Секретно.

ГИРС, 1884 г. П. Р.

ОТЧЕТЪ

ревизующаго, по Высочайшему повелѣнію, Туркестанскій край, Тайнаго Совѣтника Гирса.

По ходатайству Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Черняева, въ 1882 г. Высочайше повелѣно было назначить Ревизію Туркестанскаго края.

Цѣль означенной Ревизіи заключалась въ представленіи Правительству настоящаго состоянія Туркестанскаго края въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніи, какъ результата управленія краемъ на основаніи Высочайше одобренныхъ, временныхъ, положеній, въ немъ дѣйствующихъ, и особыхъ распоряженій бывшаго Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, въ силу предоставленной ему Высочайшимъ повелѣніемъ 11-го Іюля 1867 г. власти. При этомъ на Ревизію возлагалось преслѣдованіе злоупотребленій, если бы таковые оказались. Ревизія обязана была представить также данныя для окончательной выработки проекта Положенія объ управленіи Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторствомъ.

Производство означенной Ревизіи, съ Высочайшаго соизволенія, было возложено на меня, причемъ мои права и обязанности по исполненію сего порученія были опредѣлены особою Высочайше утвержденною 20-го Октября 1882 г., инструкціею.

Для ознакомленія съ положеніемъ края, путемъ обзора дѣлопроизводства учрежденій, разсмотрѣніе просьбъ и жалобъ, а также и многочисленныхъ личныхъ распросовъ населенія о его нуждахъ и потребностяхъ, я обозрѣлъ лично, или чрезъ комадированныхъ мнѣ въ помощь чиновниковъ (*), всѣ уѣзды Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Главная задача возложеннаго на меня порученія состояла не столько въ преслѣдованіи злоупотребленій, сколько въ выясненіи общаго харак-

(*) Чиновникъ Особыхъ Порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный статскій Совѣтникъ Галдинскій, Императорскій Россійскій Консулъ въ Кашгарѣ Статскій Совѣтникъ Петровскій, состоящій при Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ, Статскій Совѣтникъ Зуевскій и Прокуроръ Новгородскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Дитловъ.

тера управленія и уклоненій его отъ установленныхъ и узаконенныхъ порядковъ въ остальной Имперіи. Такое направленіе ревизіонныхъ изслѣдованій представлялось мнѣ единственно возможнымъ для успѣшнаго выполненія другаго порученія, Высочайшею волею на меня возложеннаго: составленія, на основаніи добытыхъ фактовъ, проекта положенія будущей организаціи края.

Результаты Ревизіи я призналъ необходимымъ изложить въ настоящемъ отчетѣ въ томъ же порядкѣ, какъ производилась Ревизія: отдѣльно по каждой административной части, на которыя, въ настоящее время, раздѣляется Туркестанскій край, а именно: по Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областямъ, Заравшанскому Округу и Аму-Дарьинскому Отдѣлу.

Отчетъ раздѣляется на три главныхъ отдѣла: администрація, судъ и финансы, съ подраздѣленіемъ каждаго отдѣла на главы и съ выдѣленіемъ нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ, частей, ненашедшихъ себѣ мѣсто въ отдѣлахъ, въ особые рубрики.

Для болѣе полнаго уясненія дѣла и результатовъ исполненнаго мною порученія, необходимо предпослать здѣсь, въ краткомъ обзорѣ, очеркъ постепеннаго административнаго устройства края и современнаго его положенія.

Со времени завоеванія г. Ташкента (15 Іюня 1865 г.) и дальнѣйшаго движенія русской власти вглубь Средней Азіи прошло 18-ть лѣтъ. Первоначально занятыя мѣстности управлялись на основаніи непосредственныхъ распоряженій командовавшаго въ то время войсками Генералъ-Маіора (нынѣ Генералъ-Лейтенанта) Черняева, съ подчиненіемъ его Оренбургскому Генералъ-Губернатору. Въ 1865 г. изъ означенныхъ мѣстностей образована была Туркестанская Область, для управленія которой было издано, 6-го Августа 1865 г., особое Положеніе, дѣйствовавшее менѣе двухъ лѣтъ.

Въ Положеніи этомъ, имѣвшемъ главною своею цѣлью возстановленіе спокойствія и безопасности въ завоеванныхъ мѣстностяхъ, вся власть управленія, вслѣдствіе малаго значенія въ то время края, была сосредочена въ рукахъ военнаго начальства, а на административные органы возложенъ былъ лишь высшій надзоръ за населеніемъ, внутренній бытъ котораго оставленъ былъ, до времени, безъ измѣненій.

Въ томъ же, 1865 г., почти одновременно съ завоеваніемъ Ташкента, для ознакомленія съ бытомъ и изученія потребностей кочеваго населенія въ степяхъ оренбургскаго и западно-сибирскаго вѣдомствъ и туземнаго осѣдлаго населенія вновь пріобрѣтенныхъ мѣстностей, командирована была на мѣсто по Высочайшему повелѣнію, Степная Комиссія, которая, по исполненіи возложеннаго на нее порученія, представила, между прочимъ, и свои соображенія относительно преобразованія управленія Туркестанскою Областью.

Предположенія эти были разсмотрѣны въ особомъ комитетѣ по устройству нашихъ средне-азіатскихъ владѣній. Журналомъ означеннаго Комитета, Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля 1867 г., между прочимъ, поставлено: изъ Туркестанской и южной части Семипалатинской Областей образовать особое, Туркестанское, Генералъ-Губернаторство, принявъ въ основаніе его управленія:

1) Нераздѣльность власти военной и административной и соединеніе ея въ однѣхъ рукахъ.

и 2) Предоставленіе внутренняго управленія туземнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ, неимѣющимъ политическаго характера, выборнымъ изъ среды самого народа, примѣняясь къ его нравамъ и обычаямъ.

Составленный, затѣмъ, въ виду изложенныхъ указаній, Степною Коммисіею проектъ управленія краемъ, въ законодательномъ порядкѣ утвержденъ не былъ; но, въ виду заявленной Военнымъ Министерствомъ необходимости безотлагательнаго подчиненія Туркестанскаго края непосредственному Главному Начальнику, облеченному достаточнымъ полномочіемъ и имѣющему, для успѣха дѣла, соотвѣтственное число административныхъ органовъ, Комитетъ Министровъ, на разсмотрѣніе котораго былъ внесенъ означенный проектъ, положилъ, не касаясь существа проекта, испросить соизволенія Государя Императора на приведеніе въ исполненіе слѣдующихъ мѣропріятій:

1) Образовать Туркестанское Генералъ-Губернаторство, въ предположенныхъ въ проектѣ Положенія границахъ, въ составѣ двухъ областей: Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской.

2) Предоставить Генералъ-Губернатору, примѣнительно къ проектированнымъ штатамъ управленія, взять то число чиновниковъ, какое онъ признаетъ, для управленія краемъ, необходимымъ.

3) Поручить Генералъ-Губернатору разсмотрѣть на мѣстѣ означенный проектъ и, сообразивъ оный съ мѣстными условіями края и потребностями туземнаго населенія, представить таковой, въ цѣломъ видѣ или по частямъ, съ своимъ заключеніемъ, для окончательнаго разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ; до того же времени предоставить Генералъ-Губернатору, примѣняясь къ указаннымъ въ проектѣ Положенія основаніямъ, принимать всѣ тѣ мѣры, которыя признаетъ онъ полезными и неотложно необходимыми для устройства края.

Главныя основанія проекта 1867 г. были слѣдующія:

1) Туркестанскій край оставленъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, и управленіе имъ ввѣрено военнымъ властямъ, которые въ то же время командуютъ и войсками, въ немъ расположенными.

2) Туземное управленіе предоставлено выборнымъ изъ среды населенія, примѣняясь къ его нравамъ и обычаямъ.

и 3) Административному управленію края дано такое устройство, которое, согласуясь, по возможности, съ устройствомъ административныхъ органовъ Имперіи, способствовало бы къ постепенному введенію въ краѣ общаго строя управленія.

На этихъ главныхъ началахъ совершилась организація края и, по удостовѣренію Генералъ-Губернатора, покойнаго Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, прошла вполнѣ удачно, безъ всякихъ потрясеній; большинство населенія открыто выразило свое сочувствіе новому порядку и довѣрчиво отнеслось къ дѣйствіямъ администраціи.

Въ 1868 г., при разсмотрѣніи проекта Положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 21-го Октября 1868 г. мнѣніемъ, назначилъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору двухлѣтній срокъ для представленія на окончательное утвержденіе проекта управле-

нія во ввѣренномъ ему краѣ, въ видахъ одновременнаго обсужденія обоихъ проектовъ.

Вслѣдствіе сего въ 1871 г. Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ представилъ выработанный имъ проектъ Положенія для управленія Туркестанскимъ краемъ.

Означенный проектъ, которымъ, между прочимъ, предполагалось значительно расширить права Генералъ-Губернатора и ввести порядки, мало согласные съ управленіемъ въ прочихъ частяхъ Имперіи, встрѣтилъ такія существенныя возраженія и замѣчанія со стороны Министерствъ, что былъ взятъ обратно для исправленій.

Затѣмъ въ 1873 г., пересмотрѣнный и во многомъ измѣненный, проектъ этотъ былъ вновь представленъ на разсмотрѣніе Министерствъ, но и на сей разъ, не смотря на переработку его, въ особой, при Военномъ Министерствѣ, коммисіи, онъ подвергся весьма многимъ и важнымъ замѣчаніямъ, особенно со стороны Министерствъ: Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Государственнаго Контроля, признававшихъ основныя начала его неудовлетворительными, а по поземельному устройству— даже опасными въ политическомъ отношеніи. Проектъ былъ возвращенъ въ 1874 г. для пересоставленія.

При введеніи временнаго Положенія 1867 г. въ Сыръ-Дарьинской области Генералъ-Губернаторъ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ измѣнять управленіе краемъ по мѣстнымъ условіямъ, значительно отступилъ отъ преподанныхъ ему къ руководству основаній проекта.

Впослѣдствіи, при организаціи управленія въ Заравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ, въ особенности въ послѣднемъ, уклоненія отъ временныхъ правилъ 1867 г. во многомъ измѣнили самые основныя начала, указанныя въ 1867 г. для управленія средне-азіатскою окраиною.

Затѣмъ, по присоединеніи къ территоріи Имперіи бывшаго Коканскаго Ханства и образованіи изъ него Ферганской области, организація сей послѣдней, въ силу Высочайшаго повелѣнія 19-го Февраля 1876 г., предоставившаго Генералъ-Губернатору право устроить управленіе этою Областью примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, была произведена, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, на основаніи неодобреннаго Министерствами проекта Положенія 1873 г., за исключеніемъ судебной части, въ отношеніи которой сохранилъ силу дѣйствующій въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской Областяхъ проектъ временнаго положенія 1867 года.

Такимъ образомъ, не смотря на возраженія Министерствъ противъ проекта 1873 г., онъ тѣмъ не менѣе былъ введенъ въ дѣйствіе, и именно въ только что покоренной мѣстности, устройство которой, казалось бы, должно было требовать особой осторожности и осмотрительности.

Послѣдствія такой организаціи не замедлили, въ скоромъ времени, обнаружиться, въ особенности по поземельно-податному переустройству, о чемъ подробно изложено въ особомъ отдѣлѣ настоящаго отчета.

Столь неопредѣленное, относительно административнаго устройства, положеніе края не могло не обратить на себя вниманія Правительства.

При разсмотрѣніи въ Военномъ Министерствѣ смѣтъ Туркестан-

скаго Генералъ-Губернаторства на 1881 г. было, между прочимъ, указано на необходимость сокращенія расходовъ по управленію краемъ и увеличенія его доходовъ.

Вслѣдствіе сего, въ Январѣ 1881 г., Военный Министръ испросилъ Высочайшее повелѣніе о непремѣнномъ представленіи, въ томъ же году, окончательныхъ предположеній объ устройствѣ края. Во исполненіе Высочайшей воли, исправлявшій должность Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, представилъ, въ концѣ 1881 г. и началѣ 1882 г., на разсмотрѣніе, новый, третій по счету, составленный администраціею края, проектъ, который, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, удержалъ начала проекта 1873 г. Недостатки проекта 1873 г. были такъ очевидны, что, при разсмотрѣніи его въ подлежащихъ Министерствахъ, каждое изъ нихъ указывало на цѣлый рядъ различныхъ несообразностей, которыя и послужили причиной неутвержденія сего проекта. Нѣкоторые Министры, а въ особенности Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, признали, какъ выше сказано, проектъ 1873 г. даже опаснымъ въ политическомъ отношеніи, въ виду неудовлетворительнаго разрѣшенія имъ поземельнаго вопроса. Такимъ образомъ, новый проектъ 1881 г. повторялъ недостатки предшествующаго проекта, имѣя за собою одно только преимущество—значительное уменьшеніе расходовъ по управленію краемъ.

Для обсужденія послѣдняго проекта была назначена особая коммисія изъ представителей Министерствъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго Генералъ-Адъютанта Скобелева, но, въ виду предстоявшаго назначенія въ край новаго Генералъ-Губернатора, занятія этой коммисіи были пріостановлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ поручена была ревизія всѣхъ учрежденій края и составленіе проекта его управленія и устройства.

Изъ вышеизложеннаго краткаго очерка послѣдовательно составлявшихся администраціею края проектовъ о его управленіи и настоящаго его устройства усматривается, что въ краѣ дѣйствуютъ четыре временныхъ положенія, неутвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ и значительно разнствующихъ между собою.

Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, въ дѣйствіяхъ администраціи, не можетъ быть ни единства, ни твердаго законнаго направленія, даже при самомъ искреннемъ стремленіи къ тому со стороны лицъ и учрежденій какъ главнаго управленія, такъ и подчиненныхъ ему органовъ.

Назначеніе Ревизіи, какъ выше было сказано, заключается въ представленіи высшему Правительству свѣдѣній о недостаткахъ, существующихъ въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ Туркестанскаго края и въ собраніи данныхъ, могущихъ служить основаніемъ для выработки прочнаго закона, въ видѣ постояннаго Положенія объ управленіи краемъ.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Административное дѣленіе и устройство управленія.

Туркестанскій край въ административномъ отношеніи раздѣляется на четыре части: Сыръ-Дарьинскую и Ферганскую Области, Заравшанскій Округъ и Аму-Дарьинскій Отдѣлъ.

Означенныя составныя части, слишкомъ неравныя по пространству и населенію, разнятся между собою и по устройству управленія.

Въ настоящее время въ Туркестанскомъ краѣ дѣйствуютъ, какъ сказано выше, четыре временныхъ положенія, изъ коихъ ни одно не утверждено въ законодательномъ порядкѣ, а именно:

Сыръ-Дарьинская Область управляется на основаніи Положенія 11 Іюля 1867 г., составленнаго Степною Коммисіею и значительно измѣненнаго отдѣльными распоряженіями Генералъ-Губернатора.

Въ Заравшанскомъ Округѣ дѣйствуютъ временныя правила, утвержденныя Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ 29 Іюня 1868 г., дополненныя и измѣненныя послѣдующими распоряженіями.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ организованъ на основаніи утвержденнаго Генералъ-Губернаторомъ, 21 Мая 1874 г., временнаго о немъ Положенія, причемъ участковымъ начальникамъ поставлено въ обязанность руководствоваться правилами для уѣздныхъ начальниковъ, установленными Положеніемъ 1867 г.; поземельное же устройство Отдѣла организовано на основаніи проекта управленія краемъ 1873 г., представлявшагося на разсмотрѣніе Министерствъ и ими неодобреннаго.

Ферганская Область въ административномъ, поземельномъ и податномъ отношеніяхъ устроена на основаніи проекта 1873 г., а судебная ея часть—на основаніи Положенія Степной Коммисіи 1867 года.

Общее управленіе краемъ ввѣрено Генералъ-Губернатору, при которомъ состоятъ канцелярія и чиновники особыхъ порученій.

Въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областяхъ управленіе состоитъ изъ Губернатора и Областнаго Правленія, въ Заравшанскомъ Округѣ и Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ управленіе возлагается на начальниковъ оныхъ, съ состоящими при нихъ канцеляріями.

Области дѣлятся на уѣзды, Заравшанскій Округъ—на отдѣлы, соотвѣтствующіе уѣздамъ, а Аму-Дарьинскій Отдѣлъ—на участки.

Главное управленіе. Генералъ-Губернаторъ.

Туркестанское Генералъ-Губернаторство учреждено въ 1867 г. положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 11 Іюля того же года.

Положеніемъ этимъ Генералъ-Губернатору предоставлено право, примѣняясь къ основаніямъ, указаннымъ въ проектѣ Положенія 1867 г., принимать всѣ тѣ мѣры, которыя онъ признаетъ полезными и неотложно необходимыми для устройства края.

Такимъ образомъ задача, выпавшая на долю перваго Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, была весьма трудная. Прибывъ въ край, недавно завоеванный, совершенно неустроенный, отдѣленный отъ Россіи громаднымъ пространствомъ, безъ путей сообщенія, онъ долженъ былъ созидать все сначала: организовать управленія, вызвать для того изъ Россіи людей, устроить пути сообщенія, возвести помѣщенія для учрежденій и т. д.

Само собою разумѣется, что при такой кипучей дѣятельности, вызванной исключительнымъ положеніемъ края, онъ не могъ не выйдти изъ предѣловъ власти, предоставленной вообще Генералъ-Губернаторамъ. По отдаленности края и отсутствію телеграфа, силою обстоятельствъ, онъ вынужденъ былъ иногда превышать свою власть и дѣлать такія распоряженія, для которыхъ требовалось, при нормальныхъ условіяхъ, испрашивать разрѣшенія.

Принимая во вниманіе все вышеизложеннное, въ дѣятельности Туркестанскаго Генералъ-Губернатора необходимо оттѣнить два, рѣзко отличающіеся между собою, періода:

Первый—организаціонный, когда нужно было открывать учрежденія, установлять подати, устраивать пути сообщенія, организовать туземную администрацію и т. п.

Второй періодъ можетъ быть названъ исполнительнымъ, когда край получилъ уже надлежащее административное, судебное и финансовое устройство, на основаніи Положенія, хотя и временнаго, но тѣмъ не менѣе опредѣляющаго, точнымъ образомъ, права, обязанности и отвѣтственность учрежденій и служащихъ лицъ.

Въ дѣятельности Главнаго Начальника края въ теченіи перваго періода едвали было бы справедливо, съ ревизіонной точки зрѣнія, отыскивать лишь нарушенія и отступленія отъ установленнаго закономъ порядка, тѣмъ болѣе, что въ силу предоставленной ему власти, онъ могъ принимать, по своему усмотрѣнію, мѣры, которыя признавалъ полезными и необходимыми въ данное время.

Что же касается до втораго періода, когда въ краѣ уже дѣйствовали учрежденія и лица, на основаніи общихъ законовъ и временнаго Положенія, то, въ этомъ случаѣ, распоряженія Генералъ-Губернатора, несогласныя съ закономъ, не могутъ быть оставлены безъ ревизіонныхъ замѣчаній.

Сдѣлавъ, такимъ образомъ, градацію въ характерѣ управленія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, необходимо выяснить дѣйствительныя права и обязанности его, какъ Главнаго Начальника края.

По закону (ст. 417—440 т. II ч. I Свод. Зак., изд. 1876 г.), въ лицѣ Главнаго Начальника края сосредоточивается высшій надзоръ за мѣстами и лицами, ему подвѣдомственными; на него возлагается попеченіе о развитіи края въ экономическомъ и торговомъ отношеніяхъ, благосостояніи жителей, воспитаніи и другія высшія цѣли, клонящіяся къ благоустройству края.

При такой широкой дѣятельности Генералъ-Губернатора, законъ устраняетъ его отъ непосредственнаго управленія краемъ, которое, на основаніи общихъ губернскихъ учрежденій, возлагается на Губернатора и подчиненныя ему учрежденія и лица.

Предоставленіе Главному Начальнику Туркестанскаго края, по исключительнымъ обстоятельствамъ, нѣкоторыхъ особыхъ правъ нисколько не измѣняетъ основнаго характера генералъ-губернаторской власти, а потому и здѣсь Генералъ-Губернаторъ долженъ не столько управлять, сколько надзирать за управленіемъ, въ Туркестанскомъ краѣ едвали даже не болѣе, такъ какъ, по сравнительно недавнему владѣнію онымъ, вопросы экономическіе, торговые, воспитательные и другіе, тѣсно связанные съ развитіемъ окраины, требуютъ усиленнаго вниманія, труда и заботъ со стороны Генералъ-Губернатора, къ тому же не мало обремененнаго занятіями по управленію военнымъ округомъ.

При такой опредѣленности правъ Главнаго Начальника, казалось бы, что Ревизія не встрѣтитъ по этому существенному вопросу никакихъ уклоненій отъ тѣхъ началъ, которыми опредѣляется въ законѣ высокая власть Главнаго Начальника края. Въ дѣйствительности же оказалось иное.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, не ограничиваясь предоставленнымъ ему, на основаніи общихъ законовъ, правомъ надзора за подчиненными мѣстами и лицами, и вопреки установленной законами системы управленія посредствомъ губернскихъ коллегій, управляющихъ Именемъ Императорскаго Величества, вошелъ въ предѣлы вѣдомства сихъ послѣднихъ, въ ущербъ самостоятельности Губернаторовъ и Областныхъ Правленій.

Между тѣмъ Положеніе 1867 г., предоставляя Генералъ-Губернатору, по исключительнымъ обстоятельствамъ, широкую власть, въ то же время признавало необходимымъ сохранить за областными учрежденіями общій характеръ нашихъ губернскихъ учрежденій.

Ограниченіе этихъ правъ властью Главнаго Начальника края повело къ тому, что Губернаторы и Областныя Правленія, изъ опасенія разойтись во взглядахъ съ главнымъ начальствомъ, стали обращаться къ нему за разрѣшеніями и указаніями по дѣламъ, подлежащимъ ихъ непосредственному вѣдѣнію. Такимъ образомъ, тотъ, глубоко вѣрный, принципъ, который положенъ въ основаніе власти Главныхъ Начальниковъ, былъ примѣненъ въ Туркестанскомъ краѣ неправильно.

Власть Генералъ-Губернатора, долженствовавшая, по закону, оставаться властью наблюдающею, рѣшающею и дѣйствующею не иначе, какъ чрезъ подчиненныя ей учрежденія, была сведена съ своего законнаго, дающаго ей силу и значеніе, пути, и тѣмъ самымъ, утративъ почву, стала вполнѣ произвольною какъ въ вопросахъ первостепенной важности—напримѣръ поземельно-податномъ, такъ и въ тѣхъ, которые, при

надлежащей ея постановкѣ, не могли и не должны бы были восходить на ея рѣшеніе. Главный Начальникъ сталъ, можно сказать, единственною управляющею властью въ краѣ, низведя губернскія коллегіальныя учрежденія на степень своихъ канцелярій и поставивъ, въ свою очередь, Канцелярію Генералъ-Губернатора на незаконную и несвойственную ей высоту главнаго рѣшающаго учрежденія.

Подобное положеніе дѣлъ, существовавшее въ краѣ безъ малаго 14 лѣтъ, не могло не отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на все его управленіе, и имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ ослабленіе самостоятельности, а, слѣдовательно, отчасти, и отвѣтственности областныхъ учрежденій, прикрывавшихся распоряженіями Генералъ-Губернатора.

Канцелярія Генералъ-Губернатора.

Выше было сказано, что Генералъ-Губернаторъ сосредоточивалъ въ лицѣ своемъ всю власть управленія краемъ, и такимъ образомъ установился ненормальный порядокъ, вслѣдствіе чего подчиненные ему органы входили съ представленіями не только по вопросамъ, дѣйствительно подлежавшимъ разрѣшенію Главнаго Начальника края, но даже по такимъ дѣламъ, которыя, на основаніи закона, вполнѣ зависѣли отъ разрѣшенія самихъ учрежденій.

Послѣдствіемъ подобной централизаціи власти было съ одной стороны, что учрежденія, даже коллегіальныя, стали руководствоваться не закономъ, а распоряженіями Генералъ-Губернатора, исходившими, въ видѣ циркуляровъ, инструкцій и отдѣльныхъ предписаній, а съ другой, что Канцелярія Начальника края была обременена массою переписки, не относящейся къ прямымъ ея обязанностямъ.

Власть Военныхъ Губернаторовъ до такой степени умалилась, что даже опредѣленіе и увольненіе чиновъ, предоставленное имъ по закону, производились нерѣдко Генералъ-Губернаторомъ.

Подобный порядокъ не могъ не отразиться на отношеніяхъ уѣздной администраціи къ областной. Уѣздные начальники, по неимѣнію инструкціи, опредѣляющей ихъ обязанности, при вліяніи Канцеляріи, изъ которой исходили всѣ распоряженія, стали, силою вещей, въ непосредственную зависимость не столько отъ Военнаго Губернатора, сколько отъ Канцеляріи Главнаго Начальника края.

Были даже случаи, когда начальники уѣздовъ, минуя Губернатора, обращались за разрѣшеніемъ непосредственно къ Генералъ-Губернатору или въ его Канцелярію. Такъ напримѣръ: въ 1878 г. Начальникъ Ходжентскаго уѣзда ходатайствовалъ объ утвержденіи расходовъ изъ городскихъ суммъ; въ 1882 г. Начальникъ Ауліэатинскаго уѣзда испрашивалъ разрѣшенія на увольненіе канцелярскаго чиновника; въ началѣ того же года Начальникъ Вѣрненскаго уѣзда просилъ о выдачѣ пособія чиновникамъ ввѣреннаго ему управленія; въ 1873 г., по личному докладу Перовскаго уѣзднаго Начальника Генералъ-Губернатору, помимо Губернатора, былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Сибирь заурядъ Сотникъ Итаяковъ, и т. д.

Приведенные примѣры наглядно доказываютъ, до какой степени былъ поколебленъ установленный закономъ порядокъ сношеній и какъ

трудно было Генералъ-Губернатору, отвлекаемому дѣлами ему неподлежащими, слѣдить за общимъ строемъ управленія краемъ.

Прежде, чѣмъ перейдти къ общему обзору дѣлопроизводства Канцеляріи, считаю нужнымъ привести нѣсколько примѣровъ, характеризующихъ дѣятельность Главнаго Начальника края въ тотъ періодъ времени, когда уже миновалась надобность въ чрезвычайныхъ мѣрахъ, когда въ краѣ дѣйствовали учрежденія, на основаніи законовъ и временнаго Положенія, и наконецъ, когда, съ устройствомъ телеграфа, представлялась возможнось быстрыхъ сношеній съ центральнымъ Правительствомъ.

Примѣры эти слѣдующіе:

1) Въ 1870 г. Генералъ-Губернаторъ пожелалъ перевести мѣстную торговлю изъ азіятской части города Ташкента въ русскую, для чего рѣшилъ устроить ярмарочныя помѣщенія. Казенной, удобной для того, земли не было, и потому онъ сдѣлалъ распоряженіе объ отчужденіи земель у мѣстныхъ жителей, по крайне низкой оцѣнкѣ, доходившей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, до 1¼ к. за квадратную сажень. Плата эта на столько не соотвѣтствовала дѣйствительной стоимости земли, что многіе изъ владѣльцевъ вовсе отказались получить предлагаемую сумму. Всего было отчуждено, орошенной арыками, земли болѣе 300 десятинъ.

Отчужденіе земель вообще можетъ быть производимо, на основаніи 576 ст. X т. ч. I, не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Дѣйствіе Генералъ-Губернатора, въ этомъ случаѣ, вопреки точнаго указанія закона, нельзя даже объяснить экстренностью самаго дѣла, такъ какъ устройство ярмарки не представляло неотложной надобности, и потому была полная возможность испросить Высочайшее на то соизволеніе.

Ходатайство это было тѣмъ болѣе необходимо, что помимо отчужденія земли и самая постройка, по значительности потребной для нея суммы, по смыслу 133 ст. Устава Строительнаго, подлежала тоже Высочайшему разрѣшенію.

Поспѣшность въ данномъ случаѣ Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана сопровождалась грустными результатами.

Самая мысль объ устройствѣ ярмарки, какъ оказалось впослѣдствіи, была недостаточно зрѣло обдумана и соображена съ мѣстными условіями торговли. Торговцы, уступая лишь понудительнымъ мѣрамъ, рѣшились перенести свою дѣятельность на ярмарку, но вскорѣ, убѣдясь, по ходу торговыхъ оборотовъ, въ невозможности продолжать торговлю на новомъ мѣстѣ, возвратились обратно.

Такимъ образомъ, ярмарочныя сооруженія, на постройку которыхъ было затрачено, изъ разныхъ источниковъ, болѣе полумилліона рублей, оставаясь незанятыми, обратились въ груду развалинъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ зданій.

2) Для орошенія Голодной степи въ Джизакскомъ раіонѣ, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, собственною властью, разрѣшилъ провести каналъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи (Тунгузъ арыкъ) длиною до 100 верстъ.

Стоимость одной версты канала исчислена была по смѣтѣ въ 6.807 р., при чемъ полагалось самую работу производить туземцами по наряду, съ платою лишь на пищу 5 к. въ день. По этому расчету

стоимость канала обошлась бы 680.700 р. Грандіозность означеннаго предпріятія, требовавшаго, для своего осуществленія, такой значительной суммы, вызывала необходимость, согласно 133 ст. Устава Строительнаго, испросить на это сооруженіе Высочайшее разрѣшеніе, но этого сдѣлано не было, и, по распоряженію Главнаго Начальника края, работы открыты въ 1874 году.

Проведено канала, не въ полной даже проектной профили, всего около 12 верстъ и израсходовано на нихъ деньгами 135.000 р. и натуральною повинностію до 948,000 рабочихъ дней.

Такъ какъ, на основаніи §§ 330 и 331 Положенія 1867 г., мѣстное населеніе не могло быть привлечено къ натуральной повинности по сооруженію канала, то Контрольная Палата, опредѣляя задѣльную плату рабочаго въ 60 к. въ день, пришла къ заключенію, что дѣйствительная стоимость проведенной части канала (до 12 верстъ) составляетъ не 135.000 р., а до 657.000 р.

Слѣдовательно, считая траты казны и трудъ населенія, согласно дѣйствительной заработной платѣ, верста канала обошлась въ 54.750 р., а весь каналъ стоилъ бы 5.475.000 р.

Прорытіе канала въ 12 верстъ продолжалось около пяти лѣтъ, затѣмъ, вслѣдствіе поступившихъ отъ населенія жалобъ на обременительность отправляемой имъ натуральной повинности и возбужденнаго Контрольною Палатою вопроса о необходимости испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшее производство работъ, И. д. Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, признавая, съ своей стороны, что продолженіе означеннаго сооруженія по неполнымъ, непровѣреннымъ и неутвержденнымъ, въ установленномъ порядкѣ, техническимъ смѣтамъ, можетъ повести къ печальнымъ результатамъ, сдѣлалъ распоряженіе о временномъ пріостановленіи работъ; въ концѣ же 1882 г. Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ приказалъ постройку окончательно прекратить.

Такимъ образомъ, начатый каналъ, стоившій Правительству болѣе 135.000 р. и народу слишкомъ 522.000 р., а всего 657.000 р., въ настоящее время заброшенъ и заносится песками.

И въ этомъ случаѣ поспѣшность, ничѣмъ невызванная, сопровождалась тѣми же печальными послѣдствіями, какъ и при устройствѣ ярмарки.

Сооруженіе канала представляетъ собою цѣлый рядъ отступленій отъ установленнаго закономъ порядка, а именно:

а) Подробной тщательной разработки вопроса о возможности проведенія канала, на протяженіи 100 верстъ, сдѣлано не было.

б) Работы начаты въ то время, когда смѣты не были не только утверждены, но даже и повѣрены.

в) На содержаніе канала не было испрошено Высочайшаго разрѣшенія; и

г) Способъ производства работъ, посредствомъ натуральной повинности населенія, несогласенъ съ 330 и 331 §§ Положенія 1867 г., что̀ и было причиною справедливаго ропота между туземцами. До сей поры еще живетъ въ народѣ воспоминаніе о тягости, сопряженной съ отбываніемъ означенной повинности.

3) Изъ сооруженій той же категоріи, поглотившихъ непроизводительно значительныя суммы, вслѣдствіе недостаточно зрѣлой разработки

проектовъ, нельзя не обратить вниманія на водопроводъ въ г. Ташкентѣ, къ постройкѣ котораго было приступлено въ 1868 году.

Первоначальная смѣта на этотъ водопроводъ равнялась 14.358 р., затѣмъ по дополнительной смѣтѣ прибавлено еще 2.078 р., итого 16.436 р. Работы по смѣтамъ были исполнены (*), но не привели, въ техническомъ отношеніи, ни къ какому результату.

Въ 1870 г. на тотъ же водопроводъ была составлена новая смѣта, на иныхъ техническихъ данныхъ, въ суммѣ 18.545 р., и затѣмъ въ 1873 г.—двѣ дополнительныя къ ней смѣты, на сумму 13.509 р. Такимъ образомъ, на постройку водопровода въ г. Ташкентѣ было исчислено 18.490 р. Производство работъ было поручено саперному офицеру, поручику Янчевскому, на коммерческомъ и коммисіонерскомъ правѣ.

Какъ видно изъ дѣла Генералъ-Губернаторской Канцеляріи (1868 г., № 91, отд. II), водопроводъ освидѣтельствованъ 23 Ноября 1875 г. особою коммисіею, которая не одобрила какъ все предпріятіе, такъ и произведенныя работы.

Замѣчанія коммисіи, по распоряженію Главнаго Начальника края, были переданы завѣдывавшему ирригаціею въ г. Ташкентѣ, маіору Ульянову, для провѣрки ихъ на мѣстѣ и представленія его заключенія. По докладѣ Ульянова по сему предмету Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Очевидно, что предпріятіе о проведеніи воды въ русскую часть города не удалось, и потому не удалось, что самое дѣло ирригаціи не было вполнѣ понято и изучено. Десять лѣтъ тому назадъ оно казалось очень простымъ и яснымъ, а на самомъ дѣлѣ оно вовсе не было понято. Въ настоящее время предстоитъ сознаться въ полной неудачѣ и повѣрить произведенные расходы контрольнымъ порядкомъ».

При разсмотрѣніи отчетовъ по этому сооруженію, Туркестанская Контрольная Палата возбудила вопросъ о начетѣ на строителя водопровода, Янчевскаго.

Исправлявшій должность Главнаго Начальника края, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, признавая, что неудача сооруженія произошла не по винѣ строителя, а вслѣдствіе недостаточной технической разработки дѣла, и что привести въ извѣстность стоимость произведенныхъ работъ невозможно, предположилъ ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на сложеніе могущаго быть начета, но, предварительно приведенія въ исполненіе означенной мѣры, Канцелярія Генералъ-Губернатора просила Контрольную Палату сообщить, для доклада Его Высокопревосходительству, результатъ ревизіи по названной операціи.

Вслѣдствіе происходившей по сему предмету переписки, Контрольная Палата увѣдомила (30 Апрѣля 1883 г., № 2712) Генералъ-Губернаторскую Канцелярію, что, по мнѣнію Палаты, необходимо возбудить преслѣдованіе, судебнымъ порядкомъ, противъ строителя водопровода въ г. Ташкентѣ.

Одновременно съ тѣмъ было получено на имя Командующаго вой-

(*) За исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, на сумму 901 р.

сками Туркестанскаго Военнаго Округа отношеніе Главнаго Штаба о назначеніи разслѣдованія по сему предмету.

Оба эти требованія въ настоящее время остаются безъ движенія, за отсутствіемъ Главнаго Начальника края.

Вышеприведенныя обстоятельства указываютъ, что и въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе недостаточной разработки вопроса въ техническомъ отношеніи, о возможности проведенія воды въ г. Ташкентѣ, затрачено непроизводительно до 48.000 р. на предпріятіе, не достигшее никакихъ результатовъ и въ настоящее время совершенно заброшенное.

4) Въ 1871 г. образовалось въ г. Ташкентѣ Товарищество Константиновскаго коннаго завода, членами котораго были чины мѣстной администраціи, въ томъ числѣ высшіе ея представители, какъ напримѣръ Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Головачевъ и Помощникъ Правителя Канцеляріи, Камеръ-Юнкеръ Савенковъ.

Впослѣдствіи, въ 1873 г., принялъ участіе въ Товариществѣ и самъ Главный Начальникъ края, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, пріобрѣвшій 43 ная, на сумму 2.580 р.

Цѣль Товарищества была улучшеніе породы мѣстныхъ лошадей, для поставки ихъ въ войска.

Условія, утвержденныя Генералъ-Губернаторомъ, были слѣдующія:

а) Выдача изъ казны 20.000 р. въ ссуду, съ уплатою ихъ въ теченіи 25 лѣтъ, по расчету 5% въ годъ.

б) Отводъ Товариществу 2,000 десятинъ земли, съ уплатою аренды по 5 к. за десятину, съ тѣмъ, что, по истеченіи 25-ти лѣтъ, земля эта останется въ постоянномъ пользованіи Товарищества.

в) Предоставленіе права пастьбы табуновъ Товарищества на всемъ пространствѣ казенныхъ земель Кураминскаго, Чемкентскаго и Ауліэатинскаго уѣздовъ, и

г) Уплата ссуды и процентовъ обезпечивалась, кромѣ собственности завода, движимымъ и недвижимымъ имуществомъ членовъ Товарищества.

Ссуда въ 20.000 р. была выдана и земля отведена на р. Угамѣ.

Не взирая на то, что по условію ссуда должна была ограничиться всего лишь 20.000 р., въ 1872 и 1873 гг., по распоряженію Главнаго Начальника края, Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, Товариществу вновь выдано изъ сберегательной кассы Кураминскаго уѣзда 15.000 р., изъ разныхъ источниковъ до 10.500 р. и изъ общественныхъ суммъ того же уѣзда 3.000 р., всего въ общей сложности 48.500 р.

Независимо означенныхъ выше пособій, въ дѣлѣ этомъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1) Главный распорядитель Товарищества, Камеръ-Юнкеръ Савенковъ, пользуясь разрѣшеніемъ Генералъ-Губернатора объ отводѣ 2,000 дес. земли на р. Угамѣ, захватилъ, вмѣсто 2,000, какъ оказалось впослѣдствіи—23,000 дес. (*).

2) Членъ того же Товарищества, Начальникъ Кураминскаго уѣзда, Полковникъ Гуюсъ, препроводилъ по начальству приговоръ представи-

(*) По рѣшенію Правительствующаго Сената, изъ этой земли оставлено въ пользованіе завода только 2,000 десятинъ, остальныя возвращены прежнимъ владѣльцамъ.

телей туземнаго населенія ввѣреннаго ему уѣзда, которымъ они опредѣлили, въ теченіи пяти лѣтъ, выдавать на поддержаніе коннаго завода по 3.000 р. ежегодно изъ общественныхъ суммъ; и

3) Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, въ 1873 г., сдѣлалъ распоряженіе, чтобы расчистка арыковъ на заводской землѣ производилась натуральною повинностью населенія; это послѣднее распоряженіе прямо противорѣчитъ §§ 330 и 331 Положенія 1867 года.

При всѣхъ этихъ льготахъ, Товарищество оказалось несостоятельнымъ, а съ преданіемъ суду главныхъ его дѣятелей, Савенкова и Гуюса, за различныя злоупотребленія по должности, въ 1876 году совершенно прекратило свою дѣятельность, оставшись должнымъ казнѣ и въ общественные капиталы свыше 47.000 р.

Такъ какъ деньги эти остаются и до сего времени непополненными, то я вошелъ въ сношеніе съ Генералъ-Губернаторомъ о принятіи мѣръ къ скорѣйшей ликвидаціи дѣлъ завода.

И въ этомъ дѣлѣ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, Главный Начальникъ края, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, стоялъ не на законной почвѣ, такъ какъ учрежденіе Товарищества на паяхъ, выдача ему ссуды и отводъ земли, съ предоставленіемъ ея, по истеченіи извѣстнаго срока, въ собственность Товарищества, могли быть разрѣшены только центральнымъ Правительствомъ, а возложеніе на мѣстное населеніе очистки арыковъ на заводской землѣ составляло прямое нарушеніе дѣйствующаго въ краѣ положенія 1867 года.

5) Въ 1880 г., по случаю торжественнаго празднованія 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, Канцелярія представила Генералъ-Губернатору докладъ, 18 Февраля, объ освобожденіи изъ тюремъ Туркестанскаго края всѣхъ содержащихся по рѣшеніямъ уѣздныхъ судей и казіевъ, о прекращеніи производства уголовныхъ дѣлъ у тѣхъ же лицъ (*), и о сокращеніи на годъ содержанія въ тюрьмахъ всѣхъ приговоренныхъ къ заключенію въ арестантскія роты и рабочій домъ.

Генералъ - Адъютантъ Фонъ - Кауфманъ, утвердивъ означенный докладъ Канцеляріи, присвоилъ себѣ, такимъ образомъ, священное право помилованія, непосредственно исходящее отъ Верховной Самодержавной власти.

Распоряженіе Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана о помилованіи, приведенное въ исполненіе 19 Февраля, далеко выходило за предѣлы милости, объявленной Высочайшимъ Манифестомъ.

На дарованіе означеннаго выше помилованія Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ не только не испросилъ Высочайшаго разрѣшенія, но даже не довелъ о немъ до свѣдѣнія Военнаго Министра.

Вслѣдствіе этого распоряженія было освобождено изъ тюремъ осужденныхъ 213 человѣкъ, сокращенъ срокъ содержанія приговореннымъ въ арестантскія роты 39 лицамъ и прекращено уголовныхъ дѣлъ 93.

6) На основаніи 178 § Положенія 1867 г. и разъясненія Правительствующаго Сената, рѣшенія областныхъ правленій, постановленныя въ

(*) Потерпѣвшимъ предоставлено было право отыскивать лишь понесенные ими убытки.

качествѣ мировыхъ съѣздовъ, окончательны и не подлежатъ обжалованію.

Между тѣмъ, въ 1878 г., Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ присвоилъ себѣ, принадлежащее Правительствующему Сенату, право отмѣны рѣшеній Областныхъ Правленій въ кассаціонномъ порядкѣ, о чемъ и донесъ Военному Министру, съ просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на утвержденіе означенной мѣры.

Военный Министръ, по сношенію съ Министромъ Юстиціи, въ 1881 г. отвѣчалъ, что Статсъ-Секретарь Набоковъ признаетъ неудобнымъ разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, какъ въ виду несоотвѣтствія этого учрежденія, по его организаціи, для выполненія функцій верховнаго кассаціоннаго суда, такъ, въ особенности, потому, что, при отмѣнѣ рѣшеній Областнаго Правленія, передача дѣлъ на разсмотрѣніе другаго состава суда должна встрѣтить весьма большія затрудненія, при отдаленности мѣстопребыванія одного Областнаго Правленія отъ другаго.

Вслѣдствіе этого сообщенія, Исправляющій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, 30 Апрѣля 1882 г., просилъ Военнаго Министра оставить введенный Главнымъ Начальникомъ края порядокъ кассаціи, въ виду того, что мѣра эта объявлена уже циркуляромъ по Генералъ-Губернаторству (3 Ноября 1878 г., № 7131), однакоже и на этотъ разъ ему было отказано.

Не смотря на это, кассація продолжается и до сего времени, и надо быть на мѣстѣ, чтобы убѣдиться, какъ потрясла она въ основаніи законность рѣшеній. Всѣ убѣждены, что судъ—въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора.

7) Еще болѣе типичнымъ доказательствомъ нарушеній закона представляетъ собою распоряженіе Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана объ изъятіи Губернаторовъ, ихъ Помощниковъ, Правителя Канцеляріи и Начальниковъ уѣздовъ изъ подсудности уѣздныхъ судей, по дѣламъ неслужебнаго свойства.

Распоряженіе это, дѣйствующее въ краѣ и въ настоящее время, поставило означенныхъ лицъ внѣ закона, и такимъ образомъ, населеніе принуждено, по гражданскимъ искамъ, обращаться за удовлетвореніемъ не къ суду, а къ администраціи (циркуляръ 30 Ноября 1868 г.).

Указанные случаи ясно свидѣтельствуютъ, какъ бывшій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, пользуясь предоставленною ему властью—принимать мѣры, какія признаетъ нужными и полезными, далеко выходилъ изъ предѣловъ своихъ полномочій.

Постройка ярмарки, проведеніе канала въ Голодной степи и водопровода въ г. Ташкентѣ, поглотившія до 700.000 р., не считая натуральной повинности населенія, оцѣниваемой въ суммѣ болѣе 500.000 р., не удались, какъ сказано выше, вслѣдствіе поспѣшности приведенія въ исполненіе недостаточно зрѣло обдуманныхъ плановъ означенныхъ сооруженій.

Если бы разрѣшеніе этихъ предпріятій шло законнымъ путемъ, чрезъ подлежащія центральныя учрежденія, то само собою разумѣется, что разрѣшеніе могло бы послѣдовать не иначе, какъ послѣ подробнаго обсужденія и уясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а самые проекты

были бы подвергнуты строгому критическому разбору какъ въ техническомъ, такъ и финансовомъ отношеніяхъ. При этихъ условіяхъ, проекты, страдающіе капитальными недостатками, нѣтъ сомнѣнія, утверждены бы не были, а слѣдовательно не было бы и напрасной затраты сотенъ тысячъ рублей и труда населенія, что, въ общей сложности, составляетъ болѣе 1.200.000 р.

Еще большее превышеніе власти со стороны Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана замѣчается въ присвоеніи себѣ права кассировать рѣшенія Областныхъ Правленій, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, измѣненіи подсудности дѣлъ и въ помилованіи осужденныхъ, а также прекращеніи уголовныхъ дѣлъ у судей и казіевъ, по случаю 25-тилѣтняго юбилея царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Кассація означенныхъ рѣшеній Областныхъ Правленій, какъ окончательныхъ, Положеніемъ 1867 г. вовсе не допускается, что неоднократно было разъяснено указами Правительствующаго Сената.

Такимъ образомъ, установленный Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ порядокъ кассаціи и измѣненіе подсудности, дѣйствующіе въ краѣ до сего времени, совершенно не законны.

Распоряженіе же о помилованіи осужденныхъ, что составляетъ исключительную прерогативу Самодержавной Власти, выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, и едвали подобные примѣры встрѣчаются въ исторіи нашей администраціи.

Вышеупомянутыя распоряженія Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана приведены мною не столько съ цѣлію его обвиненія, сколько для доказательства тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыми сопровождается дѣло управленія тамъ, гдѣ власть, не имѣя точно опредѣленныхъ границъ, при отсутствіи органическаго закона, твердаго въ своемъ исполненіи, дѣйствуетъ по личному усмотрѣнію. Господство личныхъ взглядовъ въ администраціи неизбѣжно ведетъ къ произволу.

Кромѣ того, я не могъ не коснуться дѣйствій Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана уже и потому, что Высочайше утвержденною, 20 Октября 1882 г., инструкціею мнѣ вмѣнено въ обязанность: представить Правительству, между прочимъ, о результатахъ управленія краемъ, въ силу предоставленной Генералъ-Адъютанту Фонъ-Кауфману, Высочайшимъ повелѣніемъ, 11 Іюля 1867 г., власти.

Не подлежитъ сомнѣнію, что направленіе и ходъ дѣла во многомъ зависитъ отъ правильности и разработки доклада; самъ Генералъ-Губернаторъ, по разнообразію и важному значенію лежащихъ на немъ обязанностей, къ тому же немало отвлекаемый занятіями, сопряженными съ званіемъ Командующаго войсками округа, не всегда имѣетъ возможность лично входить въ подробное разсмотрѣніе дѣлъ, и потому во многомъ направленіе и даже рѣшеніе дѣлъ зависитъ отъ докладчика.

При обзорѣ дѣлъ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи, Ревизія не могла не обратить вниманія на нѣкоторые доклады, послѣдствіемъ которыхъ были неправильныя распоряженія со стороны Главнаго Начальника края. Если образовалась въ г. Ташкентѣ монополія по строительной части и если главные подряды отдавались безъ торговъ и даже безъ повѣрки смѣтъ, то все это есть послѣдствіе, что въ Канцеляріи Гене-

ралъ-Губернатора недостаточно критически разбирали донесенія по сему предмету Военныхъ Губернаторовъ, допускавшихъ существенное отступленіе отъ основныхъ законовъ по строительной части.

Говоря о докладахъ, нельзя не указать, что даже такое исключительное распоряженіе Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, какъ помилованіе осужденныхъ, о чемъ упомянуто выше, послѣдовало на основаніи доклада, составленнаго въ его Канцеляріи, по собственной ея иниціативѣ. Поводомъ же къ докладу послужило частное письмо, полученное однимъ изъ Дѣлопроизводителей Канцеляріи (Надворнымъ Совѣтникомъ Южаковымъ) отъ купца Лахтина, ходатайствовавшаго объ освобожденіи изъ тюрьмы его прикащика. Это обстоятельство подало Канцеляріи мысль объ освобожденіи вообще изъ тюремъ осужденныхъ, на что Главный Начальникъ края и изъявилъ свое согласіе.

Другой докладъ, сдѣланный лично бывшимъ Правителемъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, Камергеромъ Каблуковымъ, представляетъ собою рельефный примѣръ, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ невѣрное изложеніе дѣла при докладѣ.

Въ этомъ случаѣ есть даже поводъ заподозрить умышленное искаженіе сущности дѣла.

На основаніи доклада Камергера Каблукова, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ согласился испросить Высочайшее разрѣшеніе на продажу купцу Иванову казеннаго участка земли въ 326 дес., подъ названіемъ «Кордонъ», за сумму 6.620 р. Сумма эта опредѣлена по доходности участка 331 р. въ годъ изъ 5%. Между тѣмъ изъ производившейся переписки видно, что въ моментъ доклада были въ Канцеляріи свѣдѣнія о дѣйствительной доходности этой земли, равнявшейся 1.400 р. въ годъ. Слѣдовательно, испрашивая разрѣшеніе на продажу ея, надо было капитализировать сумму не 331 р., но 1.400 р., и такимъ образомъ участокъ «Кордонъ» слѣдовало оцѣнить не въ 6.620 р., а въ 28.000 р.

Сокрытіе въ этомъ случаѣ дѣйствительной доходности «Кордона», опредѣлившейся на послѣднихъ торгахъ въ 1.400 р., ввело въ заблужденіе не только Генералъ-Губернатора, вошедшаго съ представленіемъ къ Военному Министру, но даже и сего послѣдняго, испросившаго Высочайшее разрѣшеніе на продажу земли купцу Иванову за 6.620 р.

Такимъ образомъ, въ данномъ дѣлѣ казна потеряла 21.380 р., ибо капитализируя изъ 5% дѣйствительную доходность (1.400 р.), стоимость его составляла бы 28.000 р.

Окончивъ разборъ отдѣльныхъ дѣлъ Канцеляріи, возвращаюсь снова къ ея дѣлопроизводству.

По роду занятій, Канцелярія раздѣляется на пять отдѣленій, штатъ ея состоитъ:

	Число лицъ.	Содержаніе одному въ годъ.	Всѣмъ.
		Рубли.	
Правитель Канцеляріи	1	7.000(*)	7.000
Дѣлопроизводителей	4	2.500	10.000
Помощниковъ ихъ: Старшихъ . . .	4	1.500	6.000
Помощниковъ ихъ: Младшихъ . . .	9	1.000	9.000
Бухгалтеръ	1	2.000	2.000
Его помощникъ	1	1.200	1.200
Экзекуторъ (онъ же и журналистъ) . .	1	1.500	1.500
Переводчикъ	1	1.500	1.500
На канцелярскіе расходы, наемъ писцовъ, отопленіе, освѣщеніе и проч.	»	»	9.300
Итого . . .	22	»	47.500(**)

Размѣръ дѣлопроизводства за послѣдніе три года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Заведено дѣлъ:	Бумагъ: Входящихъ.	Исходящихъ.
Въ 1880 г.	1,131	7,978	7,737
» 1881 »	965	8,910	9,441
» 1882 »	596	8,472	9,909

Приведенныя цифры наглядно доказываютъ, что дѣлопроизводство Канцеляріи, при значительности личнаго ея состава и равномѣрномъ распредѣленіи труда, весьма не обременительно, и дѣйствительно, судя по разсмотрѣннымъ при ревизіи дѣламъ, дѣлопроизводство, въ канцелярскомъ отношеніи, находится въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, въ которыхъ замѣчалась медленность въ исполненіи бумагъ, на что въ свое время было обращено даже вниманіе Главнаго Штаба.

Принимая во вниманіе, что съ проектируемымъ учрежденіемъ въ Туркестанскомъ краѣ соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, дѣлопроизводство Канцеляріи по суднымъ дѣламъ совершенно прекратится, а съ передачею въ вѣдѣніе Казенной Палаты всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, на общемъ основаніи, счетоводство по Канцеляріи значительно уменьшится, предполагается Судное, т. е. IV отдѣленіе, и должность помощника бухгалтера упразднить.

Кромѣ того, имѣя въ виду, съ одной стороны, что размѣръ дѣлопроизводства Канцеляріи и теперь необременителенъ, какъ видно изъ помѣ-

(*) Въ томъ числѣ 2.000 р. изъ суммъ экстраординарныхъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе Генералъ-Губернатора.

(**) Сюда не включено добавочное содержаніе Окружному Оберъ-Аудитору и Окружному Военно-Медицинскому Инспектору, всего 1.500 р.

щенной выше таблицы, а съ другой, что съ отдѣленіемъ Семирѣченской Области переписка уже уменьшилась до 15% и что уменьшеніе это будетъ еще значительнѣе, если въ Канцеляріи сосредоточится лишь переписка, относящаяся къ ея прямымъ обязанностямъ, представляется полная возможность, безъ ущерба для дѣла, организовать Канцелярію въ слѣдующемъ личномъ составѣ: Правитель Канцеляріи, 3 начальника отдѣленій, 8 дѣлопроизводителей, бухгалтеръ, экзекуторъ, журналистъ и переводчикъ.

При Генералъ-Губернаторѣ состоитъ: кромѣ дипломатическаго чиновника, двухъ горныхъ и одного по водянымъ сообщеніямъ, девять чиновниковъ особыхъ порученій. Въ теченіи 1882 г. онѣ имѣли всего 18 порученій, что составляетъ, въ среднемъ выводѣ, по два на каждаго. Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности ихъ будутъ приведены въ объяснительной запискѣ къ проекту Положенія.

При этомъ нельзя не обратить вниманія на то исключительное положеніе, въ которомъ нынѣ находится Правитель Канцеляріи Генералъ-Губернатора.

На общемъ основаніи должность эта полагается въ V классѣ; поэтому опредѣленіе и увольненіе Правителя Канцеляріи зависитъ непосредственно отъ Генералъ-Губернатора (ст. 470 т. II ч. I Свод. Зак. Гражд., изд. 1876 г.); въ Туркестанскомъ же краѣ должности этой присвоенъ IV классъ, вслѣдствіе чего опредѣленіе и увольненіе производится Высочайшимъ приказомъ, по представленію Военнаго Министра.

Въ іерархическомъ отношеніи Правитель Канцеляріи не есть лицо управляющее; онъ только испонитель приказаній Генералъ-Губернатора.

Правитель Канцеляріи, права котораго относительно сношеній съ губернскими и уѣздными учрежденіями точно закономъ не опредѣлены, непосредственной переписки вести не можетъ, между тѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ большая часть сношеній производится имъ, и даже весьма важныя распоряженія Генералъ-Губернатора выходятъ изъ его Канцеляріи, за подписью лишь ея Правителя.

Были случаи, когда Правитель Канцеляріи дѣлалъ распоряженія, хотя и отъ имени Главнаго Начальника края, но по такимъ дѣламъ, по которымъ письменнаго доклада составлено не было.

Такимъ образомъ, Правитель Канцеляріи занялъ въ служебномъ отношеніи не свойственное ему положеніе и обратился какъ бы въ органъ управленія. Обстоятельство это поставило его въ глазахъ служебнаго міра въ положеніе высшее, чѣмъ Губернаторы.

Самъ Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, отчасти раздѣлялъ такое мнѣніе, въ доказательство чего можно привести примѣръ. Въ 1875 г. Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, уѣзжая изъ края, поручилъ исправленіе своей должности по административной части не Губернатору, а Правителю своей Канцеляріи, Генералъ-Маіору Гомзину (*) (приказъ 1875 г., № 124) съ наименованіемъ его начальникомъ военно-народнаго управленія, каковой должности ни закономъ, ни временнымъ Положеніемъ не установлено.

Такой ненормальный порядокъ вещей, конечно, не могъ не отра-

(*) Генералъ-Маіоръ Гомзинъ исправлялъ эту должность съ 12 Марта по 22 Ноября 1875 г.

зиться на отношеніяхъ Губернаторовъ къ Правителю Канцеляріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ неблагопріятное вліяніе на ходъ дѣла.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я полагалъ бы необходимымъ Правителя Канцеляріи, по классу должности, сравнять съ таковыми же должностями другихъ мѣстностей Имперіи, а содержаніе, по исключительнымъ условіямъ края, нѣсколько увеличить, опредѣливъ его по штату въ 5.000 р., каковой суммы вполнѣ достаточно, такъ какъ онъ пользуется, сверхъ того, казенною квартирою со всею обстановкою.

Сыръ-Дарьинская Область.

Сыръ-Дарьинская Область занимаетъ 394,750 кв. верстъ, или двѣ трети пространства всего Туркестанскаго края и раздѣляется на 7 уѣздовъ:

Ауліэатинскій.	67,800 кв. вер.
Казалинскій	59,550 — —
Кураминскій	32,100 — —
Перовскій	65,950 — —
Туркестанскій.	79,550 — —
Ходжентскій	38,550 — —
Чимкентскій	51,250 — —
Итого. . .	394,750 кв. вер.

Жителей въ Сыръ-Дарьинской Области, полагая по 5-ти человѣкъ на домъ и юрту, 1,084,985, въ томъ числѣ русскихъ, за исключеніемъ войскъ, до 15,000.

Населеніе раздѣляется на осѣдлое, 426,600, и кочевое 658,385 лицъ обоего пола.

Областное управленіе

Сыръ-Дарьинская Область управляется, на основаніи временнаго Положенія 11 Іюля 1867 г., дополненнаго и измѣненнаго послѣдующими распоряженіями Главнаго Начальника края.

Сыръ-Дарьинское областное управленіе состоитъ изъ Губернатора и Областнаго Правленія (§ 15).

Военный Губернаторъ, по управленію Областью, дѣйствуетъ черезъ Областное Правленіе, которое по дѣламъ хозяйственнымъ, финансовымъ, суднымъ и сомнѣнію въ законахъ, а также по всѣмъ дѣламъ, которыя Военный Губернаторъ найдетъ нужнымъ передать на обсужденіе Общаго Присутствія Областнаго Правленія, составляетъ коллегіальное учрежденіе, по всѣмъ же прочимъ дѣламъ дѣйствуетъ, какъ Канцелярія Губернатора (§§ 23, 33).

Областное Правленіе, когда оно составляетъ коллегіальное учрежденіе, имѣетъ права и обязанности Губернскаго Правленія и Судебной Палаты (§ 34).

Въ настоящее время Областное Правленіе составляетъ: распорядительное, хозяйственное, судное и строительное отдѣленія, и межевые чины (*). Содержаніе первыхъ трехъ отдѣленій стоитъ казнѣ въ годъ, безъ процентныхъ надбавокъ въ подлежащіе капиталы, 26.000 р. Расходъ на строительное отдѣленіе и межевыхъ чиновъ производится изъ земскаго сбора, составляя въ годъ 25.697 р. 30 к. Все содержаніе Правленія обходится 51.697 р. 30 к. въ годъ.

До конца же 1882 г. и начала 1883 г. при немъ существовали, временно, организаціонное отдѣленіе и ирригаціонное управленіе въ г. Ташкентѣ и части Кураминскаго уѣзда.

Эти послѣднія два учрежденія, согласно моему заявленію, Генералъ-Лейтенантомъ Черняевымъ упразднены; первое потому, что, впредь до окончательнаго выбора системы взиманія податей въ Туркестанскомъ краѣ, признано необходимымъ пріостановиться производствомъ организаціонныхъ работъ, а второе, т. е. ирригаціонное управленіе, потому, что, взамѣнъ его, безъ ущерба для дѣла, оказалось возможнымъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ, учредить арычное управленіе изъ туземцевъ.

Упраздненіе означенныхъ двухъ учрежденій, содержаніе которыхъ относилось на особой сборъ съ населенія и городскіе доходы, составило сбереженія до 16,080 р. въ годъ.

Распорядительное отдѣленіе.

Личный составъ его по штату: начальникъ отдѣленія и 3 дѣлопроизводителя. Оно состоитъ изъ 3 столовъ, которыми завѣдываютъ дѣлопроизводители; помощниковъ при нихъ по штату не полагается.

Дѣлопроизводство распорядительнаго отдѣленія, по разнообразію предметовъ вѣдомства и количеству переписки, значительно превосходитъ другія отдѣленія.

Въ немъ, независимо дѣлопроизводства, вообще лежащаго на обязанности распорядительныхъ отдѣленій Губернскихъ Правленій, сосредоточивается почти вся переписка Губернаторской канцеляріи и дѣла, для завѣдыванія которыми въ области не существуетъ особыхъ учрежденій, такъ напримѣръ, опеки, сиротскаго суда и т. п.

Вслѣдствіе обширности дѣлопроизводства, для усиленія личнаго состава распорядительнаго отдѣленія, къ нему прикомандированы: одинъ письмоводитель уѣзднаго управленія и 4 чиновника изъ состоящихъ въ распоряженіи Генералъ-Губернатора. Лица эти замѣняютъ помощниковъ дѣлопроизводителей

Дѣлопроизводство отдѣленія за 3 послѣдніе года достигаетъ слѣдующихъ размѣровъ: въ 1880, 1881 и 1882 годахъ поступило дѣлъ 2,492, изъ нихъ рѣшено 1,573 и осталось неоконченныхъ къ 1883 году 919.

Входящихъ бумагъ: въ 1880 г. 8,945, въ 1881 г. 9,770 и въ 1882 г. 9,993, всего 28,708; исходящихъ: въ 1880 г. 6,232, въ 1881 г. 6,478 и въ 1882 г. 6,659, всего 19,369. Изъ входящихъ принято къ

(*) Результаты ревизіи суднаго и строительнаго отдѣленій изложены въ особыхъ отдѣлахъ настоящаго отчета; что же касается межевой части, то ревизія ея не касалась, такъ какъ дѣйствія межевыхъ чиновъ при Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи начались только съ 10 Февраля 1883 г.

свѣдѣнію 11,217 бумагъ, что составляетъ 39%; обстоятельство это служитъ однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ развитія излишней переписки, невызываемой сущностью дѣла.

Распорядительное отдѣленіе состоитъ, какъ выше сказано, изъ 3 столовъ. Главные предметы занятій *перваго стола* слѣдующіе: обозрѣніе Области Губернаторомъ; опредѣленіе и увольненіе чиновъ Области, веденіе формулярныхъ списковъ, представленіе къ наградамъ, пенсіямъ и пособіямъ; выдача заграничныхъ паспортовъ мѣстнымъ жителямъ и снабженіе иностранцевъ видами на проживаніе внутри Имперіи; удовлетвореніе населенія за поставленное для проходящихъ войскъ топливо; принятіе мѣръ къ охраненію народнаго здравія, противъ эпизоотій, а также распоряженія по истребленію саранчи.

а) *Обозрѣніе Области Губернаторомъ.* Переписка самая незначительная; всего 6 дѣлъ за 3 года. Со времени учрежденія Области, Губернаторы не производили установленной закономъ (ст. 619—626 т. II ч. I Свод. Зак., изд. 1876 г.) ревизіи. Были случаи обозрѣнія нѣкоторыхъ уѣздовъ; такъ въ 1880 г. Губернаторъ объѣхалъ Туркестанскій, Перовскій и Казалинскій уѣзды, а въ Маѣ 1882 г. Ходжентскій и Кураминскій, причемъ состоявшій при немъ чиновникъ особыхъ порученій обревизовалъ уѣздныя управленія.

О замѣченныхъ при этомъ безпорядкахъ сдѣланы были соотвѣтственныя распоряженія.

Точно также въ продолженіи 16 лѣтъ всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Области, установленнаго ст. 629 т. II ч. I Свод. Зак., изд. 1876 г., представляемо не было, и только въ настоящемъ году, по распоряженію Главнаго Начальника края, приступлено къ составленію таковаго отчета за 1882 годъ.

б) *Опредѣленіе и увольненіе служащихъ въ Области и вообще дѣла по инспекторской части.* Это самая существенная часть занятій перваго стола. Въ теченіи трехъ лѣтъ поступило 240 дѣлъ. Переписка этого рода, значительная по размѣру, требуетъ, главнымъ образомъ, соблюденія установленныхъ сроковъ и формальностей; вопросы же сложные, разрѣшеніе которыхъ вызываетъ продолжительную, предварительную разработку, здѣсь почти не встрѣчаются.

в) *Выдача заграничныхъ паспортовъ мѣстнымъ жителямъ и снабженіе иностранцевъ видами на проживаніе внутри Имперіи.* Въ теченіи послѣдняго трехлѣтія дѣлъ этой категоріи было всего 10. Большая часть переписки состоитъ въ снабженіи туземцевъ открытыми листами для слѣдованія въ Мекку. Съ прекращеніемъ, съ 1881 г., по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выдачи открытыхъ листовъ для проѣзда въ Мекку, по случаю существующей тамъ и на пути къ ней холерной эпидеміи, переписка этого рода пріостановилась. Число случаевъ выдачи паспортовъ иностранцамъ, для проживанія внутри Имперіи, крайне ограничено.

г) *Удовлетвореніе населенія за поставленное для проходящихъ командъ топливо.* Переписка этого рода, всего 11 дѣлъ, въ три года, казалось бы самая незначительная, между тѣмъ она, по своей сложности, требуетъ продолжительнаго и кропотливаго труда.

Поставка топлива для проходящихъ войскъ лежитъ на обязанности

мѣстнаго населенія, которое получаетъ за него плату изъ земскаго кредита, по справочнымъ цѣнамъ.

Начальникъ воинской партіи, за взятое имъ топливо, въ каждомъ пунктѣ выдаетъ населенію квитанцію; квитанціи эти, съ расчетомъ о количествѣ причитающейся платы, по справочнымъ цѣнамъ, представляются уѣздными начальниками въ Областное Правленіе. А какъ виды топлива въ Туркестанскомъ краѣ весьма разнообразны, именно—дрова, камышъ, саксаулъ и колючка, то расчеты значительно усложняются. Къ тому же, весьма часто квитанціи бываютъ не согласны съ нормою топлива, опредѣленнаго положеніемъ; обстоятельство это вызываетъ значительную переписку съ различными учрежденіями и лицами, о взысканіи денегъ за излишне вытребованное топливо.

Повѣрка квитанцій вообще замедляетъ выдачу денегъ населенію; такъ за топливо, поставленное для войскъ въ 1876 г., жители получили деньги только въ 1878 г., а за топливо, вытребованное отъ населенія Казалинскаго уѣзда въ большемъ, чѣмъ бы слѣдовало, количествѣ, причитающіяся населенію деньги, въ размѣрѣ 1.416 р., не были выданы до конца 1882 г., какъ это видно изъ дѣла Областнаго Правленія.

д) *Принятіе мѣръ къ охраненію народнаго здравія, противъ эпизоотіи, а также къ истребленію саранчи.* Всѣхъ дѣлъ въ 3 года было 19-ть, изъ нихъ рѣшено 11, осталось неоконченныхъ 8. Переписка увеличилась въ послѣдніе два года, по случаю развитія эпизоотіи и появленія саранчи.

е) *Представленіе срочныхъ вѣдомостей о происшествіяхъ въ Области.* Вѣдомости представляются два раза въ мѣсяцъ, въ двухъ экземплярахъ, одинъ на Высочайшее Имя по Департаменту Государственной Полиціи, а другой Генералъ-Губернатору. Это собственно работа переписчика: все ограничивается составленіемъ одной общей вѣдомости изъ доставленныхъ уѣздными начальниками свѣдѣній о происшествіяхъ.

Во второмъ столѣ сосредоточивается, главнымъ образомъ, переписка по слѣдующимъ предметамъ: выборы должностныхъ лицъ туземной администраціи; назначеніе слѣдствій и преданіе суду за преступленія по должности; жалобы на туземныя должностныя лица; дѣла по казеннымъ взысканіямъ; опеки.

а) *Выборы должностныхъ лицъ туземной администраціи.* Дѣла этого рода составляютъ главный предметъ занятій 2-го стола. Выборы на должности производятся, чрезъ 3 года, выборными изъ народа пятидесятниками и десятниками.

Пятидесятники, въ присутствіи уѣзднаго начальника или его помощника, наблюдающаго за порядкомъ на выборахъ, безъ вмѣшательства, однако же, въ направленіе оныхъ, избираютъ волостныхъ управителей, аксакаловъ, казіевъ и біевъ, а десятники—аульныхъ старшинъ.

До производства выборовъ пятидесятники составляютъ приговоры о назначеніи содержанія волостнымъ управителямъ, аксакаламъ и аульнымъ старшинамъ.

Выборы производятся или закрытою баллотировкою или голосованіемъ, о чемъ, въ первомъ случаѣ, составляются баллотировочные листы, а во второмъ приговоры. Однообразія, впрочемъ, въ этомъ отношеніи между уѣздами не установлено. Такъ въ Казалинскомъ уѣздѣ представляются въ Областное Правленіе баллотировочные листы, безъ пригово-

ровъ, въ Перовскомъ — наоборотъ, а въ Туркестанскомъ — то и другое. Такъ какъ это обстоятельство не имѣетъ вліянія на ходъ выборовъ, то на него и не обращается вниманія.

По разсмотрѣніи означенныхъ списковъ и отзыва уѣзднаго начальника о личностяхъ выбранныхъ, представляется докладъ на усмотрѣніе Губернатора. Въ случаѣ неутвержденія имъ, почему либо, избранныхъ лицъ, назначаются новые выборы.

Обыкновенное явленіе при выборахъ: борьба партій, желающихъ провести своихъ кандидатовъ. Въ особенности это замѣтно при выборѣ на должности волостныхъ управителей. Каждая сторона, для устраненія противника, не стѣсняется въ выборѣ средствъ, прибѣгаетъ къ жалобамъ, доносамъ, большею частію ложнымъ, а главнымъ образомъ, къ подкупамъ избирателей. При выборахъ иногда дѣло доходитъ даже до безпорядковъ. Такъ напримѣръ:

1) Въ 1879 году, при выборахъ въ Константиновской волости Перовскаго уѣзда, ссора противныхъ партій, по нераспорядительности Уѣзднаго Начальника, Подполковника Калугина, приняла характеръ сопротивленія распоряженіямъ начальника. По этому дѣлу назначено формальное слѣдствіе, съ отчисленіемъ Подполковника Калугина отъ должности.

Затѣмъ, по ходу дѣла, Главный Начальникъ края, признавая Калугина невиновнымъ, приказалъ слѣдствіе о немъ прекратить; относительно же привлеченныхъ къ слѣдствію туземцевъ, обвиняемыхъ въ безпорядкахъ, дѣло еще продолжается.

2) Въ томъ же уѣздѣ выборы текущаго года сопровождались безпорядками. Киргизы Сумуруловской волости, раздѣлившись на двѣ враждебныя партіи, на площади въ г. Перовскѣ, противъ дома уѣзднаго управленія, куда собрались они для выбора должностныхъ лицъ, произвели драку, принявшую такіе размѣры, что была вызвана команда, но до ея прибытія безпорядокъ прекратился. Начальникъ Уѣзда, Полковникъ Реймерсъ, немедленно назначилъ слѣдствіе, выборы пріостановилъ и телеграммою отъ 14 Февраля просилъ разрѣшенія отложить выборы въ Сумуруловской, а также и Константиновской волостяхъ, до осени. Но въ Мартѣ мѣсяцѣ выборные въ названныхъ волостяхъ, по распоряженію временно исправляющаго должность Перовскаго Уѣзднаго Начальника. Маіора Божовича, были всетаки произведены, — прошли спокойно и выбранные уже утверждены въ должностяхъ.

Въ видахъ улучшенія системы выборовъ, Главный Начальникъ края разрѣшилъ выборы волостныхъ управителей въ Казалинскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ и аксакаловъ въ г. Ташкентѣ произвести въ 1883 г. на основаніи § 124 проекта положенія 1881 г. Проектируемый порядокъ выбора состоитъ въ томъ, что на должность волостнаго выбираются три кандидата. Выбранными кандидатами считаются только тѣ, кто получилъ не менѣе двухъ третей голосовъ участвующихъ на съѣздѣ. Произведенный опытъ примѣненія этихъ правилъ оказался на первыхъ же порахъ неудачнымъ; изъ всѣхъ выбранныхъ только одинъ кандидатъ въ волостные управители въ Казалинскомъ уѣздѣ получилъ болѣе двухъ третей голосовъ; изъ остальныхъ никто не имѣлъ установленнаго числа голосовъ, а потому, на основаніи проекта Положенія, они не должны бы считаться выбранными, но, чтобы не назначать новыхъ выборовъ, утвер-

ждены въ должностяхъ тѣ изъ нихъ, которые получили наибольшее число голосовъ, примѣняя въ этомъ случаѣ правила Положенія 1867 года.

Выборы обыкновенно вызываютъ, какъ сказано выше, массу жалобъ, по которымъ требуются подробныя и обстоятельныя объясненія отъ уѣздныхъ начальниковъ. Въ случаѣ, если окажется, что при выборахъ были допущены какія либо отступленія, назначаются дознанія или слѣдствія.

По разъясненіи обстоятельствъ дѣла, почти всегда жалобы оказываются неосновательными; какъ на исключеніе можно указать на прошеніе почетныхъ купцовъ и пятидесятниковъ Кукчинской части г. Ташкента, ходатайствовавшихъ въ 1881 г. о неутвержденіи къ нимъ аксакаломъ Зіяутдина Ходжина. Просьба ихъ была признана уважительною и разрѣшено произвести новые выборы.

Постоянныя жалобы на неправильность выборовъ вызвали, наконецъ, циркуляръ Генералъ-Губернатора 29 Февраля 1880 г. № 1422, которымъ спрашивалось мнѣніе Губернаторовъ о мѣрахъ къ устраненію подкуповъ и другихъ неправильностей при выборахъ.

Изъ отзывовъ уѣздныхъ начальниковъ по этому предмету, затребованныхъ Губернаторомъ, видно что всѣ они приходятъ къ заключенію о невозможности искорененія подкуповъ мѣрами администраціи, и только два изъ нихъ предлагаютъ, для этой цѣли, назначеніе должностныхъ лицъ, по усмотрѣнію начальства; большинство же отдаетъ преимущество выборному началу.

Переходя затѣмъ къ вопросу о подкупахъ при выборахъ, нельзя не замѣтить, что назначавшіяся нѣсколько разъ по этому предмету слѣдствія не привели къ положительнымъ результатамъ.

Кураминскій Уѣздный Судья, производившій слѣдствія, вполнѣ сознавая всю важность вопроса о подкупахъ при выборахъ, для устраненія этого зла, въ виду почти непреодолимыхъ препятствій для производства формальныхъ слѣдствій, выразилъ мнѣніе, чтобы, взамѣнъ формальныхъ слѣдствій, дѣла означеннаго рода были передаваемы уѣзднымъ судьямъ, для рѣшенія въ порядкѣ мироваго разбирательства, но съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе относительно лишенія избирательныхъ правъ принадлежало не судьѣ, а Военному Губернатору, которому, съ этою цѣлью, и должны быть препровождаемы копіи приговоровъ.

Исправлявшій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ, признавая означенное мнѣніе совершенно соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ, циркуляромъ 15 Іюля 1882 г. № 5085, предложилъ принять этотъ порядокъ къ руководству во всѣхъ частяхъ Туркестанскаго края.

Такое рѣшеніе возбужденнаго вопроса идетъ въ разрѣзъ какъ съ общими законами Имперіи, по которымъ подобныя преступленія преслѣдуются въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, такъ и съ дѣйствующимъ въ Сыръ-Дарьинской Области Положеніемъ 1867 г., по смыслу котораго дѣла о подкупахъ, какъ неотнесенныя (§ 132) къ подсудности по русскимъ законамъ, подлежатъ суду народному.

Въ виду сильнаго развитія подкуповъ на выборахъ, признавая оставленіе подобныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи народныхъ судовъ невозможнымъ, я полагаю необходимымъ изъять дѣла подобнаго рода изъ вѣдѣнія

народнаго суда и передать ихъ суду русскому—на общемъ основаніи. Подробныя соображенія по этому предмету будутъ высказаны мною въ объяснительной запискѣ къ новому проекту Положенія.

Предполагаемая меньшинствомъ уѣздныхъ начальниковъ мѣра къ устраненію подкуповъ—замѣщеніе должностей волостныхъ управителей лицами, по назначенію начальства, не улучшитъ состава волостныхъ. Продолжительный опытъ, гдѣ практиковался этотъ порядокъ, вполнѣ доказалъ его несостоятельность. Русская администрація, мало знакомая съ отдѣльными личностями, не въ состояніи избѣжать ошибокъ, при назначеніи волостныхъ, а каждый неудавшійся выборъ, вызывая неудовольствіе въ населеніи, роняетъ значеніе власти.

Волостной управитель, назначенный не по выбору народа, рѣдко пользуется довѣріемъ населенія; оно смотритъ на него какъ на лицо, находящееся подъ покровительствомъ начальства и потому могущее злоупотреблять данною ему властью безнаказанно. Къ сожалѣнію, подобный взглядъ населенія сложился не безъ основанія: волостные управители по назначенію, большею частью, дѣйствительно широко пользовались своимъ положеніемъ, въ ущербъ интересамъ народа.

Къ тому же надо принять во вниманіе, что въ настоящее время, въ случаѣ растраты сборщиками податей, пополненіе ихъ, при несостоятельности виновныхъ, обращается на общество (ст. 360 Улож. о Наказ.), съ назначеніемъ же волостныхъ начальствомъ, отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ ни коимъ образомъ не можетъ быть возложена на общество, какъ не принимавшее никакого участія въ назначеніи волостнаго управителя.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ я полагалъ бы не только полезнымъ, но даже необходимымъ, сохранить выборное начало, къ которому народъ привыкъ и которымъ дорожитъ. Здѣшнее населеніе пользуется правами сельскихъ обывателей, наравнѣ съ обывателями остальныхъ мѣстностей Имперіи; а потому, если сельскимъ обывателямъ другихъ мѣстностей предоставлено право выбора своихъ должностныхъ лицъ, то нѣтъ основанія лишать этого права и туземцевъ Туркестанскаго края.

При сохраненіи выборнаго начала, необходимо обсудить мѣры для устраненія подкуповъ и неправильностей при выборахъ.

Въ настоящее время платежную единицу составляетъ волость, и сборъ податей сосредоточивается у волостнаго управителя; это обстоятельство и служитъ главною приманкою искать выбора на означенную должность. Волостные управители нерѣдко задерживаютъ собранныя деньги у себя продолжительное время, а иногда и растрачиваютъ. Зло это можетъ быть устранено не иначе, какъ передачею сбора податей съ народа и представленіе ихъ въ казначейство—сельскимъ и аульнымъ старшинамъ. Мѣра эта представляетъ слѣдующія выгоды:

1) Въ случаѣ растраты податей старшиною, сумма ея будетъ незначительна, въ сравненіи съ растратою податей волостными.

2) Волостной управитель имѣетъ полную возможность ближе слѣдить, своевременно ли собираются съ народа и сдаются въ казначейство старшиною подати.

3) Подобный порядокъ не представляетъ собою нововведенія, ибо

существовалъ въ краѣ съ давнихъ временъ. Онъ значительно предупредитъ возможность утайки собранныхъ податей, въ виду ближайшаго надзора со стороны волостныхъ управителей.

4) Волостные, будучи освобождены отъ одной изъ самыхъ хлопотливыхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, получатъ возможность посвятить себя болѣе, чѣмъ нынѣ, полицейской дѣятельности; и

5) Мѣра эта значительно уменьшитъ контингентъ искателей должности волостныхъ управителей.

Но едвали не самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ устраненію выборнаго зла, нѣтъ сомнѣнія, будетъ измѣненіе порядка самыхъ выборовъ, заключающагося въ томъ, что избиратели обязаны будутъ выбирать трехъ лицъ на должности волостныхъ управителей, а мѣстный Губернаторъ будетъ пользоваться широкимъ правомъ утверждать въ должности то лицо, которое, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, окажется наиболѣе достойнымъ.

Само собою разумѣется, что при неизвѣстности заранѣе, на кого падетъ утвержденіе въ должности волостнаго, подкупы станутъ дѣломъ рискованнымъ для соискателей мѣстъ, тѣмъ болѣе, что съ проектируемою передачею дѣлъ по подкупамъ русскому суду, виновному будетъ угрожать отвѣтственность по всей строгости закона.

Изучая, на сколько было возможно, причины подкуповъ, я не могъ не остановиться на одномъ фактѣ, замѣченномъ какъ мною, такъ и командированными въ мое распоряженіе лицами, посѣтившими разныя мѣстности края, а именно, что пятидесятники, какъ представители народа для выборовъ, утратили свое значеніе, благодаря тому, что волостные управители, обѣщая имъ предоставить нѣкоторыя полицейскія обязанности и возлагая на нихъ дѣйствительно сборъ податей, обратили ихъ, такимъ образомъ, на свою сторону, другими словами, сдѣлали ихъ орудіемъ для собственнаго своего выбора.

Предѣлъ этому злу можетъ быть только законодательный запретъ употребленія выборныхъ или гласныхъ на несвойственныя ихъ званію и положенію полицейскія обязанности.

Предлагаемыя измѣненія, нѣтъ сомнѣнія, будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на улучшеніе состава волостныхъ. Если бы и за всѣмъ тѣмъ оказались волостные, не удовлетворяющіе требованіямъ службы, администрація, въ силу предоставленнаго ей права, всегда имѣетъ возможность удаленія ихъ. Правомъ этимъ, какъ видно изъ дѣлъ Областнаго Правленія, администрація пользуется въ значительной степени. За нераспорядительность, медленность, неспособность, несвоевременный сборъ податей, подлогъ и другія злоупотребленія, изъ 109-ти волостныхъ управителей въ Сыръ-Дарьинской Области уволено въ теченіи трехъ лѣтъ 38 лицъ, что составляетъ 35%, или около 13-ти случаевъ увольненія въ годъ.

Заканчивая свой отчетъ по вопросу о выборахъ, я не могу не высказать своего убѣжденія, что уѣздная администрація, обязанная по закону преслѣдовать всякую растрату народныхъ денегъ—податей, вмѣстѣ съ тѣмъ должна съ особою осмотрительностію увольнять волостныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они обвиняются не въ растратѣ, а лишь только въ упущеніяхъ при взысканіяхъ податей, не имѣющихъ

даже характера уголовной отвѣтственности; между тѣмъ изъ дѣлъ Областнаго Правленія видно, что значительное число волостныхъ, за поступки по этой категоріи, подверглось одинаковому наказанію съ лицами, растратившими подати, т. е. увольненію отъ должности.

Такое неравномѣрное, съ одной стороны, примѣненіе наказанія, а съ другой—значительное увольненіе должностныхъ лицъ, не можетъ, въ глазахъ народа, не поколебать довѣрія къ значенію самой власти.

Объ этомъ я имѣлъ уже случай довести до свѣдѣнія Главнаго Начальника края, и нѣтъ сомнѣнія, что своевременно будетъ сдѣлано имъ распоряженіе какъ о преслѣдованіи похитителей податей, по всей строгости закона, такъ равно, и о томъ, чтобы Губернаторы обращали вниманіе на примѣненіе мѣры взысканія, согласно степени вины обвиняемаго, къ тѣмъ изъ волостныхъ, кои въ дѣлѣ сбора податей совершили не преступленія, а лишь незлонамѣренные проступки по должности.

Изъ долголѣтней моей служебной практики, а въ особенности при наблюденіяхъ во время послѣдняго объѣзда моего Туркестанскаго края, я вынесъ, при исполненіи настоящаго порученія, глубокое убѣжденіе, что самыя растраты есть послѣдствія бездѣйствія уѣздной власти, доказательствомъ чего могутъ служить тѣ уѣзды, гдѣ, благодаря распорядительности и энергіи уѣзднаго начальника, растраты или вовсе несуществуютъ или число случаевъ незначительно.

б) *Жалобы туземцевъ на рѣшенія народнаго суда и на распоряженія лицъ туземной администраціи.* Означенная рубрика, судя по числу дѣлъ, превосходитъ всѣ прочія, вмѣстѣ взятыя, занятія втораго стола: въ теченіи трехъ лѣтъ поступило 641 дѣло. Но въ дѣйствительности переписка не столь обширна, какъ кажется съ перваго взгляда, числодѣлъ потому такъ значительно, что по каждому прошенію заводится особое дѣло.

Содержаніе жалобъ преимущественно относится къ незаконнымъ поборамъ, притѣсненіямъ со стороны туземной администраціи, медленному разбору дѣлъ народнымъ судомъ и неприведенію въ исполненіе рѣшеній народнаго суда туземными должностными лицами.

Такъ какъ большая часть жалобъ, поступающихъ въ Областное Правленіе, подлежитъ разсмотрѣнію уѣздныхъ начальниковъ, то для сокращенія излишней переписки, съ 1882 г., принято за правило: жалобы, за исключеніемъ подаваемыхъ на уѣздныхъ начальниковъ и тѣхъ, по коимъ требуются объясненія Генералъ-Губернаторомъ, передавать на зависящее распоряженіе уѣздныхъ начальниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ уѣздную администрацію, объявлено населенію, что жалобы должны быть приносимы первоначально уѣзднымъ начальникамъ, и только въ случаѣ неудовлетворенія ходатайствъ просителей, слѣдуетъ обращаться къ Губернатору.

При ревизіи замѣчено, что многія изъ жалобъ, признанныхъ, на основаніи донесеній уѣздныхъ начальниковъ, несправедливыми и даже кляузными, впослѣдствіи, по повѣркѣ чиновниками Генералъ-Губернатора, оказывались основательными.

Это обстоятельство было замѣчено Главнымъ Начальникомъ края и вызвало съ его стороны циркулярное распоряженіе, отъ 9 Февраля 1879 г. за № 1178, которымъ, между прочимъ, предлагалось уѣзднымъ начальникамъ обратить вниманіе на болѣе строгій разборъ жалобъ, и

вмѣстѣ съ тѣмъ предписано, не преслѣдовать лицъ, обращающихся къ Генералъ-Губернатору съ просьбами, даже въ томъ случаѣ, когда жалобы окажутся неосновательными.

Такой гуманный взглядъ Главнаго Начальника края на просителей, казалось бы, долженъ былъ служить руководствомъ для областной и уѣздной администраціи, по отношенію къ лицамъ, подающимъ жалобы непосредственно къ нимъ, но не такъ было на дѣлѣ. При ревизіи замѣчено много случаевъ, когда просители подвергались аресту за принесеніе жалобъ, признанныхъ неосновательными, такъ напримѣръ, въ 1880 г. въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, Алакчинской волости, бій и 23 пятидесятника, за подачу жалобы на неправильность выборовъ ихъ управителя, всѣ были подвергнуты, по распоряженію Губернатора, аресту.

Значительное число просьбъ хотя и объясняется уѣздною администраціею склонностью населенія къ жалобамъ вообще, но тѣмъ не менѣе оно указываетъ также и на недостатки управленія.

Проектируемыя мною преобразованія въ системѣ выборовъ и устройствѣ народнаго суда, если они удостоятся утвержденія, по всей вѣроятности, значительно уменьшатъ число жалобъ, такъ какъ многія причины ихъ будутъ устранены.

в) *Казенныя взысканія по исполненію обязательствъ, заключенныхъ частными лицами съ казною.* Почти всѣ дѣла этого рода возникли по требованіямъ Интендантскаго и Инженернаго управленій Туркестанскаго Военнаго Округа. Съ 1881 г. требованія присутственныхъ мѣстъ о казенныхъ взысканіяхъ стали поступать, на точномъ основаніи ст. 13, 97 и 114 т. X ч. II Свод. Зак., изд. 1876 г., не въ Областное Правленіе, а въ подлежащія полицейскія управленія.

Поэтому ревизія могла коснуться лишь дѣлъ, заведенныхъ до 1881 г. Главнымъ образомъ, переписка по дѣламъ этого рода состоитъ въ розыскѣ имущества неисправныхъ подрядчиковъ и ихъ поручителей, въ описи и продажѣ принадлежащихъ имъ имуществъ; она производится какъ съ присутственными мѣстами здѣшняго края, такъ и съ учрежденіями другихъ мѣстностей Имперіи, и тянется иногда 10 и болѣе лѣтъ.

Въ Туркестанскомъ краѣ по нѣкоторымъ подрядамъ военнаго вѣдомства, взамѣнъ залоговъ, дозволяется принимать ручательства туземцевъ, засвидѣтельствованныя полиціею, которая, какъ видно изъ дѣлъ, отнеслась къ этой обязанности очень неосмотрительно. Были случаи, что полиція свидѣтельствовала ручательства, безъ предварительнаго собранія свѣдѣній о состояніи поручителя, и когда взысканіе за неисправнаго подрядчика обращалось на его поручителей, оказывалось, что поручители никакого состоянія не имѣютъ. О такихъ дѣйствіяхъ полиціи я сообщилъ Генералъ-Губернатору на его усмотрѣніе.

Дѣла означенной категоріи оказались при ревизіи въ большемъ безпорядкѣ; изъ нихъ, какъ на наиболѣе запущенныя, производящіяся въ теченіи иногда 10 лѣтъ и до сего времени неконченныя, можно указать на слѣдующія взысканія: съ Арзамасцева 29.845 р. (дѣло 1872 г. № 115), съ Трубчанинова 43.863 р. (дѣло 1872 г. № 107), съ Хабибаджанова 9.270 р. (дѣло 1873 г. № 45) и Зейнигабдинова 127.906 р. (дѣло 1875 г. № 82).

Такъ какъ всѣ подобныя дѣла требуютъ, по своей запутанности, тщательнаго и подробнаго разбора и пересмотра, то я, принимая во вниманіе съ одной стороны, что отъ скорѣйшаго окончанія ихъ выиграетъ интересъ казны, а съ другой, что само отдѣленіе не можетъ справиться съ ними своими силами,—просилъ Главнаго Начальника края временно командировать особыхъ, состоящихъ при немъ, лицъ, для разсмотрѣнія дѣлъ по существу и затѣмъ для принятія мѣръ къ возможно скорому ихъ окончанію.

г) *Назначеніе слѣдствій и преданіе суду должностныхъ лицъ за преступленія по должности.* Дѣла этого рода производились въ отдѣленіи только до Апрѣля 1882 г.; съ того же времени они стали поступать въ судное отдѣленіе. Всѣхъ дѣлъ означенной категоріи, съ 1880 г. по Апрѣль 1882 г., поступило 110, изъ нихъ за преступленія по должности предано суду 21 лицо, подвергнуто административнымъ взысканіямъ 3 и прекращено 13 дѣлъ.

Дѣла по растратамъ казенныхъ и податныхъ денегъ встрѣчаются въ Сыръ-Дарьинской Области гораздо рѣже, чѣмъ въ Ферганской, и по размѣру своему не такъ значительны. Въ 1882 г. сумма податей, растраченныхъ туземными должностными лицами, уже преданными суду, составляла 5.055 р. Въ три года было два случая растраты казенныхъ денегъ чиновниками на 890 р., которые, при началѣ слѣдствія, пополнены. Одинъ изъ обвиняемыхъ, какъ прикосновенный, сверхъ того, къ дѣлу о преступленіяхъ туземныхъ должностныхъ лицъ въ Джизакскомъ раіонѣ, преданъ суду, наказаніе же другому Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской Области, въ виду молодости и чистосердечнаго сознанія, призналъ возможнымъ ограничиться увольненіемъ отъ службы по прошенію. Преступленія по должности, на основаніи ст. 719 т. II ч. I Свод. Зак., изд. 1876 г., относятся къ числу судныхъ дѣлъ, которыя, на основаніи ст. 720 того же тома, рѣшаются постановленіями общаго присутствія Областнаго Правленія, по большинству голосовъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, Губернаторъ своею резолюціею, безъ обсужденія дѣла въ Общемъ Присутствіи Правленія, прекратилъ слѣдствіе и тотъ же самый чиновникъ, менѣе чѣмъ чрезъ годъ, принятъ на службу въ Областное Правленіе.

д) *Опеки.* На основаніи п. 10 § 36 Положенія 1867 г. на Областное Правленіе возлагается обязанность по опекамъ надъ находящимися въ области русскими.

Число опекунскихъ дѣлъ очень ограничено. Въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ (1880, 1881 и 1882 гг.) поступило 70 дѣлъ, въ томъ числѣ 2 по казеннымъ взысканіямъ, 31 по имуществамъ, къ которымъ не явились наслѣдники, и 37 собственно по опекѣ надъ малолѣтными.

Областное Правленіе, какъ опекунское учрежденіе, совершенно не достигаетъ своей цѣли: оно не имѣетъ возможности провѣрять дѣятельность опекуновъ на мѣстѣ, слѣдить за воспитаніемъ и состояніемъ малолѣтныхъ; всѣ дѣйствія его ограничиваются формальною стороною дѣла: назначеніемъ опекуновъ и поверхностнымъ разсмотрѣніемъ ихъ отчетовъ, представляемыхъ крайне несвоевременно, послѣ нѣсколькихъ напоминаній.

Признавая дальнѣйшее оставленіе опекунской части въ настоящемъ неудовлетворительномъ ея состояніи невозможнымъ, я, въ проектѣ положенія, полагаю передать дѣла по опекамъ уѣзднымъ судьямъ, подъ надзоромъ вновь учреждаемой Туркестанской соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, о чемъ и привожу подробныя соображенія въ судебномъ отдѣлѣ ревизіоннаго отчета.

Въ третьемъ столѣ, главнымъ образомъ, сосредоточивается переписка по слѣдующимъ предметамъ: а) по освидѣтельствованію и пріему въ военную службу лицъ подлежащихъ отбытію воинской повинности, временно проживающихъ въ Сыръ-Дарьинской Области, Заравшанскомъ Округѣ и Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ, б) по розыску лицъ, имѣній и капиталовъ и в) по арестантской части.

Производство по дѣламъ первой категоріи—крайне ограниченное какъ по числу дѣлъ, такъ и по незначительному размѣру переписки.

Въ 1880, 1881 и 1882 гг. всѣхъ дѣлъ поступило 65. За неимѣніемъ въ Области призывныхъ участковъ, Правленіе исполняетъ только обязанности уѣзднаго по воинской повинности присутствія, и дѣятельность его въ данномъ случаѣ ограничивается освидѣтельствованіемъ, по требованію воинскихъ присутствій губерній и областей, лицъ подлежащихъ отбытію воинской повинности, въ годности къ военной службѣ, увѣдомленіемъ о результататѣ освидѣтельствованія подлежащихъ учрежденій и передачею годныхъ къ военной службѣ лицъ въ распоряженіе военнаго начальства.

Вторая категорія занятій третьяго стола, по числу дѣлъ, одна изъ самыхъ значительныхъ. Въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило дѣлъ 507. Исполненіе по означеннымъ дѣламъ не представляетъ никакого серьезнаго труда, все ограничивается работою писцовъ, перепискою въ нѣсколькихъ экземплярахъ, по числу уѣздныхъ и полицейскихъ управленій, присланныхъ изъ другихъ учрежденій, увѣдомленій и сообщеній, что по розыску ничего не оказалось.

Третья категорія дѣлопроизводства составляетъ главное занятіе стола. Въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило дѣлъ 275. Здѣсь сосредоточиваются всѣ распоряженія по кредиту на арестантскую часть Области по тюремной администраціи, довольствію арестантовъ, снабженію ихъ одеждою и обувью, по заготовленію кандаловъ и ссылкѣ осужденныхъ.

Въ заключеніе обзора дѣлопроизводства, необходимо упомянуть о старыхъ дѣлахъ отдѣленія, т. е. заведенныхъ до 1880 г.; число ихъ точно неизвѣстно, такъ какъ онѣ до сего времени не разобраны, но во всякомъ случаѣ, по заявленію самого начальника отдѣленія, приблизительно до 10,000.

Большая часть дѣлъ этой категоріи, какъ оказалось по ревизіи, при бѣгломъ просмотрѣ, можетъ считаться законченными; тѣмъ не менѣе всетаки необходимо просмотрѣть каждое изъ дѣлъ, чтобы дѣла, не требующія производства, сдать въ архивъ, остальныя же—направить къ исполненію.

Заняться этою работою, безъ ущерба для текущей переписки, само отдѣленіе не можетъ; поэтому, для приведенія дѣлъ въ порядокъ, я просилъ Генералъ-Губернатора командировать, на время, нѣсколько чинов-

никовъ, состоящихъ въ его распоряженіи безъ опредѣленныхъ занятій.

По трехлѣтней сложности, ежегодно поступаетъ въ отдѣленіе входящихъ до 9,570 бумагъ, что составляетъ 34 въ день (считая въ году 280 служебныхъ дней). Такимъ образомъ, работа по исполненію входящихъ бумагъ, распредѣляясь на четырехъ штатныхъ чиновниковъ (начальника отдѣленія и трехъ дѣлопроизводителей), довольно значительна, но, принимая во вниманіе, во первыхъ, что изъ числа входящихъ бумагъ до 39% поступаетъ только къ свѣдѣнію и исполненія по нимъ не дѣлается, и во вторыхъ, что при отдѣленіи состоитъ еще пять человѣкъ прикомандированныхъ, —нельзя не удивляться тому запущенному состоянію, въ которомъ оказалось отдѣленіе. Какъ видно изъ дѣлъ, главная забота служащихъ состояла въ отпискѣ бумагъ, неимѣющихъ серьезнаго значенія; дѣла же болѣе сложныя откладывались день за день, что и повело къ несвоевременному ихъ исполненію.

Подобное направленіе не могло бы существовать при надлежащемъ надзорѣ за дѣлопроизводствомъ со стороны начальствующихъ лицъ. Губернаторъ и Предсѣдатель Правленія никогда не прозводили ревизіи, установленной 808 и 809 ст. т. II ч. I свод. зак., изд. 1876 г., и мѣсячныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ и бумагъ, по которымъ легко слѣдить Предсѣдателю за состояніемъ дѣлопроизводства, тоже не велось. Недостаточность надзора, по моему мнѣнію, и содѣйствовала, главнымъ образомъ, неудовлетворительному положенію дѣлопроизводства.

Выше было сказано, что для усиленія личнаго состава отдѣленія, за неимѣніемъ въ ономъ по штату помощниковъ дѣлопроизводителей, прикомандировано къ нему пять лицъ. Настоящій составъ отдѣленія, съ прикомандированными къ нему, представляетъ, по моему мнѣнію, то неудобство, что откомандированіе письмоводителей изъ уѣздныхъ управленій вредно отзывается на дѣлопроизводствѣ сихъ послѣднихъ, а съ другой стороны, что временно прикомандированные, не имѣющіе прочнаго положенія, какъ извѣстно по опыту, относятся къ служебнымъ занятіямъ съ меньшимъ стараніемъ, чѣмъ штатные чиновники.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, принимая въ расчетъ размѣръ занятій отдѣленія, я пришелъ къ заключенію о необходимости назначить по штату каждому изъ трехъ дѣлопроизводителей по одному помощнику, что и введено мною въ новый проектъ положенія управленія краемъ.

Хозяйственное отдѣленіе.

Отдѣленіе это, по количеству входящихъ и исходящихъ бумагъ, далеко уступаетъ размѣрамъ дѣлопроизводства Распорядительнаго отдѣленія. Занятія отдѣленія, по характеру ихъ, распредѣляются между тремя столами, штатъ же отдѣленія состоитъ изъ одного начальника отдѣленія и только двухъ дѣлопроизводителей, а для завѣдыванія третьимъ столомъ штатнаго чиновника не положено, и потому управленіе онымъ поручено прикомандированному къ областному правленію письмоводителю одного изъ уѣздныхъ управленій.

Размѣръ дѣлопроизводства, за послѣдніе три года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	входящихъ:	исходящихъ:
Въ 1880 г.	3,178	2,495
— 1881 —	3,346	2,750
— 1882 —	3,807	3,038
Итого . . .	10.331	8,283

Главные предметы занятій отдѣленія между столами распредѣляются такимъ образомъ:

Въ первомъ столѣ сосредоточена переписка: о казенныхъ податяхъ и недоимкахъ, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и по составленію доходныхъ и расходныхъ смѣтъ по Области.

Во второмъ столѣ ведутся дѣла по жалобамъ о правѣ пользованія землею между туземцами и разбираются споры ихъ о распредѣленіи воды для орошенія, дѣла о почтовой гоньбѣ, о казенныхъ лѣсахъ, ссудныхъ кассахъ, о капиталахъ общественныхъ и городскихъ и т. п.

Занятія *третьяго стола* состоятъ всего лишь: въ собраніи и утвержденіи справочныхъ цѣнъ, въ приписке лицъ податнаго состоянія къ городамъ и уѣздамъ Области и въ собраніи статистическихъ свѣдѣній объ урожаяхъ, населеніи и проч.

Предварительно разбора дѣятельности отдѣленія, по существу его обязанностей, считаю нужнымъ указать на состояніе дѣлопроизводства, въ которомъ оно найдено при ревизіи.

Въ отдѣленіи находится до 4,500 дѣлъ прежняго времени (до 1880 г.) и кромѣ того заведенныхъ въ послѣдніе три года 2,100 дѣлъ, всего 6,600.

Дѣла прошлыхъ лѣтъ не приведены въ должный порядокъ, и потому неизвѣстно сколько изъ нихъ закончено и сколько остается въ производствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть ихъ подлежитъ уже сдачѣ въ архивъ, но предварительно необходимъ разборъ оныхъ. Работу эту отдѣленіе можетъ исполнить собственными силами, безъ ущерба для текущей переписки, втеченіи лишь долгаго времени; между тѣмъ необходимо поспѣшить разборомъ, чтобы дать надлежащій ходъ дѣламъ, требующимъ дальнѣйшаго дѣлопроизводства.

Принимая во вниманіе, что для приведенія дѣлъ въ порядокъ Распорядительнаго отдѣленія будетъ назначена, по моему ходатайству, Генералъ-Губернаторомъ особая коммисія, я просилъ на ту же коммисію возложить разборъ дѣлъ и Хозяйственнаго отдѣленія.

Замѣченное при ревизіи запущеніе въ дѣлопроизводствѣ Хозяйственнаго отдѣленія слѣдуетъ приписать тѣмъ же причинамъ, какъ въ отдѣленіи Распорядительномъ, т. е. недостаточности надзора со стороны начальствующихъ лицъ.

Независимо указаннаго запущенія въ дѣлахъ, ревизія не могла не обратить вниманія и на медленность самого хода дѣлъ, а также на неудовлетворительное состояніе ихъ въ канцелярскомъ отношеніи.

При разсмотрѣніи дѣлопроизводства отдѣленія, я не могъ не остановиться на слѣдующихъ, наиболѣе выдающихся по своему значенію и направленію, дѣлахъ:

1) Въ г. Ташкентѣ въ 1874 г. образовалось товарищество Констан-

тиновскаго коннаго завода, членами коего были, большею частью, представители мѣстной администраціи. Товарищество это прекратило свое существованіе еще въ 1877 г., между тѣмъ ссуды, выданныя ему какъ изъ казенныхъ, такъ и общественныхъ суммъ, въ размѣрѣ свыше 47.000 р., остаются до сего времени непополненными.

Такъ какъ распоряженія по сему дѣлу исходили, главнымъ образомъ, изъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, то подробное изложеніе существа дѣла приведено мною въ обзорѣ дѣлопроизводства означенной Канцеляріи.

2) Въ 1865 г. по ходатайству Генералъ-Маіора (нынѣ Генералъ-Лейтенанта) Черняева, послѣдовало Высочайшее соизволеніе объ освобожденіи, на нѣкоторое время, жителей вновь завоеванныхъ мѣстностей, (городовъ Ауліэата, Чимкента и др.) отъ уплаты податей, съ 1 Января 1865 г.; между тѣмъ, до полученія Высочайшаго разрѣшенія, часть податей была уже взыскана и какъ неподлежащая сдачѣ въ казну, обращена, по распоряженію Военнаго Губернатора, Генералъ-Маіора Романовскаго, въ особый капиталъ, спеціально назначенный для выдачи ссудъ туземному населенію, за 12% въ годъ. Капиталъ этотъ названъ «Киргизскимъ».

Часть означеннаго капитала, 7.446 р., въ 1868 г. была вытребована, по распоряженію Военнаго Губернатора, въ Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе.

Изъ дѣлъ Хозяйственнаго отдѣленія видно, что расходованіе этой суммы производилось не по назначенію, т. е. не на выдачу ссудъ киргизамъ,но для удовлетворенія совершенно постороннихъ расходовъ, чаще же всего допускались займы разнымъ лицамъ, по преимуществу служащимъ въ Областномъ Правленіи. Самыя крупныя ссуды взяли бывшій Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Головачевъ и его помощникъ, Генералъ-Маіоръ Эйлеръ. Такъ какъ спеціальное назначеніе помянутаго капитала было выдача киргизамъ ссудъ, то при требованіи денегъ изъ казначейства, гдѣ они первоначально хранились, Областное Правленіе въ ассигновкахъ выставляло этотъ предлогъ (ассигновки 9 Января, 4 и 14 Мая 1871 г. за №№ 123, 2938 и 3220), въ дѣйствительности жеденьги выдавались взаймы чиновникамъ, и нерѣдко—самимъ начальствующимъ лицамъ. Такимъ образомъ, за умершимъ Генералъ-Маіоромъ Эйлеромъ числится и по настоящее время въ долгу 1.432 р., пополненіе которыхъ производится изъ пенсіона, получаемаго вдовою покойнаго.

Счетоводства этому капиталу въ Хозяйственномъ отдѣленіи не велось никакого. По объясненію дѣлопроизводителя Областнаго Правленія, Коллежскаго Ассесора Панкова (рапортъ его 10 Марта 1883 г.), у котораго хранились эти суммы, какъ у приходо-расходчика, ему приказано было держать деньги у себя на рукахъ, причемъ книги для веденія счетовъ не было выдано, не смотря на заявленіе Панкова о необходимости этой книги.

Въ виду совершеннаго отсутствія счетоводства и неимѣнія у Панкова полныхъ приходо-расходныхъ документовъ сему капиталу, при ревизіи невозможно было разъяснить, сколько именно и кто состоитъ должнымъ въ настоящее время, вслѣдствіе чего потребовано было мною отъ Обла-

стнаго Правленія подробное объясненіе. Областное Правленіе также не могло дать категорическаго отвѣта о положеніи сущности самаго дѣла, указавъ лишь, что изъ числа выданныхъ ссудъ еще не пополнено 2.909 р.

Ссуды изъ названнаго капитала, какъ сказано выше, выдавались, вопреки прямаго его назначенія, не киргизамъ, а чиновникамъ, требованіе же денегъ изъ казначейства производилось подъ предлогомъ выдачи ихъ киргизамъ.

Означенныя дѣйствія, имѣющія характеръ уголовнаго преступленія, по моему мнѣнію, возможно было бы оставить безъ возбужденія преслѣдованія, по случаю смерти главнаго виновника, Предсѣдателя Областнаго Правленія, Генералъ-Маіора Эйлера.

Что же касается денежной стороны этого дѣла, то, принимая во вниманіе, что Областное Правленіе не могло дать удовлетворительнаго объясненія по расходу этихъ суммъ вообще, а нѣкоторая часть капитала (918 р.) неизвѣстно даже гдѣ находится, я призналъ необходимымъ произвести подробное по сему предмету разслѣдованіе, о чемъ и сообщилъ на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора.

Приэтомъ нельзя не замѣтить, что еслибы Контрольная Палата, въ которую поступили ассигновки Областнаго Правленія, 1871 г. за № № 123, 2938 и 3320, своевременно потребовала оправдательные къ нимъ документы, неправильныя дѣйствія по расходу киргизскаго капитала обнаружились бы въ самомъ началѣ; теперь же, по истеченіи 12-ти лѣтъ, распутать это дѣло представляется крайне затруднительнымъ.

3) При постройкѣ телеграфныхъ линій между г. Ташкентомъ и Самаркандомъ, г. Чимкентомъ и Казалинскомъ, было предложено, въ 1875 г., мѣстному населенію, не пожелаетъ ли оно принять участіе въ пожертвованіяхъ на этотъ предметъ деньгами, матеріалами или рабочими. Въ отвѣтъ на это начальники уѣздовъ: Аульэатинскаго, Чикментскаго, Туркестанскаго, Перовскаго и Казалинскаго представили приговоры обществъ о пожертвованіи на проведеніе телеграфныхъ линій отъ 20 до 30 к. съ каждаго двора и кибитки; начальникъ же Ходжентскаго уѣзда донесъ, что жители ввѣреннаго ему уѣзда, неся уже натуральную повинность по устройству арыка въ Голодной степи, весьма обременены ею, и потому не могутъ принять участія въ пожертвованіяхъ на устройство телеграфа.

Не взирая на это донесеніе, исправлявшій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Головачевъ, предписалъ собрать съ населенія Ходжентскаго уѣзда по раскладкѣ 11.139 р.

Собранныя, такимъ образомъ, помимо желанія народа, пожертвованія жителей Ходжентскаго уѣзда, въ числѣ прочихъ суммъ, поступили въ Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе. Сіе послѣднее, изъ общей суммы пожертвованій, вопреки прямаго ихъ назначенія, стало производить выдачу заимообразныхъ ссудъ Предсѣдателю Правленія Генералъ-Маіору Эйлеру и другимъ чиновникамъ. Такимъ образомъ было роздано въ долгъ 11.300 р., изъ коихъ остаются за умершимъ Генералъ-Маіоромъ Эйлеромъ непополненными и по настоящее время 1.236 р. Взысканіе обращено на пенсію вдовы покойнаго.

Въ данномъ дѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства:

а) въ Ходжентскомъ уѣздѣ, по предписанію Генералъ-Лейтенанта Головачева, собрано съ населенія, противъ его желанія, на устройство телеграфа 11.139 р., и б) тотъ же Генералъ Головачевъ, по званію Военнаго Губернатора Сыръ-Дарьинской Области, разрѣшилъ изъ общей суммы пожертвованій выдавать, въ теченіи почти двухъ лѣтъ, ссуды чиновникамъ Областнаго Правленія.

4) До 1877 г. съ населенія Сыръ-Дарьинской Области, сверхъ государственныхъ податей и сбора на содержаніе туземной администраціи, производились особые сборы на общественныя нужды уѣздовъ. Такъ какъ расходованіе этихъ послѣднихъ суммъ зависило, главнымъ образомъ, отъ мѣстной уѣздной администраціи, то при обзорѣ дѣятельности ея, умѣстно будетъ указать на способъ расходованія помянутыхъ капиталовъ; здѣсь же приведу только, для общей характеристики, изъ множества замѣченныхъ мною въ дѣлахъ Областнаго Правленія фактовъ, тѣ расходы, которые несоотвѣтствуютъ цѣли назначенія капиталовъ и обращаютъ на себя вниманіе по своей значительности, такъ, напримѣръ: въ 1875 г. употреблено для встрѣчи Генералъ-Губернатора 8.000 р., на пріемъ и угощеніе Кокандскаго Хана до 3.000 р., выдано въ ссуды чиновникамъ болѣе 17.000 р., и Константиновскому конскому заводу 3.000 р., на меблировку квартиръ трехъ начальниковъ уѣздовъ 4.100 р., на усиленіе средствъ канцелярій уѣздныхъ начальниковъ до 5.500 р., и т. д. Приведенные выше расходы, неимѣющіе ничего общаго съ нуждами туземнаго населенія, ясно указываютъ, что областное начальство смотрѣло на общественныя суммы какъ на экстраординарный фондъ, которымъ оно можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

То же направленіе замѣчается и въ расходованіи суммъ, образующихся изъ штрафовъ, налагаемыхъ волостными управителями на жителей ввѣренныхъ имъ волостей, за маловажные проступки.

На основаніи § 112 Положенія 1867 г., этого рода суммы должны быть употребляемы только лишь на общественныя надобности; между тѣмъ въ 1882 г. изъ нихъ было выдано въ Ходжентскомъ уѣздѣ на меблировку дома, занимаемаго Начальникомъ уѣзда, 200 р. и въ 1880 г. разрѣшена ссуда Начальнику Кураминскаго уѣзда, въ размѣрѣ 476 р.

Принимая въ соображеніе, что предоставленное волостнымъ управителямъ право наложенія денежныхъ штрафовъ подаетъ поводъ къ злоупотребленіямъ и служитъ источникомъ незаконныхъ доходовъ туземной администраціи, по невозможности дѣйствительнаго контроля надъ сборомъ сихъ денегъ, въ особенности между кочевниками,—я, признавая необходимымъ штрафы эти отмѣнить, въ составленномъ мною новомъ проектѣ Положенія ограничилъ власть волостныхъ, по наложенію взысканій, лишь только трехдневнымъ арестомъ.

5) Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской Области, Генералъ-Лейтенантъ Головачевъ, въ 1875 г. учредилъ въ области новый порядокъ веденія отчетности и контроля надъ городскими и общественными суммами, при чемъ для покрытія расходовъ по сему предмету приказалъ отчислять изъ означенныхъ капиталовъ ежегодно до 2%. Дѣло это было поручено одному изъ чиновниковъ Областнаго Правленія.

Генералъ-Губернаторъ, признавая означенное распоряженіе непра-

вильнымъ, 22 Апрѣля 1876 г., предписалъ немедленно отмѣнить его и, такимъ образомъ, новый порядокъ отчетности по городскимъ и общественнымъ суммамъ существовалъ въ Областномъ Правленіи всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ однако же успѣли собрать съ уѣздовъ, въ 2% вознагражденіе, 3.086 р.

Въ этомъ дѣлѣ замѣчательны два факта; во-первыхъ, самое распоряженіе Губернатора о вознагражденіи чиновниковъ Областнаго Правленія за трудъ, составляющій прямыя ихъ обязанности, и во-вторыхъ, значительность расхода по сему предмету; такъ, за послѣдніе только два мѣсяца 1875 г. выдано писцамъ 1.804 р., т. е. 902 р. въ мѣсяцъ, и на заготовленіе книгъ для записки сборовъ въ семи уѣздахъ Области истрачено 1.274 р., что составляетъ, среднимъ числомъ, 182 р. на каждый уѣздъ.

Нельзя не обратить также вниманія и на остатокъ этой суммы. Онъ состоялъ всего лишь изъ 8 р. 9 к., оставался въ Областномъ Правленіи въ теченіи болѣе семи лѣтъ и сданъ въ казначейство только въ концѣ 1882 г.

Изъ приведеннаго выше ряда дѣлъ оказывается, что какъ Главный Начальникъ края, такъ равно и областная администрація, считая себя въ правѣ распоряжаться, по своему усмотрѣнію, суммами, находящимися въ ея завѣдываніи, расходовали ихъ на предметы, совершенно несоотвѣтствующіе цѣли назначенія этихъ капиталовъ. Послѣдствіемъ такого неправильнаго распоряженія городскими и общественными суммами было то, что значительная часть ихъ употреблена на удовлетвореніе неподлежащихъ расходовъ и на выдачу безпроцентныхъ ссудъ, ничѣмъ необезпеченныхъ. Пополненіе этихъ заимообразныхъ выдачъ идетъ крайне медленно (*). Нѣкоторые изъ должниковъ умерли, другіе выбыли изъ края или оказались несостоятельными, или, наконецъ, находятся подъ судомъ, а потому трудно, и даже невозможно, расчитывать на уплату взятыхъ ими денегъ.

Возвращаясь къ обзору дѣлопроизводства Хозяйственнаго отдѣленія, я считаю нужнымъ остановиться на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, находящихся въ завѣдываніи означеннаго отдѣленія.

Главную статью дохода составляетъ отдача въ аренду переправъ чрезъ р. Сыръ-Дарью. Общая сумма дохода съ оброчныхъ статей по всей Области равняется 29.530 р., изъ нихъ переправы доставляютъ 23.948 р., остальные затѣмъ 5.582 р. получаются за аренду казенныхъ лавокъ, земель, мельницъ и проч.

Къ числу оброчныхъ статей относится земля и строеніе бывшей въ г. Ташкентѣ ярмарки. Устройство этой ярмарки замѣчательно по громадности непроизводительно затраченной на нее казенной суммы.

Мысль о переводѣ торговли изъ азіятской части города Ташкента въ русскую, возникла еще въ 1870 г. и тогда же приступлено къ отчужденію земель и постройкѣ зданій, безъ испрошенія на то, вопреки ст. 576 X т., ч. I, и ст. 133 Строит. Устава, Высочайшаго разрѣшенія.

(*) Напримѣръ, въ Апрѣлѣ 1882 г. было выдано Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Умидову изъ общественныхъ суммъ Ауліэатинскаго уѣзда 4.509 р. съ обязательствомъ уплаты по 125 р. въ мѣсяцъ. Прошло уже болѣе года, между тѣмъ пополненіе долга не начиналось.

Всего израсходовано на этотъ предметъ болѣе полумилліона рублей, между тѣмъ перевести торговлю изъ азіятской части города, на ярмарку, по мѣстнымъ условіямъ, не удалось, хотя принимались къ тому даже понудительныя мѣры. Такимъ образомъ, воздвигнутыя на мѣстѣ ярмарки строенія, будучи не заняты, постепенно приходили въ упадокъ и въ настоящее время многія уже разрушились; уцѣлѣвшія еще лавки и караванъ сараи, а также свободные изъ отчужденной земли участки, сдаются нынѣ въ аренду и приносятъ чистаго дохода менѣе 4.000 р. Дѣло это, какъ нельзя болѣе, характеризируетъ то время, когда въ Туркестанскомъ краѣ возникали капитальныя сооруженія, безъ предварительнаго, зрѣлаго обсужденія пользы и необходимости оныхъ.

Всей земли для ярмарки было отчуждено болѣе 300 десятинъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалась крайне низкая оцѣнка, доходившая иногда до 1¼ к. за квадратную сажень. Часть владѣльцевъ даже отказалась принять предлагаемую плату.

Такъ какъ отчужденная земля оставалась свободною, то съ 1874 г. съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, она стала продаваться по участкамъ, преимущественно служащимъ лицамъ, по оцѣнкѣ ярмарочнаго комитета, 20 к. за квадратную сажень.

Съ теченіемъ времени, земля въ этой мѣстности значительно поднялась въ цѣнѣ, а потому Туркестанская Контрольная Палата просила Главнаго Начальника края сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время продажа земель производилась неиначе, какъ съ аукціоннаго торга, и при томъ начиная съ оцѣнки не менѣе 20 к. за квадратную сажень.

Согласно заявленію Контрольной Палаты, въ 1877 году было сдѣлано соотвѣтственное распоряженіе, между тѣмъ изъ дѣлъ видно, что продажа и послѣ этого производилась не только безъ торговъ, но даже нерѣдко ниже опредѣленной цѣны, а именно: по 10 и 5 коп. за квадратную сажень.

Обстоятельство это, однакоже, не ускользнуло отъ вниманія Контрольной Палаты, и вопросъ о начетѣ возбужденъ.

Наравнѣ съ оброчными статьями на обязанности Хозяйственнаго отдѣленія лежитъ завѣдываніе казенными лѣсами въ Области.

Лѣсовъ въ Области очень мало, но и на нихъ не обращалось должнаго вниманія; въ продолженіи 16-ти лѣтъ Областное Правленіе не привело даже въ извѣстность количества ихъ, и лишь только въ 1882 г., для охраны лѣсовъ, учреждены, по распоряженію Генералъ-Губернатора, стражники, дана имъ инструкція и установлена такса на буреломъ, валежникъ и сухоподстойникъ, дозволенныя къ отпуску населенію.

Вообще нужно замѣтить, что дѣлопроизводство отдѣленія по казеннымъ оброчнымъ статьямъ и лѣсамъ крайне незначительно. Оброчныя статьи отдаются по долгосрочнымъ контрактамъ, и наблюденіе за исполненіемъ ихъ лежитъ на обязанности уѣздныхъ начальниковъ, а лѣсная часть до послѣдняго времени не возбуждала почти ни какой переписки.

Одно изъ значительныхъ занятій Хозяйственнаго отдѣленія составляетъ переписка о взысканіи казенныхъ податей и сборовъ. Подати эти состоятъ изъ кибиточнаго, земскаго и поземельнаго сборовъ.

Кочевое населеніе платитъ по 4 р. съ кибитки и 1 р. 25 к. земскаго сбора; съ осѣдлаго же населенія установлена поземельная подать, нормы для которой не опредѣлено, и земскій сборъ по 1 р. 25 к. съ каждаго двора. Первоначально, а именно: въ 1870 г., поземельная подать была назначена въ размѣрѣ хераджа и танапа, поступившаго въ 1869 году, но съ теченіемъ времени она постепенно повышалась, въ виду улучшенія благостоянія народа, какъ доносила о томъ уѣздная администрація.

Всѣхъ поименованныхъ выше сборовъ за 1882 г. должно поступить въ Сыръ-Дарьинской Области:

Кибиточной подати	525.644 р.
Поземельной подати	504.924 р.
Земскаго сбора	278.381 —
	1.308.949 р.

Кромѣ податей государственныхъ, съ населенія слѣдовало къ поступленію, за тотъ же годъ, на содержаніе туземной администраціи, на народное образованіе и проч. до 245.750 р.

При взысканіи податей ежегодно образуются недоимки, количество которыхъ къ 1 Мая 1883 г. достигло до 537,305 р., считая только казенныя подати и земскій сборъ. Причины накопленія столь значительной недоимки подробно будутъ указаны мною въ обзорѣ дѣятельности уѣздныхъ управленій.

Заканчивая обзоръ дѣлопроизводства Хозяйственнаго отдѣленія, необходимо объяснить, что дѣятельность его съ передачею въ Казенную Палату, какъ проектируется мною, переписки о податяхъ и причисленіи къ городскимъ и сельскимъ обществамъ разныхъ лицъ, значительно уменьшится; по этому не представляется надобности въ существованіи въ отдѣленіи третьяго стола, занятія котораго, безъ ущерба для дѣла, могутъ быть распредѣлены между двумя столами того же отдѣленія, а часть работы, какъ, напримѣръ, собраніе статистическихъ свѣдѣній, ближе всего сосредоточить въ Распорядительномъ отдѣленіи, гдѣ составляется всеподданѣйшій годовой отчетъ о состояніи Области.

Упраздненіе третьяго стола, имѣющаго и теперь крайне ограниченное количество занятій, тѣмъ болѣе возможно, что съ уменьшеніемъ вообще предметовъ вѣдомства отдѣленія переписка на много сокращается, личный же составъ его усилится двумя помощниками дѣлопроизводителей, какъ это проектировано въ новомъ Положеніи.

Уѣздныя управленія Сыръ-Дарьинской Области.

Сыръ-Дарьинская Область раздѣляется на семь уѣздовъ: Кураминскій, Ходжентскій, Чимкентскій, Ауліэатинскій, Туркестанскій, Перовскій и Казалинскій. Содерженіе уѣздныхъ управленій, безъ судебной и врачебной частей, обходится въ годъ 99.786 р., а именно изъ суммъ государственнаго казначейства 72.226 р., изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ 14,200 р. и изъ городскихъ доходовъ 13,360 р.

Личный составъ уѣздныхъ управленій не вездѣ одинаковъ, смотря по величинѣ уѣздовъ, а именно:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ:	Начальникъ уѣзда.	помощники начальника уѣзда. Старшіе.	Младшіе изъ туземцевъ.	Оберъ-офиц. по воен. части.	Письмоводителей.	Переводчиковъ.	Примѣчаніе.
Кураминскій	1	2	1	1	2	2	
Ходжентскій	1	3(*)	1	1	2	2	Изъ 14-ти письмоводителей 5-ть находятся въ постоянномъ откомандированіи.
Чимкентскій, Ауліэатинскій, Туркестанскій, Перовскій, Казалинскій	1	1	1	1	2	2	

За несоставленіемъ инструкціи для дѣйствія чиновъ уѣздныхъ управленій (хотя это и требуется Положеніемъ 1867 г. § 65), распредѣленіе занятій между служащими въ управленіяхъ неодинаково. Оно вполнѣ зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія начальника уѣзда; въ большинствѣ же случаевъ старшіе помощники начальниковъ уѣздовъ исключительно завѣдываютъ канцеляріею, младшіе изъ туземцевъ (киргизы), гдѣ они есть, посылаются въ волости для исполненія различныхъ порученій, возлагаемыхъ начальниками уѣздовъ. Оберъ-офицеры по военной части, въ городахъ, гдѣ не имѣется особыхъ полицейскихъ чиновниковъ, завѣдываютъ городскою полиціею; кромѣ того на нихъ же возлагается производство дознаній въ уѣздѣ и занятія въ канцеляріи уѣзднаго управленія по полицейскому дѣлопроизводству.

Что же касается письмоводителей, то ихъ обязанности состоятъ исключительно въ веденіи дѣлопроизводства, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ они занимаются счетоводствомъ и отчетностью по городскимъ капиталамъ и ссуднымъ кассамъ.

Вникая въ существо обязанностей младшихъ помощниковъ начальниковъ уѣздовъ изъ туземцевъ, нельзя не придти къ заключенію о безполезности ихъ. Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ означенныя должности остаются вакатными; изъ семи уѣздовъ только въ двухъ мѣста младшихъ помощниковъ заняты. Временно-исправлявшій должность Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, признавая дальнѣйшее существованіе означенныхъ должностей безполезнымъ, въ проектѣ 1881 года, предназначилъ ихъ къ упраздненію.

Тѣ же самыя мѣста въ степныхъ областяхъ сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ, существующія по штату, какъ мнѣ извѣстно, много лѣтъ состоятъ вакантными. При учрежденіи означенныхъ должностей, вскорѣ послѣ завоеванія Туркестанскаго края, имѣлось въ виду, между прочимъ, дать ходъ и общественное значеніе способнымъ туземцамъ, привлечь ихъ на государственную службу, чрезъ нихъ пріобрѣсти вліяніе на народъ, а тѣмъ самымъ, на первыхъ порахъ, облегчить задачу управленія.

(*) Изъ нихъ два помощника завѣдываютъ особыми раіонами Ура-Тюбинскимъ и Джизакскимъ.

Это вполнѣ основательное предположеніе, какъ показалъ продолжительный опытъ, не оправдалось, да и отношенія наши къ туземцамъ значительно измѣнились къ лучшему, такъ что въ настоящее время посредниковъ изъ родовичей, между русской администраціею и населеніемъ, не нужно. Оно само убѣдилось въ преимуществахъ управленія нашего, сравнительно съ управленіемъ сосѣднихъ средне-азіатскихъ владѣній, гдѣ нисколько не гарантированы ни личность, ни имущество.

Въ виду всего вышеизложеннаго, нѣтъ никакой надобности продолжать непроизводительную затрату денегъ, на содержаніе помянутыхъ выше должностныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что они, по недостаточному знакомству съ русскимъ языкомъ и совершенному незнанію нашихъ законовъ, не могутъ быть употребляемы даже для самыхъ обыкновенныхъ служебныхъ занятій въ уѣздныхъ управленіяхъ.

Что же касается должностей оберъ-офицеровъ по военной части, то учрежденіе ихъ имѣло значеніе въ то лишь время, когда съ должностію уѣзднаго начальника соединялась обязанность завѣдыванія войсками, расположенными въ уѣздѣ.

Нынѣ, при существованіи въ каждомъ уѣздѣ особыхъ воинскихъ начальниковъ и отдѣленіи военной части изъ вѣдѣнія начальниковъ уѣздовъ, занятія сихъ послѣднихъ по означеннымъ дѣламъ прекратились, и, такимъ образомъ, состоящіе при нихъ офицеры обратились въ чисто полицейскихъ чиновъ, какъ и было объяснено мною выше. Оставлять же этихъ офицеровъ, исключительно для полицейскихъ обязанностей, не представляется ни малѣйшей надобности. Во первыхъ потому, что съ предполагаемымъ учрежденіемъ участковыхъ приставовъ въ каждомъ уѣздѣ, нѣкоторые изъ нихъ будутъ находиться въ одномъ городѣ съ уѣзднымъ начальникомъ и завѣдывать полиціею, во вторыхъ дознанія могутъ быть производимы ими же, а въ случаѣ неотложной необходимости—поручаемы Секретарю управленія, или одному изъ письмоводителей онаго, что вполнѣ будетъ возможно съ предполагаемымъ усиленіемъ штата канцеляріи уѣзднаго управленія.

На основаніи помянутыхъ выше выводовъ, должности младшихъ помощниковъ начальниковъ уѣздовъ изъ туземцевъ, а также и должности состоящихъ при нихъ оберъ-офицеровъ по военной части, проектируются къ упраздненію.

Предметы вѣдомства уѣздныхъ управленій весьма разнообразны; кромѣ дѣлъ общаго полицейскаго характера, на нихъ лежатъ обязанности административнаго свойства, какъ напримѣръ: наблюденіе за народнымъ самоуправленіемъ и туземной администраціею, надзоръ за взысканіемъ податей и сборовъ, веденіе счетоводства и отчетности по онымъ, передача дѣлъ народному суду, завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ и казенными оброчными статьями и т. д.

Многосложность и разнообразіе занятій, отсутствіе инструкціи для дѣйствій, неимѣніе на мѣстахъ въ своемъ распоряженіи другихъ органовъ для исполненія полицейскихъ обязанностей, кромѣ туземныхъ должностныхъ лицъ, совершенно незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ и законами, а также неопредѣленность правъ и обязанностей этихъ лицъ, достаточно ясно указываютъ, какая трудная задача лежитъ на уѣздномъ

начальникѣ здѣшняго края, сравнительно съ уѣздными исправниками остальныхъ частей Имперіи.

Эти же исключительныя обстоятельства вызвали необходимость соединенія въ лицѣ его власти полицейской и административной, что и поставило его въ высшее, чѣмъ исправники, служебное положеніе.

Всѣ распоряженія по уѣздному управленію идутъ чрезъ канцелярію, которая, по свойству занятій, раздѣляется на два дѣлопроизводства: полицейско-административное и хозяйственное. Каждымъ изъ нихъ завѣдываетъ особый письмоводитель.

Изъ прилагаемой при семъ таблицы можно судить о размѣрѣ переписки въ каждомъ уѣздномъ управленіи за послѣдніе три года.

Въ 1880 г. было:	Казалинскомъ.	Перовскомъ.	Туркестанскомъ.	Чимкентскомъ.	Ауліэатинскомъ.	Кураминскомъ.	Ходжентскомъ съ двумя раіонами.	Всего (1)
Входящихъ	3.943	3.713	5.060	3.164	3.326	3.960	11.330	34.496
Исходящихъ . . .	3.597	3.754	4.582	8.009	7.481	10.500	14.003	52.926
Въ 1881 г.								(2)
Входящихъ	4.072	5.501	4.955	3.019	6.155	7.792	7.421	38.915
Исходящихъ . . .	4.071	4.836	4.834	8.633	8.211	13.896	11.559	59.040
Въ 1882 г.								(3)
Входящихъ	4.660	6.139	2.997	2.655	5.547	5.779	6.186	33.963
Исходящихъ . . .	5.166	5.976	6.450	7.768	9.899	13.347	11.381	59.987

Поступленіе входящихъ и количество исходящихъ бумагъ по каждому уѣздному управленію, даже за вычетомъ 10%—11%, не требующихъ исполненія остается всетаки весьма значительно, соображаясь съ штатнымъ составомъ канцелярій. Хотя въ каждой изъ канцелярій полагается по два письмоводителя, но въ дѣйствительности только въ двухъ уѣздахъ ихъ полный комплетъ; изъ остальныхъ же пяти лица эти откомандированы для постоянныхъ занятій въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи. Такимъ образомъ, вся масса работы остается на рукахъ одного чиновника; вотъ главная причина, по чему во всѣхъ уѣздахъ, какъ оказалось при ревизіи дѣла, даже съ чисто канцелярской стороны, находятся въ неудовлетворительномъ состояніи, а въ Казалинскомъ уѣздѣ онѣ до того запущены, что я вынужденъ былъ просить Областное Правленіе немедленно же возвратить къ мѣсту служенія откомандированнаго письмоводителя изъ Казалинскаго уѣзднаго управленія.

Безпорядочность веденія счетоводства по общественнымъ и ссуднымъ капиталамъ Казалинскаго уѣзда поставили меня также въ необходимость просить областное начальство назначить особыхъ лицъ для приведенія этого рода дѣлъ въ удовлетворительное состояніе и выясненія, кто именно, сколько и съ какихъ поръ состоитъ должнымъ въ капиталы

---

(1) *Изъ нихъ принято къ свѣдѣнію 3,992 или 11%.*

(2) *4,046 или 10%.*

(3) *5,857 или 11%.*

ссудныхъ кассъ. Опредѣлить это со всею подробностію при ревизіи, по краткости времени, оказалось невозможнымъ, приблизительно же всего роздано денегъ, съ причитающимися на нихъ процентами, до 45.000 р.

Вообще изъ дѣлъ уѣздныхъ управленій видно, что расходованіе суммъ какъ городскихъ и общественныхъ, такъ равно и ссудныхъ кассъ нерѣдко производилось несогласно ихъ назначенію. Самъ Генералъ-Губернаторъ дѣлалъ иногда распоряженія объ отнесеніи на городскія суммы такихъ расходовъ, кои, по своему характеру, не имѣли ничего общаго съ городскимъ хозяйствомъ. Были также случаи заимообразныхъ выдачъ лицамъ и учрежденіямъ, безъ процентовъ, довольно значительныхъ суммъ, изъ тѣхъ же источниковъ, для чего приходилось вынимать изъ банка капиталы, приносившіе %.

Неправильное распоряженіе со стороны высшаго начальства повело къ тому, что и уѣздные начальники, собственною властью, начали выдавать заимообразно частнымъ лицамъ и брать себѣ крупныя суммы, какъ напримѣръ: бывшій начальникъ Ходжентскаго уѣзда, баронъ Нольде, и по настоящее время состоитъ должнымъ въ городскія суммы означеннаго уѣзда болѣе 5.000 р.

Изъ всего видно, что какъ высшая, такъ и уѣздная администрація усвоили себѣ на городскіе и общественные капиталы такой взглядъ, что распоряжались ими какъ свободнымъ рессурсомъ, служащимъ подспорьемъ казеннымъ кредитамъ на государственныя нужды и на случайныя надобности. Во всѣхъ уѣздахъ на усиленіе средствъ канцелярій начальниковъ расходуются городскія суммы; нерѣдко выдаются изъ нихъ пособія лицамъ, получающимъ содержаніе изъ казны, и даже производится добавочное жалованье, какъ напримѣръ, начальники Ходжентскаго и Кураминскаго уѣздовъ получаютъ по 1.500 р., а Ходжентскій судья 500 р. ежегодно, изъ городскихъ доходовъ.

Выше было упомянуто, что изъ городскихъ и общественныхъ капиталовъ допускались заимообразныя выдачи различнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Значительная часть подобныхъ займовъ ничѣмъ не обезпечена, и едва ли можно расчитывать на ея возвратъ. Въ этой послѣдней категоріи обращаютъ на себя вниманіе наиболѣе крупные долги, какъ напримѣръ: 13.000 р. числятся за неисправною почтсодержательницею Клименко, 16.629 р. за ея мужемъ и 5.260 р. за бывшимъ начальникомъ Ходжентскаго уѣзда, барономъ Нольде, преданнымъ суду за различныя злоупотребленія по должности.

Въ дѣлопроизводствѣ уѣздныхъ управленій вообще замѣчается медленность, въ особенности по взысканіямъ денегъ на удовлетвореніе гражданскихъ исковъ и по векселямъ, а также въ нѣкоторыхъ уѣздахъ по взысканію податей.

По Перовскому и Туркестанскому уѣздамъ есть масса исполнительныхъ листовъ, по которымъ деньги не взысканы съ 1878 г., а многіе изъ нихъ лежатъ даже безъ всякаго движенія съ 1881 г. (дѣло Перовскаго уѣзднаго управленія 1881 г. № 204).

Къ 1 Мая 1883 г. числилось въ недоимкѣ казенныхъ податей и земскаго сбора за населеніемъ Сыръ-Дарьинской Области за прежнее время 537.305 р.

Распредѣляя эту недоимку по уѣздамъ, получится:

по Кураминскому	325.066 р.
— Ходжентскому	9.665 —
— Чимкентскому	75.892 —
— Ауліэатинскому	424 —
— Туркестанскому	95.264 —
— Перовскому.	22.529 —
— Казалинскому	8.465 —

Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, за уѣздами: Ауліэатинскимъ недоимка крайне ничтожна, за Казалинскимъ хотя къ 1883 г. ее и значилось 8.465 р., но ко дню ревизіи — къ 25 Мая осталось всего лишь 859 р.; тоже можно сказать и о Перовскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 22.529 р. ко дню ревизіи—къ 4 Іюня 1883 г. осталось недоимки всего 4.073 р. За Ходжентскимъ—9.665 р. составляютъ не недоимку, а растраты собранныхъ уже съ народа податей. Виновные въ этомъ должностныя лица преданы суду.

Затѣмъ остаются три уѣзда, въ которыхъ недоимка достигаетъ значительныхъ размѣровъ, Туркестанскій, Чимкентскій и Кураминскій. Въ первыхъ двухъ недоимка начала накопляться съ 1881 г., по случаю сильнаго падежа скота, во время суровой зимы $18^{80}/_{81}$ г., послѣ чего благосостояніе народа и до сего времени не достигло прежней степени. На обстоятельство это было обращено вниманіе Главнымъ Начальникомъ края, по ходатайству котораго послѣдовало Высочайшее соизволеніе на разсрочку, въ теченіи шести лѣтъ, платежа недоимки по Туркестанскому уѣзду, какъ наиболѣе пострадавшему. Сверхъ того, въ помянутомъ же уѣздѣ считается недоимки до 32.000 р. за киргизами, перекочевавшими въ другія мѣстности. По Кураминскому уѣзду накопленіе громадной недоимки (325.000 р.) объясняется растратою должностными лицами собранныхъ съ народа податей, въ количествѣ до 60.000 р. (взысканіе этой суммы, по Указу Правительствующаго Сената, обращено на имущество виновныхъ), недоразумѣніемъ, возникшимъ между жителями г. Ташкента и сосѣдними волостями, по поводу платежа поземельной подати, и наконецъ главнымъ образомъ, по моему мнѣнію, недостаточностью надзора со стороны уѣздной администраціи за туземными должностными лицами, кои, по случаю предстоящихъ въ 1883 г. новыхъ выборовъ, были болѣе заняты своими личными интересами, чѣмъ служебными обязанностями.

Разсматривая дѣла уѣздныхъ управленій, относящіяся къ выборамъ на должности туземной администраціи, я замѣтилъ, что въ Сыръ-Дарьинской Области болѣе, чѣмъ въ Ферганской, развиты интриги партій, безпорядки при выборахъ нерѣдки, а чаще всего практикуется способъ увеличивать число избирателей, посредствомъ фиктивной приписки кибитокъ, не существующихъ на самомъ дѣлѣ въ волости. Въ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства, можно указать на Туркестанскій уѣздъ, гдѣ, какъ видно изъ дѣлъ канцеляріи, при выборахъ 1880 г., съ цѣлью увеличенія числа избирательныхъ голосовъ, было приписано къ уѣзду не существующихъ въ немъ до 2,400 кибитокъ.

Злоупотребленіе это, обнаружившееся спустя уже два года, при взиманіи кибиточной подати, повлекло за собою неправильное накопленіе недоимки въ кибиточномъ сборѣ до 30.000 р., о сложеніи которыхъ возбуждено въ послѣднее время ходатайство. Различныя интриги и подкупы преимущественно развиты при выборахъ на должности волостныхъ управителей. Стремленіе попасть въ волостные объясняется съ одной стороны довольно значительнымъ содержаніемъ, по должности, а съ другой тѣмъ, что у него сосредоточенъ сборъ податей цѣлой волости, при чемъ легко возможны незаконные поборы, несвоевременная сдача въ казначейство собранныхъ денегъ и нерѣдко даже утайка ихъ. Кромѣ того волостной управитель, въ силу предоставленной ему власти (§ 112 Положенія 1867 г.), можетъ налагать денежные штрафы до 3 р. Контролированіе его въ этого рода суммахъ совершенно невозможно, въ особенности при кочевомъ образѣ жизни населенія.

Чтобы поставить выборы на болѣе правильную почву, прежде всего необходимо удалить причины, служащія приманкою для соискателей на мѣста волостныхъ управителей.

Въ настоящее время, какъ сказано выше, у волостныхъ сосредоточенъ сборъ податей всей волости, которая, такимъ образомъ, обратилась въ платежную единицу. Съ передачею сбора податей въ руки сельскихъ и аульныхъ старшинъ, они будутъ непосредственно отъ себя представлять подати въ казначейство. Этимъ достигнутся слѣдующія выгоды: растраты податей старшинами, если бы и случились, не будутъ такъ значительны, какъ растраты волостныхъ, которые обратятся въ органъ только наблюдающій за своевременнымъ взносомъ податей, что, при близости ихъ къ народу, значительно облегчитъ задачу надзора. Отсутствіе въ распоряженіи волостнаго большихъ казенныхъ суммъ и отнятіе у него права налагать денежные штрафы, могущіе доставлять источники незаконнаго дохода, неминуемо будутъ имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе числа соискателей мѣста волостнаго управителя.

Чтобы устранить при выборахъ подкупы или во всякомъ случаѣ сдѣлать ихъ дѣломъ рискованнымъ, необходимо установить выборъ не одного, а трехъ лицъ на должность волостнаго, изъ коихъ, по усмотрѣнію мѣстнаго Губернатора, одинъ будетъ утверждаться въ должности, а другой—кандидатомъ. При этомъ необходимо упомянуть и объ избирателяхъ волостныхъ, т. е. пятидесятникахъ. Лица эти, выбранныя народомъ отъ каждыхъ пятидесяти домовъ или кибитокъ, выбираютъ въ свою очередь волостнаго управителя.

Это есть главное ихъ назначеніе; за тѣмъ на обязанности пятидесятниковъ лежитъ раскладка податей по кишлакамъ и ауламъ. Такимъ образомъ, пятидесятники представляютъ собою гласныхъ для охраненія интересовъ народа, въ теченіи трехлѣтняго срока. При такомъ почетномъ положеніи, пятидесятники, повидимому, должны быть вполнѣ независимы, между тѣмъ, съ теченіемъ времени, значеніе ихъ совершенно измѣнилось; на нихъ стали возлагать исполненіе низшихъ полицейскихъ обязанностей и изъ гласныхъ они обратились въ полицейскихъ, находящихся въ полномъ распоряженіи управителей и старшинъ, не получая даже за то никакого вознагражденія. Само собою разумѣется, они ищутъ случая вознаградить свой трудъ и потерю времени незаконными побо-

рами съ того же народа, который ихъ выбралъ, какъ охранителей своихъ интересовъ.

Въ подтвержденіе этого можно сослаться на попадавшіяся при ревизіи въ дѣлахъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ управленій просьбы пятидесятниковъ, ходатайствующихъ о назначеніи имъ жалованья, если они не будутъ освобождены отъ исполненія полицейскихъ обязанностей, или же о предоставленіи имъ права взиманія казенныхъ податей съ народа.

Послѣднее обстоятельство наглядно доказываетъ, до какой степени пало значеніе выборныхъ представителей, и дѣйствительно люди болѣе почетные и вліятельные избѣгаютъ быть выбранными въ гласные.

Въ виду всего вышеизложеннаго, является необходимость возстановить значеніе пятидесятниковъ и поставить ихъ въ совершенно независимое отъ туземной администраціи положеніе; это можетъ быть достигнуто совершеннымъ запретомъ возлагать на нихъ исполненіе какихъ бы то ни было полицейскихъ обязанностей.

Всѣ вышеупомянутыя предположенія, клонящіяся къ устраненію подкуповъ и другихъ злоупотребленій при выборахъ, неминуемо будутъ имѣть послѣдствіемъ улучшеніе личнаго состава волостныхъ, этихъ ближайшихъ исполнителей распоряженій уѣздной администраціи.

Заканчивая обзоръ уѣздныхъ управленій, необходимо коснуться административнаго дѣленія Сыръ-Дарьинской Области. Какъ выше было сказано, она состоитъ изъ семи уѣздовъ, причемъ одинъ изъ нихъ, Ходжентскій, съ двумя раіонами, Джизакскимъ и Ура-Тюбинскимъ, расположенъ за рѣкой Сыръ-Дарьей. Пространство Области громадно, а именно: отъ сѣвернаго пункта, Терекли, до южнаго — Костакоза 1,400 верстъ; площадь, занимаемая Областью, равняется 394,750 квадратныхъ верстъ, что̀ составляетъ $^2/_3$ всего Туркестанскаго края.

Цифры эти и разстоянія указываютъ, какъ затруднительно должно быть управленіе народонаселеніемъ (1,084,985 чел.), разбросаннымъ на столь громадномъ пространствѣ.

Чтобы облегчить задачу управленія, по моему мнѣнію, необходимо уменьшить самую Область, отдѣливъ отъ нея Ходжентскій уѣздъ къ Ферганской Области.

Мысль о необходимости отдѣленія Ходжентскаго уѣзда отъ Сыръ-Дарьинской Области была возбуждена еще въ 1873 г., а затѣмъ въ 1881 г., Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, въ представленномъ имъ проектѣ, поддерживая то же мнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавалъ необходимымъ упразднить также Туркестанскій уѣздъ.

Отдѣленіе отъ Сыръ-Дарьинской Области Ходжентскаго уѣзда тѣмъ болѣе необходимо, что Аму-Дарьинскій Отдѣлъ, хотя и представляетъ въ настоящее время собою особую административную единицу, однакоже въ финансовомъ, судебномъ и строительномъ отношеніяхъ вполнѣ подчиненъ управленію Сыръ-Дарьинской Области; съ предполагаемымъ же преобразованіемъ этого Отдѣла въ уѣздъ, съ бо̀льшими лишь правами его начальника, сравнительно съ другими уѣздными начальниками, раіонъ дѣйствій Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Управ-

ленія разширится и, такимъ образомъ, управленіе сдѣлается еще затруднительнѣе.

Возвращаясь къ предположенію объ отдѣленіи Ходжентскаго уѣзда, нельзя не обратить вниманія, что уѣздъ этотъ, какъ расположенный за рѣкой Сыръ-Дарьей и населенный, большею частію, осѣдлыми жителями, имѣетъ прямое тяготѣніе къ Ферганской Области. Эта послѣдняя, по своимъ размѣрамъ, почти въ пять разъ меньше Сыръ-Дарьинской; большинство ея населенія (5/6) осѣдлое, что̀ значительно облегчаетъ задачу управленія; съ присоединеніемъ къ ней не только названнаго уѣзда, но и всего Заравшанскаго Округа, она составитъ площадь въ 142,759 квадратныхъ верстъ, съ народонаселеніемъ въ 1,255,900 душъ, изъ числа коихъ кочевниковъ всего лишь 153,435 обоего пола. Самое длинное разстояніе между крайними ея пунктами будетъ до 700 верстъ, т. е. вдвое менѣе разстоянія Сыръ-Дарьинской Области.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ упраздненія Туркестанскаго уѣзда, необходимо замѣтить, что хотя по проекту Положенія 1867 г. онъ и предполагался къ образованію, но, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстныхъ властей, организованъ не былъ, и учрежденъ только въ 1872 г., по упраздненіи Джизакскаго уѣзда; въ составъ его вошли части Чимкентскаго и Перовскаго уѣздовъ.

Задавшись мыслью о возможномъ сокращеніи государственныхъ расходовъ по управленію Туркестанскимъ краемъ, я пришелъ къ заключенію, что Туркестанскій уѣздъ, по незначительности его населенія, можетъ быть, безъ ущерба для дѣла, упраздненъ и территорія его, попрежнему, раздѣлена между сосѣдними Перовскимъ и Чимкентскимъ уѣздами. Экономія отъ упраздненія уѣзднаго управленія въ Туркестанѣ, вмѣстѣ съ закрытіемъ тамошняго казначейства, въ существованіи котораго надобности не предстоитъ, будетъ простираться до 16.000 р.

Предположеніе мое по сему предмету вполнѣ совпадаетъ съ проектомъ Положенія 1881 года.

На основаніи проекта Положенія 1867 г., управленіе г. Ташкента, отдѣльное отъ управленія уѣзднаго (*), составляютъ: Городской Начальникъ, его Помощникъ и Канцелярія по штату, состоящая изъ письмоводителя и вольнонаемныхъ писцовъ и переводчика. На основаніи того же проекта Положенія, завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ города, а также раскладка и взиманіе податей и прочихъ сборовъ были возложены на хозяйственное общественное управленіе, состоявшее изъ выборныхъ, на три года, членовъ отъ туземнаго населенія, и предсѣдателя, избиравшагося сими членами изъ среды себя. Предсѣдатель и члены утверждались въ должностяхъ Военнымъ Губернаторомъ и получали, за свои занятія, содержаніе въ видѣ 5%—10% вознагражденія изъ сборовъ, ежегодно поступавшихъ въ казну. Содержаніе всего управленія, со включеніемъ врачебной части (2.200 р.), но кромѣ содержанія хозяйственнаго управленія, опредѣлено было въ 9.900 р. ежегодно (**).

(*) Кураминскаго уѣзда, въ которомъ находится г. Ташкентъ.

(**) Врачебную часть составляли: городовой врачъ, съ содержаніемъ 1.700 р., въ томъ числѣ 200 р. на медикаменты, и повивальная бабка, съ содержаніемъ 500 р. въ годъ.

Впослѣдствіи, распоряженіями Генералъ-Губернатора, штаты управленія значительно измѣнились, какъ по количеству лицъ, такъ и по содержанію, ими получаемому. Кромѣ того для русской части г. Ташкента учреждено было особое полицейское управленіе, подчиненное управленію Начальника города. Туземная администрація въ мусульманскомъ городѣ, подчиненная Начальнику города, не подвергалась, до послѣдняго времени, измѣненіямъ въ составѣ должностныхъ лицъ; только, въ настоящемъ 1883 г., распоряженіемъ Генералъ-Лейтенанта Черняева, учреждена должность младшаго помощника Начальника города, изъ туземцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличены расходы на полицейскій надзоръ въ мусульманскомъ городѣ. О туземной администраціи, ея составѣ, содержаніи, правахъ и обязанностяхъ будетъ сказано ниже.

Въ 1877 г. въ Ташкентѣ, распоряженіемъ покойнаго Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, введено было городовое положеніе и учреждены Дума и Городская Управа. Городское хозяйство, находившееся до того времени въ завѣдываніи управленія г. Ташкента, перешло въ вѣдѣніе помянутыхъ учрежденій. О городовомъ положеніи, въ примѣненіи его къ г. Ташкенту, изложено ниже въ особой главѣ.

Въ настоящее время управленіе г. Ташкента по штату состоитъ:

	Число служащихъ лицъ.	Оклады содержанія. Изъ суммъ Государственнаго Казначейства.	Изъ городскихъ суммъ.	ИТОГО.
Управленіе Начальника г. Ташкента.		РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.
Начальникъ г. Ташкента	1	2.500	1.500	4.000
Ему же на экстраординарные расходы . .	—	200	—	200
На наемъ переводчиковъ	—	1.800	—	1.800
Два помощника Начальника города, каждому жалованья и столовыхъ по 1.500 р. въ годъ	2	3.000	—	3.000
Письмоводитель	1	800	700	1.500
Два помощника письмоводителя, по вольному найму, каждому по 800 р. въ годъ .	2	—	1.600	1.600
На канцелярскіе расходы	—	800	1.800	2.600
На наемъ 4-хъ джигитовъ при управленіи Начальника города.	4	—	840	840
Двумъ джигитамъ при помощникахъ Начальника города	2	—	360	360
Чиновникъ для порученій при Начальникѣ города (исправляющій должность судебнаго пристава въ старомъ городѣ). . .	1	—	1.311	1.311
При немъ переводчикъ	1	—	300	300
Городовой врачъ	1	1.500	1.500	3.000
Ему же на медикаменты.	—	200	—	200
Два фельдшера по вольному найму, каждому по 300 р..	2	—	600	600

		рубли.	рубли.	рубли.
Четыре оспопрививателя, каждому по 240 р. въ годъ	4	—	960	960
Двумъ повивальнымъ бабкамъ	2	1.000	—	1.000
Смотритель ярмарочнаго имущества . . .	1	1.500	—	1.500
Содержаніе ярмарочнаго аксакала, мираба и другіе расходы	—	1.400	—	1.400

Полицейское управленіе русской части г. Ташкента.

Городничій	1	600	983	1.583
Помощнику городничаго, онъ же приставъ 1-й части русскаго города	1	—	1.092	1.092
Письмоводитель	1	—	874	874
На наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы.	—	—	1.500	1.500
На содержаніе полицейской команды изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ	—	—	918	918
На наемъ 12-ти джигитовъ (конныхъ полицейскихъ) въ русскую часть города . .	—	—	3.600	3.600
2-й полицейскій приставъ	1	—	993	993
Ему же на канцелярскіе расходы	—	—	250	250

Туземная администрація.

Младшій помощникъ изъ туземцевъ (по назначенію отъ Правительства). . . .	1	—	1.200	1.200
4-мъ стражникамъ, каждому по 300 р. въ годъ	4	—	1.200	1.200
8-ми коннымъ джигитамъ, по 180 р. каждому въ годъ.	8	—	1.440	1.440
68-ми пѣшимъ джигитамъ, по 120 р. каждому въ годъ.	68	—	8.160	8.160
4-мъ аксакаламъ азіятскаго города, каждому по 650 р. въ годъ (по выбору) . . .	4	—	2.600	2.600
При нихъ:				
4-мъ мирзамъ, каждому по 300 р. въ годъ .	4	—	1.200	1.200
28-ми коннымъ джигитамъ, по 180 р. въ годъ каждому	28	—	5.040	5.040

Ирригація.

4-мъ арыкъ-аксакаламъ, каждому по 400 р. въ годъ	4	—	1.600	1.600
24-мъ мирабамъ, полагая по 60 р. въ 6 мѣсяцевъ	24	—	1.440	1.440

		рубли.	рубли.	рубли.
12-ти мирабамъ, полагая по 60 р. въ 6 мѣсяцевъ.	12	—	720	720
Туганчій (завѣдывающій плотинами) . .	1	—	200	200
Итого		—	15.300	46.481	61.781(*)

Столь значительное, сравнительно съ прежними штатами, увеличеніе состава управленія не имѣетъ, по мнѣнію моему, никакого основанія. За 14 лѣтъ своего существованія подъ русскою властію мусульманскій городъ не увеличился ни по пространству, ни по населенію. Въ немъ не возникло ни новыхъ базаровъ, ни фабрикъ, не построено русскихъ домовъ, не имѣется питейныхъ заведеній. Общій видъ города и характеръ жизни его населенія остались такими же, какъ были прежде. Затѣмъ часть обязанностей по наблюденію за хозяйствомъ города, съ учрежденіемъ Думы и Городской Управы, перешла на сіи послѣднія. При такомъ положеніи дѣла, дѣятельность Управленія Начальника города не могла расшириться, а слѣдовательно и штаты Управленія не имѣли никакихъ причинъ быть увеличенными въ столь значительномъ размѣрѣ. По симъ соображеніямъ, Ревизія признала вполнѣ необходимымъ, при составленіи ею проекта Положенія объ управленіи краемъ, значительно сократить означенный штатъ Управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ проектировать и новое его устройство, сообразно съ общимъ порядкомъ полицейскихъ управленій въ прочихъ частяхъ Имперіи. Соображенія по этому предмету изложены въ объяснительной къ проекту запискѣ.

Дѣлопроизводство Управленія Начальника города сосредоточивается въ его канцеляріи, состоящей изъ вышеуказаннаго числа штатныхъ чиновниковъ и раздѣляющейся, по характеру дѣлъ, на два стола: распорядительный и хозяйственный.

Въ распорядительномъ столѣ сосредоточивается дѣлопроизводство, возлагаемое, на основаніи 1323 ст. II т. Свод. Зак., на уѣздныя полиціи, а именно: по наблюденію за исполненіемъ законовъ, охраненію безопасности и дѣламъ общественнаго благоустройства.

Въ хозяйственномъ столѣ производится переписка: по завѣдыванію окладными податями и взысканію всякаго рода казенныхъ недоимокъ какъ окладныхъ, такъ и неокладныхъ; по дѣламъ ирригаціи города; по выдачѣ паспортовъ русскимъ жителямъ и туземцамъ, а также свидѣтельствъ для утвержденія въ правахъ на недвижимое имущество, въ установленномъ порядкѣ неукрѣпленное. Въ этомъ же столѣ сосредоточены дѣла по засвидѣтельствованію ручательствъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по удовлетворенію содержаніемъ должностныхъ лицъ, по пріему и храненію поступающихъ денегъ и векселей и по собиранію статистическихъ свѣдѣній. На обязанность сего же стола возложено: веденіе книгъ городскимъ обывателямъ, причисленнымъ къ обществу купцовъ и мѣщанъ г. Ташкента, бухгалтерское счетоводство и кассовая отчетность по переходящимъ суммамъ.

(*) Штатнымъ чинамъ полиціи, получающимъ жалованье изъ городскихъ суммъ, показано таковое со всѣми добавками, причитающимися въ инвалидный, пенсіонный, эмиритальный капиталы и на госпитали и медикаменты. Чины исполнительной полиціи имѣютъ квартиры отъ города, кромѣ одного помощника при Начальникѣ города, получающаго квартирныя деньги изъ городскихъ же суммъ—по чину Маіора, 285 р. 15 к.

Обязанности и дѣлопроизводство чиновника особыхъ порученій состоятъ, главнымъ образомъ, во взысканіи по векселямъ и исполнительнымъ листамъ, выдаваемымъ судьею и Областнымъ Правленіемъ, и въ наблюденіи за своевременнымъ исполненіемъ взысканій аксакалами по рѣшеніямъ суда казіевъ.

Размѣръ дѣлопроизводства управленія выражается въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

	Заведено дѣлъ:	Бумагъ:	
		Входящихъ.	Исходящихъ.
Въ 1880 г. . .	434	7,632	13,260
— 1881 — . .	398	8,636	14,863
— 1882 — . .	359	8,785	14,666

Изъ общаго числа входящихъ бумагъ до 19% принято къ свѣдѣнію, число же исходящихъ, хотя и значительно, но бо́льшая изъ нихъ часть требуетъ самаго простаго канцелярскаго исполненія, какъ, напримѣръ, повѣстки о вызовахъ, розыскъ лицъ, выдача паспортовъ, удостовѣреній и т. п. Переписка по взысканію съ жителей города по долговымъ обязательствамъ составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ дѣлопроизводства, составляя 48% общаго числа дѣлъ.

Взысканія эти производятся вообще крайне медленно, такъ что изъ 652 дѣлъ, находившихся въ производствѣ съ 1880 по 1883 г., только 277 окончено; 375 же дѣлъ, или свыше 57%, остаются до сего времени неоконченными.

Изъ дѣлъ прежнихъ лѣтъ обращаютъ на себя вниманіе дѣла по удостовѣренію степени состоятельности лицъ, принявшихъ на себя поручительство въ обезпеченіи подрядовъ, гдѣ это допускается. Были случаи, какъ это замѣчено при ревизіи Распорядительнаго отдѣленія Областнаго Правленія, что казенныя взысканія, налагавшіяся на поручителей, оставались неуплаченными, за неимѣніемъ у нихъ никакого имущества, между тѣмъ полиція, при засвидѣтельствованіи ручательства, удостовѣряло имущественную ихъ благонадежность. Само собою разумѣется, что подобные случаи не могли бы имѣть мѣста, если бы чины полиціи, предварительно выдачи удостовѣренія, наводили справку о дѣйствительной состоятельности поручителей.

Русскою частью города Ташкента управляетъ Городничій, и такъ какъ городъ раздѣленъ на два участка, то однимъ изъ сихъ участковъ завѣдываетъ непосредственно онъ самъ, а другимъ—полицейскій приставъ.

Образованіе Полицейскаго Управленія въ г. Ташкентѣ послѣдовало еще въ 1866 г. Въ то время И. д. Военнаго Губернатора Туркестанской Области призналъ необходимымъ учредить должность Городничаго. Въ 1875 г. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, согласно доклада Правителя своей Канцеляріи, усилилъ полицейскую часть учрежденіемъ должности 2-го Полицейскаго Пристава, подвѣдомственнаго Городничему, и, затѣмъ, приказомъ Генералъ-Губернатора 21 Іюля 1880 г. за № 170 послѣдовало утвержденіе временнаго штата Полицейскаго Управленія г. Ташкента въ слѣдующемъ составѣ:

Городничій съ окладомъ содержанія . . . . . 1.500 р.
Помощникъ Городничаго . . . . . 1.000 —
Письмоводитель . . . . . 800 —

Учрежденная въ 1875 г. должность 2-го Полицейскаго Пристава, существующая и въ настоящее время, почему то не вошла въ составъ сего штата; по собраннымъ же свѣдѣніямъ Приставъ этотъ получаетъ содержаніе изъ городскихъ суммъ, въ размѣрѣ 993 р. На канцелярскіе расходы Полицейскаго Управленія отпускается изъ городскихъ суммъ 1.500 р.

2-му Полицейскому Приставу . . . . . 250 р.

Для полицейской службы прикомандировано къ управленію 40 нижнихъ воинскихъ чиновъ 10-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Расходы на содержаніе этихъ чиновъ и на наемъ зданій производятся изъ городскихъ суммъ.

Населеніе русской части г. Ташкента составляетъ 12,245 жителей обоего пола, кромѣ войскъ, Въ чертѣ города имѣется до 2,000 домовъ и 44 дачи, расположенныхъ въ 72 улицахъ и 31 переулкѣ.

Дѣлопроизводство выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ Полицейскомъ Управленіи:

	Дѣлъ:	Входящ. бумагъ:	Исходящихъ:
Въ 1880 г. . .	45	7,767	10,263
— 1881 — . .	32	8,692	10,375
— 1882 — . .	30	9.292	12,389

Въ Управленіи 2-го Полицейскаго Пристава:

	Бумагъ:	
	Входящихъ:	Исходящихъ:
Въ 1880 г.	1,832	3,765
— 1881 —	2,358	4,376
— 1882 —	1,651	2,591

Независимо дѣлъ собственно полицейскаго характера—о розыскахъ, арестахъ, благочиніи и благоустройствѣ — въ вѣдѣніи полицейскаго управленія находятся также дѣла о наложеніи запрещенія на недвижимыя имущества разныхъ лицъ. Разсмотрѣніе сихъ дѣлъ показало, что наблюденіе за имуществами, находящимися, по разнымъ случаямъ, подъ запрещеніемъ, производится весьма небрежно. По двумъ имуществамъ неизвѣстно даже, по какой причинѣ и вслѣдствіе какого распоряженія они находятся подъ запрещеніемъ. Извлеченіе и сборъ доходовъ со всѣхъ этихъ имуществъ производятся внѣ установленныхъ на то правилъ, вслѣдствіе сего увеличеніе или уменьшеніе доходовъ ничѣмъ не оправдывается. Наконецъ денежная отчетность по доходамъ съ означенныхъ имуществъ ведется на столько небрежно, что при подробномъ разсмотрѣніи книгъ Управленія о приходѣ и расходѣ суммъ оказались значительныя упущенія по несвоевременной сдачѣ суммъ въ казначейство, побудившія меня сообщить о такомъ положеніи дѣлъ управленія на усмотрѣніе Военнаго Губернатора Сыръ-Дарьинской Области.

Дѣлопроизводство 2-го участка оказалось, по ревизіи, въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи.

Въ заключеніе ревизіоннаго отчета объ уѣздныхъ управленіяхъ, необходимо указать мѣры, со введеніемъ которыхъ можно ожидать улучшенія административнаго механизма означенныхъ управленій.

Въ настоящее время, въ помощь начальникамъ уѣздовъ, даны помощники, которые на дѣлѣ обратились въ правителей канцеляріи уѣздныхъ управленій. Какъ начальникъ, такъ и его старшій помощникъ, рѣдко выѣзжаютъ въ уѣздъ и, такимъ образомъ, туземная администрація остается почти внѣ всякаго надзора, что весьма вредно вліяетъ на ходъ дѣла управленія.

Обстоятельство это послужило, вѣроятно, поводомъ къ тому, что въ проектѣ Положенія 1881 г. Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій предполагалъ, взамѣнъ старшихъ помощниковъ начальниковъ уѣздовъ, дать, для завѣдыванія канцеляріею, секретарей, а помощниковъ обратить въ участковыхъ приставовъ, съ правами и обязанностями становыхъ приставовъ, на общемъ основаніи.

И дѣйствительно, при ревизіи канцелярій начальниковъ уѣздовъ, замѣчено, что польза, приносимая старшими помощниками по дѣлопроизводству, далеко не такъ значительна, какъ еслибы всѣми дѣлами ея завѣдывалъ чиновникъ, спеціально для того назначенный, какъ это принято въ полицейскихъ управленіяхъ Европейской Россіи.

Освобождая старшаго помощника начальника уѣзда отъ дѣятельности въ канцеляріи, надо дать ему другое назначеніе. Въ этомъ случаѣ нельзя не согласиться, что обращеніе ихъ въ участковыхъ приставовъ будетъ мѣрою наиболѣе дѣйствительною, для ближайшаго полицейскаго надзора въ уѣздѣ и руководства мѣстною туземною администраціею.

Участковый приставъ, разъѣзжая по полицейскимъ дѣламъ и для производства дознаній въ предѣлахъ ввѣреннаго ему участка, имѣетъ полную возможность ближе узнать нужды и потребности народа, ознакомиться съ мѣстными условіями и лицами туземной администраціи, а также слѣдить и руководить ея дѣятельностію.

Нѣтъ сомнѣнія, что со введеніемъ проектируемой мѣры, устранится, существующая нынѣ, отчужденность уѣзднаго управленія отъ народа, происходящая отъ чисто бюрократическаго устройства управленія.

Въ заключеніе предлагаемыхъ мною мѣръ, клонящихся къ улучшенію административнаго строя въ краѣ, и въ особенности уѣздной администраціи, я не могу не высказать своего убѣжденія, что успѣхъ въ этомъ дѣлѣ вполнѣ будетъ зависѣть отъ выбора людей, поставленныхъ во главѣ уѣзда, какъ ближайшихъ органовъ власти, соприкасающихся къ народной жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Военно-народнаго управленія, въ полномъ значеніи этого слова, уже давно не существуетъ въ краѣ. Съ учрежденіемъ должностей уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, военная часть совершенно отдѣлилась отъ начальниковъ уѣздовъ и, по своимъ правамъ и обязанностямъ, они обратились въ уѣздныхъ исправниковъ.

При такомъ характерѣ дѣятельности уѣздныхъ начальниковъ, нѣтъ надобности сохранять существующее нынѣ правило назначать на эти должности военныхъ; вполнѣ возможно и даже необходимо, въ видахъ

разширенія контингента выбора, предоставить Губернаторамъ избирать на полицейскія должности, въ особенности уѣзднаго начальника, людей не изъ одной военной среды, но изъ среды гражданской, какъ это уже и принято въ степныхъ областяхъ. Ознакомившись съ личнымъ составомъ уѣздной администраціи Туркестанскаго края, считаю себя въ правѣ свидѣтельствовать, что въ большинствѣ случаевъ, незаконность дѣйствій уѣздныхъ начальниковъ изъ военныхъ, происходитъ просто отъ незнанія законовъ и отсутствія въ нихъ административной практики. Правда, что въ средѣ ихъ есть люди знающіе, и практически знакомые уже съ дѣломъ, но тѣмъ не менѣе предоставленіе права Губернаторамъ замѣщать полицейскія должности гражданскими лицами, наравнѣ съ военными, было бы значительнымъ шагомъ къ улучшенію администраціи. Столь же дѣйствительною, по мнѣнію моему, мѣрою было бы поощреніе главною администраціею края изученія начальниками уѣздовъ туземныхъ нарѣчій—въ видѣ денежныхъ наградъ или даже прибавки къ содержанію. Ревизія имѣла не разъ случай убѣдиться, какую громадную пользу приноситъ населенію и уѣзднымъ начальникамъ знаніе сими послѣдними туземныхъ нарѣчій. Поэтому Главному Начальнику края надлежало бы предоставить право выработать по означенному предмету проектъ подробныхъ правилъ и внести ихъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Ферганская Область.

Ферганская Область образована изъ бывшаго Кокандскаго ханства, завоеваннаго нами въ 1875 году; она занимаетъ 81,032 кв. верстъ, что составляетъ немного болѣе одной седьмой части всего Туркестанскаго края; раздѣляется на 6 уѣздовъ:

Кокандскій	13,208	кв. верстъ.
Маргеланскій	14,040	— —
Андижанскій	13,314	— —
Наманганскій	5,652	— —
Чустскій	9,590	— —
Ошскій	25,228 (*)	—
Всего .	81,032.	

Жителей въ Ферганской области, полагая по 5 человѣкъ на домъ и юрту, 674,485 обоего пола, въ томъ числѣ русскихъ, безъ войскъ, проживающихъ въ городахъ области, 3,025 человѣкъ.

(*) Въ томъ числѣ 8,500 кв. верстъ, находящихся за Алайскимъ хребтомъ, совершенно необитаемы.

Населеніе раздѣляется на осѣдлое (551,680) и кочевое (122,805).

Управленіе Областью помѣщается въ Новомъ-Маргеланѣ, въ 12 верстахъ отъ туземнаго города (Стараго-Маргелана). Начало новому городу положено въ 1877 г. Первоначально административный центръ Области былъ г. Кокандъ. По случаю значительнаго числа больныхъ лихорадкою между войсками и нѣсколькихъ случаевъ заболѣванія зобомъ, была учреждена, для разъясненія причинъ заболѣваемости, коммисія, которая, признавъ санитарныя условія Коканда крайне вредными для здоровья войскъ, возбудила вопросъ о переводѣ административнаго центра въ другой пунктъ и, за неимѣніемъ подходящаго для того города изъ существующихъ, остановилась на мѣстности въ 12 верстахъ отъ Маргелана, чтобы выстроить здѣсь новый городъ того же названія, чисто русскій.

На постройку Новаго-Маргелана 19 Апрѣля 1877 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ возведенію города. Главную массу строеній составляютъ казенныя зданія для войскъ и военно-народнаго управленія. Постройки собственно для войскъ, воздвигнутыя съ 1877 по 1883 г., обошлись казнѣ въ 844.736 р.; на зданія военно-народнаго управленія, за тотъ же періодъ времени, израсходовано 689.134 р. и собственно на устройство города 283,716 р., всего 1.817.586 р.

Частныхъ домовъ въ Новомъ-Маргеланѣ всего 312, изъ нихъ домовъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, только 77; остальные—мелочныя лавочки (205) и балаганы (30) принадлежатъ туземцамъ. Стоимость частныхъ зданій, по оцѣнкѣ ихъ, для взиманія налога въ пользу города, опредѣлена въ 373.700 р. Такимъ образомъ, стоимость казенныхъ зданій почти въ пять разъ превосходитъ цѣнность частныхъ зданій.

Постройка Новаго-Маргелана, вызванная санитарными соображеніями, вслѣдствіе неудачнаго выбора мѣста, вблизи болотъ, привела къ совершенно противуположнымъ результатамъ. Новый-Маргеланъ, по заявленію Ферганскаго Областнаго врача,—самый нездоровый городъ во всей Области. Болотныя лихорадки, въ различныхъ видахъ, и поносы принимаютъ здѣсь, въ особенности въ лѣтнее время, эпидемическій характеръ. Болѣзненность между войсками, размѣщенными въ казармахъ, въ гигіеническомъ отношеніи плохо устроенныхъ, достигаетъ страшныхъ размѣровъ; по свѣдѣніямъ, составленнымъ докторомъ Кушелевскимъ изъ офиціальныхъ данныхъ, оказывается, что, по трехлѣтней сложности, каждый солдатъ болѣе 3 разъ заболѣвалъ въ теченіи года; одинъ хининъ для войскъ, въ среднемъ выводѣ, обходится 3 р. 56 к. въ годъ на человѣка.

Уѣздныя управленія помѣщаются въ туземныхъ городахъ: Кокандѣ, Андижанѣ, Наманганѣ, Чустѣ и Ошѣ; русскія поселенія образуютъ въ этихъ городахъ лишь отдѣльныя части, въ которыхъ число русскихъ, безъ войскъ, крайне незначительно, всего 911 лицъ обоего пола.

Ферганская Область учреждена Высочайшимъ повелѣніемъ 19 Февраля 1876 г., которымъ главное управленіе области возложено на Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, а мѣстное—областное на Военнаго Губернатора, съ подчиненіемъ ему и расположенныхъ въ Области войскъ.

Частное управленіе въ Ферганской Области предоставлено ввести Туркестанскому Генералъ-Губернатору, примѣняясь къ обстоятель-

вамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ видѣ временнаго положенія, впредь до утвержденія онаго въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ учредилъ въ Области, 18 Марта 1876 г., Областное Правленіе, предписавъ ему въ дѣлахъ гражданскаго управленія руководствоваться дѣйствующими въ Туркестанскомъ краѣ проектомъ Положенія 1867 г. и послѣдующими узаконеніями. Этотъ порядокъ управленія существовалъ не долго. 14 Ноября 1876 г. Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ предложилъ принять къ руководству, для управленія Областію, правила проекта 1873 г., примѣняя проектъ Положенія 1867 г. лишь къ дѣламъ судебнымъ.

Означенный проектъ 1873 г., не только не утвержденный законодательнымъ путемъ, но даже признанный Министерствами неудовлетворительнымъ, служитъ и до сего времени руководствомъ для управленія Ферганскою Областью.

Областное управленіе.

Ферганское областное управленіе состоитъ изъ Губернатора и Областнаго Правленія.

Областное Правленіе исполняетъ обязанности и пользуется правами Губернскаго Правленія, Приказа Общественнаго Призрѣнія и Управленія Государственными Имуществами. Областное Правленіе обсуждаетъ коллегіально дѣла, какъ непосредственно подлежащія его разсмотрѣнію, на основаніи общихъ учрежденій и положенія 1873 г., такъ равно и тѣ, которыя передаются ему съ этою цѣлію Военнымъ Губернаторамъ, и постановленія свои по сему предмету представляетъ на утвержденіе Губернатору. Въ случаѣ несогласія Военнаго Губернатора съ постановленіемъ, онъ представляетъ оное, съ своимъ мнѣніемъ, Генералъ-Губернатору, который, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, или разрѣшаетъ дѣло или представляетъ его на разрѣшеніе подлежащаго высшаго установленія съ своимъ заключеніемъ.

Переписка Военнаго Губернатора, производящаяся, на основаніи общихъ законовъ, въ Губернаторской Канцеляріи, возлагается на отдѣленія Областнаго Правленія, по принадлежности.

По нынѣ дѣйствующему штату Областное Правленіе состоитъ изъ 5-ти отдѣленій: Распорядительнаго, Хозяйственнаго, Суднаго, Строительнаго и Лѣснаго (*). Содержаніе Правленія въ годъ стоитъ 47.217 р. 45 к.

Распорядительное отдѣленіе.

Распорядительное отдѣленіе состоитъ изъ начальника отдѣленія, двухъ дѣлопроизводителей и двухъ помощниковъ дѣлопроизводителей. Въ отдѣленіи сосредоточена переписка, лежащая вообще на Распорядительныхъ отдѣленіяхъ Губернскихъ Правленій, а также большая часть дѣлъ, производящихся въ Канцеляріяхъ Губернаторовъ, дѣла, подлежащія вѣдѣнію опекъ, сиротскихъ судовъ, присутствія по воинской повинности, комитета общественнаго здравія, врачебной управы и тюремнаго комитета.

(*) Результаты Ревизіи Лѣснаго, Строительнаго и Суднаго отдѣленій изложены въ особыхъ отдѣлахъ настоящаго отчета.

При такомъ разнообразіи предметовъ вѣдомства Распорядительнаго отдѣленія, дѣлопроизводство его достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Количество дѣлъ и бумагъ отдѣленія, за три послѣдніе года (1880, 1881 и 1882), представляется въ слѣдующемъ видѣ: поступило дѣлъ 1,793, оставалось нерѣшенныхъ къ 1880 г. 558, всего 2,351, изъ нихъ рѣшено 1,796. Къ 1883 г. осталось неоконченныхъ 555. Входящихъ бумагъ: въ 1880 г. 5,867, въ 1881 г. 6,624, въ 1882 г. 7,241, всего 19,732, изъ нихъ принято къ свѣдѣнію 6,924, или около 35%; исходящихъ въ 1880 г. 3,727, въ 1881 г. 4,219 и 1882 г. 4,772, осталось неисполненныхъ къ 1883 г. 233 бумаги.

При сравненіи этихъ цифръ съ общимъ количествомъ дѣлъ и бумагъ Правленія за то же время оказывается, что въ Распорядительное отдѣленіе поступаетъ до 50% всѣхъ дѣлъ и бумагъ Правленія.

Отдѣленіе состоитъ изъ двухъ столовъ, между которыми дѣлопроизводство распредѣлено, въ главныхъ частяхъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-мъ столѣ сосредоточена переписка: по административному дѣленію Области; инспекторской части; административнымъ взысканіямъ, преданію суду должностныхъ лицъ, русскихъ и туземныхъ, за преступленія по должности; по выборамъ туземцевъ на должности; по происшествіямъ въ Области; охраненію народнаго здравія; составленію годоваго отчета и ревизіи управленій; по наблюденію за успѣхомъ взысканій по исполнительнымъ листамъ въ уѣздныхъ управленіяхъ и т. д.

а) *По административному дѣленію Области* за три года было 41 дѣло; изъ нихъ рѣшено 34, осталось къ 1883 г. 7. Дѣла касаются первоначальнаго дѣленія Области на уѣзды, волости и сельскія общества, перечисленія сельскихъ обществъ въ другія волости, и волостей въ другіе уѣзды, упраздненія уѣздовъ и учрежденія въ уѣздахъ районовъ. Въ настоящее время перемѣны въ административномъ дѣленіи встрѣчаются рѣдко, а потому и переписка этого рода уменьшается постепенно.

б) *По инспекторской части административнымъ взысканіямъ и преданію суду должностныхъ лицъ какъ русскихъ, такъ и туземныхъ, за преступленія и проступки по должности.* Къ 1880 г. нерѣшенныхъ дѣлъ этой категоріи было 153, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 238, изъ нихъ рѣшено 240; къ 1883 г. осталось нерѣшенныхъ 151.

Изъ общаго числа дѣлъ этого разряда по 105 дѣламъ производились дознанія или слѣдствія. Изъ нихъ за преступленія по должности предано суду 18 лицъ, подверглись административнымъ взысканіямъ 8, остальныя дѣла прекращены.

При разсмотрѣніи означеннаго разряда дѣлъ нельзя было не обратить вниманія на прогрессивное увеличеніе дѣлъ о присвоеніи и растратѣ. Въ 1880 г. такихъ дѣлъ поступило 3, а въ 1882 г. 21, т. е. въ 7 разъ больше, и въ связи съ ними дѣлъ о служебныхъ подлогахъ было: въ 1881 г. 1 дѣло, а въ 1882 г. 9. Въ дѣлахъ о растратахъ, главнымъ образомъ, встрѣчаются туземныя должностныя лица, собравшія съ населенія подати, но не сдавшія ихъ въ казну. Увеличеніе количества дѣлъ по растратамъ объясняется тѣмъ, что администрія, сомнѣваясь въ правильности показаній сборщиковъ о недоимкахъ за народомъ, стала

производить разслѣдованія, которыя и обнаружили, что большая часть недоимокъ состоитъ не за народомъ, а за сборщиками.

Увеличеніе растратъ слѣдуетъ приписать недостаточности надзора со стороны уѣздныхъ управленій за своевременнымъ взносомъ податей, а главное—принятой въ Области системѣ прекращенія преслѣдованія должностныхъ лицъ, въ случаѣ уплаты растраченной суммы. Безнаказанность за сокрытіе податей, въ случаѣ уплаты ихъ, по обнаруженіи, нѣтъ сомнѣнія, и есть главная причина увеличенія числа случаевъ растраты податей. Преступленія этого рода въ послѣднее время приняли хроническій характеръ.

По отзывамъ уѣздныхъ начальниковъ Ферганской Области, большинство недоимокъ прежнихъ лѣтъ, числящихся за народомъ, по всей вѣроятности, не сданы должностными лицами.

Въ дѣлахъ Андижанскаго и Ошскаго уѣздныхъ управленій Ревизія обнаружила значительныя растраты податей туземными должностными лицами: въ первомъ до 67.000 р., а во второмъ до 19.000 р. Генералъ-Губернаторъ, согласно моему сообщенію, назначилъ уже формальныя, по этимъ дѣламъ, слѣдствія.

Въ заключеніе дѣлъ о растратахъ податей туземными должностными лицами нельзя не обратить вниманія на дѣло о злоупотребленіяхъ бывшаго Чартакскаго волостнаго управителя Азизъ-ходжи. Дѣло это, поступившее въ Хозяйственное отдѣленіе Областнаго Правленія въ Апрѣлѣ 1879 г., передано въ Распорядительное отдѣленіе только въ Іюнѣ 1882 г., и здѣсь оставалось безъ всякаго движенія до конца Марта 1883 г., т. е. въ теченіи 4-хъ лѣтъ Областное Правленіе не приступило даже къ его разсмотрѣнію. Азизъ-ходжа обвиняется въ составленіи, взамѣнъ полученныхъ изъ уѣзднаго управленія, вторыхъ записей, для сбора податей съ населенія, въ увеличенномъ размѣрѣ и въ сокрытіи части полученныхъ денегъ, внесенныхъ уже при началѣ дознанія.

На рапортѣ Наманганскаго уѣзднаго начальника, при которомъ препровождено дознаніе по этому дѣлу, Военный Губернаторъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Циркулярно написать: замѣчено, что нерѣдко уѣздные начальники, возбуждая преслѣдованіе противъ сборщиковъ податей, волостныхъ управителей и другихъ служащихъ туземцевъ за разныя злоупотребленія по должности, не доносятъ объ этомъ мнѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда лицъ этихъ подвергаютъ аресту. Предписывается впредь, при всякомъ возбужденіи какого либо противъ лицъ туземной администраціи преслѣдованія, за какіе бы то ни было проступки ихъ или преступленія, доносить немедленно мнѣ, объясняя существо проступка и мѣры, которыя приняты противъ преслѣдуемой личности, въ виду предупрежденія способовъ уклоняться отъ слѣдствія или въ обезпеченіе могущихъ послѣдовать убытковъ казны».

Резолюція эта свидѣтельствуетъ, что уѣздные начальники, ограничиваясь отпискою отвѣтныхъ бумагъ, не доносятъ даже начальству о своихъ распоряженіяхъ по дѣламъ серьезнаго свойства:

Переходя, затѣмъ, къ дѣламъ, по коимъ обвиняются русскія должностныя лица, можно привести, для примѣра, нѣсколько случаевъ:

а) Въ 1881 г. житель Уйгенской волости Баботъ-худай Бергенъ-Оглы подалъ Начальнику Наманганскаго уѣзда жалобу на старшаго его

помощника, капитана Дмоховскаго, о невозвращеніи имъ просителю залога *570 р.*, представленныхъ на торгахъ по нефтянымъ источникамъ, 7 Ноября 1880 г. Изъ торговаго производства оказывается, что Баботъ представилъ въ залогъ всего *102 р.* Залогъ этотъ не былъ сданъ въ депозитъ Наманганскаго Уѣзднаго Управленія; на залоговомъ же объявленіи есть отмѣтка, что залогъ возвращенъ обратно; но росписки въ полученіи залога не имѣется. Первоначальное дознаніе по этой жалобѣ производилъ самъ Начальникъ уѣзда, Подполковникъ Аверьяновъ. Въ виду разнорѣчивыхъ показаній просителя и свидѣтелей, Подполковникъ Аверьяновъ пришелъ къ заключенію о ложности заявленія просителя и ходатайствовалъ о привлеченіи Бабота къ отвѣтственности за клевету. Губернаторъ передалъ дознаніе, для дополненія, состоящему при немъ чиновнику особыхъ порученій, Штабсъ-Капитану Брянову, который, какъ видно изъ дѣла Наманганскаго Уѣзднаго Управленія, 17 Мая 1882 г. прислалъ начальнику уѣзда слѣдующую телеграмму: «почему до сего времени дѣло не кончено миромъ». Въ тотъ же день Подполковникъ Аверьяновъ отвѣчалъ, что «дѣло кончено миромъ».

Обвиненіе въ злоупотребленіи должностнаго лица—не гражданское дѣло; оно не можетъ быть кончено миромъ. Подобный исходъ дѣла указываетъ, что жалоба просителя была небезосновательна, а въ такомъ случаѣ оставленіе безъ преслѣдованія и даже на мѣстѣ чиновника свидѣтельствуетъ о противозаконномъ послабленіи и крайней снисходительности къ подчиненнымъ, могущей служить дурнымъ примѣромъ для другихъ. О таковомъ фактѣ сообщено мною на усмотрѣніе Главнаго Начальника края.

б) Въ концѣ 1876 г., бывшій Начальникъ Маргеланскаго уѣзда, Капитанъ Бекчуринъ, соображаясь съ урожаемъ хлѣба въ 1876 г. и могущимъ быть отъ него доходомъ, а также съ другими, имѣвшимися у него данными, заявилъ Военному Губернатору, что сборъ хераджной подати въ 1877 г. составитъ 250.000 р.

Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ, основываясь на заявленіи Капитана Бекчурина о количествѣ ожидавшагося сбора и принимая въ соображеніе, что изъ 250.000 р. могутъ легко поступить 179.000 р., предписалъ Капитану Бекчурину сдать помянутую сумму въ казначейство къ 15 Декабря 1877 г. Между тѣмъ, по хераджнымъ спискамъ за 1876 г., въ Январѣ 1877 г., оказалось, что означеннаго сбора должно поступить всего 143.025 р., т. е. менѣе заявленной ранѣе суммы на 106.975 р.

Въ виду столь значительной разницы, Капитанъ Бекчуринъ, не донося объ этомъ начальству, отдалъ приказъ волостнымъ управителямъ о довзысканіи съ каждаго плательщика подати, еще за 4 чаксы (*) каждаго продукта, что составило бы 36.089 р. 41 к. Согласно этой цифрѣ были исправлены итоги записей хараджныхъ списковъ. Когда же жители нѣкоторыхъ волостей уѣзда обратились къ Военному Губернатору съ жалобою на дополнительный сборъ за 4 чаксы, то Капитанъ Бекчуринъ отдалъ новый приказъ волостнымъ управителямъ, въ которомъ сбавилъ съ населенія за 1½ чаксы и вновь приказалъ исправить итоги. Такимъ

(*) Чакса—мѣстная вѣсовая единица, равняющаяся 12½ фунтамъ.

образомъ, весь дополнительный сборъ по уѣзду образовался изъ сбора за 2½ чаксы, произвольно накинутаго на всѣ безъ исключенія продукты, и составилъ 22.350 р. 60 к., уплаченныхъ жителями въ казну излишне.

Изъ производившагося по этому дѣлу слѣдствія выяснилось и другое преступленіе Капитана Бекчурина, а именно: торговцы Чустскаго уѣзда, въ числѣ 18 человѣкъ, заявили, что Капитанъ Бекчуринъ, въ бытность свою начальникомъ уѣзда, взыскалъ съ нихъ занятыя ими у бывшаго Коканскаго Хана, Худояра, 1.950 тиллей (7.613 р.) и квитанцій въ принятіи этихъ денегъ имъ не выдалъ. Заявленіе торговцевъ слѣдствіемъ подтвердилось.

При разсмотрѣніи, въ Сентябрѣ 1878 г., въ Ферганскомъ Областномъ Правленіи, слѣдственнаго о Капитанѣ Бекчуринѣ дѣла, Областное Правленіе признало Бекчурина подлежащимъ суду по обвиненію въ шести отдѣльныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе.

По докладѣ Правителемъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, Камергеромъ Каблуковымъ, этого дѣла, на основаніи 634 ст. XV т. ч. II зак. о судопроизвод. по преступленіямъ и проступкамъ, Главному Начальнику края, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ призналъ возможнымъ ограничиться однимъ административнымъ взысканіемъ, если Капитанъ Бекчуринъ внесетъ въ казну 7.613 р., полученные имъ съ чустскихъ торговцевъ, въ противномъ случаѣ находилъ необходимымъ предать его суду. Означенныя деньги Бекчуринъ внесъ въ казну, и вскорѣ затѣмъ оставилъ Туркестанскій край, не понеся никакой отвѣтственности за совершенныя преступленія.

Такой исходъ дѣла вновь подтверждаетъ, что при отсутствіи въ краѣ законности, все зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія Генералъ-Губернатора. Человѣкъ обвиняемый въ преступленіяхъ по должности, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, производящій сборъ податей съ населенія, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по своему личному усмотрѣнію, отдѣлывается только административнымъ взысканіемъ.

в) *Выборы должностныхъ лицъ туземной администраціи.* Всѣхъ дѣлъ этого рода въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ оставшимися (6) къ 1880 г. было 24; изъ нихъ рѣшено 19, осталось неоконченныхъ къ 1883 г. 5.

Дѣлопроизводство по означеннымъ дѣламъ состоитъ въ разсмотрѣніи баллотировочныхъ списковъ и представленіи, если соблюдены установленныя для производства выборовъ правила, доклада Губернатору о ихъ утвержденіи.

Выборное начало для туземныхъ должностныхъ лицъ введено въ Ферганской Области только съ 1879 года; до того же времени лица эти назначались уѣздною администраціею, которая несочувственно встрѣтила это нововведеніе, желая сохранить за собою вліяніе на назначеніе волостныхъ, да и областное начальство, какъ видно, не сразу рѣшилось ввести эту мѣру въ дѣйствіе, а на первыхъ порахъ ограничилось выборомъ только кандидатовъ на должности волостныхъ управителей, для замѣщенія открывающихся вакансій. Нѣкоторые уѣздные начальники, не смотря на приказанія начальства замѣстить свободныя мѣста волост-

ныхъ выборными, продолжали прежній порядокъ, назначая волостныхъ по своему усмотрѣнію.

Такъ напримѣръ, исправлявшій должность Начальника Маргеланскаго уѣзда Штабсъ-Капитанъ Алексѣевъ назначалъ волостныхъ своею властію, объясняя, что волостные по назначенію болѣе успѣшно, чѣмъ выборные, производятъ сборъ податей. Вскорѣ надъ Штабсъ-Капитаномъ Алексѣевымъ назначено было слѣдствіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ его по службѣ, изъ котораго и обнаружилось, что Алексѣевъ отстаивалъ назначеніе волостныхъ, по усмотрѣнію администраціи, изъ личныхъ своихъ видовъ. По слѣдствію Алексѣевъ преданъ суду Ферганскаго Областнаго Правленія, которое, постановленіемъ 29 Мая 1883 г., опредѣлило считать Алексѣева отрѣшеннымъ отъ должности по суду. Дѣло о немъ, по совокупности обвиненія съ другими подсудимыми, представлено въ Правительствующій Сенатъ.

Случаи назначенія волостныхъ, помимо выбора, вызвали, наконецъ, въ Октябрѣ 1880 г., циркулярное распоряженіе Военнаго Губернатора, которымъ воспрещено назначеніе волостныхъ не по выбору народа. Тогда нѣкоторые изъ уѣздныхъ начальниковъ, желая сохранить на мѣстахъ управителей, назначенныхъ администраціею, стали пользоваться своимъ положеніемъ для вліянія на выборы. Стремленіе это вызвало циркулярное распоряженіе Губернатора, чтобы при производствѣ выборовъ соблюдалась строгая законность. Послѣдніе выборы, въ большинствѣ мѣстностей, были произведены въ 1881 г.; есть однако и до сего времени волостные по назначенію; именно два лица въ Наманганскомъ и Маргеланскомъ уѣздахъ. Есть волостные, какъ напримѣръ въ Ошскомъ уѣздѣ, хотя и выборные, но остающіеся въ должности сверхъ срока, назначеннаго для выборной службы.

Въ послѣднее время выборное начало въ Области поколеблено. Въ Ноябрѣ 1882 г. Главный Начальникъ края разрѣшилъ въ тѣхъ волостяхъ, въ которыхъ, по бездѣйствію волостныхъ, выбранныхъ народомъ, скрывались появившіяся въ Области, въ концѣ прошлаго года, шайки злоумышленниковъ, назначить волостныхъ управителей по выбору уѣздныхъ начальниковъ. Администрація воспользовалась этимъ разрѣшеніемъ и назначила, въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго года, восемь волостныхъ.

Населеніе мѣстное, какъ я лично убѣдился, вовсе не сочувствовало грабителямъ; напротивъ, оно тяготилось появленіемъ въ странѣ лицъ, нарушающихъ его спокойствіе и когда злоумышленниковъ казнили, то было весьма довольно. Надо надѣяться примѣръ принесетъ пользу.

Всякому политическому движенію или возстанію всегда предшествуетъ порча дорогъ, телеграфовъ, ограбленіе почтъ и т. д., въ данномъ же случаѣ ничего подобнаго не было и потому я склоненъ думать, что принятая нынѣ мѣра назначенія волостныхъ управителей администраціею, а не по выбору народа, есть мѣра временная.

Между тѣмъ лишеніе права, которымъ пользуются всѣ жители Имперіи, составляетъ существенное наказаніе, налагаемое только въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Правомъ выбора народъ особенно дорожитъ, въ чемъ я убѣдился, какъ изъ личныхъ распросовъ населенія,

такъ и изъ поданныхъ мнѣ въ Андижанскомъ и Ошскомъ уѣздахъ прошеній о сохраненіи выборнаго начала. Сохраненіе за народомъ права выбора волостныхъ, я признаю необходимымъ, съ одной стороны, по трудности назначенія администраціею, мало знакомою съ населеніемъ, достойныхъ лицъ (опытъ указалъ что тамъ, гдѣ практиковался этотъ порядокъ почти повсемѣстно назначенныя лица оказались неудовлетворительными), съ другой—потому, что волостной, назначенный администраціею, пользуется своею властію въ широкихъ размѣрахъ. Народъ, зная, что злоупотребленія волостнаго управителя трудно обнаружить, и что смѣна его зависитъ отъ усмотрѣнія начальства, изъ боязни мести со стороны волостнаго, поневолѣ долженъ сносить многое, не имѣя возможности отдѣлаться отъ такого волостнаго законнымъ путемъ, между тѣмъ выборное начало предоставляетъ народу полную къ тому возможность, замѣной прежняго волостнаго, по окончаніи назначеннаго для службы его срока. Точно также нельзя не обратить вниманія, что въ настоящее время, вслучаѣ растраты податей, что бываетъ нерѣдко, пополненіе ихъ, при несостоятельности сборщика обращается на населеніе; при растратахъ же должностными по назначенію, матеріальная отвѣтственность становится единоличною и не можетъ быть обращена на населеніе, не принимавшее участія въ назначеніи, а съ правительственнаго лица, назначившаго волостнаго, подобныя взысканія, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ возмѣстить убытковъ казны.

По закону (ст. 360 Улож. о Нак.) взысканія на пополненіе казеннаго ущерба должны, прежде всего, быть обращены на прямыхъ виновниковъ растраты, изобличенныхъ по суду, а потомъ уже, въ случаѣ ихъ несостоятельности, на общества, ихъ избравшія. Между тѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ, вопреки ясно опредѣленнаго закономъ порядка пополненія растраченныхъ должностными лицами казенныхъ денегъ, циркулярнымъ распоряженіемъ Исправлявшаго должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Абрамова, $^{25}/_{27}$ Сентября 1882 г., взысканіе растраченныхъ суммъ возлагается прежде всего на общества, не ожидая рѣшенія суда. Распоряженіе свое Генералъ Абрамовъ мотивируетъ необходимостью пріученія народа съ большею строгостію и вниманіемъ относиться къ выборамъ. Столь крутая мѣра, не достигая цѣли, ведетъ лишь къ неудовольствію народа. Для устраненія возможности злоупотребленій при выборахъ, необходимы другія средства, которыя и будутъ указаны въ проектѣ Положенія объ управленіи краемъ. Между тѣмъ, не ожидая утвержденія проекта, полезно было бы теперь же отмѣнить означенное распоряженіе, идущее въ разрѣзъ съ точнымъ смысломъ закона, о чемъ мною сообщено Генералъ-Губернатору.

Выборы волостнаго производятся выборными отъ каждыхъ 50 дворовъ пятидесятниками, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, гласные волостнаго съѣзда. По дѣйствующему въ Ферганской Области Положенію, они должны бы были исполнять лишь тѣ обязанности, которыя поименованы въ изложеніи предметовъ вѣдомства съѣзда; между тѣмъ на практикѣ они обратились въ полицейскихъ агентовъ, которыми распоряжаются волостные и старшины, по своему усмотрѣнію. Такое ненормальное явленіе, замѣченное во всемъ краѣ, обратило на себя вниманіе Ревизіи, и въ представляемомъ проектѣ будутъ указаны мѣры къ поднятію значенія

гласныхъ. Въ настоящее время избиратели (пятидесятники) стали въ полную зависимость отъ ими же избираемыхъ лицъ (волостныхъ и аксакаловъ), сдѣлавшись едва ли не ихъ джигитами. Пятидесятники за исполненіе полицейскихъ обязанностей, отнимающихъ у нихъ время для заработка, жалованья не получаютъ, а потому одни изъ нихъ дѣлаютъ поборы съ народа, другіе заявляютъ просьбы или о назначеніи содержанія, или объ освобожденіи отъ исполненія полицейской службы. Были даже такіе случаи, что пятидесятники обращались съ просьбою о предоставленіи имъ, взамѣнъ не получаемаго жалованья, права сбора казенныхъ податей.

По окончаніи выборовъ, обыкновенно, поступаетъ масса жалобъ отъ лицъ побѣжденной партіи на неправильность выборовъ. Жалобы эти, по разсмотрѣніи, большею частію, оказываются неосновательными. Изъ массы жалобъ на выборы должностныхъ лицъ 1881 г., дознаніемъ подтвердились только двѣ, а именно: а) Въ Саруйской волости выборы были произведены не въ предѣлахъ названной волости, а въ сосѣдней съ нею, и при томъ въ домѣ выбраннаго лица, вслѣдствіе чего они были отмѣнены и назначены новые. б) Въ Боястанской волости Чустскаго уѣзда образовались двѣ, почти равныя, партіи, каждая имѣвшая своего кандидата, и произвели безпорядки, послѣдствіемъ которыхъ была отмѣна прежнихъ выборовъ и назначеніе новыхъ.

Что касается подкуповъ на выборахъ, то до сего времени, ни въ Областное Правленіе, ни къ Губернатору жалобъ о томъ не поступало. Былъ всего одинъ случай обнаруженнаго подкупа. При производствѣ слѣдствія о неправильномъ сборѣ управителемъ Яккатутской волости Маргеланскаго уѣзда денегъ съ населенія, оказалось, что при выборахъ на должность волостной представилъ своихъ людей, неимѣвшихъ права участвовать на выборахъ. Виновный привлеченъ къ отвѣтственности, на основаніи 1434 ст. Улож. о Нак., и дѣло о немъ передано на разсмотрѣніе Маргеланскаго уѣзднаго судьи.

Изъ 98-ми волостныхъ управителей Области, въ теченіи трехъ лѣтъ уволены, по распоряженію начальства, за нераспорядительность, недобросовѣстное исполненіе обязанностей, за противозаконныя дѣйствія и т. д.—45 волостныхъ, немногимъ болѣе 45% общаго ихъ состава. Обстоятельство это, весьма наглядно, подтверждаетъ высказанное мною выше мнѣніе, что, съ одной стороны, уѣздная администрація, несочувственно относящаяся вообще къ выборному началу, широко пользуется своимъ правомъ увольненія волостныхъ управителей, а съ другой стороны, громадность процента неудовлетворительныхъ и недобросовѣстныхъ волостныхъ указываетъ, что выборы ихъ на должности состоялись не по дѣйствительному желанію народа, но вслѣдствіе интригъ и борьбы партій. Съ поднятіемъ значенія пятидесятниковъ, нѣтъ сомнѣнія, выборъ волостныхъ управителей будетъ болѣе правильнымъ выразителемъ желаній населенія.

г) *О происшествіяхъ въ Области.* Всѣхъ дѣлъ этой категоріи за три года было 6. Дѣлопроизводство по этому предмету ограничивается перепискою, въ двухъ экземплярахъ, получаемыхъ два раза въ мѣсяцъ отъ уѣздныхъ начальниковъ, вѣдомостей, для представленія одного экземпляра

на Высочайшее Имя, по Департаменту Государственной Полиціи, а другаго—Генералъ-Губернатору.

д) *Переписка о принятіи мѣръ къ охраненію народнаго здравія и противъ эпизоотій* состоитъ въ сообщеніи полученныхъ отъ уѣздныхъ начальниковъ донесеній, о появленіи какой либо повальной болѣзни на людяхъ и скотѣ, областному врачу и наблюденіи, исполняются ли уѣздною и туземною администраціею указанныя областнымъ врачемъ мѣры къ прекращенію болѣзни. Дѣлъ этой категоріи за три года было 10.

е) *О ревизіи и составленіи годоваго отчета по Области.* Въ три года всего 4 дѣла. Оказывается, что ревизіи порядкомъ, указаннымъ въ 619—626 ст. т. II ч. I Свод. Зак., изд. 1876 г., а также годовыхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, установленныхъ ст. 629 того же тома, до сего времени Губернаторомъ не представлялось; точно также не производилось установленной ст. 808 и 809 того же тома ревизіи дѣлопроизводства отдѣленій Областнаго Правленія Губернаторомъ ежегодно, а Предсѣдателемъ Областнаго Правленія чрезъ 6 мѣсяцевъ. Обстоятельство это, нѣтъ сомнѣнія, служитъ главною причиною замѣченной по Распорядительному отдѣленію медленности въ исполненіи бумагъ.

Что касается производства ревизій уѣздныхъ управленій, то изъ дѣлъ отдѣленія видно, что первая ревизія была въ Андижанскомъ уѣздѣ. Она была произведена лично Губернаторомъ въ 1881 г., причемъ обнаруженъ безпорядокъ въ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ; послѣдствіемъ ревизіи было назначеніе дознанія, которое было поручено одному изъ чиновниковъ особыхъ порученій и имъ еще не окончено.

Въ Маѣ 1882 г. Предсѣдатель Областнаго Правленія ревизовалъ Ново-Маргеланское полицейское управленіе. Открыты большіе безпорядки по дѣлопроизводству и денежной части, назначено дознаніе, которое обнаружило растрату. По окончаніи дознанія, назначено формальное слѣдствіе съ удаленіемъ полиціймейстера отъ должности.

Въ томъ же 1882 г. обревизованы Маргеланское и Ошское уѣздныя управленія; въ дѣлопроизводствѣ ихъ замѣчены незначительныя упущенія, для исправленія которыхъ даны надлежащія указанія.

ж) *Наблюденіе за успѣхомъ взысканій по исполнительнымъ листамъ.* Дѣлопроизводство ограничивается полученіемъ изъ уѣздныхъ управленій установленныхъ Генералъ-Лейтенантомъ Абрамовымъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, по которымъ почти никогда не дѣлается никакихъ распоряженій. Представленіе означенныхъ вѣдомостей, неустановленное закономъ, ведетъ лишь къ увеличенію безплодной переписки въ управленіяхъ и не вызывается необходимостью, такъ какъ, въ случаѣ медленности или отказа въ производствѣ взысканій, владѣльцы исполнительныхъ листовъ всегда имѣютъ возможность жаловаться областному начальству, которое и приметъ тогда понудительныя мѣры. Мнѣніе свое по сему предмету я уже сообщилъ Генералъ-Губернатору, причемъ указалъ, что представленіе вѣдомостей въ Областное Правленіе, не принося никакой пользы, увеличиваетъ только безплодную переписку.

Во 2-мъ столѣ Распорядительнаго отдѣленія главныя предметы занятій слѣдующіе: опеки; взысканія по безспорнымъ обязательствамъ; розыскъ лицъ, имѣній и капиталовъ; ссылка туземцевъ административнымъ порядкомъ и по приговорамъ обществъ; пріемъ на службу въ вой-

ска лицъ русскаго происхожденія, временно проживающихъ въ Области; приведеніе въ исполненіе конфирмацій; причисленіе къ городскимъ и сельскимъ обществамъ; мѣста заключенія и вообще арестантская часть, и т. п.

а) *Опеки.* Къ 1880 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ этого рода 16, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 30, всего 46; изъ нихъ рѣшено 13; осталось къ 1883 г. неоконченныхъ 33. Причина неокончанія дѣлъ заключается въ недостиженіи совершеннолѣтія лицами, состоящими подъ опекою, и неявка отсутствующихъ наслѣдниковъ. Вся дѣятельность Областнаго Правленія по опекамъ заключается въ соблюденіи только формальной стороны дѣла: въ предписаніи полиціи назначить опекуна, въ утвержденіи избранныхъ опекуновъ, въ требованіи отъ нихъ отчетовъ и въ поверхностной повѣркѣ означенныхъ отчетовъ, представляемыхъ, большею частью, только послѣ нѣсколькихъ напоминаній. Признавая дальнѣйшее оставленіе опекунской части въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи, какъ она находится теперь, невозможнымъ, я, въ проектѣ Положенія, полагаю передать дѣла по опекамъ уѣзднымъ судьямъ, подъ надзоромъ вновь учреждаемой Туркестанской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Подробныя соображенія мои по означенному предмету приведены въ объяснительной запискѣ къ проекту положенія о судоустройствѣ.

б) *Взысканія по безспорнымъ обязательствамъ.* Къ 1880 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 41, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 46, всего 87; изъ нихъ рѣшено 64; осталось къ 1883 г. 23.

Въ силу распоряженія Главнаго Начальника края всѣ вексельныя взысканія, съ конца прошлаго года, безъ ограниченія суммы, направляются въ полицейскія управленія; на обязанности же Областнаго Правленія осталось лишь наблюденіе за правильностью этихъ взысканій и разрѣшеніе жалобъ, отсюда возникающихъ.

При разсмотрѣніи дѣлъ этого рода, нельзя не замѣтить крайней медленности въ ихъ разрѣшеніи. Такъ, изъ множества ихъ можно указать, для примѣра, на дѣло Самаркандскаго жителя Хайбулы Максума о взысканіи съ Басмакова 65 р. 80 к. О производствѣ взысканія было сообщено Ново-Маргеланскому полиціймейстеру 12 Января 1880 г. и затѣмъ только 8 Февраля 1882 г., т. е. слишкомъ чрезъ 2 года, сдѣлано подтвержденіе, на которое, равно какъ и на послѣдующія подтвержденія, въ Апрѣлѣ и Декабрѣ 1882 г., до конца Марта 1883 г., отвѣта не получено.

Въ дѣлахъ о взысканіяхъ, большею частью, сопровождающихся описью недвижимаго имущества, поражаетъ крайне небрежное производство описей полиціею, безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ. Нерѣдко описи возвращались для исправленія по три и четыре раза.

в) *Розыскъ лицъ, имѣній и капиталовъ.* По числу дѣлъ эта категорія одна изъ самыхъ большихъ. Къ 1880 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 74, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 144, всего 218; изъ нихъ рѣшено 196; осталось къ 1883 г. неоконченныхъ 22.

Исполненіе по означеннымъ дѣламъ не требуетъ никакого умственнаго напряженія; все ограничивается работою писцовъ, перепискою въ

нѣсколькихъ экземплярахъ, по числу уѣздныхъ и полицейскихъ управленій, присланныхъ изъ другихъ учрежденій, объявленій о розыскѣ и затѣмъ въ увѣдомленіи, тѣхъ же учрежденій, по полученіи донесеній, что по розыску ничего не оказалось. Переписка эта, поглощая массу канцелярской работы, не достигаетъ почти никогда удовлетворительныхъ результатовъ. Для сокращенія канцелярскихъ расходовъ и непроизводительной потери времени на переписку, казалось бы возможнымъ гласные розыски публиковать въ особыхъ приложеніяхъ къ Туркестанскимъ Вѣдомостямъ. Такой способъ, по всей вѣроятности, скорѣе достигнетъ цѣли.

г) *Ссылка туземцевъ административнымъ порядкомъ, по распоряженію начальства и приговорамъ обществъ.* Вопросъ объ административной высылкѣ вообще составляетъ особый отдѣлъ въ ревизіонномъ отчетѣ по судебной части; здѣсь же ревизія коснулась этого рода дѣлъ за послѣдніе только три года, причемъ нашла, что въ означенный періодъ времени, а именно въ 1881 г., было всего два случая административной высылки, по распоряженію начальства.

Что касается высылки по приговорамъ обществъ, то число дѣлъ этого рода гораздо значительнѣе. Къ 1880 г. было нерѣшенныхъ дѣлъ 15, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 15 и всѣ они рѣшены.

Приговоры обществъ о высылкѣ лицъ неисправимо дурнаго поведенія, по провѣркѣ ихъ уѣздными начальниками, представляются Военному Губернатору, который, если находитъ поводы къ высылкѣ основательными, испрашиваетъ разрѣшеніе Генералъ-Губернатора на приведеніе этой мѣры въ исполненіе. По разсмотрѣніи дѣлъ этого рода, нельзя не замѣтить, что означенная мѣра практикуется съ большою осмотрительностію.

д) *Пріемъ на службу въ войска временно проживающихъ въ Области лицъ, подлежащихъ отбытію воинской повинности.* Производство крайне ограниченное какъ по числу дѣлъ, такъ и по незначительному размѣру переписки. Къ 1880 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 5, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 16, всего 21; изъ нихъ рѣшено 18; къ 1883 г. осталось неоконченныхъ 3.

За неименіемъ въ Области призывныхъ участковъ, Правленіе исполняетъ только обязанности уѣзднаго по воинской повинности присутствія, и дѣятельность его, въ данномъ случаѣ, ограничивается освидѣтельствованіемъ, по требованію воинскихъ присутствій Россійскихъ губерній и областей, лицъ, подлежащихъ отбытію воинской повинности, въ годности къ военной службѣ, увѣдомленіемъ о результатѣ освидѣтельствованія подлежащихъ учрежденій и передачею годныхъ къ военной службѣ лицъ въ распоряженіе военнаго начальства.

е) *Приведеніе въ исполненіе конфирмацій.* Дѣлопроизводство этого рода, по количеству дѣлъ, представляется очень значительнымъ; къ 1880 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 28, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 194, всего 222; изъ нихъ рѣшено 170; осталось къ 1883 г. неоконченныхъ дѣлъ 52.

Въ Туркестанскомъ краѣ лица гражданскаго вѣдомства за преступленія, влекущія лишеніе или ограниченіе правъ, предаются суду военно-судныхъ коммисій, приговоры которыхъ по всѣмъ дѣламъ безъ исключе-

нія, не составляя окончательныхъ рѣшеній, восходятъ на ревизію и конфирмацію Областнаго, Окружнаго военныхъ начальствъ и Главнаго Военнаго Суда, смотря по званію подсудимыхъ и свойству преступленій. Утвержденные приговоры поступаютъ, для исполненія, въ Областное Правленіе, которое дѣлаетъ распоряженіе объ объявленіи и исполненіи приговора, распредѣленіи вещественныхъ доказательствъ и затѣмъ сообщаетъ Окружному Штабу и Главному Военному Суду о послѣдствіяхъ исполненія.

ж) *Причисленіе къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ.* Производство по дѣламъ этого рода крайне ограниченное; къ 1880 г. оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 12, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 29, всего 41 дѣло; изъ нихъ рѣшено 35; осталось неоконченныхъ къ 1883 г. 6 дѣлъ. Областное Правленіе, въ данномъ случаѣ, дѣйствуетъ на правахъ Казенной Палаты; оно разсматриваетъ представленные документы и опредѣляетъ права лицъ на перечисленіе, затѣмъ или дѣлаетъ распоряженіе о перечисленіи, о чемъ, въ то же время, сообщаетъ Казенной Палатѣ, или отказываетъ.

При учрежденіи Туркестанской Казенной Палаты, означенныя дѣла были временно оставлены, по сношенію Генералъ-Адъютанта Графа Милютина съ Министромъ Финансовъ, въ Областномъ Правленіи, впредь до установленія въ краѣ болѣе прочнаго административнаго устройства.

Принимая во вниманіе, что причисленіе къ городскимъ и сельскимъ обществамъ въ Туркестанскомъ краѣ совершается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи; что дѣла этого рода, въ силу 22 ст. Уст. о Под., подлежатъ вѣдѣнію Казенныхъ Палатъ; что въ настоящее время, когда административное устройство края уже упрочилось, и такимъ образомъ причины, вызвавшіе исключеніе, устранены, я полагалъ бы необходимымъ придержаться, въ данномъ случаѣ, общаго порядка, установленнаго въ Имперіи, и передать дѣла о перечисленіяхъ въ Туркестанскую Казенную Палату.

з) *Мѣста заключенія и вообще переписка по арестантской части.* Переписка этого рода довольно значительна; она состоитъ: въ распоряженіяхъ по кредиту на арестантскую часть Области, по тюремной администраціи, довольствію арестантовъ, по снабженію ихъ одеждою и обувью, по заготовленію кандаловъ и ссылкѣ осужденныхъ.

Всѣхъ дѣлъ означенной категоріи оставалось нерѣшенныхъ къ 1880 г. 41, въ 1880, 1881 и 1882 гг. поступило 127 дѣлъ, всего 168; изъ нихъ рѣшено 136; осталось неоконченныхъ къ 1883 г. 32 дѣла.

Изъ приведеннаго обзора дѣлопроизводства отдѣленія нельзя не замѣтить, что оно не такъ обременено занятіями, какъ можно предполагать, судя по количеству входящихъ бумагъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи существа дѣлъ, оказывается, что болѣе третьей части бумагъ (35%) принимаются къ свѣдѣнію, не требуя исполненія, изъ остальныхъ значительная часть доставляетъ только работу писцамъ, а именно: дѣла по розыску лицъ, имѣній и капиталовъ, по происшествіямъ, по разсылкѣ книгъ казіямъ, по публикаціямъ о торгахъ и т. п. Затѣмъ, такъ называемыя, дѣла по инспекторской части, т. е. опредѣленіе, увольненіе отъ службы и въ отпуски чиновъ военно-народнаго управленія, веденіе формулярныхъ списковъ, составляю-

щія одно изъ главныхъ занятій перваго стола, требуютъ только соблюденія извѣстныхъ формальностей и примѣненія точно установленныхъ для того въ законѣ правилъ, что, при однообразіи дѣлъ названной категоріи, пріобрѣтается легко.

Такимъ образомъ, бумагъ серьезнаго характера, для обстоятельнаго разрѣшенія которыхъ необходимо внимательное разсмотрѣніе, остается немного; это преимущественно дѣла по преступленіямъ должности, по разъясненію вопросовъ о примѣненіи узаконеній и распоряженій Правительства и по административной высылкѣ.

По средней трехлѣтней сложности, поступаетъ въ отдѣленіе ежегодно до 6,600 бумагъ, что составляетъ 24 въ день, считая въ году 280 служебныхъ дней, а за исключеніемъ изъ этого количества 35%, принимаемыхъ къ свѣдѣнію, остается къ исполненію всего лишь 16 бумагъ, изъ которыхъ, большинство, какъ сказано выше, не представляетъ серьезнаго труда.

При такомъ размѣрѣ и характерѣ занятій и силахъ отдѣленія, состоящаго по штату изъ 5 лицъ, казалось бы, дѣлопроизводство должно идти вполнѣ успѣшно, но этого сказать нельзя.

Съ внѣшней канцелярской точки зрѣнія, дѣла его находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Здѣсь болѣе порядка, чѣмъ въ Распорядительномъ отдѣленіи Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, но въ исполнительной части дѣлопроизводства замѣчается нерѣдко медленность и были случаи, когда бумаги, даже не требующія сложной разработки, исполнялись чрезъ мѣсяцъ и болѣе.

Медленность эту слѣдуетъ приписать тому же недостатку надзора со стороны начальствующихъ лицъ, какъ и въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи.

Лучшее состояніе дѣлопроизводства Ферганскаго Распорядительнаго отдѣленія, сравнительно съ Сыръ-Дарьинскимъ, объясняется, во первыхъ, позднѣйшимъ его учрежденіемъ, а слѣдовательно меньшимъ накопленіемъ старыхъ дѣлъ, во вторыхъ, относительно болѣе удачнымъ выборомъ служащихъ и, наконецъ, въ третьихъ, что едва ли не главное, существованіемъ положенныхъ по штату помощниковъ дѣлопроизводителей.

Такимъ образомъ, можно съ увѣренностію сказать, что при болѣе строгомъ надзорѣ со стороны начальствующихъ лицъ и своевременномъ производствѣ установленной ст. 808 и 809 т. II ч. I Свод. Зак., изд. 1876 г., ревизіи Областнаго Правленія, дѣлопроизводство отдѣленія можетъ быть въ порядкѣ, потому что штатъ его совершенно достаточенъ.

Хозяйственное отдѣленіе.

Хозяйственное отдѣленіе, по дѣлопроизводству, раздѣляется на два стола, главные предметы занятій которыхъ нижеслѣдующіе:

Въ первомъ столѣ находится переписка: по взиманію податей и другихъ сборовъ, составленію доходныхъ и расходныхъ смѣтъ и по повѣркѣ хераджныхъ записей и наблюденію за взиманіемъ хераджныхъ сборовъ съ полей богарныхъ; по наблюденію за взысканіемъ таможенныхъ пошлинъ, нарушенію правилъ о торговлѣ и конфискаціи запрещенныхъ къ ввозу товаровъ; о вакуфахъ; по перечисленію кочевниковъ изъ одной области въ другую и изъ уѣзда въ уѣздъ; по дѣламъ, относя-

щимся до горной части; объ отдачѣ въ аренду вѣсоваго сбора въ Области и отчетности городскихъ суммъ; по начетамъ Контрольной Палаты; по собранію статистическихъ свѣдѣній.

Во второмъ столѣ сосредоточено дѣлопроизводство: о городскомъ хозяйствѣ; объ утвержденіи справочныхъ цѣнъ на жизненные продукты и на перевозку тяжестей; по выдачѣ ссудъ изъ городскихъ суммъ; о производствѣ торговъ на разныя операціи; по содержанію почтовыхъ трактовъ; объ устройствѣ земскихъ сообщеній; объ ирригаціонныхъ работахъ въ Области.

Размѣръ дѣлопроизводства отдѣленія за три послѣдніе года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

		Бумагъ (*):	
	Дѣлъ.	Входящихъ.	Исходящихъ.
1880	591	3,607	3,178
1881	675	3,122	2,714
1882	809	3,637	3,234

Замѣченная ревизіею медленность въ производствѣ дѣлъ, по заявленію Начальника отдѣленія, объясняется тѣмъ, что, при вступленіи его въ управленіе отдѣленіемъ, дѣлопроизводство одного изъ столовъ, а именно втораго, найдено было въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Независимо того, что въ означенномъ столѣ оказалось много неисполненныхъ бумагъ, самыя дѣла его находились въ большомъ безпорядкѣ, поэтому всѣ дѣла за 1876, 1877, 1878 и частію за остальные годы пришлось переформировывать вновь, что потребовало времени и могло быть окончено не ранѣе, какъ въ 1882 г. Кромѣ переформировки дѣлъ, предстояло провѣрить открываемыя ежемѣсячно по 6 уѣздамъ и г. Новому-Маргелану справочныя цѣны на разные жизненные продукты и перевозку тяжестей за 11 мѣсяцевъ 1880 г. и за 7 мѣсяцевъ 1881 г. На провѣрку 126 вѣдомостей справочнымъ цѣнамъ потребовалось также немало времени и труда. Всѣ эти вѣдомости нынѣ провѣрены, исправлены и, по утвержденіи Общимъ Присутствіемъ Областнаго Правленія, отправлены въ подлежащія учрежденія. По авансовымъ выдачамъ на разныя хозяйственныя и строительныя операціи оказалось много неистребованныхъ отчетовъ за прежнее время, начиная съ 1876 г. Значительное количество этихъ отчетовъ истребовано въ 1882 г. и по провѣркѣ отправлено въ Контрольную Палату. Городскія суммы, съ учрежденія Области, расходовались безъ строго опредѣленнаго порядка, почему въ 1881 г. было обращено на это обстоятельство вниманіе и расходованіе городскихъ суммъ ограничено предѣлами, опредѣленными составляемыми ежегодно смѣтами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и по первому столу приводились въ порядокъ нѣкоторыя упущенія прежнихъ лѣтъ, главнымъ образомъ, дѣла податныя, для точнаго опредѣленія количества слѣдовавшихъ съ населенія Области податей, которое за несвоевременнымъ представленіемъ уѣздными начальниками, для провѣрки и утвержденія, податныхъ

(*) Изъ нихъ принято къ свѣдѣнію: 1880 г. 269, 1881—214 и 1882—365.

записей не было выяснено. Нѣкоторыя податныя записи за 1876 и 1877 г. были представлены только въ 1882 г. Вслѣдствіе чего въ 1881 г., а въ особенности въ 1882 г., наличный составъ стола былъ занятъ провѣркою значительнаго количества податныхъ записей за предъидущіе годы. Затѣмъ, съ упраздненіемъ къ 1 Января 1882 г. Ферганскаго Областнаго Организаціоннаго Присутствія, дѣла по окончанію податной организаціи Области сосредоточены были въ Хозяйственномъ отдѣленіи. Къ 1 Января 1882 г. остались неорганизованными Ошскій уѣздъ и 6 волостей Чустскаго уѣзда и, кромѣ того, не были составлены оброчныя табели для селеній Андижанскаго, Наманганскаго и 8 волостей Чустскаго уѣздовъ. Такъ какъ составленіе табелей требовало выборки свѣдѣній изъ оброчныхъ расчетовъ и плановъ по каждому селенію, то и на эту работу необходимо было удѣлить довольно много времени. Организація Ошскаго и 6 волостей Чустскаго уѣздовъ закончена въ прошломъ году и по Хозяйственному отдѣленію Областнаго Правленія произведена обработка всѣхъ данныхъ, относящихся до обооброченія этихъ уѣздовъ. Ко всему вышеизложенному необходимо присовокупить, что успѣшному ходу дѣлопроизводства отдѣленія, отчасти, препятствовало неимѣніе во 2 столѣ, съ Октября 1881 г. по Май 1882 г., дѣлопроизводителя. Наконецъ, въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ находится значительное количество ихъ по претензіямъ вакуфныхъ учрежденій. Дѣла эти не получили окончанія, вслѣдствіе неразрѣшенія Главнымъ Начальникомъ края общаго вопроса о вакуфахъ и о порядкѣ разбора этихъ претензій.

При обозрѣніи дѣлопроизводства Хозяйственнаго отдѣленія, ревизія обратила, между прочимъ, вниманіе на недостаточность надлежащаго надзора за дѣйствіями уѣздныхъ начальниковъ по такимъ дѣламъ, въ которыхъ Областное Правленіе является властію рѣшающею и наблюдающею. Во многихъ случаяхъ Уѣздные Начальники, не смотря на данныя имъ предписанія, въ особенности по расходованію городскихъ суммъ, позволяли себѣ отступать отъ этихъ предписаній, а Областное Правленіе ограничивалось лишь указаніями и подтвержденіями не производить, на будущее время, такихъ, неразрѣшенныхъ имъ, расходовъ.

Въ доказательство вышесказаннаго, достаточно привести слѣдующіе случаи:

I. Изъ отчета Начальника Наманганскаго уѣзда за Декабрь мѣсяцъ 1882 г. было усмотрѣно, что Подполковникъ Аверьяновъ выписалъ себѣ изъ городскихъ суммъ 1.948 р., въ возвратъ израсходованныхъ имъ изъ собственности на содержаніе казеннаго сада и на планъ города Намангана.

Имѣя въ виду, что разрѣшенія на означенный расходъ даваемо не было и что Уѣздный Начальникъ на содержаніе сада имѣлъ право израсходовать, согласно смѣты, въ 1882 г. только 300 р., Областное Правленіе предписало ему неправильно выведенныя въ расходъ 1.648 р. внести въ городскія суммы въ день полученія предписанія. Оставивъ означенное предписаніе безъ исполненія, Уѣздный Начальникъ просилъ Областное Правленіе ходатайствовать у Генералъ-Губернатора объ утвержденіи произведеннаго имъ расхода, но Военный Губернаторъ въ ходатайствѣ этомъ отказалъ, положивъ на рапортѣ Подполковника Аверьянова слѣ-

дующую резолюцію: «я по этому предмету входить съ представленіемъ не могу. Не слѣдовало производить расходовъ безъ разрѣшенія».

По полученіи увѣдомленія о таковой резолюціи Губернатора, Начальникъ уѣзда не только не исполнилъ помянутаго предписанія, но рѣшился войдти къ Губернатору съ рапортомъ, въ которомъ просилъ дозволить ему обратиться лично къ Главному Начальнику края объ утвержденіи расхода, выведеннаго, безъ разрѣшенія, на содержаніе казеннаго сада.

Неправильно израсходованныя деньги до сихъ поръ Уѣзднымъ Начальникомъ не пополнены, и Областное Правленіе никакого распоряженія по сему предмету не сдѣлало.

II. Въ свою очередь Областное Правленіе признало въ 1878 г. полезнымъ пріобрѣсти покупкою въ казну отъ Подполковника Аверьянова выстроенный имъ вчернѣ домъ для квартиры Начальника уѣзда. На покупку дома было ассигновано, по оцѣнкѣ 21.409 р. и на окончательную отдѣлку отпущено 2.652 р. При этомъ поручено было Начальнику уѣзда, по окончаніи отдѣлки дома, составить подробную опись и актъ объ освидѣтельствованіи и таковые представить Военному Губернатору.

Изъ дальнѣйшаго хода дѣла видно, что отдѣлка дома окончена; деньги за него уплачены и самый домъ занятъ Подполковникомъ Аверьяновымъ еще въ 1879 г. Между тѣмъ купчая крѣпость до сего времени не совершена и описи и акта объ освидѣтельствованіи дома не составлено. Объ этомъ сообщено мною на усмотрѣніе Главнаго Начальника края.

III. На исправленіе дороги черезъ перевалъ Кара-Казыкъ было отпущено въ 1878 г. бывшему Начальнику Чиміонскаго уѣзда, Капитану Ляшевскому, 1.500 р.

Отчетности въ израсходованіи означенныхъ денегъ представлено не было, и только, вслѣдствіе требованія Туркестанской Контрольной Палаты о доставленіи отчетности, Областное Правленіе въ 1882 г. и уже по переходѣ Капитана Ляшевскаго на службу въ Полтавскую губернію затребовало отчетность чрезъ Полтавское Губернское Правленіе, но отвѣта отъ него еще не получило.

Кромѣ того, въ справкѣ по сему предмету Хозяйственнаго отдѣленія сказано, что дорога черезъ перевалъ Кара-Казыкъ, «какъ извѣстно» была разработана, но акта объ освидѣтельствованіи ея въ дѣлахъ Областнаго Правленія не найдено.

IV. Начальникъ Кокандскаго уѣзда въ представленномъ въ Областное Правленіе, 22 Января 1883 г., отчетѣ о недоимкахъ податей и другихъ сборовъ къ 1 Января 1883 г. объяснилъ, что остающіеся въ недоимкѣ хераджнаго сбора за 1877 г. 19.011 р. не должны считаться недоимкою на томъ основаніи, что эта сумма составляетъ не исключенный изъ записей кипсень и мирабана, отмѣненные ко взысканію съ населенія.

Усматривая изъ хераджныхъ записей за 1877 г., что таковыя составлены только на одинъ хараджъ безъ включенія въ нихъ кипсеня и мирабана, Областное Правленіе затребовало отъ уѣзднаго начальника надлежащія разъясненія; вслѣдствіе чего Полковникъ Батыревъ донесъ, что съ населенія Кокандскаго уѣзда былъ взысканъ кипсень въ 1876 г.,

который по ходатайству уѣзднаго начальника, утвержденному Генералъ-Губернаторомъ, отмѣненъ въ 1877 г., а потому при взысканіи хераджнаго сбора за 1877 г. имъ, уѣзднымъ начальникомъ, не довзыскано хераджа на равную сумму поступившаго въ 1876 г. кипсеня, т. е. на 19.011 р.

Изъ хераджныхъ записей по Кокандскому уѣзду за 1876 г. видно, что кипсень былъ исчисленъ только съ населенія Коканда; съ населенія же уѣзда хераджная подать показана по записямъ безъ кипсеня; а по записямъ 1877 г. исчислено было къ поступленію хераджа 249.258 р., въ число котораго взыскано: въ 1877 г.—102.055 р., 1878 г.—127.842 р. и 1879 г.—350 р., всего 230.247 р., остальные за тѣмъ 19.011 р. должны числиться въ недоимкѣ. Кромѣ того, изъ имѣющагося въ Областномъ Правленіи дѣла видно, что кипсень былъ отмѣненъ только въ 1877 г., о чемъ и дано было знать уѣзднымъ начальникамъ 7 Іюня 1877 г., слѣдовательно кипсень и мирабана въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ существовали при ханахъ, за 1876 г. если и были собраны, то возврату не подлежали.

Наконецъ, если бы взысканные по Кокандскому уѣзду за 1876 г. кипсень и мирабана и подлежали возврату населенію, то всетаки это обстоятельство не давало уѣздному начальнику права не взыскивать полностію хераджа за 1877 г. безъ особаго на то разрѣшенія, котораго въ данномъ случаѣ и не могло послѣдовать, такъ какъ кипсень и мирабана въ 1876 г. отмѣнены не были и подлежали ко взысканію на прежнемъ основаніи.

Резолюція Военнаго Губернатора о взысканіи этихъ денегъ послѣдовала только 19 Марта 1883 года.

V. Въ Наманганскомъ уѣздѣ существуетъ ссудная касса, первоначальный основной капиталъ которой въ 2.450 р. образовался отъ продажи лошадей, бывшихъ ханскихъ сипаевъ и хлѣба, собраннаго въ хераджъ при ханскомъ управленіи въ селеніяхъ Аксы и Яръ-Курганъ

Ссудная касса учреждена уѣзднымъ начальникомъ, Подполковникомъ Аверьяновымъ въ 1876 г., безъ разрѣшенія подлежащаго начальства и безъ утвержденія устава.

Въ теченіи времени, съ 1876 г. по 1 Іюля 1881 г., получено было процентовъ на ссуды 645 р.

Отчета за время съ 1 Іюля 1881 г. по 1 Января 1883 г. еще не доставлено.

Означенное дѣло обращаетъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что помянутыя деньги, долженствовавшія поступить въ доходъ государственнаго казначейства, обращаются уѣзднымъ начальникомъ, безъ всякаго на то разрѣшенія, въ основной капаталъ ссудной кассы, уставъ которой никѣмъ до сего времени не утвержденъ. Областное же Правленіе оставляетъ подобное неправильное дѣйствіе уѣзднаго начальника безъ всякаго, съ своей стороны, замѣчанія и распоряженія и принимаетъ къ своему разсмотрѣнію отчетъ по этой кассѣ, не имѣющей права на законное существованіе.

VI. Туркестанская Контрольная Палата въ Октябрѣ 1881 г. просила Областное Правленіе доставить ей на ревизію книги прихода и расхода квитанціонныхъ листовъ по бывшему Маргеланскому казначейству за 1877, 1878, 1879 и 1880 годы.

Такъ какъ квитанціонные бланки для бывшаго Маргеланскаго казначейства, состоявшаго въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія, заготовлялись въ типографіяхъ на простой бумагѣ и контролю подчинены не были, то и приходо-расходныхъ книгъ этимъ бланкамъ не велось.

По поводу изложеннаго обстоятельства, Ревизія почитаетъ себя обязанною высказать, что квитанціонные бланки, выдаваемые казначействами плательщикамъ въ удостовѣреніе уплаты ими въ казну денегъ, имѣютъ почти такое же, если не большее, значеніе, какъ и денежные знаки. Они печатаются въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, на гербовой бумагѣ, разсылаются въ Казенныя Платы съ секретнымъ увѣдомленіемъ нумеровъ ихъ серій и расходуются казначействами по особой книгѣ, съ самымъ строгимъ учетомъ, ибо только при этой предосторожности государственное казначейство можетъ быть гарантировано въ томъ, что вносимыя въ казну деньги дѣйствительно поступили и записаны по приходному журналу. При томъ же порядкѣ, который по недосмотру Областнаго Правленія былъ принятъ въ Маргеланскомъ казначействѣ, не находившемся въ то время въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, нельзя быть увѣреннымъ въ правильномъ поступленіи и отчетности денежныхъ сборовъ, хотя до сего времени, съ 1881 г., не было никакихъ заявленій о внесеніи въ казну суммъ, дѣйствительно не поступившихъ.

Въ заключеніе обзора дѣлопроизводства Хозяйственнаго отдѣленія Ревизія считаетъ нужнымъ замѣтить, что указанные случаи незаконныхъ дѣйствій уѣздной администраціи, оставленныхъ Областнымъ Правленіемъ безъ надлежащихъ, съ его стороны, замѣчаній и распоряженій, далеко не единственные. Расходованіе городскихъ суммъ безъ разрѣшенія Областнаго Правленія или въ большемъ, противъ разрѣшеннаго имъ, количествѣ, встрѣчается, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, въ особенности, въ Наманганскомъ уѣздѣ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Областное Правленіе ограничивалось лишь требованіемъ отъ уѣздныхъ начальниковъ дополнительныхъ о производствѣ расходовъ свѣдѣній и актовъ освидѣтельствованія построекъ, и изданіемъ затѣмъ циркуляровъ о необходимости испрошенія мѣстными начальниками въ установленномъ порядкѣ разрѣшеній на производство расходовъ.

Полицейское управленіе г. Новаго Маргелана.

Полицейскою частью въ г. Новомъ-Маргеланѣ завѣдываетъ Полиціймейстеръ.

Штатъ полицейскаго управленія слѣдующій:

	Число лицъ.	Содержаніе одному въ годъ.	Всѣмъ.
Полиціймейстеръ	1	2.000	2.600
Ему на разъѣзды	»	600	
Полицейскіе пристава	2	1.000	2.600
Имъ на разъѣзды	»	300	
Секретарь	1	1.000	1.000
Помощникъ Секретаря	1	800	800
Письменный переводчикъ . . .	1	800	800

	Число лицъ.	Содержаніе одному въ годъ.	Всѣмъ.
На канцелярскіе расходы и проч.			
Полиціймейстеру	»	1000	1.000
Полицейскимъ приставамъ . .	»	600(*)	1.200
Итого . .	6	»	10.000

Для исполненія низшихъ полицейскихъ обязанностей, въ распоряженіи Полиціймейстера и Полицейскихъ Приставовъ находятся 21 вольнонаемный служитель, изъ коихъ одинъ, старшій, получаетъ 300 р., а остальные по 280 р., всего же расходуется на этотъ предметъ 5.900 р. въ годъ.

Весь расходъ по содержанію полиціи въ г. Новомъ-Маргеланѣ, въ суммѣ 15.900 р., отнесенъ на счетъ государственныхъ доходовъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1882 г. Ново-Маргеланское полицейское управленіе было обревизовано Предсѣдателемъ Ферганскаго Областнаго Правленія, при чемъ найдено, кромѣ безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ, большое запущеніе и небрежность въ денежномъ счетоводствѣ.

Обстоятельство это послужило поводомъ къ назначенію дознанія, которое обнаружило растрату суммъ Полиціймейстеромъ, Подполковникомъ Бологовскимъ.

Бологовскій удаленъ отъ должности и назначено формальное слѣдствіе.

Въ такомъ положеніи застала дѣло Ревизія. Въ виду производящагося уже слѣдствія, Ревизія ограничалась лишь собраніемъ свѣдѣній о дѣлопроизводствѣ управленія. За послѣдніе 3 года поступило дѣлъ: въ 1880 г. 56, въ 1881 г. 64 и 1882 г. 37, всего 157; бумагъ входящихъ въ 1880 г. 3,199, въ 1881 г. 4,686 и въ 1882 г. 3,736, всего 11,621; изъ нихъ до 10% принято къ свѣдѣнію; исходящихъ бумагъ: въ 1880 г. 4,532, въ 1881 г. 5,701 и въ 1882 г. 4,964, всего 15,197.

Новый-Маргеланъ городъ исключительно русскій. Всего населенія въ немъ до 2,120 человѣкъ, не считая войскъ и незначительнаго числа туземцевъ.

При такой малонаселенности и совершенномъ почти отсутствіи торговой и промышленной дѣятельности, обязанности полиціи въ г. Новомъ-Маргеланѣ немногосложны.

Въ виду вышеизложеннаго, я полагалъ бы совершенно достаточнымъ штатъ полицейскаго управленія въ г. Новомъ-Маргеланѣ ограничить Полиціймейстеромъ и однимъ Полицейскимъ Приставомъ.

Ново-Маргеланское хозяйственно-городское управленіе.

Завѣдываніе дѣлами по хозяйству и благоустройству въ г. Новомъ-Маргеланѣ возложено на особое хозяйственное управленіе, состоящее изъ предсѣдателя, шести членовъ и секретаря.

Предсѣдатель, четыре члена и секретарь изъ чиновъ мѣстной администраціи, а два члена изъ купцовъ г. Новаго-Маргелана; всѣ они назначаются по усмотрѣнію мѣстнаго Военнаго Губернатора. За исключе-

(*) Въ томъ числѣ и для найма переводчиковъ.

ніемъ секретаря, никто изъ нихъ жалованья, за службу въ городскомъ управленіи, не получаетъ. Содержаніе секретарю полагается 1.060 р., на канцелярскіе расходы, наемъ переводчика и джигита 1.340 р., всего 2.400 р.

Хозяйственное управленіе учреждено въ 1879 г. и дѣйствуетъ на основаніи положенія, утвержденнаго Главнымъ Начальникомъ края.

Поступленіе доходовъ въ пользу города, а также производство расходовъ, опредѣляется нормальною смѣтою, составляемою хозяйственнымъ управленіемъ и утверждаемою Генералъ-Губернаторомъ.

Въ 1883 году доходъ г. Новаго-Маргелана исчисленъ въ 16.417 р., а расходъ въ 15.745 р.

Въ числѣ доходовъ г. Новаго-Маргелана первое мѣсто занимаетъ пособіе отъ г. Стараго-Маргелана, въ размѣрѣ 9.260 р. ежегодно, затѣмъ идетъ введенный съ 1882 г. въ Новомъ-Маргеланѣ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, 3.737 р., остальные 3.420 р. составляются изъ сборовъ: вѣсоваго, за право торговли и друг.

Что̀ касается расходовъ, то главные изъ нихъ слѣдующіе: содержаніе пріемнаго покоя и фельдшеровъ 3.960 р., освѣщаніе города 3.321 р., освѣщеніе тюрьмы 1.500 р., поливка улицъ 1.120 р. и жалованье секретарю городскаго управленія 1.060 р.; остальные затѣмъ 4.748 р. расходуются мелкими суммами на нужды города.

Какъ выше было сказано, для покрытія расходовъ г. Новаго-Маргелана, ему производится пособіе изъ доходовъ г. Стараго-Маргелана, который находится въ 12-ти верстномъ разстояніи отъ Новаго-Маргелана и ничего общаго съ нимъ не имѣетъ.

Такое ненормальное явленіе, какъ отнесеніе расходовъ одного города на счетъ другаго, могло бы быть объяснимо только чрезвычайными обстоятельствами, въ видѣ исключительной временной мѣры, но въ данномъ случаѣ пособіе это производится ежегодно, такъ какъ безъ него городъ не въ состояніи вести свое хозяйство. На измѣненіе этого положенія къ лучшему нѣтъ никакой надежды. Новый-Маргеланъ, постройка котораго началась въ 1877 г., не только не имѣетъ задатковъ къ дальнѣйшему своему развитію, но уже и теперь клонится къ упадку. Цѣнность домовъ падаетъ, многіе изъ земельныхъ участковъ, купленныхъ съ разсрочкою для постройки домовъ, брошены владѣльцами. Одна изъ статей дохода—продажа участковъ городской земли почти прекратилась и числящаяся за проданные уже участки недоимка, которой къ 1 Марта 1883 г. состояло 7.720 р., поступаетъ крайне медленно.

Дѣлопроизводство хозяйственнаго городскаго управленія найдено Ревизіею въ весьма исправномъ состояніи.

Уѣздныя Управленія Ферганской Области. Ферганская Область раздѣляется на шесть уѣздовъ: Маргеланскій, Кокандскій, Андижанскій, Ошскій, Наманганскій и Чустскій. Содержаніе уѣздныхъ управленій, безъ судебной и врачебной частей, расходъ на которыя будетъ указанъ при разсмотрѣніи каждой изъ нихъ въ отдѣльности, составляетъ 108.420 р. въ годъ, изъ коихъ 5.000 р. упадаютъ на городскіе доходы, а остальные—на средства Государственнаго Казначейства.

Личный составъ управленій не одинаковъ: въ Ошскомъ, Наманганскомъ и Чусткомъ уѣздахъ, кромѣ начальника уѣзда, имѣются стар-

шій и младшій его помощники, письмоводители, съ двумя помощниками и по два переводчика; въ Андижанскомъ и Маргеланскомъ уѣздахъ, при томъ же личномъ составѣ, какъ и въ прочихъ уѣздахъ, по два старшихъ помощника для завѣдыванія раіонами: Узгенскимъ и Учь-Курганскимъ.

Въ Кокандскомъ уѣздѣ старшихъ помощниковъ три. По обширности уѣзда и значительности дѣлопроизводства, въ немъ находилось до 1881 г. два старшихъ помощника; третій былъ прибавленъ, съ упраздненіемъ Исфаринскаго уѣзда и съ присоединеніемъ его къ уѣзду Кокандскому, подъ именемъ Исфаринскаго раіона,—для завѣдыванія симъ послѣднимъ.

Точно опредѣленнаго разграниченія занятій между уѣзднымъ начальникомъ и его помощниками не установлено, такъ какъ инструкціи уѣзднымъ начальникамъ, о которой упоминалось въ § 65 Полож. 1867 г., до сего времени не составлено, и никакихъ общихъ распоряженій по этому предмету не дѣлалось. Вслѣдствіе сего, распредѣленіе занятій между лицами уѣздной администраціи не имѣетъ надлежащей опредѣленности, столь же необходимой для общаго порядка, какъ и для опредѣленія отвѣтственности должностныхъ лицъ за упущенія по службѣ. Старшіе помощники, кромѣ завѣдующихъ раіонами, занимаются преимущественно дѣлопроизводствомъ въ канцеляріяхъ, а младшіе, по большей части, исполняютъ особыя порученія уѣзднаго начальника, завѣдываютъ полиціею въ русскихъ частяхъ городовъ и производятъ дознанія; при неимѣніи же порученій и во время пребыванія въ городѣ, они занимаются въ управленіи дѣлопроизводствомъ.

Письмоводитель—есть докладчикъ по дѣламъ управленія и отвѣтственное лицо за канцелярское дѣлопроизводство; занятія между нимъ и его помощниками, большею частію, распредѣляются такимъ образомъ: у одного производится переписка по дѣламъ распорядительнымъ, у другаго по части хозяйственной.

Вѣдомству управленія, кромѣ дѣлъ общеполицейскаго характера, подлежатъ дѣла административнаго свойства, а именно: исчисленіе податей, веденіе счетоводства и отчетности, наблюденіе за сельскими и аульными сходами и волостными съѣздами, за выборами туземныхъ должностныхъ лицъ; завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, казенными оброчными статьями и лѣсами; передача дѣлъ, подлежащихъ народному суду; опредѣленіе, повѣрка и взиманіе сбора съ неорошаемыхъ полей; наблюденіе за порядкомъ орошенія полей и разборъ споровъ о водѣ; завѣдываніе пріемными покоями и наблюденіе за сборомъ зякета.

Одно уже перечисленіе столь разнообразныхъ предметовъ вѣдомства уѣздныхъ управленій, не имѣющихъ въ этомъ отношеніи никакого сходства съ подобными же учрежденіями въ остальной Россіи, достаточно показываетъ, въ какомъ трудномъ положеніи должны находиться эти ближайшіе къ народу органы управленія русской власти въ краѣ. Многочисленность и разнообразіе предметовъ вѣдомства, отсутствіе инструкціи, неопредѣленность всего строя управленія — особенно по такимъ частямъ, какъ поземельно-податная, а главное—управленіе народомъ посредствомъ туземной администраціи, незнакомой съ русскими законами и незнающей русскаго языка,—все это дѣлаетъ поло-

женіе уѣзднаго начальника весьма тяжелымъ. Послѣднее же обстоятельство представляетъ особенное неудобство; большинство уѣздныхъ начальниковъ, по недостаточному знанію, или совершенному незнакомству съ туземнымъ языкомъ, поставлены въ необходимость объясняться съ народомъ чрезъ посредство переводчиковъ, которые не только не всегда вѣрно и добросовѣстно передаютъ сущность дѣла, но нерѣдко являются посредниками между русскою властію и населеніемъ, эксплоатируя сіе послѣднее для своихъ выгодъ. Злоупотребленія переводчиковъ—явленіе на столько общее, что Генералъ-Губернаторъ, циркулярнымъ предписаніемъ, отъ 9 Февраля 1879 г., № 1179, просилъ Губернаторовъ рекомендовать уѣзднымъ начальникамъ осторожность и строгій надзоръ за переводчиками.

Канцелярія управленія, въ которой сосредоточивается вся переписка по важнѣйшимъ дѣламъ уѣзда, поглащаетъ всю дѣятельность уѣзднаго начальника, принявшую, съ теченіемъ времени, сильно бюрократическій характеръ.

Обремененные массою текущей переписки, уѣздные начальники, большую часть года живутъ въ городѣ, выѣзжая въ уѣздъ рѣдко и то на короткое время. Такимъ образомъ, волостные управители, предоставленные сами себѣ, пользуясь отсутствіемъ за ними надзора, злоупотребляютъ своею властію безнаказанно, какъ это лучше всего видно изъ дѣлъ о растратахъ собранныхъ съ населенія податей, повторяющихся въ послѣднее время весьма часто.

Съ другой стороны, тѣ же исключительныя условія поставили уѣздныхъ начальниковъ въ совершенно иное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находятся соотвѣтственные имъ административные органы въ остальной Россіи. Опредѣляемые и увольняемые властію Генералъ-Губернатора, они подчиняются Губернатору, уже далеко не въ той степени, какъ уѣздные исправники въ Россіи. Получая значительное содержаніе (2.500 р. въ годъ), разъѣздныя (750 р.), экстраординарныя (400 р.) и на наемъ джигитовъ (1.800 р.), при готовой казенной квартирѣ большихъ размѣровъ, уѣздные начальники, главная дѣятельность которыхъ чисто полицейская, обратились въ администраторовъ, приближаясь скорѣе къ положенію Губернаторовъ, чѣмъ исправниковъ. Бывали случаи, что уѣздные начальники, минуя Губернаторовъ, испрашивали разрѣшенія отъ Главнаго Начальника края. Такое положеніе уѣздныхъ начальниковъ въ средѣ чуждаго намъ по вѣрѣ, языку и условіямъ бытовой и экономической жизни, населенія, усилило, ненормальнымъ образомъ, значеніе низшихъ органовъ туземной администраціи.

Волостные управители, ближайшіе исполнители приказаній уѣздныхъ начальниковъ, пользуясь созданнымъ для нихъ русскою властію положеніемъ получили несвойственное имъ значеніе и, имѣя предъ уѣздными начальниками большое преимущество въ знаніи народа, его языка и быта, легко скрываютъ всѣ свои злоупотребленія, выставляя приносимыя на нихъ жалобы несправедливыми. Если бы уѣздные начальники стояли ближе къ населенію, то нѣтъ сомнѣнія, до нихъ легче доходили бы свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ уѣздѣ; живое, во-время сказанное, слово, нерѣдко болѣе значитъ для просителя, чѣмъ продолжительная и

сложная переписка. При объѣздѣ Ферганской Области ко мнѣ являлось множество просителей, заявлявшихъ жалобы на туземныя власти, волостныхъ управителей и курбашей.

Эти послѣдніе существуютъ только въ нѣкоторыхъ туземныхъ городахъ и большихъ селеніяхъ, и несутъ полицейскія обязанности по наблюденію за порядкомъ и чистотою въ городѣ, слѣдятъ за исправностію содержанія ночныхъ карауловъ и т. п.

Такимъ образомъ, обязанности ихъ преимущественно заключаются въ завѣдываніи и распоряженіи туземною городскою полиціею. Выборъ курбашей зависитъ отъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ, а утвержденіе въ должности—отъ Военнаго Губернатора. Содержаніе курбаши получаютъ изъ городскихъ средствъ, въ размѣрѣ отъ 400 до 700 р. въ годъ.

Дальнѣйшее существованіе этихъ должностей я признаю полезнымъ, въ видахъ усиленія полицейскаго надзора, въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ курбаши уже есть, сохранивъ за ними тѣ же полицейскія обязанности и отношенія къ выборной администраціи, какъ и нынѣ.

Неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ изъ туземцевъ происходятъ, главнымъ образомъ, отъ того, что права и обязанности ихъ не опредѣлены закономъ. Волостной управитель сосредоточиваетъ въ себѣ не только административно-полицейскую власть, но завѣдываетъ и хозяйственно экономическою частію; онъ распредѣляетъ подати, собираетъ ихъ и вноситъ въ казначейство. Отдѣльныя селенія, какъ это замѣчено было и въ Сыръ-Дарьинской Области, потеряли, такимъ образомъ, значеніе податныхъ единицъ; ихъ замѣнили волости. Ставъ главными сборщиками податей и отвѣтственными за сборъ лицами, волостные управители нерѣдко поручаютъ взиманіе податей пятидесятникамъ, и въ полученіи денегъ часто не выдаютъ квитанцій, что, въ свою очередь, приводитъ къ нескончаемымъ спорамъ и счетамъ между волостными и пятидесятниками. Разборъ этихъ, бездокументальныхъ, денежныхъ споровъ значительно обременяетъ уѣздныя управленія. Кромѣ сбора податей, волостные и даже сельскіе старшины возлагаютъ на пятидесятниковъ исполненіе полицейскихъ обязанностей, обративъ ихъ, какъ бы въ своихъ джигитовъ. Такое извращеніе правъ и обязанностей туземныхъ должностныхъ лицъ и служитъ поводомъ къ злоупотребленіямъ.

Во всѣхъ жалобахъ, поданныхъ какъ мнѣ лично, такъ равно и усмотрѣнныхъ въ дѣлахъ уѣздныхъ начальниковъ, замѣчается однородность причинъ, послужившихъ поводомъ къ неудовольствію населенія, а именно: неудовлетворительность туземной администраціи, недостатки поземельнаго устройства, введеннаго въ Ферганской Области, на основаніи работъ бывшихъ организаціонныхъ коммисій, и наконецъ обложеніе вакуфовъ податями.

Обстоятельства эти свидѣтельствуютъ о слабыхъ сторонахъ управленія. Въ поземельныхъ жалобахъ указывается на высокое обложеніе земель, и въ особенности на неравномѣрность раскладки. Послѣдствія организаціонныхъ работъ, видимо возбудившихъ неудовольствіе населенія, подробно разсмотрѣны въ финансовомъ отдѣлѣ отчета; здѣсь же констатируется лишь тотъ замѣчательный фактъ, что масса жителей ходатайствуетъ о дозволеніи имъ разложить подать между собою, чрезъ

своихъ выборныхъ, а не волостныхъ и аксакаловъ; и при томъ не по оброчной табели, выработанной организаціонными коммисіями, а по урожаю, какъ это установлено по шаріату, и что, во всякомъ случаѣ, они охотнѣе предпочтутъ платить пятую часть урожая по шаріату, чѣмъ десятую часть дохода по разсчету организаціонныхъ коммисій. Уѣздные начальники, съ которыми я говорилъ по этому предмету, заявили, что взиманіе поземельной подати, безъ внутренней раскладки самимъ народомъ, невозможно, что уѣздное управленіе не въ состояніи разсмотрѣть и удовлетворить жалобу каждаго плательщика и потому жалобы на раскладку должны быть передаваемы на рѣшеніе казіевъ, тѣмъ болѣе, что самая подать, разложенная по шаріату, имѣетъ, кромѣ экономическаго, отчасти религіозное значеніе; удовлетвореніемъ этого желанія народа, можно разсчитывать, устранить нѣкоторымъ образомъ нареканія на правительственныя учрежденія.

Дѣлопроизводство.

Дѣлопроизводство управленій, по числу входящихъ и исходящихъ бумагъ, за 3 послѣдніе года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ уѣздныхъ управленіяхъ:

	Ново-Маргеланскомъ съ Учь-Курганскимъ раіономъ.	Кокандскомъ съ Исфаринскимъ раіономъ.	Андижанскомъ съ Узгенскимъ раіономъ.	Ошскомъ.	Наманганскомъ.	Чустскомъ.	Всего.
Въ 1880 г.							
Входящихъ.	4,308	7,169	5,101	3,166	5,540	4,317	29,601 (1).
Исходящихъ.	3,960	6,903	5.226	3,796	3,817	4.458	28,160
Въ 1881 г.							
Входящихъ.	3,427	7,941	7.556	2,906	4,326	3,195	29,351 (2).
Исходящихъ.	3,472	8,234	8,496	3,549	3,214	6,175	33,140
Въ 1882 г.							
Входящихъ.	3,676	8,873	5,613	3,128	6,163	3,877	31,330 (3).
Исходящихъ.	3,893	9,109	11,098	3,876	4,715	6,959	39,650

Цифры эти указываютъ, что переписка управленій, возрастая ежегодно, достигаетъ значительныхъ размѣровъ, и какъ замѣчено при ревизіи, безъ особой пользы для дѣла, ограничиваясь преимущественно отпискою бумагъ. Съ внѣшней, канцелярской, точки зрѣнія, дѣла находятся въ довольно удовлетворительномъ состояніи, если не считать серьезными упущеніями неимѣніе при нѣкоторыхъ дѣлахъ описей, не пронумерованіе дѣлъ по листамъ, отсутствіе во входящемъ и исходящемъ журналахъ отмѣтокъ о томъ, къ какимъ дѣламъ пріобщены бумаги и т. п.

---

(1) Изъ нихъ принято къ свѣдѣнію 6,705 или 22%.
(2) Изъ нихъ принято къ свѣдѣнію 5,942 или 20%.
(3) Изъ нихъ принято къ свѣдѣнію 4,710 или 15%.

Исполненіе по бумагамъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣлается своевременно; въ существѣ же исполненіе по дѣлу достигается не скоро; особенно замѣтна медленность по дѣламъ о взысканіяхъ, о производствѣ дознаній и сборѣ податей.

По дѣламъ о взысканіяхъ нельзя не обратить вниманія на крайне небрежное составленіе описей недвижимому имуществу полиціею, безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ. Были случаи, что описи возвращались, для исправленія, по три и четыре раза. Точно также неудовлетворительна дѣятельность чиновъ управленія по производству дознаній; почти всѣ они ограниваются только исполненіемъ формальной стороны дознанія: составляютъ протоколъ и передаютъ его судебной власти, не принимая никакихъ мѣръ къ розысканію слѣдовъ преступленій и къ открытію виновныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда при первоначальномъ дознаніи преступники не были обнаружены, и затѣмъ полицейскую дѣятельность свою въ данномъ случаѣ считаютъ покончennою.

При обозрѣніи дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности по податямъ, замѣчено громадное накопленіе недоимокъ, составляющихъ къ 1 Мая 1882 г., т. е. къ льготному сроку 628.048 р., въ томъ числѣ прямыхъ казенныхъ податей 436.797 р., имѣющихъ характеръ земскихъ 191.251 р.

Недоимка эта по уѣздамъ распредѣляется такъ:

	Къ 1 Мая 1883 г. остается въ недоимкѣ:		
	Податей и казенныхъ сборовъ.	Земскихъ сборовъ.	ВСЕГО.
	Р у б л и.		
Андижанскій	161.384	59.195	220.579
Маргеланскій	134.241	40.205	174.446
Ошскій	74.551	25.848	100.399
Кокандскій	52.378	28.016	80.394
Наманганскій	12.041	37.093	49.134
Чустскій	2.202	894	3.096
Итого . . .	436.797	191.251	628.048

Такое громадное накопленіе недоимки Военный Губернаторъ Ферганской Области приписываетъ, главнымъ образомъ, позднему утвержденію окладовъ оброчной подати за 1882 г. по Наманганскому, Чустскому и Ошскому уѣздамъ;начальникамъ двухъ послѣднихъ уѣздовъ было предписано о взысканіи причитающейся съ населенія подати только 20 Февраля 1883 г. Что же касается недоимокъ прежнихъ лѣтъ, образованіе ихъ Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ объясняетъ уменьшеніемъ платежныхъ силъ населенія, по случаю продолжавшагося въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ падежа скота, суровости зимы и обилію снѣга $18^{81}/_{82}$ г., послѣдствіемъ чего были наводненія, повредившія, а частью уничтожившія, посѣвы. Сверхъ того Андижанскій уѣздъ сильно пострадалъ въ 1881 г. отъ полевыхъ мышей, истребившихъ разныхъ хлѣбовъ, приблизительно на сумму до 600.000 р.

Одними этими причинами, хотя несомнѣнно имѣвшими большое вліяніе на матеріальный бытъ населенія, нельзя объяснить неуспѣхъ взысканія податей. Недостаточность надзора со стороны уѣздной администраціи, за своевременнымъ взносомъ податей, играетъ здѣсь также не малую роль. Лучшимъ тому доказательствомъ,—обнаружившіяся въ послѣднее время растраты сборщиками уплаченныхъ населеніемъ податей. По отзывамъ самихъ уѣздныхъ начальниковъ, большинство недоимокъ прежнихъ лѣтъ, числящихся за населеніемъ, по всей вѣроятности, утаены туземными должностными лицами. Растраты эти, какъ видно изъ производящихся дознаній, въ большей или меньшей степени, открыты по всѣмъ уѣздамъ, въ особенности достигаютъ онѣ значительныхъ размѣровъ въ Андижанскомъ и Ошскомъ уѣздахъ: въ первомъ до 67.000 р., а во второмъ до 19.000 р. На эти растраты обращено мною особенное вниманіе и согласно моему ходатайству, Генералъ-Губернаторъ назначилъ уже производство формальныхъ слѣдствій въ Андижанскомъ и Ошскомъ уѣздахъ.

Растрата податей въ Андижанскомъ уѣздѣ продолжалась три года; начальникъ уѣзда, Полковникъ Смирновъ, въ такой продолжительный періодъ времени не обратилъ на нее вниманія и только благодаря ревизіи Губернатора, открывшей безпорядки въ счетоводствѣ и отчетности, она обнаружилась.

Уѣздная администрація разсчитываетъ взыскать всю недоимку изъ урожая текущаго года. Едвали уплата столь значительной суммы (628.000 р.) возможна, безъ образованія новой недоимки за 1883 г. Обстоятельство накопленія недоимокъ указываетъ на необходимость принятія особыхъ строгихъ мѣръ, въ предупрежденіе на будущее время подобнаго бездѣйствія уѣздныхъ властей въ столь важномъ вопросѣ, какъ взысканіе государственныхъ податей.

Къ числу другихъ обязанностей уѣздныхъ начальниковъ принадлежитъ завѣдываніе казенными лѣсами во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ.

Обязанности эти состоятъ въ наблюденіи за сохранностью лѣсовъ, посредствомъ конныхъ объѣздчиковъ, въ выдачѣ билетовъ на отпускъ лѣса, во взысканіи причитающихся попенныхъ и посаженныхъ денегъ и веденіи отчетности по приходу суммъ и отпуску билетовъ.

Дѣлами этого рода, преимущественно, занимаются помощники уѣздныхъ начальниковъ. По числу выданныхъ билетовъ, не болѣе 300 во всей области, и количеству полученнаго дохода 3.922 р. нельзя не замѣтить, что означенныя занятія необременительны.

Въ заключеніе обзора, я не могу не выразить сожалѣнія, что до сей поры не выработана ни Главнымъ Начальствомъ, ни Областнымъ Правленіемъ указанная временнымъ Положеніемъ 1867 г. инструкція уѣзднымъ начальникамъ, которая, служа руководствомъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей, вмѣстѣ съ тѣмъ водворила бы въ Области единство дѣйствій въ управленіи и даже содѣйствовала бы къ упроченію законности, облегчивъ уѣзднымъ начальникамъ возможность ознакомленія съ законоположеніями, расположенными въ различныхъ томахъ Свода Законовъ.

Небольшая часть изъ нихъ даже успѣла уже, въ нѣкоторой степени,

ознакомиться съ туземнымъ нарѣчіемъ, что̀ даетъ имъ возможность устранять вредное вліяніе переводчиковъ на ходъ дѣла.

Во взглядахъ своихъ на выборное начало, начальники уѣздовъ разошлись: одни не позволяютъ себѣ вмѣшиваться въ судъ біевъ и казіевъ и представляютъ свободу выборному началу; другіе, наоборотъ, оказываютъ свое давленіе на выборы и стараются парализировать даже значеніе народнаго суда, своимъ постояннымъ вмѣшательствомъ.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напримѣръ, въ Наманганскомъ и Чустскомъ, въ нѣсколькихъ селеніяхъ, по приговорамъ обществъ, положено уже начало запаснымъ общественнымъ магазинамъ, изъ которыхъ жители заимствуютъ сѣмена для богарныхъ посѣвовъ, возвращая потомъ долгъ съ процентами тѣмъ же продуктомъ. Магазины эти хотя находятся еще только въ зародышѣ, тѣмъ не менѣе успѣли уже оказать жителямъ своихъ селеній не малую пользу. Желательно было бы, чтобы и въ другихъ уѣздахъ эта мѣра встрѣтила подражаніе.

Въ Ферганской Области уѣздные города находятся въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи (не далѣе 40—80 вер.); обстоятельство это вызываетъ вопросъ, полезно ли сохранять на будущее время во всѣхъ шести городахъ означенной Области уѣздныя управленія, и нельзя ли приступить къ сокращенію нѣкоторыхъ уѣздовъ, не повредивъ этимъ общему строю Областнаго Управленія?

По внимательномъ разсмотрѣніи нынѣ существующаго дѣленія уѣздовъ, я пришелъ къ заключенію, что сокращеніе уѣздовъ не только возможно, но даже необходимо, въ видахъ уменьшенія расходовъ.

Изъ всѣхъ уѣздовъ Ферганской Области менѣе другихъ имѣетъ основанія къ отдѣльному существованію Чустскій уѣздъ, который, занимаетъ 9,590 квадратныхъ верстъ пространства, съ населеніемъ всего 82,510 человѣкъ обоего пола.

Городъ Чустъ, находящійся въ сторонѣ отъ торговаго движенія, не представляетъ никакихъ задатковъ къ дальнѣйшему развитію; въ немъ, не считая войскъ, всего 25 русскихъ, онъ лишенъ телеграфнаго сообщенія съ сосѣдними городами и отстоитъ отъ Намангана всего въ 40 верстахъ.

Присоединеніе его къ Наманганскому уѣзду можетъ быть совершено безъ всякихъ неудобствъ для управленія; онъ и теперь имѣетъ къ нему тяготѣніе. За отсутствіемъ казначейства въ Чустѣ, подати и сборы Чустскаго уѣзда поступаютъ въ Наманганское казначейство, изъ котораго производятся и всѣ расходы по Чустскому уѣзду. Арестанты Чустскаго уѣзда, по несуществованію въ Чустѣ тюрьмы, отправляются, для заключенія, въ Наманганъ.

Упраздненіе Чустскаго уѣзда давно имѣлось въ виду здѣшнимъ Главнымъ Начальствомъ и внесено уже въ проектъ Положенія 1881 года.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, я признаю необходимымъ Чустскій уѣздъ присоединить къ Наманганскому, который, за таковымъ слитіемъ будетъ состоять изъ 15,242 квадратныхъ верстъ пространства съ 170,165 душъ населенія.

Затѣмъ нельзя не остановиться также и на Ошскомъ уѣздѣ. По числу народонаселенія, онъ уступаетъ всѣмъ прочимъ уѣздамъ Области

(въ немъ всего лишь 47,325 человѣкъ обоего пола), а по пространству занимаетъ первое мѣсто, 25,228 квадратныхъ верстъ. Изъ этого количества только $^1/_{25}$ часть обрабатывается; остальные двадцать четыре части—горное пространство, доступное только для стадъ кочевниковъ, въ томъ числѣ 8,500 квадратныхъ верстъ, лежащихъ за Алайскимъ хребтомъ, совсѣмъ необитаемы. При малонаселенности уѣзда и необитаемости значительной части его территоріи, нельзя не возбудить вопроса о присоединеніи его къ какому либо уѣзду.

По своему географическому положенію онъ можетъ быть соединенъ только съ Андижанскимъ уѣздомъ, центръ управленія котораго находится въ 50 верстахъ отъ г. Ошъ.

Андижанскій уѣздъ занимаетъ 13,314 квадратныхъ верстъ; населеніе его 141,825 лицъ обоего пола, изъ нихъ осѣдлаго 93,350 человѣкъ и кочеваго 48,475.

При слитіи означенныхъ уѣздовъ въ одинъ, образуется по пространству и населенію, уѣздъ слишкомъ обширный; поэтому для уменьшенія его размѣровъ необходимо, смежныя съ Маргеланскимъ уѣздомъ, части Ошскаго и Андижанскаго уѣздовъ, по усмотрѣнію Главнаго Начальника края, отдѣлить къ Маргеланскому, остальное пространство соединить въ одинъ уѣздъ. Затѣмъ остается опредѣлить, гдѣ долженъ быть центръ управленія? Военный Губернаторъ Ферганской Области, раздѣляющій предположеніе о слитіи двухъ означенныхъ уѣздовъ, полагалъ бы уѣзднымъ городомъ оставить г. Андижанъ, въ виду историческаго его значенія, какъ бывшаго когда-то столицей Кокандскаго Ханства, и значительно большей, сравнительно съ г. Ошемъ, населенности. Нельзя не признать, что означенное мнѣніе Военнаго Губернатора имѣетъ свою долю справедливости, но съ другой стороны нужно принять въ соображеніе, что за г. Ошемъ остается преимущество его пограничнаго положенія.

Ошскій уѣздъ, прилегающій къ Китайской границѣ на протяженіи 400 верстъ, гдѣ находятся главные проходы въ Кашгаръ, имѣетъ важное военно-политическое значеніе, и потому я полагалъ бы центръ уѣзднаго управленія назначить въ г. Ошѣ, тѣмъ болѣе, что при близости его отъ г. Андижана (50 верстъ), при телеграфномъ и почтовомъ сообщеніи, начальникъ уѣзда, въ случаѣ надобности, всегда имѣетъ возможность прибыть въ тотъ же день въ г. Андижанъ, въ которомъ сверхъ того будетъ постоянно проживать одинъ изъ его участковыхъ приставовъ.

Въ заключеніе ревизіоннаго обзора Ферганской Области, необходимо упомянуть объ отношеніяхъ туземнаго населенія этой, позднѣе другихъ покоренной, части края—къ русской власти и русскимъ порядкамъ. Во время пребыванія Ревизіи въ Туркестанскомъ краѣ и ранѣе того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ферганской Области, появлялись шайки грабителей, подъ предводительствомъ лицъ, именовавшихъ себя ханами или сторонниками разныхъ, умершихъ и существующихъ, претендентовъ на бывшее Кокандское Ханство. Для разсмотрѣнія этого, разнотолкуемаго и мало разъясненнаго мѣстными властями вопроса, Ревизія признала необходимымъ истребовать подробную справку о всѣхъ существовавшихъ въ Ферганской Области шайкахъ и случаяхъ открытаго сопротивленія русской власти. Разсмотрѣвъ означенныя свѣдѣнія въ общей связи съ

событіями, предшествующими занятію Кокандскаго Ханства, Ревизія почитаетъ себя обязанною высказать свое мнѣніе по поводу вышепоставленнаго ею вопроса—объ отношеніяхъ туземнаго населенія къ русскому управленію въ Области.

Исторія Кокандскаго Ханства, въ послѣднее ея время, представляла постоянную, съ временными перерывами, явную и скрытую, борьбу двухъ главныхъ частей его населенія: кипчаковъ и киргизовъ—съ одной стороны и сартовъ—съ другой. Эта борьба, начавшаяся очень давно, продолжавшаяся почти все время трехкратнаго владычества послѣдняго хана, Худояра, и вновь возникшая, въ лицѣ Абдурахмана-Автобачи, передъ самымъ паденіемъ независимости ханства, хотя и была прекращена занятіемъ ханства русскими, но, конечно, осталась и будетъ еще оставаться въ состояніи скрытомъ, обнаруживая себя, временами, въ тѣхъ шайкахъ, которыя появлялись, ранѣе и недавно, въ Ферганской Области. Это, такъ сказать, общая причина помянутаго явленія, принадлежащаго исключительно Ферганской Области. Затѣмъ, кромѣ указанной причины, существуютъ и другія, имѣющія непосредственную связь со всѣми завоеваніями нашими въ Средней Азіи. Во всѣхъ независимыхъ владѣніяхъ этой страны, постепенно покоренныхъ и присоединенныхъ къ территоріи Имперіи, существовали туземныя войска и служилое сословіе, содержавшіяся, главнымъ образомъ, на средства народа и правителей этихъ независимыхъ владѣній. По мѣрѣ завоеванія русскими сихъ послѣднихъ, туземныя войска и служилое сословіе прежнихъ владѣтелей оставались безъ средствъ къ жизни и принуждены были или обращаться къ земледѣлію и промысламъ, къ чему они были мало привычны, или удаляться на службу въ другія независимыя владѣнія. Такъ, по занятіи Ташкента, служилое его сословіе, и частію войска, бѣжали въ Самаркандъ, Бухару, Кокандъ и Кашгаръ; по взятіи Самарканда—въ Бухару и другія мѣстности; по завоеваніи Кокандскаго Ханства—въ Кашгаръ, и т. д., при чемъ всякій разъ выборъ убѣжища становился меньше, а пріискать занятіе дѣлалось труднѣе. Въ настоящее время, по взятіи Кашгара Китайцами, положеніе помянутыхъ лицъ стало еще болѣе тяжелымъ. Не находя себѣ занятій, приличныхъ прежнему состоянію, означенныя лица, естественно, мечтаютъ и стремятся возвратить утраченное, и даже, не вѣря въ возможность сего достигнуть, стараются, хотя временно, обманомъ и насиліемъ мирнаго населенія, пріобрѣсти себѣ минутное значеніе и какія нибудь средства для жизни. Въ этомъ кроется вторая причина вышеуказанныхъ явленій.

Подробно разсмотрѣвъ дѣла, упомянутыя въ означенной справкѣ, оказывается, что въ Ферганской Области всѣхъ случаевъ проявленія неудовольствія противъ русской власти было четырнадцать, изъ нихъ семь случаевъ упадаютъ на 1876 г., т. е. на то время, когда Кокандское Ханство было только что покорено и присоединено къ Имперіи (19 Февраля того года), при чемъ два случая обвиненія туземцевъ въ принадлежности къ шайкамъ разслѣдованіемъ не подтвердились. Такимъ образомъ, дѣйствительныхъ случаевъ было только пять. Захваченныя въ томъ году лица, участвовавшія въ шайкахъ, принадлежали, большею частію, къ приверженцамъ Абду-Каримъ-Бека, претендента на ханство, проживаю-

щаго нынѣ въ Пешаверѣ, т. е. являлись не новыми зачинщиками, а остатками прежнихъ шаекъ этого и разныхъ другихъ претендентовъ. Въ 1877 г. былъ всего одинъ случай появленія шайки; въ 1878 г.—два, изъ числа коихъ одно дѣло было прекращено и часть привлеченныхъ къ нему лицъ отдана лишь подъ надзоръ мѣстной полиціи. Въ 1879 г. было лишь одно подобнаго рода дѣло, прекращенное Главнымъ Военнымъ Судомъ, за неимѣніемъ доказательствъ. Въ 1880 г.—одно дѣло, еще неоконченное, въ 1881 г.—одно дѣло, окончившееся административною высылкою главнаго лица и отданіемъ подъ надзоръ полиціи четырехъ. Въ 1882 г., вслѣдствіе появившихся въ Области шаекъ, распоряженіемъ Генералъ-Губернатора были назначены, въ томъ же году, полевые военные суды въ городахъ: Андижанѣ, Кокандѣ и Новомъ-Маргеланѣ, обсужденію которыхъ подлежала степень виновности 51 лица, обвинявшихся, главнымъ образомъ, въ грабежахъ и разбояхъ и именованіи себя нѣкоторыми изъ нихъ ханами. Изъ числа обвинявшихся лицъ, пятеро, по конфирмаціи Командующаго войсками Округа, преданы были смерти чрезъ повѣшеніе, другіе же приговорены къ каторжнымъ работамъ и наказаніямъ меньшей степени.

Останавливаясь на вышеизложенныхъ случаяхъ, Ревизія считаетъ необходимымъ высказать о нихъ свое мнѣніе.

Если въ прошломъ 1882 г. и появлялись въ Ферганской Области шайки, то ихъ можно назвать политическимъ движеніемъ развѣ только потому, что предводители ихъ именовали себя ханами; въ дѣйствительности же это были, главнымъ образомъ, простые грабители, направившіе свою преступную дѣятельность не столько противъ русской власти, сколько противъ своихъ же соплеменниковъ, туземцевъ.

Шайки эти были переловлены не войсками, а мѣстною администраціею, при помощи населенія и джигитовъ. Преданіе зачинщиковъ полевому суду и казнь ихъ были встрѣчены населеніемъ, какъ убѣдилась Ревизія на мѣстѣ, весьма сочувственно. Характеръ дѣятельности шаекъ, способъ ихъ поимки и сочувствіе народа къ осужденію виновныхъ вполнѣ доказываютъ, что движеніе это не имѣло политическаго значенія. И въ самомъ дѣлѣ, грабители не дѣлали нападеній на почты, не разрушали телеграфовъ, не портили мостовъ, словомъ, не прибѣгали къ тѣмъ мѣрамъ, которыми сопровождаются обыкновенно политическія движенія.

Заравшанскій Округъ.

Заравшанскій Округъ образовался изъ завоеванной въ 1868 г. части бухарскихъ владѣній и присоединенныхъ въ 1870—1871 гг. къ русской территоріи нѣкоторыхъ мелкихъ бекствъ, лежащихъ въ горныхъ мѣстностяхъ рѣки Заравшана. Въ административномъ отношеніи округъ раздѣляется на два *отдѣла*—Самаркандскій и Катта-Курганскій и *управленіе* Нагорными тюменями, съ центромъ въ Пенджакентѣ. Общее пространство округа опредѣляется въ 22,177 кв. верстъ и составляетъ $^1/_{17}$ часть всей площади Туркестанскаго края. Въ частности Самаркандскій

отдѣлъ занимаетъ 6,713 кв. верстъ, Катта-Курганскій — 6,958 и управленіе Нагорными тюменями—9,506 кв. верстъ. Населеніе округа исчисляется, приблизительно, въ 422,840 лицъ обоего пола, въ томъ числѣ русскихъ, не принимая въ расчетъ войскъ, до 2,500 челов. обоего пола. Въ частности въ Самаркандскомъ отдѣлѣ считается 184,140, Катта-Курганскомъ — 162,200 и въ Нагорныхъ тюменяхъ — 78,500 обоего пола. Такимъ образомъ, по пространству и населенію, Заравшанскій округъ долженъ быть приравненъ не къ губерніямъ, а къ уѣздамъ Европейской Россіи, а именно по пространству къ уѣздамъ: Уфимскому, Оренбургскому, Верхнеуральскому и Устюжскому; по населенію округъ не многимъ превосходитъ уѣзды Бузулукскій и Екатеринбургскій. Населеніе округа, за самымъ незначительнымъ количествомъ евреевъ и индѣйцевъ, состоитъ изъ русскихъ (не многимъ болѣе ½%), узбековъ (тюркскаго племени) и таджиковъ (племени иранскаго). Туземцы ведутъ исключительно осѣдлую жизнь и занимаются, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ, разведеніемъ хлопка и шелководствомъ. Городовъ въ округѣ считается три, при которыхъ находятся русскія части, а именно: Самаркандъ, Катта-Курганъ и Пенджакентъ, составляющіе административные центры управленій. Въ городахъ и большихъ кишлакахъ (селеніяхъ) населеніе, кромѣ земледѣлія, занимается весьма разнообразною и сильно развитою кустарною промышленностію. Благодаря благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ для земледѣлія и развитія мелкихъ промысловъ, большинство населенія представляется весьма зажиточнымъ.

Доказательствомъ этого можетъ, отчасти, служить безнедоимочное, въ продолженіи трехъ лѣтъ, поступленіе сборовъ. За послѣдній (1882 г.) населеніе Округа уплатило поземельныхъ и другихъ сборовъ, не считая косвенныхъ налоговъ, 932.778 р. Сборы эти распадаются на: а) сборы, поступающіе въ доходъ Государственнаго Казначейства (597.000 р.); б) имѣющіе характеръ земскихъ (104.306 р.); в) общественные (133.868 р.), и т) городскіе (97.604 р.), что̀ составляетъ, среднимъ числомъ, приблизительно по 4 р. 45 к. съ лица мужскаго пола.

Представивъ краткое описаніе Заравшанскаго округа, для болѣе удобнаго ознакомленія съ результатами ревизіи его учрежденій, необходимо перейти къ симъ послѣднимъ.

Заравшанскій округъ, съ учрежденія его и до сего времени, не имѣетъ въ законодательномъ порядкѣ утвержденнаго Положенія. При учрежденіи Округа, Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ утверждены были, 29 Іюня 1868 г., временныя правила, при чемъ въ основаніе были приняты главныя начала проекта Положенія 11 Іюля 1867 г. объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской Областяхъ. Впослѣдствіи правила эти отдѣльными распоряженіями Генералъ-Губернатора подверглись дополненіямъ и измѣненіямъ, значительно отклонившимъ ихъ отъ проекта 1867 г., имѣвшаго въ виду постепенное сліяніе Туркестанскаго края съ коренными частями Имперіи. Съ другой стороны, существующее управленіе округомъ не выработало почти никакихъ данныхъ, которыя могли бы послужить, на будущее время, примѣромъ и основаніемъ для новаго, согласнаго съ мѣстными условіями, переустройства нашей средне-азіятской окраины.

На основаніи означенныхъ правилъ и послѣдующихъ ихъ измѣненій

Начальникъ Заравшанскаго Округа, опредѣляемый и увольняемый Генералъ-Губернаторомъ, пользуется по дѣламъ военно-народнаго управленія правами и несетъ обязанности наравнѣ съ Семирѣченскимъ и Сыръ-Дарьинскимъ Губернаторами. Подчиняясь непосредственно Генералъ-Губернатору, онъ дѣйствуетъ чрезъ состоящую при немъ канцелярію и чиновниковъ для порученій. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему подчиняются въ боевомъ, служебномъ и частію строевомъ отношеніяхъ всѣ расположенныя въ округѣ войска. По хозяйственной же и инспекторской частямъ войскъ онъ имѣетъ лишь право надзора, донося о неисправностяхъ по этимъ частямъ Командующему войсками Сыръ-Дарьинской Области. По дѣламъ военно-суднымъ Начальникъ Округа пользуется правами Начальника Дивизіи. Для веденія дѣлъ, касающихся управленія войскъ, при Начальникѣ Округа состоитъ Адъютантъ съ опредѣленнымъ по штату числомъ писарей. Никакого коллегіальнаго учрежденія въ округѣ не имѣется. Коренное начало, на которомъ зиждется губернское управленіе въ остальной Россіи, было пренебрежено при образованіи округа—и конечно не въ пользу правильности теченія дѣлъ, опредѣленности отношеній властей и подчиненности учрежденій и должностныхъ лицъ. Отсутствіе такого учрежденія сосредоточило все управленіе округомъ въ Канцеляріи его Начальника, значительно и едвали полезно усиливъ власть сего послѣдняго въ ущербъ законности и правильности его административной дѣятельности.

Выборное начало, положенное въ основаніе организаціи всей нашей средне-азіятской окраины, и нашедшее себѣ мѣсто во временныхъ правилахъ, вначалѣ совсѣмъ не практиковалось въ округѣ, а съ 1878 г. стало примѣняться только къ аксакаламъ и казіямъ; волостные и по настоящее время назначаются на должности не по выбору народа. Кромѣ того, гласные для производства выборовъ (тридесятники), также какъ въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областяхъ, окончательно утратили свое значеніе, ставъ въ прямую зависимость волостныхъ и аксаловъ. Право назначенія и смѣщенія, по личному своему усмотрѣнію, волостныхъ, имѣющихъ, вслѣдствіе положенія, въ которомъ находятся тридесятники, огромное вліяніе на выборы, представило Начальнику Округа такое преимущество пользованія административнымъ и выборнымъ началомъ вмѣстѣ, какого не имѣетъ въ подобномъ случаѣ ни одинъ Губернаторъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Права Начальника Округа относительно суда, казенныхъ податей, земскихъ и общественныхъ сборовъ, а также и городскаго хозяйства, представляются столь же обширными, какъ и мало опредѣленными.

Достаточно замѣтить, что, въ силу означенныхъ правилъ, за всѣ тѣ преступленія, которыя, по *убѣжденію* Начальника Округа, имѣютъ вредный политическій характеръ, туземцы округа и выходцы изъ Бухарскаго Ханства судятся военнымъ судомъ.

Раскладка податей и другихъ сборовъ, въ валовой ихъ цифрѣ, на отдѣлы и управленіе, производится Начальникомъ Округа самостоятельно. По распоряженію его, выдаются ссуды жителямъ на обсѣмененіе полей, изъ ссуднаго и запаснаго капиталовъ, разрѣшаются расходы изъ городскихъ суммъ, прямо не относящіеся къ потребностямъ городскаго хозяйства, и даже бывали случаи сложенія, собственною властію, казенныхъ недоимокъ. Какъ особенно разительные примѣры подобнаго не-

опредѣленнаго положенія правъ Начальника Округа можно привести нѣсколько случаевъ, замѣченныхъ Ревизіею при обзорѣ дѣлопроизводства его Канцеляріи.

I. Въ 1874 г., въ видахъ доставленія населенію дешеваго кредита, съ разрѣшенія бывшаго Начальника Округа, Генерала Абрамова, и съ согласія жителей, въ Катта-Курганскомъ Отдѣлѣ былъ образованъ запасный капиталъ, составлявшійся изъ сбора въ 10 к. съ каждаго батмана хлѣба, обложеннаго хераджемъ.

Сбора этого въ 1874 и 1875 гг. поступило 7.823 р. и отъ выдачъ въ ссуды населенію было получено 597 р. процентовъ, такъ что въ общемъ къ 1876 г., ко времени введенія въ дѣйствіе окладнаго сбора взамѣнъ хераджа и танапа, сумма запаснаго капитала въ Катта-Курганскомъ Отдѣлѣ возрасла до 8.420 р.

Со введеніемъ окладнаго сбора, когда исчисленіе хераджа прекратилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало невозможнымъ увеличивать запасный капиталъ указаннымъ выше способомъ, Начальникъ Округа разрѣшилъ взимать для этой цѣли по $^2/_3$ к. съ каждаго танапа земли. Отъ подобнаго обложенія въ 1876 г. получилось 924 р. и къ 1877 г. цифра всего запаснаго капитала съ процентами составила 9.344 р.

По примѣру капитала запаснаго былъ образованъ въ 1878 г. капиталъ ссудный, составившійся изъ 25%, прибавлявшихся къ поступавшему въ казну хераджному сбору съ яровыхъ полей. Предположеніе о такой прибавкѣ, для образованія ссуднаго капитала, было представлено на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора, который, находя возможнымъ удовлетворить, въ видѣ исключенія на одинъ разъ, ходатайство Генерала Абрамова, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что дальнѣйшее практикованіе сбора и расходованія этихъ суммъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ оно производится въ настоящее время, положительно невозмюжно.

Но, не смотря на такое категорическое рѣшеніе покойнаго Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, взиманіе съ населенія дополнительнаго сбора на образованіе ссуднаго капитала продолжалось и продолжается по настоящее время. Къ Январю 1883 г. ссудный капиталъ составлялъ 116.111 р.

Относительно порядка расходованія сего капитала Ревизіей были усмотрѣны нижеслѣдующія обстоятельства:

Командированный Начальникомъ Округа, для повѣрки правильности раздачи ссудъ, старшій чиновникъ особыхъ порученій, Капитанъ Акимбетьевъ, нашелъ это дѣло далеко не въ удовлетворительномъ положеніи, а именно: 1) порядокъ выдачи ссудъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ Округа былъ различный: въ Самаркандскомъ отдѣлѣ деньги раздавали волостные управители, совмѣстно съ казіями, въ Катта-Курганскомъ— аксакалы и утусбаши (волостные только передавали полученныя деньги аксакаламъ), а въ Нагорныхъ тюменяхъ раздачу производилъ управляющій тюменями лично и отчасти старшій его помощникъ; 2) во всѣхъ трехъ отдѣлахъ ссудой воспользовалось не мало такихъ лицъ, которыя не нуждались въ ней, въ ущербъ неимущимъ; 3) въ Катта-Курганскомъ Отдѣлѣ и отчасти въ Самаркандскомъ низшій размѣръ ссуды дошелъ до 1 р. и даже до 40 к. на человѣка, потерявъ, такимъ образомъ, всякое значеніе подспорья къ развитію хлѣбопашества, такъ какъ на такую

ничтожную ссуду, очевидно, невозможно не только разширить хлѣбопашество, но даже обсѣменить поле, достаточное для пропитанія одного семейства въ теченіи года; 4) условіе, запрещающее чинамъ туземной администраціи пользоваться ссудой, было нарушено въ Самаркандскомъ и Катта-Курганскомъ Отдѣлахъ; 5) круговая порука не практиковалась ни въ одномъ Отдѣлѣ; 6) списки о розданной ссудѣ хотя и были во всѣхъ волостяхъ Самаркандскаго и Катта-Курганскаго Отдѣловъ, но велись они крайне небрежно и раздаватели ссудъ мало ихъ придерживались, выдавая деньги произвольно. При этомъ Капитанъ Акимбетьевъ присовокупилъ, что, при существующемъ въ Отдѣлахъ порядкѣ раздачи денегъ и составленія списковъ, деньги не достигаютъ до бѣднѣйшихъ хлѣбопашцевъ, для которыхъ исключительно и былъ образованъ ссудный капиталъ. Кромѣ того Ревизіею было усмотрѣно, что ссудный капиталъ, вопреки прямому своему назначенію—снабжать ссудами нуждающихся хлѣбопашцевъ Округа, для обсѣмененія полей, выдавался въ ссуды, и весьма часто, безъ процентовъ и на продолжительные сроки, чиновникамъ въ счетъ жалованья, военнымъ лицамъ—въ долгъ, безъ всякаго притомъ обезпеченія, и даже подрядчикамъ, подъ залоговыя свидѣтельства, на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ.

Для подтвержденія этого, достаточно указать на слѣдующіе случаи подобныхъ выдачъ изъ ссуднаго капитала:

а) Въ 1881 г., съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, было выдано отставному Поручику Лямину, въ счетъ причитавшихся ему изъ интендантства за перемолъ зерна, 3.000 р. безъ процентовъ подъ залоговое свидѣтельство. Ему же, но безъ разрѣшенія Главнаго Начальника края, выдано въ 1882 г. 3.000 р. подъ залоговое свидѣтельство, съ единовременнымъ удержаніемъ 5% въ инвалидный капиталъ, на срокъ по 1 Августа 1884 г., т. е. почти на три года. Наконецъ тому же Лямину выдано было еще 1.000 р. съ удержаніемъ 5% въ ссудный капиталъ, на уплату за перевозку изъ-за границы усовершенствованныхъ аппаратовъ для выдѣлки риса.

б) По контракту, заключенному 30 Декабря 1874 г. въ Канцеляріи Начальника Округа, житель Кураминскаго уѣзда, Абдуллиновъ, принялъ на себя содержаніе почтовыхъ станцій на Катта-Курганскомъ трактѣ, обезпечивъ исполненіе подряда и могущей быть неустойки ручательствомъ шести лицъ того же уѣзда. Впослѣдствіи, за несостоятельностію Абдуллинова, содержаніе тракта, помимо поручителей, которымъ, по закону, принадлежало право оставить подрядъ за собою, было передано отставному Полковнику Жемчужникову за сумму большую, чѣмъ прежде. Приплата новому почтосодержателю за почтовую гоньбу денегъ, въ суммѣ 2.208 р., была произведена, по распоряженію Начальника Округа, заимообразно изъ ссуднаго капитала. Пополненіе долга не могло быть сдѣлано потому, что у прежняго содержателя тракта не имѣлось ни залоговъ, ни достаточнаго для сего имущества. На поручителей же взысканіе сихъ денегъ также не могло быть обращено, по нарушенію вышеуказаннаго закона. При такомъ положеніи дѣла возмѣщеніе причиненнаго казнѣ убытка надлежало произвести съ административныхъ лицъ, допустившихъ неправильности въ этомъ дѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ и былъ заготовленъ Канцеляріею Туркестанскаго Генералъ-Губернатора

докладъ, въ которомъ было, между прочимъ, выражено, что переплата 2.208 р. произведена изъ общественныхъ суммъ Заравшанскаго Округа, не подлежащихъ ревизіи контроля и находящихся въ исключительномъ распоряженіи Главнаго Начальника края, а потому отъ личнаго благоусмотрѣнія Генералъ-Губернатора зависитъ или утвердить взысканіе 2.208 р. съ Генераловъ Абрамова и Иванова, или же признать эту издержку безвозвратнымъ расходомъ. Генералъ-Губернаторъ положилъ на докладѣ Канцеляріи слѣдующую резолюцію: «Считать безвозвратнымъ расходомъ деньги, употребленныя на покрытіе убытковъ казны, изъ городскихъ суммъ».

Такимъ образомъ, изъ всего этого оказывается, что по непосредственному распоряженію Начальника Заравшанскаго Округа произведена была изъ ссуднаго капитала выдача денегъ, подлежавшихъ взысканію съ виновныхъ, въ докладѣ же Канцеляріи представлялось, что деньги эти можно бы было пополнить изъ общественныхъ суммъ, а по резолюціи Генералъ-Губернатора они признаны безвозвратнымъ расходомъ изъ городскихъ суммъ.

Наконецъ изъ ссуднаго капитала производились и расходы безвозвратные: въ пособіе одному чиновнику (500 р.), по случаю поѣздки его на Кавказъ; на наемъ мирзъ при составленіи записей яровыхъ полей; на выписку вѣялокъ; на провѣйку сдаваемаго населеніемъ зерна въ интендантскіе склады; въ пособіе чиновникамъ, участвовавшимъ при пріемѣ зерна, и т. п.

II. Со введеніемъ въ Туркестанскомъ краѣ въ 1875 г. торговаго положенія, наравнѣ съ существующимъ въ Европейской Россіи, былъ отмѣненъ зякетный сборъ всякаго наименованія. Въ томъ же году, бывшимъ управляющимъ Нагорными тюменями, Капитаномъ Арендаренко, представленъ былъ Генералу Абрамову проектъ обложенія скотопромышленниковъ сборомъ.

Поводомъ къ таковому проекту послужили: постройка мостовъ на р. Заравшанѣ, исправленіе дорогъ и карнизовъ въ мѣстностяхъ верховій Заравшана, такъ какъ въ хорошемъ горномъ сообщеніи прежде всего нуждались скотопромышленники, прогонявшіе свой скотъ на пастбище въ горы. Соглашаясь съ мнѣніемъ Капитана Арендаренко, Генералъ-Маіоръ Абрамовъ вошелъ съ представленіемъ къ Главному Начальнику края, прося его разрѣшенія на введеніе сбора не только со скотопромышленниковъ Заравшанскаго Округа, но и съ бухарскихъ подданныхъ, прогоняющихъ стада свои черезъ наши владѣнія. Капитану же Арендаренко еще до полученія разрѣшенія Генералъ-Губернатора, письмомъ отъ 13 Апрѣля 1876 г., предложено было исчисленныя имъ по записямъ деньги собрать со скотопромышленниковъ и обратить на усиленіе доходной смѣты общественнаго сбора. Уже послѣ сбора означенныхъ денегъ, 23 Февраля 1877 г., послѣдовало разрѣшеніе Генералъ-Губернатора на сборъ, по 3 р. съ 40 барановъ, но въ Мартѣ слѣдующаго года вновь назначенный Начальникъ Округа, Генералъ Ивановъ, вошелъ съ представленіемъ къ Главному Начальнику края, въ которомъ признавалъ совершенно лишнимъ и безцѣльнымъ вновь вводить разъ уже отмѣненный зякетный сборъ. Вслѣдствіе сего отмѣненный въ 1875 г., разрѣшенный въ 1876 г. сборъ съ барановъ былъ въ 1878 г. вновь отмѣненъ.

Означенный сборъ, взысканный только въ нагорныхъ тюменяхъ, прежде его разрѣшенія, составилъ за 1875 г. 4.485 р. и за 1876 г. 1.399 р., всего 5.884 р.

Затѣмъ изъ дѣлъ усмотрѣно, что сборъ этотъ, хотя и незаконно взысканный, но во всякомъ случаѣ подлежавшій сдачѣ въ государственное казначейство, былъ причисленъ къ общественному сбору 1876 г. и израсходованъ на общественныя нужды.

III. Начальникъ Самаркандскаго Отдѣла, 16 Іюня 1878 г. за № 2342, ходатайствовалъ о необходимости сложенія съ населенія недоимокъ по безнадежности ихъ взысканія. На представленіи по этому предмету Начальникомъ Заравшанскаго Округа положена слѣдующая резолюція: «Въ виду заявленія Вашего о полной безнадежности получить недоимки прежнихъ лѣтъ, въ количествѣ 2.397 р., разрѣшаю Вамъ сложить». Другой случай сложенія недоимки распоряженіемъ Начальника Округа произошелъ, по представленію Начальника же Самаркандскаго Отдѣла, 10 Августа 1878 г. за № 3283, въ количествѣ 79 р.

IV. Ревизія не могла не замѣтить, что городскія суммы, какъ выше сказано, нерѣдко расходуются на нужды, не имѣющія никакого отношенія къ городскому хозяйству; изъ нихъ выдаются пособія, награды и добавочное жалованье чиновникамъ, безпроцентныя ссуды какъ служащимъ, такъ и частнымъ лицамъ, между тѣмъ какъ, по ограниченности городскихъ средствъ, приходится, для покрытія неотложныхъ расходовъ, прибѣгать къ обложенію горожанъ дополнительными сборами.

Такимъ образомъ, городскія суммы обратились въ какой-то экстраординарный фондъ, служащій подспорьемъ къ казеннымъ и смѣтнымъ кредитамъ на случайныя надобности.

Для примѣра можно привести нѣсколько случаевъ: на постройку дома Самаркандскаго военнаго собранія отпущено, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, 13.000 р. и на уплату долга Катта-Курганскаго военнаго собранія 1.500 р.; выдано разнымъ лицамъ за порчу отправленныхъ на Московскую выставку вещей 1.144 р. и т. п.

Выше было изложено, въ какомъ положеніи, по своимъ правамъ и обязанностямъ, находится Начальникъ Округа, не имѣя при себѣ никакого коллегіальнаго учрежденія и въ законодательномъ порядкѣ установленныхъ правилъ для своихъ дѣйствій.

Приведенные примѣры изъ дѣлъ Канцеляріи Начальника Округа ясно указываютъ, что въ дѣйствіяхъ своихъ онъ пользуется властію въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ Губернаторы прочихъ мѣстностей Имперіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ матеріальное его положеніе значительно лучше Губернаторовъ. Начальникъ Округа получаетъ 6.000 р. въ годъ содержанія и кромѣ того 4.000 р. на экстраординарные расходы. Независимо сего, онъ имѣетъ казенный домъ для своего помѣщенія, на отопленіе и содержаніе котораго отпускается ежегодно 2.100 р. изъ земскаго сбора. Если принять во вниманіе, что на постройку означеннаго дома употреблено было до 100.000 р., капитализація которыхъ изъ 5% составитъ 5.000 р. ежегодно, то общій расходъ на Начальника Округа будетъ простираться до 17.000 р., т. е. значительно превзойдетъ издержки на содержаніе Губернаторовъ другихъ мѣстностей Имперіи. Между тѣмъ Заравшанскій

Округъ, какъ выше упомянуто, не можетъ быть сравненъ, ни по количеству населенія, ни по числу административныхъ органовъ, ни по сложности управленія, съ русскими губерніями.

Въ 1871 г. распоряженіемъ Генералъ-Губернатора учреждена должность Помощника Начальника Округа, съ содержаніемъ въ годъ 4.500 р., независимо казенной квартиры, съ отопленіемъ.

Главныя обязанности, сопряженныя съ этой должностью, касаются почти исключительно военной части. По военно-народному управленію Помощникъ Начальника Округа никакого прямаго участія не принимаетъ, и только въ отсутствіе Начальника Округа, или въ случаѣ болѣзни, исполняетъ его обязанности.

Въ настоящее время Помощникъ Начальника Округа, не столько по своей обязанности, сколько по личному желанію, принялъ на себя завѣдываніе и руководство по сохраненію и разведенію лѣсовъ въ округѣ, устройству питомниковъ древесныхъ и другихъ породъ, а также по распространенію среди населенія лучшихъ сортовъ хлопчатника, суходольнаго риса и зерновыхъ хлѣбовъ.

При таковомъ характерѣ дѣятельности Помощника Начальника Округа, Ревизія, отдавая должную справедливость трудамъ и усиліямъ его по части, касающейся земледѣльческой культуры, тѣмъ не менѣе не могла не замѣтить, что, помимо этой дѣятельности, объясняемой, впрочемъ, только личнымъ его къ ней расположеніемъ, обязанности его собственно по военно-народному управленію столь незначительны, что существованіе этой должности не можетъ находить себѣ оправданія.

При Начальникѣ Округа состоитъ Канцелярія.

На основаніи временныхъ правилъ, обязанности и права Канцеляріи Начальника Округа указаны не были. Затѣмъ ея штаты въ теченіе времени, нѣсколько разъ измѣнялись распоряженіемъ Генералъ-Губернатора, и въ настоящее время содержаніе Канцеляріи, со включеніемъ отдѣленія строительнаго, завѣдующаго ирригаціей и его помощника, двухъ чиновниковъ для порученій, состоящихъ въ распоряженіи Начальника Округа и занимающихся въ Канцеляріи, а также и добавочнаго содержанія Оберъ-Аудитору и врачу, составитъ 37.578 р. въ годъ, изъ коихъ 24.650 р. относятся на счетъ казны, а 12.928 р. на земскія и общественныя суммы. За исключеніемъ помянутыхъ учрежденій и должностей, расходъ на содержаніе собственно Канцеляріи составитъ 20.650 р. Сравнивая эту послѣднюю цифру съ содержаніемъ Канцелярій Губернаторовъ Европейской Россіи (составляющемъ, въ средней сложности, до *одиннадцати* тысячъ рублей въ годъ на каждую канцелярію) оказывается, что Канцелярія Начальника Заравшанскаго Округа превышаетъ штатъ губернаторскихъ канцелярій почти вдвое, между тѣмъ Заравшанскій Округъ можетъ быть сравненъ, во многихъ отношеніяхъ, не съ губерніями, а скорѣе съ нѣкоторыми большими уѣздами Россіи.

Въ частности штатъ означенной Канцеляріи, безъ строительнаго отдѣленія, о которомъ подробно излагается въ обзорѣ строительной части, слѣдующій: Правитель Канцеляріи, два Начальника Отдѣленія, Бухгалтеръ, Журналистъ, три чиновника на усиленіе, переводчикъ и Адъютантъ Начальника Округа.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію дѣлопроизводства Канцеляріи, необходимо указать прежде всего на ея составъ. Канцелярія, по характеру дѣлопроизводства, раздѣляется на три отдѣленія: распорядительное хозяйственное и строительное. Начальники этихъ отдѣленій, въ строгомъ смыслѣ, таковыми названы быть не могутъ, такъ какъ, по принятому порядку, отдѣленія въ правительственныхъ учрежденіяхъ состоятъ изъ столовъ, которыми завѣдываютъ столоначальники, въ Канцеляріи же такихъ должностей по штату не положено.

Дѣлопроизводство Канцеляріи распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Въ вѣдѣніи отдѣленія распорядительнаго находятся дѣла: по административному дѣленію и устройству округа, обнародованію относящихся къ округу узаконеній и распоряженій Правительства; по инспекторской части; по разсмотрѣнію приговоровъ о выборахъ туземныхъ жителей въ разныя должности; по происшествіямъ въ округѣ; по учрежденію школъ и содержанію ихъ; по устройству ирригаціи; по составленію доходныхъ и расходныхъ росписаній о городскихъ суммахъ и по наблюденію за правильнымъ расходованіемъ и храненіемъ ихъ; по составленію расходныхъ росписаній по земскому кредиту; по тюремной части; по устройству почтовой гоньбы; по устройству путей сообщенія: дорогъ и мостовъ; по разведенію лѣсовъ, хлопковыхъ и рисовыхъ плантацій; по разбору просьбъ и жалобъ туземцевъ. Хозяйственное отдѣленіе занимается веденіемъ дѣлъ: по завѣдыванію казенными оброчными статьями; о вакуфахъ; по составленію доходныхъ и расходныхъ росписаній государственнымъ и общественнымъ суммамъ, а также по взиманію податей и общественныхъ сборовъ, отчетности ихъ и по разбору просьбъ и жалобъ туземцевъ по этимъ предметамъ; по устройству таможеннаго досмотра; по дѣламъ ссуднаго капитала на обсѣмененіе полей; по поставкѣ жителями вмѣсто податей, зерна натурою; по собранію справочныхъ цѣнъ и свѣдѣній объ урожаяхъ; по просьбамъ и жалобамъ туземцевъ по податному дѣлу.

Дѣлопроизводство Канцеляріи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1880 г.		1881 г.		1882 г.	
	входящ.	исходящ.	входящ.	исходящ.	входящ.	исходящ.
Распорядительное отдѣленіе	3,458	3,563	4,502	5,040	4,335	5,028
Хозяйственное —	1,057	1,139	1,251	1,363	1,722	1,700
Итого . . .	4,515	4,702	5,753	6,403	6,057	6,728

Изъ числа входящихъ бумагъ до 30% принимаются къ свѣдѣнію, какъ не требующія исполненія.

Изъ вышеприведенной таблицы оказывается, что главная масса переписки сосредоточена въ распорядительномъ отдѣленіи, которое по количеству входящихъ и исходящихъ бумагъ почти втрое превосходитъ дѣлопроизводство хозяйственнаго отдѣленія.

Изъ приведеннаго распредѣленія дѣлъ по отдѣленіямъ Канцеляріи, видно, что нѣкоторыя дѣла, подлежащія вѣдѣнію хозяйственнаго отдѣленія, производятся въ распорядительномъ. Такое распредѣленіе дѣлопроизводства установлено было при учрежденіи округа, когда съ 1868 г. по Іюнь 1871 г. хозяйственное отдѣленіе завѣдывало и казначейскою

частью; съ образованіемъ для сей послѣдней особаго отдѣленія, существовавшаго до 1876 г., въ хозяйственномъ отдѣленіи оставались дѣла податныя—по сбору хераджа, танапа и др.—представлявшіяся очень сложными. Съ измѣненіемъ податной системы въ 1876 г. хотя и можно было бы передать изъ распорядительнаго отдѣленія въ хозяйственное нѣкоторыя дѣла, но этого сдѣлано не было, во первыхъ, потому, чтобы дать возможность хозяйственному отдѣленію покончить дѣла по недоимкамъ старыхъ лѣтъ, работы по которымъ продолжались до начала 1879 г., и, во вторыхъ, въ виду лучшаго знакомства съ означенными дѣлами чиновниковъ распорядительнаго отдѣленія.

При обозрѣніи дѣлопроизводства въ канцелярскомъ отношеніи, оно найдено Ревизіей въ совершенномъ порядкѣ; въ дѣлахъ имѣются описи, листы дѣлъ перенумерованы, настольные и алфавиты, а также бухгалтерскія книги ведутся правильно. Оконченныя дѣла, за неимѣніемъ архива, устроеннаго согласно 64, 65, 69, 72, 822 и 824 ст. II т.I ч. Свод. Гражд. Зак., хранятся въ отдѣльной кладовой, расположенными въ порядкѣ, по годамъ и характеру ихъ.

При объѣздѣ различныхъ мѣстностей края, для ознакомленія съ порядкомъ управленія и экономическими его условіями, Ревизія считала своею обязанностію принимать отъ жителей этихъ мѣстностей заявленія о ихъ нуждахъ, а также ихъ просьбы и жалобы. Наибольшее количество сихъ послѣднихъ было подано въ Ферганской Области и Заравшанскомъ Округѣ. Просьбы эти, независимо отъ ихъ частнаго значенія, по отношенію къ каждому просителю, имѣли еще для Ревизіи значеніе общее, такъ какъ большинствомъ ихъ, при одинаковомъ содержаніи, опредѣлялись или общіе недостатки существующихъ въ краѣ порядковъ, или неправильности дѣйствій учрежденій и должностныхъ лицъ. Просьбы и жалобы населенія Ферганской Области относились, въ громадномъ большинствѣ, къ поземельному устройству, недостатки котораго подробно выяснены въ финансовомъ отдѣлѣ отчета.

Жалобы же жителей Заравшанскаго округа свидѣтельствуютъ,главнымъ образомъ объ отсутствіи законности и правильности въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Сообщивъ на законное распоряженіе поданныя Ревизіи въ этомъ округѣ прошенія, необходимо, для подтвержденія вышесказаннаго, указать на тѣ изъ нихъ, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе, а именно:

1) Въ предѣлахъ г. Самарканда и въ самомъ городѣ находится два вакуфныхъ учрежденія, признанныя таковыми русскою властію: а) садъ значительныхъ размѣровъ съ обширною при немъ мечетью, называемый Намазга (молитвенный), въ которомъ населеніе Самарканда въ большіе праздники, два раза въ годъ, собирается для совершенія молитвы и б) часовня подъ названіемъ Рухабадъ, гдѣ находится могила уважаемаго мусульманскаго святаго, съ построеннымъ при ней зданіемъ для высшей школы (медрессе). Оба сказанныя учрежденія, по распоряженію Начальника округа, заняты для военныхъ надобностей: въ саду Намазга лѣтомъ помѣщается лагерь, а постройки при Рухабадѣ заняты мастерскою 11-го баталіона.

Ходатайствуя о возстановленіи правъ на означенныя учрежденія просители заявили, что обращеніемъ Намазги подъ лагерь и часовни

Рахабадъ подъ военную мастерскую не только они лишены возможности совершать свои обычныя моленія и поклоненія святому, часовня котораго заперта, но и не могутъ пользоваться вакуфными съ нихъ доходами.

Находя означенныя просьбы вполнѣ основательными и занятіе этихъ памятниковъ мусульманскаго благочестія несогласнымъ съ руководящими нашею политикою началами вѣротерпимости, принесшей столь осязательные результаты въ отношеніи ослабленія мусульманскаго фанатизма, я препроводилъ ходатайства просителей на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора.

2) Жители Кара-Тюбинской волости кишлака Багринъ, не имѣющіе орошенной земли и занимающіеся, какъ они объясняютъ въ своемъ прошеніи, исключительно богарными посѣвами, т. е. яровыми на неорошенной землѣ, три года тому назадъ были лишены этихъ земель, отобранныхъ для опытовъ казеннаго лѣсоразведенія. Хотя администрація округа и смотритъ на богарныя земли, какъ никому не принадлежащія, но въ данномъ случаѣ просители объяснили, что означенныя земли достались имъ отъ предковъ и кромѣ того впослѣдствіи часть ихъ пріобрѣтена покупкою по документу, совершенному у казіевъ и представленному при прошеніи.

Подобное прошеніе обращаетъ на себя вниманіе по слѣдующимъ соображеніямъ: если лѣсоразведеніе въ округѣ признается администраціею мѣрою полезною и необходимою, то казалось бы, что привлеченіе населенія къ этому дѣлу, должно бы совершаться съ большою осмотрительностію, безъ нарушенія правъ собственности и безъ принужденія къ обязательному труду. Настоящее прошеніе указываетъ, что въ данномъ случаѣ права собственности не были соблюдены. Кромѣ того по поводу этого прошенія нельзя не указать на другое обстоятельство, имѣющее связь съ лѣсоразведеніемъ въ округѣ. Изъ дѣлъ Канцеляріи Начальника Округа, между прочимъ, усмотрѣно, что въ той же Кара-Тюбинской волости, распашка земли подъ казенное лѣсонасажденіе производилась нарядомъ рабочихъ, причемъ деньги, какъ оказалось по дознанію, слѣдующія въ уплату рабочимъ, были растрачены волостнымъ. На обстоятельство это было обращено вниманіе Начальника Округа и волостной удаленъ отъ должности.

Прошеніе жителей селенія Багринъ препровождено мною на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора.

3) Во время пребыванія моего въ Самаркандѣ мнѣ было подано прошеніе двумя туземными женщинами, Хатунъ Биби и Ба-Аимъ, въ которомъ объяснялось, что братъ первой и мужъ второй, Назарь-Бекъ, сынъ Иссакъ-Бека, бывшаго при мусульманскомъ владычествѣ правителемъ Ура-Тюбе, незаконно отведенъ, распоряженіемъ русской власти, въ Шахрисябзское бекство, гдѣ и находится по сіе время. Дѣйствительно, при разсмотрѣніи дѣла по этой жалобѣ, оказалось, что Начальникъ Самаркандскаго Отдѣла, 22 Сентября 1882 г., вошелъ съ рапортомъ къ исправлявшему должность Начальника Округа, объясняя что Назаръ-Бекъ, пытавшійся подать Генералу «какой то арсъ» (т. е. просьбу), человѣкъ сумасшедшій (дувана) и безпокойный, и что одноквартальцы его, въ приговорѣ своемъ (помѣченнымъ тѣмъ же 22 Сентября), считаютъ его жителемъ Шахрисябзса и, слѣдовательно, подданнымъ Бухар-

скаго Эмира. Вслѣдствіе сего рапорта Маіоръ Арендаренко и получилъ разрѣшеніе о высылкѣ Назаръ-Бека въ Шахрисябзсъ, что и было имъ исполнено. Въ дѣлахъ управленія имѣется письмо Шахрисябзскаго бека, Астана-Кула, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Маіора Арендаренко, что присланный въ Шахрисябзсъ Назаръ-Бекъ сынъ Иссанъ-Бека, за то, что онъ сталъ дуваной, имъ, Астанъ-Куломъ, полученъ.

Такимъ образомъ русскій подданный, пытавшійся подать исправлявшему должность Начальника Округа «какую то просьбу», признаваемый Начальникомъ Отдѣла сумасшедшимъ, т. е. лицомъ, находящимся въ положеніи невмѣняемости, въ состояніи умственныхъ способностей законнымъ порядкомъ неосвидѣтельствованный, отрывается отъ семьи, высылается въ чужія владѣнія и отдается на распоряженіе мусульманской власти только потому, что одноквартальцы его, въ своемъ незаконномъ, никѣмъ неутвержденномъ, приговорѣ признавали его шахрисябцемъ.

Прошеніе это передано мною на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора.

4) По донесенію Начальника Самаркандскаго Отдѣла о совершеніи казіемъ г. Самарканда, Мулла-Миръ-Низаметдиномъ Абдугафаровымъ, подлога по службѣ, Начальникъ Округа назначилъ собственною властію слѣдствіе, безъ надлежащаго сношенія съ Сыръ-Дарьинскимъ Областнымъ Правленіемъ, какъ бы слѣдовало на основаніи ст. 624 т. XV ч. II Свод. Зак. о Судопроизвод.

Независимо сего, означенный казій подалъ лично Ревизующему просьбу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Начальникъ Самаркандскаго Отдѣла, Маіоръ Арендаренко, поручилъ ему, казію, составить адресъ отъ жителей г. Самарканда Туркестанскому Генералъ-Губернатору, прибытіе котораго въ Самаркандъ ожидалось. Такъ какъ въ адресѣ этомъ говорилось, что подати съ населенія невелики, то нѣкорые изъ жителей, намѣревавшіеся подать Генералъ-Губернатору прошеніе по нѣсколькимъ предметамъ, въ томъ числѣ и объ уменьшеніи податей, отказались приложить къ адресу свои печати. Заподозривъ просителя въ составленіи для жителей жалобы, Маіоръ Арендаренко, призвавъ казія въ управленіе отдѣла и въ присутствіи многихъ лицъ, сломавъ должностныя его печати, устранилъ отъ должности. Затѣмъ, когда при выборахъ на открывшуюся должность казія, Мулла-Низаметдинъ вновь былъ избранъ, Начальникъ Отдѣла объявилъ избирателямъ свое несогласіе и настоялъ на выборѣ другаго лица.

При личномъ объясненіи, по требованію Ревизующаго, обстоятельствъ этого дѣла, Маіоръ Арендаренко заявилъ, что казій устраненъ имъ по неблагонадежности.

Между тѣмъ, какъ изъ поданнаго Ревизующему многими жителями г. Самарканда прошенія видно, что Низаметдинъ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ населенія, постоянно избиравшаго его казіемъ. Во время продолжительной своей службы, онъ неоднократно удостоивался Высочайшихъ наградъ, по представленію мѣстнаго начальства, которое, въ случаѣ неблагонадежности, не имѣло ни повода, ни права представлять къ награжденію.

Въ виду неправильныхъ дѣйствій Маіора Арендаренко, дозволив-

шаго себѣ вмѣшательство въ производство выборовъ, я счелъ необходимымъ прошенія Низаметдина и жителей препроводить Генералъ-Губернатору, на дальнѣйшее его распоряженіе.

Управленіе отдѣлами Заравшанскаго Округа.

Заравшанскій Округъ раздѣляется на два отдѣла: Самаркандскій и Катта-Курганскій и управленіе Нагорными тюменями.

Содержаніе управленій отдѣловъ и Нагорныхъ тюменей, безъ судебной и врачебной частей, обходится 40.105 р., въ годъ, въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 35.100 р., изъ мѣстнаго земскаго сбора 305 р., изъ городскихъ доходовъ 2.200 р. и изъ общественныхъ суммъ 2.500 р.

Личный составъ управленій отдѣлами и Нагорными тюменями слѣдующій:

		Отдѣлы: Самаркандскій.	Катта-Курганскій.	Управленіе Нагорными тюменями.
Начальники		1	1	1
Помощники Начальника:	Старшій	1	1	1
	Младшій	1	»	»
	Изъ туземцевъ	1	1	»
Чиновники особыхъ порученій		1	1	»
Письмоводители		2	2	1
Переводчики		2	2	»

Означенные штаты, по сравненію съ штатами уѣздныхъ управленій въ областяхъ Туркестанскаго края, представляютъ ту особенность, что въ управленіяхъ отдѣловъ есть чиновникъ для порученій, котораго не полагается въ уѣздныхъ управленіяхъ.

Занятія чиновниковъ для порученій преимущественно заключаются въ наблюденіи за взысканіемъ по исполнительнымъ листамъ и веденіи расчетовъ по сбору хераджа съ богарныхъ полей.

Принимая во вниманіе, что таковой должности въ уѣздахъ, управленіе которыми не менѣе сложно, чѣмъ завѣдываніе отдѣлами, не существуетъ, Ревизія признаетъ необходимымъ должность эту упразднить.

Начальники отдѣловъ и управляющій тюменями пользуются тѣми же правами и несутъ тѣ же обязанности, какія присвоены уѣзднымъ начальникамъ въ областяхъ Туркестанскаго края. Общій характеръ ихъ дѣятельности—полицейско-административный, какъ и во всѣхъ уѣздахъ края, съ тою лишь разницею, что здѣсь отъ представленія начальниковъ отдѣловъ зависитъ назначеніе волостныхъ управителей, выборъ которыхъ до сего времени не предоставленъ народу.

Въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ было уже замѣчено, къ какимъ неудобствамъ ведетъ замѣщеніе должностей волостныхъ управителей по назначенію администраціи.

Населеніе Туркестанскаго края дорожитъ выборнымъ началомъ, какъ въ этомъ могла убѣдиться Ревизія изъ многочисленныхъ, поданныхъ ей въ Ферганской области и Заравшанскомъ округѣ, заявленій туземцевъ.

Лишеніе жителей Заравшанскаго округа права выбора волостныхъ управителей, которымъ пользуется населеніе остальныхъ частей Туркестанскаго края, представляется мѣрою, невызываемою никакими особенными исключительными обстоятельствами.

По происхожденію, вѣрѣ, языку и образу жизни туземцы Заравшана ничѣмъ не отличаются отъ осѣдлыхъ жителей прочихъ мѣстностей Туркестанскаго края.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Ревизія признаетъ необходимымъ предоставить туземцамъ Заравшанскаго округа право выбора своихъ должностныхъ лицъ на общемъ основаніи, существующемъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ.

Дѣлопроизводство въ управленіяхъ отдѣловъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Самаркандскомъ.	Катта-Курганскомъ.	Нагорныхъ тюменей.	Всего.
Въ 1880 году:				
Входящихъ	3,032	1,740	1,134	5,906 (1)
Исходящихъ	3,950	4,356	2,127	10,433
Въ 1881 году:				
Входящихъ	3,084	2,112	1,865	5,061 (2)
Исходящихъ	4,420	4,319	2,184	10,933
Въ 1882 году:				
Входящихъ	3,814	2,542	1,947	8,303 (3)
Исходящихъ	4,994	4,638	2,248	11,880

При разсмотрѣніи дѣлопроизводства управленій отдѣловъ, оно найдено было съ внѣшней стороны въ порядкѣ, медленности не замѣчено, за исключеніемъ взысканій по исполнительнымъ листамъ индѣйцевъ, занимающихся ростовщичествомъ.

Изъ обозрѣнія же дѣлъ, по существу ихъ, Ревизія обратила вниманіе на слѣдующіе, особенно выдающіеся, случаи:

I. Самаркандскій житель Тюря-Кулибекъ-Мирза-Абдулхаевъ подалъ Ревизующему прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что купленный его матерью, на собственныя ея деньги, домъ на его имя, послѣ смерти отца просителя, оказавшагося несостоятельнымъ должникомъ, былъ отданъ за долгъ покойнаго, кредитору отца еврею Мусѣ. По разсмотрѣніи производившагося въ управленіи дѣла по сему предмету, оказалось, что дѣйствительно домъ несовершеннолѣтняго просителя, безъ всякаго законнаго основанія, отданъ былъ помянутому кредитору. Вслѣдъ затѣмъ Тюря-Кулибекъ подалъ Ревизующему новое прошеніе, въ которомъ заявилъ, что въ настоящее время домъ ему возвращенъ и потому онъ проситъ первое его ходатайство оставить безъ послѣдствій.

Въ данномъ случаѣ, Ревизія не можетъ не усмотрѣть неправильныхъ

---

(1) Изъ нихъ принято къ свѣдѣнію 1,401 или 23%.

(2) 2,028 или 28%.

(3) 2,515 или 30%.

дѣйствій управленія, которое безъ суда отнимаетъ домъ у несовершенно-лѣтняго и такимъ образомъ совершаетъ превышеніе власти во вредъ лицу, которое, по своему положенію, заслуживало особаго покровительства должностныхъ лицъ.

II. Въ Апрѣлѣ 1883 г. была подана Начальнику Округа жалоба, подписанная четырьмя лицами, на незаконныя дѣйствія Дуртъ-Кульскаго волостнаго управителя Самаркандскаго отдѣла; производство дознанія по жалобѣ было поручено старшему помощнику Начальника Самаркандскаго отдѣла, дознаніемъ нѣкоторые обстоятельства жалобы подтвердились: самъ волостной управитель призналъ нѣсколько случаевъ излишняго полученія имъ денегъ съ хлѣботорговцевъ, объясняя это ошибкою. Другое обстоятельство—полученіе волостныхъ денегъ за посредничество при покупкѣ земли однимъ изъ просителей подтвердилось тремя свидѣтельскими показаніями. Заявленіе одного изъ просителей объ истязаніи его волостнымъ управителемъ, съ цѣлію вымогательства 12 р., осталось неразслѣдованнымъ, такъ какъ волостной управитель отказался отвѣчать на это обвиненіе, назвавъ его наглой клеветой. Дознаніе ограничилось этимъ голословнымъ опроверженіемъ, не принявъ мѣръ къ разъясненію столь серьезнаго обвиненія. Начальникъ Самаркандскаго отдѣла, представляя дознаніе Начальнику Округа, полагалъ дѣло это прекратить, предоставивъ «нѣкоторымъ претендентамъ отыскивать взятыя волостнымъ деньги судебнымъ порядкомъ, а противъ подателя жалобы Самандара возбудить преслѣдованіе за оклеветаніе волостнаго».

Изъ того же дѣла усмотрѣно, что подобная жалоба была подана и Начальнику отдѣла, который поручилъ повѣрку ея казію. По настоянію послѣдняго волостной возвратилъ нѣкоторымъ жителямъ неправильно взятыя имъ деньги. Донесеніе казія оставлено безъ послѣдствій, что и было причиной подачи жалобы на волостнаго Начальнику Округа.

Въ дѣлѣ этомъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) порученіе казію повѣрки жалобы на должностное лицо; 2) оставленіе его донесенія, подтверждавшаго основательность жалобы, безъ послѣдствій; 3) ходатайство предъ Начальникомъ Округа о предоставленіи жалобщикамъ права отыскивать взятыя волостнымъ деньги судебнымъ порядкомъ и о прекращеніи дѣла, въ которомъ по дознанію прямо усматривались признаки преступленія по должности.

III. На злоупотребленія Джамскаго аксакала при сборѣ податей съ богарныхъ земель, подана была жителями жалоба Начальнику Катта-Курганскаго отдѣла. Хотя дознаніемъ и не подтвердились всѣ обвиненія, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, являлось сомнѣніе въ правильности дѣйствій аксакала.

Начальникъ отдѣла, приписывая подачу просьбы происками враждебной аксакалу партіи, передалъ дѣло на рѣшеніе съѣзда казіевъ. На съѣздѣ просители отозвались, что они противъ аксакала ничего не имѣютъ и не требуютъ, вслѣдствіе сего съѣздъ казіевъ (16 Февраля 1883 г.) постановилъ дѣло это прекратить.

Такимъ образомъ, обвиненіе въ преступленіи по должности Начальникомъ отдѣла, вопреки § 147 Положенія 1867 г., неправильно было передано суду народному.

IV. Жители Акъ-Тюбинской волости Абдугафаръ Абылъ-Баевъ,

Абдунадыръ Курбанбаевъ и другіе подали жалобу на Касаульскаго аксакала, обвиняя его въ разныхъ злоупотребленіяхъ. По разсмотрѣніи произведеннаго дознанія, Начальникъ Катта-Курганскаго отдѣла, находя обвиненія не доказанными, постановилъ за подговоръ къ подачѣ ложной жалобы главныхъ зачинщиковъ Абдугафара и Абдунадыра, назначить на работы въ городѣ на 2 недѣли, остальныхъ 15 человѣкъ на 7 дней.

При этомъ Начальникъ отдѣла, не ограничиваясь положеннымъ взысканіемъ, ходатайствовалъ предъ Начальникомъ Заравшанскаго Округа подвергнуть Абдугафара, за нанесеніе себѣ легкой раны, съ цѣлію возбудить подозрѣніе на аксакала, болѣе строгому наказанію.

Генералъ-Маіоръ Ивановъ, по разсмотрѣніи дѣла, оставилъ жалобу просителей безъ послѣдствій, но въ виду понесенныхъ ими взысканій, не призналъ возможнымъ налагать новое взысканіе. При этомъ Генералъ-Маіоръ Ивановъ замѣтилъ Начальнику отдѣла, о неудобствѣ налагать своею властію взысканія на людей, являющихся къ русской власти за разборомъ претензій. Въ случаѣ неосновательности жалобъ и явнаго желанія просителей произвести смуты, Генералъ Ивановъ рекомендовалъ предавать жалобщиковъ суду уѣзднаго судьи или суду народному.

Приведенныя примѣры взяты изъ дѣлъ не съ цѣлію обвиненія лицъ, а для доказательства уже нѣсколько разъ высказаннаго Ревизіею въ настоящемъ отчетѣ мнѣнія, что неопредѣленность правъ и обязанностей должностныхъ лицъ и отсутствіе инструкціи для ихъ дѣйствій ведетъ къ неправильнымъ распоряженіямъ, нерѣдко зависящимъ отъ личнаго усмотрѣнія.

При обозрѣніи дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности по податямъ, Ревизія не могла не обратить вниманія на рѣзкое отличіе въ этомъ отношеніи Заравшанскаго округа отъ Областей Сыръ-Дарьинской и Ферганской. Въ названныхъ областяхъ недоимки податей и сборовъ къ 1 Мая 1883 г. простирались до 1.165.000 р., въ Заравшанскомъ же Округѣ въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ подати и сборы поступали безнедоимочно.

Точно также часто повторяющіеся въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областяхъ, въ особенности въ послѣдней, случаи растраты собранныхъ съ населенія туземными должностными лицами податей и сборовъ, здѣсь крайне рѣдки.

За послѣдніе три года въ Заравшанскомъ Округѣ было только два случая растраты податей и сборовъ аксакалами на 432 р.; деньги эти пополнены, а растратившія ихъ лица удалены отъ должностей.

Успѣшное поступленіе податей и незначительность растратъ въ здѣшнемъ округѣ, нѣтъ сомнѣнія, зависятъ во многомъ отъ своевременнаго наблюденія и настоянія мѣстныхъ властей, ибо опытъ показалъ, что запущеніе недоимокъ происходитъ главнымъ образомъ отъ недостатка надзора.

Изъ приведеннаго Ревизіею обзора дѣятельности управленія Заравшанскаго округа нельзя не замѣтить что административное его устройство представляетъ большія неудобства.

Отсутствіе коллегіальнаго учрежденія, обсужденію котораго должны подлежать дѣла хозяйственныя и судебно-административныя, повело къ тому, что при неопредѣленности правъ и обязанностей Начальника

Округа, допускалось установленіе общественныхъ сборовъ собственною властью, воспрещенное закономъ, какъ, напримѣръ, запасный и ссудный капиталы, производились расходы изъ общественныхъ и городскихъ суммъ на предметы, не соотвѣтствующіе прямому назначенію названныхъ сборовъ; иногда слагались даже податныя недоимки властью Начальника Округа.

Если въ свое время и были причины къ образованію, изъ завоеванной у Бухары территоріи, отдѣльнаго Заравшанскаго Округа, то въ теченіи пятнадцати лѣтъ обстоятельства, вызвавшія эту мѣру, существенно измѣнились.

Вскорѣ по завоеваніи, Главное Начальство края признавало необходимымъ, по политическимъ соображеніямъ, дать Заравшанскому Округу особое управленіе, съ предоставленіемъ Начальнику онаго сильной власти на мѣстѣ по гражданской и военной части, хотя и въ то время съ точки зрѣнія внѣшней политики едвали предстояла неотложная необходимость въ подобномъ устройствѣ. Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, положеніе наше въ Бухарѣ уже достаточно опредѣлилось не только мирнымъ договоромъ, но и тѣмъ фактомъ, что самъ Эмиръ Бухарскій, разсчитывая на установленіе прочныхъ дружественныхъ отношеній, обратился за помощью къ Туркестанскому Генералъ-Губернатору, прося его объ усмиреніи русскими войсками возставшаго противъ него старшаго сына, Каршинскаго Бека Катта-Тюря. Посланный вслѣдствіе того отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Абрамова, взялъ Карши и возвратилъ его Эмиру.

Одно только обстоятельство въ то время въ политическомъ отношеніи могло оправдывать самостоятельность управленія въ Заравшанскомъ Округѣ—это непосредственное сосѣдство съ бывшимъ тогда независимымъ Шахрисябзскимъ бекствомъ и мелкими независимыми владѣніями въ горныхъ мѣстностяхъ р. Заравшана: Магіанскимъ, Фарабскимъ, Кштутскимъ и др. Но Шахрисябзское бекство уже въ 1871 г. было взято русскими и отдано Эмиру, а помянутыя мелкія владѣнія въ томъ же году добровольно подчинились русской власти.

Бухара, ослабленная потерею значительной части принадлежавшихъ ей владѣній, примирилась съ своею участью; Эмиръ въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ неуклонно слѣдуетъ мирной политикѣ и нетолько не дѣлалъ никакихъ попытокъ къ возвращенію утраченныхъ владѣній, но постоянно находился подъ нашимъ вліяніемъ, въ особенности послѣ новаго, заключеннаго съ нимъ 28 Сентября 1873 г., договора, по условіямъ котораго вліяніе наше еще увеличилось.

При такомъ положеніи дѣла, едвали было бы основательно ожидать какихъ либо серьезныхъ осложненій со стороны Бухары. Точно также измѣнились къ лучшему обстоятельства внутренней политики нашей. При учрежденіи Заравшанскаго Округа сильная власть на мѣстѣ была необходима для устройства и усмиренія покоренной страны, тѣмъ болѣе, что при отсутствіи телеграфа и неимѣнія правильныхъ путей сообщенія, въ экстренныхъ случаяхъ замедленіе въ полученіи разрѣшенія могло сопровождаться вредными послѣдствіями. Съ того времени и эти причины потеряли свою силу.

Населеніе Заравшанскаго Округа, какъ свидѣтельствуетъ самъ

Начальникъ его (всеподданнѣйшій отчетъ за 1882 г.), довольно настоящимъ положеніемъ и вполнѣ сознаетъ выгоды, которыя пріобрѣло съ переходомъ въ подданство Русскаго Императора.

При существованіи устроенныхъ путей сообщенія и телеграфа какъ съ Ташкентомъ, такъ и съ Новымъ-Маргеланомъ, въ случаѣ присоединенія Заравшанскаго Округа къ Ферганской Области, является полная возможность быстрыхъ сношеній и распоряженій на случай надобности (*). Слѣдовательно и съ этой стороны причины, вызвавшія учрежденіе самостоятельнаго Заравшанскаго Округа, устранились.

Что касается сношеній Начальника округа съ Бухарскимъ правительствомъ по пограничнымъ дѣламъ, то, какъ видно изъ письма дипломатическаго чиновника къ Генералъ-Маіору Иванову, отъ 18 Января 1880 г., № 41, Генералъ-Губернаторъ оставилъ за собою лично всѣ сношенія съ центральнымъ Бухарскимъ правительствомъ, ограничивъ переписку Начальника Округа съ Эмиромъ и Кушбеги только обмѣномъ вѣжливостей въ случаѣ необходимости.

Слѣдовательно и для пограничныхъ сношеній въ сохраненіи должности Начальника Округа надобности не представляется, тѣмъ болѣе, что всѣ свѣдѣнія о политическомъ состояніи Бухары, доставляемыя Генералъ-Губернатору Начальникомъ Округа, онъ получаетъ, въ свою очередь, отъ Начальниковъ отдѣловъ.

Существованіе окружной административной единицы допускается нашимъ законодательствомъ только при исключительныхъ условіяхъ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ.

Образованіе изъ Округа, съ присоединеніемъ къ нему Ходжентскаго уѣзда, особой Области, какъ проектировалось уже въ 1873 г., было признано Министерствами неудобнымъ. Ни по пространству, ни по населенности не представляется условій, вызывающихъ учрежденіе Области, управленіе которою потребовало бы только увеличенія расходовъ.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, Ревизія пришла къ заключенію о необходимости упраздненія Округа; тѣмъ болѣе, что означенная мѣра дастъ значительное сокращеніе расходовъ, простирающееся до 58.228 р. въ годъ.

Вопросъ объ упраздненіи Заравшанскаго Округа былъ разсмотрѣнъ въ коммисіи при составленіи проекта 1881 г., въ числѣ членовъ означенной коммисіи находился Ферганскій Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ, близко знающій Заравшанскій Округъ, такъ какъ онъ былъ первымъ его Начальникомъ, занимая эту должность въ теченіи 8 лѣтъ.

Коммисія признала окончательно необходимымъ упраздненіе Округа, при этомъ мнѣнія раздѣлились только по вопросу къ какой изъ Областей присоединить его. Меньшинство полагало соединить его съ Сыръ-Дарьинскою Областью, а большинство, мнѣніе котораго раздѣлялъ Исправлявшій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, находило болѣе удобнымъ слить съ Ферганскою Областью, образовавъ изъ него два уѣзда: Самаркандскій и Катта-Курганскій.

(*) Самаркандъ отстоитъ отъ Ташкента 285 вер., отъ Новаго-Маргелана 480 вер.

Принимая во вниманіе, что Сыръ-Дарьинская Область въ настоящее время занимаетъ громадное пространство съ населеніемъ преимущественно кочевымъ; между тѣмъ какъ Ферганская Область, съ присоединеніемъ къ ней Ходжентскаго уѣзда и Заравшанскаго Округа, по пространству будетъ всетаки слишкомъ въ три раза менѣе Сыръ-Дарьинской Области съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ, Ревизія признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ Округъ присоединить къ Ферганской Области. Хотя чрезъ это населеніе Ферганы будетъ до 190 т. душъ обоего пола, болѣе чѣмъ въ Сыръ-Дарьинской Области, но за то управленіе имъ, какъ почти исключительно осѣдлымъ, гораздо удобнѣе.

Раздѣленіе означеннаго Округа, по присоединеніи его къ Ферганской Области, на два уѣзда, какъ это предположено проектомъ 1881 г., по мнѣнію Ревизіи, вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ, представляя въ то же время сокращеніе расхода на управленіе до 9.000 р.

Хозяйственное и полицейское управленіе города Самарканда.

Управленіе Заравшанскимъ Округомъ и Самаркандскимъ отдѣломъ находится въ г. Самаркандѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Средней Азіи.

Самаркандъ состоитъ въ настоящее время изъ трехъ частей: крѣпости, находящейся въ военномъ вѣдомствѣ, туземнаго города, завѣдываемаго начальникомъ отдѣла и города русскаго, имѣющаго особыя управленія городское и полицейское.

Особенность Самарканда, по сравненію съ тѣми мусульманскими городами, при которыхъ находятся русскія части, заключается въ томъ, что одновременно съ устройствомъ русскаго города по европейскому образцу, вниманіе администраціи Округа было обращено и на устройство и приведеніе въ порядокъ туземнаго города, такъ что этотъ послѣдній прорѣзанъ по главнымъ направленіямъ большими, широкими, шоссированными улицами, удобно сообщающими его съ русскимъ городомъ и окрестностями. Самый городъ, какъ туземная, такъ и русская его части, содержится въ большой исправности, что, по мнѣнію Ревизіи, слѣдуетъ вполнѣ отнести къ энергіи и особой заботливости какъ прежняго Начальника Округа, Генералъ-Лейтенанта Абрамова, такъ и нынѣшняго—Генералъ-Маіора Иванова.

Ревизія съ удовольствіемъ можетъ заявить, что въ послѣднее время администрація, обративъ особенное вниманіе на правильное расходованіе вакуфныхъ доходовъ, содѣйствовала тѣмъ поддержанію древнихъ историческихъ памятниковъ туземнаго города и при недостаткѣ необходимыхъ для того средствъ, отпускала ежегодно изъ городскихъ суммъ до 3.000 р.

При обозрѣніи древнихъ мечетей и медрессе Самарканда, Ревизіи не разъ было высказано со стороны мутеваліевъ, а также муллъ и населенія, благодарность русской власти за заботы ея по означенному предмету.

Управленіе городомъ Самаркандомъ распадается на двѣ части: туземный городъ подчиненъ Начальнику отдѣла не только въ полицейскомъ, но и въ хозяйственномъ отношеніи; русская же часть города имѣетъ свою отдѣльную полицію и особое городское управленіе. Не смотря на такое различіе въ управленіи русскою и туземною частями города Самарканда, бюджетъ его общій.

Вся сумма доходовъ по обѣимъ частямъ города за 1882 г. составляла

66.311 р., а съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ (12.271 р.) 78.582 р.; въ томъ же году израсходовано 76.538 р.; осталось къ 1883 г. 2.044 р.

Главнѣйшую статью дохода составляетъ, какъ и во всѣхъ городахъ Туркестанскаго края, аренда городскихъ вѣсовъ и мѣръ; цифра ея достигаетъ до 39.050 р. въ годъ, а главные расходы: содержаніе полиціи, какъ въ русской, такъ и туземной части города, до 17.500 р., ремонтъ и шоссированіе улицъ до 5.500 р., освѣщеніе города до 3.550 р., поддержаніе мечетей и вообще памятниковъ древности до 3.000 р.

Въ частности доходы русской части города въ 1882 г. составляли всего до 3.400 р., смѣтные же его въ томъ году расходы простирались до 21.300 р. Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ Новомъ-Маргеланѣ, русская часть живетъ на счетъ туземной.

При разсмотрѣніи статей расхода, произведенныхъ на счетъ городскихъ суммъ, ревизія убѣдилась, что Самаркандъ въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія изъ общаго, установившагося въ Туркестанскомъ краѣ, неправильнаго взгляда на употребленіе означенныхъ суммъ. И тутъ, какъ въ другихъ городахъ здѣшняго края, городскія средства расходуются на предметы, не имѣющіе прямаго отношенія къ городскому хозяйству, какъ это видно изъ приведенныхъ на страницѣ 97-й примѣровъ.

Завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ въ русской части возложено, какъ и въ г. Новомъ-Маргеланѣ, на особое городское управленіе, состоящее изъ Предсѣдателя, четырехъ членовъ и секретаря, назначаемыхъ Начальникомъ Округа. Предсѣдатель и члены за исполненіе своихъ обязанностей содержанія не получаютъ. На жалованье секретарю ассигнуется изъ городскихъ суммъ 600 р. въ годъ и на канцелярскіе расходы 510 р., всего 1.110 р.

По среднему выводу послѣднихъ трехъ лѣтъ въ городскомъ управленіи ежегодно заводится 57 дѣлъ, поступаетъ входящихъ бумагъ 340 и исходящихъ 585. Дѣлопроизводство управленія найдено въ порядкѣ и медленности не замѣчено.

Русская часть города, въ полицейскомъ отношеніи, находится въ завѣдываніи городничаго. При немъ состоитъ письмоводитель и полицейская стража изъ 22 вольнонаемныхъ.

Содержаніе полиціи производится изъ городскихъ суммъ и составляетъ расходъ до 7.500 р. въ годъ.

По незначительности населенія русской части города (2,140 человѣкъ обоего пола), настоящихъ силъ полиціи совершенно достаточно. Обращаясь къ разсмотрѣнію письменныхъ занятій городничаго, оказывается, что дѣлопроизводство его канцеляріи, по числу входящихъ и исходящихъ бумагъ, не представляетъ обремененія: по средней трехлѣтней сложности поступаетъ бумагъ въ годъ 1,680, исходящихъ 2,210.

При малонаселенности русской части города, обязанности полиціи немногосложны, что̀ доказывается незначительностью размѣра дѣлопроизводства.

Въ виду сего, ревизія полагала бы, согласно проекту 1881 г., взамѣнъ городничаго, назначить полицейскаго пристава для завѣдыванія полиціею въ русской части, должность письмоводителя упразднить, а на канцелярскіе расходы и переводчика отпускать приставу опредѣленную сумму.

Въ туземной части города обязанности полиціи, подъ наблюденіемъ Начальника Отдѣла, лежатъ на курбашѣ съ помощникомъ и пяти аксакалахъ; въ распоряженіи ихъ находится 61 человѣкъ вольнонаемной полицейской стражи изъ туземцевъ.

Дѣйствія курбаши, какъ видно изъ поданныхъ ревизіи многими жителями жалобъ, нерѣдко являются незаконными и произвольными, какъ напримѣръ, вмѣшательство его въ производство жителями раскладки общественныхъ сборовъ, недопущеніе просителей для подачи жалобъ Начальнику Отдѣла, требованіе, чтобы приходящія по дѣламъ женщины, вопреки мусульманскаго обычая, открывали лицо, и т. п.

Поданныя по сему предмету жалобы препровождены Ревизующимъ на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора.

Аму-Дарьинскій Отдѣлъ.

Аму-Дарьинскій Отдѣлъ, состоящій большею частью изъ безводной песчаной степи, съ центромъ управленія, удаленнымъ отъ главнаго управленія краемъ (г. Ташкента) на разстояніе до 1,000 верстъ при отсутствіи колеснаго пути (*) и телеграфнаго сообщенія, а также при разбросанности кочевага его населенія, не представляетъ съ ревизіонной точки зрѣнія особыхъ усложненій; но въ виду его пограничнаго положенія съ Хивою и необходимости опредѣленія пунктовъ таможеннаго надзора, согласно даннаго мнѣ Министромъ Финансовъ указанія, я командировалъ въ означенную мѣстность состоящаго въ моемъ распоряженіи представителя Министерства Финансовъ, Статскаго Совѣтника Езучевскаго, для собранія на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній какъ по сему предмету, такъ равно и по административному, политическому и финансовому положенію названной окраины.

Статскій Совѣтникъ Езучевскій, объѣхавъ почти всю культурную полосу Аму-Дарьинскаго Отдѣла, собралъ, чрезъ распросы мѣстныхъ жителей, указанныя мною свѣдѣнія, а также доставилъ полученныя имъ отъ административныхъ дѣятелей данныя, на основаніи которыхъ я имѣю возможность представить обзоръ нынѣшняго состоянія этой окраины и проектировать мѣры для переустройства управленія оною.

Въ 1873 г., изъ земель праваго берега р. Аму-Дарьи, завоеванныхъ у Хивинскаго Ханства, съ присоединеніемъ къ нимъ Кызылъ-Кумскаго раіона, образованъ былъ Аму-Дарьинскій Округъ, въ послѣдствіи переименованный въ Отдѣлъ.

Управленіе имъ въ административномъ отношеніи и завѣдываніе войсками, въ немъ расположенными, ввѣрено особому начальнику, которому, въ виду изолированнаго положенія края и мѣстныхъ условій, предоставлены по администраціи права Военнаго Губернатора, а по военной

(*) Въ послѣднее время принимаются уже Генералъ-Лейтенантомъ Черняевымъ мѣры къ соединенію Петро-Александровска съ Казалинскомъ колеснымъ сообщеніемъ.

части права Командира Бригады, съ подчиненіемъ Командующему войсками Сыръ-Дарьинской Области.

На него же возложены пограничныя сношенія съ Хивою, причемъ въ этомъ случаѣ ему предоставлена до извѣстной степени самостоятельность. Такой характеръ власти Начальника Отдѣла въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ представлялся необходимымъ на первыхъ порахъ по завоеваніи, въ виду враждебнаго настроенія къ намъ какъ мѣстнаго населенія, такъ равно Хивинскаго Ханства и независимыхъ туркменъ, кочующихъ вблизи юго-западныхъ границъ хивинскихъ владѣній.

Отдѣлъ состоитъ изъ двухъ участковъ Шураханскаго и Чимбайскаго, которыми завѣдываютъ участковые начальники, съ правами и обязанностями, опредѣленными вообще для Уѣздныхъ Начальниковъ Туркестанскаго края.

Мѣстопребываніе Начальника Отдѣла въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи; тамъ же проживаетъ и начальникъ Шураханскаго участка; управленіе Чимбайскимъ участкомъ помѣщается въ укрѣпленіи Нукусъ.

Все пространство Аму-Дарьинскаго Отдѣла простирается до 83,300 квадратныхъ верстъ, изъ нихъ 62 т. квадратныхъ верстъ составляютъ безводную песчаную степь, а изъ остальнаго пространства только прибрежная часть къ р. Аму-Дарьѣ и острова ея дельты представляются удобными для хлѣбопашества, но и въ этомъ случаѣ надо сдѣлать подраздѣленіе. На островахъ дельты имѣется до 125 т. танаповъ пахатной земли. Мѣстность эта подвержена наводненіямъ, и потому населеніе ея нерѣдко терпитъ отъ неурожая. Затѣмъ прибрежная только часть до 50 т. танаповъ пахатной земли можетъ быть названа вполнѣ благопріятною для хлѣбопашества; это пространство орошается арыками, которые питаются водою изъ Аму-Дарьи.

Общее число населенія Аму-Дарьинскаго Отдѣла, безъ войскъ, составляетъ приблизительно до 136 т. лицъ обоего пола, изъ нихъ каракалпаковъ до 71 т., киргизовъ 28 т., узбековъ 32 т. и туркменъ 5 т.; туркмены и узбеки составляютъ осѣдлое населеніе, а каракалпаки и киргизы полукочевое. Осѣдлое населеніе преимущественно сгруппировано въ Шураханскомъ участкѣ, полукочевое въ Чимбайскомъ.

Полукочевники Чимбайскаго участка пользуются землею на правѣ общиннаго владѣнія; земля, находящаяся въ ихъ пользованіи, составляетъ государственную собственность. Населеніе обложено кибиточнымъ сборомъ по 4 р. съ кибитки и земскимъ по 1 р. 25 к.

Въ Шураханскомъ участкѣ земля принадлежитъ населенію, на правѣ собственности; оно уплачиваетъ за нее государственную поземельную подать по 72 к. съ танапа (*). Сверхъ того они платятъ 25% съ государственной подати въ земскій сборъ.

Общее число уплачиваемыхъ населеніемъ казенныхъ податей и земскихъ сборовъ составляло въ 1882 г. 158.091 р.; сумма эта внесена въ казначейство безнедоимочно. Независимо того, населеніе уплачиваетъ

(*) Танапъ равняется 960 квадр. саж.

до 32.000 р. на содержаніе туземной администраціи, что составляетъ приблизительно до 1 р. 10 к. со двора и юрты.

До 1876 г. жители Шураханскаго участка платили въ казну тѣ сборы, которые существовали при хивинскомъ владычествѣ. Цифра этихъ сборовъ равнялась въ 1875 г. 56.500 р.; съ преобразованіемъ же поземельнаго устройства, на основаніи работъ организаціонной коммисіи, съ замѣною нѣкоторыхъ изъ прежнихъ сборовъ поземельною податью и совершенною отмѣною другихъ сборовъ, доходъ казны по этому случаю понизился почти на 29%, вмѣсто прежнихъ 56.500 р. стало получаться только 40.000 р.

Слѣдовательно работы организаціонной коммисіи сопровождались тѣми же результатами, какъ и въ Ферганской Области—пониженіемъ государственнаго дохода.

По мнѣнію Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла и бывшаго Шураханскаго участковаго начальника, Полковника Чеботарева, поземельную подать можно бы возвысить съ 72 к. до 1 р. съ танапа; но принимая во вниманіе, что по количеству пахатной земли, увеличеніе это составитъ всего лишь до 14.000 р., я полагалъ бы неудобнымъ измѣнять теперь размѣръ подати, какъ въ виду незначительнаго увеличенія дохода казны, такъ и неблагопріятнаго впечатлѣнія, производимаго на народъ частыми измѣненіями податнаго оклада.

Аму-Дарьинскій Отдѣлъ, по населенію и пространству, равняется среднему уѣзду Сыръ-Дарьинской Области, причемъ населеніе сгруппировано главнымъ образомъ на узкой полосѣ, прилегающей къ р. Аму-Дарьѣ и на островахъ ея дельты.

Обстоятельство это, значительно облегчая задачу управленія, и послужило одною изъ главныхъ причинъ, почему при составленіи проекта Положенія 1881 г. признано было возможнымъ права Начальника Отдѣла по гражданской части приравнять къ правамъ Уѣздныхъ Начальниковъ, а начальниковъ участковъ къ правамъ участковыхъ приставовъ.

Реорганизація эта, признанная возможною еще въ 1881 г., въ настоящее время, съ занятіемъ нами Ахалъ-текинскаго оазиса, тѣмъ болѣе исполнима.

Опасность со стороны туркменъ миновала; Хивинское ханство остается, попрежнему, почти въ вассальномъ отношеніи, а потому, съ предоставленіемъ Начальнику Отдѣла нѣсколько разширенныхъ правъ Начальника уѣзда, по отношенію къ увольненію и утвержденію въ должностяхъ мѣстной туземной администраціи, вполнѣ обезпечивается успѣшное управленіе Отдѣломъ въ административномъ отношеніи, какъ въ настоящее, такъ и на будущее время.

Что же касается правъ Начальника Отдѣла по военной части и пограничнымъ сношеніямъ съ Хивою, то они остаются безъ измѣненія, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ постановленій и особой инструкціи, данной Главнымъ Начальникомъ края.

Въ настоящее время вся переписка по военной и гражданской части сосредоточена въ Канцеляріи Начальника Отдѣла, состоящей изъ правителя канцеляріи, дѣлопроизводителя, оберъ-офицера по военной части

и переводчика; содержаніе ея, вмѣстѣ съ канцелярскими и другими расходами, обходится въ 9.268 р. въ годъ.

Размѣръ дѣлопроизводства канцеляріи за послѣдніе три года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

		Бумагъ.	
Заведено дѣлъ.		Входящихъ.	Исходящихъ.
Въ 1880 г. .	187	3,745	3,566
— 1881— .	186	4,153	5,119
— 1882— .	197	4,215	4,151

Изъ приведенной таблицы видно, что переписка канцеляріи, по размѣрамъ своимъ, уступаетъ даже перепискѣ нѣкоторыхъ уѣздныхъ управленій Сыръ-Дарьинской Области, какъ напримѣръ, Ходжентскому, Кураминскому и Ауліэатинскому. Слѣдовательно, если штатъ канцеляріи сихъ послѣднихъ по новому проекту предполагается состоящимъ изъ трехъ лицъ, т. е. секретаря и двухъ письмоводителей, то и въ канцеляріи отдѣла, независимо оберъ-офицера по военной части, исключительно занимающагося перепискою по дѣламъ военнымъ, вполнѣ достаточно назначить то же число лицъ, для чего потребуется прибавить къ настоящему штату одного дѣлопроизводителя. Усиленіе штата вызывается предполагаемымъ переименованіемъ участковыхъ начальниковъ въ пристава, при чемъ переписка начальника отдѣла, какъ объяснено ниже, должна увеличиться.

Сверхъ того для завѣдыванія строительными и ирригаціонными дѣлами, въ распоряженіе начальника отдѣла, необходимо назначить техника.

Поводы къ учрежденію этой послѣдней должности, а равно права и обязанности техника подробно изложены мною въ ревизіонномъ отчетѣ по строительной части Аму-Дарьинскаго отдѣла и въ объяснительной запискѣ къ проекту положенія.

Участковыя управленія.

Выше было сказано, что Аму-Дарьинскій отдѣлъ раздѣляется на два участка, начальники которыхъ несутъ обязанности и пользуются правами, присвоенными начальникамъ уѣздовъ вообще въ Туркестанскомъ краѣ. Ближайшими органами для исполненія распоряженій участковыхъ начальниковъ являются лица мѣстной туземной администраціи, назначаемыя на общемъ основаніи по выбору народа.

Введеніе выборнаго начала въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ послѣдовало въ 1877 г. и принято населеніемъ весьма сочувственно; оно сразу поняло пользу выборнаго начала и при первомъ же случаѣ постаралось освободиться отъ зависимости родовичей, какъ это видно изъ донесенія начальника отдѣла, отъ 4 Января 1877 г. за № 23.

На выборахъ только одинъ изъ прежнихъ родовыхъ старшинъ попалъ въ волостные управители; остальные не только не избраны, но даже получили самое ничтожное число голосовъ.

Такимъ образомъ, и на Аму-Дарьѣ повторилось тоже явленіе, которое было замѣчено въ степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ, при

первыхъ выборахъ, гдѣ, какъ видно изъ донесеній мѣстныхъ властей, почти никто изъ родовичей не былъ выбранъ въ волостные.

Для веденія канцелярскаго дѣлопроизводства участковыхъ начальниковъ штатныхъ чиновъ не полагается, но для найма писцовъ, переводчиковъ, джигитовъ, на канцелярскіе расходы и проч., отпускается ежегодно въ распоряженіе Начальника отдѣла 6.800 р., и кромѣ того, въ помощь участковымъ, прикомандированы два офицера изъ войскъ, съ добавочнымъ содержаніемъ по 600 р. въ годъ; весь расходъ на содержаніе двухъ участковъ достигаетъ 14.000 р. въ годъ.

Размѣръ дѣлопроизводства въ участкахъ за послѣдніе три года представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Въ Чимбайскомъ.	Въ Шураханскомъ.
въ 1880 г. было.		
Входящихъ.	1,690	3,745.
Исходящихъ	1,643	3,566.
въ 1881 г.		
Входящихъ.	2,032	4,153.
Исходящихъ	2,050	4,119.
въ 1882 г.		
Входящихъ.	1,900	4,215.
Исходящихъ	1,863	4,151.

Съ предполагаемымъ переименованіемъ начальниковъ участковъ въ участковые пристава, при чемъ права и обязанности ихъ будутъ сравнены съ становыми приставами, переписка въ участкахъ уменьшится, такъ какъ дѣла, подлежащія разрѣшенію участковыхъ начальниковъ будутъ восходить на разрѣшеніе Начальника Отдѣла. Обстоятельство это отзовется увеличеніемъ дѣлопроизводства канцеляріи, въ составъ которой потому и прибавляется одинъ дѣлопроизводитель.

Что касается прикомандированныхъ нынѣ къ участковымъ управленіямъ офицеровъ изъ строя, въ виду предстоящаго измѣненія характера дѣятельности участковыхъ учрежденій, надобности въ такóвомъ прикомандированіи не представляется.

Въ заключеніе обзора, не могу не указать, что и въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ, подобно какъ въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской областяхъ и Заравшанскомъ округѣ расходованіе городскихъ и общественныхъ суммъ производится на предметы, несоотвѣтствующіе прямому ихъ назначенію; изъ нихъ допускается выдача ссудъ, большею частію безпроцентная, такъ что въ настоящее время состоитъ въ долгу за разными лицами и учрежденіями до 24.000 р., въ числѣ ихъ есть долги, числящіеся съ 1874 г.

Городское Управленіе.

Введеніе Городоваго Положенія 1870 г., нѣтъ сомнѣнія, есть одно изъ важнѣйшихъ законодательныхъ мѣропріятій въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Оно имѣло, главнымъ образомъ, цѣлью дать воз-

можность городскому обществу, въ цѣломъ его составѣ, самому принимать участіе въ веденіи городскаго хозяйства и положить предѣлъ злоупотребленіямъ, существовавшимъ во время завѣдыванія хозяйствомъ администраціею.

Въ основаніе Городоваго Положенія были приняты слѣдующія главныя начала: 1) городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно (ст. 1952 т. II ч. I Свод. Зак., изд. 1876 г.), 2) никакіе сборы и расходы, не предусмотрѣнные закономъ (ст. 1954 и 2086), не могутъ быть возлагаемы на городскихъ обывателей, 3) надзоръ за городскимъ самоуправленіемъ принадлежитъ Губернатору (ст. 1948), 4) для разбора жалобъ и пререканій, учреждается подъ предсѣдательствомъ Губернатора Особое Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе (ст. 1958).

Городовое Положеніе не было введено одновременно во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи; многіе города оставались при дѣйствіи Городоваго Положенія Императрицы Екатерины Великой; въ особенности на нашихъ отдаленныхъ окраинахъ, новое положеніе было примѣнено, можно сказать, исключительно только въ главныхъ центрахъ административной и торговой дѣятельности.

Въ Средней Азіи, не существуетъ городовъ въ томъ смыслѣ, какъ они понимаются русскими законами. Туземные города Туркестанскаго края, подобно городамъ въ древней Россіи, представляютъ соединеніе отдѣльныхъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, частныхъ владѣльческихъ усадьбъ, нерѣдко на столько обширныхъ, что владѣльцы оныхъ, какъ и въ селеніяхъ, занимаются, земледѣліемъ и садоводствомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Иногда, подъ общимъ названіемъ города, разумѣлось нѣсколько отдѣльныхъ селеній, имѣющихъ общій базаръ въ селеніи центральномъ,—также какъ и въ древней Россіи существовали города съ пригородами. Отъ прочихъ селеній мусульманскіе города отличаются своею обширностью, количествомъ мечетей, школъ и базаровъ, и, главное, тѣмъ, что въ центрѣ своемъ имѣютъ урду (кремль) и обнесены стѣною. Затѣмъ ни по правамъ жителей, ни въ отношеніи управленія, города эти ничѣмъ отъ селеній не разнятся. Съ постепеннымъ занятіемъ среднеазіятскихъ мѣстностей, составляющихъ нынѣ Туркестанское Генералъ-Губернаторство, мусульманскіе города, служащіе административными центрами русской власти, увеличились русскими поселеніями, состоящими, преимущественно, изъ казенныхъ зданій и частныхъ домовъ, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, служащимъ въ краѣ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, военно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, оставшимся въ краѣ, и незначительному числу купцовъ и ремесленниковъ.

На основаніи проекта Положенія 1867 г. объ управленіи Туркестанскимъ краемъ мѣстопребыванія Главнаго Областнаго и уѣзднаго управленій пользуются правами городскихъ поселеній. Само собою разумѣется, эти поселенія, называемыя здѣсь городами, до сей поры, по большей части, кромѣ Ташкента, не могутъ еще самостоятельно вести свое городское хозяйство, не имѣя для того достаточныхъ средствъ; вслѣдствіе чего Генералъ-Губернаторъ вынужденъ былъ присоединить къ нимъ ближай-

шія туземныя поселенія и обложить ихъ сборомъ для покрытія городскихъ расходовъ.

На этомъ основаніи туземный Ташкентъ, въ свое время, присоединенъ былъ къ русскому Ташкенту; Старый-Маргеланъ, отстоящій отъ Новаго-Маргелана на 12 верстъ, не имѣющій ничего съ нимъ общаго, даетъ Новому-Маргелану до 9.000 р. Старый Самаркандъ покрываетъ весь дефицитъ въ расходахъ русскаго Самарканда, доходы котораго не превышаютъ 4.000 р.

Этотъ способъ покрытія городскихъ дефицитовъ возбуждаетъ немалое неудовольствіе среди туземцевъ и, конечно, не можетъ способствовать сближенію двухъ народностей; замѣнить его другимъ, безъ обремененія земскаго сбора или государственной казны, не возможно.

Въ Сыръ-Дарьинской области, можно утвердительно сказать, всѣ города, кромѣ Ташкента, не развились до той степени, чтобы могли съ успѣхомъ вести свое городское хозяйство, на началахъ самоуправленія. Лучшій городъ въ этой области, послѣ Ташкента, безспорно, Казалинскъ. Въ немъ не болѣе 6,400 жителей обоего пола; изъ нихъ на половину туземцевъ; городскихъ доходовъ 8.800 р. Личный составъ общества состоитъ изъ нѣсколькихъ купцовъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ и чиновниковъ.

По количеству городскихъ доходовъ и по личному составу общества, Казалинскъ едвали въ состояніи вынести всѣ расходы, сопряженные съ самоуправленіемъ 1870 года. Можно положительно быть увѣреннымъ, что съ введеніемъ сего положенія въ полномъ объемѣ, этому городу предстояло бы одну треть своихъ доходовъ употребить на содержаніе городскихъ учрежденій въ ущербъ городскаго благоустройства. Прочіе города Сыръ-Дарьинской области находятся, въ этомъ случаѣ, еще менѣе въ благопріятныхъ условіяхъ.

Ферганская область, недавно завоеванная, раздѣленная на 6 уѣздовъ равномѣрно не подготовлена къ введенію въ дѣйствіе въ своихъ городахъ Городоваго Положенія. Областной городъ, Новый-Маргеланъ имѣетъ не болѣе 2,120 жителей; городской сборъ не превышаетъ 6.000 р. с., расходу до 15.000 р.; дефицитъ покрывается особымъ сборомъ съ Стараго-Маргелана. Личный составъ общества тотъ же, какъ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края. Прочіе русскіе города Ферганы представляютъ собою городскіе поселки, существующіе на средства туземныхъ поселеній, имѣющихъ характеръ земледѣльческихъ селеній, какъ это замѣтило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи проекта 1873 г., и будетъ выяснено мною при обсужденіи предположенія о введеніи оцѣночнаго сбора въ туземныхъ городахъ.

Особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Колпаковскаго, обсуждавшая проектъ 1881 г., между прочимъ, пришла къ заключенію о необходимости завѣдываніе хозяйствомъ городовъ въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ Ташкента, оставить на попеченіи уѣздной администраціи, какъ это существуетъ теперь, на основаніи временно-дѣйствующаго положенія 1867 г., впредь до того, когда въ городскихъ обществахъ будетъ подготовлена почва для самоуправленія.

Ревизія вполнѣ подтверждаетъ справедливость заявленнаго мнѣнія.

Распоряженіемъ Генералъ-Губернатора въ 1877 г. введено было въ городѣ Ташкентѣ самоуправленіе на началахъ 1870 года. Городовое положеніе г. Ташкента.

Для разработки правилъ о примѣненіи этого положенія была составлена въ то время, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія Полковника Майлевскаго, особая коммисія, изъ лицъ служащихъ, которая примѣнила городовое положеніе къ г. Ташкенту, можно сказать, безъ всякихъ измѣненій, но за то и безъ всякаго принятія въ соображеніе интересовъ населенія туземнаго Ташкента, представители котораго, къ сожалѣнію, были отстранены отъ совѣщанія въ такомъ дѣлѣ, которое, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ для нихъ значеніе первостепенной важности, такъ какъ г. Ташкентъ не отличался въ своемъ управленіи отъ другихъ туземныхъ городовъ и селеній.

Примѣненіе Городоваго Положенія, главнымъ образомъ, заключалось въ томъ, что всѣ права, предоставленныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ, перешли къ Генералъ-Губернатору. Мало того, разрѣшеніе вопросовъ о займахъ и введеніе новыхъ налоговъ, требующихъ, на основаніи Городоваго Положенія, утвержденія законодательной власти, равно оставлены за Генералъ-Губернаторомъ.

Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе Городоваго Положенія, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ просилъ Военнаго Министра представить на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ сдѣланное имъ распоряженіе.

Въ Сентябрѣ 1880 г. Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ Генералъ-Губернатора, что ходатайство его было внесено Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, который не призналъ необходимымъ повергать на Высочайшее утвержденіе сдѣланное имъ распоряженіе, по силѣ Высочайше предоставленной ему власти принимать всѣ тѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для устройства края.

Въ русскомъ Ташкентѣ считается жителей до 12 т. Въ туземномъ Ташкентѣ отъ 70 т. до 75 т. Русскій городъ распространился уже до самыхъ стѣнъ туземнаго Ташкента.

Такимъ образомъ, силою вещей необходимо имъ слиться въ одну административную и хозяйственную единицу. Между тѣмъ, потребности русскаго Ташкента гораздо сложнѣе въ сравненіи съ туземнымъ. По смѣтѣ на 1883 г. доходы русской части города нѣсколько выше доходовъ туземной, а именно: по русской части 78 т. р., а по туземной 71 т. р., а расходы по той и другой распредѣлены почти въ одинаковомъ размѣрѣ (докладъ Ташкентской Городской Управы 10 Января 1883 г., № 41). Не смотря однако же на эту равномѣрность расходовъ, туземцы не разъ заявляли свои претензіи на неправильность распредѣленія расходовъ между двумя частями города; а самое главное неудовольствіе ихъ заключается въ томъ, что русская часть города, которая въ шесть разъ малолюднѣе туземной, имѣетъ представителей въ Думѣ 48, между тѣмъ какъ 75-ти-тысячное населеніе туземное—только 24. На этомъ основаніи всѣ вопросы, которые разсматриваются въ Думѣ, видимо разрѣшаются меньшинствомъ и весьма часто къ невыгодѣ азіятской части города. Сверхъ того, туземцы считаютъ для себя обременительнымъ предстоящее распространеніе на нихъ правилъ объ оцѣночномъ сборѣ съ недвижимыхъ имуществъ пригодныхъ для русскаго города, гдѣ дома имѣютъ

дѣйствительную цѣнность; между тѣмъ, какъ ихъ глиняныя сакли не представляютъ почти никакой цѣны. Жизнь богатаго и бѣднаго сарта не вызываетъ особой необходимости возводить цѣнные дома; жилища того и другаго не различаются никакими внѣшними признаками. Вся разница въ обстановкѣ внутри дома, и тутъ именно можно различить бѣднаго отъ богатаго. Весьма часто случается, что движимое имущество богача, заключающееся въ коврахъ, шелкѣ и домашней утвари, имѣетъ весьма значительную цѣнность. Между тѣмъ оно, по закону, не подлежитъ даже обложенію. Такимъ образомъ, по образу жизни туземцевъ оцѣночный сборъ положительно не равномѣренъ, а слѣдовательно и тягостенъ для большинства жителей. Туземцы находятъ еще для себя обременительнымъ обложеніе ихъ, какъ городскихъ жителей, сверхъ городскихъ повинностей, государственною поземельною податью до 26 т. р. въ годъ.

Ревизія не могла не обратить особаго вниманія на сдѣланныя туземцами заявленія. Она твердо убѣждена, что болѣе или менѣе справедливое соотношеніе представительства двухъ частей города въ Думѣ, не только можетъ принести пользу въ смыслѣ соединенія двухъ народностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантировать правильное и равноуправное самоуправленіе.

Въ основаніи Городоваго Положенія, какъ сказано выше, лежитъ самостоятельность дѣйствій городскаго общества въ цѣломъ его составѣ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Но Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ не счелъ возможнымъ предоставить эти права здѣшнему городскому обществу. Генералъ-Губернаторъ, вопреки основнаго принципа самоуправленія, установлялъ собственною властью такіе обязательные для города расходы, которые не предвидѣны Городовымъ Положеніемъ. Расходы эти, по исчисленію Думы, составляютъ, въ данное время, одну пятую часть всѣхъ городскихъ доходовъ.

Представить на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ Ташкентское Городовое Положеніе, какъ оно здѣсь примѣнено на дѣлѣ, было бы безцѣльно.

Ревизія не можетъ не констатировать тотъ фактъ, что Городская Управа, составленная преимущественно изъ лицъ торговаго сословія, не всегда дѣйствовала законно и оберегала общественную пользу.

Городской Голова Максимовичъ, онъ же Предсѣдатель Городской Управы, какъ дознано произведеннымъ слѣдствіемъ, вмѣстѣ съ Управою, открывалъ высокія справочныя цѣны и, будучи подрядчикомъ на значительныя суммы, причинилъ тѣмъ казнѣ большіе убытки.

При этомъ нельзя не замѣтить, что вообще городское благоустройство въ Ташкентѣ возбуждаетъ нареканіе со стороны жителей; городъ содержится грязно; въ особенности указываютъ на неудовлетворительное сооруженіе и поддержаніе мостовыхъ. Дѣйствительно, если принять въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ русскихъ городахъ здѣшняго края, напр. въ Самаркандѣ и Маргеланѣ, гдѣ нѣтъ самоуправленія, городское благоустройство лучше, чѣмъ въ Ташкентѣ, то невольно приходишь къ заключенію какъ о безпечности здѣшней Городской Управы, такъ и о недостаткѣ надзора со стороны Губернатора, на обязанности котораго

по закону лежитъ исключительно надзоръ за самоуправленіемъ (ст. 1948 т. II, ч. I, Свод. Зак. Гражд., изд. 1876 г.).

Объяснить неудовлетворительное состояніе хозяйства неимѣніемъ средствъ невозможно. Русская часть города при двѣнадцатитысячномъ населеніи обоего пола, получаетъ до 78.000 р. въ годъ дохода, или по 6 р. 50 к. съ каждаго жителя и жительницы; соотношеніе это почти одинаково со столицами Имперіи, гдѣ, само собою разумѣется, городскія потребности не могутъ идти въ параллель съ г. Ташкентомъ. Одна пожарная команда въ столицахъ поглощаетъ громадныя суммы, тогда какъ въ Ташкентѣ, по мѣстнымъ особенностямъ, представляется возможность обходиться безъ нее.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ, казалось бы, городское хозяйство должно идти успѣшно, между тѣмъ, бюджетная коммисія въ Думѣ, разсматривавшая смѣту на 1883 г., заявила, что городское благоустройство не лучше, чѣмъ оно было, когда городскимъ хозяйствомъ завѣдывала администрація. Съ основательностью этого мнѣнія нельзя не согласиться, въ особенности, если принять въ соображеніе, что городское самоуправленіе поглощаетъ на свое содержаніе до 27.000 р. въ годъ. Городской голова получаетъ жалованья 5.000 р., городской секретарь до 3.300 р. и т. д. Трудъ щедро вознаграждается; городское общество вправѣ требовать отъ своихъ представителей полезныхъ и плодотворныхъ результатовъ ихъ дѣятельности.

Съ ревизіонной точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія слѣдующій фактъ: со времени открытія дѣйствій городскаго самоуправленія въ г. Ташкентѣ, въ теченіи 6 лѣтъ, не было ни одного случая обжалованія Думою постановленій Сыръ-Дарьинскаго Областнаго по городскимъ дѣламъ Присутствія Правительствующему Сенату.

Это едва ли не единственное явленіе въ исторіи примѣненія нашего Городоваго Положенія. Оно ясно показываетъ, какъ здѣшнее самоуправленіе относится къ своимъ правамъ и обязанностямъ.

Выше было сказано, что Городовое Положеніе Ташкента не утверждено законодательною властью и что русская и туземная части города не пользуются возможно равноправнымъ представительствомъ въ общей Думѣ, не говоря уже о томъ, что примѣненіе оцѣночнаго сбора къ недвижимымъ имуществамъ туземнаго города требуетъ согласованія его съ народною жизнью.

Шестилѣтній опытъ дѣйствія временныхъ правилъ примѣненія Городоваго Положенія къ Ташкенту достаточно указываетъ на слабыя стороны таковаго примѣненія, а потому, по мнѣнію Ревизіи, казалось бы своевременнымъ теперь же приступить къ пересмотру означенныхъ правилъ и къ составленію новаго проекта о примѣненіи Городоваго Положенія къ Ташкенту.

Для этой цѣли, полезно было бы, по распоряженію Генералъ-Губернатора, образовать особую коммисію, въ составъ которой, во избѣжаніе прежней ошибки, включить и представителей туземной части города. Коммисія эта должна состоять изъ равнаго числа представителей отъ русской части города и туземной, имѣющей свой особый, типичный характеръ, а слѣдовательно и свои особые интересы.

Въ коммисію достаточно было бы назначить отъ русской части двухъ

представителей отъ домовладѣльцевъ, составляющихъ вездѣ ядро городскаго общества, несущее на себѣ большую часть городскихъ повинностей, отъ мусульманской части двухъ туземцевъ, пользующихся уваженіемъ населенія и имѣющихъ болѣе или менѣе значительную недвижимую собственность, представителей торговаго сословія, отъ русской и туземной части, по два отъ каждой, и предсѣдателя.

При такомъ составѣ коммисіи, можно ожидать, что интересы, если не всѣхъ, то большинства слоевъ городскаго общества, будутъ вполнѣ обезпечены.

Выборы и назначеніе членовъ и предсѣдателя должны быть предоставлены усмотрѣнію Генералъ-Губарнатора.

Въ этомъ случаѣ особенно важенъ выборъ предсѣдателя; отъ него требуется не только знаніе Городоваго Положенія, но и безпристрастное отношеніе къ интересамъ русской и туземной частямъ города.

Выработанный коммисіею проектъ Городоваго Положенія, по примѣру другихъ городовъ, долженъ быть представленъ на дальнѣйшее утвержденіе въ порядкѣ, предуказанномъ ст. 2 Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 16 Іюня 1870 г. объ утвержденіи Городоваго Положенія.

Въ заключеніе обзора объ управленіи въ городахъ Туркестанскаго края, Ревизія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Завѣдываніе дѣлами по хозяйству и благоустройству городовъ, кромѣ г. Ташкента, возлагается на Уѣздныхъ Начальниковъ, подъ общимъ наблюденіемъ Областныхъ Правленій и Военныхъ Губернаторовъ.

2) Военнымъ Губернаторамъ, съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, предоставляется право, примѣнительно къ ст. 2109, т. II, ч. I, Свод. Зак., изд. 1876 г., вводить упрощенное общественное управленіе въ тѣхъ городахъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ; и

3) По мѣрѣ развитія городовъ, ходатайства о введеніи въ нихъ дѣйствія Городоваго Положенія 1870 г. восходятъ, чрезъ Генералъ-Губернатора, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ установленномъ закономъ порядкѣ.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Со времени завоеванія Туркестанскаго края, до 1871 г., всѣми дѣлами по строительной части завѣдывало инженерное вѣдомство. Затѣмъ, по распоряженію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, въ томъ же году, было образовано въ г. Ташкентѣ особое строительное учрежденіе, подъ названіемъ «Строительно-Дорожная Коммисія». Впослѣдствіи, а именно въ 1877 г., властью же Генералъ-Губернатора, Коммисія эта упразднена, а взамѣнъ ея при Областныхъ Правленіяхъ были образованы строительныя отдѣленія, которыя, не имѣя особой инструкціи, должны были дѣйствовать на общемъ основаніи.

Независимо строительныхъ отдѣленій при Областныхъ Правленіяхъ, въ томъ же 1877 г., былъ учрежденъ при Генералъ-Губернаторѣ особый Сроительный Комитетъ, для завѣдыванія строительною частью во всемъ краѣ.

Комитетъ этотъ, какъ учрежденіе непредусмотрѣнное никакимъ закономъ, само собою, не могъ дѣйствовать иначе, какъ по особой инструкціи, исключительно для него выработанной. Инструкція эта была настолько неопредѣленна, что Комитетъ игралъ совершенно пассивную роль въ строительномъ дѣлѣ, и даже не представлялъ собою промежуточной инстанціи между строительными отдѣленіями и Генералъ-Губернторомъ. Военные Губернаторы входили съ различными вопросами по строительной части непосредственно къ Главному Начальнику края, получая отъ него разрѣшенія, помимо докладовъ Строительнаго Комитета. Такимъ образомъ опытъ доказываетъ, что Комитетъ, какъ отдѣльное отъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора учрежденіе, существовать не могъ, ибо всѣ почти доклады по строительной части дѣлались Правителемъ Канцеляріи, а Комитету приходилось только слѣпо выполнять даваемыя ему порученія, не касаясь фактической повѣрки дѣйствій по постройкамъ въ краѣ.

Вновь назначенный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ, 2-го Ноября 1882 г., далъ Строительному Комитету другую инструкцію, съ болѣе широкими правами и самостоятельнымъ значеніемъ, обративъ, такимъ образомъ, Комитетъ въ учрежденіе, замѣняющее для Туркестанскаго края, Техническо-Строительный Комитетъ, существующій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Строительное отдѣленіе Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія.

Штатъ строительнаго отдѣленія состоитъ нынѣ изъ 6-ти техниковъ, секретаря и двухъ чертежниковъ. Казалось бы при такомъ личномъ составѣ отдѣленія, дѣлопроизводство его, а также всѣ отчеты по строительной части должны были быть въ полномъ порядкѣ, но на дѣлѣ ока-

зывается совершенно наоборотъ. Дѣлопроизводство до такой степени запутано, что, по заявленію бывшаго Предсѣдателя Строительно-Дорожной Коммисіи, а съ упраздненіемъ ея и съ передачею всѣхъ дѣлъ въ Строительное отдѣленіе, начальника этого отдѣленія, Областнаго Инженера Полковника Зацѣпина, нѣтъ возможности опредѣлить за прежнее время не только точной стоимости какой либо постройки, но даже нельзя составить правильнаго списка, сколько именно выстроено и отремонтировано зданій въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области.

Благодаря тѣмъ же безпорядкамъ, не представляется возможнымъ опредѣлить вполнѣ точную цифру суммы, израсходованной на строительныя работы. Изъ свѣдѣній, добытыхъ Ревизіею въ Строительномъ отдѣленіи, можно заключить, что съ 1876 по 1883 г., всего выполнено строительныхъ работъ, только по тѣмъ постройкамъ, коими завѣдывало строительное отдѣленіе, на сумму до 1.350. 000 р., но кромѣ того были еще сооруженія на счетъ такъ называемыхъ ферганскихъ и заравшанскихъ суммъ (*), стоимость которыхъ превышала также 600.000 р. Въ параллель съ безпорядочнымъ веденіемъ письменнаго дѣлопроизводства шла также полная безурядица въ отношеніи разрѣшенія построекъ, способа выполненія ихъ и составленія технической отчетности.

По заявленію Туркестанской Контрольной Палаты, не доставлено въ оную техническихъ отчетовъ по постройкамъ въ краѣ, за прежнее время, на громадную сумму, а по наведенной Ревизіею справкѣ, отчетность эта не представлена, изъ одного лишь только Строительнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, на сумму свыше 600.000 р. Требованіе этой отчетности вызвало со стороны техниковъ Строительнаго отдѣленія и самого Военнаго-Губернатора Сыръ-Дарьинской области ходатайство, предъ Главнымъ Начальникомъ края, въ томъ смыслѣ, чтобы техническихъ отчетовъ за прежнее время, до 1877 г., вовсе не представлять, а затѣмъ, для составленія отчетности по 1882 г., дать годовой срокъ, или же разрѣшить ограничиться тою техническою отчетностію и въ томъ видѣ, какъ она уже дана (рапортъ Военнаго Губернатора Сыръ-Дарьинской Области къ Генералъ-Губернатору, отъ 21 Декабря 1882 г. за № 15224).

Принимая во вниманіе во-первыхъ, что при той безурядицѣ, какая была въ строительномъ дѣлѣ до 1882 г., т. е. когда зданія возводились, не ожидая не только утвержденія, но даже и повѣрки смѣтъ, когда строительные подряды отдавались безъ торговъ излюбленнымъ подрядчикамъ, или выполнялись хозяйственнымъ способомъ и на коммерческомъ правѣ, самими техниками строительнаго отдѣленія, и во-вторыхъ, что технической отчетъ есть единственный документъ, установленный закономъ (ст. 163—169 Счетн. Уст.), по которому можно убѣдиться въ правильности возведенія построекъ и отпуска за нихъ денегъ, я,—какъ Ревизующій край по всѣмъ отраслямъ его управленія, не могъ оставить этого дѣла безъ вниманія, и потому 12 Января 1883 г. за № 33, просилъ Генералъ-Губернатора не только не дѣлать никакихъ льготъ въ представ-

(*) Послѣ завоеванія нынѣшней Ферганской Области и Заравшанскаго Округа разрѣшено было доходы съ оныхъ, не причисляя къ государственнымъ доходамъ, употреблять на нужды края, по распоряженію Генералъ-Губернатора.

леніи технической отчетности за прежнее время, но, напротивъ, въ виду обнаруженныхъ уже мною по нѣкоторымъ строительнымъ дѣламъ признаковъ злоупотребленій, назначить особыхъ, неприкосновенныхъ къ дѣлу построекъ, лицъ изъ техниковъ инженернаго вѣдомства, которымъ и вмѣнить въ обязанность, путемъ фактической ревизіи, провѣрить хотя главнѣйшія сооруженія по проектамъ и смѣтамъ.

По моему мнѣнію виновность въ непредставленіи, своевременно, технической отчетности, прежде всего, ложится на Строительное отдѣленіе, которое обязано, на основаніи ст. 253 Общ. Счетнаго Устава, имѣть наблюденіе за этимъ дѣломъ. Затѣмъ виновенъ Предсѣдатель Областнаго Правленія, который, на основаніи ст. 808 II т. ч. I, долженъ былъ дѣлать срочныя ревизіи въ Строительномъ отдѣленіи, и наконецъ не можетъ быть оправданъ также и Военный Губернаторъ, въ лицѣ котораго, на основаніи 495 ст. сосредоточивается мѣстный надзоръ въ губерніи, а по 809 и 619 ст. того же тома, онъ долженъ ежегодно ревизовать Областное Правленіе, а при пріемѣ губерніи обязанъ былъ обратить вниманіе на всѣ безпорядки и устранить ихъ собственною властью. Эти правила, установленныя закономъ, не соблюдались, что̀ и было причиной того хаотическаго состоянія, въ кототомъ Ревизія нашла Строительное отдѣленіе Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія.

Можно безъ преувеличенія сказать, что почти каждое, отдѣльно взятое, дѣло этого отдѣленія, на болѣе крупную сумму, представляетъ собою или нарушеніе Строительнаго Устава, или же превышеніе власти со стороны начальствующихъ лицъ.

Расходовались громадныя суммы на такія сооруженія, кои, по истеченіи нѣкотораго времени, признавались или вовсе ненужными, или же техническая сторона проекта оказывалась на столько неудовлитворительною, что работы прекращались (*).

Строительные подряды попадали въ руки монополистовъ, или выполнялись самими техниками Строительнаго отдѣленія, на коммерческомъ правѣ. Смѣты составлялись по справочнымъ цѣнамъ, превышающимъ дѣйствительную стоимость строительныхъ матеріаловъ. Подряды отдавались, въ большинствѣ случаевъ, безъ всякой конкурренціи, такъ какъ торговъ весьма часто не производилось.

Прежде чѣмъ разбирать отдѣльные случаи нарушенія Строительнымъ отдѣленіемъ самыхъ основныхъ правилъ Строительнаго Устава, Ревизія считаетъ долгомъ указать на тѣ обстоятельства, которыя подготовляли, такъ сказать, почву для созданія монополіи въ строительной части.

Въ періодъ времени съ 1876 по 1883 г. въ одномъ лишь г. Ташкентѣ и близкихъ его окрестностяхъ, произведено и еще производится строительныхъ работъ, всего на сумму 812.000 р.

Изъ нихъ взято въ подрядъ головою г. Ташкента Максимовичемъ построекъ на сумму до 400.000 р., остальныя постройки, на сумму до 412.000 р. производились или хозяйственнымъ способомъ, или же мел-

---

(*) Такъ напримѣръ постройка ярмарочныхъ зданій, прорытіе арыка въ Голодной степи и водопровода въ г. Ташкентѣ. Въ этихъ только трехъ случаяхъ затрачено непроизводительно до 700.000 р.

кими подрядчиками, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ самими техниками, на коммерческомъ правѣ.

Обстоятельство это ясно указываетъ на монополію, искуственно созданную въ г. Ташкентѣ, по строительнымъ подрядамъ.

При этомъ невольно рождается вопросъ: что же способствовало къ развитію монополіи, и почему она не была подавлена конкурренціею другихъ предпринимателей?

Оказывается, что лица, въ рукахъ которыхъ находилась строительная часть, ревниво оберегали интересы Максимовича, въ ущербъ интересамъ казны; вотъ почему Максимовичъ и сдѣлался монополистомъ во всѣхъ, сколько нибудь, выгодныхъ строительныхъ подрядахъ.

Какъ извѣстно, главнымъ основаніемъ при составленіи смѣты служатъ справочныя цѣны; по нимъ исчисляется стоимость всякой постройки.

Въ г. Ташкентѣ этотъ важный документъ выдавался городскою думою, въ которой Максимовичъ состоялъ первоначально членомъ, а впослѣдствіи головой.

Само собою разумѣется, что Максимовичъ, по своему оффиціальному положенію, не могъ не имѣть вліянія на установленія справочныхъ цѣнъ, а потому цѣны эти выдавались крайне высокія, безъ всякаго соображенія съ дѣйствительною стоимостію строительныхъ матеріаловъ, существующихъ въ продажѣ. Изъ увѣдомленія слѣдственной коммисіи по дѣлу Максимовича и другихъ лицъ, отъ 14 Февраля 1883 г., № 295, видно, что жженый кирпичъ въ Ташкентѣ продавался въ 1882 г. отъ 12 до 18 р. Если даже взять среднюю цѣну, то и тогда получится 15 р. за 1,000 штукъ, между тѣмъ справочная цѣна, за то же время и на тотъ же сортъ кирпича, значится 20 р., т. е. на 33% выше дѣйствительной его стоимости. Тоже почти самое можно сказать и о цѣнахъ на строевой лѣсъ.

Сопоставляя невѣрность справочныхъ цѣнъ съ тѣмъ, что Строительное отдѣленіе, безъ надлежащей повѣрки сихъ цѣнъ, составляло смѣты, а затѣмъ Максимовичъ, безъ торговъ, принималъ на себя постройку зданій, безъ малѣйшей, въ большинствѣ случаевъ, скидки со смѣтной суммы, въ результатѣ окажутся громадные убытки казны, по винѣ Строительнаго отдѣленія Областнаго Правленія.

Чтобы не быть голословнымъ, необходимо указать на отдѣльные случаи видимаго нарушенія основныхъ законовъ по Строительной части, кои обнаружены Ревизіею, при разсмотрѣніи дѣлъ Областнаго Правленія.

Кромѣ нарушеній Строительнаго Устава, по нѣкоторымъ дѣламъ можно прямо заподозрить Строительное отдѣленіе въ умышленныхъ ошибкахъ, при составленіи и повѣркѣ архитекторскихъ смѣтъ, потому что ошибки эти всегда служили въ пользу строителя и въ ущербъ казны. Такъ напримѣръ: въ смѣтѣ на постройку школы шелководства въ г. Ташкентѣ (дѣло Строит.-Дорож. Коммисіи 1873 г., № 40), послѣ окончанія уже работъ и послѣ выдачи строителю всей суммы, исчисленной по смѣтѣ, обнаружено Контрольною Палатою, что составитель смѣты архитекторъ Лехановъ, по ошибкѣ, исчислилъ стоимость постройки на 4.839 р. болѣе, чѣмъ бы слѣдовало, а Строительно-Дорожная Коммисія, на обязанности которой лежала повѣрка смѣты, ошибки этой

не обнаружила, и въ такомъ видѣ, но уже съ надписью, удостовѣряющею правильность смѣты, представила на утвержденіе Генералъ-Губернатора, который и утвердилъ таковую безъ всякихъ измѣненій.

Еще болѣе разительный случай ошибки представляетъ собою смѣта, составленная Лехановымъ же на постройку тюрьмы въ г. Самаркандѣ. При повѣркѣ ея, Контрольная Палата хотя и могла бы, на основаніи своей инструкціи, не входить въ разсмотрѣніе правильности составленія смѣты, однако же замѣтила, что итогъ смѣты увеличенъ на сумму болѣе 10.000 р., а когда исчислили другія неправильныя выдачи, то оказалось, что, при постройкѣ Самаркандской тюрьмы, подрядчику Быстрову выдано болѣе чѣмъ слѣдовало на 11.407 р.

Совершенно въ этомъ же родѣ повторилась ошибка и въ смѣтѣ на сооруженіе тюрьмы въ г. Ташкентѣ. Тутъ общій итогъ увеличенъ на 10.713 р. и деньги также выданы.

Кромѣ помянутыхъ трехъ случаевъ, Ревизія замѣтила еще одинъ, а именно въ смѣтѣ на постройку въ чистой отдѣлкѣ зданія № 2 для женской гимназіи въ г. Ташкентѣ. Въ этой смѣтѣ общій итогъ, вмѣсто 23.539 р. 99 к., написанъ 25.339 р. 99 к., т. е. болѣе на 1.800 р. (отношеніе Канцеляріи Генералъ-Губернатора 30 Августа 1878 г., № 5737). Ошибку эту замѣтилъ самъ Генералъ-Губернаторъ и сдѣлалъ замѣчаніе Строительному отдѣленію.

Складывая итоги ошибокъ по вышесказаннымъ 4 смѣтамъ, получится цифра убытковъ для казны, а въ то же время выгоды для строителей, до 28.760 р., изъ коихъ только 1.800 р., какъ замѣченные во время, остались не выданными, остальные же до 27.000 р. не подлежаще получены строителями и хотя впослѣдствіи обращены въ начетъ, но остаются до сей поры невзысканными.

Несообразности, допущенныя при составленіи вышесказанныхъ смѣтъ, Строительное отдѣленіе объясняло или ариѳметическими ошибками, или же описками.

Такъ какъ при разсмотрѣніи строительныхъ дѣлъ не было физической возможности провѣрить правильность составленія смѣтъ, то весьма естественно, что приведенными Ревизіею четырьмя случаями не исчерпываются еще всѣ тѣ ошибки, которыя могли быть допущены при составленіи и повѣркѣ вообще архитекторскихъ смѣтъ.

Случаи эти указываютъ только на возможность подобнаго рода злоупотребленій, которыя хотя и предусмотрѣны закономъ (Уст. Строит., ст. 132 и 136), тѣмъ не менѣе однако, по характеру своему, весьма удобны для корыстныхъ цѣлей неблагонадежныхъ людей, такъ какъ нерѣдко остаются безнаказанными.

Законъ, карающій виновныхъ за неправильное составленіе и провѣрку смѣтъ, дѣлаетъ градацію въ наказаніяхъ, не оставляя безъ наказанія даже тѣхъ случаевъ, когда ошибка въ смѣтѣ сдѣлана безъ злаго умысла (ст. 1068 Улож. о Нак.).

Все вышеприведенное невольно заставляетъ предполагать, что бывшая Строительно-Дорожная Коммисія, а нынѣшнее Строительное отдѣленіе, при разсмотрѣніи и повѣркѣ техническихъ смѣтъ, дѣйствовали или крайне небрежно, или же солидарно съ составителями оныхъ, иначе трудно допустить, чтобы ошибки, или описки, клонящіяся къ ущербу казны,

сдѣланныя въ смѣтѣ составителемъ оной, не были замѣчены лицомъ, повѣряющимъ смѣту.

Туркестанская Контрольная Палата, исходя изъ той же, вѣроятно, точки зрѣнія, пришла къ заключенію, что ошибки, дѣлаемыя техниками въ смѣтахъ и не обнаруживаемыя Строительнымъ отдѣленіемъ, не могутъ быть отнесены къ категоріи ошибокъ случайныхъ, а потому два раза сообщала объ этомъ Военному Губернатору, съ просьбою привлечь виновныхъ къ отвѣтственности.

Всѣ денежные начеты, какіе Контрольная Палата налагала по этимъ дѣламъ, Генералъ-Губернаторъ признавалъ вполнѣ правильными; что же касается отвѣтственности виновныхъ лицъ, то, въ этомъ случаѣ, нельзя не замѣтить индеферентнаго отношенія къ дѣлу со стороны высшаго начальства. Такъ напримѣръ: разсматривая ошибки, обнаруженныя въ смѣтѣ по постройкѣ тюрьмы въ г. Самаркандѣ, причинившія ущербъ казнѣ болѣе 10.000 р., исправлявшій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовѣ (отношеніе Канцеляріи Генералъ-Губернатора Военному Губернатору, отъ 9 Сентября 1882 г., № 7359), не нашелъ основанія дѣлать какое либо взысканіе съ членовъ Строительнаго отдѣленія, а заявленіе Контрольной Палаты о такихъ же ошибкахъ въ смѣтѣ на постройку тюрьмы въ г. Ташкентѣ, гдѣ убытокъ казны простирается также болѣе, чѣмъ на 10.000 р., оставалось безъ всякаго исполненія въ Областномъ Правленіи въ теченіи почти 6-ти мѣсяцевъ и уже когда производилась ревизія Правленія, а именно 30 Ноября 1882 г., сдѣлано распоряженіе о производствѣ дознанія съ цѣлію выяснить причину ошибки, вкравшейся въ смѣту.

Для болѣе яснаго составленія понятія о положеніи строительнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ, необходимо сдѣлать общій обзоръ порядка, какой долженъ былъ существовать по закону, и какой онъ былъ въ дѣйствительности.

Строительно-Дорожная Коммисія, какъ единственное, до 1877 г., учрежденіе въ краѣ, по завѣдыванію постройками, на основаніи ст. 105 Уст. Строит., обязана ежегодно составлять свѣдѣнія, какія предполагается произвести строительныя работы въ наступающемъ году и затѣмъ, по ассигнованіи кредита, сдѣлать распоряженія о выполненіи работъ; при этомъ она должна слѣдить, чтобы всѣ расходы не превышали количества ассигнованнаго кредита, чтобы каждая постройка производилась не ранѣе утвержденія проекта и смѣты, и, наконецъ, на ея же обязанности лежитъ наблюденіе, чтобы при постройкѣ были соблюдены выгоды казеннаго интереса (ст. 67 Строит. Уст.).

Этотъ порядокъ, какъ основанный на законѣ, предписано было соблюдать и въ Туркестанскомъ краѣ (см. циркул. Генер.-Губерн. 17 Января 1876 г., № 394, дѣло Канцеляріи Генер.-Губерн. 1875 г., № 110, по II отд., стр. 16); но означенное распоряженіе осталось лишь мертвою буквою, такъ какъ Главный Начальникъ края нарушалъ его самъ.

Строго установленной нормы строительнаго кредита не было. Если его не хватало по общей государственной смѣтѣ, то разрѣшалось брать изъ кредита земскаго; строили зданія, не ожидая утвержденія смѣтъ;

отдавали подряды безъ торговъ; самая цѣль построекъ, весьма часто, не выяснялась надлежащимъ образомъ до начала постройки, и т. д.

Въ силу какихъ обстоятельствъ выработался такой порядокъ,— опредѣлить невозможно. Скорѣе всего причина кроется въ исключительности положенія края и, наконецъ, въ томъ, что бывшій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, пользуясь полномочіями, имѣющими характеръ почти законодательной власти, не стѣснялъ себя существующими общими для всей Имперіи законами.

Какъ результатъ подобнаго порядка можно указать на сооруженіе арыка въ Голодной степи, ярмарки и водопровода въ г. Ташкентѣ.

Первыя два сооруженія, какъ имѣющія особую важность, по своей стоимости, на основаніи ст. 133 Строит. Уст., могли быть предприняты не иначе, какъ по Высочайшемъ утвержденіи, между тѣмъ, работы по этимъ сооруженіямъ открыты не только безъ Высочайшаго разрѣшенія, но даже и самые проекты ихъ, какъ оказалось впослѣдствіи, недостаточно были выработаны, а вслѣдствіе этого по затратѣ изъ казенныхъ суммъ до 650.000 р. сооруженія брошены, а именно:

1) Ярмарочныя зданія, стоившія казнѣ, со всѣми расходами, до 510.000 р., оставлены потому, что самая мысль о переводѣ торговли изъ азіятской части города въ русскую, оказалась несбыточною, и въ настоящее время дума г. Ташкента предлагаетъ казнѣ за всѣ постройки и землю всего лишь 159.000 р. (дѣло Хозяйст. отд. Обл. Правл. 1878 г., № 36) и то съ долголѣтнею разсрочкою.

2) Водопроводъ въ г. Ташкентѣ никогда не дѣйствовалъ и въ настоящее время уже не существуетъ, ибо проектъ на это сооруженіе былъ составленъ людьми вовсе незнакомыми съ техникою ирригаціонныхъ работъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ казна потеряла безвозвратно до 48.000 р.

3) Прорытіе канала въ Голодной степи (въ Ходжентскомъ уѣздѣ), стоившее казнѣ до 135.000 р., нынѣ прекращено по той причинѣ, что для окончанія этой работы требовалось еще затратить огромныя суммы, безъ всякой надежды на успѣхъ.

Въ числѣ 135.000 р. заключается расходъ до 37.000 р., употребленныхъ на пріобрѣтеніе инструментовъ. Чтобы сохранить хотя эту частицу расхода, Ревизующій отнесся къ Генералъ-Губернатору о приведеніи въ извѣстность помянутыхъ инструментовъ и о продажѣ ихъ съ аукціоннаго торга.

Надо замѣтить, что выполненіе работъ, по прорытію этого канала, производилось натуральною повинностью мѣстнаго населенія; дѣйствіе это составляло явное нарушеніе §§ 330 и 331 временнаго положенія 1867 г., каковое обстоятельство вызвало справедливыя жалобы туземцевъ (*). Контрольная Палата ведетъ переписку о начетахъ по симъ постройкамъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу: кто же былъ главный виновникъ,

(*) По исчисленію Туркестанской Контрольной Палаты, если бы туземному населенію было заплачено за поденную работу, считая по 60 к. въ сутки, то на это нужно было израсходовать до 521 т. р., слѣдовательно, дѣйствительная стоимость прорытія арыка опредѣляется не въ 135 т. р., но до 660 т. р.

что по этимъ только тремъ операціямъ казна понесла непроизводительныя затраты на сотни тысячъ рублей,—Ревизія затрудняется дать рѣшительное заключеніе, хотя полагаетъ, что если бы въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора были, въ свое время, доложены Начальнику края законы, существующіе по строительной части, опредѣляющіе предѣлы его власти, то едвали бы могло случится что либо подобное.

Выяснивъ, такимъ образомъ, хаотическое состояніе строительной части въ Сыръ-Дарьинской Области, нельзя не придти къ заключенію, что подобный порядокъ есть послѣдствіе отсутствія законности, замѣченнаго Ревизіею и по многимъ другимъ дѣламъ. Произвольныя дѣйствія со стороны высшаго начальника повлекли за собою нарушенія основныхъ законовъ со стороны подчиненныхъ лицъ. Младшіе чины дѣлали незаконные доклады, а старшіе ихъ утверждали. Словомъ нарушенія дѣлались всѣми; все это объяснялось спѣшностію дѣла и исключительностію положенія края.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго Ревизія, считаетъ долгомъ указать на отдѣльные случаи построекъ, въ которыхъ довольно ясно выразился характеръ или способъ отдачи крупныхъ строительныхъ подрядовъ въ однѣ и тѣ же руки, безъ всякой конкуренціи.

I. Постройка зданія № 5 для женской гимназіи въ г. Ташкентѣ.

Смѣта на эту постройку была составлена архитекторомъ Строительнаго отдѣленія Дубровинымъ и провѣрена начальникомъ того же отдѣленія Полковникомъ Зацѣпинымъ (проток. 7 Іюня 1882 г.). Общая сумма 71.145 р., а именно: для постройки вчернѣ 42.596 р. 80 к. и для чистой отдѣлки 28.548 р. 94 к.

Смѣты эти окончательно не были повѣрены Строительнымъ Комитетомъ и не утверждены Генералъ-Губернаторомъ.

Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Троцкій, телеграммою, 24 Іюня 1882 г., просилъ исправляющаго должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Колпаковскаго, разрѣшить, не ожидая окончательной повѣрки и утвержденія смѣтъ, отдать постройку *безъ торговъ* головѣ г. Ташкента Максимовичу, на что и получилъ, 27 Іюня того же года, разрѣшительную телеграмму, съ тѣмъ, чтобы Максимовичъ получилъ за постройку ту сумму, которая окажется по смѣтѣ послѣ повѣрки ея Строительнымъ Комитетомъ.

На этомъ основаніи Максимовичъ сдѣлался подрядчикомъ.

Другими словами, Максимовичу сдали подрядъ не только безъ торговъ, но даже и безъ выясненія цифры самаго подряда, такъ какъ смѣты не были окончательно повѣрены и утверждены.

Въ виду неопредѣленности такой операціи ясно, что даже и контракта было невозможно заключить, постройка начата на основаніи одной лишь подписки, взятой съ Максимовича 28 Іюня 1882 г. Въ подпискѣ этой сказано, что за постройку Максимовичъ долженъ получить отъ казны ту сумму, которая окажется по провѣренной Строительнымъ Комитетомъ смѣтѣ, а срокъ окончанія постройки вовсе не указанъ.

Контракта съ Максимовичемъ не заключено и по сіе время, между тѣмъ ему уже выдано до 29 т. р.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1882 г. смѣта наконецъ утверждена И. д. Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантомъ Колпаковскимъ. Цифра расхода выразилась въ суммѣ (на постройку зданія вчернѣ) 32.108 р., т. е. меньше чѣмъ исчислено было по повѣренной въ Строительномъ отдѣленіи смѣтѣ на 8.634 р.

Уменьшеніе смѣтной суммы послѣдовало потому, что Строительный Комитетъ, повѣряя самую смѣту, принялъ въ расчетъ не справочныя цѣны, кои, по его мнѣнію, не соотвѣтствовали дѣйствительной стоимости строительныхъ матеріаловъ, но цѣны открытыя, т. е. тѣ, которыя дѣйствительно существовали во время постройки.

Казалось бы дѣло ясно: Максимовичъ далъ подписку, что казна уплатитъ ему за постройку ту сумму, которая выразится по повѣркѣ смѣты Строительнымъ Комитетомъ. Сумма эта составила 32.108 р., слѣдовательно Максимовичъ и не вправѣ требовать больше, но вышло наоборотъ: когда Строительный Комитетъ сократилъ смѣту на 8.634 р., то Максимовичъ заявилъ претензію, при чемъ выразилъ, что онъ бралъ подрядъ *по бывшимъ примѣрамъ*, т. е. расчитывая, что смѣта будетъ провѣряться только въ техническомъ отношеніи, но что цѣны будутъ приняты справочныя, а отнюдь непроизвольныя, т. е. открытыя.

Претензію Максимовича Военный Губернаторъ призналъ вполнѣ уважительною, о чемъ и сдѣлалъ представленіе Генералъ-Губернатору 2 Ноября 1882 г. за № $12862/_{962}$, но разрѣшенія еще не послѣдовало.

Какъ выше сказано, никакого контракта съ подрядчикомъ Максимовичемъ не заключено; постройка производится на основаніи одной лишь подписки.

Взятая съ Максимовича подписка, по смыслу 1867 ст. X т. I ч. Свод. Зак. Гражд., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ подобныя подписки имѣютъ законную силу въ томъ лишь случаѣ, если подрядъ отдается съ торговъ, т. е. подписки допускаются, какъ временный документъ, въ промежутокъ между днемъ, въ которомъ произведены торги и временемъ заключенія контракта.

Въ данномъ случаѣ торговъ на постройку вовсе не было, а слѣдовательно подписка, взятая съ Максимовича, для казны необязательна. Это мнѣніе тѣмъ болѣе получаетъ основательность, если принять во вниманіе, что, по смыслу 1867 ст. X т., отъ высшаго начальства зависитъ признать условія подряда выгодными или нѣтъ.

При этомъ необходимо выяснить, дѣйствительно ли предложеніе Максимовича было на столько для казны выгодно, что, изъ боязни потерять подрядчика, можно было допустить отдачу постройки безъ торговъ.

Максимовичъ взялся строить зданіе за ту сумму, которая окажется послѣ повѣрки смѣты. Никакой скидки онъ не сдѣлалъ, между тѣмъ, 10 Іюня 1882 г., было подано Генералъ-Губернатору прошеніе (докл. Канц. Генер.-Губерн. 1877 г., № 116) Воронежскимъ, въ которомъ онъ просилъ передать ему постройку со скидкою 5% со смѣтной суммы. Казалось бы, чего лучше, явился конкурентъ, слѣдовало сейчасъ же назначить торги и передать постройку тому лицу, которое предложитъ болѣе выгодныя условія.

Такъ смотрѣлъ на это дѣло и И. д. Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ; на прошеніи Воронежскаго Генералъ Абрамовъ положилъ слѣдующую резолюцію: «не совсѣмъ понимаю, чѣмъ вызвано такое заявленіе. Вѣроятно будутъ торги, на которыхъ Воронежскій можетъ представить свои условія, прошу доложить».

Само собою разумѣется, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ не зналъ, что подрядъ уже переданъ Максимовичу *безъ торговъ* и что это именно обстоятельство и вызвало заявленіе Воронежскаго, такъ какъ другаго пути для полученія подряда ему не было.

На запросъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора въ Областное Правленіе, заключенъ ли съ Максимовичемъ контрактъ, или вообще условіе на эту постройку и, наконецъ, начаты ли самыя работы, Областное Правленіе, 17 Іюля 1882 г. за № 8151, сообщило, что постройка уже начата, фундаменты возведены на половину и заготовленъ кирпичъ до 100,000 штукъ; что же касается контракта, то таковаго заключаемо не было, а взамѣнъ его взята подписка.

На основаніи этого Воронежскому было отказано и подрядъ остался за Максимовичемъ.

II. Постройка зданій № 3 мужской и № 1 женской гимназій въ г. Ташкентѣ.

2 Мая 1880 г. Начальникъ Строительнаго отдѣленія Полковникъ Зацѣпинъ сдѣлалъ Военному Губернатору докладъ въ томъ смыслѣ, что онъ находитъ выгоднымъ для казны постройку двухъ зданій для женской и мужской гимназій передать *безъ торговъ*, не ожидая повѣрки и утвержденія смѣтъ. При этомъ онъ указалъ, какъ на вполнѣ благонадежнаго и добросовѣстнаго подрядчика, того же Максимовича, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ возможнымъ пригласить и другихъ лицъ высказать свои условія.

На основаніи этого доклада, бывшій Военный Губернаторъ, Генералъ Троцкій, 2 же Мая за № $^{4457}/_{276}$, сдѣлалъ представленіе Генералъ-Губернатору, по резолюціи котораго, 3 Мая 1880 г., представленіе это утверждено. Черезъ 5 дней, а именно 8 Мая 1880 г. за № 4663, Военный Губернаторъ донесъ Генералъ-Губернатору, что, по спросѣ различныхъ лицъ, въ присутствіи Областнаго Правленія, самый выгодный для казны подрядчикъ оказывается Максимовичъ.

Вслѣдствіе этого, по резолюціи Генералъ-Губернатора, отъ 8 Мая 1880 г., Максимовичъ сдѣлался подрядчикомъ, безъ формальныхъ торговъ и началъ строить зданія безъ контрактовъ, не ожидая даже повѣрки и утвержденія смѣтъ.

Смѣта на корпусъ № 3 мужской гимназіи составлена архитекторомъ Строительнаго отдѣленія Дубровинымъ, повѣрялъ ее начальникъ того же отдѣленія Полковникъ Зацѣпинъ. Сумма этому корпусу исчислена въ 72.894 р.

За работами наблюдалъ тотъ же Дубровинъ.

Во время начала работъ по постройкѣ зданія № 1 женской гимназіи

смѣты вовсе не было. За ходомъ работъ поручено наблюдать архитектору Строительнаго отдѣленія Гейнцельману (предп. 11 Іюля 1880 г. за № 396). Техникъ этотъ, 12 Іюля 1880 г. за № 32, просилъ Полковника Зацѣпина дать ему смѣту и контрактъ, какъ необходимые документы, по которымъ онъ, Гейнцельманъ, можетъ слѣдить за выполненіемъ работъ подрядчикомъ Максимовичемъ.

Какъ выше сказано, не только контракта, но и смѣты не было, по этому Полковникъ Зацѣпинъ составилъ докладъ Военному Губернатору, въ которомъ, между прочимъ, просилъ предписать Гейнцельману *не тормозить дѣла формальностями.*

Военный Губернаторъ, согласно этому докладу, положилъ резолюцію въ томъ смыслѣ, какъ испрашивалъ Зацѣпинъ (см. дѣло Обл. Правл. 1880 г., № 24, стр. 24).

Резолюція эта объявлена технику Гейнцельману и 13 Іюля 1880 г. онъ далъ подписку: во-первыхъ, *избѣгать формально-законной стороны дѣла*, и во-вторыхъ, *одновременно съ тѣмъ, какъ Максимовичъ строилъ зданіе № 1 женской гимназіи, составлять на эту постройку смѣту по справочнымъ цѣнамъ 1879 года.*

Согласно этому приказанію Гейнцельманъ составилъ смѣту на сумму 70.229 р. Контрактовъ съ Максимовичемъ, на эти двѣ постройки, заключаемо вовсе не было, между тѣмъ работы уже окончены и приняты, и хотя окончательнаго расчета съ Максимовичемъ еще не сдѣлано, тѣмъ не менѣе, въ счетъ исчисленныхъ по смѣтамъ 143.123 р., казна выдала ему уже 137.842 р.

Въ этомъ дѣлѣ повторилось тоже самое, что и при постройкѣ корпуса № 3 мужской гимназіи, а именно: Начальникъ Строительнаго отдѣленія Полковникъ Зацѣпинъ дѣлаетъ докладъ о необходимости, для выигрыша во времени, отдать постройку безъ торговъ, не ожидая повѣрки смѣты; Военный Губернаторъ въ этомъ же смыслѣ дѣлаетъ представленіе Генералъ Губернату и получаетъ разрѣшеніе.

Въ настоящемъ случаѣ нельзя не обратить вниманіе еще на одно, новое, обстоятельство: когда архитекторъ Гейнцельманъ заявляетъ необходимость имѣть смѣту и контрактъ, чтобы слѣдить за подрядчикомъ Максимовичемъ, то Зацѣпинъ проситъ Военнаго Губернатора предписать Гейнцельману не тормозить дѣла излишними формальностями, и такимъ образомъ, техника, силою власти, вынуждаютъ избѣгать формально-законной стороны въ тѣхъ постройкахъ, которыя Максимовичъ возводитъ безъ контракта и смѣты.

III. Постройка зданія № 1 мужской и № 2 женской гимназій въ г. Ташкентѣ.

На эти двѣ постройки были назначены торги. Для возведенія женской гимназіи желающихъ не явилось, поэтому подрядъ сданъ Максимовичу за смѣтную сумму, безъ малѣйшей скидки, а на торги для постройки зданія мужской гимназіи хотя желающихъ также не было, но Максимо-

вичъ къ торгамъ представилъ запечатанный конвертъ, съ предложеніемъ принять подрядъ за сумму 48.900 р.

На этомъ основаніи онъ и утвержденъ подрядчикомъ по обѣимъ постройкамъ.

Архитекторъ Дубровинъ, наблюдавшій въ послѣднее время за работами, представилъ техническую разцѣнку, по которой пришлось подрядчику Максимовичу получить за мужскую гимназію не 48.900 р., какъ заключенъ контрактъ, а 55.310 р.

Увеличеніе подрядной суммы, почти на 6.500 р., мотивировано тѣмъ, что подрядчикъ Максимовичъ выполнилъ сверхсмѣтныя работы (дѣло Строит. отд. Обл. Правл. 1877 г., № 45, стр. 340).

Обстоительство это, при правильномъ ходѣ строительнаго дѣла, не наводило бы ни на какія подозрѣнія, но въ данномъ случаѣ есть поводъ сомнѣваться: дѣйствительно ли встрѣчалась надобность въ сверхсмѣтныхъ работахъ, и если встрѣчалась, то на такую ли сумму, чтобы подрядчику надо было выдать 6.500 р.

Сомнѣніе это рождается по слѣдующей причинѣ: подрядчикъ Максимовичъ, въ письмѣ своемъ къ Воронежскому (дѣло Канц. Ген.-Губерн. 1879 г., № 42, стр. 30, письмо № 3), между прочимъ, пишетъ, что Строительное отдѣленіе *выдумываетъ* способъ, какъ бы вознаградить его, Максимовича, за убытки, понесенные имъ за разбитіе въ дорогѣ стеколъ для гимназій. По его словамъ, хотѣли было мотивировать выдачу пособія исправностію и добросовѣстностію выполненія подряда, но какъ эта комбинація врядъ ли призналась бы уважительною со стороны Контрольной Палаты, то онъ, Максимовичъ, *научилъ* ихъ сдѣлать измѣненіе въ смѣтѣ, благодаря чему не только вознаградятся убытки, но еще получится польза.

Смыслъ этого письма ясно указываетъ, что Строительное отдѣленіе, совмѣстно съ подрядчикомъ Максимовичемъ, *придумывало*, какъ бы вознаградить сего послѣдняго и только затруднялось въ выборѣ способа; поэтому фактъ выдачи Максимовичу за постройку зданія № 1 мужской гимназіи, вмѣсто 48.900 р.—55.310 р., весьма подозрителенъ, и невольно приходитъ мысль: не этоли и есть тотъ самый способъ вознагражденія, о которомъ упоминаетъ Максимовичъ въ своемъ письмѣ.

Далѣе, изъ дѣла Областнаго Правленія видно (дѣло 1877 г., № 6, стр. 257), что Максимовичъ просилъ разрѣшенія поставить оконныя стекла меньшихъ размѣровъ, чѣмъ назначено по смѣтѣ и хотя изъ дѣла невидно, чтобы таковое разрѣшеніе было дано, тѣмъ не менѣе стекла поставлены другихъ размѣровъ, а не цѣльныя, какъ назначено по смѣтѣ, и учета за это ему не сдѣлано.

При пріемѣ зданія архитекторомъ Строительнаго отдѣленія Базилевскимъ, въ актѣ никакой оговорки по сему предмету не сдѣлано (дѣло Обл. Правл. 1877 г., № 45, стр. 342), архитекторъ же Гейнцельманъ подписалъ актъ съ особымъ мнѣніемъ, требующимъ отъ подрядчика замѣнить оконныя стекла цѣльными.

Со времени пріема зданія прошло уже болѣе 3-хъ лѣтъ, но Строительное отдѣленіе и до сихъ поръ не позаботилось побудить подрядчика перемѣнить стекла, хотя и получило отъ Хозяйственнаго отдѣленія (дѣло Обл.

Правл. 1877 г. № 6, отъ 3 Августа 1882 г. № 8762) повтореніе по сему предмету.

Вообще постройка зданій для гимназій, представляетъ собою рядъ случаевъ, обращающихъ на себя особое вниманіе.

Всѣ шесть корпусовъ для гимназій строились почти по одному и тому-же плану, и размѣры ихъ также одинаковы, за весьма немногими измѣненіями.

Одинъ изъ этихъ корпусовъ строился подрядчикомъ Недвѣдскимъ, а пять—Максимовичемъ. Недвѣдскій выстроилъ зданіе за 47.000 р., а Максимовичъ, бравшій подряды безъ всякой конкуренціи, получалъ за такія же постройки гораздо больше, а именно: 55.000, 70.000, 71.000 и даже 72.000 р. за каждый корпусъ.

При этомъ надо замѣтить, что главный строительный матеріалъ, кирпичъ, вслѣдствіе вновь открываемыхъ въ Ташкентѣ заводовъ для выдѣлки онаго, ежегодно понижался въ цѣнѣ, такъ что стоимость его въ настоящее время, сравнительно съ цѣнами существовавшими 10 лѣтъ тому назадъ, понизилась почти на 40%.

Вышеозначенные случаи постройки Максимовичемъ пяти корпусовъ для женской и мужской гимназій въ г. Ташкентѣ, хотя довольно рельефно указываютъ на нарушенія самыхъ основныхъ правилъ, установленныхъ для отдачи строительныхъ подрядовъ, но въ помянутыхъ постройкахъ незаконныя дѣйствія должностныхъ лицъ, оберегавшихъ интересы подрядчика, прикрыты испрошенными ими разрѣшеніями Главнаго Начальника края, или лица его заступавшаго, вслѣдствіе чего Ревизія не считала себя въ правѣ возбудить преслѣдованіе виновныхъ въ уголовномъ порядкѣ.

Но есть постройки, въ которыхъ, нарушенія такого характера, что оставить ихъ безъ судебнаго слѣдствія, Ревизующій не признавалъ возможнымъ.

Въ постройкахъ этихъ тотъ же Максимовичъ фигурировалъ въ качествѣ подрядчика, а именно: требовалось строить, въ 1878—1880 годахъ, четыре дома для почтовыхъ станцій, по Ходжентскому и Самаркандскому трактамъ, подъ названіемъ *Уральской*, *Ура-Тюбинской*, *Мурза-Рабатской* и *Джамбулакской*.

Первоначальная смѣта на Уральскую станцію равнялась 9.309 р., но впослѣдствіи передѣлана на 10.524 р., а сдана подрядчику Максимовичу, безъ торговъ, за 10.000 р.

Для станціи Ура-Тюбинскаго смѣта была составлена въ 4.771 р., Максимовичъ же взялъ за нее отъ казны, безъ торговъ, 5.500 р., т. е. больше на 729 р. и кромѣ того, ему разрѣшено было, безъ всякаго учета, употребить строевой лѣсъ тоньшихъ размѣровъ какъ положено по смѣтѣ.

Смѣта для Мурза-Рабатской станціи равнялась 8.854 р. и съ этой суммы назначены были торги, но когда къ торгамъ никого не явилось, тогда смѣту передѣлали на 9.629 р., но на этотъ разъ торговъ уже не назначено, а сданъ подрядъ тому же Максимовичу безъ торговъ, за 9.340 р.

Для станціи Джамбулакской смѣта равнялась 10.129 р., на торги желающихъ не явилось, а представленъ запечатанный конвертъ, отъ

имени мѣщанина Александрова, съ предложеніемъ принять на себя постройку за 9.500 р. Александровъ былъ утвержденъ подрядчикомъ, но вскорѣ постройку передалъ тому же Максимовичу, который первоначально принять непосредственно на свое имя подрядъ не могъ, такъ какъ во время торговъ состоялъ еще на службѣ въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи, т. е. въ томъ учрежденіи, въ которомъ производились торги.

Такимъ образомъ оказывается, что хотя постройка означенныхъ выше четырехъ станцій производилась въ разное время, однако же всѣ онѣ попали въ руки Максимовича; три изъ нихъ безъ торговъ, а четвертая чрезъ посредство Александрова.

Согласно представленіямъ Строительнаго отдѣленія, Военный Губернаторъ ходатайствовалъ предъ Генералъ-Губернаторомъ объ утвержденіи Максимовича на эти постройки подрядчикомъ и всегда получалъ согласіе.

Работы Максимовичъ окончилъ; въ актахъ объ освидѣтельствованіи возведенныхъ имъ построекъ сказано, что работы выполнены согласно смѣтамъ, прочно, хорошо и изъ матеріаловъ хорошаго качества. Словомъ Максимовичъ, съ оффиціальной стороны, былъ вполнѣ благонадежнымъ и исправнымъ подрядчикомъ. Ему выданы всѣ деньги полностію, возвращены залоги и такимъ образомъ дѣла о постройкѣ означенныхъ четырехъ станцій окончены.

Вопросъ о нихъ вѣроятно и не возбудился бы болѣе, если бы компаніонъ Максимовича, Воронежскій не заявилъ своей претензіи къ нему касательно денежныхъ съ ними разсчетовъ.

При этомъ Воронежскій, чтобы доказать свои права какъ компаніона, представилъ Генералъ-Губернатору письма Максимовича; а какъ содержаніе означенныхъ писемъ крайне компрометировало лицъ, при содѣйствіи которыхъ Максимовичъ получалъ выгодные строительные подряды, то, волею-неволею, дѣло это, получившее уже огласку, не могло быть оставлено безъ разслѣдованія.

Послабленія Максимовичу, какъ казенному подрядчику, при постройкѣ означенныхъ выше четырехъ станцій, заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Постройка станціи Ура-Тюбе, отдана ему не только безъ торговъ, но даже съ надбавкою 729 р., сверхъ смѣты. Дѣйствіе это составляетъ нарушеніе ст. 1900 п. 3. т. X ч. I.

Кромѣ того ему разрѣшено поставить лѣсной матеріалъ тоньше, чѣмъ назначено по смѣтѣ и за это никакого учета не сдѣлано.

2) По первоначальнымъ смѣтамъ на постройку станцій Уральской и Мурза-Рабатской было исчислено 18.163 р., съ этой суммы и производились торги, но когда желающихъ принять подрядъ не явилось, тогда смѣты были передѣланы на сумму 20.153 р. и постройки сданы Максимовичу безъ торговъ, за предложенную имъ цѣну 19.340 р.

Независимо означенной льготы, Максимовичу разрѣшено взять кирпичъ и строевой лѣсъ отъ старыхъ станцій: для станціи Уральской безъ всякаго учета, а для станціи Мурза-Рабатской усчитано за лѣсъ всего лишь 214 р.

Изъ вышесказаннаго видно, что Строительное отдѣленіе назначало

торги лишь только для соблюденія формы, иначе, по передѣлкѣ двухъ смѣтъ на высшую сумму, т. е. съ 18.000 р. на 20.000 р., оно обязано было назначить новые торги, а въ кондиціяхъ слѣдовало объяснить, что подрядчику предоставляется право брать безплатно кирпичъ и лѣсъ отъ разбора старыхъ станцій.

Какъ много значило для подрядчика получить лѣсъ и кирпичъ отъ старыхъ построекъ безъ учета, можно судить изъ писемъ Максимовича къ своему компаніону Воронежскому. Онъ, между прочимъ пишетъ (см. дѣл. Канц. Генер.-Губерн. 1882 года № 42) «Мурза-Рабатская станція вчернѣ почти сдѣлана. Эти двѣ работы (считая и Уральскую) принесутъ дивиденда до 5.000 р., такъ какъ на Мурза-Рабатской станціи *нашлось стараго кирпича на всѣ потребности*, обошедшагося рубля по три, а по смѣтѣ онъ стоитъ 20 р.» (письмо 2-е, 29 Мая 1879 г. стр. 30).

Далѣе Максимовичъ сообщаетъ, тому же Воронежскому, «что кирпичъ, оцѣненный по смѣтѣ Ура-Тюбинской станціи въ 30 р. за тысячу, можно взять за безцѣнокъ изъ имѣющихся старыхъ мечетей» (стр. 30 на оборотѣ).

Надо замѣтить, что за всѣми этими постройками наблюдалъ архитекторъ Строительнаго отдѣленія Дубровинъ и ассигнованіе денегъ подрядчику Максимовичу производилось по полученіи отъ Дубровина подробныхъ разсчетовъ о выполненныхъ уже работахъ; слѣдовательно Дубровинъ является, въ этомъ случаѣ, главнымъ дѣятелемъ.

По окончаніи постройки станцій, работы были освидѣтельствованы техниками Строительнаго отдѣленія.

Изъ составленныхъ по сему предмету актовъ видно, что работы признаны произведенными прочно, изъ хорошихъ матеріаловъ и согласно проектамъ и смѣтамъ.

Когда вновь выстроенныя Максимовичемъ станціи пришлось сдавать почтсодержателю, то одну изъ нихъ, Ура-Тюбинскую, довѣренный почтсодержателя Тагировъ (дѣл. Строит. отдѣленія 1879 г. № 18 стр. 109) отказался принять, ссылаясь на ея полную негодность и потому просилъ назначить коммисію для освидѣтельствованія.

На основаніи доклада начальника Строительнаго отдѣленія Полковника Зацѣпина и объясненій архитектора Дубровина, заявленіе Тагирова оставлено безъ послѣдствій и согласно резолюціи бывшаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Троцкаго, предписано начальнику Ходжентскаго уѣзда «*понудить Тагирова принять станцію безъ всякихъ отговорокъ*». (Прошеніе Тагирова 11 Декабря 1880 г. тоже дѣло).

Не взирая на всѣ понужденія и телеграммы, станція не была принята; поэтому, 30 Января 1881 г., была составлена особая коммисія для переосвидѣтельствованія ея, по которому оказалось, что станція Ура-Тюбе совершенно негодна и жить въ ней невозможно—(дѣл. Строит. отд. 1879 г. № 18 стр. 135).

Изъ дальнѣйшей переписки видно, что Максимовичу было предложено привести домъ въ исправность, но, судя по акту, составленному 21 Іюля 1881 г., домъ остался въ прежнемъ же, негодномъ видѣ, хотя станція въ него и переведена (стр. 183).

По поводу этой же постройки, между архитекторомъ Дубровинымъ и начальникомъ Ходжентскаго уѣзда, возникла переписка, бросавшая

дурную тѣнь на дѣйствія Дубровина. Когда переписка эта поступила въ Строительное отдѣленіе, то начальникъ онаго, Полковникъ Зацѣпинъ, 14 Февраля 1881 г., сдѣлалъ письменный докладъ Военному Губернатору, въ которомъ полагалъ переписку эту оставить безъ послѣдствій, такъ какъ она имѣетъ характеръ личной вражды.

Дѣятельность Максимовича, какъ неблагонадежнаго подрядчика, выразилась не только по одной станціи Ура-Тюбе, но и въ остальныхъ трехъ станціяхъ, а именно: при производствѣ по симъ постройкамъ дознанія былъ вызванъ техникъ Амброжевичъ и всѣ станціи, построенныя Максимовичемъ, были вновь освидѣтельствованы, причемъ обнаруженъ тотъ фактъ, что всѣ постройки возведены изъ недрокачественныхъ матеріаловъ и при томъ несогласно проектамъ и смѣтамъ, такъ напримѣръ: въ нѣкоторыхъ зданіяхъ фундаменты сложены изъ совершенно негоднаго кирпича и мусора, въ другихъ изъ мелкаго булыжника, годнаго только на мощеніе улицъ, а подъ другими зданіями фундаментовъ и цоколей, по видимому, вовсе нѣтъ (см. дѣл. 1879 г. № 42 стр. 49, 50 и 51).

Инженеръ Амброжевичъ высказалъ мнѣніе, что въ постройкѣ станцій Уральской, и въ особенности Ура-Тюбинской, недоброкачественность кирпича вообще, дѣлаетъ постройки крайне сырыми и онѣ разрушаются. Чтобы поддержать ихъ, необходимо капитально ремонтировать.

Такимъ образомъ, оказывается, что при осмотрѣ въ Январѣ 1881 г. и Маѣ 1882 г., зданія Уральской и Ура-Тюбинской станцій найдены, въ оба раза, крайне неудовлетворительными: построены изъ дурныхъ матеріаловъ и несогласно смѣтамъ. Какимъ же образомъ, при пріемѣ этихъ домовъ отъ подрядчика, въ концѣ 1880 года, они были признаны техниками вполнѣ хорошими, а главное оказались тогда построенными изъ доброкачественныхъ матеріаловъ и вполнѣ согласно смѣтамъ?

Очевидно, въ этомъ кроется дѣло незаконное. Чтобы уяснить себѣ дѣйствія Максимовича и нѣкоторыхъ техниковъ Строительнаго отдѣленія по постройкамъ вообще, необходимо обратиться къ письмамъ Максимовича, писаннымъ къ бывшему своему компаніону Воронежскому.

Въ этихъ письмахъ, между прочимъ, онъ говоритъ: «я нахожу, что постройками можно пока заниматься и ѣсть съ нихъ хлѣбъ. Въ Строительномъ отдѣленіи теперь служитъ народъ молодой и прекраснѣйшій, и дѣла можно имѣть съ ними, поэтому не тужите очень, если мельница не будетъ дѣйствовать, на постройкахъ можно заработать больше, чѣмъ мельница дастъ прибыли» (дѣл. 1879 г. № 42 письмо 5-е).

«Предполагаю взять, *безъ торговъ*, постройку станціи Ура-Тюбе. Постройка обыкновенная, въ 4.700 р., по разсчету можетъ остаться пользы съ небольшимъ тысяча».

Затѣмъ 19 Іюля пишетъ: (то-же № 3) «объ Ура-Тюбинской станціи пошло представленіе къ Колпаковскому, (*) съ ходатайствомъ Троцкаго (бывшій Военный Губернаторъ) объ отдачѣ мнѣ на предложенныхъ условіяхъ, а условія мои таковы, чтобы къ смѣтной суммѣ 4.771 р., прибавили еще 729 р., т. е. кругло 5.500 р. и дозволили поставить лѣсъ тоньше, безъ всякаго учета».

(*) Генералъ Колпаковскій въ то время и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

«На дняхъ подалъ заявленіе объ отдачѣ мнѣ Уральской станціи безъ торговъ. Майлевскій (бывшій Предсѣдатель Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія) хотѣлъ на словахъ доложить Кауфману».

Разсчеты Максимовича сбылись: ему дѣйствительно разрѣшено строить обѣ станціи *безъ торговъ*; кромѣ того къ смѣтной суммѣ на Ура-Тюбе прибавлено 729 р. и позволено лѣсъ поставить тоньше, чѣмъ по смѣтѣ, безъ всякаго за то учета.

Смыслъ этихъ писемъ и другихъ (находящихся въ дѣлѣ Канцеляріи Генералъ-Губернатора 1879 г. № 42 стр. 30—32) доказываетъ, что Максимовичъ состоялъ подъ покровительствомъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на строительные подряды и дѣйствія ихъ были вполнѣ солидарны, во вредъ казенному интересу.

Всѣ изложенныя выше обстоятельства хотя и довольно ясно выразились въ дознаніи, произведенномъ по сему предмету Титулярнымъ Совѣтникомъ Соболевскимъ, но исправлявшій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, лично разсматривавшій дѣло, не нашелъ никакого повода къ возбужденію противъ Максимовича слѣдствія, а такъ какъ при этомъ въ резолюціи своей Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій ничего не упомянулъ о виновности техниковъ, то, когда дѣло поступило въ Канцелярію Генералъ-Губернатора, были составлены, одинъ за другимъ, три доклада, въ которыхъ выражалось мнѣніе о необходимости назначить по сему дѣлу формальное слѣдствіе (дѣло Канц. Генер.-Губер. 1879 г. № 42. Рапортъ Соболевскаго 29 Мая 1882 г. №162). Въ это время, исправлялъ должность Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ, который, по разсмотрѣніи означенныхъ докладовъ, пришелъ къ заключенію, что неправильныя дѣйствія техниковъ и Максимовича очевидны, и потому выразилъ мнѣніе, что Генералъ-Лейтенанту Колпаковскому вѣроятно не были извѣстны всѣ стороны дѣла (дѣло Канц. Генер.-Губер. 1879 г. № 48 докладъ 22-го Іюля 1882 г.).

По мнѣнію Генералъ-Лейтенанта Абрамова, дознаніе произведенное по сему предмету, крайне поверхностно и неполно, поэтому не даетъ возможности для правильнаго сужденія. Соглашаясь въ принципѣ, о необходимости произвести по сему дѣлу формальное слѣдствіе Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ приказалъ предварительно сего командировать техника для опредѣленія убытковъ казны.

Въ такомъ положеніи дѣло это найдено при началѣ ревизіи Строительнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія.

Разсматривая обстоятельства этого дѣла и читая, приведенныя выше, письма подрядчика Максимовича къ своему компаніону Воронежскому, смыслъ которыхъ не оставляетъ сомнѣнія въ существованіи солидарности между подрядчикомъ и должностными лицами, Ревизія пришла къ тому заключенію, что правильно поведенное по этому дѣлу формальное слѣдствіе можетъ одно только раскрыть полную картину злоупотребленій по строительнымъ подрядамъ Максимовича, которыхъ имъ выполнено всего на сумму до 400.000 р.

На этомъ основаніи, а также принимая во вниманіе, что вопросъ о необходимости назначенія формальнаго, по сему дѣлу, слѣдствія уже предрѣшенъ исправляющимъ должность Генералъ-Губернатора Генералъ-

Лейтенантомъ Абрамовымъ и что при производствѣ дознанія, Соболевскимъ уже были потребованы объясненія отъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, Ревизующій просилъ Генералъ-Губернатора назначить формальное слѣдствіе; относительно же открытія высокихъ справочныхъ цѣнъ на строительные матеріалы въ г. Ташкентѣ,—назначить дознаніе.

Слѣдствіе это уже окончено и представлено на разсмотрѣніе Главнаго Начальника края, отъ котораго зависитъ теперь дальнѣйшее направленіе дѣла, въ законномъ порядкѣ.

При подробномъ обзорѣ дѣлопроизводства Строительнаго отдѣленія, Ревизія могла бы назвать еще много случаевъ всякаго рода нарушеній законовъ по строительной части, замѣченныхъ ею въ дѣлахъ прежняго времени, но возбуждать по нимъ преслѣдованія невозможно, какъ потому, что по многимъ изъ дѣлъ прошла уже, закономъ установленная, земская давность, такъ и потому, что по нѣкоторымъ дѣламъ виновные не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за силою Высочайшаго Манифеста 15-го Мая 1883 г.

Личный составъ и дѣлопроизводство Строительнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія.

По штату, утвержденному, въ 1877 г., бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ Фонъ-Кауфманомъ, личный составъ Строительнаго отдѣленія состоитъ: изъ Областнаго Инженера (онъ же начальникъ отдѣленія), Областнаго архитектора, двухъ младшихъ инженеровъ, одного секретаря и двухъ чертежниковъ. Содержаніе этого отдѣленія обходится ежегодно 15.686 р.

Выше было сказано, что вслѣдствіе крайней безпорядочности веденія дѣлопроизводства, какъ въ бывшей Строительно-Дорожной Коммисіи, такъ равно и въ Строительномъ отдѣленіи (въ которое послѣ упраздненія коммисіи поступили дѣла ея) вывести вполнѣ точную цифру суммы, затраченной на строительныя надобности въ Сыръ-Дарьинской Области, рѣшительно невозможно. Во всякомъ же случаѣ, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ Строительнаго отдѣленія, Контрольной Палаты и Канцеляріи Генералъ-Губернатора, можно съ увѣренностію сказать, что цифра эта громадна; такъ напримѣръ, только съ 1876 по 1883 г. израсходовано на строительныя операціи, и въ одной только Сыръ-Дарьинской Области, болѣе 1.350.000 р. Главнѣйшіе расходы по сему предмету произведены на возведеніе зданій въ г. Ташкентѣ для гимназій болѣе (350.000 р.), на ремонтъ и различныя приспособленія въ зданіяхъ, занимаемыхъ Генералъ-Губернаторомъ и Правителемъ Канцеляріи (до 180.000 р.) и на прорытіе арыка въ Голодной степи (до 135.000 р.). Это послѣднее сооруженіе, какъ упомянуто выше, въ настоящее время брошено и пришло въ разрушеніе.

Самое дѣлопроизводство Строительнаго отдѣленія находится въ крайне безпорядочномъ состояніи, даже со стороны чисто канцелярской. Описей, по большой части, нѣтъ, и даже листы дѣлъ не нумерованы. Техническихъ отчетовъ за прежнее время еще не представлено на сумму болѣе 600.000 р. Безпорядки эти произошли, по мнѣнію Ревизіи, какъ

отъ небрежнаго отношенія къ дѣлу служащихъ въ Строительномъ отдѣленіи, такъ и отъ слабости надзора со стороны начальствующихъ лицъ. По словамъ самого бывшаго Предсѣдателя Областнаго Правленія, Полковника Майлевскаго, онъ никогда не дѣлалъ ревизіи дѣлопроизводства въ отдѣленіи, какъ это требуется по ст. 190 Строит. Уст. и ст. 808 т. II ч. I Свод. Зак. гражд. изд. 1876 г.

Объяснить эти безпорядки громадностію занятій, какъ заявляетъ начальникъ отдѣленія, Полковникъ Зацѣпинъ, невозможно. Строительное отдѣленіе состоитъ изъ 6-ти техниковъ. По среднему выводу послѣднихъ семи лѣтъ, въ раіонѣ Сыръ-Дарьинской области ежегодно выполняется до 50 строительныхъ операцій, т. е. всякаго рода построекъ и мелкихъ ремонтировокъ; слѣдовательно, при равномѣрномъ распредѣленіи труда, каждому изъ техниковъ приходится составить по 8-ми смѣтъ въ годъ. Трудъ этотъ вовсе не такъ великъ, чтобы снисходительно смотрѣть на тѣ безпорядки, которые открыты въ Строительномъ отдѣленіи. Если техники заняты, въ рабочее для построекъ время года, надзоромъ за выполненіемъ работъ, то остальное время могло быть употреблено для составленія техническихъ отчетовъ и, такимъ образомъ, дѣло не было бы запущено, тѣмъ болѣе, что вся канцелярская переписка лежитъ исключительно на обязанности секретаря отдѣленія.

По средней сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ Строительномъ отдѣленіи ежегодно заводится до 57 дѣлъ, поступаютъ до 1,000 входящихъ бумагъ и до 1,100 исходящихъ. Къ 1 Января 1883 г. осталось въ отдѣленіи незаконченныхъ 151 дѣло и неисполненныхъ бумагъ 89. Самая большая часть дѣлъ считается неоконченными по той причинѣ, что хотя и было признано необходимымъ возвести какую либо постройку и заводилось по сему предмету дѣло, но ассигнованія кредита не послѣдовало, и потому дѣло считается неоконченнымъ; затѣмъ много дѣлъ не кончено за непредставленіемъ отчетности и за невыполненіемъ самой работы. Неисполненныя же бумаги относятся, преимущественно, къ предписаніямъ о составленіи проектовъ и смѣтъ и о командировкахъ техниковъ.

Заканчивая ревизіонный обзоръ по Строительному отдѣленію Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, Ревизія должна высказать свои соображенія, касательно тѣхъ измѣненій, которыя, по ея мнѣнію, необходимо сдѣлать въ отношеніи личнаго состава техниковъ Строительнаго отдѣленія.

Послѣ завоеванія нами края, само собою, разумѣется, явилась потребность возводить, въ громадномъ количествѣ, казенныя зданія, для помѣщенія различныхъ учрежденій, учебныхъ заведеній, почтовыхъ станцій и т. п. Для выполненія работъ требовался значительный персоналъ техниковъ; вотъ почему бывшій Главный Начальникъ края, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, учреждая въ Сыръ-Дарьинской Области Строительно-Дорожную Коммисію, а впослѣдствіи преобразовывая ее въ Строительное отдѣленіе Областнаго Правленія, призналъ нужнымъ личный составъ техниковъ оставить въ значительно большемъ числѣ, чѣмъ положено въ другихъ губерніяхъ Имперіи.

Время усиленныхъ и спѣшныхъ построекъ въ краѣ миновало, и строительныя операціи приходятъ въ норму, а при такомъ положеніи

дѣла, нѣтъ никакой надобности держать при Строительномъ отдѣленіи усиленный комплектъ техниковъ, вслѣдствіе чего Ривизія полагаетъ вполнѣ возможнымъ, и даже необходимымъ, въ видахъ сокращенія расходовъ, штатъ техниковъ Строительнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія сократить на два человѣка и, такимъ образомъ, уравнять его со штатомъ Строительныхъ отдѣленій Губернскихъ Правленій въ Имперіи.

Отдаленныя губерніи Сѣверной Россіи и губерніи, расположенныя въ Западной Сибири, по своему территоріальному положенію, условіямъ и наконецъ путямъ сообщенія, ничуть не отличаются отъ Областей Туркестанскаго края, и потому совершенно возможны штаты Сибирскихъ губерній примѣнить къ здѣшнимъ областямъ.

На основаніи вышеизложеннаго, въ составленномъ новомъ проектѣ положенія штатъ Строительнаго отдѣленія назначается въ уменьшенномъ числѣ техниковъ.

Строительное отдѣленіе Ферганскаго Областнаго Правленія.

Строительное отдѣленіе Ферганской Области учреждено одновременно съ таковымъ же отдѣленіемъ Сыръ-Дарьинской Области, т. е. въ 1877 г. и дѣйствія его, по отношенію строительныхъ работъ, подчинены общимъ законамъ, установленнымъ въ Имперіи для Строительныхъ отдѣленій Губернскихъ Правленій.

При разсмотрѣніи дѣлъ означеннаго отдѣленія Ревизія остановилась на цѣломъ рядѣ дѣлъ о казенныхъ постройкахъ въ г. Новомъ-Маргеланѣ, которыя выполнялись двумя способами: хозяйственнымъ или на коммерческомъ правѣ. Общая стоимость этихъ построекъ превышаетъ 550.000 р.

Ферганская Область, въ отношеніи выполненія строительныхъ работъ, находилась, первоначально, въ исключительномъ положеніи.

Завоеваніе Области послѣдовало въ 1875 г., а вслѣдъ затѣмъ предположено было центръ управленія оною перевести изъ г. Коканда въ г. Маргеланъ, гдѣ, какъ извѣстно, кромѣ сартовскихъ сакель, никакихъ другихъ построекъ не было.

Само собою разумѣется, явилась потребность строить казенныя зданія и при томъ въ большомъ количествѣ.

Разсматривать каждую постройку отдѣльно нѣтъ никакой надобности, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ, съ удобствомъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, а именно: строенія, возведенныя хозяйственнымъ способомъ, Инженеромъ Корольковымъ, и затѣмъ постройки, выполненныя, на коммерческомъ правѣ, Инженеромъ Лехановымъ.

Въ этихъ двухъ группахъ будутъ заключаться всѣ зданія, возведенныя въ г. Маргеланѣ, для помѣщенія въ нихъ казенныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ.

Группа 1-я, постройки Инженера Королькова.

Въ 1877 г., согласно представленію Военнаго Губернатора Ферганской Области, было разрѣшено, Главнымъ Начальникомъ края, произвести, хозяйственнымъ способомъ, постройки во вновь распланирован-

номъ городѣ Маргеланѣ, при чемъ работы эти поручены бывшему областному инженеру, Штабсъ-Капитану Королькову. Онѣ заключались въ слѣдующемъ:

1) Зданіе Областной почтовой конторы.
2) Зданіе Областнаго Правленія.
3) Телеграфная станція.
4) Лѣтнее помѣщеніе Военнаго Губернатора.
5) Службы при этомъ помѣщеніи.
6) Зданіе для полицейскаго управленія.
7) Временная церковь.
8) Почтовая станція, и кромѣ того покрыть желѣзомъ крыши на 4-хъ уже выстроенныхъ казенныхъ домахъ.

Общая сумма на эти работы была исчислена, по утвержденнымъ смѣтамъ, 133.640 р.; что же касается почтовой станціи, то для нея не было вовсе составлено смѣты, и постройка ея начата на основаніи одного лишь утвержденнаго проекта.

Самая значительная часть изъ упомянутыхъ выше работъ была окончена въ 1877 г., затѣмъ нѣкоторыя зданія только начаты, а другія доведены до того состоянія, чтобы можно было прожить зиму.

Строителю Королькову было выдано, въ разное время, на эти работы 90.714 р., а впослѣдствіи, за его болѣзнью и выѣздомъ въ отпускъ, работы переданы областному инженеру Леханову, на коммерческомъ правѣ. Лехановъ изъявилъ согласіе принять ихъ на себя въ томъ лишь случаѣ, если всѣ смѣты, по которымъ не выполнены еще Корольковымъ работы, будутъ перечислены по справочнымъ цѣнамъ 1878 г. Кромѣ того, чтобы на приведеніе въ должный порядокъ поврежденій, происшедшихъ отъ вліянія ненастной погоды, въ постройкахъ Королькова, ему было выдано, примѣрно, 20.000 р., отчетъ въ которыхъ онъ, Лехановъ, обязывался дать по окончаніи самыхъ работъ, а для найма десятниковъ было бы ассигновано изъ казны 1.400 р.

Всѣ эти условія Военнымъ Губернаторомъ приняты и Главнымъ Начальникомъ края утверждены, о чемъ и дано знать 22 Іюня 1878 г. за № 4226.

По перечисленіи смѣтъ по цѣнамъ 1878 г. оказалось, что для окончанія работъ, начатыхъ Корольковымъ, нужно выдать Леханову 81.660 р. и для приведенія зданій въ надлежащій видъ, примѣрно, 20.000 р., всего 101.660 р.

Когда Лехановъ окончилъ всѣ работы и представилъ отчетъ, въ видѣ смѣтъ, то оказалось, что имъ было израсходовано всего 148.067 р. Въ счетъ израсходованныхъ Лехановымъ 148.067 р. засчитаны ему строительные матеріалы, полученные отъ Королькова, на сумму 14.323 р., слѣдовательно наличными деньгами причиталось дополучить Леханову 133.744 р. Ему выдано въ разное время 105.147 р., затѣмъ не додано 28.597 р.

Всѣ работы, которыя произвелъ Лехановъ, а равно и отчеты, представленные имъ, въ видѣ смѣтъ, на сумму 148.067 р., признаны строительнымъ отдѣленіемъ Ферганскаго Областнаго Правленія правильными, но когда документы эти провѣрялись въ Строительномъ Комитетѣ, то

сумма эта сокращена на 4.797 р. и такимъ образомъ Леханову причитается додать всего до 23.800 р.

Вся эта сумма полностію остается и до сего времени невыданною Леханову, на томъ основаніи, что Контрольною Палатою возбуждена переписка о начетахъ на Леханова, вообще по его постройкамъ.

Изъ имѣющейся въ дѣлахъ Областнаго Правленія переписки видно, что по всѣмъ этимъ постройкамъ технической отчетности не представлено инженеромъ Корольковымъ до 76.000 р. и счеты, приложенные имъ въ оправданіе авансовыхъ выдачъ, не подкрѣплены документами на сумму до 26.500 р.

Всѣ постройки были освидѣтельствованы особою коммисіею изъ техниковъ строительнаго отдѣленія, и признаны произведенными правильно и согласно смѣтамъ, представленнымъ Лехановымъ въ видѣ отчетовъ.

Въ этой группѣ построекъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе факты: 1) одна изъ построекъ, а именно почтовая станція, начата и окончена въ то время, когда архитекторской смѣты на нее вовсе составляемо не было; расчетъ же сдѣланъ на основаніи исчисленій самого строителя Леханова; 2) когда инженеръ Корольковъ передалъ начатыя имъ постройки инженеру Леханову, для окончанія, то оказалось, что начатыя Корольковымъ работы произведены не вполнѣ удовлетворительно: въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ отступленіемъ отъ смѣтъ, въ другихъ—употребленъ недоброкачественный матеріалъ и, наконецъ, крыши устроены безъ соблюденія правилъ строительнаго искусства.

Для исправленія этихъ недостатковъ, а также для починки поврежденій, происшедшихъ въ зданіяхъ отъ вліянія ненастной погоды, было ассигновано Леханову, примѣрно, 20.000 р., но когда онъ представилъ расчетъ въ этихъ работахъ, то оказалось, что на этотъ предметъ имъ израсходовано болѣе 40.000 р. Какая именно часть изъ этой суммы употреблена на тѣ работы, которыя явились по винѣ строителя Королькова, изъ дѣлъ Областнаго Правленія не видно, но фактъ тотъ, что недостатки эти исправлены на счетъ казны; Корольковъ же получилъ полный расчетъ безъ всякаго учета.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что при возведеніи построекъ въ г. Маргеланѣ, начатыхъ Корольковымъ и доконченныхъ Лехановымъ, архитекторскія смѣты не имѣли того важнаго значенія, которое придаетъ имъ законъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ даже и вовсе не было.

Въ результатѣ получится: когда Корольковъ приступалъ къ работамъ, то всѣ постройки были исчислены въ сумму до 150.000 р. (*), между тѣмъ когда всѣ работы окончились и подведенъ итогъ издержекъ, то казнѣ пришлось выдать за нихъ до 205.000 р., то есть больше, чѣмъ предполагалось до 55.000 р.

(*) Почтовую станцію можно считать, примѣрно, въ 15.000 р., такъ какъ смѣты на нее не было.

Группа, 2-я постройки инженера Леханова.

Въ 1879 г. Военный Губернаторъ Ферганской Области сдѣлалъ представленіе Главному Начальнику края о необходимости возвести въ раіонѣ ввѣренной ему области казенныя зданія для различныхъ учрежденій.

Въ числѣ прочихъ построекъ значились также:

1) Домъ для Военнаго Губернатора.
2) Тюрьма въ г. Маргеланѣ.
3) Казначейство въ г. Маргеланѣ.
и 4) Камера судьи.

Въ представленіи своемъ Военный Губернаторъ испрашивалъ разрѣшеніе выполнить работы тѣмъ способомъ, какой будетъ признанъ удобнымъ, и присовокупилъ, что проекты и смѣты будутъ представлены, по ихъ изготовленіи.

Главный Начальникъ края, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, на представленіи этомъ положилъ слѣдующую резолюцію:„ Выборъ работъ утверждаю. Относительно способа производста ихъ предоставляю Г. Военному Губернатору Ферганской Области избрать тѣ способы, кои по обстоятельствамъ въ Области признаетъ наиболѣе удобными и возможными“.

Объ этой резолюціи Канцелярія Генералъ-Губернатора сообщила Военному Губернатору, отношеніемъ отъ 17 Февраля 1879 г. за № 1383.

Изъ рапорта Военнаго Губернатора къ Главному Начальнику края, отъ 30 Сентября 1880 г. за № 7434, видно, что проекты на помянутыя выше постройки, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1879 г., уже были утверждены Начальникомъ края, но хотя смѣты еще и не были повѣрены, тѣмъ не менѣе, однако же, Генералъ-Адъютантъ-Фонъ Кауфманъ разрѣшилъ, для выигрыша времени, приступить къ постройкамъ по утвержденнымъ проектамъ, не ожидая утвержденія самыхъ смѣтъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы работы велись по смѣтамъ.

На основаніи означенныхъ полномочій, Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ, предложилъ областному инженеру Леханову, не желаетъ ли онъ принять на себя постройки на коммерческомъ правѣ? Лехановъ изъявилъ согласіе взять работы (*), но съ тѣмъ условіемъ, что ему должна быть уплачена та сумма, которая окажется по повѣркѣ смѣтъ.

На эти условія Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ согласился и 19 Іюня 1879 г. за № 4855, донесъ Главному Начальнику края, съ просьбою утвердить ихъ.

Въ отвѣтъ на это представленіе, 5 Іюля 1879 г. за № 4864, Канцелярія Генералъ-Губернатора увѣдомила Генерала Абрамова, что И. д. Главнаго Начальника края, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, въ резолюціи своей выразилъ мнѣніе, что распоряженіе Генерала Абрамова, касательно отдачи Леханову построекъ на коммерческомъ правѣ не тре-

(*) За исключеніемъ только нѣкоторыхъ статей смѣтъ.

буетъ утвержденія, такъ какъ оно основано на полномочіяхъ Главнаго Начальника края.

Вслѣдствіе этого, областной инженеръ Лехановъ остался производителемъ работъ на коммерческомъ правѣ.

Тутъ необходимо объяснить слѣдующее обстоятельство:

Предложеніе Леханову о томъ, не желаетъ ли онъ принять постройки на коммерческомъ правѣ, было сдѣлано 31 Мая 1879 г. Отвѣтъ его, по сему предмету, послѣдовалъ 5 Іюня того же года, между тѣмъ ассигнованіе денегъ для этой операціи началось, на имя Леханава, съ Марта мѣсяца, т. е. ранѣе чѣмъ получилось его согласіе принять на себя работы.

Очевидно тутъ есть недоразумѣніе. Военный Губернаторъ, въ рапортѣ своемъ Главному Начальнику края, отъ 18 Октября 1881 г. за № 8637, объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: по пріѣздѣ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, изъ Ташкента, онъ заявилъ бывшему Предсѣдателю Областнаго Правленія, Полковнику Ястржембскому, что Генералъ-Губернаторъ разрѣшилъ отдать Леханову постройки зданій на коммерческомъ правѣ и начать работы, не ожидая повѣрки смѣтъ; слѣдовательно съ этого времени Лехановъ считался уже строителемъ. Генералъ Абрамовъ, отдавая, съ своей стороны, приказаніе немедленно приступить къ постройкѣ зданій, сдавалъ все дѣло въ руки Областнаго Правленія и на его уже обязанности лежало дать предписаніе строителю и сдѣлать вообще что нужно.

По объясненію Генерала Абрамова, онъ узналъ, что предписаніе Леханову не дано, въ то только время, когда на мѣсто Полковника Ястржембскаго былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Мединскій, который, замѣтивъ эту ошибку, доложилъ ему о ней и вслѣдствіе этого запросъ Леханову и предписаніе ему о постройкѣ зданій (9 Іюня 1879 г., № 4534) было дано позже того, какъ въ дѣйствительности онъ, Лехановъ, признанъ былъ строителемъ (дѣло Ферган. Област. Правл. 1879 г., № 109, стр. 31).

Такимъ образомъ, постройки начались, хотя смѣты не были еще повѣрены. Онѣ представлены для окочательной повѣрки, въ Строительномъ Комитетѣ, въ разное время, а именно: 17 Августа и 28 Сентября 1879 г. за №№ 6583 и 7996, смѣты для тюрьмы и гауптвахты при ней, 18 Сентября и 2 Октября того же года за №№ 7622 и 8003 — для казначейства и камеры судьи и, наконецъ 29 Марта 1880 г. за № 3518—для губернаторскаго дома.

Если принять во вниманіе, что работы по постройкѣ этихъ зданій открыты съ Марта мѣсяца 1879 г., то окажется, что повѣрка смѣтъ производилась уже въ то время, когда нѣкоторыя зданія были почти готовы.

По смѣтамъ, повѣреннымъ строительнымъ отдѣленіемъ Ферганскаго Областнаго Правленія, стоимость построекъ была исчислена:

1) Домъ губернатора: въ черной отдѣлкѣ	106.093 р.
въ чистой	86.033 —
2) Тюрьма	75.082 —
3) Гауптвахта	9.543 —
4) Казначейство	25.823 —
и 5) Камера судьи	28.918 —
Итого	331.492 р.

Изъ этой цифры слѣдуетъ исключить: 12.657 р., какъ 4% вознагражденіе техникамъ, 3.100 р. на наемъ десятниковъ и 6.146 р. за тѣ работы, которыхъ Лехановъ не взялся выполнить на коммерческомъ правѣ, итого 21.903 р., слѣдовательно оставалось къ выдачѣ на руки строителю 309.589 р. Вотъ сумма, за которую Лехановъ принялъ на себя работы на коммерческомъ правѣ.

Въ разное время выдано строителю наличными деньгами 279.297 р.(*), кромѣ того, принято имъ казеннаго желѣза и поковокъ на 17.018 р. и кирпича на 6.250 р., всего же вообще ему уплачено 302.565 р., слѣдовательно до полной суммы не додано только 7.024 р.

Всѣ поименованныя выше постройки окончены и уже заняты, за исключеніемъ губернаторскаго дома, чистая отдѣлка котораго пріостановилась и работы находятся безъ движенія въ теченіи уже болѣе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ, зданіе это, стоющее казнѣ до 200.000 р., будучи безъ оконныхъ рамъ, подвергается вредному вліянію погоды, и исподволь приходитъ къ разрушенію.

Домъ этотъ, какъ неоконченный, само собою разумѣется, еще не принятъ, но всѣ прочія постройки освидѣтельствованы и о результатахъ составлены акты, изъ которыхъ видно, что постройки произведены правильно, прочно, согласно съ проектами (тюрьма и гауптвахта) и изъ матеріаловъ надлежащаго качества.

Выше было сказано, что Лехановъ производилъ работы по смѣтамъ еще не повѣреннымъ и что смѣты эти поступили въ Строительный Комитетъ для повѣрки и утвержденія въ то время, когда часть работъ была уже выполнена, а другая приходила къ концу.

Затѣмъ было также упомянуто, что строитель Лехановъ пріостановилъ окончаніе постройки дома для Военнаго Губернатора и зданіе это остается неоконченнымъ и до настоящаго времени.

Причина пріостановки работъ заключается въ слѣдующемъ:

При разсмотрѣніи въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора смѣтъ, представленныхъ для повѣрки и утвержденія, изъ Строительнаго отдѣленія Ферганскаго Областнаго Правленія, было замѣчено, что справочныя цѣны, по которымъ эти смѣты исчислены, значительно выше цѣнъ, существующихъ въ Ферганской Области по военно-инженерному вѣдомству.

По собраніи надлежащихъ справокъ выяснено было, что строительные подряды, по означенному вѣдомству, отдавались съ надбавкою на смѣтную сумму: для сырца 3, а для жженаго кирпича 9%.

На этомъ основаніи, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ приказалъ смѣты провѣрять по цѣнамъ инженернаго вѣдомства, съ надбавкою указанныхъ выше 3 и 9 процентовъ.

По этому расчету было провѣрено Строительнымъ Комитетомъ только три смѣты (остальныя въ то время еще не провѣрялись) и въ результатѣ получилась разница на 28.103 р. Канцелярія Генералъ-Губернатора, представляя по этому поводу докладъ, пришла къ заключе-

(*) Въ дѣйствительности ассигновано Леханову 285.000 р., но изъ нихъ израсходовано имъ 5.703 р. на пріобрѣтеніе въ Петербургѣ такихъ предметовъ для дома Военнаго Губернатора, которыхъ онъ не принялъ къ выполненію на коммерческомъ правѣ (дѣло № 109, 1879 г.).

нію, что при составленіи смѣтъ для построекъ въ г. Маргеланѣ, допускаются противузаконности и самыя постройки производятся съ отступленіемъ отъ установленныхъ правилъ.

Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ на докладѣ этомъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Необходимо произвести формальное слѣдствіе, поручивъ его технику».

На этомъ основаніи, въ Ферганскую Область былъ командированъ инженеръ Петровъ, которому предписано произвести фактическую повѣрку всѣхъ возведенныхъ Корольковымъ и возводимыхъ, въ то время, Лехановымъ казенныхъ построекъ, а также повѣрить съ дѣйствительностію справочныя цѣны и сопоставить ихъ съ цѣнами инженернаго вѣдомства.

Изъ донесенія инженера Петрова видно, что постройки въ г. Маргеланѣ произведены не вполнѣ удовлетворительно, и что справочныя цѣны, по которымъ составлялись смѣты, значительно выше цѣнъ инженернаго вѣдомства.

Впослѣдствіи, 25 Апрѣля 1881 г. за № 2982, было предписано старшему чиновнику особыхъ порученій, Коллежскому Совѣтнику Политовскому, произвести по сему предмету *формальное слѣдствіе*.

Почему Политовскій вмѣсто слѣдствія произвелъ *дознаніе* неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ, дознаніе произведено чрезвычайно подробно и, повидимому, разъясняетъ всѣ обстоятельства дѣла. Дознаніемъ, между прочимъ, обнаружено:

1) Что справочныя цѣны на строительные матеріалы, по которымъ составлялись смѣты, были взяты не по городу Маргелану, гдѣ дѣйствительно постройки производились, но по Маргеланскому уѣзду. При чемъ оказалось, что эти послѣднія были значительно выше цѣнъ первыхъ.

По объясненію Областнаго Правленія, принимались къ руководству цѣны начальника уѣзда, а не полицеймейстера, на томъ основаніи, что въ г. Маргеланѣ нельзя было пріобрѣтать строительныхъ матеріаловъ въ потребномъ количествѣ и ихъ нужно было привозить изъ окрестностей. Это объясненіе, какъ видно изъ дознанія Политовскаго, опровергнуто и оказалось, что только жженый кирпичъ нужно было покупать внѣ города, остальные же матеріалы всегда можно было получать въ Маргеланѣ, какъ равно и нанимать тутъ же мастеровыхъ людей.

2) Что при составленіи справочныхъ цѣнъ, а равно и утвержденія ихъ въ Областномъ Правленіи, не было обращено должнаго вниманія, соотвѣтствуютъ ли онѣ дѣйствительной стоимости матеріаловъ, вслѣдствіе чего вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ представляла собою не болѣе какъ наборъ цифръ, выгодность которыхъ всегда клонилась на сторону строителя и въ ущербъ казны. При этомъ обнаружено также, что отъ Начальника Маргеланскаго уѣзда представлено было въ Областное Правленіе, при одномъ и томъ же рапортѣ, двѣ вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ за одинъ и тотъ же мѣсяцъ, а изъ помѣты, сдѣланной на одной изъ сихъ вѣдомостей, дѣлопроизводителемъ Преображенскимъ, видно, что вѣдомость, оставшаяся при дѣлѣ, была пересоставлена. Это обстоятельство недостаточно выяснено дознаніемъ.

3) Что при постройкѣ Лехановымъ дома для Военнаго Губернатора, имъ было взято безплатно изъ казенныхъ дачъ строеваго еловаго лѣса,

по приблизительному расчету, на сумму 9.000 р. (*). Лехановъ объяснилъ, что вывозка лѣса имъ сдѣлана на основаніи разрѣшенія Военнаго Губернатора; Военный же Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ, не отвергая самаго факта даннаго имъ разрѣшенія, утверждаетъ, что оно относилось вовсе не до строеваго лѣса, но до *валежника*.

Дознаніемъ и коммисіями, составленными по приказанію Генерала Абрамова, обнаружено, что лѣсъ, вывезенный Лехановымъ изъ казенныхъ дачъ и употребленный при постройкѣ дома Военнаго Губернатора, не относится къ категоріи лѣса называемаго *валежникомъ*, такъ какъ изъ него выдѣлывались брусья, доски, закладныя рамы и проч., чего изъ валежника сдѣлать невозможно.

На какомъ основаніи лица, завѣдывающія казенными лѣсами въ Наманганскомъ уѣздѣ, допустили Леханова брать строевой лѣсъ, не имѣя на это оффиціальнаго разрѣшенія, не извѣстно и обстоятельство это осталось вовсе неразслѣдованнымъ: и

4) Сопоставляя всѣ факты и данныя, добытыя при дознаніи, съ обстоятествами самыхъ построекъ, Политовскій пришелъ къ заключенію, что Строительное отдѣленіе Ферганскаго Областнаго Правленія, начальникомъ котораго былъ и есть инженеръ Лехановъ, преставляло Общему Присутствію Правленія для утвержденія завѣдомо невѣрныя справочныя цѣны, а какъ исполнителемъ работъ, за которыя дѣлались расчеты по этимъ цѣнамъ, былъ тотъ же Лехановъ, то въ данномъ случаѣ есть основаніе заподозрить корыстную цѣль.

По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, И. д. Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, нашелъ, что дознаніе Политовскаго въ достаточной степени выясняетъ поводы къ назначенію слѣдствія, но принимая во вниманіе, что къ слѣдствію должны быть привлечены нѣкоторыя лица изъ областной администраціи, призналъ болѣе удобнымъ, прежде чѣмъ приступить къ назначенію онаго, потребовать, чрезъ Военнаго Губернатора, объясненія отъ членовъ и предсѣдателя Областнаго Правленія, по всѣмъ пунктамъ дознанія Политовскаго, а для обезпеченія убытковъ казны, наложить запрещеніе на имѣніе Коллежскаго Совѣтника Леханова.

Во исполненіе этого приказанія, всѣ объясненія были потребованы и, 18 Октября 1881 г. за № 8637, представлены Военнымъ Губернаторомъ Ферганской Области Главному Начальнику края.

Объясненія эти въ общихъ чертахъ, сводятся къ слѣдующему:

1) Что при составленіи смѣтъ на постройки Лехановымъ въ г. Новомъ-Маргеланѣ зданій брались въ расчетъ справочныя цѣны, выданныя Начальникомъ Маргеланскаго уѣзда, а не полиційместеромъ, на томъ основаніи, что въ 1879 г. нельзя было достать въ городѣ строительныхъ матеріаловъ, въ количествѣ, какое требовалось, и таковые покупались въ уѣздѣ, внѣ города.

2) Что если справочная цѣна на кирпичъ была выше дѣйствительной, то потому, что цѣны открывались на кирпичъ установленной мѣры,

---

(*) Кромѣ этого лѣса, судя по анонимному письму полученному Политовскимъ, вырублено въ казенныхъ лѣсахъ и приготовлено къ сплаву для Леханова и компаніона его 15,000 деревъ; обстоятельство это вовсе не обслѣдовано.

6, 3 и 1½ вершка, между тѣмъ въ продажѣ былъ кирпичъ маломѣрный, котораго для кладки одной кубической сажени шло больше, чѣмъ кирпича установленной мѣры, и кромѣ того на заводахъ продавался кирпичъ не на 1,000, а цѣлою печью, гдѣ всегда бывало много браку; заводчикъ же всю печъ считалъ годной къ употребленію.

3) Что Военный Губернаторъ разрѣшилъ Леханову взять для нѣкоторыхъ работъ, при постройкѣ губернаторскаго дома, изъ казенныхъ лѣсовъ, *валежника*; вырубать же свѣжій лѣсъ онъ никогда не дозволялъ, да Лехановъ этого и не дѣлалъ, какъ это видно изъ донесенія начальника Наманганскаго уѣзда, отъ 29 Іюля 1881 г. за № 1841; и

4) Что если справочныя цѣны по инженерному вѣдомству ниже цѣнъ, открываемыхъ по военно-народному управленію, то это объясняется слѣдующими обстоятельстами: по инженерному вѣдомству берутся справочныя цѣны осеннія и весеннія, затѣмъ выводится изъ нихъ средняя цифра и по ней, на основаніи собственныхъ соображеній, открываются цѣны, по которымъ и составляются смѣты. Что цѣны эти не сходны съ дѣйствительностію, это доказывается тѣмъ, что при отдачѣ съ торговъ строительныхъ работъ по инженерному вѣдомству, дѣлается не скидка со смѣтной суммы, какъ обыкновенно, а, напротивъ того, надбавка на оную.

Разсмаривая эти объясненія съ критической стороны и сопоставляя ихъ съ данными, добытыми дознаніемъ Политовскаго, нельзя не придти къ заключенію, что они не вполнѣ основательны.

Изъ свидѣтельскихъ показаній нѣкоторыхъ лицъ, спрошенныхъ Политовскимъ, оказывается, что въ 1879 г. въ г. Новомъ-Маргеланѣ можно было покупать строительные матеріалы и нанимать рабочихъ людей, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, такъ, напримѣръ: жженаго кирпича, читыхъ досокъ и проч., слѣдовательно, при составленіи смѣтъ строительному отдѣленію нужно было руководствоваться цѣнами, открываемыми по г. Маргелану и только на тѣ матеріалы, которыхъ въ городѣ нѣтъ, можно было вводить цѣны уѣздныя, между тѣмъ смѣты составлялись вполнѣ по цѣнамъ уѣзднымъ, значительно высшимъ городскихъ цѣнъ, какъ объ этомъ уже сказано выше.

Объясненіе, что вслѣдствіе маломѣрности кирпича, продаваемаго на заводахъ, необходимо было справочную цѣну открывать выше дѣйствительной, не согласуется съ обстоятельствами, добытыми дознаніемъ Политовскаго. Владѣльцы кирпичныхъ заводовъ, у которыхъ покупалъ Лехановъ, показали, что кирпичъ былъ вполнѣ мѣрный, т. е. 6, 3 и 1½ верш., при чемъ заводчикъ Адилъ-Баевъ заявилъ, что поставленный имъ, для губернаторскаго дома, кирпичъ сдѣланъ по казенной формѣ, даже съ клеймомъ. И дѣйствительно, изъ объясненія Военнаго Губернатора видно, что, по его распоряженію, кирпичные заводы были снабжены формами для выдѣлки кирпича установленныхъ размѣровъ.

Затѣмъ изъ рапорта Политовскаго и техника Бруна усматривается, что вмѣсто показанныхъ по вѣдомостямъ Маргеланскаго уѣзда цѣнъ на кирпичъ: красный 18, бѣлый 25 и желѣзнякъ 26 р., существовали, какъ оказалось по провѣркѣ, цѣны: на красный кирпичъ 12, бѣлый 16 и желѣзнянъ 18 р. за 1.000.

При этомъ помянутыя лица сдѣлали только оговорку, что жженый

кирпичъ хотя приготовлялся обыкновенныхъ размѣровъ, но недостаточно строго сортировался.

Объясненіе Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Абрамова, о томъ, что онъ не давалъ разрѣшенія Леханову брать изъ казенныхъ дачъ строевой лѣсъ, а только *валежникъ*, отчасти подтверждается, а именно: когда техникъ Петровъ, коммисія, назначенная генераломъ Абрамовымъ и Политовскій вполнѣ констатировали фактъ, что при постройкѣ губернаторскаго дома былъ употребленъ Лехановымъ, во многихъ подѣлкахъ, вполнѣ хорошій еловый лѣсъ, при чемъ Петровъ заявилъ, что подѣлки эти сдѣланы, какъ можно судить по наружному осмотру, не изъ валежника и не сухоподстойнаго лѣса, а настоящаго строеваго, то въ это время Лехановъ, для огражденія себя, долженъ былъ бы сослаться на разрѣшеніе Генерала Абрамова брать казенный строевой лѣсъ, однако же онъ этого не сдѣлалъ: это и доказываетъ, что такого разрѣшенія не имѣлъ.

Такимъ образомъ оказывается: Лехановъ имѣлъ разрѣшеніе вывезти изъ казенныхъ лѣсовъ *валежникъ*; между тѣмъ техники и коммисія пришли къ заключенію, что при постройкѣ губернаторскаго дома употребленъ не валежникъ и не сухоподстойный лѣсъ, а настоящій строевой. Затѣмъ строительный комитетъ далъ мнѣніе, 4 Іюня 1881 г. за № 59, что сухоподстойникъ и валежникъ не могутъ быть допущены къ употребленію на строительныя работы и наконецъ самъ Лехановъ, на вопросъ, сдѣланный ему Политовскимъ: удовлетворяютъ ли деревянныя части губернаторскаго дома, сдѣланныя изъ еловаго дерева, по прочности матеріала, требованіямъ строительнаго искусства,—телеграммою отвѣтилъ: «удовлетворяютъ, и прочность выше тополеваго лѣса».

Теперь возникаетъ вопросъ, на какомъ основаніи и кто дозволилъ Леханову брать изъ казенныхъ дачъ строевой лѣсъ, тогда какъ ему разрѣшено вывозить только валежникъ?

Начальникъ Наманганскаго уѣзда, Подполковникъ Аверьяновъ, 29 Іюля 1881 г. за № 1841, донесъ Военному Губернатору, что Лехановъ строеваго лѣса вовсе не бралъ.

Въ данномъ дѣлѣ, очевидно, кроется недоразумѣніе. Или начальникъ Наманганскаго уѣзда, въ донесеніи своемъ за № 1841, скрылъ истину, или же, наконецъ, лица, производившія осмотръ лѣснаго матеріала, употребленнаго при постройкѣ губернаторскаго дома и удостовѣрившія, что матеріалъ этотъ хорошаго качества,—ошиблись. Средины тутъ быть не можетъ, а потому необходимо путемъ формальнаго слѣдствія выянить истину.

По полученіи всѣхъ означенныхъ выше объясненій, въ канцеляріи Главнаго Начальника края, было разсмотрѣно все дѣло и составленъ докладъ.

Докладъ былъ изготовленъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1882 г. и представленъ на утвержденіе исправлявшаго должность Главнаго Начальника края Генералъ-Лейтенанта Колпаковскаго.

Генералъ Колпаковскій, 12 Мая 1882 г., на докладѣ положилъ слѣдующую резолюцію: «Разрѣшеніемъ этого дѣла повременить до пріѣзда новаго Генералъ-Губернатора».

На этомъ дѣло остановилось, и только 10 Ноября представлено для

разсмотрѣнія новому Начальнику края, который, какъ надо полагать, ожидаетъ заключенія по сему дѣлу Ревизіи.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ, по возможности подробно, всю исторію дѣла о казенныхъ постройкахъ въ г. Новомъ-Маргеланѣ, Ревизія пришла къ заключенію, что въ дѣлѣ объ этихъ постройкахъ, произведенныхъ какъ Корольковымъ, такъ равно и Лехановымъ, встрѣчается цѣлый рядъ отступленій отъ установленныхъ закономъ правилъ и нарушеній основъ Строительнаго Устава.

Всѣ эти отступленія отъ законовъ, Ревизія дѣлитъ на двѣ категоріи. Однѣ изъ нихъ, какъ не причинившіе казнѣ убытка, а если и причинили, то ущербъ этотъ неуловимъ,—могутъ быть преслѣдуемы административнымъ путемъ и взысканіе съ виновныхъ должно быть предоставлено усмотрѣнію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, другія же, имѣющія характеръ уголовныхъ преступленій,—не могутъ быть рѣшены иначе, какъ по производствѣ формальнаго слѣдствія.

Противузаконности по первой категоріи заключаются въ слѣдующемъ:

а) Нормальный способъ выполненія построекъ есть *подрядный*; способы же хозяйственный и коммерческій, на основаніи ст. 11, Высочайше утвержденнаго 26 Апрѣля 1875 г. положенія о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, допускаются лишь только при неуспѣшности торговъ.

Въ данномъ случаѣ всѣ постройки (за исключеніемъ казначейства) отданы Королькову и Леханову, безъ производства предварительныхъ торговъ.

б) На основаніи ст. 112 Строит. Устава казенныя зданія строятся не иначе, какъ по утвержденнымъ планамъ и смѣтамъ.

Въ г. Маргеланѣ Лехановъ началъ и окончилъ постройки, не ожидая не только утвержденія смѣтъ, но даже и повѣрки ихъ.

в) На основаніи ст. 95 правилъ заготовленія по военному вѣдомству, строительныя операціи отдаются на коммерческомъ правѣ *по заранее опредѣленнымъ цѣнамъ*.

Несоблюденіе этого условія повлекло за собою недоразумѣніе и въ настоящее время строитель Лехановъ настаиваетъ получить расчетъ по справочнымъ цѣнамъ 1879 г., а ему предлагаютъ цѣны инженернаго вѣдомства, т. е. низшія.

г) По смыслу 97 ст. того же положенія, Леханову нельзя было дать работъ на коммерческомъ правѣ по постройкѣ губернаторскаго дома и проч., такъ какъ онъ въ то время былъ коммерческимъ производителемъ работъ, не доконченныхъ Корольковымъ, и отчетовъ еще не далъ.

д) На выполненіе работъ Леханову ассигновывались казенныя деньги ранѣе того, чѣмъ онъ былъ признанъ коммерческимъ производителемъ работъ.

Это обстоятельство Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ объясняетъ упущеніемъ Областнаго Правленія, тѣмъ не менѣе Контрольная Палата дѣлаетъ по сему предмету начетъ на сумму 645 р. 77 к.; и

е) Военный Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ словесно разрѣшилъ Леханову брать изъ казеннаго лѣса валежникъ, при чемъ не

опредѣлилъ ни времени для вывоза этого валежника, ни количества его.

Есть основаніе предполагать, что Лехановъ, пользуясь неопредѣленностію этого разрѣшенія, дозволилъ себѣ брать безплатно, вмѣсто валежника, строевой лѣсъ и, въ настоящее время, безъ формальнаго слѣдствія, опредѣлить количество этого лѣса невозможно.

Всѣ означенныя выше упущенія и отступленія отъ законнаго порядка, должны быть представлены на благоусмотрѣніе Главнаго Начальника края, отъ котораго будетъ зависить и направленіе дѣла въ административномъ порядкѣ, такъ какъ нельзя не принять въ соображеніе, что съ одной стороны, въ виду спѣшности построекъ въ г. Новомъ-Маргеланѣ Военный Губернаторъ былъ вынужденъ, въ силу обстоятельствъ. дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ установленныхъ закономъ правилъ, а съ другой, что отступленія эти дѣлались съ разрѣшенія покойнаго Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, какъ объясняетъ это Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ.

Къ другой категоріи противузаконностей всецѣло надо отнести порядокъ открытія, повѣрки и утвержденія справочныхъ цѣнъ и затѣмъ составленіе по нимъ смѣтъ для построекъ въ г. Новомъ-Маргеланѣ.

Дознаніемъ Политовскаго выяснено, что справочныя цѣны по Маргеланскому уѣзду, за весенніе мѣсяцы 1879 г., выдавались непомѣрно высокія и несообразныя съ дѣйствительностію. Хотя по 134 ст. Строит. Устава, Строительное отдѣленіе обязано ежемѣсячно собирать свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ, а по 67 ст. пункта д, должно слѣдить, чтобы цѣны сообразовались съ дѣйствительностію, однако же порядокъ этотъ не всегда соблюдался.

Цѣны разсматривались въ Строительномъ отдѣленіи и затѣмъ утверждались Общимъ Присутствіемъ. По этимъ цѣнамъ составлялись смѣты, исполнителемъ которыхъ, на коммерческомъ правѣ, былъ Областной инженеръ Лехановъ, т. е. то самое лицо, которое имѣло непосредственное вліяніе при повѣркѣ смѣтъ въ Строительномъ отдѣленіи.

Подтвержденіемъ того, что справочныя цѣны по Маргеланскому уѣзду открывались, весной 1879 г., не сообразно съ дѣйствительностію,— можетъ служить, независимо свидѣтельскихъ показаній (въ дознаніи Политовскаго) еще и дознаніе техника Петрова, по расчету котораго, смѣтныя цѣны по военно-народному управленію выше цѣнъ инженернаго вѣдомства, при кладкѣ стѣнъ изъ жженаго кирпича на 25%.

Далѣе выяснено также, что при постройкахъ съ подряда, инженерное вѣдомство дѣлало прибавки къ смѣтѣ всего лишь 3 и 9%.

Перечисленіе смѣтъ по цѣнамъ инженернаго вѣдомства, съ надбавкою на нихъ 3 и 9%, сдѣлано только для трехъ построекъ, возведенныхъ Лехановымъ на коммерческомъ правѣ, и по нимъ произведенъ учетъ болѣе чѣмъ на 28.000 р., если же будутъ перечислены остальныя двѣ смѣты, то цифра учета дойдетъ до 40 т. р.

Обстоятельство это указываетъ, что смѣты на постройки въ г. Новомъ-Маргеланѣ, составлены по неправильнымъ цѣнамъ, въ ущербъ казенному интересу, иначе чѣмъ объяснить поразительную разницу въ стоимости построекъ инженернаго и военно-народнаго вѣдомствъ.

Постройки эти производились въ одномъ и томъ же году и въ одномъ же городѣ.

Принимая во вниманіе, что открытіе высокихъ справочныхъ цѣнъ весною 1879 г., когда по нимъ составлялись смѣты, было въ интересахъ Областнаго инженера Леханова, исполнявшаго работы, по этимъ смѣтамъ на коммерческомъ правѣ, что онъ, какъ Начальникъ Строительнаго отдѣленія, не могъ не имѣть вліянія при повѣркѣ цѣнъ, что представленная за Февраль мѣсяцъ 1879 г. вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ, какъ видно изъ дѣла Областнаго Правленія, была замѣнена другою, безъ объясненія причины таковой замѣны, и наконецъ, что въ смѣты введены справочныя цѣны Маргеланскаго уѣзда, между тѣмъ какъ многіе матеріалы можно было пріобрѣтать въ г. Новомъ-Маргеланѣ, гдѣ самыя постройки производились и гдѣ справочныя цѣны были ниже уѣздныхъ, —Ревизія пришла къ заключенію, что въ данномъ случаѣ есть основаніе заподозрить умышленное открытіе справочныхъ цѣнъ, по Маргеланскому уѣзду, несогласныхъ съ дѣйствительностію, т. е. преступленіе предусмотрѣнное ст. 362 Уложен. о Наказан.

Вслѣдствіе сего, для выясненія истины и для предоставленія возможности оправдаться лицамъ, открывавшимъ и повѣрявшимъ справочныя цѣны весною 1879 г., по мнѣнію Ревизіи, необходимо произвести формальное слѣдствіе.

Независимо разслѣдованія о справочныхъ цѣнахъ, предстоитъ также выяснить:

1) Сколько именно убытка казна понесла отъ неправильности справочныхъ цѣнъ.

2) Дѣйствительно-ли Лехановъ, пользуясь разрѣшеніемъ Военнаго Губернатора брать изъ Наманганскихъ казенныхъ лѣсовъ валежникъ, вывозилъ оттуда строевой лѣсъ и въ какомъ количествѣ.

3) Какая именно сумма израсходована казною на исправленіе Лехановымъ недостатковъ въ зданіяхъ, построенныхъ инженеромъ Корольковымъ, происшедшихъ по винѣ строителя; и

4) Кто виновенъ, что при передачѣ построекъ, начатыхъ Корольковымъ, инженеру Леханову, не было обращено должнаго вниманія на эти недостатки и почему сумма, потребная на ихъ исправленіе, не взыскана съ Королькова, а обращена на счетъ казны.

Высказывая свое мнѣніе о необходимости производства формальнаго слѣдствія по казеннымъ постройкамъ въ г. Новомъ-Маргеланѣ, Королькова и Леханова, въ 1878 и 1879 годахъ, на сумму свыше 550/т. р., Ревизія считаетъ нужнымъ присовокупить, что еще покойный Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ въ 1880 г. и наконецъ И. д. Главнаго Начальника края, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, въ 1881 г. признавали необходимымъ прибѣгнуть къ той же мѣрѣ; а Туркестанская Контрольная Палата, въ ревизіонномъ соображеніи своемъ, поданномъ Ревизующему 10 Января 1883 г. за № 256, полагала единственнымъ исходомъ назначить формальное слѣдствіе для выясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и фактической повѣркѣ построекъ. По ея мнѣнію, только этимъ путемъ можно достигнуть правильнаго опредѣленія цифры начета, исчисляемаго нынѣ Палатою приблизительно въ 41.042 р.

О всемъ вышеизложенномъ сообщено Ревизующимъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору на его благоусмотрѣніе.

Штатъ и дѣлопроизводство Строительнаго отдѣленія.

Строительное отдѣленіе состоитъ: изъ областнаго инженера, областнаго архитектора, младшаго инженера, младшаго архитектора, дѣлопроизводителя и двухъ чертежниковъ. Содержаніе отдѣленія обходится въ годъ 12.217 р.

Дѣлопроизводство, съ канцелярской точки зрѣнія, находится въ удовлетворительномъ состояніи, впрочемъ и размѣры его незначительны, такъ напримѣръ: по средней сложности послѣднихъ семи лѣтъ, въ отдѣленіи заводится всего лишь 25 дѣлъ въ годъ; поступаетъ входящихъ бумагъ до 500 и исходящихъ до 430.

Къ 1 Января 1883 г. осталось въ производствѣ дѣлъ отъ прежнихъ лѣтъ всего 17. Съ 1876 по 1883 г. израсходовано въ Ферганской области на постройки по военно-народному управленію 1.134.600 р. изъ нихъ 190.000 на дорожныя сооруженія, шоссе и мосты.

При постройкахъ зданій практиковались, главнымъ образомъ, хозяйственный и коммерческій способы. Такъ напримѣръ: на возведеніе, болѣе или менѣе, крупныхъ построекъ, на сумму свыше 300 р., было израсходовано 882.000 р., изъ нихъ только на 147.000 р. были подрядчики, затѣмъ остальныя работы, на сумму 735.000 р., выполнены хозяйственнымъ и коммерческимъ способами.

По постройкамъ всей области не представлено технической отчетности, за прежнее время, на сумму 113.000 р.

Выше было сказано, что съ открытіемъ области явилась значительная потребность въ возведеніи казенныхъ построекъ; въ настоящее же время главныя и спѣшныя сооруженія въ Ферганской области можно считать оконченными, затѣмъ остаются постройки и ремонтировки лишь нормальныя.

Какъ доказательство этому можно сказать, что съ 1881 г. расходъ строительнаго кредита началъ уменьшаться. Такъ напримѣръ: въ 1880 г. его затрачено 191.000 р., затѣмъ въ 1881 г. 81.000 р., въ 1882—88.000 р. и, судя по цифрѣ кредита, испрошеннаго на 1883 и 1884 г., стоимость сооруженій не будетъ превышать 100.000 р. въ годъ.

Въ виду этого, а равно принимая во вниманіе незначительный размѣръ самой области и дѣлопроизводства въ Строительномъ отдѣленіи, Ревизія полагала бы, безъ ущерба для успѣшнаго веденія дѣла, уменьшить составъ отдѣленія на одного техника и одного чертежника. Но какъ къ Ферганской области предполагается присоединить Заравшанскій округъ, съ образованіемъ изъ него двухъ уѣздовъ, при чемъ занятія отдѣленія по строительной и ирригаціонной частямъ неминуемо увеличатся, то упомянутое выше сокращеніе штата Строительнаго отдѣленія Ферганскаго Областнаго Правленія не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ техниковъ, въ рабочее время, по исключительнымъ условіямъ ирригаціонной системы въ Заравшанѣ, долженъ будетъ находиться въ г. Самаркандѣ.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, личный составъ отдѣленія остается безъ измѣненій.

Строительное отдѣленіе канцеляріи Начальника Заравшанскаго Округа.

Отдѣленіе это учреждено одновременно со Строительными же отдѣленіями въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ и дѣйствія его подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ, т. е. общимъ, установленнымъ для подобныхъ отдѣленій въ Имперіи.

Обзоръ дѣлъ Ревизія начала со времени учрежденія отдѣленія, и, такимъ образомъ, коснулась дѣлопроизводства за пять лѣтъ (съ 1878 по 1883 г.).

Способъ выполненія строительныхъ операцій въ Заравшанскомъ округѣ былъ и есть вполнѣ нормальный; большая часть работъ выполнялась чрезъ подрядъ, мелкія постройки производились хозяйственнымъ способомъ и особыми комитетами и только весьма незначительная часть ихъ отдавалась, въ виду необходимости, техникамъ на коммерческомъ правѣ.

При разсмотрѣніи дѣлъ, Ревизія не встрѣтила ни одного случая, гдѣ бы работы начинались прежде утвержденія на нихъ проектовъ и смѣтъ, такъ равно на каждую, болѣе или менѣе, крупную постройку, всегда назначались торги, и такимъ образомъ установлялась конкуренція.

Ревизія замѣтила только два случая, когда, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Края, постройки, на 9.000 и 5.000 р., были отданы безъ торговъ, на коммерческомъ правѣ, техникамъ Лемке и Жижемскому, при чемъ оказалось, что самыя работы выполнены ими за сумму ниже смѣтной.

Явленіе это составляетъ совершенную противуположность способу построекъ въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ.

Разсматривая вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ на строительные матеріалы, Ревизія пришла къ заключенію, что цѣны эти умѣренны и сообразны съ дѣйствительностію. Такъ напримѣръ: на главный предметъ,—кирпичъ, во всемъ Заравшанскомъ округѣ, цѣна колеблется, на сырецъ между 2 и 4 р. и на желѣзнякъ между 10 и 14 р.

Въ раіонѣ всего Заравшанскаго округа, израсходовано на постройки и различныя сооруженія съ 1878 по 1883 г., всего 210.000 р.

Распредѣляя эту цифру на способы ея расходованія, оказывается, что на 147.000 р. выполнено работъ чрезъ подрядъ, на 42.000 р. хозяйственнымъ способомъ и на 21.000 р. исполнено построекъ на коммерческомъ правѣ.

Независимо отъ построекъ, произведенныхъ на счетъ государственныхъ суммъ, весьма много строительныхъ операцій выполнено въ городахъ Самаркандѣ, Катта-Курганѣ и Пенджакентѣ, на счетъ суммъ городскихъ; всего затрачено изъ этого источника за послѣднія пять лѣтъ до 180.000 р. Они израсходованы, главнѣйшимъ образомъ, на проведеніе новыхъ улицъ, шоссированіе ихъ, постройку больницы, и т. п.

Цифра расхода изъ городскихъ суммъ на строительныя надобности приведена съ цѣлію указать на размѣры дѣятельности Строительнаго отдѣленія, на обязанности котораго, за неимѣніемъ городскаго архитектора, лежитъ не только повѣрка проектовъ и смѣтъ, но даже самое составленіе ихъ и наконецъ наблюденіе за правильнымъ выполненіемъ

работъ. Дѣлопроизводство Строительнаго отдѣленія находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Во всѣхъ дѣлахъ имѣются описи, листы перенумерованы, по настольнымъ журналамъ, за весьма малыми исключеніями, есть отмѣтки объ исполненіи входящихъ бумагъ и ссылки на дѣла, къ которымъ они пріобщены.

Документальная отчетность представляется своевременно. Технической отчетности числится еще не представленной къ 1883 году по постройкамъ, выполненнымъ хозяйственнымъ способомъ, на 41.000 р.

Разсматривая инвентарныя описи и счеты въ расходѣ канцелярской суммы, Ревизія замѣтила, что Строительное отдѣленіе, на счетъ этой суммы, составило у себя прекрасную коллекцію художественныхъ альбомовъ и изданій по сему предмету, и такимъ образомъ, благодаря этой заботливости, составилась нынѣ при отдѣленіи казенная библіотека, весьма полезная для техниковъ, при составленіи строительныхъ проектовъ.

Одно, въ чемъ можно упрекнуть Строительное отдѣленіе, это нѣкоторая медленность въ отправленіи дѣлопроизводства по строительной части. Чтобы выяснить этотъ фактъ, необходимо принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство:

По средней сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ отдѣленіи ежегодно заводится 46 дѣлъ, поступаетъ входящихъ бумагъ до 300 и исходящихъ 180. Затѣмъ, по средней сложности также трехъ лѣтъ, составляется техниками проектовъ и смѣтъ 14 въ годъ.

Штатъ Строительнаго отдѣленія состоитъ изъ трехъ техниковъ, секретаря и одного чертежника.

Сопоставляя этотъ штатъ съ количествомъ работы, можно сказать, что онъ не только достаточенъ, но даже великъ, и потому медленность въ дѣлопроизводствѣ является какъ бы упущеніемъ со стороны завѣдывающаго Строительнымъ отдѣленіемъ. Но такое заключеніе будетъ невѣрно, такъ какъ три техника числятся въ Строительномъ отдѣленіи лишь только по штату, въ дѣйствительности же на лицо ихъ никогда не было болѣе двухъ, а въ послѣднее время, въ теченіи слишкомъ года, только одинъ, а именно завѣдывающій строительною частію въ Заравшанскомъ Округѣ Маіоръ Черневскій. Одинъ изъ техниковъ Каменскій, съ конца 1881 г. и по настоящее время, числится въ командировкѣ и отпуску, а другой, Бенуа, со времени назначенія его на должность, находится также въ командировкѣ въ г. Ташкентѣ.

Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, невозможно требовать вполнѣ успѣшнаго хода дѣла въ Строительномъ отдѣленіи.

При этомъ надо принять во вниманіе, что завѣдывающій строительною частью, Маіоръ Черневскій, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдателемъ городскаго управленія, Директоромъ тюремнаго комитета и членовъ комитета общественнаго пріюта, а секретарь того же отдѣленія Недзвѣцкій, въ то же время исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя городскаго управленія.

По новому проекту положенія Заравшанскій Округъ предполагается слить съ Ферганскою Областью, а потому завѣдываніе какъ строительною такъ и ирригаціонною частью перейдетъ въ Строительное отдѣленіе означенной области.

Въ виду этой реорганизаціи предположено штатъ техниковъ назначить въ большомъ размѣрѣ чѣмъ бы требовалось для одной Ферганской области. Одинъ изъ нихъ предназначается для работъ по Заравшанскому Округу и въ рабочее время будетъ имѣть свое мѣстопребываніе въ г. Самаркандѣ.

Строительная часть въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ.

При канцеляріи Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла Строительнаго отдѣленія вовсе нѣтъ, вся же переписка по строительной части сосредоточена въ Хозяйственномъ отдѣленіи означенной канцеляріи. За неимѣніемъ техника, проекты и смѣты составляются или случайно заѣзжими въ укр. Петро-Александровское инженерами путей сообщенія, или же чинами дистанціи военно-инженернаго вѣдомства.

Такой способъ составленія смѣтъ, а тѣмъ болѣе выполненія по нимъ самыхъ работъ, крайне неудобенъ и были случаи, когда необходимыя постройки не производились, единственно, по неимѣнію въ распоряженіи Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла своего техника.

Разстояніе между Петро-Александровскомъ и городами, въ которыхъ есть инженеры и архитекторы, а именно: Самаркандъ и Ташкентъ, такъ велико и наконецъ самое сообщеніе настолько затруднительно, чрезъ Кызылъ-Кумскія степи, что командированіе туда техника не представляется возможнымъ, въ виду дороговизны подобной поѣздки, между тѣмъ въ Перто-Александровскѣ потребность въ архитекторѣ или инженерѣ встрѣчается весьма часто.

Главныя работы въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ заключаются въ постоянной починкѣ и устройствѣ путевыхъ колодцевъ, возведеніи мостовъ и устройствѣ гатей.

Всѣ эти работы, находясь въ тѣсной связи съ исключительными условіями мѣстности, въ которой отъ разрушенія какого либо колодца всецѣло зависитъ сообщеніе въ безводной степи, настолько важны, что на нихъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Поэтому Ревизія признаетъ безусловно необходимымъ, чтобы въ распоряженіи Начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла находился техникъ, на обязанности котораго и будетъ лежать какъ составленіе проектовъ и смѣтъ, по всякаго рода сооруженіямъ, такъ равно и надзоръ за ходомъ работъ.

Составляемые этимъ лицомъ, по распоряженію Начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла, проекты и смѣты должны быть представляемы въ Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, для провѣрки ихъ въ Строительномъ отдѣленіи, а затѣмъ дальнѣйшій ходъ строительныхъ дѣлъ подчиняется общему порядку, установленному для всего края.

По средней сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ, ежегодно расходовалось строительнаго кредита по Аму-Дарьинскому отдѣлу 3.000 р. Сумма эта всецѣло испрашивалась только на ремонтировки, новыхъ же зданій въ періодъ времени съ 1880 по 1883 г. не возводилось.

Выполненіе работъ производилось различными способами, но по преимуществу практиковался способъ подрядный.

Строительный Комитетъ.

Въ 1877 г., по мысли Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, былъ учрежденъ особый Строительный Комитетъ для завѣдыванія строительными дѣлами всего Туркестанскаго края.

Поводомъ къ учрежденію этого Комитета послужили слѣдующія соображенія:

Со времени учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства всѣ смѣты и проекты на всякаго рода сооруженія въ краѣ, не взирая на сложность нѣкоторыхъ изъ нихъ и значительность потребной для выполненія ихъ суммы, утверждались властью Главнаго Начальника края, тогда какъ, съ учрежденіемъ Техническо-Строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подобные проекты слѣдовало бы представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе въ означенное выше Министерство.

Между тѣмъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, въ силу данныхъ ему уполномочій, утверждалъ сложные строительные проекты, на значительныя суммы, на свой рискъ. Результаты подобнаго хода дѣлъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, были весьма печальны.

На это обстоятельство Генералъ- Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ обратилъ вниманіе и, сознавая съ одной стороны необходимость провѣрки проектовъ въ высшемъ Строительномъ учрежденіи, а съ другой, признавая неудобнымъ обращаться по симъ дѣламъ въ Петербургъ, по отдаленности края, онъ въ 1877 г., рѣшилъ учредить при себѣ Строительный Комитетъ, который замѣнялъ бы собою Техническо-Строительный Комитетъ, существующій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Дѣятельность Строительнаго Комитета, какъ было сказано въ началѣ настоящаго обзора, не принесла никакихъ результатовъ; въ настоящее же время чины Строительнаго Комитета и самъ Главный инспекторъ заняты исключительно выполненіемъ работъ хозяйственнымъ способомъ, и такимъ образомъ учрежденіе, назначеніе котораго повѣрять и наблюдать за дѣйствіями техниковъ Строительныхъ отдѣленій, вступило въ прямыя обязанности сихъ послѣднихъ. При такомъ положеніи дѣла, совершенно естественно, является вопросъ, на чьей обязанности лежитъ инспекторскій надзоръ за тѣми постройками, выполненіе которыхъ принялъ на себя самъ Главный инспекторъ и наконецъ кто будетъ производить освидѣтельствованіе и пріемъ этихъ работъ по окончаніи ихъ.

Само собою разумѣется, другаго исхода нѣтъ: или прійдется поручить надзоръ, освидѣтельствованіе и пріемъ зданій членамъ же самаго Комитета, или возложить обязанность эту на техниковъ Строительныхъ отдѣленій, находящихся по служебнымъ отношеніямъ, въ зависимости отъ того же Комитета.

Такой порядокъ, по мнѣнію Ревизіи, какъ идущій въ разрѣзъ съ основными законами по строительной части, терпимъ быть не можетъ.

Принимая во вниманіе:

1) Что выполненіе строительныхъ работъ техниками Комитета не соотвѣтствуетъ ихъ прямому назначенію.

2) Что главнѣйшія сооруженія въ Туркестанскомъ краѣ надо считать почти оконченными, на нормальныя же постройки и ремонтъ ежегодно потребуется не болѣе 270.000 р. для всего края.

3) Что расходованіе этой суммы будетъ производиться, въ большинствѣ случаевъ, на мелкія операціи, проекты и смѣты для кото-

рыхъ не будутъ восходить до Комитета, какъ не превышающіе суммы 5.000 р.

4) Что если бы случилась надобность въ сложныхъ, въ техническомъ отношеніи, постройкахъ на значительную сумму, то проекты и смѣты могутъ быть препровождаемы, на общемъ основаніи, на разсмотрѣніе въ Техническо - Строительный Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

и 5) Что на содержаніе Комитета ежегодно тратится 13.057 р.,— Ревизія признавая, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, дальнѣйшее существованіе, при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Строительнаго Комитета совершенно ненужнымъ, полагала бы его упразднить. Для доклада же Генералъ-Губернатору дѣлъ по строительной части, инспектированія работъ и ревизіи Строительныхъ отдѣленій, учредить, согласно проекту 1881 г., при Генералъ-Губернаторѣ должность чиновника особыхъ порученій изъ техниковъ.

Заключеніе Ревизіи по строительной части.

Въ настоящемъ ревизіонномъ обзорѣ строительной части, разсматривались каждое Строительное отдѣленіе особо, и такимъ образомъ, вслѣдствіе значительнаго объема самаго отчета, затруднительно усвоить общій взглядъ на положеніе строительнаго дѣла во всемъ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.

Для облегченія этой задачи, необходимо сдѣлать общее заключеніе, въ которомъ свести, такъ сказать, итоги результатовъ, добытыхъ Ревизіею по сему предмету.

Порядокъ выполненія строительныхъ операцій въ Туркестанскомъ краѣ, на основаніи закона, долженъ былъ быть тотъ же самый какъ и во всей Имперіи.

Исключеній, изъятій, или особыхъ инструкцій, дающихъ право Строительнымъ отдѣленіямъ Областныхъ Правленій и Военнымъ Губернаторамъ, измѣнять общій порядокъ, установленный закономъ по строительной части не было, и потому всякое, въ данномъ случаѣ, отступленіе, представляетъ собою, съ ревизіонной точки зрѣнія, нарушеніе закона.

Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ точно также смотрѣлъ на это дѣло, а потому неоднократно дѣлалъ распоряженія о точномъ исполненіи правилъ, установленныхъ закономъ по строительной части. Но къ сожалѣнію распоряженія эти оставались мертвою буквою, и нарушались, какъ Главнымъ Начальникомъ края, такъ и подчиненными ему лицами.

Строго установленной нормы строительнаго кредита не было. За недостаткомъ ассигновзній изъ суммъ государственнаго казначейства, расходовались суммы земскія и, находившіеся въ распоряженіи Генералъ-Губернатора, доходы Ферганской области и Заравшанскаго округа.

Строились роскошные клубы и помѣщенія для начальствующихъ

лицъ, стоившіе сто и болѣе тысячъ рублей каждое (*), между тѣмъ не обращалось вниманіе на удобства казарменныхъ помѣщеній, большею частью не удовлетворяющихъ самымъ необходимымъ гигіеническимъ условіямъ.

Не говоря уже о новыхъ постройкахъ, даже на ремонтъ и различныя приспособленія существующихъ уже зданій расходовались значительныя суммы. При чемъ расходы вызывались не дѣйствительною потребностію, но скорѣе прихотью проживающихъ въ зданіяхъ лицъ. Такъ напримѣръ на различныя передѣлки въ домахъ занимаемыхъ Генералъ-Губернаторомъ и Правителемъ его Канцеляріи въ г. Ташкентѣ и на дачахъ, израсходовано, въ теченіи послѣднихъ только семи лѣтъ, до 180.000 р.

Постройки возводились, не ожидая не только утвержденія, но даже и составленія смѣтъ.

Строительные подряды, не рѣдко, сдавались безъ торговъ, а самыя работы выполнялись безъ контрактовъ, а потому при расчетѣ со строителями возникали недоразумѣнія, сколько именно слѣдуетъ уплатить за какую либо постройку.

Подряды на громадныя суммы попадали, безъ всякой конкуренціи, въ однѣ и тѣ же руки, и, такимъ образомъ, создалась, въ ущербъ казенному интересу, монополія, которой не мало способствовали дѣйствія мѣстной администраціи и техниковъ.

Затрачивались сотни тысячъ рублей на такія сооруженія, которыя послѣ ихъ окончанія признавались безполезными или, не будучи еще оконченными, бросались совершенно (Ташкентская ярмарка, арыкъ въ Голодной степи и водопроводъ въ г. Ташкентѣ).

Справочныя цѣны въ областныхъ городахъ Ташкентѣ и Новомъ-Маргеланѣ открывались крайне высокія, не соотвѣтствующія дѣйствительной стоимости строительныхъ матеріаловъ. По этимъ цѣнамъ составлялись смѣты и затѣмъ, безъ торговъ, работы сдавались подрядчику монополисту, или исполнялись самими техниками на коммерческомъ правѣ и хозяйственнымъ способомъ.

При составленіи смѣтъ допускались ошибки въ итогахъ, доходившія въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 10.000 р. Ошибки эти, всегда клонившіяся къ ущербу казны и къ выгокѣ строителя, при повѣркѣ смѣтъ въ Строительномъ отдѣленіи обнаруживаемы не были, вслѣдствіе чего коммерческіе производители работъ и подрядчики получили изъ казны болѣе чѣмъ бы слѣдовало, по тремъ только постройкамъ, до 27.000 р.

При пріемѣ зданій отъ строителей, въ актахъ объ освидѣтельствованіи работъ, помѣщались свѣдѣнія не всегда согласныя съ дѣйствительностію.

По многимъ работамъ, уже давно оконченнымъ и принятымъ отъ строителей, не представлено и до сего времени технической отчетности на сумму приблизительно до 800.000 р. по всему краю.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, въ какомъ хаотическомъ состояніи находилась строительная часть въ Туркестанскомъ краѣ. При этомъ

(*) Дома Военнаго Губернатора Ферганской области и Начальника Заравшанскаго округа.

невольно является вопросъ: какія причины вызвали такой порядокъ вещей въ краѣ, для котораго никакихъ изъятій по строительной части закономъ установлено не было?

Надо полагать, что въ данномъ случаѣ немало содѣйствовало такому направленію дѣла, предоставленное бывшему Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту Фонъ-Кауфману, право принимать мѣры, какія онъ признаетъ полезными и необходимыми для устройства края.

Въ силу означенныхъ полномочій, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ дѣлалъ нерѣдко отступленія отъ правилъ, установленныхъ закономъ для всей Имперіи.

Неправильныя дѣйствія высшаго начальства повлекли за собою нарушенія основныхъ законовъ со стороны подчиненныхъ ему лицъ. Младшіе дѣлали незаконные доклады, а старшіе ихъ утверждали, и, такимъ образомъ, нарушеніе законовъ сдѣлалось почти обыденнымъ явленіемъ по строительной части. При общей неурядицѣ открылось широкое поле для людей искавшихъ случая извлечь личную пользу, въ ущербъ казенному интересу.

Подобное положеніе дѣлъ есть естественное послѣдствіе управленія, въ которомъ, за отсутствіемъ положительнаго закона, Главный Начальникъ края дѣйствовалъ по своему личному усмотрѣнію.

Такой порядокъ могъ быть допущенъ и оправданъ въ первое время занятія нами края, когда требовалось скорѣйшее возведеніе построекъ, но теперь, болѣе чѣмъ когда либо, для пользы самаго края и сбереженія казенныхъ и земскихъ суммъ, необходимо подчинить всю строительную часть общимъ установленіямъ, дѣйствующимъ во всѣхъ отдаленнѣйшихъ окраинахъ Россіи. Это есть единственное средство предостеречь Главнаго Начальника отъ отвѣтственности и увлеченій, которыя именно въ постройкахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ случаяхъ, губительно отзываются на денежныхъ средствахъ государства. Изъ всѣхъ непроизводительныхъ расходовъ, безъ сомнѣнія, есть и будетъ, самый непроизводительный — затрата на ненужныя и неудачныя постройки, чему лучшимъ подтвержденіемъ можетъ служить состояніе строительной части въ Туркестанскомъ краѣ, какъ оно найдено Ревизіею.

МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ.

На основаніи Положенія 1867 г., въ каждомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской Области назначены одинъ уѣздный врачъ и одна повивальная бабка, а въ г. Ташкентѣ городовой врачъ и также повивальная бабка. Фельдшеровъ при врачахъ не положено, а предоставлено право требовать ихъ изъ военныхъ госпиталей.

Надзоръ за медицинскою частію въ Области возложенъ, въ видахъ сокращенія расходовъ, на военнаго областнаго врача, состоящаго при Командующемъ войсками въ Области. Областному врачу предоставлены права и обязанности Врачебнаго Инспектора. Затѣмъ, главный надзоръ за медицинскою частію, во всемъ краѣ, возложенъ на Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора.

Штаты эти дѣйствуютъ и нынѣ въ Сыръ-Дарьинской Области, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что впослѣдствіи Генералъ-Губернаторъ, въ виду увеличившагося населенія русской части г. Ташкента, призналъ необходимымъ учредить должность второй городской повивальной бабки.

За послѣдовавшимъ послѣ того увеличеніемъ территоріи края, Генералъ-Губернаторъ, по мѣрѣ присоединенія новыхъ частей, организовалъ въ нихъ врачебную часть на тѣхъ же основныхъ началахъ, какъ и въ Сыръ-Дарьинской Области.

Такимъ образомъ, въ Туркестанскомъ краѣ весь медицинскій составъ, за послѣдовавшими, по распоряженію Главнаго Начальника края, измѣненіями слѣдующій.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Въ Сыръ-Дарьинской Области.			
Уѣздныхъ врачей	7	1.200	8.400
имъ на разъѣзды	—	300	2.100
на медикаменты	—	200	1.400
на наемъ переводчиковъ	—	180	1.260
Городской врачъ въ Ташкентѣ	1	3 000	3.000
ему на медикаменты	—	200	200

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Уѣздныя повивальныя бабки	7	500	3.500
Городскія повивальныя бабки въ Ташкентѣ	2	500	1.000
Фельдшеровъ	8	400	3.200
Итого въ Сыръ-Дарьинской Области	25	—	24.060
Въ Ферганской Области.			
Уѣздныхъ врачей	6	1.500	9.000
имъ на разъѣзды	—	300	1.800
на медикаменты	—	400	2.400
на наемъ переводчикаовъ	—	400	2.400
Городовой врачъ въ г. Новомъ Маргелана	1	1.500	1.500
ему на разъѣзды	—	300	300
на медикаменты	—	400	400
на наемъ переводчика	—	300	300
Уѣздныя повивальныя бабки	6	500	3.000
имъ на переводчицъ	—	200	1.200
Городская повивальная бабка въ Новомъ Маргеланѣ	1	500	500
ей на переводчицу	—	200	200
Фельдшеровъ	7	500	3.500
Итого въ Ферганской Области	21	—	26.500
Въ Заравшанскомъ Округѣ.			
Уѣздныхъ врачей	2	1.500	3.000
имъ на разъѣзды	—	300	600
на медикаменты	—	400	800
на наемъ переводчиковъ	3	180	540
Врачъ городской больницы въ г. Самаркандѣ	1	1.200	1.200
Уѣздныхъ повивальныхъ бабокъ	2	500	1.000
Медицинскихъ помощниковъ	2	300	600
Фельдшеровъ	1	480	900
	1	420	
Добавочныхъ фельдшеру городской больницы, получающему содержаніе изъ городскихъ суммъ	—	180	180
Итого въ Заравшанскомъ Округѣ	12	—	8.820

Кромѣ того расходуется на добавочное содержаніе.

Окружному военному Медицинскому Инспектору за надзоръ по медицинской части въ краѣ	1.000 р.
Сыръ-Дарьинскому и Ферганскому областнымъ врачамъ за надзоръ по медицинской части въ областяхъ по 800 р. каждому	1.600 —
Заравшанскому Окружному врачу за тѣ же обязанности въ округѣ	800 —
Старшему врачу Аму-Дарьинскаго отдѣла за леченіе туземцевъ	600 —
Ему на медикаменты	200 —
— — переводчика	300 —
Итого	4.500 р.
На содержаніе 18 городскихъ пріемныхъ покоевъ . .	19.416 —
На содержаніе въ г. Ташкентѣ женской амбулаторной лечебницы и Самаркандской больницы	10.052 —
На содержаніе двухъ депо въ Ташкентѣ и Перовскѣ, для изготовленія оспенной телячей лимфы	1.600 —
На содержаніе 30 оспопрививателей въ Ферганской Области (*)	3.600 —
На содержаніе земской аптеки въ г. Самаркандѣ и наемъ помѣщенія для аптеки въ Казалинскѣ	7.120 —
На уплату за леченье туземцевъ и несостоятельныхъ лицъ, а также на покупку хинина примѣрно	1.850 —
Всего	107.518 р.

Расходъ этотъ покрывается изъ слѣдующихъ источниковъ:

Изъ казны	52.800 р.
Изъ земскаго сбора	46.098 —
Изъ городскихъ доходовъ . . .	8.620 —

Повидимому расходъ на медицинскую часть составляетъ солидную сумму, между тѣмъ врачебная помощь въ краѣ весьма недостаточна.

Дѣятельность врачей и повивальныхъ бабокъ сосредоточивается, преимущественно, въ городахъ, гдѣ они имѣютъ постоянное свое мѣстопребываніе. Только въ Ташкентѣ, Новомъ Маргеланѣ и Самаркандѣ существуютъ городовые врачи, въ остальныхъ же мѣстностяхъ края полагается по одному врачу на цѣлый уѣздъ.

(*) Въ остальныхъ частяхъ Туркестанскаго края расходъ на оспопрививателей относится на общественный сборъ съ населенія.

При обширности уѣздовъ, разбросанности населенныхъ пунктовъ и кочевомъ образѣ жизни значительной части туземцевъ, поѣздки врачей по уѣзду не приносятъ существенной пользы, такъ какъ въ настоящее время лишь населеніе, вблизи городовъ расположенное, нѣсколько усвоило себѣ пользу нашей медицины, и потому дѣятельность врача сосредоточена, какъ выше сказано, не въ уѣздѣ, а почти исключительно въ городскихъ пріемныхъ покояхъ.

Какъ не желательно было бы распространить среди туземцевъ сознаніе пользы правильнаго леченія, однако же достигнуть этого усиленіемъ лишь медицинскаго персонала невозможно. Сознаніе это проникаетъ въ населеніе постепенно, съ теченіемъ времени, и потому всякія искуственныя, въ данномъ случаѣ, мѣры не достигаютъ цѣли, а иногда приводятъ даже къ противоположнымъ результатамъ, такъ напримѣръ: въ 1872 г., въ г. Ходжентѣ мѣстный аксакалъ поплатился жизнью за то, что принуждалъ населеніе нести дѣтей для привитія оспы.

Вышеприведенныя соображенія указываютъ, что хотя число врачей въ Туркестанскомъ краѣ весьма ограничено, однако увеличивать его не наступило еще время; то же самое можно сказать и о повивальныхъ бабкахъ. Къ помощи ихъ, въ настоящее время, прибѣгаетъ, за весьма рѣдкими исключеніями, лишь только русское населеніе края. Поэтому я полагаю совершенно излишнимъ продолжать отпускъ имъ денегъ на наемъ переводчицъ, какъ это дѣлается нынѣ въ Ферганской Области.

Расходъ этотъ тѣмъ болѣе непроизводителенъ, что, по мѣстнымъ условіямъ, наемъ переводчицъ, если и не невозможенъ, то, во всякомъ случаѣ, крайне затруднителенъ, и потому отпускъ на этотъ предметъ денегъ, въ сущности, является какъ бы добавочнымъ жалованьемъ бабкѣ, которое и безъ того достаточно (500 р.).

Выше было упомянуто, что туземцы, проживающіе вблизи городовъ, постепенно начинаютъ сознавать пользу нашей медицины. Проявленіе этого сознанія идетъ хотя и медленно, но прогрессивно, какъ это въ особенности замѣтно по Ферганской Области. Здѣсь число обращавшихся за медицинскою помощью въ 1877 г. было вдвое менѣе, чѣмъ въ 1882 г. Это же явленіе замѣчается и въ другихъ частяхъ Туркестанскаго края, хотя и не въ столь значительной степени.

Причина быстраго возрастанія въ Ферганской Области случаевъ обращенія туземцевъ за медицинскою помощью объясняется отнюдь не существованіемъ какихъ либо въ Области эпидемическихъ болѣзней, а единственно распространеніемъ въ населеніи сознанія въ пользѣ медицины.

Этому содѣйствовали мѣстныя условія. Ферганская Область, занимая, сравнительно съ другими частями Туркестанскаго края, меньшее пространство, имѣетъ густое осѣдлое населеніе; центры ея уѣздныхъ управленій находятся въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, что и даетъ населенію возможность какъ ближе убѣдиться въ преимуществахъ русской медицины предъ туземною, такъ и пользоваться пособіемъ врачей, когда въ томъ встрѣтится надобность.

Общее число лицъ, прибѣгавшихъ къ медицинской помощи, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ предѣлахъ нынѣшняго Туркестанскаго

Генералъ-Губернаторства, въ 1881 г. составляло, кромѣ войскъ, 22,600 обоего пола, изъ нихъ туземцевъ 18,500, что, при туземномъ населеніи края въ 2,300,000 составляетъ менѣе 1% всего числа ихъ.

Обстоятельство это служитъ подтвержденіемъ высказаннаго мною мнѣнія о преждевременности усиленія въ Туркестанскомъ краѣ медицинскаго персонала.

Далеко болѣе, сравнительно съ медицинскою практикою, сдѣлало успѣхъ между туземцами оспопрививаніе. Въ началѣ, туземцы недовѣрчиво и даже враждебно относились къ прививкѣ предохранительной оспы ихъ дѣтямъ. Они видѣли въ этомъ, какъ бы клейменіе дѣтей мужскаго пола, предназначенныхъ къ отбыванію воинской повинности; но время убѣдило ихъ какъ въ неосновательности подобныхъ подозрѣній, такъ равно и въ пользѣ, приносимой оспопрививаніемъ.

На эту отрасль медицины было обращено особое вниманіе Главнаго Начальника края. Въ 1879 г. были устроены въ Ташкентѣ и Перовскѣ спеціальныя депо для изготовленія оспенной лимфы, снимаемой съ телятъ, и дана къ руководству инструкція по сему предмету.

Съ того времени оспопрививаніе стало на твердую почву; ежегодно процентъ случаевъ прививаніе увеличивается, такъ что въ 1881 г. (*) число дѣтей, коимъ привита предохранительная оспа, достигало въ Туркестанскомъ краѣ до 25,000 обоего пола. Для наглядности о прогрессивномъ увеличеніи оспопрививанія между населеніемъ, можно привести въ примѣръ Перовскій уѣздъ, гдѣ съ 1873 по 1879 г. случаевъ привитія оспы было всего 2,355, или около 400 въ годъ; за время же съ 1879 по Іюль 1883 г. оспа привита 18,570 лицамъ, что, по средней сложности, составляетъ до 5,200 въ годъ, т. е. въ 13 разъ болѣе, чѣмъ въ прежнее время.

При такомъ быстромъ развитіи оспопрививанія, какъ въ Петровскомъ уѣздѣ, остается только желать, чтобы распространеніе оспопрививанія шло также успѣшно и въ остальныхъ частяхъ Туркестанскаго края.

Средства для полученія оспенной лимфы уже имѣются; слѣдовательно, при надлежащемъ числѣ оспопрививателей изъ туземцевъ, представится возможность еще болѣе развить это дѣло, въ особенности между кочевымъ населеніемъ.

Съ этою цѣлью, въ новомъ проектѣ Положенія предполагается, чтобы въ каждой волости былъ одинъ оспопрививатель изъ туземцевъ, содержаніе котораго совершенно справедливо будетъ отнести на общественный счетъ, какъ это практикуется и нынѣ въ Сыръ-Дарьинской Области.

Существующія въ Ташкентѣ и Перовскѣ оспенныя депо, въ виду приносимой ими несомнѣнной пользы, предполагается оставить въ томъ же состояніи и на будущее время, причемъ справедливо будетъ завѣдующимъ ими врачамъ назначить на расходы по канцелярской перепискѣ и проч. до 100 р. въ годъ каждому.

(*) Свѣдѣній объ оспопрививаніи за 1882 г. еще не представлено.

Означенный расходъ, а равно и самое содержаніе обоихъ депо, слѣдуетъ отнести на суммы земскаго сбора.

Выше было сказано, что увеличивать нынѣ существующій штатъ врачей, повивальныхъ бабокъ и фельдшеровъ не встрѣчается еще надобности; поэтому въ проектѣ Положенія включено въ каждомъ уѣздѣ имѣть только: врача, повивальную бабку и фельдшера. Сверхъ того будутъ городовые врачи и фельдшера въ Ташкентѣ, Новомъ-Маргеланѣ, Самаркандѣ и Туркестанѣ и городскія повивальныя бабки въ Ташкентѣ двѣ, въ Новомъ-Маргеланѣ, Пенджакентѣ и Туркестанѣ по одной.

Въ г. Туркестанѣ, при упраздненіи уѣзднаго въ немъ управленія, признается необходимымъ, для поданія медицинской помощи какъ русскому, такъ и туземному населенію, оставить врача, бабку и фельдшера, съ наименованіемъ ихъ городскими.

Такимъ образомъ, медицинскій штатъ, согласно проектируемому новому административному дѣленію края, будетъ состоять:

Уѣздныхъ врачей	13
Городовыхъ врачей	4
Повивальныхъ бабокъ уѣздныхъ . .	13
— — городскихъ . .	7
Фельдшеровъ уѣздныхъ	13
— городскихъ	5

Принимая во вниманіе почти совершенное отсутствіе частной практики у врачей Туркестанскаго края, признается необходимымъ содержаніе ихъ возвысить до 1.500 р. въ годъ каждому, какъ это уже установлено въ Ферганской Области; что же касается содержанія повивальныхъ бабокъ, то оное проектируется оставить безъ измѣненія (500 р.), а фельдшерамъ казалось бы достаточнымъ опредѣлить окладъ въ 360 р. въ годъ каждому.

Въ настоящее время на содержаніе медицинской части въ Туркестанскомъ краѣ расходуется изъ казенныхъ суммъ 52.800 р., по предполагаемому же штату на счетъ этихъ суммъ отнесено лишь жалованье всѣмъ уѣзднымъ и двумъ городскимъ врачамъ, повивальнымъ бабкамъ, фельдшерамъ и на наемъ переводчиковъ, что составитъ 41.140 р., остальные затѣмъ расходы, какъ имѣющіе характеръ расходовъ земскихъ, въ томъ числѣ разъѣзды врачей, и пріобрѣтеніе медикаментовъ, для безплатнаго пользованія населенія, проектируется отнести на земскіе сборы.

Разъѣздныя деньги для уѣздныхъ врачей предполагается оставить въ томъ же размѣрѣ, какъ и нынѣ (300 р.); городскимъ же врачамъ въ ассигнованіи суммы на этотъ предметъ не представляется основанія.

Принимая въ соображеніе, что какъ уѣздные, такъ и городскіе врачи, по роду своихъ обязанностей, имѣютъ постоянныя сношенія съ туземнымъ населеніемъ, невладѣющимъ русскимъ языкомъ, является необходимость назначить каждому врачу на наемъ переводчика по 180 р. въ годъ.

Суммы этой достаточно, если принять во вниманіе, что переводчикъ обязанъ являться къ врачу лишь только по его требованію, когда слу-

чится въ томъ надобность; подтвержденіемъ этому можетъ служить опытъ Сыръ-Дарьинской Области и Зарявшанскаго Округа, гдѣ переводчики получаютъ и въ настоящее время ту же сумму.

На основаніи Положенія 1867 г. въ Сыръ-Дарьинской Области отпускается ежегодно каждому врачу на медикаменты по 200 р.; въ Ферганской же Области и Зарявшанскомъ Округѣ, по распоряженію Генералъ-Губернатора, на этотъ предметъ ассигнуется по 400 р. въ годъ.

Суммы этой (200 р.) первоначально было достаточно; нынѣ же, вслѣдствіе усилившагося требованія, со стороны туземцевъ въ медицинской помощи, является необходимость увеличить ее въ Сыръ-Дарьинской Области, и уменьшить въ остальныхъ частяхъ края, назначивъ повсемѣстно по 300 р. въ годъ. При этомъ, имѣя въ виду, что потребности на медикаменты не у всѣхъ врачей одинаковы, было бы полезно всю сумму, отпускаемую на этотъ предметъ, сосредоточить въ Областномъ Правленіи, которому, въ свою очередь, предоставить право закупать медикаменты оптомъ у дрогистовъ и затѣмъ разсылать ихъ врачамъ.

Мѣра эта дастъ возможность, съ одной стороны, точно контролировать расходъ суммы на медикаменты, а съ другой при оптовой покупкѣ, удешевитъ пріобрѣтеніе ихъ.

Изъ всего вышесказаннаго о настоящемъ состояніи врачебной части въ Туркестанскомъ краѣ, видно, что медицинская часть далеко еще не достигла тѣхъ размѣровъ, при которыхъ требуется, по примѣру внутреннихъ губерній Имперіи, организовать особое Врачебное Отдѣленіе, для завѣдыванія медицинскими дѣлами.

Число врачей, больницъ и аптекъ такъ незначительно въ каждой изъ Областей, что надзоръ за ними, безъ ущерба для дѣла, можетъ быть ввѣренъ одному лицу въ каждой области, какъ и нынѣ, областному врачу, состоящему при Командующемъ войсками Области.

На областнаго врача возлагается общій надзоръ за медицинскою частью въ области, на правахъ губернскаго врачебнаго инспектора.

Подчиненіе гражданскихъ врачей областному врачу военнаго вѣдомства представляетъ двоякую пользу: съ одной стороны даетъ возможность обойтись безъ учрежденія новой должности, а съ другой областной врачъ, завѣдуя въ то же время медиками военнаго вѣдомства, въ случаѣ болѣзни или отсутствія врача гражданскаго, имѣетъ возможность замѣнить его врачемъ военнымъ и наоборотъ.

За завѣдываніе медицинскою частью по гражданскому вѣдомству, областному врачу проектируется сохранить нынѣ получаемое имъ прибавочное жалованье по 800 р. въ годъ.

Говоря о медицинской части Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, нельзя не обратить вниманія на совершенное отсутствіе въ немъ гражданскихъ ветеринаровъ.

Должностей этихъ не существуетъ также и въ степныхъ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской, въ которыхъ главный промыселъ составляетъ скотоводство.

Какъ ни странно, на первый взглядъ, подобное явленіе, однако же нельзя не прійти къ заключенію, что учрежденіе ветеринаровъ, по мѣстнымъ условіямъ, едва ли не было бы непроизвольною затратою денегъ.

Скотоводствомъ преимущественно занимаются кочевники, которые

опредѣленнаго мѣстопребыванія не имѣютъ, такъ какъ они постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто, для пріисканія корма скоту, для чего нерѣдко выходятъ даже за предѣлы своей области. Эпизоотія, большею частію, развивается въ стадахъ жителей степей; надзоръ за ними, при кочевомъ образѣ жизни населенія и его невѣжествѣ, представляется если не невозможнымъ, то крайне затруднительнымъ для ветеринарнаго врача.

Что же касается осѣдлаго населенія, скотоводство котораго не достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то и здѣсь нельзя ожидать существенной пользы отъ ветеринаровъ, такъ какъ, при неразвитости населенія и несознаніи имъ пользы леченія скота, вся дѣятельность ветеринара будетъ ограничиваться чисто врачебнополицейскимъ надзоромъ, что на основаніи закона лежитъ на прямой обязанности мѣстной полицейской власти.

Охраненіе пограничныхъ съ степями губерній отъ заноса въ нихъ чумной заразы, по возможности, обезпечено устройствомъ существующихъ уже на главныхъ скотопрогонныхъ трактахъ въ гг. Челябинскѣ, Орскѣ и Троицкѣ пунктовъ ветеринарнаго надзора. Въ виду сего, учрежденіе мѣстнаго надзора въ Туркестанскомъ краѣ представляется мѣрою, отъ которой трудно ожидать желаемыхъ результатовъ.

Вотъ причина, почему въ новомъ проектѣ положенія не установлено никакихъ отдѣльныхъ органовъ по ветеринарной части.

Во время разъѣздовъ по Туркестанскому краю, Ревизія имѣла случай встрѣчать людей съ болѣзнями, свойственными исключительно этому краю, а именно: риштою или такъ называемымъ гвинейскимъ червемъ, проказою въ разнообразныхъ ея видахъ (махао), зобами и болѣзнью, называемою русскими сартовскою, а сартами—авганскою язвою.

Изъ всѣхъ означенныхъ болѣзней, проказа является наиболѣе распространенною. Туземцы вполнѣ сознаютъ ея заразительность, и потому издавна выселяютъ прокаженныхъ въ особые кишлаки, исключительно обитаемые этими несчастными. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ташкента находится селеніе, называемое, по имени болѣзни, Махао.

Туземная медицина, какъ могла замѣтить Ревизія, довольно успѣшно борется съ помянутыми болѣзнями, употребляя для того мѣстныя средства и весьма оригинальные хирургическіе пріемы, какъ напримѣръ, вытягиваніе риштьі изъ человѣческаго тѣла. Туземные врачи нисколько не подходятъ къ такъ называемымъ знахарямъ коренной Россіи; они обладаютъ, по своему, весьма значительнымъ запасомъ практическихъ медицинскихъ свѣдѣній, доставшихся Средней Азіи отъ арабовъ въ періодъ цвѣтущаго состоянія ихъ владычества въ этой странѣ.

Имена и сочиненія Гиппократа, Авицены и Авероэса небезъизвѣстны врачамъ-туземцамъ. Въ библіотекахъ ихъ, по всему вѣроятію, находится порядочный запасъ медицинскихъ свѣдѣній, а въ помѣщеніяхъ туземныхъ врачей, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и аптеками, хранится значительное количество, мало или совершенно неизвѣстныхъ ученому міру лекарствъ.

Замѣчательно, что въ теченіи 18 лѣтъ, со времени завоеванія края, наша медицинская наука не успѣла усвоить себѣ средства леченія мѣстныхъ болѣзней въ такой степени, чтобы съ успѣхомъ конкурировать въ этомъ дѣлѣ съ туземными врачами. Ревизія не можетъ не высказать сожа-

лѣнія, что здѣшняя администрація, до послѣдняго времени, не позаботилась возбудить въ средѣ служащихъ врачей желанія изучить народную медицину и фармацевтику.

Ревизія считаетъ долгомъ высказать свое убѣжденіе, что подобный трудъ не только доставилъ бы богатый матеріалъ для науки и почтенную извѣстность врачу, занявшемуся изслѣдованіемъ народной медицины, но и принесъ бы практическую пользу, при леченіи туземныхъ болѣзней. Умѣнье русскихъ врачей лечить мѣстныя болѣзни, возвысивъ нашъ медицинскій авторитетъ въ глазахъ туземцевъ, содѣйствовало бы столь желательному сближенію двухъ народностей.

Въ настоящее время, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ обратилъ на этотъ вопросъ серьезное вниманіе. Съ его согласія, въ Туркестанскій край командированъ, для изученія мѣстныхъ гигіеническихъ условій и составленія медицинской топографіи края, молодой врачъ Яворскій, извѣстный своимъ путешествіемъ по Авганистану. Надо надѣяться, что труды его принесутъ пользу окраинѣ и вызовутъ соревнованіе въ средѣ русскихъ врачей, здѣсь служащихъ.

ЛѢСНАЯ ЧАСТЬ.

Въ Туркестанскомъ краѣ, въ Ферганской только Области существуетъ, для завѣдыванія лѣсною частью, спеціальное отдѣленіе, въ остальныхъ же частяхъ края никакихъ особыхъ учрежденій для сего не имѣется.

Лѣсное отдѣленіе Ферганскаго Областнаго Правленія, открытое въ 1880 г., состоитъ изъ областнаго лѣсничаго и кондуктора.

Самый штатъ отдѣленія указываетъ, что дѣлопроизводство его болѣе чѣмъ ограничено и дѣйствительно, за три года его существованія, заведено всего 31 дѣло, что составляетъ, по среднему выводу, 10 дѣлъ въ годъ. Входящихъ бумагъ, по тому же расчету, поступаетъ 244, а исходящихъ 214 въ годъ.

Вся дѣятельность отдѣленія ограничивается перепискою о расходахъ на питомникъ въ г. Новомъ-Маргеланѣ, объ укрѣпленіи сыпучихъ песковъ, о содержаніи лѣсной стражи и городскаго парка, словомъ, письменная часть такъ ничтожна, что, безъ малѣйшаго ущерба для дѣла, можетъ быть передана въ хозяйственное отдѣленіе, какъ это и было до 1880 г., т. е. до учрежденія лѣснаго отдѣленія.

При разсмотрѣніи дѣлъ Областнаго Правленія, относящихся до лѣсоводства, Ревизія остановилась на устройствѣ питомника въ г. Новомъ Маргеланѣ.

Означенный питомникъ учрежденъ въ 1877 г., съ цѣлію акклиматизаціи древесныхъ породъ, пригодныхъ для облѣсенія степей, и улучшенія культуры фруктовыхъ деревьевъ.

Первоначально предполагалось затратить на это учрежденіе до 34.800 р. и, съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, было приступлено къ его устройству.

Для питомника отведено близъ г. Новаго-Маргелана 36 десятинъ земли, построены теплицы, парники, приспособлены жилыя помѣщенія, выписанъ изъ Германіи ученый садовникъ, дано ему два помощника, устроено паровое отопленіе и такъ далѣе; такимъ образомъ, планъ питомника былъ самый широкій и отъ него ожидалась громадная польза. Денегъ также не жалѣли: со времени начала работъ, по устройству питомника, и до 1 Января 1883 г. на него израсходовано казенныхъ суммъ 107.747 р.

Распредѣляя эту сумму по категоріямъ расходовъ оказывается:

1) Покупка сѣмянъ и прочіе расходы по доставкѣ ихъ . . 22.035 р.
2) Устройство паровато отопленія . . . . . 7.478 —

3) Командировки разныхъ лицъ по дѣламъ питомника. . . 2.146 р.
4) Наемъ рабочихъ и содержаніе садовниковъ . . . . . 42.393 —
5) Возведеніе теплицъ и прочихъ построекъ и ихъ ремонтировка . . . . . 27.057 —
6) Наемъ машиниста . . . . . 2.532 —
7) Наемъ временныхъ квартиръ и отопленіе . . . . . 2.600 —
и 8) Непредвидѣнные и мелочные расходы . . . . . 1.506 —

Значительность этихъ расходовъ, совершенно естественно, вызываетъ вопросъ: получилась ли отъ питомника та польза для Области которая ожидалась при его устройствѣ?

Въ теченіи шестилѣтняго почти существованія питомника продано различныхъ растеній до 1881 г. на 124 р., въ 1881 г. на 487 р. и въ 1882 г. на 546 р., всего на 1.157 р. Кромѣ того отпущено безплатно до 300,000 деревъ и столько же употреблено на казенныя насажденія, составляющія до 135 десятинъ. Вотъ вся польза, которую проявилъ питомникъ.

Въ настоящее время, по отчетамъ, значится, что въ немъ имѣется налицо 1,307,000 простыхъ деревъ, 12,000 деревъ фруктовыхъ и 6,000 цвѣточныхъ растеній.

Невозможно отвергать, что самая мысль объ устройствѣ питомника, въ принципѣ, вѣрна; но при осуществленіи ея, учредители задались ошибочнымъ направленіемъ разводить такія растенія, для которыхъ потребовалось устройство теплицъ, паровое отопленіе и т. д. Все это стоило казнѣ чрезвычайно дорого, между тѣмъ пользы отъ этого получилось весьма немного.

Администрація питомника, сознавая эту ошибку, въ послѣднее время, изъ трехъ теплицъ, оставила только одну, а паровое отопленіе замѣнила простымъ.

Такимъ образомъ, паровой котелъ, за который было заплачено до 7.500 р., признанъ вовсе ненужнымъ и предназначенъ къ продажѣ съ аукціона, по оцѣнкѣ въ 2.000 р., а теплицы, постройка которыхъ обошлась болѣе 18.000 р., закрыты.

Замѣчательный также расходъ былъ произведенъ въ 1879 г.: для покупки сѣмянъ и проч. посланъ былъ заграницу садовникъ Копманъ; поѣздка его съ покупкою сѣмянъ обошлась въ 14.072 р.

При такой неосмотрительной тратѣ денегъ, дальнѣйшее существованіе питомника стало обременительнымъ для края; вслѣдствіе чего Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ сдѣлалъ распоряженіе о совершенномъ закрытіи его къ 1884 году.

Раздѣляя взглядъ Главнаго Начальника края о невозможности сохраненія питомника на тѣхъ широкихъ началахъ, какъ онъ существовалъ до нынѣ, Ревизія однако же полагаетъ, что едвали не полезнѣе было бы, не упраздняя устроеннаго уже питомника, отпускать на поддержаніе его ежегодно небольшую сумму, съ тѣмъ, чтобы въ питомникѣ разводились преимущественно породы деревъ, произрастающихъ на неорошаемой почвѣ, кустарныя растенія, пригодныя для укрѣпленія сыпучихъ песковъ, и, въ небольшомъ количествѣ, фруктовыя деревья.

По мнѣнію Ревизіи, для выполненія этой задачи, достаточно было

бы ассигновать ежегодно на наемъ садовника до 600 р. и на расходы по разведенію саженцевъ до 900 р.

Выше было сказано, что въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ лѣснаго отдѣленія въ Ферганской Области, предполагаемаго Ревизіею къ упраздненію, никакихъ другихъ спеціальныхъ учрежденій нѣтъ; поэтому умѣстно будетъ въ настоящемъ отчетѣ изложить общій взглядъ на устройство лѣсной части въ здѣшней окраинѣ.

Туркестанскій край вообще, по количеству находящихся въ немъ лѣсовъ, долженъ быть причисленъ къ мѣстностямъ малолѣснымъ.

Годный для построекъ лѣсъ произрастаетъ исключительно въ ущельяхъ горъ; степи же, по большой части, совершенно безлѣсны; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается саксаулъ и другія кустарныя растенія, употребляемыя для топлива.

Площадь, занимаемая естественно растущими лѣсами въ Туркестанскомъ краѣ, съ достовѣрностію не опредѣлена, такъ какъ большинство лѣсовъ разбросано малыми участками, по хребтамъ горъ и ущельямъ, почти недоступнымъ для измѣренія.

Наибольшее количество лѣсовъ сосредоточено въ Ферганской Области, гдѣ, по приблизительному исчисленію, пространство, занимаемое, ими, равняется 321,750 десятинамъ (*).

По уѣздамъ, лѣса распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Десятинъ.
Въ Андижанскомъ	241,570
— Маргеланскомъ	40,085
— Кокандскомъ.	16,385
— Чустскомъ	16,050
— Наманганскомъ	7,660

Главныя породы составляютъ фруктовыя деревья: урюкъ (абрикосъ) и яблоня 102,440 дес.; затѣмъ слѣдуетъ орѣхъ 95,384 дес., фисташки 35,940 дес., строевой лѣсъ, а именно: арча, ель, пихта, береза 80,956 дес., остальныя до 7,030 дес. покрыты саксакуломъ и кустарниками.

По количеству естественно растущихъ лѣсовъ, за Ферганскою Областью идетъ Сыръ-Дарьинская, а за нею Заравшанскій Округъ; въ Аму-Дарьинскомъ же Отдѣлѣ, кромѣ саксаула и кустарниковъ, другихъ древесныхъ породъ нѣтъ.

Лѣса Сыръ-Дарьинской Области и Заравшанскаго Округа вовсе не приведены еще въ извѣстность.

Кромѣ естественно растущихъ лѣсовъ, въ Туркестанскомъ краѣ имѣются также искуственныя лѣсонасажденія, какъ казенныя, такъ и частныхъ лицъ.

Казенныя насажденія, въ Ферганской Области 135 дес. и въ Заравшанскомъ Округѣ 380 дес. (**) представляютъ еще молодую

(*) Въ Ошскомъ уѣздѣ количество лѣсовъ не приведено въ извѣстность и потому сюда не включено.

(**) Изъ нихъ 150 десятинъ засажены весною текущаго (1883 года.)

поросль, результаты отъ которой могутъ получиться только по истеченіи десяти и болѣе лѣтъ.

Что касается частныхъ лѣсонасажденій, то таковыя состоятъ по преимуществу изъ фруктовыхъ деревьевъ и скорорастущихъ породъ строеваго лѣса (тополь), разводимыхъ въ садахъ и въ поляхъ, вдоль арыковъ.

Развитію лѣсонасажденія частными лицами не мало содѣйствуетъ распоряженіе 1879 г. Главнаго Начальника края, которымъ, во 1-хъ, безусловно запрещена рубка горныхъ лѣсовъ, и во 2-хъ, поставлено въ обязанность мѣстному населенію обсаживать, вдоль арыковъ, поля извѣстнымъ количествомъ деревьевъ.

Послѣдняя мѣра, хотя не всегда строго соблюдается, однакоже, находясь въ связи съ запретомъ рубки горнаго лѣса, само собою вызываетъ въ населеніи сознаніе о необходимости искуственнаго разведенія деревьевъ, для удовлетворенія собственныхъ нуждъ, при постройкахъ, и для продажи, въ будущемъ, за выгодную цѣну.

Послѣ завоеванія нами Туркестанскаго края, вплоть до 1879 г., никакихъ распоряженій по охранѣ лѣсовъ отъ истребленія принято не было; и потому они вырубались въ огромномъ количествѣ, подвергались пожарамъ, а молодая поросль уничтожалась скотомъ. Это и было причиной, что Главный Начальникъ края въ Апрѣлѣ 1879 г. совершенно воспретилъ рубку горныхъ лѣсовъ. Затѣмъ въ 1881 г. въ Ферганской Области организована лѣсная стража, а въ 1882 г., по распоряженію Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанта Черняева, такая же стража введена въ Сыръ-Дарьинской Области и преподана особая инструкція для охраны казенныхъ лѣсовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшена продажа валежника и бурелома по утвержденной таксѣ.

Общій расходъ въ Туркестанскомъ краѣ по лѣсной части, какъ видно изъ смѣты на 1883 г., равняется 32.120 р. въ годъ; доходъ же за 1882 г. составлялъ всего лишь до 4.000 р.

Въ числѣ расходовъ по лѣсной части, первое мѣсто занимаетъ содержаніе лѣсной стражи въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областяхъ, 15.580 р., затѣмъ слѣдуютъ расходы на питомники и лѣсонасажденіе 13.640 р., остальные 2.900 р. расходуются на содержаніе лѣснаго отдѣленія при Ферганскомъ Областномъ Правленіи. Изъ всѣхъ этихъ суммъ только 2.900 р. отнесены на счетъ государственнаго казначейства, прочіе же расходы удовлетворяются изъ земскаго сбора.

По мнѣнію Ревизіи, расходы по лѣсоводству въ Туркестанскомъ краѣ подлежатъ удовлетворенію изъ казенныхъ суммъ, а не изъ земскаго сбора, такъ какъ лѣса здѣсь составляютъ государственную собственность.

При подробномъ осмотрѣ существующихъ въ Новомъ-Маргеланѣ и Самаркандѣ питомниковъ для лѣсоразведенія, Ревизія замѣтила, что учрежденія эти, въ особенности Самаркандскій питомникъ, представляютъ собою скорѣе ботаническій садъ, чѣмъ питомникъ для выводки саженцовъ лѣсныхъ породъ, распространеніе которыхъ не представляетъ трудностей по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ края.

Рядомъ съ растеніями, которыя легко могутъ быть акклиматизиро-

ваны, находятся въ питомникѣ породы, совершенно невозможныя къ разведенію въ здѣшнемъ краѣ.

Вообще надо сказать, что, не взирая на 6-ти-лѣтнее существованіе питомниковъ, до сихъ поръ не выработался еще общій планъ дѣйствій по лѣсоразведенію и, такимъ образомъ, дѣло это идетъ не по строго избранному пути, а въ видѣ опытовъ, по усмотрѣнію лицъ, завѣдывающихъ питомниками.

Лѣсоразведеніе въ Заравшанскомъ Округѣ,сравнительно съ Ферганскою Областью, идетъ весьма удовлетворительно, благодаря трудамъ, знанію и личной склонности къ дѣлу руководящаго этою частью, помощника Начальника Округа, Генералъ-Маіора Королькова.

Онъ сдѣлалъ первые опыты посадки лѣса на неорошаемыхъ поляхъ и въ горахъ; опыты эти, вслѣдствіе удачнаго выбора древесныхъ породъ, сопровождались успѣхомъ. Въ настоящее время засажено уже айлянтусомъ, бѣлою акаціею, гледичіею и таврическою сосною до 380 дес. и приготовлено для посадокъ осенью текущаго 1883 г. саженцевъ на 70 дес.

Удачныя относительно попытки лѣсонасажденія въ Заравшанскомъ Округѣ, зависящія, впрочемъ, исключительно отъ личности, руководящей дѣломъ, не даютъ однако права думать, что лѣсоводство въ Туркестанскомъ краѣ стоитъ на твердой почвѣ, и что въ этомъ направленіи не остается желать ничего большаго.

По мнѣнію ревизующаго, хотя и неспеціалиста въ этомъ дѣлѣ, прежде, чѣмъ затрачивать довольно значительныя суммы на опыты лѣсоразведенія, осторожнѣе было бы выработать общій планъ облѣсенія края, согласованный съ мѣстными условіями и научными данными, и затѣмъ уже, руководствуясь этимъ планомъ, послѣдовательно и систематически вести дѣло.

Вопросъ о сохраненіи существующихъ и о насажденіи новыхъ лѣсовъ составляетъ въ Туркестанскомъ краѣ одну изъ существенныхъ задачъ управленія.

Вслѣдствіе истребленія горныхъ лѣсовъ, по объясненію туземныхъ старожиловъ, замѣтно обмелѣли ручьи и рѣки, питающіе водой оросительныя канавы. Таяніе снѣговъ на оголенныхъ горахъ происходитъ чрезвычайно быстро, отчего образуются бурные потоки (сили), разрушающіе своимъ теченіемъ арыки, портящіе пахатныя поля, сады, а иногда уничтожающіе кишлаки (селенія). Такіе же опустошенія, если не болѣе, производитъ дождевая вода, незадерживаемая въ горахъ лѣсною растительностію.

Въ настоящее время лѣсную часть въ Туркестанскомъ краѣ нельзя считать устроенною. Въ Ферганской Области завѣдываніе лѣсами, какъ выше было упомянуто, лежитъ на обязанности спеціальнаго отдѣленія Областнаго Правленія (лѣснаго); въ Сыръ-Дарьинской Области дѣла о лѣсахъ производятся въ Хозяйственномъ отдѣленіи Областнаго Правленія, а въ Заравшанскомъ Округѣ главное завѣдываніе лѣсами составляетъ одну изъ обязанностей Начальника Округа.

Такимъ образомъ, за отсутствіемъ спеціальнаго учрежденія или лица, которое руководило бы лѣснымъ дѣломъ во всемъ краѣ, нѣтъ

единства дѣйствій въ составныхъ частяхъ его, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и общаго плана для принятія мѣръ къ облѣсенію края.

Имѣя въ виду, что рубка естественно растущаго лѣса въ Туркестанскомъ краѣ запрещена, что ближайшій надзоръ за охраненіемъ казенныхъ лѣсовъ возложенъ на уѣздную администрацію и наконецъ, что лѣсная стража вполнѣ подчинена уѣзднымъ же начальникамъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что существующее нынѣ при Ферганскомъ Областномъ Правленіи лѣсное отдѣленіе является учрежденіемъ совершенно безполезнымъ и потому, безъ ущерба для дѣла, можетъ быть упразднено, а дѣлопроизводство его, какъ это уже практикуется въ Сыръ-Дарьинской Области, сосредоточено въ Хозяйственномъ отдѣленіи Областнаго Правленія.

По проекту 1881 г., предполагалось имѣть въ Сыръ-Дарьинской Области областнаго лѣсничаго, а въ Ферганской лѣсничаго съ помощникомъ, на что исчислялся расходъ по штату въ 6.500 р. Опытъ доказалъ, что, по незначительности лѣсовъ въ краѣ, содержаніе отдѣльныхъ органовъ по лѣсной части въ каждой области является излишнимъ расходомъ и потому признается вполнѣ достаточнымъ учредить при Главномъ Начальникѣ края должность чиновника особыхъ порученій, спеціалиста по лѣсной части, на обязанности котораго должно лежать составленіе, по указаніямъ Министра Государственныхъ Имуществъ и Генералъ-Губернатора, соображеній, объ устройствѣ и охраненіи лѣсовъ, о мѣрахъ къ облѣсенію края и вообще наблюденіе на мѣстѣ за лѣснымъ хозяйствомъ.

Сохраненіе лѣсовъ въ странѣ малолѣсной составляетъ государственный интересъ. Между тѣмъ до 1879 г. въ Туркестанскомъ краѣ рубка горныхъ, никому не принадлежащихъ, лѣсовъ шла чрезвычайно быстро и грозила въ будущемъ окончательнымъ ихъ истребленіемъ.

Обстоятельство это вызвало со стороны Главнаго Начальника края распоряженіе о совершенномъ запретѣ рубки лѣса въ горахъ и объ охранѣ ихъ особою стражею.

Самое распоряженіе это уже доказываетъ, что означенные лѣса не составляютъ частной собственности, а потому, на общемъ основаніи, должны принадлежать государству.

Такимъ образомъ, признавая всѣ естественно растущіе въ краѣ лѣса, за исключеніемъ произрастающихъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ вдадѣльцамъ,—государственною собственностію, предполагается:

1. Завѣдываніе государственными лѣсами, за отсутствіемъ въ краѣ учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ, сосредочить въ Областныхъ Правленіяхъ, на нравахъ управленій государственными имуществами въ губерніяхъ, а ближайшее наблюденіе за лѣсами въ уѣздахъ—возложить на начальниковъ уѣздовъ.

2. Для охраненія лѣсовъ отъ порубокъ, пожаровъ и потравы молодой поросли, скотомъ, и проч., учредить особую лѣсную стражу, съ подчиненіемъ ея уѣзднымъ начальникамъ.

3. На содержаніе лѣсной стражи въ каждой области отпускать еже-

годно опредѣленную сумму, распредѣленіе которой по уѣздамъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, а равно установленіе размѣра окладовъ жалованья стражи, предоставить Областнымъ Правленіямъ, съ утвержденія Военныхъ Губернаторовъ.

4. Для привлеченія въ лѣсную стражу людей благонадежныхъ и для обезпеченія матеріальнаго ихъ быта, могутъ быть отводимы во временное пользованіе стражниковъ земельные участки, отъ 3 до 5 десятинъ, съ разрѣшенія Главнаго Начальника края.

5. Возложить на Генералъ-Губернатора составленіе, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, подробной инструкціи, согласованной, по возможности, съ общими узаконеніями по лѣсной части.

Инструкція эта должна заключать въ себѣ указанія объ устройствѣ и охраненіи лѣсовъ, о ихъ эксплоатаціи, о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ по лѣсной части и мѣрахъ къ развитію лѣсоразведенія, а также обязанностяхъ чиновъ управленія по сему предмету; и

6. Проектируемую должность чиновника для порученій по лѣсной части при Генералъ-Губернаторѣ предполагается уравнять, по содержанію и классу, съ младшими чиновниками для порученій при Начальникѣ края.

Въ настоящее время отпускается на лѣсную стражу въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ изъ земскаго сбора 15.580 р., эту же сумму предположено оставить и на будущее время, такъ какъ размѣръ ея установленъ Главнымъ Начальникомъ края всего годъ тому назадъ.

На содержаніе питомниковъ и лѣсонасажденія въ текущемъ 1883 г. ассигновано изъ земскаго сбора для Сыръ-Дарьинской Области 1.000 р. и для Ферганской, съ Заравшанскимъ Округомъ 12.640 р., итого 13.640 р., что составляетъ, вмѣстѣ съ расходомъ на содержаніе лѣсной стражи, 29.220 рублей.

По новому проекту предполагается назначить на этотъ предметъ 22.780 р. Изъ нихъ на лѣсную стражу, какъ расходуется и нынѣ, т. е. 15.580 р., на первые опыты лѣсоразведенія въ Сыръ-Дарьинской Области 1.000 р., на поддержаніе уже существующаго питомника въ г. Новомъ-Маргеланѣ 1.500 р. (*) и на лѣсоразведеніе въ Заравшанскомъ Округѣ, который будетъ присоединенъ къ Ферганской Области, 4.700 рублей.

Эта послѣдняя сумма назначается, по среднему выводу, сообразно расходовъ въ первые три года существованія въ Заравшанскомъ Округѣ питомника и вообще начала лѣсонасажденій.

Такимъ образомъ, по этимъ расходамъ образовывается сбереженій 6.440 р. и отъ упраздненія Ферганскаго лѣснаго отдѣленія 2.900 р., но принимая во вниманіе, что при Главномъ Начальникѣ края учреждается новая должность чиновника для особыхъ порученій, съ окладомъ жалованья въ 2.000 р., остается чистаго сбереженія 7.340 р. въ годъ.

(*) Изъ нихъ 600 р. на наемъ садовника и 900 р. на расходы по разведенію саженцевъ.

Всѣ расходы по лѣсной части въ Туркестанскомъ краѣ обращены на счетъ суммъ государственнаго казначейства, такъ какъ относить ихъ на земскій сборъ, какъ это дѣлается нынѣ, нѣтъ основанія, въ виду того, что лѣса означеннаго края принадлежатъ казнѣ.

Это послѣднее предположеніе вполнѣ совпадаетъ съ указаніями Государственнаго Совѣта, который при разсмотрѣніи смѣтъ Туркестанскаго края, неоднократно обращалъ, вниманіе чтобы расходы относились на подлежащіе источники.

ПОЧТОВАЯ ЧАСТЬ.

Почтовыя учрежденія, находящіяся въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областяхъ и въ Заравшанскомъ Округѣ (*), подчинены управляющему почтовою частью въ Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областяхъ. Названіе этой должности не точно, такъ какъ Самаркандской области нѣтъ и никогда не существовало.

Мѣстопребываніе управляющаго въ г. Ташкентѣ; тутъ же помѣщается и областная почтовая контора, находящаяся въ его завѣдываніи.

Изъ 22 почтовыхъ учрежденій Туркестанскаго края Ревизіею было осмотрѣно 14 конторъ и отдѣленій, при чемъ дѣлопроизводство найдено въ порядкѣ, денежныя суммы, почтовыя марки, штемпельные конверты и проч. оказались налицо.

При этомъ замѣчено, что во многихъ почтовыхъ конторахъ, какъ напримѣръ: Кокандской, Катта-Курганской и другихъ, весьма часто, накопляется значительное количество денежной корреспонденціи на большія суммы; между тѣмъ для храненія ихъ, впредь до выдачи или отправленія, не имѣется сундуковъ, достаточно обезпечивающихъ ихъ цѣлость.

Хотя похищеній денежной корреспонденціи не замѣчено, но для предупрежденія возможности этихъ случаевъ, весьма было бы полезно снабдить желѣзными несгараемыми сундуками или шкафами, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ почтовыхъ конторъ, денежная корреспонденція которыхъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Мѣра эта необходима еще и потому, что при весьма ограниченномъ составѣ почтовыхъ служителей, почта не можетъ установить надлежащаго караула, для охраны цѣнной корреспонденціи.

Расходъ и доходность каждаго почтоваго учрежденія за 1882 г. выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

(*) Въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣленіе только почтовыхъ учрежденій, но даже и сообщеній нѣтъ.

№ № по порядку.	Наименованіе почтовыхъ учрежденій.	Расходы 1882 года.			Доходъ въ 1882 году.	Чистаго:	
		На наемъ и ремонтъ помѣщеній.	Содержаніе личнаго состава, канцелярскіе и хозяйственные расходы и проч.	Всего.		Дохода.	Убытка.
		Рубли.			Рубли.	Рубли.	
1	Ташкентская Областная контора . . .	3.000	41.474	44.474	60.500	16.026	—
	Конторы:						
2	Андижанская	400	2.110	2.510	2.346	—	164
3	Ауліэатинская	300	3.633	3.933	2.425	—	1.508
4	Казалинская	450	3.745	4.195	4.038	—	157
5	Кокандская	300	3.426	3.726	37.237	33.511	—
6	Ново-Маргеланская	400	4.441	4.841	6.208	1.367	—
7	Старо-Маргеланская	300	1.939	2.239	5.800	3.516	—
8	Ошская	300	2.416	2.716	1.705	—	1.011
9	Перовская	400	3.113	3.513	2.879	—	634
10	Самаркандская	400	4.888	5.288	8.147	2.859	—
11	Чимкентская	300	3.791	4.091	1.344	—	2.747
12	Ходжентская	300	3.399	3.699	4.729	1.030	—
13	Туркестанская	300	2.869	3.169	1.616	—	1.553
	Отдѣленія:						
14	Катта-Курганское	400	1.127	1.527	2.672	1.145	—
15	Наманганское	350	781	1.131	2.503	1.372	—
16	Пенджакентское	180	1.212	1.392	183	—	1.209
17	Чиназское	102	580	682	301	—	381
	Станціи:						
18	Джизакская (въ укр. Ключевомъ) . . .	Расходъ и доходъ по этимъ станціямъ включенъ въ подлежащія почтовыя конторы.					
19	Джулекская						
20	Кармакчинская (фортъ № 2)						
21	Ура-Тюбинская						
22	Чустская						
	Итого	8.182	84.944	93.126	144.633	60.871	9.364

Такимъ образомъ, оказывается, что хотя въ общемъ выводѣ сборъ съ корреспонденціи за 1882 г. превышаетъ расходъ на 51.500 р., однакоже многія изъ почтовыхъ учрежденій даютъ казнѣ лишь только убытокъ, каковое явленіе замѣчено Ревизіею также и въ телеграфныхъ станціяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Чтобы уравновѣсить расходъ съ приходомъ этихъ учрежденій, представляется единственное средство сократить до минимума расходъ по содержанію ихъ, но сдѣлать это, при отдѣльномъ существованіи телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій, рѣшительно невозможно, такъ какъ штатъ служащихъ, доведенный въ тѣхъ и другихъ учрежденіяхъ до крайне ограниченныхъ размѣровъ, сократить уже нельзя.

Слѣдовательно для уменьшенія расходовъ, по содержанію помянутыхъ учрежденій, представляется одинъ исходъ: оба учрежденія соединить вмѣстѣ, поручивъ завѣдываніе одному лицу.

Выгоды и возможность предлагаемой мѣры подробно изложены въ ревизіонномъ отчетѣ по телеграфной части Туркестанскаго края.

При осмотрѣ помѣщеній почтовыхъ конторъ и отдѣленій замѣчено, что большая часть ихъ неудовлетворительны и тѣсны. Неудобство послѣдняго рода происходитъ оттого, что почтовые чиновники, пользуясь разрѣшеніемъ имѣть квартиру въ домѣ, нанятомъ казною для почтоваго учрежденія, нерѣдко оставляютъ для него одну лишь комнату, остальныя же занимаютъ сами; такимъ образомъ, затрата казною наемной платы идетъ не столько для удобства помѣщенія казеннаго учрежденія, сколько для комфорта проживающихъ въ домѣ служащихъ лицъ.

Ревизія, во время разъѣздовъ своихъ по Туркестанскому краю, обратила также вниманіе на состояніе почтовыхъ станцій и на содержаніе вообще почтовой гоньбы по трактамъ.

Раздѣляя всѣ почтовые тракты Туркестанскаго края на участки, какъ они содержались и содержатся нынѣ разными лицами и самимъ почтовымъ вѣдомствомъ, получится слѣдующая таблица:

Названіе почтовыхъ трактовъ.	Кѣмъ содержится почтовая гоньба.	Число верстъ.	Число паръ почтовыхъ лошадей.	Стоимость одной пары въ годъ.		Стоимость содержанія всего тракта.	
				Р.	К.	Р.	К.
Отъ Терекли до Казалинска	Правильно установленнаго почтоваго сообщенія нѣтъ	230	—	—	—	—	—
— Казалинска до Ташкента 936 верстъ .	Временно находится въ хозяйственномъ завѣдываніи почтоваго управленія (*)	1.112	272	849	72	321.122	—
— Чимкента до Ауліз-ата 176 верстъ . .							

(*) Означенные тракты, съ присоединеніемъ къ нимъ участка отъ Терекли до Казалинска, по контракту, заключенному 28 Іюня 1883 г., сданы купцу Иванову и компаніи на 12 лѣтъ, съ ежегодною платою по 550.400 р. за 688 паръ.

Названіе почтовыхъ трактовъ.	Кѣмъ содержится почтовая гоньба.	Число верстъ.	Число паръ почтовыхъ лошадей.	Стоимость одной пары въ годъ.		Стоимость содержанія всего тракта.	
				Р.	К.	Р.	К.
Отъ Ауліэ-ата до Чалдавара	До 1 Августа 1882 г. находилась въ завѣдываніи почтоваго управленія . .	186	90	533	43	48.008	—
— Ауліэ-ата до Чалдавара	Мѣщаниномъ Губановымъ и компаніей	—	90	495	—	Съ Августа 1882 г. по Январь 1883 г. 18.562	50
— Ташкентъ до Ходжента	Купцомъ Гаматдиновымъ	142	56	650	—	36.400	—
— Ташкента до Самарканда	Отставнымъ Полковникомъ Жемчужниковымъ .	285	74	650	—	48.100	—
— Самарканда до Катта-Кургана	Имъ же	66	10	650	—	6.500	—
— Самарканда до Пенджакента	Купцомъ Зарифбаевымъ.	62	6	498	—	2.988	—
— Ходжента до Ура-Тюбе	Купцомъ Гаматдиновымъ	65	12	650	—	7.800	—
— Ура-Тюбе до Джизака	Отставнымъ Полковникомъ Жемчужниковымъ .	110	18	570	—	10.260	—
— Ходжента до Коканда	Временно находится въ завѣдываніи Ферганской областной администраціи .	124	30	600	—	18.000	—
— Коканда до Оша . .	Купцомъ Громовымъ . .	206	48	725	—	34.800	—
— — — Намангана		104	15	850	—	12.750	—
Итого . . .	—	2.692	(*) 631	—	—	475.290	50

Изъ вышеприведенной таблицы оказывается, что стоимость содержанія одной почтовой пары въ одной и той же почти мѣстности такъ разнообразна, что даже невозможно сдѣлать положительнаго вывода о причинахъ подобнаго явленія.

(*) Съ увеличеніемъ числа лошадей на Тереклинско-Ташкентскомъ и Чимкентско-Ауліэатинскомъ трактахъ на 326 паръ (съ 362 паръ до 688), общее число почтовыхъ лошадей на всѣхъ трактахъ Туркестанскаго края составитъ 957 паръ, съ платежемъ за нихъ 772.558 р. въ годъ.

Такъ напримѣръ, по тракту Самаркандъ-Пенджакентъ платится 498 р. за пару, при прогонахъ въ пользу почтсодержателя 1½ к. за версту и лошадь, а по тракту Самаркандъ-Катта-Курганъ 650 р. и прогоны уже 2½ к. Разстояніе обоихъ трактовъ почти одинаково; разгонъ лошадей по Пенджакентскому тракту значительно меньшій, чѣмъ по тракту Катта-Курганскому, а слѣдовательно и доходъ отъ прогоновъ гораздо меньше; что же касается фуражнаго довольствія лошадей, то въ этомъ случаѣ мѣстныя условія тождественны.

Означенный примѣръ нельзя объяснить ничѣмъ другимъ, какъ отсутствіемъ конкурренціи, которая, по мнѣнію Ревизіи, могла бы быть возбуждена привлеченіемъ мѣстнаго населенія къ участію въ торгахъ на подряды по отправленію почтовой гоньбы, враздробь, какъ это разрѣшается, подъ круговою порукою обществъ, сельскому населенію Имперіи.

Въ этомъ случаѣ, совершенно естественно, являлась бы правильная конкурренція и на торгахъ опредѣлилась бы дѣйствительная стоимость предпріятія. Совершенно противуположное явленіе бываетъ при торгахъ на крупные участки. Тутъ необходимо представить большіе залоги и вообще обладать значительнымъ капиталомъ, чтобы взять на себя подрядъ почтовой гоньбы. Понятно, на подобныя предпріятія конкурренціи быть не можетъ, въ особенности въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ капиталисты наперечетъ.

Поэтому отдача почтовой гоньбы въ здѣшнемъ краѣ, безъ раздѣленія на мелкіе участки, едва ли неравносильна искуственному созданію монополіи, какъ это будетъ указано ниже.

Принятая здѣсь система сдачи почтовыхъ станцій крупнымъ предпринимателямъ, нѣтъ сомнѣнія, ведетъ къ большимъ затратамъ казны на почтовую гоньбу. И дѣйствительно, въ послѣднее время содержаніе почтовой гоньбы, по всѣмъ трактамъ Туркестанскаго края, доходитъ до 772.558 р. въ годъ, не считая прогонной платы за возку почтъ.

Такимъ образомъ, одинъ этотъ предметъ требуетъ значительно большаго расхода, чѣмъ по новому проекту будетъ стоить содержаніе администраціи и суда цѣлаго края. За почтовую гоньбу казна платитъ, какъ сказано выше, 772.558 р. въ годъ, а на судъ и администрацію, по проекту, исчислено только до 718.100 р.

До 1872 г. почтовая гоньба, во всемъ Туркестанскомъ краѣ, производилась, большею частью, киргизами и обходилась казнѣ весьма дешево, не болѣе 320 р. въ годъ за каждую почтовую пару.

Гоньба эта была признана Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ неудовлетворительною и вслѣдствіе того въ 1872 г. значительная часть почтовыхъ трактовъ въ краѣ была сдана въ однѣ руки купцу Кузнецову, безъ торговъ, съ платою 399.680 р. въ годъ за 498 паръ, что составляетъ, по среднему выводу, 802 р. за пару.

Этимъ положено начало монополіи въ почтовомъ дѣлѣ.

Не вдаваясь въ разборъ причинъ, послужившихъ поводомъ къ несостоятельности купца Кузнецова, какъ почтсодержателя, причемъ казна потеряла болѣе милліона рублей, Ревизія считаетъ однакоже необходимымъ остановиться на томъ замѣчательномъ фактѣ, что администрація края, наученная горькимъ опытомъ несостоятельности почтоваго монопо-

листа Кузнецова, признала, въ концѣ концовъ, болѣе выгоднымъ для казны отдать почтовую гоньбу по самому главному и длинному тракту (Тереклинско - Ташкентскому и Чимкентско-Ауліэ-Атинскому) не враздробь, а въ однѣ руки, какъ это было и прежде.

Возможность отдачи почтовой гоньбы мелкими участками вполнѣ подтвердилась на торгахъ, произведенныхъ въ Февралѣ 1882 г. Явились желающіе, изъ среды туземцевъ, принять гоньбу за низшую цѣну, чѣмъ платилось прежде Кузнецову. Однако же попытки эти остались безъ послѣдствій; торги утверждены не были, на томъ только основаніи, что представленныя туземцами поручительства въ обезпеченіе подряда не удовлетворяли, въ большинствѣ случаевъ, требованіямъ закона, какъ то: поручительства не были надлежаще засвидѣтельствованы, и размѣръ ручательства былъ выше опредѣленной нормы, т. е. 45 р. на каждаго ручателя.

Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, временно исправлявшій должность Главнаго Начальника края, находя отдачу тракта киргизамъ, при такихъ условіяхъ, дѣломъ рискованнымъ, предложилъ Казалинскому купцу Иванову и компаніи заявить свои кондиціи на этотъ подрядъ.

Послѣ продолжительной переписки и соглашеній, условія Иванова и компаніи были приняты Правительствомъ. Они состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) За содержаніе 688 паръ лошадей казна обязана платить Иванову и компаніи 550.400 р. въ годъ (800 р. за пару). 2) Выдать, при заключеніи контракта, въ ссуду 550.400 р., съ уплатою оной изъ арендной суммы въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ. 3) По прошествіи двухъ лѣтъ выдавать изъ казны ежегодно впередъ полугодовую контрактную плату 275.200 р. 4) Сдать контрагенту все имѣющееся на трактахъ станціонное имущество, съ разсрочкою уплаты за него въ теченіи всего контрактнаго срока, т. е. 12 лѣтъ, равными частями; и 5) Предоставить контрагентамъ право на полученіе прогоновъ за почты и эстафеты по 1½ к. за версту и лошадь, а съ проѣзжающихъ по казенной и частной надобности по 3 к.

На основаніи этихъ условій съ купцомъ Ивановымъ и Комп. заключенъ 28 Іюня 1883 г. контрактъ, причемъ, въ обезпеченіе выданной ссуды, переданнаго станціоннаго имущества и исполненія контракта, приняты залоги, состоящіе изъ недвижимыхъ имуществъ, почти исключительно находящихся въ Туркестанскомъ краѣ.

Принимая во вниманіе, что залоги Иванова и Комп., въ случаѣ несостоятельности контрагентовъ, при отсутствіи въ Туркестанскомъ краѣ покупщиковъ, при самой даже дешевой оцѣнкѣ имуществъ, не могутъ быть реализированы, нельзя не признать, что означенные залоги недостаточно гарантируютъ интересы казны.

Такого же мнѣнія по сему предмету былъ и Главный Начальникъ края, какъ это видно изъ телеграммы его къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 14 Февраля 1883 г.

Въ виду сего, исполненіе контракта Ивановымъ и Комп. скорѣе обезпечивается личнымъ къ нимъ довѣріемъ, чѣмъ дѣйствительною стоимостью залоговъ.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, невольно приходишь къ заключенію, что киргизы, предлагавшіе на торгахъ по участкамъ принять подрядъ

за низшую цѣну, едвали не были для казны выгоднѣе, чѣмъ Ивановъ и Комп., такъ какъ залоги тѣхъ и другихъ, въ одинаковой степени, не могутъ считаться вполнѣ благонадежными, съ тою лишь разницею, что несостоятельность участковаго подрядчика влекла бы за собою меньшіе убытки казны, чѣмъ несостоятельность контрагента цѣлаго тракта.

Кромѣ того, предоставленіе киргизамъ почтовой гоньбы, на общихъ основаніяхъ для сельскихъ обывателей, дало бы средства къ заработку для мѣстнаго населенія, устранило бы монополію, а при неисправности участковаго подрядчика, возстановленіе почтовой гоньбы на одномъ участкѣ гораздо легче и скорѣе, чѣмъ на цѣломъ трактѣ въ 1,342 вер., какъ это и доказалъ уже опытъ съ бывшимъ почтсодержателемъ Кузнецовымъ. Подтвержденіемъ тому, что киргизы въ состояніи отбывать почтовую гоньбу, мелкими участками, удовлетворительно, можетъ служить компетентный отзывъ Управляющаго почтою частью Сыръ-Дарьинской Области.

Коллежскій Совѣтникъ Пацевичъ, въ донесеніи своемъ Генералъ-Губернатору, отъ 17 Ноября 1881 г. за № 1231, между прочимъ, заявляетъ, что бывшій почтсодержатель Кузнецовъ ежегодно отдавалъ отъ себя киргизамъ нѣсколько станцій на самомъ трудномъ пути, въ каракумскихъ пескахъ, и что киргизы отбывали почтовую гоньбу съ значительно большею исправностью, чѣмъ на станціяхъ, содержимыхъ самимъ контрагентомъ.

Уѣздные начальники Сыръ-Дарьинской Области, какъ видно изъ дѣлъ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи и личныхъ моихъ разговоровъ съ ними, вполнѣ раздѣляютъ взглядъ о возможности отправленія киргизами почтовой гоньбы вразбродь, по нѣскольку станцій.

Въ настоящее время изъ всѣхъ существующихъ въ Туркестанскомъ краѣ почтовыхъ трактовъ, остается одинъ только участокъ, а именно между Ходжентомъ и Кокандомъ, 120 верстъ, гдѣ на содержаніе почтовой гоньбы контракта не заключено, и таковая производится Ферганскою областною администраціею.

Желающіе принять на себя содержаніе почтовыхъ станцій на означенномъ участкѣ являлись и, въ Февралѣ 1883 г., разрѣшено было заключить контрактъ съ купцомъ Шамсутдиновымъ, но впослѣдствіи, по случаю измѣненія кондицій, контрагенту было отказано, а 28 Мая 1883 г., телеграммой Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поручено назначить новые торги, о производствѣ которыхъ ведется еще переписка.

При проѣздѣ по почтовымъ трактамъ Ревизіею замѣчено, что большая часть станціонныхъ домовъ, не только зимою, но даже въ осеннее и весеннее время, холодны и сыры, содержатся не съ надлежащею чистотою, а нѣкоторыя изъ станцій требуютъ или капитальнаго ремонта, или же замѣны ихъ новыми зданіями. Такъ напримѣръ, по тракту Казалинско-Ташкентскому станціонные дома «Арысь» и «Бугунь» (нанимаемые у частныхъ лицъ) до того тѣсны и ветхи, что оставить въ нихъ станціи, на самое короткое время, будетъ, по меньшей мѣрѣ, дѣломъ рискованнымъ. Затѣмъ по тракту Чимкентско-Ауліэ-Атинскому, въ горахъ Кара-Тау, станціи Терсъ и Куюкъ необходимо требуютъ увеличенія своихъ размѣровъ, по слѣдующей причинѣ: во время снѣжныхъ бурановъ самый опасный путь пролегаетъ между означенными станціями, поэтому въ

обоихъ пунктахъ, въ ожиданіи возможности проѣзда, накопляется нерѣдко до 10 человѣкъ пассажировъ, которымъ и приходится проживать тамъ по нѣсколько дней. Нынѣшнія же помѣщенія станціонныхъ домовъ, въ особенности Терсъ, могутъ вмѣстить не болѣе 4 человѣкъ; такимъ образомъ, часть проѣзжающихъ лишена всякой возможности размѣститься не только удобно, но даже сколько нибудь сносно. Подобный случай накопленія проѣзжающихъ на станціи Терсъ замѣченъ былъ, въ Февралѣ 1883 г., ревизовавшимъ трактъ Статскимъ Совѣтникомъ Езучевскимъ, который, по прибытіи на станцію, засталъ тамъ уже 8 человѣкъ; изъ нихъ часть жила на Терсѣ нѣсколько дней. О неотложной необходимости этой мѣры мною сдѣлано сношеніе съ Главнымъ Начальникомъ края.

По контрактамъ, заключеннымъ съ почтсодержателями, они обязаны имѣть на почтовыхъ станціяхъ ямщиковъ, объясняющихся хотя немного порусски; условіе это почти не соблюдается. Въ большинствѣ случаевъ, ямщики туземцы не только не говорятъ, но даже и совершенно не понимаютъ порусски. Къ тому же между ними не рѣдко встрѣчаются мало привыкшіе къ ѣздѣ.

Что касается почтовыхъ лошадей, онѣ большею частію найдены Ревизіею удовлетворительными и содержатся въ тѣлѣ. Между ними попадались однакоже лошади старыя, съ норовомъ и плохо выѣзженныя. Послѣднее обстоятельство подвергаетъ жизнь пассажировъ опасности, какъ это и было въ Мартѣ 1883 г. съ Главнымъ Начальникомъ края, близъ г. Ташкента, и двумя членами Ревизіи, около г. Джизака. Приведенные два случая указываютъ, что если въ экипажъ Генералъ-Губернатора и ревизующихъ лицъ закладываютъ невыѣзженныхъ лошадей, то подобная неосторожность съ частными пассажирами, по всей вѣроятности, повторяется весьма нерѣдко.

Вообще Ревизіею замѣчено, что состоящіе въ хозяйственномъ завѣдываніи почтоваго управленія тракты находятся въ менѣе удовлетворительномъ состояніи, чѣмъ тракты почтсодержателей.

Выше было упомянуто, что отдача купцу Кузнецову подряда на почтовую гоньбу, по тракту отъ Терекли до Ташкента, положила въ Туркестанскомъ краѣ начало монополіи въ почтовомъ дѣлѣ, а несостоятельность контрагента причинила казнѣ милліонный убытокъ.

Важность этого дѣла обратила на себя особое вниманіе Ревизіи и потому, для уясненія подробностей самого дѣла, она разсмотрѣла всю переписку, имѣющуюся по сему предмету какъ въ почтовомъ управленіи Туркестанскаго края, такъ равно въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора и въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Въ 1872 г. были произведены торги на отдачу почтовой гоньбы, на 79 станцій, по Тереклинско-Ташкентскому и Чимкентско-Карабалтинскому трактамъ. Торги не удались; тогда, по вызову Главнаго Начальника края, Копальскій купецъ Кузнецовъ, содержавшій въ то время почтовый трактъ въ Семирѣченской Области, предложилъ принять на себя почтовую гоньбу въ Сыръ-Дарьинской Области, по упомянутымъ выше двумъ трактамъ, за сумму 399.680 р. за 498 паръ, съ тѣмъ, чтобы контрактъ былъ заключенъ на 12 лѣтъ и выдана была ему ссуда, въ раз-

мѣрѣ годовой платы, удерживаемой равными частями въ теченіе контрактнаго срока.

Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи за Кузнецовымъ, на предложенныхъ имъ условіяхъ, помянутаго подряда.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, хотя и находилъ условія Кузнецова невыгодными для казны, но, въ виду удостовѣренія Главнаго Начальника края, что другаго способа къ устройству почтовыхъ сообщеній, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нѣтъ, вошелъ съ представленіемъ по сему предмету въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, находя и съ своей стороны предлагаемыя условія невыгодными, призналъ однако же необходимымъ утвердить подрядъ за Кузнецовымъ, единственно основываясь на удостовѣреніи Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, о невозможности иначе устроить дѣло. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, мнѣніе Генералъ-Губернатора имѣло рѣшающее значеніе.

Контрактъ съ Кузнецовымъ былъ заключенъ 29 Сентября 1872 г., задаточная сумма выдана и почтовая гоньба началась. Не прошло и семи мѣсяцевъ съ открытія тракта, какъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратилъ вниманіе Главнаго Начальника края на неудовлетворительное содержаніе Кузнецовымъ почтовой гоньбы и просилъ принять мѣры къ приведенію оной въ должный порядокъ. Указаніе это, а впослѣдствіи многія другія, подобныя же заявленія, оставались безъ всякихъ результатовъ, между тѣмъ контрагентъ Кузнецовъ, не взирая на неудовлетворительное содержаніе тракта, исправно получалъ причитающіяся ему отъ казны деньги.

Въ 1874 г. Кузнецовъ умеръ и выполненіе контракта по содержанію почтовой гоньбы перешло къ его наслѣднику Иннокентію Кузнецову, а за смертью сего послѣдняго, въ 1879 г., всѣ обязательства по подряду перешли къ наслѣдницѣ Кузнецовыхъ женѣ Подполковника Клименко.

Съ каждымъ годомъ состояніе почтоваго тракта ухудшалось и было видно, что дальнѣйшее существованіе его не возможно, но управляющій почтовою частью, въ Туркестанскомъ краѣ, до 1875 г. выдавалъ свидѣтельства, что трактъ находится въ исправномъ состоянія и на этомъ основаніи контрагентъ получалъ причитавшіяся ему отъ казны деньги. Съ 1875 г. помянутыя выше свидѣтельства стали выдаваться по другой уже формѣ, а именно: въ нихъ не значилось, какъ прежде, въ какомъ состояніи находится трактъ, удостовѣрялось только, что къ выдачѣ условленной платы контрагенту препятствія, со стороны почтоваго вѣдомства, не встрѣчается. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1880 г.; деньги выдавались г-жѣ Клименко безъ задержанія.

На перемѣну формы свидѣтельствъ Туркестанская Контрольная Палата обратила вниманіе только въ Январѣ 1880 г. и потребовала объясненія управляющаго почтовою частью, съ просьбою прекратить выдачу таковыхъ свидѣтельствъ, несогласныхъ съ установленною закономъ формою.

Управляющій почтовою частью, не давая Контрольной Палатѣ прямаго объясненія, сдѣлалъ представленіе Главному Начальнику края, причемъ высказалъ свое мнѣніе, что упадокъ почтоваго тракта есть

явленіе временное и что если прекратить выдачу денегъ г-жѣ Клименко, то почтовое сообщеніе съ Европейскою Россіею совершенно прекратится.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, находя, что высшія соображенія и заботы о благосостояніи края не могуть стать на точку зрѣнія Контрольной Палаты, преслѣдующей только исполненіе закона, 31 Января 1880 г., пользуясь Высочайше предоставленной ему властью вообще, приказалъ не останавливать выдачу г-жѣ Клименко денегъ, хотя бы свидѣтельства почтоваго начальства не соотвѣтствовали формѣ закона, или даже если бы ихъ вовсе не было.

При этомъ вмѣнено было въ обязанность Военному Губернатору наблюдать, чтобы отпускаемыя деньги употреблялись на приведеніе тракта въ порядокъ. Во исполненіе этого приказанія Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской Области ограничился лишь взятіемъ съ довѣреннаго г-жи Клименко подписки въ томъ, что получаемыя отъ казны деньги будутъ расходоваться исключительно на устройство тракта, а уѣзднымъ начальникамъ предписалъ доносить ему два раза въ мѣсяцъ, о состояніи почтовой гоньбы.

Неизвѣстно, какіе получились бы результаты отъ подобнаго распоряженія, такъ какъ спустя 1½ мѣсяца, а именно, 16 Марта 1880 г., Тереклинско - Ташкентскій трактъ закрытъ, съ оставленіемъ лишь на каждой станціи онаго по двѣ пары лошадей, для сообщеній между г. Чимкентомъ и Казалинскомъ.

Послѣ оффиціальнаго закрытія уже тракта, т. е. 16 Марта 1880 г., почтсодержательница г-жа Клименко продолжала получать изъ казны деньги за весь трактъ до Терекли; выдачи эти прекратились только въ Октябрѣ того же года, когда самый трактъ поступилъ въ завѣдываніе почтоваго управленія, и составили сумму 106.774 р., которые и обращены впослѣдствіи, Совѣтомъ Государственнаго Контроля, въ начетъ на виновныхъ.

По случаю закрытія почтоваго сообщенія между Терекли и Ташкентомъ, потребовалось увеличить число лошадей по Сибирскому тракту, и такимъ образомъ, по сдѣланному расчету, казна понесла лишній расходъ въ 1880 г. 219.000 р. и въ 1881 г. 620.000 р., всего 839.000 р., а если принять во вниманіе, что такія же затраты казна несла въ 1882 г. и наконецъ въ 1883 г., въ продолженіи болѣе полугода, то убытокъ казны, отъ закрытія Тереклинско-Ташкентскаго тракта, значительно превыситъ 1.000.000 р., не считая сдѣланнаго уже начета 106.774 р.

Вотъ результаты, къ которымъ привела система монополіи въ почтовомъ дѣлѣ.

Если бы почтовая гоньба производилась не однимъ лицомъ, а мелкими участками, то, при несостоятельности участковаго подрядчика, потери казны были бы незначительны и легко было бы замѣнить его другимъ, а слѣдовательно и сообщеніе по тракту не было бы прервано на столь продолжительное время, какъ въ данномъ случаѣ.

Печальный исходъ этого дѣла не послужилъ однако же урокомъ для будущаго, и вслѣдъ за Кузнецовымъ явился новый монополистъ Ивановъ и Комп., залоги котораго, какъ было выше сказано, служатъ недостаточнымъ обезпеченіемъ интересовъ казны, на случай повторенія подобной же несостоятельности.

Залоги, обезпечивая исполненіе подряда, составляютъ главное основаніе къ огражденію казеннаго интереса; личное довѣріе къ подрядчику, какъ бы онъ не былъ состоятеленъ, не можетъ имѣть мѣста въ крупныхъ предпріятіяхъ.

Умершій купецъ Кузнецовъ, во время заключенія съ нимъ контракта, пользовался въ общественномъ мнѣніи довѣріемъ едва-ли не большимъ, чѣмъ купецъ Ивановъ, однако же, какъ оказалось впослѣдствіи, при недостаточности его залоговъ, казнѣ пришлось дорого поплатиться за неосмотрительный пріемъ ихъ.

Вотъ причина, почему Ревизія, по прибытіи въ край, тотчасъ же обратила вниманіе Главнаго Начальника края на залоги купца Иванова, предстоящіе къ пріему, въ обезпеченіе подряда по содержанію почтовой гоньбы.

Въ заключеніе, необходимо сказать, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о несостоятельности бывшаго контрагента Кузнецова, такъ какъ съ окончаніемъ этого дѣла тѣсно связано опредѣленіе потерь казны по содержанію почтовыхъ трактовъ Туркестанскаго края.

Выше было упомянуто о неудовлетворительности залоговъ, принятыхъ отъ контрагента Кузнецова, въ обезпеченіе взятаго имъ подряда. И дѣйствительно, залоги были недостаточно вѣрны, но во всякомъ случаѣ, при нарушеніи контракта, потери казны не были бы такъ значительны, если бы администрація и управляющій почтовою частью въ Туркестанскомъ краѣ своевременно озаботились, согласно указаніямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, передачей почтовой гоньбы другимъ лицамъ, а не ожидали окончательнаго паденія тракта, затрачивая въ то же время непроизводительно громадныя суммы, подъ предлогомъ поддержать предпріятіе, видимо клонившееся къ упадку.

Вообще все это дѣло, отъ начала до конца, представляетъ собою рядъ нарушеній установленнаго закономъ порядка.

По заключеніи съ Кузнецовымъ контракта ему было выдано въ ссуду 399.680 р., съ правомъ погашенія въ теченіи 12 лѣтъ равными частями. Въ уплату этой ссуды поступило всего 289.851 р., затѣмъ осталось ко взысканію 109.829 р. Кромѣ того, съ разрѣшенія Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, выдано въ ссуду наслѣдницѣ Кузнецова, г-жѣ Клименко, изъ городскихъ и общественныхъ суммъ 50.000 р., изъ которыхъ остается также еще въ долгу 27.576 р., слѣдовательно весь долгъ по ссудамъ равняется 137.405 р.

Всего залоговъ по подряду Кузнецова имѣется:

а) Въ обезпеченіе казенной ссуды . . . . . 141.648 р.
и б) Въ обезпеченіе исправности подряда: залогами 41.400 р. и станціоннымъ имуществомъ, по оцѣнкѣ въ 1880 г., 97.935 —
итого . . . . . 139.335 —

При такомъ положеніи дѣла, пополненіе казенныхъ убытковъ вполнѣ зависитъ отъ дѣйствительной стоимости залоговъ по подряду Кузнецова.

Поэтому необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе достоинства сихъ залоговъ.

Принятое отъ почтсодержательницы Г-жи Клименко станціонное имущество, оцѣненное въ 1880 г., какъ выше сказано, въ 97.935 р., по истеченіи почти трехъ лѣтъ, нѣтъ сомнѣнія, потеряло значительную часть первоначальной своей стоимости и потому считать его нынѣ въ той же суммѣ невозможно. Слѣдовательно, для возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ казною отъ неисправнаго выполненія подряда, остается залогъ, состоящій изъ недвижимаго имущества Г-жи Клименко, по оцѣнкѣ на 41.400 р. и помянутое выше станціонное имущество, стоимость котораго опредѣлится при окончательной его сдачѣ новому контрагенту Иванову и К°. То и другое имущество едва ли покроютъ одну десятую часть убытковъ, понесенныхъ казною на усиленіе средствъ Сибирскаго тракта, по случаю закрытія сообщеній изъ Чимкента, черезъ Терекли, на Оренбургъ.

Что же касается заловъ въ обезпеченіе непополненной еще казенной ссуды, 109.829 р., то цѣнность ихъ 141.648 р. хотя и превышаетъ, повидимому, долгъ казнѣ, но и здѣсь можно считать вполнѣ вѣрными залогами только 11.049 р., принадлежащіе собственно Г-жѣ Клименко, остальные же на 130.599 р. оспариваются залогодателями, какъ неправильно принятые Сыръ-Дарьинскимъ Областнымъ Правленіемъ.

Залоги эти состоятъ: изъ лѣсной дачи Г.г. Балашевыхъ, въ Уфимской губерніи, принятой для обезпеченія ссуды въ 110.739 р. и изъ дома купца Терехова въ г. Омскѣ, оцѣненнаго въ 19.860 р.

Владѣльцы этихъ имуществъ подали прошенія, которыя находятся въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената. Жалобы Балашевыхъ и Терехова заключаются въ томъ, что первые дали залоговое свидѣтельство не для обезпеченія ссуды по контракту Кузнецова, но для обезпеченія исправнаго выполненія контракта, а второй, что домъ его, въ г. Омскѣ, согласно ст. 1589 и 1600 т. X, ч. I, Свод. Зак. Гражд., могъ быть принятъ по выполненію подрядовъ лишь только въ раіонѣ Акмолинской Области, но отнюдь не въ Туркестанскомъ краѣ.

Неправильныя дѣйствія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія при пріемѣ означенныхъ выше залоговъ Г.г. Балашевыхъ и Терехова могутъ вовлечь казну въ большіе убытки, если ходатайства просителей будутъ признаны Правительствующимъ Сенатомъ уважительными, ибо въ этомъ случаѣ, для пополненія ссуды 109.829 р. останется залога всего лишь 11.049 р., слѣдовательно почти 100 т. р. казнѣ придется взыскивать съ виновныхъ лицъ, допустившихъ незаконный пріемъ залоговъ.

Кромѣ того, при заключеніи съ Кузнецовымъ контракта въ Сыръ Дарьинскомъ Областномъ Правленіи 29 Сентября 1872 г., вписано между строкъ (въ 17 пунктѣ) условіе, по которому допускались ручательства въ обезпеченіе задаточной суммы, между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 20 Іюня 1872 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, *ручательства по задатку* не разрѣшались, а требовались установленные закономъ денежные или имущественные залоги рубль за рубль.

Вслѣдствіе помянутой приписки, Областное Правленіе, по ассигновкѣ 10 Ноября 1872 г. за № 8877, выдало Кузнецову въ задатокъ 77 т. р. *подъ ручательство* жителей города Ташкента.

Недѣйствительность означенной выше приписки въ контрактѣ во

время выдачи ассигновки была уже извѣстна Областному Правленію, такъ какъ Кузнецовъ еще 4 Ноября 1872 г. далъ дополнительную къ контракту подписку, въ которой призналъ междустрочную приписку (въ 17 пунктѣ) недѣйствительною и обязался въ обезпеченіе задатка представить имущественные или денежные залоги.

Дѣйствія Областнаго Правленія, въ данномъ случаѣ, если не могутъ быть отнесены прямо къ категоріи служебныхъ подлоговъ, то, по мнѣнію Ревизіи, доказываютъ, по меньшей мѣрѣ, полное небреженіе къ казеннымъ интересамъ.

Такая же неосмотрительность со стороны Областнаго Правленія замѣчена Ревизіею по продажѣ дома Г-жи Клименко купцу Иванову. Въ то время, когда на все имущество Г-жи Клименко было наложено запрещеніе, по случаю ея несостоятельности вообще, и по дѣламъ ея дѣйствовала уже администрація, Областное Правленіе, не смотря на запрещеніе и заявленіе означенной администраціи, совершило 3 Февраля 1882 г. крѣпостной актъ на продажу дома Г-жи Клименко, и, такимъ образомъ, имущество, которое должно было идти на удовлетвореніе казенныхъ взысканій и частныхъ долговъ, обратилось исключительно на удовлетвореніе денежной претензіи одного кредитора, а именно купившаго этотъ домъ купца Иванова.

Говоря о неправильныхъ дѣйствіяхъ вообще по дѣлу о содержаніи почтоваго тракта Кузнецовымъ, нельзя не упомянуть также о распоряженіяхъ управляющаго почтовою частью Сыръ-Дарьинской Области, послѣдствіемъ которыхъ были также убытки казны.

Въ Октябрѣ 1880 г., когда Главный Начальникъ края окончательно призналъ необходимымъ устранить Г-жу Клименко отъ содержанія почтовыхъ трактовъ и передать гоньбу въ хозяйственное завѣдываніе почтоваго управленія, сіе послѣднее приняло отъ администраціи по дѣламъ Г-жи Клименко годныхъ 781 почтовую лошадь, болѣе чѣмъ бы слѣдовало по контракту на 57 лошадей. На нѣкоторыхъ станціяхъ лошади были въ большемъ количествѣ противъ необходимаго для почтовой гоньбы, на другихъ же менѣе комплекта; слѣдовательно, отъ управляющаго почтовою частью зависѣло распредѣлить ихъ сообразно потребности. Между тѣмъ онъ призналъ необходимымъ для комплектованія станцій закупить лошадей вновь и въ теченіи года (съ 1 Октября 1880 г. по 1 Октября 1881 г.) пріобрѣлъ 764 лошади, при чемъ переплатилъ за нихъ выше справочныхъ цѣнъ 7.030 р.

Точно также и заготовленіе фуража въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ (Октябрь, Ноябрь, Декабрь 1880 г. и Январь 1881 г.) обошлось казнѣ дороже справочныхъ цѣнъ на 20.066 р.

Такимъ образомъ, распоряженія управляющаго почтовою частью Сыръ-Дарьинской Области, въ первый же годъ хозяйственнаго завѣдыванія трактомъ, причинили казнѣ убытка до 27.100 р.

Таковыя дѣйствія Коллежскаго Совѣтника Пацевича возбудили ревизіонныя замѣчанія со стороны Туркестанской Контрольной Палаты, но переписка по сему предмету не привела еще къ окончательному результату.

Въ заключеніе ревизіоннаго обзора по дѣлу о содержаніи почтовыхъ трактовъ Тереклинско-Ташкентскаго и Чимкентско-Карабалтинскаго,

необходимо упомянуть, что сверхъ поименованныхъ выше значительныхъ убытковъ (точной цифры которыхъ въ настоящее время опредѣлить нельзя), казнѣ предстоитъ еще гражданскій искъ со стороны администраціи по дѣламъ Г-жи Клименко объ убыткахъ, понесенныхъ ею, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій бывшаго Главнаго Начальника края, его Канцеляріи и управляющаго почтовою частью въ Сыръ-Дарьинской Области, при отобраніи у Г-жи Клименко почтовой гоньбы ранѣе истеченія контрактнаго срока.

Означенная администрація, чрезъ своего повѣреннаго Глинку-Янчевскаго, обратилась ко мнѣ съ жалобою по сему предмету, причемъ, заявляя о намѣреніи своемъ предъявить гражданскій искъ къ казнѣ, ходатайствовала, вмѣстѣ съ тѣмъ, о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ виновныхъ, по ея мнѣнію, лицъ.

На жалобу эту мною объявлено, лично Глинкѣ-Янчевскому, что преслѣдованіе виновныхъ въ уголовномъ порядкѣ будетъ зависѣть отъ исхода дѣла по гражданскому иску, какъ этого требуютъ существующія постановленія.

Подводя итогъ всѣмъ неправильнымъ дѣйствіямъ мѣстныхъ властей по дѣлу о содержаніи почтовой гоньбы Кузнецовымъ и его наслѣдниками, оказывается:

1) Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, при заключеніи контракта съ Кузнецовымъ, допустило выдачу задаточныхъ денегъ (77.000 р.) подъ ручательства, тогда какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, деньги эти могли быть отпущены не иначе, какъ подъ имущественные залоги рубль за рубль.

2) То же Областное Правленіе приняло въ залогъ домъ купца Терехова въ г. Омскѣ. Между тѣмъ какъ имущество это, на основаніи ст. 1589 и 1600 т. X, ч. I, Свод. Зак. Гражд., могло служить обезпеченіемъ только по подрядамъ въ предѣлахъ Акмолинской Области, а отнюдь не Туркестанскаго края; домовладѣлецъ Тереховъ на неправильныя дѣйствія Областнаго Правленія по сему предмету подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ.

3) Въ обезпеченіе выданной Кузнецову ссуды, Областное Правленіе приняло залоговое свидѣтельство Г.г. Балашевыхъ на лѣсную дачу въ Уфимской губерніи, выданное Кузнецову для обезпеченія исправнаго выполненія условій контракта, а не для полученія ссуды. Это неправильное дѣйствіе Областнаго Правленія вызвало со стороны залогодателей подачу жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

4) Въ Февралѣ 1882 г. Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе совершило купчую крѣпость на продажу дома Г-жи Клименко, который, какъ и все ея имущество, состоялъ подъ запрещеніемъ. Дѣйствіе это обжаловано администраціею по дѣламъ Г-жи Клименко Правительствующему Сенату.

5) По распоряженію Главнаго Начальника края, Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, по закрытіи уже Тереклинскаго тракта, съ 16 Марта по 1 Октября 1880 г., производилась Г-жѣ Клименко выдача условленныхъ по контракту суммъ, за почтовую гоньбу, въ дѣйствительности не отправляемую. Распоряженіе это причинило казнѣ убытка

106.774 р., обращенныхъ уже Совѣтомъ Государственнаго Контроля въ начетъ на виновныхъ; и

6) Распоряженіе управляющаго почтовою частью, Коллежскаго Совѣтника Пацевича, о покупкѣ лошадей и фуража для трактовъ, отобранныхъ у Г-жи Клименко, выше справочныхъ цѣнъ, повлекло за собою также убытокъ, который, какъ видно изъ ревизіонныхъ замѣчаній Туркестанской Контрольной Палаты, равняется 27.096 р. Переписка по этому предмету еще не окончена.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что такъ какъ дѣла о дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей, по содержанію Кузнецовыми почтовыхъ трактовъ, за исключеніемъ неправильнаго принятія Областнымъ Правленіемъ въ залогъ ручательствъ, находятся въ разсмотрѣніи правительственныхъ учрежденій, то при такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію Ревизіи, не предстоитъ уже надобности въ возбужденіи новыхъ по онымъ вопросовъ; что же касается преслѣдованія виновныхъ за неправильное принятіе въ 1872 г., вмѣсто залоговъ, ручательствъ, то и въ этомъ случаѣ, на основаніи ст. 158 Улож. о Наказ. и Высочайшаго Манифеста 15 Мая 1883 г., Ревизія не находитъ возможнымъ начинать дѣло судебнымъ порядкомъ въ виду истеченія десятилѣтняго срока со времени учиненія незаконнаго дѣйствія.

Въ заключеніе настоящаго обзора почтовой части считаю долгомъ обратить вниманіе Правительства на необходимость скорѣйшаго разрѣшенія, въ законодательномъ порядкѣ, вопроса о пріемѣ въ залогъ вообще имуществъ Туркестанскаго края по подрядамъ съ казною.

Означенный вопросъ съ 1875 г., не смотря на требованіе Военнаго Министерства, о доставленіи соображеній по сему предмету, до настоящаго времени не разработанъ еще окончательно.

Между тѣмъ отсутствіе точныхъ указаній и правилъ для пріема залоговъ въ Туркестанскомъ краѣ ставитъ въ затрудненіе учрежденія и лица, заключающія контракты, и подвергаетъ риску казенные интересы. Такъ, при заключеніи въ 1883 г. контракта съ купцомъ Ивановымъ на содержаніе почтовой гоньбы, Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ, принимая во вниманіе неотложную необходимость скорѣйшаго возстановленія прямаго сообщенія съ Россіею, вынужденъ былъ, подъ личною своею отвѣтственностію, разрѣшить пріемъ отъ Иванова, въ обезпеченіе слишкомъ шестимилліоннаго подряда, такихъ недвижимыхъ имуществъ, которыя, по мнѣнію самого Генералъ-Губернатора, не могутъ быть реализированы въ случаѣ несостоятельности подрядчика.

Приведенный примѣръ указываетъ, какъ важно, въ огражденіе интересовъ казны, скорѣйшее, всестороннее и осторожное разрѣшеніе вопроса о залогахъ.

ТЕЛЕГРАФНАЯ ЧАСТЬ.

При образованіи Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, телеграфныхъ сообщеній въ немъ вовсе не было. Спустя только 6 лѣтъ проведена первая линія изъ Омска черезъ Семипалатинскъ, Вѣрный, Ауліэата, Чимкентъ до Ташкента.

По мѣрѣ завоеванія нами владѣній, вошедшихъ въ составъ Туркестанскаго края, расширялась также и телеграфная сѣть:

Въ 1873 г.	отъ	Чалдовара черезъ Ауліэата до Ташкента.	472½	вер.
— 1875 —	—	Ташкента до Ходжента	142½	—
— 1876 —	—	Ходжента до Самарканда.	270	—
— — —	—	— Коканда	120	—
— 1878 —	—	Самарканда до Катта-Кургана	66	—
— — —	—	Коканда до Новаго Маргелана	84½	—
— 1879 —	—	Чимкента до Перовска.	471	—
— 1880 —	—	Новаго Маргелана до Оша	120	—
— — —	—	— — Намангана . . .	69	—
— 1882 —	—	Перовска до Казалинска	352½	—

Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ Туркестанскомъ краѣ остаются безъ телеграфнаго сообщенія только города Чустъ и Пенджакентъ (проектируемые къ упраздненію) и укрѣпленіе Петро-Александровское, отдѣленное отъ населенныхъ мѣстностей громадною, безводною, песчаною степью.

Вся длина телеграфныхъ линій, въ предѣлахъ нынѣшняго Туркестанскаго края, равняется 2,168 верстамъ.

Постройка телеграфовъ производилась изъ различныхъ источниковъ и обошлась всего до 413.600 р. Цифра эта составилась: изъ казенныхъ суммъ 98.700 р., изъ состоящихъ въ распоряженіи Генералъ-Губернатора доходовъ Ферганской Области 86.920 р., изъ земскаго сбора 23.980 р., изъ добровольныхъ пожертвованій мѣстнаго населенія деньгами 94.000 р. и матеріалами (столбами) 110.000 р.

Въ означенную выше сумму 413.600 р. не включены расходы телеграфнаго вѣдомства по устройству линіи отъ Ауліэата до г. Ташкента и стоимость телеграфныхъ матеріаловъ и аппаратовъ на линіяхъ отъ Ташкента до Ходжента, отъ Ходжента до Самарканда и Коканда, отъ Чимкента чрезъ Туркестанъ до Джулека; кромѣ того не приняты также въ расчетъ пожертвованные Петербургскими купцами Мееромъ и Фридландомъ столбы, проволока, изоляторы и крючья на устройство телеграфа отъ Джулека до Перовска.

Свѣдѣній о расходахъ по сему предмету телеграфнаго вѣдомства и о стоимости пожертвованій Меера и Фридланда въ дѣлахъ Канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора и управленія телеграфнымъ округомъ не имѣется.

Для завѣдыванія телеграфною частью, въ предѣлахъ Туркестанскаго

Генералъ-Губернаторства и Семирѣчья, существуетъ Туркестанскій телеграфный округъ, управленіе которымъ находится въ г. Ташкентѣ.

Такъ какъ раіонъ телеграфнаго округа выходитъ за границы Туркестанскаго края, то Ревизія имѣла возможность коснуться только тѣхъ телеграфныхъ учрежденій, которыя находятся въ предѣлахъ названнаго Генералъ-Губернаторства.

Въ Туркестанскомъ телеграфномъ округѣ, за исключеніемъ Семирѣчья, 20 станцій, дѣятельность которыхъ, а также расходъ и доходность за 1882 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число аппаратовъ Морзе.	Общее число депешъ, принятыхъ и переданныхъ.	Расходы 1882 г.			Доходъ въ 1882 г.	Чистаго:	
			На наемъ помѣщенія.	Содержаніе личнаго состава, хозяйственные, канцелярскіе расходы и случайныя повержденія.	Всего.		Дохода.	Убытка.
			Рубли.					
Ташкентская	3	106,418	775	12.325	13.100	71.987	58.887	—
Чимкентская	2	19,904	385	3.238	3.623	2.083	—	1.540
Туркестанская	1	7,713	400	2.268	2.668	3.864	1.196	—
Джулекская	1	2,231	300	1.361	1.661	652	—	1.009
Перовская	2	9,155	450	2.517	2.967	5.311	2.344	—
Кармакчинская (форт № 2) (*)	1	1,896	200	752	952	255	—	697
Казалинская (*)	1	5,056	300	1.215	1.515	4.571	3.056	—
Ауліэатинская	2	8,521	500	2.916	3.416	3.236	—	180
Мерке	1	1,754	400	1.275	1.675	532	—	1.143
Ходжентская	3	36,787	500	4.720	5.220	2.184	—	3.036
Ура-Тюбинская	1	1,375	250	1.297	1.547	315	—	1.232
Джизакская	1	2,189	250	1.763	2.013	585	—	1.428
Самаркандская	2	9,816	казен.	3.331	3.331	5.804	2.473	—
Катта-Курганская	1	7,157	500	2.488	2.988	11.399	8.411	—
Кокандская	1	15,904	казен.	3.002	3.002	7.315	4.313	—
Ново-Маргеланская	3	40,005	казен.	4.912	4.912	7.501	2.589	—
Старо-Маргеланская	1	3,317	400	1.154	1.554	1.118	—	436
Намаганская	1	7,305	360	1.807	2.167	2.312	145	—
Андижанская	1	5,478	600	1.498	2.098	1.732	—	366
Ошская	1	4,579	450	1.481	1.931	1.573	—	358
Итого	30	296.560	7.020	55.320	62.340	134.329	83.414	11.425

(*) Станція Казалинскъ и фортъ № 2 открыты въ Октябрѣ 1882 г. и потому расчетъ сдѣланъ только за 6 мѣсяцевъ, съ 1 Ноября 1882 г. по 1 Мая 1883 года.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что 20 телеграфныхъ станцій, расположенныхъ въ предѣлахъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, въ 1882 г. дали чистаго дохода 71.989 р., но такъ какъ въ томъ же году израсходовано на капитальный ремонтъ линій 45.746 р. и на содержаніе Туркестанскаго окружнаго телеграфнаго управленія 19.360 р., итого 65.106 р., то дѣйствительный доходъ казны за 1882 г. составляетъ всего 6.883 р.

Во всемъ Туркестанскомъ краѣ имѣютъ казенныя помѣщенія всего лишь три телеграфныя станціи (Ново-Маргеланская, Кокандская и Самаркандская); остальныя же 17 станцій и окружное управленіе, съ квартирою начальника округа, помѣщаются въ наемныхъ домахъ.

Большинство этихъ помѣщеній тѣсны и неудобны, какъ, напримѣръ, въ городахъ Ауліэата, Чимкентѣ и въ укрѣпленіи Ключевомъ (Джизакская станція).

Говоря о помѣщеніяхъ телеграфныхъ учрежденій, нельзя не сказать о наймѣ домовъ для управленія округомъ, квартиры начальника онаго, Ташкентской станціи и мастерской со складами.

Въ концѣ 1882 г. начальникъ округа предполагалъ войти съ представленіемъ въ Телеграфный Департаментъ о заключеніи контракта на наемъ помѣщеній для означенныхъ учрежденій за 2.700 р.

Разсматривая дѣла Окружнаго Управленія, Ревизія обратила вниманіе на предписаніе Телеграфнаго Департамента (10 Іюня 1881 г. за № 8488), въ которомъ, между прочимъ, высказывалось, что даже прежняя плата за наемъ помѣщенія, составлявшая 2.455 р., допущена была въ виду лишь экстренности найма. Поэтому увеличеніе ея еще на 245 р. Ревизіи казалось невозможнымъ.

Вслѣдствіе этого я вошелъ въ сношеніе съ начальникомъ телеграфнаго округа, прося его, для вызова конкурренціи, сдѣлать публикацію въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Результатомъ этой публикаціи было заявленіе нѣсколькихъ домовладѣльцевъ, о желаніи отдать въ наймы свои дома, благодаря чему представилась возможность нанять весьма удобные, расположенные другъ возлѣ друга, три дома за 2.200 р. въ годъ, т. е. дешевле чѣмъ предполагалось на 500 р., а какъ контрактъ заключенъ на 5 лѣтъ, то въ данномъ случаѣ сбереженіе составляетъ 2.500 р.

Главную статью расхода по содержанію телеграфныхъ линій въ Туркестанскомъ краѣ составляетъ капитальный ремонтъ оныхъ. Въ теченіи 1882 г., кромѣ исправленій случайныхъ поврежденій, было употреблено на этотъ предметъ 45.746 р.

Большая часть этой суммы, а именно 37.568 р., израсходована исключительно на заготовку 7,335 столбовъ.

Заготовка столбовъ на 1882 г. производилась двоякимъ способомъ: хозяйственнымъ на 8.826 р. и подряднымъ на 28.742 р.

Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе заготовка 1,473 столбовъ на линію отъ Ташкента до Ходжента. Поставка ихъ производилась почти одновременно. Изъ нихъ 950 штукъ заготовлены хозяйственнымъ способомъ, а 523 чрезъ подрядъ. Первые столбы по условію, за-

ключенному Статскимъ Совѣтникомъ Линдеманомъ 15 Ноября 1881 г. съ купцомъ Петровымъ, обошлись казнѣ по 6 р. за штуку, между тѣмъ какъ вторые только по 3 р. 80 к. Поставку этихъ послѣднихъ столбовъ принялъ на себя тотъ же купецъ Петровъ, съ торговъ въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи, въ началѣ Января 1882 года.

Сопоставляя цѣны заготовки столбовъ на одну и ту же линію и въ одно и то же почти время, нельзя не удивляться, на сколько въ этомъ случаѣ подрядный способъ оказался выгоднѣе хозяйственнаго. Разница на каждомъ столбѣ составляетъ 2 р. 20 к., слѣдовательно, если бы всѣ 1,473 штуки были заготовлены по той же цѣнѣ, какъ 523 столба, отданные съ подряда, то казна имѣла бы сбереженія 2.090 р.

Обстоятельство это было замѣчено Туркестанскою Контрольною Палатою, которая и возбудила уже переписку о начетѣ по сему предмету.

Въ виду значительности ремонта телеграфной линіи въ 1882 г., сравнительно съ предыдущимъ годомъ (въ 1881 г. 10.635 р., въ 1882 г. 45.746 р.), было признано мною необходимымъ произвести фактическую повѣрку ремонта, чрезъ особаго техника.

Вслѣдствіе моего по сему предмету ходатайства, по распоряженію Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Черняева, былъ командированъ Штабсъ-Капитанъ Липинскій на линію отъ Ташкента до Перовска, для производства фактическаго освидѣтельствованія ремонтныхъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ телеграфнаго управленія былъ командированъ главный механикъ Вигантъ.

Изъ представленнаго Штабсъ-Капитаномъ Липинскимъ рапорта видно, что многіе изъ новыхъ столбовъ кривы и тонки, недостаточно глубоко врыты въ землю и что, наконецъ, по линіи отъ Джулека до Перовска осадка старыхъ столбовъ, судя по комлевымъ частямъ ихъ, сдѣлана преждевременно.

Объ этихъ упущеніяхъ Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ сообщилъ конфиденціальнымъ письмомъ Директору Телеграфнаго Департамента, отъ 30 Января 1883 г. за № 744.

При ревизіи телеграфныхъ станцій какъ дѣлопроизводство ихъ, такъ равно и денежная часть найдены въ порядкѣ и во время ревизіи всѣ денежныя суммы оказались налицо, за исключеніемъ Катта-Курганской станціи, въ которой, въ ночь съ 21 на 22 Апрѣля 1883 г., неизвѣстно кѣмъ, чрезъ окно, похищено было деньгами, неизрасходованнаго аванса, 65 р. и казеннаго имущества на 53 р. 65 к.; о кражѣ этой производится формальное слѣдствіе.

Дѣятельность телеграфныхъ станцій, въ большинствѣ случаевъ, какъ это видно изъ вышеприведенной таблицы, весьма незначительна, доходность больше половины ихъ (11 изъ 20 станцій) не окупаетъ даже издержекъ по содержанію.

Въ заключеніе обзора телеграфныхъ учрежденій въ Туркестанскомъ краѣ, считаю долгомъ высказать слѣдующія соображенія:

Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ телеграфныя станціи, находятся также и почтовыя учрежденія. Во многихъ мѣстахъ тѣ и

другія, по незначительности корреспонденціи, приносятъ казнѣ лишь убытки.

Отдѣльное существованіе каждаго изъ названныхъ учрежденій вызываетъ необходимость имѣть, для каждаго изъ нихъ, отдѣльный личный составъ, особое помѣщеніе, особую прислугу и наконецъ двойные расходы на хозяйственныя надобности, т. е. отопленіе, освѣщеніе и проч.

Телеграфъ и почта служатъ одной и той же цѣли—передачѣ корреспонденціи. Тѣсная связь ихъ между собою и повела къ тому, что во всей Европѣ почтовыя и телеграфныя конторы и станціи. находящіяся въ одномъ мѣстѣ, слиты, большею частію, въ одно учрежденіе. Этимъ достигается двоякая цѣль: для публики представляется удобство сношеній, а для казны получается экономія на счетъ которой возможно улучшить бытъ служащихъ увеличеніемъ содержанія.

Въ настоящее время вознагражденіе служащихъ у насъ, въ особенности по почтовому вѣдомству, настолько скудно, что весьма затруднительно пріискивать людей, отвѣчающихъ необходимымъ условіямъ службы.

Польза сліянія почтъ и телеграфовъ сознавалась нашимъ Правительствомъ уже давно и еще въ 1866 г., 10 Октября, состоялось Высочайшее повелѣніе о помѣщеніи телеграфныхъ станцій въ одномъ зданіи съ почтовыми, гдѣ это окажется возможнымъ, и о соединеніи тѣхъ изъ нихъ, на коихъ производится незначительная корреспонденція, поручивъ завѣдываніе ими одному лицу почтоваго или телеграфнаго управленія.

Для выясненія пользы подобнаго соединенія, Высочайше повелѣно было учреждать, въ видѣ опыта, почтово-телеграфныя станціи, съ присвоеніемъ управляющимъ ими наименованія начальника почтовой конторы и телеграфной станціи.

Мѣра эта была примѣнена въ городахъ Владимірѣ-Волынскѣ и Петровскѣ. Затѣмъ, по распоряженію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Адъютанта Тимашева, возстановленъ старый порядокъ. Такимъ образомъ, Высочайшее повелѣніе дальнѣйшаго примѣненія не имѣло.

Въ здѣшней окраинѣ, какъ выше было сказано, почтовая и телеграфная корреспонденція весьма незначительна.

Между тѣмъ, штатъ служащихъ, при отдѣльномъ существованіи каждаго изъ нихъ, уменьшенъ быть не можетъ. При слитіи же двухъ учрежденій въ одно и подчиненіи ихъ одному начальнику, сокращается должность одного изъ завѣдывающихъ отдѣльною частью. Сверхъ того, при равномѣрномъ распредѣленіи труда между служащими вновь преобразованнаго соединеннаго учрежденія, представится возможность, во многихъ случаяхъ, уменьшить и вообще личный составъ.

Независимо указаннаго сокращенія, получится сбереженіе отъ найма помѣщеній, прислуги, канцелярскихъ расходовъ, отопленія, освѣщенія и т. д., не говоря уже объ экономіи въ прогонахъ и суточ-

ныхъ деньгахъ, отпускаемыхъ ревизующимъ лицамъ, по каждому учрежденію отдѣльно.

Принимая во вниманіе, что Высочайшее повелѣніе 10 Октября 1866 г. до настоящаго времени остается въ силѣ и что соединеніе почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, по незначительности корреспонденціи, возможно, я полагалъ бы полезнымъ примѣнить, въ видѣ опыта, указанную Высочайшимъ повелѣніемъ мѣру къ почтовымъ конторамъ и телеграфнымъ станціямъ здѣшняго края.

О ТЮРЬМАХЪ.

Въ Туркестанскомъ краѣ имѣется всего 21 мѣсто заключенія для арестантовъ гражданскаго вѣдомства, а именно, тюрьмы въ городахъ: Ташкентѣ, Новомъ-Мергеланѣ, Самаркандѣ, Наманганѣ Катта-Курганѣ, Туркестанѣ, Ходжентѣ, Джизакѣ и Казалинскѣ. Затѣмъ въ городахъ: Чимкентѣ, Ауліэ-ата, Перовскѣ, Ура-Тюбѣ, Кокандѣ, Андижанѣ, Ошѣ и укрѣпленіи Петро-Александровскомъ, арестанты содержатся на военныхъ гауптвахтахъ, а въ Пенджакентѣ, Чустѣ, Старомъ-Маргеланѣ и Риштанѣ—въ домахъ полицейскаго ареста.

Указанныя выше помѣщенія, при объѣздѣ края, были осмотрѣны Ревизіею, при чемъ оказалось:

Самыя лучшія, сравнительно съ прочими, тюрьмы: Самаркандская, Ташкентская и Ново-Маргеланская. Зданія эти выстроены спеціально для своего назначенія и вполнѣ удовлетворяли бы требованіямъ, въ санитарномъ и тюремномъ отношеніяхъ, если бы число заключенныхъ въ нихъ арестантовъ не превышало нормы, для которой они были расчитаны; но скопленіе въ нихъ арестантовъ такъ значительно, въ особенности въ Ташкентской и Ново-Маргеланской, что, по недостатку мѣста, приходится часть заключенныхъ въ Ташкентѣ держать въ юртахъ на тюремномъ дворѣ, а въ Новомъ-Маргеланѣ переводить, для содержанія, въ домъ полицейскаго ареста. Такъ напримѣръ, къ 1 Января 1883 г., въ Ташкентской тюрьмѣ, построенной на 200 человѣкъ, было арестантовъ 349, а въ Ново-Маргеланской, вмѣсто 150, нормальнаго числа, 221 арестантъ.

Обстоятельство это, вредно отзывающееся какъ на тюремномъ надзорѣ за арестантами, такъ и на состояніи ихъ здоровья, указываетъ на потребность разширенія помѣщеній помянутыхъ выше двухъ тюремъ.

Приведеніе этой мѣры въ исполненіе въ особенности неотложно необходимо для Ташкентской тюрьмы, въ которой, съ предстоящимъ учрежденіемъ въ г. Ташкентѣ Соединенной Палаты для всего Туркестанскаго края, скопленіе арестантовъ будетъ еще болѣе, чѣмъ теперь.

Что же касается тюрьмы въ Новомъ-Маргеланѣ, то увеличеніе ея размѣровъ можетъ быть отложено впредь до указанія опыта, какъ отзовется на скопленіи тамъ арестантовъ учрежденіе въ г. Ташкентѣ Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда. Есть основаніе думать, что съ предстоящимъ измѣненіемъ подсудности дѣлъ, число арестантовъ въ Ново-Маргеланской тюрьмѣ никогда не будетъ достигать тѣхъ значительныхъ размѣровъ, какъ въ настоящее время.

Изъ уѣздныхъ тюремъ лучшими можно считать Катта-Курганскую и Наманганскую, недавно построеныя. Въ послѣдней тюрьмѣ сосредоточиваются арестанты двухъ уѣздовъ: Наманганскаго и Чустскаго. Въ Чустѣ тюрьмы вовсе не имѣется и въ постройкѣ ея не встрѣчается надобности, такъ какъ Чустскій уѣздъ проектируется къ упраздненію, съ присоединеніемъ его къ Наманганскому.

Какъ противуположность означеннымъ выше двумъ тюрьмамъ, слѣдуетъ указать на тюрьму въ Казалинскѣ. Она помѣщалась въ наемномъ домѣ, крайне ветхомъ, тѣсномъ и вовсе несоотвѣтствующемъ своему назначенію. Вслѣдствіе чего Ревизіею было сообщено, 24 Іюня 1883 г., Главному Начальнику края о необходимости перевода арестантовъ въ другое, болѣе удобное и безопасное, помѣщеніе. Въ настоящее время сдѣлано уже распоряженіе, впредь до постройки тюремнаго зданія, арестантовъ помѣстить въ казармѣ бывшей Аральской флотиліи.

Остальныя затѣмъ тюрьмы въ городахъ: Туркестанѣ, Джизакѣ и Ходжентѣ хотя нѣсколько лучше Казалинской тюрьмы, но тоже тѣсны, ветхи и по внутреннему устройству и расположенію не удовлетворяютъ своему назначенію.

Помѣщеніе арестантовъ на военныхъ гауптвахтахъ въ городахъ Чимкентѣ, Ауліэата, Перовскѣ, Ура-Тюбе, Андижанѣ, Ошѣ, Кокандѣ и укрѣпленіи Петро-Александровскомъ, надо считать временною мѣрою, такъ какъ вопросъ о постройкѣ вообще тюремъ въ уѣздныхъ городахъ, неоднократно былъ уже возбуждаемъ, но Главный Начальникъ края откладывалъ его рѣшеніе, по недостатку на то средствъ, а въ послѣднее время дѣло это пріостановлено до рѣшенія вопроса о новомъ административномъ дѣленіи областей и уѣздовъ.

Болѣе другихъ мѣстностей встрѣчается надобность въ возведеніи тюремныхъ зданій въ городахъ: Кокандѣ и Ауліэата. Въ первомъ изъ названныхъ городовъ число арестантовъ къ 1 Января 1883 г. простиралось до 108 человѣкъ и, за неимѣніемъ мѣста на военной гауптвахтѣ, часть изъ нихъ содержалась въ домѣ полицейскаго ареста. Гауптвахта и домъ ареста приспособлены изъ старыхъ сартовскихъ построекъ, ветхи и совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Что же касается тюрьмы въ г. Ауліэата, то хотя мѣстныхъ арестантовъ немного, но въ зимнее время тутъ накопляется значительное число пересыльныхъ, такъ какъ г. Ауліэата составляетъ конечный пересыльный пунктъ Тукестанскаго края по дорогѣ въ Сибирь.

Сумма, необходимая для постройки Кокандской тюрьмы, уже внесена въ смѣту 1883 г., но къ работамъ еще не приступлено, за неутвержденіемъ проекта и смѣты.

Административная и хозяйственная часть тюремъ, во время осмотра ихъ Ревизіею, въ разное время года, найдены въ порядкѣ. Жалобъ со стороны арестантовъ на дурное съ ними обращеніе и недоброкачественность пищи заявляемо не было. Въ тѣхъ изъ тюремъ, въ которыхъ случалось дѣлать осмотръ во время обѣда или приготовленія онаго, качество хлѣба и теплой пищи оказывалось весьма хорошее и въ достаточномъ количествѣ.

Исключеніе составляетъ довольствіе арестантовъ, заключенныхъ въ домѣ полицейскаго ареста въ г. Пенджакентѣ. Суммы, отпускаемой на

каждаго изъ нихъ, по семи копѣекъ въ сутки, при незначительномъ числѣ арестованныхъ, и при несуществованіи отдѣленія тюремнаго комитета, на средства котораго улучшается въ другихъ мѣстахъ пища,— совершенно недостаточно для постояннаго довольствія арестантовъ горячею пищею, почему она, по необходимости, дается имъ не ежедневно.

На обстоятельство это Ревизія обратила вниманіе Начальника Заравшанскаго Округа, прося его, арестантовъ, приговоренныхъ къ заключенію на болѣе продолжительное время, отправлять въ Самаркандскую тюрьму, отстоящую отъ г. Пенджакента всего въ 62 верстахъ.

Во время осмотра тюремъ Туркестанскаго края, Ревизія не могла не остановиться на томъ замѣчательномъ фактѣ, что даже въ областныхъ тюрьмахъ, гдѣ скопленіе арестантовъ весьма значительно, они проводятъ время въ праздности, не имѣя никакихъ занятій.

Устройство мастерскихъ при тюрьмахъ, какъ это принято въ большинствѣ мѣстностей Россіи, принесло бы и здѣсь несомнѣнную пользу. Въ этомъ случаѣ арестанты пріучались бы къ труду, имѣли бы заработокъ, изучили бы какое либо ремесло, обезпечивающее ихъ существованіе въ будущемъ, а главное были бы отвлечены отъ праздности, такъ пагубно дѣйствующей на нравственность заключенныхъ.

Нельзя при этомъ также не обратить вниманія на непрактичность казенной одежды для арестантовъ, состоящей изъ обыкновеннаго суконнаго халата, установленнаго для заключенныхъ въ Россіи. Климатическія условія Туркестанскаго края таковы, что, по случаю сильныхъ жаровъ въ лѣтнее время, населеніе носитъ, взамѣнъ сукна, одежду изъ холста и другихъ легкихъ тканей.

И дѣйствительно, при жарѣ, достигающей 40 и болѣе градусовъ, ношеніе суконнаго халата становится невыносимымъ, въ особенности при скученности арестантовъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, какъ указано выше.

Установленіе для лѣтняго времени (съ 15 Апрѣля по 1 Сентября) арестантской одежды изъ мѣстнаго дешеваго полотна, кромѣ удобства для заключенныхъ, дастъ возможность, при частомъ мытьѣ оной, содержать таковую въ чистотѣ, а самое заготовленіе одежды будетъ стоить дешевле. Лѣтняя форма для войскъ, принаровленная къ климатическимъ условіямъ страны, принесла, по общему отзыву начальства, не малую пользу въ смыслѣ даже сохраненія здоровья солдатъ.

По среднему выводу послѣднихъ трехъ лѣтъ, ежегодно содержится арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Туркестанскаго края (*) до 900 человѣкъ, не считая задержанныхъ полиціею за маловажные проступки.

Расходы по тюремной части въ 1882 году составляли сумму по всему краю до 80.000 р., слѣдовательно, содержаніе каждаго арестанта обошлось, среднимъ числомъ, около 89 р. въ годъ, кромѣ издержекъ на отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ помѣщеній Сыръ-Дарьинской Области, относимыхъ ежегодно на городскіе доходы и земскій кредитъ.

Изъ казны на расходы по тюремной части Туркестанскаго края, по трехлѣтней сложности, отпускается ежегодно до 70.000 р. Такимъ обра-

(*) безъ Семирѣченской Области.

зомъ, излишекъ расхода покрывается изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ, въ завѣдываніи которыхъ находится хозяйственная часть тюремъ.

Нынѣшній штатъ тюремной администраціи, въ Туркестанскомъ краѣ, далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности и кромѣ того оклады содержанія плохо обезпечиваютъ существованіе служащихъ при тюрьмахъ.

Обстоятельство это, въ связи съ вопросомъ о замѣнѣ внутреннихъ караульныхъ постовъ отъ войскъ, вольнонаемными надзирателями, составляетъ одну изъ существенныхъ задачъ, разрѣшеніе которой стоитъ на очереди.

Въ заключеніе настоящаго обзора, Ревизія считаетъ необходимымъ присовокупить, что до свѣдѣнія ея дошло о недоразумѣніяхъ, возникшихъ въ Сыръ-Дарьинскомъ Попечительномъ о тюрьмахъ Комитетѣ, по поводу непредставленія однимъ изъ директоровъ денежной отчетности, за нѣсколько лѣтъ, по хозяйственной части Ташкентской городской тюрьмы.

Вслѣдствіе чего Ревизіею были потребованы подлинные журналы означеннаго Комитета, изъ которыхъ оказалось, что бывшій Директоръ Комитета Келлеръ, за время завѣдыванія имъ хозяйственною частью Ташкентской тюрьмы, съ 1 Октября 1879 года по 1 Іюля 1882 г., не только не представилъ установленной отчетности въ расходѣ отпущенной ему суммы, но даже задерживаетъ у себя всѣ книги, дѣла и документы, къ ней относящіеся.

Усматривая изъ дальнѣйшей по сему дѣлу переписки, что всѣ требованія Комитета о представленіи отчетности и возвращеніи книгъ Келлеръ оставлялъ безъ послѣдствій, а со стороны бывшаго Военнаго Губернатора Сыръ-Дарьинской Области не принималось къ тому принудительныхъ мѣръ, Ревизія, признавая необходимымъ обратить на это дѣло особое вниманіе Главнаго Начальника края, просила распоряженій его объ истребованіи отъ Келлера помянутыхъ выше документовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ревизія просила Генералъ-Губернатора, въ случаѣ обнаруженія недочета или злоупотребленій, предложить Сыръ-Дарьинскому Военному Губернатору дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Изъ отзыва Генералъ-Лейтенанта Черняева 31 Января 1883 г., видно, что, согласно просьбѣ Ревизіи, имъ уже сдѣлано надлежащее распоряженіе. Разборъ этого дѣла возложенъ на особую коммисію, которая, къ сожалѣнію, не окончила еще даннаго ей порученія.

О РОСТОВЩИКАХЪ ИНДѢЙЦАХЪ.

Высочайше утвержденною, 20 Октября 1882 г., инструкціею, на Ревизію, между прочимъ, возложено: изслѣдовать, на сколько введенныя Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, въ Туркестанскомъ краѣ, временныя мѣры относительно организаціи эксплоатаціи мѣстнаго населенія индѣйцами ростовщиками, дѣйствительно достигаютъ своей цѣли.

Предварительно обсужденія этого вопроса, необходимо обратить вниманіе, что проживающіе въ нѣкоторыхъ городахъ Туркестанскаго края индѣйцы, занимающіеся ростовщичествомъ, мало чѣмъ отличаются отъ ростовщиковъ вообще, а въ особенности отъ евреевъ, проживающихъ въ Привислинскихъ и западныхъ нашихъ губерніяхъ, и русскихъ кулаковъ, сильно распространившихъ, въ послѣднее время, свою вредную дѣятельность въ сельскихъ обществахъ Россіи.

Поэтому смотрѣть на ростовщиковъ Туркестанскаго края какъ на нѣчто новое едва ли будетъ вѣрно. Если въ здѣшнемъ краѣ дѣятельность ростовщика встрѣчаетъ болѣе благодарную, для эксплоатаціи, почву, чѣмъ въ Россіи, то единственно потому, что мѣстное населеніе, не имѣя возможности пользоваться, какъ въ Имперіи, дешевымъ кредитомъ изъ ссудныхъ кассъ, по ограниченному числу оныхъ, поставлено въ необходимость прибѣгать къ займамъ у индѣйцевъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Ревизіи, самымъ радикальнымъ средствомъ противъ ростовщиковъ въ Туркестанскомъ краѣ, какъ и вездѣ, было бы развитіе, на правильныхъ началахъ, ссудныхъ кассъ. Какъ бы ни былъ строгъ законъ, въ отношеніи ростовщиковъ, онъ не умаляетъ спроса на ссуды, а слѣдовательно всегда являются и предложенія, и чѣмъ больше ограничивать права ростовщика, на полученіе данныхъ имъ денегъ, тѣмъ условія его, по отношенію къ должнику, будутъ тяжелѣе, въ виду возрастающаго риска.

Прежде необходимо устранить причину, вынуждающую мѣстное населеніе обращаться къ ростовщикамъ, а затѣмъ уже самъ опытъ укажетъ, будетъ ли встрѣчаться надобность въ принятіи, со стороны Правительства, какихъ либо исключительныхъ мѣръ.

Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, не испробовавъ осуществленія первой мѣры, перешелъ прямо къ ограниченію правъ индѣйцевъ по взысканіямъ долговъ съ туземцевъ.

Ограниченія эти заключаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) Индѣйцамъ совершенно воспрещено пріобрѣтеніе земель въ краѣ. 2) Земельные участки, переходящіе къ нимъ по наслѣдству, да-

ренію, или доставшіеся другимъ какимъ либо способомъ, должны быть ими проданы въ теченіи 6 мѣсяцевъ. 3) Они не имѣютъ права брать землю въ залогъ и аренду; и 4) Продажа недвижимыхъ имуществъ, по искамъ индѣйцевъ, не допускается, но, взамѣнъ ея, разрѣшено $^1/_3$ часть дохода съ недвижимости брать на пополненіе долговаго обязательства.

Эти строгія мѣры ограниченія правъ индѣйцевъ, объ утвержденіи которыхъ, законодательнымъ порядкомъ, ходатайствовалъ Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ (*), сохраняютъ свою силу и по сіе время, какъ административное распоряженіе Главнаго Начальника края.

Нѣтъ сомнѣнія, что вышеприведенное распоряженіе не осталось безъ послѣдствій. По отзывамъ мѣстной администраціи, число ростовщиковъ индѣйцевъ замѣтно уменьшилось, но взамѣнъ ихъ явились ростовщики изъ евреевъ, бухарцевъ, осѣдлыхъ туземцевъ и даже русскихъ.

Обстоятельство это указываетъ, что установленіе чрезвычайныхъ мѣръ противъ однихъ только индѣйцевъ едва ли достигнетъ когда либо своей цѣли—уменьшенія ростовщическаго промысла.

Нынѣшній Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ, какъ извѣстно Ревизіи, имѣетъ уже въ виду развитіе во ввѣренномъ ему краѣ ссудныхъ кассъ, съ цѣлію предоставленія мѣстному населенію возможности пользоваться дешевымъ кредитомъ.

Мѣра эта, какъ сказано выше, можетъ считаться самою дѣйствительною для парализированія вредной дѣятельности ростовщиковъ въ краѣ.

Вышеозначенныя соображенія указываютъ ясно, что принятіе законодательныхъ мѣръ противъ однихъ ростовщиковъ индѣйцевъ было бы безцѣльно и несправедливо въ особенности въ настоящее время, когда по отзыву мѣстныхъ властей, значительная часть индѣйцевъ, распродавъ свое имущество, выѣхала изъ края.

Люди, хорошо знакомые съ мѣстными условіями, полагаютъ, что совершенное изгнаніе индѣйцевъ изъ края, въ данную минуту, увеличило бы только ростъ % на займы, поставивъ нуждающееся въ кредитѣ населеніе въ безвыходное положеніе.

Во времена ханскаго владычества населеніе уплачивало подати, большею частью, натурою, т. е. зерновымъ хлѣбомъ, и потому прибѣгать къ денежнымъ займамъ приходилось рѣже, чѣмъ нынѣ, когда подати взыскиваются деньгами.

Нужда въ наличныхъ деньгахъ проявляется въ народѣ, главнымъ образомъ, во время сбора податей. Обстоятельствомъ этимъ, какъ нельзя болѣе, пользуются мѣстные ростовщики, въ томъ числѣ и русскіе эксплоататоры. Они, по увѣренію мѣстныхъ властей, даютъ деньги за громадные % (отъ 40 до 60 за рубль въ годъ), а еще чаще покупаютъ у туземцевъ хлѣбъ за дешевую цѣну, съ обязательствомъ доставки онаго зимою или осенью, именно въ то время года, когда цѣны на него бываютъ самыя высокія.

При такомъ безвыходномъ положеніи народонаселенія, Ревизія не можетъ дать совѣта принимать слишкомъ крутыя мѣры противъ ростов-

---

(*) Представленіе Военному Министру 28 Сентября 1877 года.

щиковъ индѣйцевъ. Она полагала бы гораздо осторожнѣе предоставить населенію средства пользоваться кредитомъ на выгодныхъ для него условіяхъ или, по крайней мѣрѣ, дать ему возможность уплачивать часть податей натурою, къ чему народъ привыкъ съ давнихъ поръ и на что не ропталъ даже при прежнемъ правительствѣ.

Ревизія твердо убѣждена, что вопросъ о ростовщичествѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ улучшеніи экономическаго быта народа, и потому самыми дѣйствительными мѣрами не только противъ индѣйцевъ, но и вообще ростовщиковъ, считаетъ учрежденіе народныхъ ссудныхъ кассъ и привлеченіе плательщиковъ податей къ участію въ продовольствіи войскъ въ краѣ, на основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ подлежащемъ отдѣлѣ финансоваго отчета.

Кассы и выгодный сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, вотъ единственныя средства, могущія служить противовѣсомъ вредной дѣятельности ростовщиковъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Секретно.

СУДЪ.

Степная Коммисія 1867 г. обратила особое вниманіе на устройство судебной части вновь завоеваннаго края.

Она придавала суду громадное значеніе, полагая, что покоренный народъ, бывъ долгое время подъ гнетомъ Средне-Азіятскаго деспотизма, найдя въ нашемъ судѣ защиту, правду и справедливость, само собою разумѣется, и въ политическомъ отношеніи будетъ сочувствовать своему новому Правительству.

Приступая къ устройству народнаго суда, Степная Коммисія, весьма, какъ кажется, основательно, пришла къ убѣжденію въ невозможности, на первыхъ порахъ, все туземное населеніе подчинить суду русскому, ибо судъ кочевниковъ основывается на историческихъ преданіяхъ, а судъ осѣдлаго населенія руководствуется въ разрѣшеніи дѣлъ шаріатомъ, и притомъ самое судопроизводство входитъ въ область религіи, которая, среди мусульманъ вообще, а слѣдовательно среди сартовъ въ частности, фанатически оберегается.

Параллельно народному суду учреждены были органы русской судебной власти.

Эти органы слѣдующіе:

Власть судебная, по проекту Положенія 11 Іюля 1867 г., принадлежитъ: Уѣзднымъ Судьямъ, временнымъ Военно-Суднымъ Коммисіямъ, Областному Правленію на правахъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Съѣзда Мировыхъ Судей и Правительствующему Сенату (§ 135).

Изъ всѣхъ органовъ русскаго суда обращено было особенное вниманіе на уѣздныхъ судей, которымъ предоставлены права мировыхъ судей. На учрежденіе уѣздныхъ судей возлагались надежды, что они послужатъ, такъ сказать, звеномъ соединенія двухъ народностей. Надежды эти основывались на томъ соображеніи, что судопроизводство у нашихъ мировыхъ судей имѣетъ много общаго съ судомъ біевъ и казіевъ. Какъ у нашего судьи, такъ и у судей туземныхъ, разбирательство производится гласно и публично. На обязанности мироваго судьи лежитъ примиреніе тяжущихся сторонъ; эту самую обязанность несутъ и біи и казіи. Судъ бія имѣетъ еще болѣе сходства съ нашимъ, чѣмъ судъ казія, потому что рѣшеніе свое постановляетъ по внутреннему убѣжденію, и, только въ случаяхъ невозможности обвиненія подсудимаго, по недоста-

точности доказательствъ, разрѣшаетъ дѣло на основаніи очистительной присяги.

Особаго судебнаго мѣста для уголовныхъ дѣлъ, изъятыхъ изъ подсудности уѣздныхъ судей и народнаго суда, Степная Коммисія не учредила, на томъ основаніи, что, на первыхъ порахъ завоеванія края, русскаго населенія было самое незначительное количество. Предполагалось даже, что число дѣлъ уголовныхъ, подлежащихъ русскому суду, во всемъ краѣ не будетъ превышать 25. На этомъ основаніи дѣла уголовныя, влекущія за собою ограниченіе правъ состоянія, отнесены къ подсудности временныхъ Военно-Судныхъ Коммисій (§ 158). За Областнымъ Правленіемъ остались дѣла по преступленіямъ должности, гражданскіе иски свыше 2.000 р. и разрѣшеніе апелляціонныхъ, частныхъ и кассаціонныхъ жалобъ на уѣздныхъ судей, на правахъ Мироваго Съѣзда (§ 147).

Само собою разумѣется, подобный разнохарактерный судъ, видимо, носилъ отпечатокъ временнаго учрежденія. Онъ скоро оказалъ свою несостоятельность, ибо число дѣлъ, подлежащихъ русскому суду, возрастая постепенно, превысило, наконецъ, 10,000 въ годъ (*). Тюрьмы переполнены: къ 1 Января 1883 г. содержалось подслѣдственныхъ и подсудимыхъ 693 человѣка. Мѣстное начальство завалено жалобами на медленность и исполненіе рѣшеній.

При такихъ условіяхъ, понятнымъ становится справедливое требованіе бывшаго Главнаго Начальника края о необходимости скорѣйшаго преобразованія суда, согласно современнымъ требованіямъ и съ развитіемъ края.

Между тѣмъ, всѣ предположенія мѣстнаго начальства о преобразованіи суда не удостоивались утвержденія законодательной власти. И наконецъ, въ прошломъ 1882 г. по Высочайшему повелѣнію, назначена Ревизія, на обязанность которой возложено, между прочимъ, проектированіе устройства края какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, цѣль Ревизіи должна заключаться, преимущественно, въ представленіи Правительству, въ истинномъ свѣтѣ, положенія судебной части, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣхъ фактовъ, которые, характеризуя направленіе судебныхъ дѣятелей, укажутъ и мѣры, необходимыя для успѣшнаго преобразованія.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Ревизующій считалъ долгомъ не довольствоваться одною внѣшнею, такъ сказать, ревизіею дѣлопроизводства судебной части, но поручилъ командированному въ его распоря-

---

(*) Изъ прилагаемыхъ вѣдомостей видно, что въ теченіи 1882 г. возникло дѣлъ, подлежащихъ русскому суду:

Судебно-Мировыхъ	9,208.
Слѣдственныхъ	1,001.
Исковыхъ на сумму болѣе 2.000 р. .	41.
О несостоятельности	5.
О преступленіяхъ по должности. . .	24.
Крѣпостныхъ.	452.
Всего. . . .	10,731.
Явочныхъ актовъ	7,689.

женіе отъ Министерства Юстиціи, Прокурору Новгородскаго Окружнаго Суда, Коллежскому Совѣтнику Дитлову, войти въ разсмотрѣніе существа судебныхъ постановленій, дабы убѣдиться въ справедливости господствующаго мнѣнія, что здѣсь правильнаго, справедливаго суда не существуетъ. Тѣмъ болѣе, что сами составители проекта 1881 г. въ пояснительной своей запискѣ, между прочимъ, приводятъ это обстоятельство въ оправданіе допущенія при Канцеляріи Генералъ-Губернатора кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ, придающаго ей неподобающее значеніе высшаго судебнаго учрежденія.

Приступая къ ревизіонному отчету о состояніи судебной части, я полагаю необходимымъ, для ясности, начать съ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, которая, пользуясь правомъ кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ, имѣетъ преобладающее вліяніе на положеніе судебной части въ краѣ.

КАНЦЕЛЯРІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

Канцелярія Генералъ-Губернатора на здѣшней окраинѣ не можетъ быть сравниваема съ прочими Генералъ-Губернаторскими канцеляріями въ Имперіи, по исключительному положенію края. Этотъ край управляется на основаніи временнаго Положенія 1867 г., не утвержденнаго законодательною властью, вслѣдствіе чего, Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Іюля 1867 г. предоставлено было Генералъ-Губернатору принять всѣ тѣ мѣры, которыя сочтетъ онъ необходимыми для устройства края, не отступая, впрочемъ, отъ основныхъ началъ проекта Положенія Степной Коммисіи.

Судебная часть, какъ выше было сказано, получила временное устройство и вошла въ составъ Областнаго Правленія — административнаго учрежденія, состоящаго, при томъ, въ вѣдомствѣ не Министерства Юстиціи, а Военнаго. Къ сожалѣнію, при Областномъ Правленіи не была учреждена должность Губернскаго Прокурора, права котораго, какъ сказано будетъ ниже, присвоены здѣсь Военными Губернаторами. Такое, можно сказать, не нормальное положеніе судебной части въ рукахъ лицъ не компетентныхъ, не знакомыхъ ни съ научной стороной судебнаго дѣла, ни подготовленныхъ практически, само собою разумѣется, требовало сильнаго и постояннаго надзора высшей какой либо инстанціи. Такою инстанціею, естественно, явился Генералъ-Губернаторъ, дѣйствующій хотя и самостоятельно, но, во всякомъ случаѣ, не иначе какъ по докладамъ своей Канцеляріи.

Такимъ образомъ установилась іерархическая связь между Областнымъ Правленіемъ какъ судебнымъ мѣстомъ и Генералъ-Губернаторомъ и его Канцеляріею.

Дѣла Генералъ-Губернаторской Канцеляріи представляютъ богатый матеріалъ, обрисовывающій положеніе судебной части и отношеніе къ ней администраціи. Въ ней сосредоточены всѣ возбуждавшіеся судебною практикою вопросы и недоразумѣнія, изъ нея исходили распоряженія по различнымъ отраслямъ судебной дѣятельности, имѣвшія для Туркестанскаго края характеръ законодательныхъ мѣръ. По ея докладамъ не только замѣщались вакантныя должности по судебному вѣдомству, но и учреждались новыя. Однимъ словомъ, можно, не ошибаясь, сказать, что Генералъ-Губернаторская Канцелярія въ Туркестанскомъ краѣ, въ отношеніи суда, пользовалась такими правами, которыхъ не имѣетъ Министерство Юстиціи по отношенію къ подвѣдомственнымъ ему судамъ. Съ принятіемъ Генералъ-Губернаторомъ, въ 1878 г., на себя обязанностей кассаціоннаго суда, значеніе Канцеляріи еще болѣе увеличилось.

Переписка по судебной части въ Канцеляріи сосредоточена въ IV Отдѣленіи, носящемъ названіе *Суднаго*, что не мѣшаетъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдать самыя разнообразныя отрасли административнаго управленія и даже дипломатическую часть.

Къ судебнымъ обязанностямъ четвертаго отдѣленія относится разсмотрѣніе дѣлъ:

1) О касаціи рѣшеній Областныхъ Правленій, какъ мировыхъ съѣздовъ.

2) О судоустройствѣ въ краѣ.

3) О преданіи суду должностныхъ лицъ.

4) По жалобамъ на рѣшенія народныхъ судовъ.

5) По надзору за движеніемъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Штатный составъ IV отдѣленія, въ настоящее время, состоитъ изъ одного дѣлопроизводителя, двухъ старшихъ и трехъ младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя. По проекту Положенія 1867 г. предполагалось имѣть только двухъ помощниковъ дѣлопроизводителя и упомянутое усиленіе сдѣлано властью Генералъ-Губернатора въ 1878 г., послѣ введенія кассаціоннаго порядка.

Всѣхъ вообще дѣлъ въ IV отдѣленіи было за 3 года:

	Въ 1880 г.	1881 г.	1882 г.
	301	228	127
Изъ нихъ собственно дѣлъ судебнаго характера:			
По кассаціоннымъ жалобамъ	26	28	7
По разнымъ юридическимъ вопросамъ	23	24	23
По преданію суду должностныхъ лицъ	7	8	15
По жалобамъ на рѣшенія народныхъ судовъ	59	37	18

Содержаніе четвертаго отдѣленія обходится казнѣ около 10.000 р.

Кассація судебныхъ рѣшеній Генералъ-Губернаторомъ.

Принятіе на себя Генералъ-Губернаторомъ правъ кассаціоннаго суда, по отношенію къ рѣшеніямъ Областныхъ Правленій, постановленнымъ въ качествѣ Мироваго Съѣзда, есть, безспорно, одно изъ важнѣйшихъ мѣропріятій Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, требующее подробнаго и всесторонняго обсужденія Ревизіи.

По проекту Положенія 11 Іюля 1867 г. (§ 178) рѣшенія Областныхъ Правленій, постановленныя въ качествѣ Мироваго Съѣзда, по гражданскимъ дѣламъ, окончательны и не подлежатъ обжалованію, что признано и Правительствующимъ Сенатомъ, въ опредѣленіяхъ II отдѣленія 3 Департамента отъ 9 Ноября 1878 г. и 4 Департамента отъ 7 Декабря 1878 года.

Относительно дѣлъ уголовныхъ, такого постановленія въ Положеніе 1867 г. не введено, хотя общій смыслъ правилъ объ уголовномъ судопроизводствѣ, заключающихся въ этомъ Положеніи, не оставляетъ сомнѣнія въ правѣ Областныхъ Правленій постановлять окончательные приговоры и по дѣламъ уголовнымъ.

Тѣмъ не менѣе, такая недомолвка Проекта, не исправленная и впослѣдствіи, при изданіи Высочайше одобреннаго 21 Октября 1868 г. Положенія объ управленіи въ Степныхъ областяхъ, подала поводъ къ

обжалованію уголовныхъ приговоровъ Областныхъ Правленій, нашедшій себѣ подтвержденіе въ опредѣленіи 2 отдѣленія 5 Департамента Правительствующаго Сената, состоявшемся 11 Октября 1874 г., по дѣлу Турчановича (*), коимъ разъяснилось, что «апелляціонныя и частныя жалобы на окончательныя постановленія Областнаго Правленія, на основаніи §§ 102, 111, 119, 131 и 133 Положенія объ управленіи въ Степныхъ областяхъ, должны быть представляемы, по дѣламъ уголовнымъ, во 2 отдѣленіе 5 Департамента Правительствующаго Сената, въ порядкѣ, указанномъ во 2 кн., XV т. Свод. Зак. Уголов.

Въ виду разногласія въ означенныхъ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената, Министръ Юстиціи входилъ, по этому предмету, въ сношеніе съ Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и, согласно заключенію Статсъ-Секретаря князя Урусова, увѣдомившаго его отношеніемъ отъ 31 Декабря 1880 г. за № 971, что приговоры Областныхъ Правленій на правахъ Мироваго Съѣзда, не подлежатъ обжалованію, ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ, внесъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, 30 Ноября 1881 г. опредѣлилъ: разъяснить Областнымъ Правленіямъ степныхъ областей, что постановленныя ими, въ качествѣ мироваго съѣзда, рѣшенія и по уголовнымъ дѣламъ не подлежатъ обжалованію, въ апелляціонномъ и частномъ порядкѣ, Судебнымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената.

На приведеніе означеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената въ исполненіе послѣдовало Высочайшее соизволеніе. (**)

Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената также неоднократно разъясняли (***) Семирѣченскому и Семипалатинскому Областнымъ Правленіямъ, что рѣшенія и приговоры ихъ, постановленные въ качествѣ мироваго съѣзда, окончательны.

Такимъ образомъ вопросъ о правѣ степныхъ Областныхъ Правленій постановлять, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, окончательныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію, по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ уѣзднымъ судьямъ, былъ разрѣшенъ утвердительно.

Не взирая на столь ясное, недопускающее толкованій и сомнѣній, разрѣшеніе этого вопроса Высшимъ Правительствомъ, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, въ концѣ 1878 г. принялъ на себя обязанности Кассаціоннаго Суда и началъ отмѣнять рѣшенія Областныхъ Правленій, даже не выждавъ Высочайшаго соизволенія, о которомъ просилъ Военнаго Министра, рапортомъ отъ 6 Ноября 1878 г. № 7170.

Въ отвѣтъ на это ходатайство Военный Министръ (****) увѣдомилъ, что Министръ Юстиціи, по сношеніи съ Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, нашелъ что «разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ въ Канцеляріи

(*) Изложено въ указѣ Семипалатинскому Областному Правленію отъ 18 Декабря 1874 года.

(**) Указъ Правительствующаго Сената по 5 Департаменту отъ 15 Марта 1882 г. за № 440 Акмолинскому Областному Правленію.

(***) Указы отъ 10 Ноября 1870 г. № 2895 отъ 5 и 20 Октября 1881 г. № 2752 и 2957.

(****) 24 Іюля 1881 г. за № 362.

Генералъ-Губернатора было бы едва ли удобно, какъ въ виду несоотвѣтствія этого учрежденія, по его организаціи, для выполненія функцій верховнаго Кассаціоннаго Суда, такъ въ особенности потому, что при отмѣнѣ рѣшеній Областнаго Правленія передача дѣлъ на разсмотрѣніе другаго состава суда должна встрѣтить весьма большія затрудненія, при отдаленности мѣстопребыванія одного Областнаго Правленія отъ другаго».

Получивъ это предписаніе, для зависящаго распоряженія, Исправляющій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ Колпаковскій счелъ себя вправѣ не подчиниться ему и въ рапортѣ Военному Министру (*), «не возражая, въ принципѣ, противъ доводовъ Статсъ-Секретаря Набокова», ходатайствовалъ «объ оставленіи введенной Главнымъ Начальникомъ края мѣры, въ виду того, что она уже объявлена циркуляромъ (**) и дѣйствуетъ въ краѣ».

Другихъ, болѣе вѣскихъ мотивовъ въ подкрѣпленіе своего ходатайства, Генералъ Колпаковскій не представилъ.

На это Главный Штабъ (***) отвѣтилъ, что, по сдѣланному сношенію съ Министромъ Юстиціи, послѣдній вторично призналъ неудобнымъ допустить разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора.

Хотя это сообщеніе получено Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 24 Ноября 1882 г., но по сіе время (Сентябрь 1883 г.) не вызвало никакихъ распоряженій по Округу, почему кассаціонныя жалобы продолжаютъ поступать въ Канцелярію Генералъ-Губернатора.

Изъ изложеннаго видно, что распоряженіе Главнаго Начальника края, противорѣчащее закону и позднѣйшему постановленію Правительствующаго Сената, утвержденному Высочайшею властію, не отмѣняется и послѣ двукратныхъ настойчивыхъ предписаній Военнаго Министра, согласованныхъ съ мнѣніями Министра Юстиціи и Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Такое нарушеніе закономъ установленныхъ отношеній къ высшимъ Правительственнымъ учрежденіямъ могло бы быть допущено только въ одномъ случаѣ, если бы въ практикѣ Областныхъ Правленій были особыя причины, вызывающія принятіе подобныхъ мѣръ, чего Ревизіею не обнаружено.

Для опредѣленія степени необходимости такой экстраординарной мѣры, Ревизія сочла своею обязанностію подробно ознакомиться со всѣми дѣлами, бывшими въ разсмотрѣніи Туркестантскаго Генералъ-Губернатора, по кассаціоннымъ жалобамъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ отзыва Министра Юстиціи къ Военному Министру (****), Статсъ-Секретарь Набоковъ, для окончательнаго разрѣшенія вопроса о примѣненіи кассаціоннаго порядка въ Туркестанскомъ краѣ, ожидаетъ отъ Ревизіи подробнаго выясненія положенія этой части судопроизводства.

(*) Отъ 30 Апрѣля 1882 г. за № 4067.

(**) Отъ 3 Ноября 1878 г. за № 7131.

(***) Отъ 25 Октября 1882 года за № 650.

(****) Отъ 6 Сентября 1882 г. за № 17827.

За время дѣйствія кассаціоннаго порядка, жалобъ на окончательныя рѣшенія Областныхъ Правленій Сыръ-Дарьинскаго, Ферганскаго и Семирѣченскаго до 1883 г. было подано:

въ 1879 году	. . .	по 10 дѣламъ
— 1880 —	. . .	— 26 —
— 1881 —	. . .	— 28 —
— 1882 —	. . .	— 7 —

всего въ теченіи четырехъ лѣтъ обжаловано 71 рѣшеніе, изъ которыхъ признаны подлежащими отмѣнѣ только 16.

Изъ этого числа, собственно на дѣла Областныхъ Правленій Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, въ его настоящемъ составѣ (за отдѣленіемъ указомъ 18 Мая 1882 года Семирѣченской Области къ Степному Генералъ-Губернаторству), приходится 24 кассаціонныя жалобы и 7 случаевъ отмѣны рѣшеній.

Всѣхъ дѣлъ рѣшено тремя Областными Правленіями, на правахъ съѣзда мировыхъ судей, за 4 года, 2,756, слѣдовательно, изъ нихъ обжаловано Генералъ-Губернатору въ кассаціонномъ порядкѣ только 2,57% всѣхъ рѣшеній, каковое ничтожное количество кассаціонныхъ жалобъ свидѣтельствуетъ, очевидно, что особой надобности въ кассаціи въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ.

Подробное и всестороннее разсмотрѣніе подвергавшихся кассаціонному обжалованію дѣлъ убѣдило Ревизію, что чиновники Генералъ-Губернаторской Канцеляріи, изготовлявшіе по кассаціоннымъ жалобамъ доклады Генералъ-Губернатору, не имѣютъ яснаго и правильнаго представленія о сущности кассаціоннаго порядка. Такъ напримѣръ по дѣламъ *Попова* съ *Шабельниковымъ* (1882 г., № 286) и *Алматинской Станицы* съ *Закурбаевымъ* (1880 г., № 299) Генералъ-Губернаторъ, по отмѣнѣ рѣшеній Областнаго Правленія, означенныя дѣла не передалъ для новаго разсмотрѣнія въ другое Областное Правленіе, какъ того требуетъ 193 ст. Уст. Гражд. Судопр., а рѣшилъ ихъ собственною властью по существу (*).

Дѣло Капустина (1878 г., № 29), послужившее Генералъ- Губернатору поводомъ для введенія кассаціоннаго порядка, представляетъ примѣръ отмѣны и притомъ правильнаго рѣшенія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія.

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ:

Между Капустинымъ и сартомъ Пиръ-Магометомъ съ товарищами было заключено домашее условіе на письмѣ, о поставкѣ послѣдними первому козловыхъ шкурокъ на 1.500 р., съ обезпеченіемъ контракта обоюдною неустойкою. Сарты обязались сдать шкурки не позднѣе 22 Января 1878 г.; Капустинъ, кромѣ задатка въ 180 р., обязался уплатить 500 р. въ Январѣ (число не опредѣлено), а остальныя деньги по окончаніи подряда. Такова сущность контракта. 19 Января сарты обратились

(*) Поименованныя дѣла подробно изложены въ приложеніи къ настоящему отчету.

къ судьѣ г. Ташкента съ заявленіемъ, что не могутъ исполнить подряда, такъ какъ Капустинъ не платитъ 500 р.

Хотя по буквальному смыслу контракта Капустинъ имѣлъ полное право не платить до 31 Января, тѣмъ не менѣе, судья, разобравъ дѣло 24 Января, призналъ Капустина нарушившимъ контрактъ неуплатой денегъ и присудилъ его къ платежу неустойки въ пользу сартовъ. Это неправильное, по несогласію со смысломъ контракта, рѣшеніе по жалобѣ Капустина было отмѣнено Сыръ-Дарьинскимъ Областнымъ Правленіемъ, которое признало, что если бы даже Капустинъ и нарушилъ контрактъ, то это не давало права сартамъ, въ свою очередь, не исполнить подряда, а открывало имъ лишь право иска убытковъ.

Рѣшеніе Областнаго Правленія, по жалобѣ сартовъ, пересматривалось, по существу, Военнымъ Губернаторомъ Сыръ-Дарьинской Области (вопреки всѣхъ законовъ, воспрещающихъ Губернатору разсмотрѣніе существа судебныхъ рѣшеній), и, согласно съ его заключеніемъ, признано Генералъ-Губернаторомъ незаконнымъ, при чемъ Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ написалъ на докладѣ Генералъ-Лейтенанта Троцкаго слѣдующую резолюцію:

«За неправильное рѣшеніе дѣла и невнимательное отношеніе къ дѣлу Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, какъ Мироваго Съѣзда, неоднократно уже мною замѣченное, объявить Присутствію выговоръ. Самое рѣшеніе кассировать и передать дѣло на разсмотрѣніе Ферганскаго Областнаго Правленія».

Ревизія находитъ, что рѣшеніе Областнаго Правленія вполнѣ правильно: во 1-хъ, какъ основанное на буквальномъ смыслѣ контракта; во 2-хъ, согласное съ указаніями сенатской практики, неоднократно разъяснявшей (напр. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г., № 1931), что неисполненіе контракта одной стороной не даетъ права не исполнять его другой.

Между тѣмъ, члены Общаго Присутствія Областнаго Правленія, постановившаго означенное рѣшеніе, каждый въ отдѣльности, получили письменное замѣчаніе Генералъ-Губернатора, въ которомъ сказано, что «рѣшеніе неудовлетворительное и совершенно неосновательно».

Такое замѣчаніе составу Присутствія само по себѣ незаконно, ибо можетъ исходить только отъ Правительствующаго Сената, но оно къ тому же и незаслуженно, въ чемъ, по всей вѣроятности, убѣдился и самъ Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, ибо вторая часть вышеприведенной его резолюціи, о передачѣ дѣла для новаго разсмотрѣнія въ Ферганское Областное Правленіе, осталась неисполненною. Причины этого въ дѣлѣ не видны, хотя можно предполагать, что изъ подробныхъ объясненій членовъ присутствія Генералъ-Губернаторъ увидалъ, что рѣшеніе ихъ было правильное.

Приведенные примѣры ясно свидѣтельствуютъ, какъ мало усвоила себѣ Канцелярія кассаціонный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ; въ иныхъ случаяхъ она изготовляетъ доклады объ отмѣнѣ рѣшеній, совершенно правильныхъ и согласныхъ съ закономъ, въ другихъ, гдѣ слѣдуетъ кассировать рѣшеніе, оставляетъ безъ послѣдствій кассаціонныя просьбы; примѣромъ можетъ служить нижеслѣдующее дѣло Титулярнаго Совѣтника Павлыго съ купцомъ Ивановымъ о бочкахъ (1881 г., № 226).

Въ заключенномъ между Павлыгою и Ивановымъ договорѣ объ арендѣ винокуреннаго завода, принадлежащаго Павлыгѣ, обусловлена обязанность перваго доставлять бочки для выкуриваемаго спирта, но время сдачи ихъ не опредѣлено, вслѣдствіе чего Самаркандскій уѣздный судья, толкуя договоръ по буквальному смыслу, предоставилъ Павлыгѣ право доставки бочекъ, по мѣрѣ надобности, въ теченіи всего арендnаго срока. Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, отмѣнило это рѣшеніе судьи и обязала Павлыгу доставить бочки въ теченіи мѣсяца со дня рѣшенія, при чемъ нарушило 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., устранивъ спрошеннаго судьею свидѣтеля, винокура Каупера, который разъяснялъ способъ и порядокъ доставки бочекъ.

Хотя приведенное нарушеніе 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., по смыслу рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г., № 458, весьма существенно и составляло законный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, которое къ тому же и по существу несправедливо, ибо срокъ доставки бочекъ контрактомъ не опредѣленъ,—тѣмъ не менѣе кассаціонная жалоба повѣреннаго Павлыги Генералъ-Губернаторомъ оставлена безъ послѣдствій, по докладу Канцеляріи.

Изъ изложеннаго видно, что тяжущіеся съ учрежденіемъ кассаціи ничего не выиграли; напротивъ, правая сторона ощущаетъ тягостныя послѣдствія этого порядка, заключающіяся въ крайней медленности движенія кассаціонныхъ дѣлъ въ Канцеляріи, а именно:

дѣло 1879 г., № 88 находилось въ Канцеляріи болѣе 4 мѣсяцевъ.

— 1880 г., № 288, 290					
— 1881 — № 209	—	—	— 6	—	
— — — — 286	—	—	— 10	—	
— — — — 285	—	—	— 10	—	
— — — — 227	—	—	1 года 4	—	
— — — — 299	—	—	2 —	—	

Эта медленность не можетъ не быть поставлена въ вину Канцеляріи: во 1-хъ, потому что со введеніемъ кассаціоннаго порядка личный составъ IV отдѣленія былъ увеличенъ, какъ сказано выше, однимъ старшимъ и однимъ младшимъ помощниками дѣлопроизводителя (*), каковое усиленіе даже не оправдывалось количествомъ кассаціонныхъ дѣлъ; во 2-хъ, медленность по нѣкоторымъ дѣламъ происходила прямо вслѣдствіе канцелярской небрежности. Такъ напр. по дѣлу № 290 резолюція отъ 18 Апрѣля исполнена 4 Іюня. По дѣлу № 299 резолюція отъ 25 Ноября 1880 г. исполнена почти чрезъ полтора года.

Порядокъ разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ слѣдующій: обыкновенно письменный докладъ Канцеляріи вносится на утвержденіе Главнаго Начальника края, но въ сущности исходъ дѣла зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія Правителя Канцеляріи и даже дѣлопроизводителя, такъ

(*) Докладъ 27 Сентября 1878 г., № 5433, дѣло № 174.

какъ Генералъ-Губернаторъ, при многосторонних̀ъ, обширныхъ занятіяхъ и не обладая спеціальными юридическими свѣдѣніями, не имѣетъ возможности входить въ критическую оцѣнку доклада.

Ревизія не нашла ни одного случая неутвержденія или измѣненія Генералъ-Губернаторомъ доклада Канцеляріи.

Въ случаѣ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, дѣло передавалось, въ первое время, на разсмотрѣніе другаго Областнаго Правленія, что согласуется съ сущностью кассаціоннаго производства. Съ теченіемъ времени этотъ порядокъ измѣнился: нѣкоторыя дѣла Генералъ-Губернаторъ сталъ разрѣшать своею властію по существу, вопреки 437 ст. II т. ч. I, другія передавались въ то же Областное Правленіе, рѣшеніе котораго подверглось отмѣнѣ, для разсмотрѣнія въ измѣненномъ составѣ Присутствія. Послѣднее однако оказалось не осуществимымъ, вслѣдствіе ограниченности штата Областныхъ Правленій. Поэтому Исправляющій должность Главнаго Начальника края Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій распорядился, чтобы кассированныя дѣла рѣшались особымъ присутствіемъ изъ чиновниковъ судебнаго вѣдомства и состоящихъ въ распоряженіи Генералъ-Губернатора.

Отмѣняя обжалованное рѣшеніе Областнаго Правленія, Генералъ-Губернаторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначалъ и составъ суда для вторичнаго разсмотрѣнія дѣла. Въ концѣ 1882 г. такое присутствіе состояло изъ исправляющаго должность Судебнаго Слѣдователя г. Ташкента состоящаго распоряженіи Генералъ-Губернатора Титулярнаго Совѣтника Головина, подъ предсѣдательствомъ, по одному дѣлу исправляющаго должность Судьи Кураминскаго уѣзда, а по другимъ, состоящаго въ распоряженіи Генералъ-Губернатора чиновника, Коллежскаго Совѣтника Несторовскаго.

Такая мѣра, по мнѣнію Ревизіи, лишена законнаго основанія, ибо судебныя дѣла могутъ разрѣшаться только судомъ, постановляющимъ свои приговоры именемъ Его Императорскаго Величества, а для осуществленія такой высокой обязанности, лица, составляющія присутствіе, должны быть назначены въ установленномъ закономъ порядкѣ. Иначе можно дойти до совершеннаго упраздненія суда и замѣны его административнымъ произволомъ.

Основываясь на вышеизложенномъ, Ревизія находитъ, что установившійся въ Туркестанскомъ краѣ порядокъ кассаціоннаго разрѣшенія судебныхъ дѣлъ въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, не только несогласуется съ мыслью законодателя: гарантировать, посредствомъ кассаціи, правильное примѣненіе законовъ и охранять интересы правосудія, но можетъ имѣть противоположные результаты: при доказанномъ, вышеприведенными примѣрами неусвоеніи Генералъ-Губернаторскою Канцеляріею основныхъ началъ ученія о кассаціи, наклонности ея разсматривать окончательныя рѣшенія по существу и, главное, при безконтрольности ея дѣйствій, предоставленіе ей права кассаціи положительно немыслимо.

Какъ бы ни было неудовлетворительно Областное Правленіе, но, во всякомъ случаѣ, какъ коллегіальное присутственное мѣсто, съ предсѣдателемъ, назначаемымъ Высочайшимъ приказомъ, оно представляетъ гораздо болѣе гарантій правильности рѣшенія, нежели Канцелярія, гдѣ судьба тяжущихся находится въ рукахъ одного чиновника.

Такимъ образомъ мнѣніе Министра Юстиціи (*) о неудобствѣ и невозможности пересмотра окончательныхъ судебныхъ рѣшеній въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора, по несоотвѣтствію этого учрежденія съ выполненіемъ задачъ верховнаго кассаціоннаго суда, нашло себѣ положительное подтвержденіе въ фактахъ, обнаруженныхъ Ревизіею.

Рождающійся затѣмъ вопросъ: нуженъ ли вообще въ Туркестанскомъ краѣ кассаціонный порядокъ обжалованія, разрѣшается Ревизіею отрицательно, по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Выше было указано, что при настоящемъ несовершенномъ судоустройствѣ Туркестанскаго края, количество кассаціонныхъ жалобъ, въ сравненіи съ числомъ рѣшеній, ничтожно (2,57%).

Естественно ожидать, что съ поставленіемъ суда въ болѣе благопріятныя условія, отдѣленіемъ его отъ администраціи, замѣщеніемъ судебнаго персонала лицами съ образовательнымъ юридическимъ цензомъ и введеніемъ надзора Прокуратуры, число жалобъ будетъ еще меньше.

Хотя же проектомъ Положенія 1867 г. кассація рѣшеній уѣздныхъ судей Областнымъ Правленіемъ, какъ Мировымъ Съѣздомъ, допущена (§§ 157, 173), но практика указываетъ серьезныя, можно сказать непреодолимыя неудобства подобнаго порядка, проистекающія отъ громадности пространствъ, лишающихъ возможности соблюсти главное условіе кассаціи: передачу кассированнаго рѣшенія на разсмотрѣніе другаго судьи.

Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ былъ такой случай: Областное Правленіе, отмѣнивъ въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеніе мѣстнаго судьи по дѣлу Левенштейна съ Анисимовой о 15 р., вынуждено было передать его для новаго разсмотрѣнія чиновнику особыхъ порученій при Начальникѣ Отдѣла, за неимѣніемъ въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ другаго судьи и невозможностью передать сосѣднему, такъ какъ смежные уѣзды отдѣлены трудно проходимыми пустынями; ближайшій уѣздный городъ Казалинскъ отстоитъ отъ Петро-Александровска на 500 верстъ вьючнаго пути, доступнаго не во всякое время года. И это не единичный случай, а особливо въ Сыръ-Дарьинской Области, въ которой уѣздные города разобщены песчаными степями и отстоятъ одинъ отъ другаго на 200—500 верстъ.

б) Кассаціонная провѣрка рѣшеній мировыхъ съѣздовъ можетъ быть ввѣрена только Правительствующему Сенату, въ видахъ единства примѣненія закона. При отдаленности Туркестанскаго края отъ этого учрежденія, допущеніе кассаціонныхъ жалобъ, не принося существенной пользы дѣлу, повлекло бы за собою лишь проволочку въ разрѣшеніи дѣлъ и лишило бы мѣстную судебную власть возможности дѣйствовать съ быстротою, которой такъ жаждетъ туземное населеніе, предпочитающее, по словамъ нынѣшняго Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанта Черняева, въ рѣчи, обращенной къ Казалинской администраціи— «скорое рѣшеніе дѣлъ рѣшенію медленному, можетъ быть и правому» (**).

(*) Изложенное въ отзывахъ Военному Министру отъ 22 Іюня 1881 г. за № 12289 и 6 Сентября 1882 г. № 17827.

(**) Туркестанскія вѣдомости 1882 года № 40.

Совокупность изложенныхъ соображеній приводитъ къ заключенію о неизбѣжной необходимости отказаться отъ мысли учреждать въ Туркестанскомъ краѣ кассаціонный порядокъ обжалованія рѣшеній, какъ уѣздныхъ судей, такъ и апелляціонной надъ ними инстанціи.

Дѣятельность Генералъ-Губернатора и его Канцеляріи по судоустройству.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ всѣхъ отраслей законодательства, судоустройство, едва ли не болѣе другихъ, требуетъ прочнаго законодательнаго опредѣленія, такъ какъ судъ непосредственно соприкасается съ интересами частныхъ лицъ.

На этомъ основаніи ревизія вправѣ была ожидать, что не встрѣтитъ особыхъ изъятій и уклоненій отъ тѣхъ общихъ началъ судоустройства и судопроизводства, которыя преподаны были Генералъ-Губернатору въ 1867 г. къ руководству, въ видѣ временнаго Положенія. Между тѣмъ, на долю ревизіи упадаетъ обязанность констатировать тотъ фактъ, что именно въ вопросахъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ допущены были, покойнымъ Генералъ-Губернаторомъ, распоряженія, несогласныя ни съ началами временнаго Положенія 1867 г., ни съ общими узаконеніями Имперіи. И въ самомъ дѣлѣ, въ Туркестанскомъ краѣ учреждались отдѣльныя части и должности, не только безъ законодательной санкціи, но вопреки желанія и указаній Министерствъ; особыми циркулярами измѣнялись законы, опредѣляющіе права и обязанности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства и самый порядокъ производства дѣлъ. Мало того, Генералъ-Губернаторъ присвоилъ себѣ право помилованія лицъ, осужденныхъ по судебнымъ приговорамъ, что составляетъ прерогативу единой Самодержавной власти въ Россіи.

Обзоръ дѣйствій Канцеляріи по судоустройству подтвердитъ справедливость означенныхъ замѣчаній Ревизіи.

Введеніе Нотаріальнаго Положенія.

Не малое значеніе въ ряду мѣропріятій Генералъ-Губернатора по судоустройству, имѣетъ распоряженіе (*) Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, о введеніи въ краѣ Высочайше утвержденнаго, 14 Апрѣля 1866 г., Нотаріальнаго Положенія, приведенное въ исполненіе 1 Мая 1881 г. Исправляющимъ должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантомъ Колпаковскимъ, при несогласіи Военнаго Министра, выраженномъ въ телеграммѣ Начальника Главнаго Штаба Генералу Колпаковскому (**) и Министра Юстиціи, непризнавшаго даже возможнымъ огласить состоявшееся уже распоряженіе чрезъ припечатаніе въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (***).

Тѣмъ не менѣе введеніе Нотаріальнаго Положенія состоялось и оно дѣйствуетъ на слѣдующихъ основаніяхъ: въ Ташкентѣ учреждена Контора Младшаго Нотаріуса; въ остальныхъ уѣздахъ его замѣняютъ уѣздные судьи. Обязанности Старшаго Нотаріуса возложены на судныя отдѣленія Областныхъ Правленій.

Отчетъ о нотаріальной дѣятельности будетъ приведенъ при обозрѣ-

---

(*) Отъ 23 Декабря 1880 г. № 7416.

(**) Отъ 10 Мая 1881 г. за № 562. Дѣло Канцеляріи 1879 г. № 184.

(***) Отношеніе Начальника Главнаго Штаба отъ 8 Февраля 1882 г. № 92. Дѣло Канцеляріи 1879 г. № 184.

ніи дѣлопроизводства уѣздныхъ судей; здѣсь Ревизія считаетъ нужнымъ разсмотрѣть основанія означеннаго мѣропріятія и степень примѣнительности Нотаріальнаго Положенія къ Туркестанскому краю.

Необходимость Нотаріальнаго Положенія циркуляръ Начальника края (*) объясняетъ тѣмъ: во 1-хъ, что установленный Проектомъ Положенія 1867 г. порядокъ совершенія актовъ (у судей явочныхъ и въ Областныхъ Правленіяхъ—крѣпостныхъ), въ такихъ городахъ какъ Ташкентъ, причинялъ ущербъ интересамъ частныхъ лицъ, и во 2-хъ, что запрещеніе Положеніемъ совершенія проектовъ крѣпостныхъ актовъ въ уѣздахъ, затрудняло переходъ правъ собственности на недвижимости.

Означенныя соображенія, по мнѣнію Ревизіи, не доказываютъ неотложной необходимости измѣненія существовавшаго порядка совершенія актовъ, ибо, хотя у Ташкентскаго судьи въ 1880 г. и было совершено явочныхъ актовъ 1,724, что при 1,463 судебно-мировыхъ дѣлахъ могло быть обременительнымъ для одного судьи, но въ виду составлявшагося уже въ то время проекта судебной реформы въ краѣ, цифры эти не могли, по мнѣнію Ревизіи, вынуждать къ немедленному учрежденію нотаріальной конторы въ Ташкентѣ.

Что же касается до соображеній о затруднительности перехода недвижимостей въ уѣздахъ, то надо замѣтить, что она создана самимъ Генералъ-Губернаторомъ, который, циркуляромъ отъ 16 Марта 1871 г. за № 1531, не только затруднилъ, но совсѣмъ воспретилъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ на земли, лежащія за чертой города Ташкента, равно какъ совершеніе и свидѣтельствованіе всякаго рода актовъ у казіевъ о закладѣ и переуступкѣ правъ пользованія этими землями. Этотъ циркуляръ сохранялъ обязательную силу до послѣдняго времени и отмѣненъ въ Декабрѣ 1882 г. Генераломъ Черняевымъ, какъ нарушающій права собственности частныхъ лицъ и возбудившій ропотъ среди населенія.

Такимъ образомъ, вводя Нотаріальное Положеніе, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ не могъ не имѣть въ виду, что по его же распоряженію переходъ правъ собственности на недвижимости допущенъ только въ городахъ, почему ему слѣдовало обратиться къ статистическимъ свѣдѣніямъ, которыя и показали бы, что случаи перехода недвижимостей бываютъ преимущественно въ Ташкентѣ (въ 1882 г. 152 крѣпостныхъ акта), а въ уѣздныхъ городахъ такъ рѣдки, что измѣнять для нихъ существующій порядокъ не было основанія, что подтвердилось послѣдующею практикою, а именно:

Въ теченіи 1881 и 1882 годовъ у 15 уѣздныхъ судей совершенъ 61 крѣпостной актъ, что составитъ 4 дѣла на судью въ годъ.

Введеніе въ краѣ Нотаріальнаго Положенія совершенно несогласуется съ существующими судебными учрежденіями. Обязанности высшаго гражданскаго суда здѣсь исполняютъ Областныя Правленія, которыя, въ качествѣ Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, ни по общимъ законамъ, ни по проекту Положенія 1867 г. не могутъ руководствоваться, въ отношеніи нотаріальныхъ дѣлъ, Судебными Уставами

(*) Отъ 23 Декабря 1880 г. № 7416.

20 Ноября 1864 г., другими словами, не могутъ отправлять обязанностей Окружныхъ Судовъ, въ штатѣ коихъ должны состоять, по закону, Старшіе Нотаріусы.

Хотя позднѣйшимъ циркуляромъ и. д. Генералъ-Губернатора (*) Областнымъ Правленіямъ и предоставлены, по нотаріальной части, права Окружнаго Суда, но такое распоряженіе не уничтожило, разумѣется, тѣхъ ненормальностей и неудобствъ, которыя вытекаютъ изъ подчиненія нотаріальной части учрежденію, дѣйствующему по своду 1857 г., и неимѣющему ничего общаго съ Окружными Судами.

Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе факты:

а) По Нотаріальному Положенію дѣйствія младшаго нотаріуса обжалуются Окружному Суду, а постановленія послѣдняго—Судебной Палатѣ. При отсутствіи Судебной Палаты въ Туркестанскомъ краѣ, рѣшенія Областныхъ Правленій по этимъ жалобамъ являются вполнѣ самостоятельными, и не могутъ подлежать обжалованію. То же самое слѣдуетъ сказать и въ случаѣ жалобы на Начальника Суднаго Отдѣленія, какъ Старшаго Нотаріуса, такъ какъ Областныя Правленія, въ этомъ случаѣ обсуживаютъ дѣйствія своего сочлена.

б) По общему губернскому учрежденію Совѣтникъ Губернскаго Правленія не представляетъ власти единоличной; онъ есть не болѣе какъ членъ коллегіи, при отправленіи же обязанностей Старшаго Нотаріуса онъ дѣйствуетъ какъ представитель власти единоличной.

По изложеннымъ соображеніямъ, Ревизія находитъ введеніе въ Туркестанскомъ краѣ нотаріальнаго положенія мѣрою преждевременною, не оправдывавшеюся необходимостью и даже невозможною, безъ одновременнаго введенія новыхъ судовъ по уставамъ 1864 г.

Укрѣпленіе правъ на имущество есть, безспорно, одна изъ важнѣйшихъ функцій судебной дѣятельности, и играетъ важную роль въ государственной жизни. Поэтому законодатель обставилъ этотъ актъ формальностями, гарантирующими правильность и законность совершенія крѣпостныхъ документовъ; самою важнѣйшею гарантіею, безъ сомнѣнія, является существующая въ старыхъ и новыхъ судахъ возможность обжалованія дѣйствій учрежденія, совершающаго крѣпостные акты.

Въ такомъ положеніи была эта часть и въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ, по проекту положенія 1867 г., крѣпостные акты совершались въ Областномъ Правленіи, дѣйствія котораго, въ этомъ случаѣ, подлежали обжалованію въ Правительствующій Сенатъ, на общемъ основаніи. Со времени же совершонной въ Туркестанскомъ краѣ нотаріальной реформы, вопреки протеста Министра Юстиціи, эта возможность обжалованія Сенату устранилась, такъ какъ, по установленному циркуляромъ (за № 7429) порядку, дѣйствія начальника суднаго отдѣленія, какъ старшаго нотаріуса, могутъ быть обжалованы лишь Областному Правленію, которое, въ этихъ случаяхъ, замѣняетъ Окружный Судъ. Обжаловать же постановленія Областнаго Правленія какъ Окружнаго Суда, не представляется возможности, за неимѣніемъ для того надлежащей

(*) 16 Октября 1881 г., № 7429.

инстанціи, т. е. Судебной Палаты дѣйствующей по судебнымъ уставамъ 1864 г. Такое положеніе является анахронизмомъ, и не должно быть допускаемо, въ особенности на окраинахъ, гдѣ такъ возможны злоупотребленія.

Учрежденіе должностей Судебныхъ Слѣдователей.

На основаніи временнаго Положенія 1867 г., власть судебная и слѣдственная соединены въ лицѣ уѣзднаго судьи, какъ это допущено въ Кавказскомъ краѣ. Генералъ-Губернаторъ отступилъ отъ основныхъ началъ временнаго положенія и учредилъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ судебныхъ слѣдователей, безъ всякаго сношенія съ подлежащимъ вѣдомствомъ, и тѣмъ нарушилъ единство власти, которое лежало въ основаніи проекта 1867 года.

Независимо учрежденія отдѣльныхъ частей и должностей по судебному вѣдомству, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ считалъ себя вправѣ измѣнять и порядокъ производства суда и силу юридическихъ доказательствъ, опредѣленную положительнымъ закономъ, что составляетъ исключительное право одной лишь законодательной власти. Для доказательства справедливости сдѣланныхъ замѣчаній, Ревизія считаетъ долгомъ привести слѣдующіе примѣры.

Ограниченіе дѣйствія законовъ, опредѣляющихъ силу судебныхъ доказательствъ.

1) Циркуляромъ отъ 27 Января 1880 г. № 585, отмѣнена сила статей 2052, 2054 т. X ч. I свод. зак. гражд. и ст. 409 уст. гражд. судопр. и разрѣшено уѣзднымъ судьямъ, въ случаѣ предъявленія въ доказательство иска, документовъ, совершонныхъ въ народномъ судѣ (васихи) и не заключающихъ подписи выдавшаго документъ, при непризнаніи послѣднимъ факта выдачи, устранять документъ изъ числа доказательствъ, предоставивъ тяжущимся доказывать свои претензіи свидѣтельскими показаніями, которыя, тѣмъ же циркуляромъ, предписано принимать и въ доказательство исполненія по долговому документу.

Подобное сокращеніе Генералъ-Губернаторомъ предѣловъ примѣненія ст. 409 уст. гражд. судопр. нарушаетъ основное положеніе судебныхъ уставовъ, на основаніи которыхъ свидѣтельскія показанія не допускаются тамъ, гдѣ по закону требуюся доказательства документальныя.

Изъятіе Губернаторовъ и другихъ должностныхъ лицъ изъ подсудности уѣздныхъ судей.

2) Приказомъ отъ 30 Іюля 1868 г. за № 50, изъяты изъ предѣловъ юрисдикціи уѣздныхъ судей: Военные Губернаторы, ихъ Помощники, Начальники отдѣловъ военно-окружнаго Управленія, Правитель Канцеляріи Генералъ-Губернатора и Начальники уѣздовъ, жалобы на которыхъ должны быть приносимы административнымъ порядкомъ.

Мѣра эта, составляя существенное нарушеніе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., которыми руководствуются уѣздные судьи, дѣйствуетъ въ краѣ и до сихъ поръ, ставя перечисленныхъ должностныхъ лицъ внѣ закона и принуждая населеніе отдавать на разрѣшеніе администраціи даже споры о правѣ гражданскомъ, вопреки ст. 1 уст. гражд. судопр.

3) Циркуляромъ отъ 29 Февраля 1880 г. за № 1244, предоставлено Военнымъ Губернаторамъ право дѣлать выговоры и замѣчанія судебнымъ слѣдователямъ и уѣзднымъ судьямъ, за упущенія и неправильности при производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ, каковое распоряженіе идетъ въ разрѣзъ съ правилами о правахъ и отвѣтственности означенныхъ должностныхъ лицъ, установленными въ приложеніи къ ст. 1780 т. II общ. губ. учрежд. и ставитъ лицъ судебнаго вѣдомства въ положеніе полнаго подчиненія администраціи, недопускаемаго закономъ.

Предоставленіе Губернаторамъ права дѣлать выговоры судьямъ и слѣдователямъ.

4) Въ Январѣ 1877 г. купеческій сынъ Зауэръ, занимающійся адвокатурою, подалъ Генералъ-Губернатору прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда біевъ по дѣлу Сатанбаева. На этомъ прошеніи Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ написалъ слѣдующую резолюцію: «объявить Зауэру, что если будетъ заниматься сочиненіемъ жалобъ для туземцевъ, то будетъ высланъ изъ края какъ вредный человѣкъ».

Воспрещеніе писать просьбы.

Не говоря уже о совершенной незаконности такого распоряженія, равносильнаго ограниченію правъ состоянія, Ревизія не можетъ не замѣтить, что оно не вызывалось обстоятельствами дѣла, ибо прошеніе Зауэра составлено правильно и въ приличныхъ выраженіяхъ.

5) Циркуляромъ отъ 9 Февраля 1879 г. за № 1178 Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ предписалъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, «чтобы за подачу ему жалобъ, хотя бы и неправильныхъ и страстныхъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не было взыскиваемо ни подъ какими благовидными предлогами. Подавшій ему жалобу долженъ быть неприкосновеннымъ лицомъ, до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ окончательное по дѣлу рѣшеніе».

Казалось бы, послѣ высказаннаго съ такою ясностью и опредѣленностію намѣренія Главнаго Начальника края, открыть населенію просторъ заявлять о своихъ нуждахъ, не должно имѣть мѣста никакое ограниченіе въ этомъ направленіи.

Между тѣмъ, циркулярнымъ распоряженіемъ Генерала Колпаковскаго, отъ 25 Февраля 1882 г. за № 1570, поставлено въ обязанность всѣмъ должностнымъ лицамъ, вовсе не принимать прошеній не подписанныхъ сочинителями, а послѣднихъ, за неподписаніе своего имени привлекать къ отвѣтственности, наравнѣ съ просителями, по ст. 29 уст. о нак., налаг. мировыми судьями.

Незаконность этого распоряженія была замѣчена Министерствомъ Юстиціи, вслѣдствіе чего, по приказанію Статсъ-Секретаря Набокова, состоящій въ моемъ распоряженіи Прокуроръ Новгородскаго Окружнаго Суда Дитловъ докладывалъ объ этомъ нынѣшнему Главному Начальнику края и Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ, циркуляромъ отъ 13 Декабря 1882 г. за № 9513, отмѣнилъ означенный циркуляръ Генерала Колпаковскаго, какъ несогласный съ закономъ, о чемъ своевременно доведено до свѣдѣнія Министра Юстиціи.

Нижеслѣдующее распоряженіе Генералъ-Губернатора о помилованіи преступниковъ представляетъ фактъ еще не бывалый въ исторіи администраціи.

Помилованіе Генералъ-Губернаторомъ преступниковъ и пре-

кращеніе уголовныхъ дѣлъ.

18 Февраля 1880 г. Ташкентскій купецъ Лахтинъ обратился къ дѣлопроизводителю Генералъ-Губернаторской Канцеляріи Надворному Совѣтнику Южакову, съ письменнымъ ходатайствомъ, объ освобожденіи его прикащика Дѣдова, отъ присужденнаго судомъ наказанію за кражу, «въ ознаменованіе завтрашняго великаго дня для всей Россіи: юбилея двадцатипятилѣтняго царствованія Его Императорскаго Величества, Императора Александра II».

Это письмо послужило Южакову и Правителю Канцеляріи Каблукову поводомъ къ составленію доклада (отъ 18 Февраля 1880 г.) слѣдующаго содержанія:

«Предстоящій день Великаго Всероссійскаго торжества, день счастливый для всей Россіи и радостный для всѣхъ вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества, конечно, Ваше Высокопревосходительство признаете справедливымъ дать возможность отпраздновать также радостно и заключеннымъ въ тюрьмахъ Туркестанскаго края, оказавъ особенную милость тѣмъ, кого ожидаетъ лишь правосудіе, или кого постигло уже правосудіе и кому оказанная милость можетъ послужить лишь къ большему или меньшему исправленію, а отнюдь не ко вреду, такъ какъ она будетъ не послабленіемъ или попустительствомъ, но милостію чрезвычайною и милостію среди постигшаго уже правосудія.

«Въ видахъ этихъ, Канцелярія считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ представить Вашему Высокопревосходительству списокъ заключенныхъ въ Ташкентской тюрьмѣ, съ своимъ мнѣніемъ, кому и какая можетъ быть оказана милость.

«При этомъ Канцелярія имѣетъ честь доложить, не признаете ли Ваше Высокопревосходительство возможнымъ, оказать такую же милость и заключеннымъ въ другихъ тюрьмахъ, и, въ утвердительномъ случаѣ, телеграфировать Военнымъ Губернаторамъ и Начальнику Заравшанскаго Округа и приказать Военному Губернатору Сыръ-Дарьинской Области освободить изъ тюремъ всѣхъ содержащихся по рѣшенію уѣздныхъ судей и казіевъ, прекратить производство уголовныхъ дѣлъ у судей и казіевъ, предоставивъ потерпѣвшимъ отыскивать лишь понесенные имъ убытки, сократить на годъ содержаніе въ тюрьмахъ всѣмъ приговореннымъ къ заключенію въ арестантскія роты и рабочій домъ».

Докладъ былъ утвержденъ Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ и предложенная мѣра, названная въ послѣдующемъ докладѣ, отъ 25 Іюня № 3521, «*особеннымъ закономъ, ограничивающимъ дѣйствіе закона общаго*»,—тотчасъ же приведена въ исполненіе, не только безъ испрошенія Высочайшаго разрѣшенія, но даже и безъ донесенія о ней Военному Министру.

Освобождено изъ тюремъ преступниковъ, осужденныхъ, преимущественно за кражи, 213; 39 осужденнымъ въ арестантскія роты сокращены сроки; прекращено уголовныхъ дѣлъ 93.

Аму-Дарьинскаго Отдѣла распоряженіе вовсе не коснулось, вѣроятно по забывчивости Канцеляріи, не включившей его въ докладъ, хотя резолюціей Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, подъ телеграммой Фер-

ганскому Губернатору, предписывалось сообщить о даруемой милости и Начальнику Отдѣла (*).

При осуществленіи разсматриваемаго распоряженія, на практикѣ, возникли серьезныя недоразумѣнія, а именно: Семирѣченскій Губернаторъ затруднился прекратить дѣла, сопряженныя съ нарушеніемъ доходовъ и интересовъ казны.

Начальникъ края, имѣя въ виду, что «Министерства Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ имѣютъ значительный доходъ отъ штрафовъ за нарушеніе уставовъ сихъ Управленій и доходомъ этимъ попустятся весьма неоходно»—разрѣшилъ вопросъ отрицательно, но лишь для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ дѣла подобнаго рода еще не успѣли прекратить.

Вышеизложенное указываетъ, что Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, признавая свои распоряженія имѣющими «*явный характеръ особеннаго закона, ограничивающаго дѣйствія закона общаго*» (**) счелъ себя вправѣ, прежде полученія Высочайшаго Манифеста отъ 19 Февраля 1880 г. на мѣстѣ, сдѣлать распоряженіе отъ себя, далеко зашедшее за предѣлы Манифеста.

Принимая во вниманіе:

1) что вышеизложенная мѣра никоимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ разряду дозволенныхъ вышеупомянутымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ 11 Іюля 1867 г.;

2) что помилованіе и прощеніе виновныхъ есть прерогатива исключительно Верховной Самодержавной власти (ст. 165 Улож. о наказ.);

3) что прекращеніе уголовныхъ дѣлъ, внѣ установленнаго порядка и безъ законныхъ причинъ погашенія уголовной отвѣтственности, вовсе не допускается закономъ,

Ревизія считаетъ долгомъ выразить свое убѣжденіе, что лица Канцеляріи, составившія подобный докладъ Главному Начальнику края, заслуживаютъ, по меньшей мѣрѣ, самаго строгаго порицанія и осужденія, въ особенности если принять въ соображеніе, что поводомъ къ составленію его послужило, какъ выше сказано, ходатайство купца Лахтина за своего приказчика Дѣдова, осужденнаго за кражу.

Надзоръ Генералъ-Губернатора за отправленіемъ правосудія.

Въ порядкѣ общаго губернскаго управленія Генералъ-Губернаторы суть главные блюстители неприкосновенности Верховныхъ правъ Самодержавія, пользы государства и точнаго исполненія, не только законовъ, но и распоряженій высшаго Правительства, по всѣмъ частямъ управленія, во ввѣренномъ краѣ (ст. 415 т. II свод. зак. ч. I губ. учрежд.).

Такимъ образомъ, исполненіе законовъ и распоряженій высшаго Правительства возлагается на особое попеченіе Главнаго Начальника края. Охраняя законъ въ его исполненіи по всѣмъ отраслямъ управленія, Генералъ-Губернаторъ, по судебнымъ дѣламъ, не принимаетъ прямаго участія въ обсужденіи существа дѣла, руководствуясь постояннымъ

(*) Дѣло Канцеляріи 1880 г., № 23 л. 29.

(**) Дѣло № 23, докладъ 25 Іюня 1880 г., № 3521 л. д. 40.

правиломъ, что онъ не судья, но только блюститель правосудія и установленнаго порядка (ст. 437 т. II ч. I).

Нѣтъ сомнѣнія, что главнѣйшая обязанность въ дѣлахъ судебныхъ, возлагаемая закономъ на Генералъ-Губернатора, заключается въ надзорѣ за скорымъ и правильнымъ теченіемъ ихъ.

Законъ не предоставляетъ Генералъ-Губернатору входить въ существо самаго дѣла, но тѣмъ не менѣе, тамъ гдѣ есть обида или неправосудіе, онъ становится первымъ защитникомъ обиженнаго, оказывая ему защиту, не иначе какъ въ указанномъ законномъ порядкѣ. На этомъ основаніи (ст. 439 т. II ч. I) Генералъ-Губернаторъ не оставляетъ безъ вниманія основательныхъ просьбъ и жалобъ на мѣста и установленія административныя и на судебныя мѣста прежняго устройства, и даетъ имъ надлежащее движеніе, наблюдая, чтобы просьбы и жалобы не были приносимы къ нему на низшія мѣста и должностныя лица помимо высшихъ.

Вотъ тотъ законный путь, по которому генералъ-губернаторская власть идетъ на встрѣчу обиженнымъ и оказываетъ имъ защиту и покровительство.

Ревизія, разсматривая съ точки зрѣнія закона, дѣйствія Главнаго Управленія по судебнымъ дѣламъ въ Туркестанскомъ краѣ, не можетъ съ своей стороны не замѣтить, что Главный Начальникъ края весьма часто уклонялся, въ подобныхъ случаяхъ, отъ законнаго пути. Было ли это вслѣдствіе убѣжденія, что въ краѣ нѣтъ прокурорскаго надзора, на обязанности котораго лежитъ на столько же возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, на сколько и защита невинныхъ, надзору котораго, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиняется и самое производство слѣдствій,—во всякомъ случаѣ, Ревизія не считаетъ себя вправѣ не высказать своего убѣжденія, что власть Генералъ-Губернатора никогда не могла и не можетъ замѣнить собою Губернской Прокуратуры, и что вмѣшательство въ направленіе дѣлъ судебныхъ безсильно было водворить и законность и правосудіе въ краѣ; да кромѣ того оно дало поводъ Канцеляріи принять на себя несвойственную роль надзора за правосудіемъ, которая причинила гораздо болѣе зла, нежели пользы.

Къ настоящему ревизіонному отчету прилагаются дѣла, доказывающія справедливость сдѣланныхъ замѣчаній, но болѣе рельефнымъ примѣромъ можетъ служить дѣло купца Громова и его довѣреннаго Сакаева, обвиняемыхъ въ подлогѣ, изъ котораго здѣсь приводится краткое извлеченіе.

Дѣло купца Громова. Въ 1876 г., во время Кокандскаго похода, было нѣсколько случаевъ разграбленія каравановъ и имущества русскихъ подданныхъ, шайками кокандцевъ. По распоряженію Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, потерпѣвшимъ выдавалось вознагражденіе изъ контрибуціонныхъ суммъ. Такъ наприм. полковнику Фавицкому выдано 20.000 р. за разрушенныя каменно-угольныя копи, Инспектору училищъ Куну 5.000 р. за разграбленное имущество. Въ числѣ другихъ былъ разграбленъ караванъ купца Громова, съ маркитантскимъ товаромъ, отправленный изъ Ташкента, довѣреннымъ его Сакаевымъ. Сопровождавшій караванъ прикащикъ Рахмановъ при этомъ убитъ. Самъ Громовъ во время отправленія каравана находился при отрядѣ подъ Анди-

жаномъ и узналъ о случившемся лишь по возвращеніи въ Ташкентъ, гдѣ и подалъ, по примѣру другихъ, заявленіе о вознагражденіи, въ суммѣ 14.010 р., подкрѣпленное записками торговцевъ, у которыхъ покупался товаръ, и письмами трехъ чиновниковъ, засвидѣтельствовавшихъ, что при нихъ съ Рахмановымъ было отправлено еще 7.000 р. деньгами. Эти доказательства, по распоряженію Губернатора, были удостовѣрены полицейскимъ дознаніемъ, послѣ чего ходатайство Громова поступило на разрѣшеніе Генералъ-Губернатора. Съ этого момента дѣло приняло уголовный характеръ, ибо Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, согласно доклада Канцеляріи (*), приказалъ произвести формальное слѣдствіе «въ интересахъ какъ пострадавшаго лица, такъ и казны», не указывая на признаки какого либо преступленія. Уже это начало свидѣтельствуетъ о желаніи воспользоваться случаемъ для отдачи Громова подъ судъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы Канцелярія Генералъ-Губернатора не знала закона, предписывающаго начинать слѣдствіе, вообще, лишь при наличности преступленія, а въ дѣлахъ подобнаго рода, не прежде, какъ по установленіи подлога гражданскимъ судомъ (ст. 171 т. XV ч. II зак. о судопр. по преступл. и проступк.). Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что вышеупомянутыя вознагражденія были выданы: Куну, по голословному заявленію о количествѣ убытковъ, не подкрѣпленному никакими доказательствами, а Фавицкому, сверхъ того, и вопреки энергичнаго протеста горнаго инженера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гилева, заявившаго, въ двухъ рапортахъ на имя Генералъ-Губернатора, что убытокъ отъ разрушенія копей ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ 3.000 р.

Слѣдователь Ушаковъ, на первыхъ же порахъ, заключилъ Громова и Сакаева въ тюрьму, гдѣ они содержались 8 мѣсяцевъ, въ секретныхъ одиночныхъ камерахъ, подъ строжайшимъ надзоромъ, лишившимъ Громова возможности вступить въ подряды и наблюдать за своими обширными торговыми оборотами.

Въ помощь Ушакову, впослѣдствіи, были прикомандированы, въ качествѣ членовъ слѣдственной коммисіи, чиновникъ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи Емельяновъ и чиновникъ особыхъ порученій Мордвиновъ.

Не касаясь здѣсь, указанныхъ ниже, упущеній и даже злоупотребленій слѣдователей, доказывающихъ пристрастное и одностороннее направленіе слѣдствія, Ревизія считаетъ достаточнымъ упомянуть, что, не смотря на всѣ старанія, имъ не удалось обнаружить доказательствъ солидарности Громова съ Сакаевымъ. Тѣмъ не менѣе они обвиняли обоихъ въ подлогѣ по ст. 1692 улож., которая преслѣдуетъ поддѣлку такихъ документовъ, которые, въ дѣлахъ исковыхъ или торговыхъ, могутъ быть, по закону, принимаемы въ доказательство правъ на имущество, и главною уликою поставили подчистку въ домашней памятной книгѣ Сакаева, которая, на основаніи ст. 1620 т. XI уст. торг. не имѣетъ силы судебнаго доказательства. Для усиленія обвиненія пріобщено взятое изъ архива дѣло, о сокрытіи Громовымъ отъ описи соб-

(*) Докладъ IV отдѣленія 1877 г., № 389, подписанъ дѣлопроизводителемъ Южаковымъ и Правителемъ Канцеляріи Камергеромъ Каблуковымъ.

ственнаго имущества, прекращенное установленнымъ порядкомъ, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, еще въ Февралѣ 1875 года.

Когда слѣдствіе, послѣ долгихъ проволочекъ, было наконецъ окончено, то Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, освободивъ обвиняемыхъ изъ подъ стражи, въ Мартѣ 1878 г., два раза представлялъ дѣло Главному Начальнику края, съ заключеніями о прекращеніи, находя, что оно неправильно начато въ уголовномъ порядкѣ, безъ предварительнаго установленія подлога гражданскимъ судомъ, и не содержитъ доказательствъ виновности привлеченныхъ лицъ.

Означенныя заключенія Генерала Троцкаго подверглись критикѣ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи, причемъ она въ подробныхъ докладахъ (*), которые можно скорѣе назвать страстною обвинительною рѣчью, построенною на невѣрныхъ фактахъ—утверждала виновность Громова въ видѣ непреложныхъ положеній. Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ не только утвердилъ эти доклады, но, собственноручною резолюціею, приказалъ послать ихъ Губернатору для прочтенія, а когда послѣдній и на этотъ разъ не внялъ внушенію и снова представилъ дѣло съ заключеніемъ о совершенной невозможности направленія въ уголовномъ порядкѣ, то ему было прямо предписано предать Громова суду военно-судной Коммисіи, при чемъ въ докладѣ Канцеляріи дѣйствія Губернатора по непреданію суду, сочтены не только неприличными, но даже незаконными, а начальникъ суднаго отдѣленія Областнаго Правленія, составлявшій Губернатору вышеупомянутыя заключенія, названъ непонимающимъ закона.

Дѣло еще не рѣшено судомъ и находится въ Окружномъ Штабѣ.

Нынѣшній Начальникъ края Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ обратилъ не него особенное вниманіе и, усматривая изъ подробнаго письменнаго отзыва покойнаго Генерала М. Д. Скобелева, что Громовъ оказалъ Правительству «услуги первостепенной важности во время Ахалтекинской экспедиціи, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами, и что окончаніемъ экспедиціи мы обязаны ему», рѣшилъ ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія о прекращеніи слѣдствія, чрезъ Военнаго Министра.

Приведенные факты, а также изложенное въ приложеніи другое дѣло объ оскорбленіи Громовымъ уѣзднаго судьи въ оффиціальной бумагѣ (**), за которое онъ былъ подвергнутъ въ 1875 г., по рѣшенію Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, двухъ-мѣсячному тюремному заключенію, хотя дѣло было неподсудно Областному Правленію—приводятъ къ убѣжденію, что Громовъ подвергался систематическому преслѣдованію Канцеляріи; всѣ его прошенія и жалобы на пристрастіе слѣдователя оставлялись безъ уваженія, хотя впослѣдствіи Генералъ-Губернаторъ вынужденъ былъ согласиться съ заключеніемъ Военнаго Губернатора Сыръ-Дарьинской области, что слѣдователь Ушаковъ «дѣйствовалъ незаконно, допускалъ медленность, незаконный приводъ къ присягѣ, держалъ себя несдержано, безтактно» (***).

(*) Отъ 15 Мая 1878 г., № 2882 и отъ 31 Декабря 1878 г., № 8519. Оба доклада за подписью Каблукова и Южакова.

(**) Изложено въ приложеніи.

(***) Докладъ Канцеляріи 15 Мая 1878 года.

Признаніе этихъ фактовъ не имѣло однако никакихъ послѣдствій для Ушакова, который продолжаетъ службу въ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи.

Ревизія не считала удобнымъ доискиваться причинъ пристрастнаго отношенія къ Громову высшей администраціи, но не можетъ не упомянуть, что онъ письменно заявилъ (*) ей, что имѣлъ несчастіе заслужить нерасположеніе бывшаго Генералъ-Губернатора, оглашеніемъ въ печати многочисленныхъ злоупотребленій Туркестанской администраціи.

Приведенный примѣръ ясно доказываетъ, что вмѣшательство Канцеляріи въ слѣдствіе, хотя бы по докладу, утвержденному Генералъ-Губернаторомъ, не достигаетъ цѣли, напротивъ того, подтверждаетъ ту научную аксіому, нашедшую себѣ подтвержденіе и въ законѣ, что слѣдствіе должно производиться подъ надзоромъ не администраціи, но суда (ст. 74 т. XV ч. II и п. 19 Прилож. къ ст. 1780 т. II ч. I.); что чиновники особыхъ порученій, находящіеся въ прямой зависимости отъ администраціи, какъ слѣдователи, никогда не могутъ замѣнить собою судебныхъ слѣдователей и, наконецъ, что прокурорскій надзоръ въ лицѣ Генералъ-Губернатора или, какъ это практикуется здѣсь въ лицѣ Военнаго Губернатора, безсиленъ для направленія слѣдственныхъ дѣлъ по пути, какъ сказано выше, законности и даже справедливости.

Прянятіе прошеній на административныя и судебныя учрежденія не въ порядкѣ подчиненности.

Генералъ-Губернатору предоставлено, въ видахъ защиты, принимать прошенія на всѣ административныя учрежденія и судебныя мѣста прежняго устройства, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ требуетъ, чтобы жалобы не были приносимы на низшія мѣста и должностныхъ лицъ помимо высшихъ (439 ст. II т. ч. I).

Ревизія констатируетъ тотъ фактъ, что этотъ законъ не соблюдается во всей его силѣ. Жалобы въ большомъ количествѣ подаются помимо подлежащаго начальства и учрежденій. Отъ этого происходитъ объемистая безплодная переписка. Но главное зло заключается въ распространеніи въ народѣ страсти къ подачѣ незаконныхъ просьбъ, а слѣдовательно и къ ябядѣ. Непосредственное начальство и подлежащія учрежденія теряютъ свое значеніе, а сами обиженные не получаютъ скораго и дѣйствительнаго удовлетворенія. Лучшимъ подтвержденіемъ справедливости означеннаго ревизіоннаго замѣчанія можетъ служить цѣлый рядъ различныхъ предположеній въ Главномъ Управленіи о прекращеніи наплыва неосновательныхъ просьбъ, предположеній, остающихся, впрочемъ, до сей поры, безъ исполненія.

Только одна подача просьбъ, въ іерархически послѣдовательномъ порядкѣ, можетъ принести пользу какъ народу, такъ и Главному Управленію, въ смыслѣ освобожденія его отъ громадной безплодной переписки.

Дѣятельность Генералъ-Губернатора по преданію суду должностныхъ лицъ.

На основаніи 634 ст. XV том. части II закон. о судопр. по преступленіямъ, должностныя лица предаются суду съ согласія Главнаго Начальника края, почему всѣ подобныя постановленія Областныхъ Правленій поступаютъ на утвержденіе Генералъ-Губернатора.

(*) Заявленіе Громова отъ 14 Декабря 1882 г. помѣщено въ приложеніи.

Дѣла этой категоріи въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора не представляютъ, съ ревизіонной точки зрѣнія, ничего выдающагося, кромѣ дѣлъ: 1) бывшаго Помощника Правителя Канцеляріи Камеръ-Юнкера Савенкова и другихъ должностныхъ лицъ, судившихся за разныя преступленія и 2) казначея Генералъ-Губернаторской Канцеляріи Пинягина.

Дѣло Камеръ Юнкера Савенкова, Кураминскаго Уѣзднаго Начальника Гуюса и друг. получившее громкую извѣстность подъ именемъ Кураминскаго, возникло въ 1875 году и разрѣшено 16 Октября 1878 г., приговоромъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, которымъ бывшій Кураминскій Уѣздный Начальникъ Полковникъ Гуюсъ, Помощникъ Правителя Канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Камеръ-Юнкеръ Савенковъ и нѣсколько лицъ туземной администраціи осуждены къ ссылкѣ въ Сибирь на житье, за растрату казенныхъ земель и общественныхъ суммъ болѣе 200.000 р.

Не касаясь существа дѣла, какъ уже получившаго окончательное разрѣшеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ, Ревизія находитъ нужнымъ занести въ свой отчетъ лишь нѣкоторыя мѣропріятія во время производства слѣдствія и суда, характеризующія отношенія высшей администраціи къ судебной власти.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія мѣры, предпринятыя для отстраненія отъ отвѣтственности полковника Колзакова, предмѣстника Гуюса по должности Начальника Кураминскаго уѣзда. На рапортѣ предсѣдателя Слѣдственной Коммисіи (*) о необходимости привлеченія Колзакова, на ряду съ другими должностными лицами, Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ положена слѣдующая резолюція:

«Согласенъ признать привлеченными къ слѣдствію всѣхъ поименованныхъ лицъ, со всѣми послѣдствіями, вызываемыми обвиненіемъ противъ нихъ, за исключеніемъ полковника Колзакова, который, постановленіемъ № 47, обвиняется: 1) въ насиліи при выселеніи Ромадановцевъ и во 2-хъ въ пособничествѣ при взятіи полковникомъ Гуюсомъ 10.000 р. изъ денегъ, собранныхъ съ населенія».

«Первое изъ обвиненій относится ко времени управленія полковникомъ Колзаковымъ Кураминскимъ уѣздомъ—что на основаніи данныхъ уже мною указаній въ резолюціи 16 Іюля сего года, не должно быть разслѣдуемо и преслѣдуемо».

Второе обвиненіе есть обвиненіе полковника Колзакова какъ частнаго человѣка (?), уже послѣ сдачи имъ уѣзда; по незначительности самаго обвиненія признаю неудобнымъ изъ за него лишить полковника Колзакова свободы, измѣнить свою служебную карьеру, въ виду въ особенности того, что онъ нынѣ отправляется въ дѣйствующую армію. А потому ограничиться административнымъ взысканіемъ, арестовать его на двѣ недѣли».

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ приказѣ по войскамъ (**) сказано, что во вниманіе заслуженной Колзаковымъ благодарности Командующаго войсками за командованіе баталіономъ, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ призналъ возможнымъ, за участіе его въ злоупотребленіяхъ по

(*) Отъ 6 Сентября 1877 года № 476.

(**) Отъ 28 Октября 1877 года № 470.

Кураминскому уѣзду и растратѣ полковникомъ Гуюсомъ 10.000 р. ограничиться объявленіемъ строгаго выговора.

Независимо отъ вышеприведенной резолюціи, Генераломъ Фонъ-Кауфманомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы слѣдственная коммисія отнюдь не касалась всего того, что происходило въ Кураминскомъ уѣздѣ, за бытность уѣзднымъ начальникомъ Колзакова, что видно изъ журнала Общаго Присутствія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, по распорядительному отдѣленію, 9 Іюня 1878 г. стр. 373.

Мѣру эту Генералъ Фонъ-Кауфманъ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, при представленіи дѣла на ревизію, объясняетъ желаніемъ поставить рамки широко разбросавшемуся слѣдствію, и облегчить трудъ слѣдственной коммисіи, но въ сущности, благодаря этому распоряженію, полковникъ Колзаковъ избѣжалъ уголовнаго преслѣдованія, что едва-ли могло случиться, если бы въ здѣшнемъ краѣ былъ Прокурорскій Надзоръ.

Затѣмъ въ Кураминскомъ дѣлѣ обратило на себя вниманіе Ревизіи организованіе при Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи Особаго Присутствія, для разрѣшенія его по существу.

На основаніи дѣйствующаго въ Туркестантскомъ краѣ проекта Положенія 1867 г., дѣла по преступленіямъ должностныхъ лицъ подвѣдомственны Распорядительному и Судному отдѣленіямъ Областнаго Правленія (§ 147); въ первомъ разсматриваются всѣ вопросы по преданію суду (§ 36 п. I), во второмъ дѣла разрѣшаются по существу (§ 36 п. III), Общимъ Присутствіемъ, на правахъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Для того чтобы быть членомъ Общаго Присутствія нужно, согласно § 24, принадлежать къ личному составу Областнаго Правленія, опредѣляемаго штатомъ, а по § 32 быть еще и начальникомъ отдѣленія этого Правленія.

Составленіе Общаго Присутствія внѣ указанныхъ правилъ, не допускается, ни мѣстнымъ Положеніемъ, ни общими узаконеніями, такъ какъ примѣчаніе къ § 33 Положенія, разрѣшающее приглашать въ Общее Присутствіе постороннихъ лицъ, собственно для совѣщаній по различнымъ вопросамъ, требующимъ спеціальныхъ познаній и опытности, — никоимъ образомъ не давало право пополнять составъ присутствія посторонними лицами, съ рѣшающимъ голосомъ.

Между тѣмъ отъ Генералъ-Губернатора послѣдовало распоряженіе усилить составъ Общаго Присутствія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, исключительно для разрѣшенія Кураминскаго дѣла, приглашеніемъ, съ правами членовъ присутствія, чиновника особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ Мордвинова, начальника суднаго отдѣленія Ферганскаго Областнаго Правленія Хаустова и уѣздныхъ судей: Вѣрненскаго Аристова и Андижанскаго Рахманова.

Распоряженіе это въ докладѣ Канцеляріи (*) мотивировано лишь «серьезностію дѣла», безъ указанія другихъ, болѣе уважительныхъ причинъ.

Такимъ образомъ, Присутствіе, не имѣющее подъ собою строго

(*) Отъ 22 Іюля 1877 г. дѣло IV отдѣленія № 14.

законной почвы, а слѣдовательно, и не могущее представлять настоящаго компетентнаго суда, состояло, кромѣ вышеназванныхъ посторонних Областному Правленію лицъ, изъ трехъ Начальниковъ отдѣленій и Помощника Военнаго Губернатора, какъ Предсѣдателя.

Ознакомившись съ дѣломъ во всѣхъ подробностяхъ, означенное, можно назвать, сборное присутствіе, приступило къ постановленію приговора и, большинствомъ четырехъ голосовъ противъ трехъ, оправдало Савенкова по важнѣйшимъ обвиненіямъ, находя, что дѣянія его не воспрещены закономъ подъ страхомъ наказанія, о чемъ заявлено Ревизующему въ докладной запискѣ Надворнаго Совѣтника Рахманова (*).

Означенное постановленіе состоялось 12 Сентября 1878 г., но осталось безъ исполненія, ибо на другой день послѣдовало распоряженіе Генералъ-Губернатора, о замѣнѣ другимъ лицомъ, одного изъ членовъ большинства, Рахманова, при чемъ ему было приказано (отъ 13 Сентября 1878 г. за № 214) выѣхать немедленно изъ Ташкента, а Областному Правленію предписано (отъ 15 Сентября за № 5964), не стѣсняясь опредѣленіемъ распорядительнаго отдѣленія, войти въ разсмотрѣніе и такихъ дѣйствій, за которыя подсудимые суду не преданы, а въ случаѣ неимѣнія въ законѣ опредѣленныхъ наказаній, судить по аналогіи.

Распоряженіе объ отчисленіи Рахманова мотивировано дошедшимъ до Генералъ-Губернатора свѣдѣніемъ, что онъ родной братъ одного изъ учредителей хлопковаго товарищества, которое, «какъ потерпѣвшее отъ злоупотребленій въ Кураминскомъ уѣздѣ, *можетъ впослѣдствіи* явиться гражданскимъ истцомъ».

Не говоря уже о томъ, что эта причина была въ виду Начальника края при назначеніи Рахманова въ составъ суда, Ревизія считаетъ нужнымъ пояснить, во 1-хъ, что указанное обстоятельство не составляетъ законной причины къ отводу судьи (334 ст. XV т. ч. II зак. о судопр. о преступленіяхъ и проступкахъ), во 2-хъ, что по смыслу 333 и 334 ст. II ч. XV т. признается причиною къ отводу родство лишь со стороною, участвующею въ дѣлѣ, въ моментъ его разрѣшенія (**), въ 3-хъ, что предъявленіе отвода предоставляется закономъ (333, 335 ст. XV т.) лишь участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а удовлетвореніе подобныхъ требованій зависитъ, исключительно отъ суда.

Послѣ замѣны Рахманова уѣзднымъ судьей Благовидовымъ, взгляды суда измѣнились и Савенковъ былъ приговоренъ на житье въ Сибирь, каковой приговоръ, по утвержденіи Правительствующимъ Сенатомъ, приведенъ въ исполненіе.

Рахмановъ представилъ, при рапортѣ отъ 8 Октября 1878 г. № 532, Военному Губернатору Ферганской области, особое мнѣніе (***) о невиновности Савенкова по главнымъ обвиненіямъ, для представленія въ судъ. Генералъ Абрамовъ передалъ его Генералъ-Адъютанту Фонъ-Кауфману лично, что видно изъ телеграммы Генерала Абрамова дѣлопроизводителю IV отдѣленія Канцеляріи, отъ 3 Мая 1883 г.

(*) Помѣщена въ приложеніи къ отчету.

(**) Хлопковое товарищество гражданскаго иска къ подсудимымъ вовсе не предъявляло.

(***) Помѣщено въ приложеніи къ настоящему отчету.

Имѣются ли въ дѣлѣ вышеупомянутыя, оправдательное постановленіе сборнаго присутствія отъ 12 Сентября 1878 г. и особое мнѣніе Рахманова, Ревизіи не извѣстно, такъ какъ слѣдственное дѣло находится въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Ревизія приводитъ на страницахъ своего отчета вышеозначенное дѣло, рѣшенное уже окончательно въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ доказательство тому, что здѣшнее начальство считало себя вправѣ измѣнять личный составъ суда, по своему усмотрѣнію. Фактъ едва ли не единственный въ юридической практикѣ, и, во всякомъ случаѣ, противузаконный.

Дѣло Казначея Генералъ-Губернаторской Канцеляріи Пинягина, обвиняемаго въ растратѣ 21.016 р. 25½ к. казенныхъ денегъ представляетъ примѣръ преданія суду сумасшедшаго Пинягина, и при томъ не уличеннаго въ приписываемой ему растратѣ, и оставленія безъ преслѣдованія его начальства, не смотря на констатированную формальнымъ слѣдствіемъ виновность послѣдняго въ небрежномъ исполненіи служебныхъ обязанностей (339, 351, 360 ст. улож. о наказ.), вслѣдствіе чего и произошла означенная растрата.

Изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ приложеніи къ настоящему отчету, кромѣ того, видно, что хотя Пинягинъ и не признанъ судомъ виновнымъ въ совершеніи растраты, тѣмъ не менѣе пополненіе недостающихъ денегъ производится, по распоряженію покойнаго Генералъ-Губернатора, до настоящаго времени, изъ доходовъ съ дома, составляющаго личную собственность его вдовы, въ явное нарушеніе законовъ X т. II ч., опредѣляющихъ неприкосновенность имущества одного изъ супруговъ при производствѣ взысканія съ другаго. Хотя Пинягина, лишенная, съ семьею, означеннымъ распоряженіемъ, средствъ къ существованію, такъ какъ домъ составляетъ единственное ея достояніе, и обжаловала его Правительствующему Сенату еще въ 1879 г., но удовлетворенія до сихъ поръ не получаетъ, ибо послѣдовавшій по ея жалобѣ Указъ Правительствующаго Сената, отъ 31 Мая 1880 г. за № 12647, требующій отъ Генералъ-Губернатора объясненія, оставался въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора безъ движенія около двухъ съ половиною лѣтъ и исполненъ лишь въ концѣ 1882 г., и то по моему настоянію, послѣ того какъ Пинягина обратилась ко мнѣ съ жалобою на медленность Канцеляріи.

Отношенія Генералъ-Губернатора къ народному суду.

Народный судъ не избѣжалъ вмѣшательства Генералъ-Губернаторской Канцеляріи, которое такъ прискорбно отразилось вообще и на русскомъ судѣ. Въ отдѣлѣ отчета о народномъ судѣ, эта сторона дѣятельности Главнаго Управленія будетъ описана со всею подробностію, здѣсь же достаточно упомянуть, что она проявлялась въ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній съѣздовъ народныхъ судовъ, изъ коихъ иныя передавались для новаго разсмотрѣнія въ другой съѣздъ, иныя прямо оканчивались въ Канцеляріи Генералъ-Губернатора. Никакихъ правилъ на этотъ предметъ не установлено, и кассація рѣшенія народнаго суда зависѣла, исключительно, отъ личнаго усмотрѣнія Генералъ-Губернатора, или, вѣрнѣе сказать, отъ доклада Канцеляріи.

Большинство ходатайствъ оставались безъ послѣдствій, на томъ

основаніи, что по проекту Положенія рѣшенія съѣздовъ народныхъ судовъ окончательны, и, въ то же время, нѣкоторыя рѣшенія, совершенно законныя и правильныя по существу, по наиболѣе важнымъ дѣламъ (наприм. по дѣлу о взысканіи 114.000 р. Мирзою Ахметомъ, или о Зенгіатинскомъ наслѣдствѣ) (*), отмѣнялись, по домогательству проигравшей стороны, даже безъ объясненія мотивовъ.

Надзоръ за движеніемъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Надзоръ за дѣятельностію судебныхъ учрежденій въ Туркестанскомъ краѣ предполагалось учредить на широкихъ началахъ, что доказывается циркулярными распоряженіями Генералъ-Губернатора (**), коими введена судебная отчетность, примѣнительно къ существующей въ судебныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи. Это распоряженіе, однако, не принесло ожидаемыхъ результатовъ, ибо хотя отчетность и сосредоточена въ Канцеляріи, но на самомъ дѣлѣ, Ревизія не нашла въ ней не только подробныхъ статистическихъ свѣдѣній по судебной и слѣдственной части, разработанныхъ въ видѣ окончательныхъ выводовъ, но даже обыкновенной отчетности о дѣятельности народныхъ судовъ и о движеніи дѣлъ у уѣздныхъ судей по родамъ преступленій и категоріямъ гражданскихъ исковъ, вслѣдствіе чего попытки Ревизіи, опредѣлить уголовную статистику края, не увѣнчались успѣхомъ, по причинѣ невозможности полученія свѣдѣній.

Дѣло о продажѣ купцу Иванову казеннаго земельнаго участка, называемаго Кордонъ (***) *въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ*, обратило на себя особое вниманіе Ревизіи. Она остановилась на этомъ дѣлѣ потому, что усмотрѣла въ дѣйствіяхъ бывшаго Правителя Канцеляріи Камергера Каблукова признаки служебнаго подлога, предусмотрѣннаго 362 ст. улож. о наказ., заключавшіеся въ томъ, что онъ, въ докладѣ Начальнику края, о ходатайствѣ купца Иванова, продать ему означенный участокъ, скрылъ дѣйствительную его доходность, вслѣдствіе чего земля продана, съ убыткомъ для казны, около 21.000 р.

Въ общихъ чертахъ это дѣло упомянуто на стр. 19 Административнаго ревизіоннаго отчета, какъ образчикъ невѣрныхъ докладовъ Канцеляріи. Обстоятельства его заключаются въ слѣдующемъ:

Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской Области донесъ Начальнику края (24 Января 1874 г., № 784), что близъ города Ауліэата, въ мѣстности Акъ-булунь, имѣется пустопорожній казенный участокъ, называемый Кордонъ, въ 230 десятинъ земли хорошаго качества, находящійся въ пользованіи военнаго вѣдомства, съ котораго оно снимаетъ ежегодно нѣсколько тысячъ пудовъ сѣна.

Находя, что военное вѣдомство не нуждается въ такомъ большомъ количествѣ земли, и что ей можно дать болѣе полезное назначеніе устройствомъ русскаго поселенія, Генералъ-Лейтенантъ Троцкій ходатайствовалъ объ отобраніи Кордона и приглашеніи на него переселенцевъ изъ Астраханской, Самарской и Воронежской губерній, а для увеличенія

(*) Подробно будутъ разсмотрѣны въ отчетѣ о народномъ судѣ.

(**) Отъ 31 Марта и 9 Декабря 1877 г. за №№ 2914 и 9191.

(***) Дѣло Канцеляріи 1880 г., № 43.

участка предлагалъ прирѣзать часть окружающихъ залежей, находившихся въ пользованіи киргизовъ.

Утверждая это ходатайство, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ призналъ необходимымъ пріостановиться приглашеніемъ переселенцевъ, въ виду свирѣпствовавшей въ то время въ юговосточной Россіи заразы и приказалъ обратить пока участокъ въ казенную оброчную статью.

Посредствомъ прирѣзки земли образовался участокъ въ 326 десятинъ (луговъ 92 дес. 600 саж., пашни 86 дес. 1800 саж. и подъ выгонами 147 дес. 1010 саж.) и былъ сданъ, съ торговъ, купцу Иванову въ аренду, на одинъ годъ, за 331 р.

Изъ дѣла Ауліэатинскаго Уѣзднаго Управленія (*) видно, что означенные торги признаны Военнымъ Губернаторомъ Сыръ-Дарьинской Области неправильными, а именно: они произведены не въ Коммисіи, какъ требуется по закону, а единолично помощникомъ начальника уѣзда, Штабсъ-Капитаномъ Коллауромъ, который, кромѣ того, въ нарушеніи 1872 ст. X т. ч. I, своею властью утвердилъ торги 11 Мая, а 15 Мая заключилъ контрактъ съ довѣреннымъ Иванова Фирсовымъ, хотя предписаніемъ Губернатора отъ 25 Апрѣля за № 4321 былъ уполномоченъ лишь произвести торги и представить торговое производство на утвержденіе Губернатора вмѣстѣ съ проектомъ контракта, какъ требуетъ приведенный законъ.

Признавая означенные торги неправильно произведенными, Генералъ-Лейтенантъ Троцкій, тѣмъ не менѣе, вопреки 1891 ст. X т. ч. I, не отмѣнилъ ихъ и ограничился выговоромъ Штабсъ-Капитану Коллауру, за указанныя нарушенія закона (**).

Срокъ аренды Иванова оканчивался 15 Мая 1880 г., но до истеченія его, именно 22 Февраля, Ивановъ обратился къ Военному Губернатору Сыръ-Дарьинской Области, съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ отдать ему Кордонъ въ аренду на десять лѣтъ, по 500 р. въ годъ, для устройства конскаго завода.

На этомъ прошеніи начальникъ Хозяйственнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія изложилъ справку, что Кордонъ только временно обращенъ въ оброчную статью, такъ какъ на немъ предполагалось водворить русскихъ переселенцевъ.

Тѣмъ не менѣе Генералъ Троцкій, игнорируя эту справку, другими словами, отдавая предпочтенію учрежденію Ивановымъ конскаго завода предъ развитіемъ въ краѣ русской колонизаціи, 8 Марта 1880 г. за № 2403, вошелъ съ представленіемъ къ Генералъ-Губернатору, въ которомъ, указывая несомнѣнную пользу, какую принесетъ краю устройство конскаго завода, ходатайствовалъ объ отдачѣ Иванову Кордона на заявленныхъ имъ условіяхъ, признавая ихъ выгодными для казны.

Въ этомъ же представленіи Генералъ-Лейтенантъ Троцкій упомянулъ, что имъ предложено начальнику Ауліэатинскаго уѣзда произвести торги на отдачу Кордона въ аренду еще на одинъ годъ, срокомъ по 15 Марта 1881 года.

(*) 1882 г., № 17.

(**) Предписаніе отъ 2 Іюня 1879 г., № 5864.

На означенныхъ торгахъ, бывшихъ 19 Марта, максимумъ годовой арендной платы за Кордонъ выразился въ цифрѣ 1.400 р., которую предложилъ киргизъ Колыбаевъ. Довѣренный Иванова Фирсовъ предложилъ 1.350 р.

Торговое производство получено Военнымъ Губернаторомъ, для утвержденія, 10 Апрѣля. Сначала Генералъ Троцкій написалъ на рапортѣ, при которомъ оно было представлено, слѣдующую резолюцію: «дождать разрѣшенія Генералъ-Губернатора по представленію объ отводѣ Кордона въ аренду купцу Иванову. Повторить представленіе въ виду поступившаго на утвержденіе торговаго производства».

Эта резолюція осталась неисполненною, и Генералъ Троцкій представилъ означенное торговое производство Генералъ-Губернатору, при рапортѣ отъ 12 Апрѣля за № 3914, лишь *въ дополненіе* къ вышеупомянутому рапорту за № 2403, не пояснивъ, какъ бы слѣдовало, невыгодность для казны предложенія Иванова.

Означенный рапортъ за № 3914 былъ отосланъ изъ Областнаго Правленія въ Канцелярію Генералъ-Губернатора, вмѣстѣ съ другими бумагами, въ одномъ общемъ пакетѣ, и записанъ въ дежурную книгу Канцеляріи, полученнымъ въ тотъ же день, т. е. 12 Апрѣля.

Всѣ заключавшіяся въ пакетѣ бумаги своевременно поступили въ регистратуру Канцеляріи, кромѣ рапорта за № 3914 и приложеннаго къ нему торговаго производства съ цѣною Колыбаева въ 1.400 р., каковые документы записаны въ регистратурѣ вступившими лишь 13 Сентября 1880 г. Изъ дѣла Канцеляріи (№ 97) видно, что вся означенная переписка о торговомъ производствѣ, съ момента полученія ея дежурнымъ чиновникомъ, до Сентября, находилась на рукахъ Камергера Каблукова и въ Канцелярію имъ не сдавалась, что доказывается телеграммой завѣдывавшаго III Отдѣленіемъ Канцеляріи Анишкевича (*), который, вслѣдствіе неоднократныхъ требованій Областнаго Правленія, о возвращеніи означеннаго торговаго производства, телеграфировалъ, 31 Іюля, Камергеру Каблукову въ г. Вѣрный объ означенномъ требованіи Областнаго Правленія, и присовокупилъ, что торговое производство находится у него, Каблукова. Только послѣ этой телеграммы торговое производство поступило въ Канцелярію, какъ выше сказано, 13 Сентября 1880 года.

Между тѣмъ, въ Апрѣлѣ же мѣсяцѣ (**) Ивановъ, въ прошеніи на имя Генералъ-Губернатора, ходатайствовалъ уже о продажѣ ему Кордона въ полную собственность, за 5.000 р. По этому ходатайству Канцелярія не составила письменнаго доклада, что дѣлается по всѣмъ почти дѣламъ и вопросамъ меньшей важности. Оно было доложено Начальнику края словесно, лично Правителемъ Канцеляріи Камергеромъ Каблуковымъ, и рукою послѣдняго на прошеніи написана, 29 Апрѣля, слѣдующая резолюція: «Доложено. Главный Начальникъ края изволилъ приказать ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на продажу участка Кордонъ купцу Иванову за 6.620 р., капитализируя

(*) Дѣло Канцеляріи 1879 г. № 97, л. д. 16

(**) На прошеніи число не проставлено, но по штемпелю Канцеляріи видно, что оно подано 29 Апрѣля.

арендную плату изъ 5% (331×20=6,620) въ виду полезности предпріятія и невозможности пріискать удобнаго участка земли для этой цѣли».

Исполненіе этой резолюціи выразилось въ письмѣ Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана къ Военному Министру Графу Милютину (отъ 6 Мая за № 2672) (*), въ которомъ, кромѣ пользы, ожидаемой отъ устройства въ краѣ конскаго завода, указывалось и на соблюденіе интересовъ казны, капитализаціею изъ 5% суммы 331 р., выручавшейся отъ аренды Кордона при отдачѣ съ торговъ, а о томъ, что на послѣднихъ торгахъ самъ Ивановъ предложилъ 1.350 р. аренды, а Колыбаевъ 1.400 р. не упомянуто.

На удовлетвореніе ходатайства послѣдовало, 9 Сентября 1880 г., Высочайшее соизволеніе, вслѣдствіе чего Кордонъ проданъ Иванову за 6.620 р. вопреки мнѣнія Министра Государственныхъ Имуществъ, полагавшаго опредѣлить продажную цѣну въ 8.275 р. по капитализаціи изъ четырехъ процентовъ дохода, что видно изъ телеграммы Главнаго Штаба Генералъ-Губернатору, отъ 2 Августа 1880 г. за № 16724.

Такимъ образомъ, казенная земля, предназначена для переселенцевъ и стоющая, по капитализаціи дохода 1.400 р. изъ 5%, не менѣе 28.000 р., продана только за 6.620 р.

Произошло это во первыхъ потому, что Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской Области Генералъ-Лейтенантъ Троцкій, не только не сдѣлалъ надлежащей оцѣнки участка, но даже поторопился опредѣлить дешевую его стоимость, не дождавшись результата торговъ 19 Марта 1881 г., и не донесъ Начальнику края о невыгодности условій Иванова, послѣ того какъ на означенныхъ торгахъ опредѣлилась дѣйствительная стоимость арендной платы въ 1.400 р.; во вторыхъ потому, что Правитель Генералъ-Губернаторской Канцеляріи Камергеръ Каблуковъ скрылъ, вышеописаннымъ способомъ, дѣйствительную доходность участка, а слѣдовательно и настоящую его цѣнность, отъ Генералъ-Губернатора, всѣдствіе чего послѣдній, въ свою очередь, своимъ ходатайствомъ вовлекъ въ заблужденіе Военнаго Министра и казна потерпѣла отъ продажи Кордона убытокъ не менѣе 21.000 р.

Камергеру Каблукову доходность земли въ 1.400 р. была извѣстна во время доклада прошенія, ибо, какъ объяснено выше, торговое производство получено имъ 12 Апрѣля, раньше прошенія Иванова, которое, судя по штемпелю, подано 29 Апрѣля и доложено въ тотъ же день.

При такихъ обстоятельствахъ, а также принявъ во вниманіе, что торговое производство задержано Калубковымъ до 13 Сентября, когда уже состоялось Высочайшее повелѣніе объ уступкѣ Кордона Иванову, нельзя не придти къ заключенію, что Правитель Канцеляріи Каблуковъ о дѣйствительной доходности Кордона не доложилъ Начальнику края умышленно, съ цѣлію уменьшить его стоимость, въ интересахъ Иванова и въ ущербъ казны, каковое дѣяніе имѣетъ признаки служебнаго подлога (362 ст. улож. о наказ.).

(*) Имѣющійся въ дѣлѣ отпускъ письма, писанный рукою Дѣлопроизводителя Канцеляріи Готовицкаго, помѣченъ 6 Апрѣля, но отмѣтки исходящаго и разноснаго реэстровъ указываютъ, что письмо въ дѣйствительности отправлено 6 Мая.

Изъ дѣла еще видно, что на прирѣзанную къ Кордону землю заявлена претензія киргизами. Они подавали въ 1879 г. покойному Генералъ-Губернатору нѣсколько прошеній, въ которыхъ утверждали, что земля составляетъ ихъ собственность, и въ доказательство предъявили документы. Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ оставилъ всѣ эти прошенія безъ послѣдствій, согласно заключенія Сыръ-Дарьинскаго Военнаго Губернатора, основаннаго, въ свою очередь, на донесеніи Ауліеатинскаго Уѣзднаго Начальника, который, въ нарушеніе 284 ст. X т. ч. II зак. о судопр. по взыск. гражд., входилъ въ разсмотрѣніе силы и значенія представленныхъ киргизами документовъ, что приведеннымъ закономъ предоставлено только суду.

Въ послѣднее время притязанія киргизъ возобновились: киргизъ Акъ-Жуль Керей-баевъ, въ качествѣ довѣреннаго отъ 66 юртъ, подалъ 29 Января 1883 г. Генералъ-Лейтенанту Черняеву прошеніе о возвратѣ земли, въ которомъ, между прочимъ, утверждаетъ, что она принадлежала ихъ родителямъ, на основаніи Ханскаго указа, находящагося въ Ауліэатинскомъ Управленіи, и что съ отобраніемъ земли просители разорены и даже не въ состояніи уплачивать государственныя повинности.

Такимъ образомъ, незаконное распоряженіе администраціи по отобранію земли отъ киргизъ, безъ разсмотрѣнія ихъ претензій судебнымъ порядкомъ, оставляетъ за ними право на предъявленіе иска къ казнѣ.

Прежде нежели приступить къ вышеприведенному юридическому опредѣленію дѣйствій Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Каблукова, какъ Правителя Канцеляріи, въ этомъ дѣлѣ, я поручилъ состоящему при мнѣ Прокурору Норгородскаго Окружнаго Суда Дитлову дать заключеніе, есть ли въ данномъ случаѣ наличность преступленія и, получивъ отъ него утвердительный отвѣтъ, прихожу къ тому убѣжденію, что означенный случай ясно и неопровержимо доказываетъ сдѣланный мною въ административномъ отдѣлѣ ревизіоннаго отчета выводъ, какъ вредно и опасно предоставить Правителю Канцеляріи тѣ права, которыхъ онъ, по существующимъ узаконеніямъ, не имѣетъ и не долженъ имѣть,—права сообщать къ исполненію, непосредственно отъ себя, распоряженія Главнаго Начальника края, по столь важнымъ дѣламъ. Видимо, что именно въ данномъ случаѣ Камергеръ Каблуковъ вовлекъ своего начальника въ заблужденіе, единственно только потому, что не выставилъ при докладѣ всѣ обстоятельства, выясняющія дѣло со всѣхъ сторонъ, результатомъ чего былъ столь значительный ущербъ казны.

Не однимъ уголовнымъ преслѣдованіемъ, думаю, можно положить предѣлъ подобному ненормальному положенію; оно будетъ устранено только скорѣйшимъ утвержденіемъ проекта положенія, цѣль котораго установить точное опредѣленіе правъ и обязанностей лицъ, стоящихъ во главѣ какъ Главнаго, такъ и Областныхъ Управленій.

Административная высылка.

Административная высылка въ здѣшнемъ краѣ имѣетъ два вида: а) высылка по общественнымъ приговорамъ и б) по усмотрѣнію Главнаго Начальника края.

а) *Высылка по общественнымъ приговорамъ* порочныхъ людей производится на основаніи особаго циркуляра И. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, отъ 27 Октября 1879 г., № 7585 (*).

Въ этомъ циркулярѣ, въ видахъ необходимости единства въ порядкѣ составленія общественныхъ приговоровъ о высылкѣ, установлены правила, дѣйствующія до сей поры въ краѣ. Эти правила, хотя не получили еще законодательной санкціи, составлены примѣнительно къ 239, 240 ст. уст. о предупр. и пресѣч. прест.

Въ продолженіи трехъ лѣтъ изъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, по общественнымъ приговорамъ, выслано 33 туземца а именно:

	1879	1880	1881	Итого.
Изъ Сыръ-Дарьинской Области	5	1	1	7
— Ферганской Области	4	2	5	11
— Заравшанскаго Округа	10	5	—	15
— Аму-Дарьинскаго Отдѣла	—	—	—	—
Всего . . .	19	8	6	33

Съ перваго взгляда, казалось бы, предоставленіе еще неразвитому обществу права высылки своихъ порочныхъ членовъ, могло бы на практикѣ возбудить не только недоразумѣнія, но и примѣненіе этого права къ лицамъ невиновнымъ, по интригамъ и происканъ людей, вліяющихъ по своему положенію на общество. Между тѣмъ, оказывается, въ чемъ можно убѣдиться изъ приведенной выше вѣдомости, что туземцы пользуются предоставленнымъ имъ закономъ правомъ съ большою осмотрительностію и прибѣгаютъ къ этой тяжкой мѣрѣ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Они видимо смотрятъ на высылку, какъ на единственное средство избавиться отъ вредныхъ людей и прибѣгаютъ къ ней охотнѣе тогда, когда обвиняемый, по приговорамъ народнаго суда, подвергался неоднократному осужденію за преступленія, нарушающія спокойствіе и права другихъ лицъ, какъ напр. за кражу.

Въ этихъ видахъ, Ревизія полагала бы полезнымъ право высылки порочныхъ людей закрѣпить, такъ сказать, за народомъ, въ законодательномъ порядкѣ; другими словами, предоставить ему тѣ права, которыми, въ этихъ случаяхъ, пользуются всѣ сельскія общества въ Россіи.

б) *Высылка по усмотрѣнію Главнаго Начальника края* есть естественное послѣдствіе исключительнаго положенія страны, недавно покоренной.

Начало административной высылки въ Туркестанскомъ краѣ положено Генераломъ Черняевымъ, ходатайствовавшимъ въ 1865 г. о высылкѣ изъ Ташкента въ Томскъ 9 сартовъ.

На утвержденіе этого ходатайства послѣдовало 9 Декабря 1865 г. Высочайшее соизволеніе, коимъ предоставлено право Военному Губернатору бывшей Туркестанской Области и впредь удалять изъ ввѣреннаго ему края вредныхъ лицъ, причемъ поставлено въ обязанность о всѣхъ ссылаемыхъ сообщать Министру Внутреннихъ Дѣлъ (**).

(*) Помѣщенъ въ приложеніи.

(**) Дѣло Канцеляріи 1867 г., № 4, л. д. 5.

Въ 1867 г. вопросъ объ административной высылкѣ, въ видѣ постояннаго закона, былъ переданъ на обсужденіе Высочайше учрежденной Степной Коммисіи, предсѣдатель которой, отзывомъ отъ 23 Января 1868 г., увѣдомилъ Главный Штабъ, что «Коммисіи казалось бы полезнымъ предоставить Главному Начальнику Туркестанскаго края, неблагонадежныхъ киргизъ и кокандцевъ, подозрѣваемыхъ въ грабежахъ или другихъ какихъ либо преступныхъ дѣйствіяхъ, при отсутствіи законныхъ доказательствъ къ обсужденію, но между тѣмъ при нравственномъ убѣжденіи Главнаго Начальника въ виновности, высылать въ отдаленныя мѣстности Сибири, съ доведеніемъ о семъ каждый разъ до свѣдѣнія Военнаго Министра».

Означенное мнѣніе было передано въ Главное Военно-Судное Управленіе, а симъ послѣднимъ, при отношеніи отъ 17 Мая 1868 г. за № 3058, препровождено Командующему войсками Туркестанскаго Военнаго Округа; но требуемаго означеннымъ отношеніемъ заключенія имъ по сіе время не представлено.

Такимъ образомъ, Высочайшее повелѣніе 9 Декабря 1865 г., разрѣшивъ административную высылку, обусловило примѣненіе ея донесеніемъ, о каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Между тѣмъ Ревизія удостовѣрилась, что Высочайшее повелѣніе, въ этой части, въ Туркестанскомъ краѣ не исполнялось, и ни объ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ ею случаевъ административной высылки, не сообщалось Министру Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ справки Канцеляріи отъ 17 Января 1883 г. за № 319.

Всего въ теченіи одиннадцати лѣтъ (съ 1870 по 1881 г. включительно) изъ Областей Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Заравшанскаго Округа и Аму-Дарьинскаго Отдѣла выслано, административнымъ порядкомъ, 104 туземца, изъ коихъ возвращены обратно 37.

Для того, чтобы уяснить, какими соображеніями руководствовалось здѣшнее начальство при высылкѣ лицъ въ Сибирь, было разсмотрѣно Ревизіею 100 дѣлъ.

Не отвергая пользы этой мѣры въ исключительныхъ случаяхъ, Ревизія однако же находитъ, что къ ней нужно прибѣгать лишь тогда, когда, по справедливому выраженію Степной Коммисіи, при отсутствіи законныхъ доказательствъ къ осужденію, лицо положительно вредное, остается въ средѣ своего общества.

Между тѣмъ, по общему, существующему въ краѣ, убѣжденію, всякая административная высылка вселяетъ къ высылаемому сочувствіе, въ особенности когда его проступокъ не соотвѣтствуетъ столь тяжкому наказанію.

Это обстоятельство даетъ Ревизіи нѣкоторое право высказать свое убѣжденіе, что мѣстная администрація весьма часто прибѣгала къ высылкѣ не съ должною осмотрительностію и примѣняла свое право къ такимъ проступкамъ, которые видимо не имѣли ни особаго политическаго значенія, ни даже особой важности, въ смыслѣ возможности вліянія на среду. Въ доказательство справедливости своего замѣчанія Ревизія можетъ привести слѣдующіе факты:

Потомственный почетный гражданинъ Алимъ-Ходжи-Юнусовъ, преданный русскому правительству, оказавшій Россіи услуги, содѣй-

ствовавшій даже утвержденію русской власти послѣ взятія Ташкента, по свидѣтельству Генерала Черняева, былъ въ 1874 г. заключенъ въ тюрьму и понесъ годовую ссылку, за то только, что какъ повѣренный хана Ишана, на объявленную ему резолюцію Военнаго Губернатора, воспрещающую его довѣрителю выдать дочь въ замужество безъ разрѣшенія начальника города, выразился въ подпискѣ, данной полиціи, «что не считаетъ возможнымъ подчиняться такому распоряженію, какъ нарушающему шаріатъ, при отсутствіи послѣдовательности и смысла въ предписаніи Г. Военнаго Губернатора».

До сей поры этотъ случай въ памяти какъ русскаго, такъ и туземнаго общества. Русскіе въ означенной ссылкѣ видятъ неоцѣнку заслугъ туземца, оказанныхъ русскому дѣлу въ краѣ. Между тѣмъ какъ туземцы придаютъ Юнусову ореолъ жертвы, пострадавшей за заступничество за шаріатъ и родительскія права.

Самаркандскій житель Шакиръ-Дивана, сумасшедшій отъ рожденія—какъ видно изъ донесенія Начальника Заравшанскаго Округа—зашелъ въ Бухарскіе предѣлы и нанесъ смертельную рану женщинѣ, вслѣдствіе чего былъ присланъ Шахризябскимъ бекомъ къ Начальнику Самаркандскаго Отдѣла. Начальникъ Заравшанскаго Округа. затруднившись произвести слѣдствіе, такъ какъ преступленіе имѣло мѣсто въ Бухарскихъ владѣніяхъ, и не находя возможнымъ отправить преступника къ беку для сужденія по шаріату, обратился къ Главному Начальнику края, за указаніями какъ ему поступить? Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ приказалъ выслать Шакира въ Сибирь на поселеніе и увѣдомить объ этомъ бека.

Такимъ образомъ сумасшедшій. не освидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ въ умственныхъ способностяхъ. ссылается административнымъ порядкомъ въ Сибирь на поселеніе.

Нижеслѣдующія дѣла указываютъ, что административная высылка нерѣдко основывалась на ходатайствахъ уѣздныхъ начальниковъ, въ которыхъ встрѣчаются лишь общія голословныя выраженія о вредности лица, вмѣсто фактовъ, или соображеній, доказывающихъ политическую неблагонадежность.

Такъ напр. поводомъ къ ссылкѣ киргизовъ Куссана и муллы Кенджа, послѣдовавшей, по ходатайству Военнаго Губернатора Генерала Головачева, въ 1871 г., послужило донесеніе Ходжентскаго уѣзднаго начальника, что они явились съ жалобой на волостнаго управителя и когда онъ, уѣздный начальникъ, выслушавъ жалобу, приказалъ имъ ѣхать домой то «Куссанъ дерзко отвѣтилъ, что не уѣдетъ, пока дѣло не кончится, за что былъ арестованъ, а мулла Кенджа хотѣлъ остановить казака, ведшаго Куссана подъ арестъ». За это Куссанъ и Кенджа были высланы въ Сибирь на пять лѣтъ.

Мулла Уфеновъ сосланъ въ Сибирь въ 1873 г. за то, что «при разборѣ уѣзднымъ начальникомъ разныхъ претензій жителей, отзывался весьма дерзко и самымъ неуважительнымъ тономъ и вообще оказалъ явное пренебреженіе власти, выразившись, что кромѣ этого начальства, есть начальство выше».

Отъ высылки не избѣгли даже казачьи офицеры, доказательствомъ чему служитъ высылка въ Сибирь въ 1873 г. казачьяго офицера изъ

киргизовъ, заурядъ Сотника Итаякова, послѣдовавшая по докладу Перовскаго уѣзднаго Начальника Полковника Загряжскаго, помимо Губернатора, лично Генералъ-Губернатору. Никакихъ письменныхъ актовъ, изъ коихъ можно было бы усмотрѣть причину высылки, въ дѣлѣ не сохранилось.

Киргизъ Халъ-Муратъ выдержанъ 1 годъ въ тюрьмѣ, а затѣмъ высланъ въ Сибирь въ 1876 г. на 2 года по ходатайству Кураминскаго уѣзднаго Начальника полковника Гуюса за то «что во время выборовъ должностныхъ лицъ былъ дерзокъ болѣе другихъ туземцевъ, которые, преслѣдуя свои личныя цѣли, неоднократно подговаривали выборныхъ на заявленіе разныхъ незаконныхъ просьбъ».

Приведенные факты доказываютъ, что донесеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ Главнаго Начальника края, о лицахъ подвергающихся высылкѣ, безусловно необходимо, какъ необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ и оставленіе за Главнымъ Начальникомъ края права высылки. Поэтому въ Проектѣ Положенія предполагается поставить въ обязанность Главному Начальнику края, при примѣненіи своего права высылки, о каждомъ случаѣ, доводить до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и входить съ нимъ въ соглашеніе относительно мѣстностей Имперіи, въ которыя должны быть направляемы высылаемые.

УѢЗДНЫЕ СУДЬИ.

Уѣздные судьи, пользующіеся правами мировыхъ судей, по проекту временнаго Положенія 1867 г., составляютъ судъ первой степени въ уѣздѣ.

Степная Коммисія, разработывавшая проектъ временнаго Положенія, рѣшилась на примѣненіе судебныхъ уставовъ 1864 г. въ судѣ первой степени въ уѣздѣ, потому именно, что туземцы имѣли свой народный судъ, во многомъ уже сходный съ нашимъ Мировымъ Институтомъ.

Притомъ туземцы, какъ киргизы, такъ и сарты, не знакомые съ нашей письменностію, нѣтъ сомнѣнія, подпали бы подъ вліяніе тѣхъ писакъ, которые конечно появились бы въ значительномъ количествѣ, тогда, когда судопроизводство прежнихъ уѣздныхъ судовъ было бы узаконено въ краѣ. Мало того, устанавливая русскій судъ, параллельно народному суду, какъ это сдѣлала Великая Императрица Екатерина II въ Крыму, Коммисія была увѣрена, что рано или поздно нашъ стройный и справедливый судъ возьметъ верхъ надъ народнымъ судомъ и что туземцы станутъ обращаться охотнѣе къ русскому судьѣ, болѣе гуманному, нежели судья народный. На сколько сбылись надежды въ этомъ отношеніи, будетъ выражено въ особой части судебнаго отдѣла, касающейся до народнаго суда.

Учреждая уѣздныхъ судей, на правахъ мировыхъ судей, Степная Коммисія приняла въ основаніе опредѣленія юрисдикціи судей, положеніе о судебномъ устройствѣ въ Кавказскомъ краѣ. Юрисдикція эта расширена въ сравненіи съ Уставами 1864 г. Всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію уѣзднаго судьи. Подсудность гражданскихъ дѣлъ увеличена до 2.000 р., причемъ и иски о недвижимомъ имѣніи, цѣною не свыше этой суммы, подлежатъ вѣдомству тѣхъ же судей (§ 166). Притомъ рѣшеніе судьи считается окончательнымъ (§§ 154 и 170), когда имъ опредѣляется: по уголовнымъ дѣламъ, внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, арестъ не свыше одного мѣсяца и денежное взысканіе не свыше 100 р., а по гражданскимъ, когда искъ простирается не свыше той же суммы, т. е. 100 р.

Естественно, что первымъ долгомъ Ревизіи было изслѣдовать, во всей подробности, вопросъ, насколько необходимы означенныя изъятія изъ судебныхъ уставовъ 1864 г.

Вопросъ о подсудности и окончательныхъ рѣшеніяхъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, есть едвали не самый важный въ судебной практикѣ.

Онъ требуетъ точнаго опредѣленія, какъ въ предупрежденіе столь часто возникавшихъ въ здѣшнемъ краѣ затрудненій въ опредѣленіи подсудности, такъ равно и въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ частныхъ лицъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что составители проекта Положенія 1867 г., при расширеніи юрисдикціи уѣздныхъ судей, имѣли въ виду громадныя разстоянія, отдѣляющія уѣздные пункты отъ областныхъ городовъ, гдѣ находятся Областныя Правленія, разрѣшающія жалобы на постановленія и распоряженія уѣздныхъ судей, на правахъ съѣзда мировыхъ судей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Степная Коммисія полагала, расширеніемъ юрисдикціи судей, избавить Областныя Правленія отъ наплыва жалобъ на рѣшенія по менѣе важнымъ дѣламъ и тѣмъ предупредить и медленность въ теченіи дѣлъ.

При объѣздахъ уѣздовъ Ревизія неоднократно получала заявленія лицъ, какъ служащихъ такъ и частныхъ, что единоличное рѣшеніе судей, въ назначенныхъ Степною Коммисіею предѣлахъ, возбуждаетъ нѣкоторое неудовольствіе и что если дѣйствительно, по мѣстнымъ условіямъ, необходимо и полезно расширеніе юрисдикціи уѣздныхъ судей, то въ такомъ случаѣ цѣлесообразнѣе и справедливѣе было бы уменьшить право ихъ на постановленіе окончательныхъ рѣшеній: по уголовнымъ дѣламъ, вмѣсто одного мѣсяца—до 15 дней, а по гражданскимъ—вмѣсто 100 р. до 30 р. Кромѣ того, въ виду невозможности установленія въ здѣшнемъ краѣ кассаціоннаго порядка обжалованія рѣшеній, подобное сокращеніе юрисдикціи уѣздныхъ судей дастъ возможность большинству тяжущихся обжаловать единоличныя рѣшенія въ апелляціонномъ порядкѣ и тѣмъ будетъ гарантировать правильность и справедливость самыхъ рѣшеній. Ревизія не можетъ не высказать своего убѣжденія, что этимъ предоставлено будетъ второй инстанціи суда возможность осязательнѣе, такъ сказать, контролировать дѣятельность уѣздныхъ судей.

Учреждая уѣздныхъ судей, паралелльно народному суду, Степная Коммисія, какъ сказано выше, имѣла цѣлью, между прочимъ, возвысить въ народныхъ понятіяхъ нашъ русскій судъ. На этомъ основаніи Ревизіею было обращено особое вниманіе на личный составъ судей, такъ какъ отъ выбора достойныхъ людей на означенныя должности, нѣтъ сомнѣнія, зависитъ и успѣшное достиженіе означенной цѣли.

Законъ обусловливаетъ право назначенія въ мировые судьи, вообще, извѣстными условіями. На основаніи § 138 и въ здѣшнемъ краѣ могутъ быть назначаемы въ судьи только лица, поименованныя въ означенномъ параграфѣ.

Условія эти могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: первая требуетъ извѣстнаго образовательнаго ценза, другая же практическихъ свѣдѣній въ производствѣ судебныхъ дѣлъ.

Во всемъ Генералъ-Губернаторствѣ, въ настоящее время, 17 штатныхъ должностей уѣздныхъ судей; вакантныхъ нѣтъ (*).

По областямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Сыръ-

(*) Именной списокъ уѣздныхъ судей помѣщенъ въ приложеніи къ отчету.

Дарьинской Области 8, въ Ферганской 6, въ Заравшанскомъ Округѣ 2 и въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ 1.

15 судей удовлетворяютъ требованіямъ проекта Положенія Степной Коммисіи (§ 138): 10 получили образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—изъ нихъ 6 спеціально-юридическое, четверо судей курса наукъ нигдѣ не кончили, но пріобрѣли право на занятіе судейскихъ должностей долговременною судебною практикою. Остальные два судьи (*) не соотвѣтствуютъ занимаемой должности ни по образовательному, ни по служебному цензу.

Само собою разумѣется, что цензъ не всегда служитъ достаточнымъ мѣриломъ качествъ судьи; но, тѣмъ не менѣе, надо отдать справедливость здѣшнему Начальству, что въ выборѣ судей, вообще, оно поступало весьма осмотрительно.

Назначались по большей части люди нравственные, что̀ доказывается тѣмъ, что за послѣднія 10 лѣтъ не было преданія уѣздныхъ судей суду. Жалобы на неблаговидные поступки судей поступаютъ въ рѣдкихъ случаяхъ и судьи пользуются въ здѣшнемъ краѣ, по большей части, хорошей репутаціей, которую заслужили быстротою дѣлопроизводства и правильностію рѣшеній: дѣла (за нѣкоторыми исключеніями, указанными ниже) оканчиваются въ теченіи 7 дней и 1 мѣсяца, причемъ болѣе продолжительные сроки почти всегда обусловливаются необходимостью вызова свидѣтелей, дальностію разстояній, несвоевременнымъ врученіемъ повѣстокъ и другими подобными, не зависящими отъ судьи причинами. Накопленіе дѣлъ оказалось только въ участкѣ Кураминскаго уѣзднаго судьи.

Путемъ подробнаго разсмотрѣнія подлинныхъ дѣлъ въ судейскихъ камерахъ (**) Ревизія убѣдилась, что дѣятельность уѣздныхъ судей и въ качественномъ отношеніи вообще удовлетворительна, за весьма немногими исключеніями. Они нерѣдко грѣшатъ несоблюденіемъ формальностей, но рѣшенія ихъ вообще по существу правильны, законны и справедливы, а замѣченные отдѣльные случаи неправильныхъ рѣшеній, не составляя общаго явленія, обусловливаются неопытностію лицъ, которыми нерѣдко временно замѣщаются вакантныя должности.

Случаевъ обжалованія рѣшеній и приговоровъ уѣздныхъ судей Областному Правленію, какъ Мировому Съѣзду, сравнительно немного. За прошлый 1882 г. по Сыръ-Дарьинской Области (включая Заравшанскій Округъ и Аму-Дарьинскій Отдѣлъ) было разсмотрѣно Областнымъ Правленіемъ 159 обжалованныхъ рѣшеній, изъ коихъ подверглись отмѣнѣ 56, т. е. около 35½%. По Ферганской Области на 124 обжалованныхъ рѣшеній было 34 случаи отмѣны, т. е. 27½%.

Эти цифры однако не могутъ служить мѣриломъ дѣйствительной удовлетворительности или неудовлетворительности судебныхъ рѣшеній, ибо Ревизіею констатированъ фактъ, что въ Туркестанскомъ краѣ число обжалованій вообще незначительно, сравнительно съ числомъ постановляемыхъ судьями рѣшеній, а именно:

(*) Чустскій и Ошскій.

(**) Командированнымъ отъ Министерства Юстиціи Прокуроромъ Новгородскаго Окружнаго Суда у 14 судей обревизовано до 2,500 дѣлъ.

Въ теченіи трехъ лѣтъ въ Сыръ-Дарьинской Области и Заравшанскомъ Округѣ на 16,990 рѣшеній уѣздныхъ судей было подано апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ 741, слѣдовательно, среднимъ числомъ, ежегодно на 5,663 рѣшенія подается 247 жалобъ, т. е. обжалуется около 4½% рѣшеній.

Въ Ферганской Области, въ среднемъ выводѣ, ежегодно на 2,205 рѣшеній подается 80 жалобъ, т. е. обжалуется только 3,6 процента рѣшеній, тогда какъ, по свѣдѣніямъ юридическаго календаря за 1882 г., въ Петербургскомъ столичномъ мировомъ округѣ количество обжалованій достигало за 1880 г. 7%, а въ Московскомъ 6,4%. Между тѣмъ, соотвѣтственно болѣе обширной юрисдикціи судей Туркестанскаго края, слѣдовало бы здѣсь ожидать и значительно бо̀льшаго процента обжалованій.

Замѣчено, что апелляціонныя и кассаціонныя жалобы на судей приносятся, преимущественно, по дѣламъ между русскими, почему въ Сыръ-Дарьинской Области жалобъ больше нежели въ Ферганской, что̀ соотвѣтствуетъ, приблизительно, и распредѣленію русскаго населенія, которое въ Сыръ-Дарьинской Области значительно больше (*).

Такимъ образомъ Ревизія приходитъ къ выводу, что малое число жалобъ доказываетъ наклонность мусульманскаго населенія подчиняться всякому рѣшенію судьи и нерасположеніе его къ переносу дѣлъ въ высшую инстанцію, каковыя свойства находятъ себѣ объясненіе въ историческихъ преданіяхъ народа и общемъ строѣ мусульманства, которому чужды понятія о судебныхъ инстанціяхъ, какъ неустановленныхъ шаріатомъ.

Вообще Ревизія можетъ удостовѣрить, что институтъ уѣздныхъ судей находится далеко въ лучшемъ состояніи, нежели остальныя судебныя учрежденія Туркестанскаго края.

Не смотря однако на это, уѣздные судьи далеко не достигли цѣли своего учрежденія, въ смыслѣ сближенія двухъ народностей: причина этого грустнаго факта заключается въ томъ, что они не изучаютъ ни мѣстныхъ нравовъ, ни туземныхъ нарѣчій. Этотъ укоръ вполнѣ заслуженный, дѣлаемый Ревизіею, имѣетъ значеніе и въ смыслѣ справедливаго отправленія правосудія, въ отношеніи туземцевъ, какъ какъ эти послѣдніе, при незнакомствѣ судей съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, всецѣло попадаютъ въ руки переводчиковъ. Присутствуя при разбирательствѣ дѣлъ туземцевъ въ русскомъ судѣ, члены Ревизіи неоднократно замѣчали, какъ трудно судьѣ основывать свое рѣшеніе на объясненіяхъ переводчиковъ, которые весьма часто сами не могутъ въ точности передать объясненій сторонъ и свидѣтелей, не говоря уже, что бывали случаи невѣрной передачи объясненій тяжущихся. При такомъ условіи понятно, что туземцы неохотно идутъ въ русскій судъ; а переводчики пріобрѣтаютъ то значеніе, котораго, нѣтъ сомнѣнія, они имѣть не должны.

На улучшеніе состава переводчиковъ Главнымъ Начальникомъ края, Генералъ-Лейтенантомъ Черняевымъ, обращено теперь особое вниманіе. Предполагается преобразовать здѣшнюю Учительскую Семинарію

(*) Въ Сыръ-Дарьинской Области русскаго населенія около 16,000 человѣкъ, въ Ферганской—4,000.

въ Реальное Училище, съ цѣлію подготовленія лицъ служащихъ по туземному управленію и переводчиковъ. Отъ успѣха этого дѣла будетъ зависѣть и улучшеніе состава переводчиковъ и вообще лицъ служащихъ по туземному управленію.

Чтобы пріохотить лицъ, стоящихъ во главѣ уѣзднаго административнаго и судебнаго управленій, къ изученію мѣстнаго нарѣчія, было бы весьма полезно предоставить Генералъ-Губернатору право, въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздный начальникъ и уѣздный судья ознакомились вполнѣ съ туземнымъ нарѣчіемъ, разрѣшать не держать установленныхъ штатомъ переводчиковъ, а сумму, ассигнуемую на нихъ, обратить въ дополнительное содержаніе уѣздному начальнику и судьѣ.

Мѣра эта, вполнѣ справедливая, вмѣстѣ съ тѣмъ принесетъ пользу уже потому, что отстранитъ всѣ неудобства, если не сказать злоупотребленія, происходящія отъ ненормальнаго положенія администраціи и суда, дѣйствующихъ на населеніе чрезъ посредство посторонихъ лицъ.

Очертивъ, такимъ образомъ, нравственную сторону здѣшняго судейскаго персонала, Ревизія считала долгомъ описать во всей подробности дѣлопроизводство судей, которое, въ свою очередь, можетъ служить опредѣленіемъ характера вообще ихъ дѣятельности въ краѣ.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ у судей во всемъ краѣ было всего 23,514 дѣлъ; изъ нихъ гражданскихъ 19,026, уголовныхъ 4,488.

Такимъ образомъ гражданскихъ дѣлъ находилось въ производствѣ слишкомъ въ 4 раза болѣе нежели уголовныхъ. Среднимъ числомъ на каждаго судью приходится около 490 дѣлъ въ годъ.

Цифра поступленія дѣлъ постепенно увеличивается: въ 1880 г. было всего 6,953 дѣла, среднимъ числомъ на каждаго судью около 435; въ 1881 г.—7,353, среднимъ числомъ на каждаго судью 460 въ годъ; въ 1882 г.—9,208, что̀ составляетъ на каждаго судью 575.

Въ теченіи трехъ лѣтъ предъявлено всѣмъ судьямъ гражданскихъ исковъ на сумму 1.811.375 р., въ томъ числѣ по Сыръ-Дарьинской Области 1.179.333 р., по Ферганской Области и Заравшанскому Округу 632.042 р. Среднимъ числомъ въ годъ предъявляется исковъ уѣзднымъ судьямъ во всемъ Генералъ-Губернаторствѣ на 603.792 р.

Періодически увеличивающееся число дѣлъ у уѣздныхъ судей показываетъ ясно, что гражданскія отношенія между жителями принимаютъ довольно значительные размѣры въ краѣ; довольно указать, что среднимъ числомъ въ 1880 г. на каждаго судью приходилось 435 дѣлъ, а въ 1882 г.—575.

Слѣдовательно, въ теченіи трехъ лѣтъ, число поступленія дѣлъ у судей увеличилось на 120. Это обстоятельство необходимо принять въ соображеніе при проектированіи судоустройства въ краѣ и опредѣленіи рабочихъ силъ будущихъ судебныхъ учрежденій.

Для лучшаго уясненія дѣятельности каждаго уѣзднаго судьи необходимо было обревизовать всѣ мировые участки, какъ по Сыръ-Дарьинской Области и Заравшанскому Округу, такъ и по Ферганской Области.

а) Сыръ-Дарьинская Область.

Уѣздные судьи Сыръ-Дарьинской Области.

Въ Сыръ-Дарьинской Области имѣется 8 уѣздныхъ судей, соотвѣтственно числу уѣздовъ.

Въ положенныхъ штатами 1867 г. окладахъ уѣздныхъ судей, а именно: жалованья 2.000 р., на разъѣзды 300 р., на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 300 р., на наемъ переводчика 600 р., Генералъ-Губернаторомъ сдѣланы слѣдующія измѣненія: судьи Ауліэатинскаго, Перовскаго и Туркестанскаго уѣздовъ пользуются казенными квартирами, остальные получаютъ на этотъ предметъ по 400 р. изъ земскаго кредита. Судьи Ходженскій и Казалинскій получаютъ изъ городскихъ суммъ по 500 р. добавочныхъ на канцелярскіе расходы.

Судья г. Ташкента.

По количеству дѣлъ участокъ судьи г. Ташкента представляется наиболѣе обремененнымъ. За три года въ немъ возникло 4,637 дѣлъ, изъ коихъ 3,536 гражданскихъ и 1,101 уголовныхъ, что̀ составляетъ, среднимъ числомъ, приблизительно, по 1,546 дѣлъ въ годъ. Эта средняя цифра близка къ дѣйствительной, такъ какъ ежегодное поступленіе дѣлъ довольно равномѣрное, хотя и замѣчается, съ теченіемъ времени, увеличеніе числа дѣлъ, а именно: въ 1880 г. возникло 1,463 дѣла, а въ 1882 г.—1,764.

Гражданскихъ исковъ въ теченіи трехъ лѣтъ было предъявлено на 324.954 р.

Въ 1882 г. Областнымъ Правленіемъ, въ качествѣ Мироваго Съѣзда, разрѣшено 92 жалобы на приговоры и рѣшенія Ташкентскаго судьи. Изъ нихъ признаны уважительными 25 жалобъ.

Нотаріальная дѣятельность въ Ташкентѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: съ 1 Января 1880 по 1 Мая 1881 г. Ташкентскимъ судьей засвидѣтельствовано 2,437 явочныхъ актовъ. Послѣ означеннаго срока въ Ташкентѣ учреждена Нотаріальная контора, въ которой въ 1882 г. совершено 3,149 явочныхъ актовъ и 152 крѣпостныхъ.

Въ настоящее время дѣлопроизводство Ташкентскаго судьи находится въ полномъ порядкѣ, что̀ слѣдуетъ приписать, исключительно, трудолюбію занимающаго эту должность, съ 17 Декабря 1882 г., Коллежскаго Совѣтника Дмоховскаго. Принявъ отъ своего предмѣстника, Надворнаго Совѣтника Пукалова, 418 нерѣшенныхъ дѣлъ и вновь вступившихъ съ 1 Января по 1 Іюля 1,188 дѣлъ, онъ успѣлъ разрѣшить, въ теченіи 6 мѣсяцевъ, 1,492 дѣла, такъ что число нерѣшенныхъ къ 1 Іюля равняется лишь 114.

Ауліэатинскій уѣздный судья.

Ауліэатинскій участокъ, по количеству дѣлъ, занимаетъ второе мѣсто послѣ Ташкентскаго. За три года возникло 2,360 дѣлъ, изъ коихъ 1,823 гражданскихъ и 537 уголовныхъ, что̀ составитъ, среднимъ числомъ, по 786 дѣлъ въ годъ. Въ количествѣ ежегоднаго возникновенія замѣтно

прогрессивное увеличеніе, а именно: въ 1880 г. было 498 дѣлъ, а въ 1882 году—1,195.

Сумма исковъ за три года 236.500 р.

За 1882 г. Областное Правленіе разсмотрѣло 6 жалобъ на приговоры и рѣшенія Ауліэатинскаго судьи; изъ нихъ уважены 2.

Нотаріальная дѣятельность, въ теченіи трехъ лѣтъ, выразилась въ засвидѣтельствованіи лишь 213 явочныхъ актовъ.

Дѣлопроизводство Ауліэатинскаго уѣзднаго судьи находится въ отличномъ состояніи. Дѣла, книги, журналы и алфавиты ведутся самимъ судьею. Въ день ревизіи находилось налицо 10 дѣлъ.

Принимая во вниманіе значительное количество дѣлъ въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, Ревизія не можетъ не придти къ заключенію, что хорошее состояніе участка и быстрое движеніе дѣлъ обусловливаются, исключительно, личными свойствами судьи Савицкаго, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанности судебнаго слѣдователя, отнимающія много времени на разъѣзды по обширному уѣзду.

Кураминскій уѣздный судья.

Участокъ Кураминскаго уѣзднаго судьи, по количеству судебныхъ дѣлъ, занимаетъ третье мѣсто. Возникновеніе дѣлъ, за три года, равняется 1,593, изъ нихъ 1,186 гражданскихъ, 407 уголовныхъ. Среднее возникновеніе—531 въ годъ. Число дѣлъ ежегодно увеличивается: въ 1880 г.—565 дѣлъ, въ 1882 г.—689; въ 1883 г., по 10 Сентября, вступило 415 дѣлъ.

Сумма исковъ за три года 151.646 р.

Въ 1882 г. Областное Правленіе разсмотрѣло 33 жалобы на рѣшенія и приговоры Кураминскаго судьи; изъ нихъ уважены 14 жалобъ.

Нотаріальная дѣятельность была лишь въ 1880 г., когда совершено 38 явочныхъ актовъ. Послѣ учрежденія въ Ташкентѣ Нотаріальной Конторы, въ началѣ 1881 г. дѣятельность Кураминскаго судьи, какъ нотаріуса, совершенно прекратилась, такъ какъ камера его помѣщается въ Ташкентѣ.

Дѣлопроизводство Кураминскаго судьи, Коллежскаго Ассесора Граменицкаго, въ самомъ безпорядочномъ состояніи и участокъ его, въ этомъ отношеніи, представляетъ рѣзкую противоположность съ Ташкентскимъ и Ауліэатинскимъ, хотя въ послѣднихъ, какъ пояснено выше, дѣлъ возникаетъ гораздо больше.

Въ день ревизіи, 10 Сентября, судья представилъ 94 неоконченныхъ дѣла, по которымъ не постановлено рѣшеній, между тѣмъ, судя по отмѣткамъ въ настольномъ реестрѣ, неоконченныхъ дѣлъ должно быть болѣе, потому что только за одинъ 1883 г. по настольному значится неоконченныхъ 105 дѣлъ.

Судья не могъ разъяснить разницы, такъ что остается предполагать, что или не всѣ дѣла представлены Ревизіи, или въ настольномъ реестрѣ не вездѣ сдѣланы отмѣтки.

Въ числѣ неоконченныхъ имѣются дѣла, вступившія еще въ 1882 г. Изъ 94 дѣлъ только 10 не получаютъ движенія по законнымъ причинамъ: за нерозысканіемъ обвиняемыхъ и неразрѣшеніемъ Областнымъ Правленіемъ вопросовъ о подлогѣ. Неокончаніе остальныхъ 84 дѣлъ происходитъ, исключительно, отъ бездѣйствія судьи, ибо онъ про-

изводитъ разбирательство, среднимъ числомъ, не болѣе 6 разъ въ мѣсяцъ, а именно, въ текущемъ году засѣданій было: въ Январѣ 3, въ Февралѣ 5, въ Мартѣ 12, въ Апрѣлѣ 7, въ Маѣ 4, въ Іюнѣ 7, въ Іюлѣ 8 и въ Августѣ 5.

Никакихъ причинъ къ объясненію столь рѣдкихъ разбирательствъ судья не представилъ и, по мнѣнію Ревизіи, это происходитъ вслѣдствіе его лѣности, такъ какъ онъ, съ конца прошлаго года, послѣ учрежденія для Кураминскаго уѣзда отдѣльной должности слѣдователя, не отвлекается отъ судейскихъ обязанностей, въ уѣздъ не ѣздитъ, производя разбирательство въ своей камерѣ, въ городѣ, т. е. при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Естественно, что при такихъ рѣдкихъ засѣданіяхъ, дѣла тянутся по-долгу; въ среднемъ выводѣ, за 8 мѣсяцевъ текущаго года, разрѣшается только 0,2 дѣла въ день. Изъ числа разрѣшенныхъ въ 1883 г.

7	дѣлъ	производилось	менѣе	7	дней
2	—	—	—	15	—
68	—	—	около	1	мѣсяца
101	—	—	—	1½	—
47	—	—	—	2	—
23	—	—	—	3	—
13	—	—	—	4	—
10	—	—	—	5	—
5	—	—	—	6	—
1	—	—	—	7	—
1	—	—	—	8	—

Неназначенныхъ къ разбору оказалось 24 дѣла; изъ нихъ №№ 255, 302, 388, 391 вступили 11 и 14 Іюня, 22 и 25 Августа.

Нельзя не замѣтить, что всѣ безъ исключенія дѣла въ Кураминскомъ уѣздѣ очень несложны, даже можно сказать пустыя и не менѣе трети ихъ прекращаются, на основаніи 145 ст. уст. гражд. судопр., безъ разбирательства по неявкѣ истца.

Ссылаясь на недостатокъ средствъ, отпускаемыхъ на канцелярскіе расходы, Кураминскій судья не держитъ письмоводителя и занимается канцелярскою работаю самъ. Канцелярская часть ниже всякой критики. Реестры: настольный, входящій и исходящій не прошнурованы, не скрѣплены и ведутся такимъ способомъ, что изъ нихъ невозможно извлечь никакихъ свѣдѣній и справокъ. Въ настольный записывается лишь сокращенное названіе дѣла, въ большинствѣ случаевъ съ краткимъ наименованіемъ истца или отвѣтчика, и затѣмъ дѣлается отмѣтка о времени рѣшенія, но съ такою краткостью и небрежностью почерка, что по 43 дѣламъ оказалось совершенно невозможнымъ разобрать ни числа, ни мѣсяца рѣшенія. Даже самъ судья не могъ разобрать нѣкоторыя отмѣтки, такъ что означенныя 43 дѣла не внесены въ вышеприведенную вѣдомость.

Во входящій реестръ записывается лишь нумеръ и число вступившей бумаги, безъ указанія содержанія. Сдѣланное по бумагѣ распоря-

женіе не отмѣчается и вообще во входящемъ не дѣлается никакихъ отмѣтокъ, такъ что розыскать бумагу не представляется возможности. Кромѣ того обнаружилось, что далеко не всѣ бумаги записываются во входящій, такъ какъ въ день ревизіи (10 Сентября) послѣдняя бумага подъ № 660 была записана 25 Іюня, т. е. въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ бумаги во входящій вовсе не записывались. Судья, признавая этотъ фактъ, пояснилъ, что записываетъ только важныя бумаги, а остальныя вкладываетъ въ дѣло безъ записи.

При ревизіи дѣлъ однако оказались незаписанными такіе важные судебные акты, какъ копіи съ заочныхъ рѣшеній, возвращенныя за нерозысканіемъ отвѣтчика, и представляемые тяжущимися документы, векселя, росписки и т. п.

Алфавитный указатель дѣламъ вовсе не ведется, хотя на основаніи 11 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 15 Марта 1866 г. (о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ) онъ обязателенъ для судей, а въ практическомъ отношеніи безусловно необходимъ, такъ какъ безъ него невозможно наводить справки по рѣшеннымъ дѣламъ.

Обревизованіе дѣлъ указало изумительную небрежность и неряшливость дѣлопроизводства; ничего подобнаго нѣтъ ни въ одномъ участкѣ всего Туркестанскаго края. По внѣшнему виду дѣла представляютъ безпорядочное скопленіе не подшитыхъ листовъ и даже клочковъ бумаги безъ нумераціи; между ними попадаются денежные документы (векселя, росписки и т. п.). Представленные документы, въ большинствѣ случаевъ, ни въ протоколъ, ни въ книги не записываются, такъ что въ случаѣ пропажи документа не останется слѣда въ дѣлахъ судьи. Большинство дѣлъ не имѣютъ описей.

Вопреки 45 ст. уст. уголов. судопр. и 52 ст. уст. гражд. судопр., словесныя жалобы и просьбы не записываются въ протоколъ и почти каждое гражданское дѣло, по которому нѣтъ письменнаго прошенія, начинается съ представленнаго истцомъ документа.

Протоколы разбирательства составляются такъ кратко и небрежно, что ревизовавшій, Коллежскій Совѣтникъ Дитловъ, не могъ прочесть ни одной строчки; самъ судья прочитываетъ ихъ съ трудомъ и больше по памяти или по догадкамъ, что происходитъ какъ отъ неразборчивости почерка, такъ и отъ сокращеній текста.

Рѣшенія въ окончательной формѣ, вопреки 129 ст. уст. угол. судопр. и 141 ст. уст. гражд. судопр., составляются только по тѣмъ дѣламъ, которыя обжалуются въ Областное Правленіе. Всего за 1883 г. разрѣшено около 300 дѣлъ, но рѣшеній написано только 80. Въ 1882 г. дѣлъ было 687, рѣшеній написано 142. По остальнымъ дѣламъ не пишутся даже краткіе приговоры и не дѣлается отмѣтокъ объ объясненіи порядка обжалованія. Разбирательство обыкновенно заключается такъ: *опредѣлено взыскать* или *отказать*, послѣ чего иногда пишется отмѣтка о выдачѣ исполнительнаго листа. Однимъ словомъ, по значительно преобладающему большинству дѣлъ, все разбирательство, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, записывается въ 5—10 строкахъ, въ заголовкѣ даже не отмѣчается годъ. Разсматривая дѣла за три года, Ревизія нашла дѣлопроизводство въ одинаковой степени небрежности за все время завѣдыванія участкомъ Коллежскимъ Ассесоромъ Граменицкимъ.

При разсмотрѣніи дѣятельности его по существу, замѣчены слѣдующія неправильности. Нерѣдко разбираются гражданскимъ порядкомъ дѣла о преступленіяхъ, такъ напримѣръ: были случаи разрѣшенія гражданскихъ исковъ объ украденномъ имуществѣ. безъ разсмотрѣнія дѣла о кражѣ уголовнымъ порядкомъ. По дѣлу 1881 г., № 541, постановлено заочное рѣшеніе въ гражданскомъ порядкѣ, хотя искъ истекалъ изъ дѣйствій отвѣтчика, имѣющихъ признаки преступленія мошенничества.

По нѣкоторымъ дѣламъ возбуждены, въ порядкѣ, указанномъ 110 ст. уст. гражд. судопр.. вопросы о подлогѣ туземныхъ документовъ, совершонныхъ при участіи народныхъ судей и не имѣющихъ подписи отвѣтчика, а по дѣлу № 162 текущаго года заявленіе о подложности платежной росписки оставлено безъ послѣдствій, хотя означенный документъ совершенъ біемъ, при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ въ другихъ случаяхъ возбуждались судьею вопросы о подлогѣ.

Такое разнообразіе практики по одному и тому же вопросу доказываетъ, что судья не составилъ опредѣленнаго взгляда на юридическое значеніе туземныхъ документовъ.

По дѣлу № 10 текущаго года замѣчено нарушеніе законовъ о подсудности и процессуальнаго порядка: судья прекратилъ дѣло на томъ основаніи, что оно было рѣшено казіями, между тѣмъ оно подсудно судьѣ, ибо стороны разной народности (киргизъ съ сартомъ). Постановленіе о прекращеніи дѣла сторонамъ не объявлено и онѣ даже не вызывались къ судьѣ.

По дѣлу № 1 текущаго года, о кражѣ, сперва поручено полиціи произвести дознаніе, а затѣмъ дѣло прекращено, какъ рѣшенное біями, хотя оно также, какъ предъидущее, подсудно судьѣ, какъ возникшее между сторонами разной народности.

Замѣчено, что судья злоупотребляетъ своимъ правомъ поручать полиціи производство дознаній. Онѣ требуются почти по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, даже производимымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, напримѣръ о самоуправствѣ, вопреки 47 ст. уст. угол. судопр. и почти всегда безъ надобности, ибо въ жалобахъ потерпѣвшихъ указываются предметы обвиненія и свидѣтели.

Дознанія въ этихъ случаяхъ совершенно безполезны, и, обременяя полицію безцѣльною и безплодною работою, затягиваютъ дѣло, въ ущербъ интересовъ тяжущихся и прикосновенныхъ лицъ, которыхъ отрываютъ отъ домашнихъ занятій.

Ниже, въ отдѣлѣ отчета о направленіи слѣдствій Губернаторами, будутъ указаны неправильныя дѣйствія Кураминскаго судьи Граменицкаго по производству слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Ходжиновымъ своей малолѣтней дочери; вслѣдствіе неполноты слѣдствія и упущеній судьи какъ слѣдователя, администрація признала донесеніе аксакала Разбаева объ этомъ произшествіи ложнымъ и предала его за это суду, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. уложенія.

На основаніи вышеизложеннаго, Ревизія приходитъ къ заключенію, что Коллежскій Ассесоръ Граменицкій, состоящій Кураминскимъ уѣзднымъ судьею съ 1880 г., по небрежному исполненію служебныхъ обязанностей и недостатку юридическихъ свѣдѣній, совершенно не соотвѣт-

ствуетъ означенной должности, о чемъ мною сообщено на благоусмотрѣніе Начальника края.

Ревизія не можетъ приэтомъ не замѣтить, что, по ея мнѣнію, въ допущеніи описанныхъ безпорядковъ и запущенія дѣлопроизводства не менѣе самого судьи виновно и Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, ибо оно, на основаніи 1708 ст. II т. I ч., изд. 1876 г., обязано имѣть непосредственный надзоръ за судьями.

Туркестанскій уѣздный судья.

Участокъ Туркестанскаго уѣзднаго судьи по количеству дѣлъ занимаетъ четвертое мѣсто. Всѣхъ дѣлъ въ теченіи трехъ лѣтъ было 1,423, изъ нихъ 1,187 гражданскихъ, 236 уголовныхъ. Среднее возникновеніе—474 дѣла въ годъ, почти равняется дѣйствительному, ибо поступленіе дѣлъ каждый годъ равномѣрно.

Сумма исковъ за три года 145.112 р.

Въ 1882 г. Областнымъ Правленіемъ, какъ Мировымъ Съѣздомъ, разрѣшено 11 жалобъ на Туркестанскаго судью, изъ коихъ уважены 2.

Нотаріальная дѣятельность, въ теченіи трехъ лѣтъ, выразилась въ засвидѣтельствованіи 932 явочныхъ актовъ и составленіи 4 проектовъ крѣпостныхъ актовъ.

Въ день ревизіи (17 Іюня 1883 года) оставалось на производствѣ дѣлъ судебныхъ 3.

Перовскій уѣздный судья.

Въ участкѣ Перовскаго уѣзднаго судьи возникло за три года 1,302 дѣла, изъ коихъ 1,103 гражданскихъ, 199 уголовныхъ. Среднее возникновеніе—434 дѣла въ годъ. Число дѣлъ съ годами замѣтно увеличивается: въ 1880 г. было 262, въ 1882 г. 658.

Сумма исковъ за три года 119.786 р.

Жалобъ на Перовскаго судью въ 1882 г. разсмотрѣно Областнымъ Правленіемъ 2 и обѣ оставлены безъ послѣдствій.

Нотаріальная дѣятельность, за три года, выразилась въ засвидѣтельствованіи 1,172 явочныхъ актовъ. Ежегодно вступаетъ почти одинаковое количество.

Въ день ревизіи (4 Іюня) состояло на производствѣ судебныхъ дѣлъ 39.

Судья, Статскій Совѣтникъ Груздзь, хорошо знакомъ съ бытомъ кочеваго населенія и объясняется съ киргизами безъ помощи переводчика.

Казалинскій уѣздный судья.

Участокъ Казалинскаго уѣзднаго судьи, по количеству возникающихъ дѣлъ, занимаетъ шестое мѣсто.

Въ теченіи трехъ лѣтъ было 1,236 дѣлъ, изъ нихъ 1,029 гражданскихъ и 207 уголовныхъ. Въ томъ числѣ возникло въ 1880 г. 512 дѣлъ, въ 1881 г. 276, въ 1882 г. 475.

Сумма исковъ за три года 102.759 р.

Жалобъ на Казалинскаго судью въ 1882 г. разсмотрѣно Областнымъ Правленіемъ 7; уважено 3.

Нотаріальная дѣятельность, по числу явочныхъ актовъ, является послѣ Ташкента самою значительною, а именно въ теченіи трехъ лѣтъ засвидѣтельствовано 4,770 актовъ. Ежегодное вступленіе ихъ равномѣрное.

Въ день ревизіи (20 Мая) находилось на производствѣ дѣлъ судебно-мировыхъ 5.

Судья, Надворный Совѣтникъ Лашинъ, окончившій курсъ въ Институтѣ Восточныхъ языковъ, основательно знакомъ съ мѣстными нарѣчіями и не нуждается въ услугахъ переводчиковъ.

Чимкентскій уѣздный судья.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, возникло 598 судебно-мировыхъ дѣлъ, изъ нихъ 480 гражданскихъ, 118 уголовныхъ. Ежегодное возникновеніе равномѣрно около 200 дѣлъ въ годъ.

Сумма исковъ за три года 83.984 р.

Въ 1882 г. разсмотрѣно Областнымъ Правленіемъ только 2 жалобы на Чимкентскаго судью и оставлены безъ послѣдствій.

Нотаріальная дѣятельность заключалась въ засвидѣтельствованіи 209 явочныхъ актовъ.

Такое ничтожное количество дѣлъ указываетъ на безполезность отдѣльнаго судьи для Чимкентскаго уѣзда, въ его настоящемъ территоріальномъ составѣ.

Въ смежномъ Туркестанскомъ уѣздѣ, который предполагается упразднить, судебно-мировыхъ дѣлъ возникаетъ въ годъ около 500. Такъ какъ при упраздненіи Туркестанскаго уѣзда западная половина его отойдетъ къ Перовскому уѣзду, а городъ Туркестанъ и остальная часть уѣзда къ Чимкентскому, то будетъ вполнѣ возможно слить Чимкентскій и Туркестанскій судебные участки, съ тѣмъ условіемъ, чтобы постоянное мѣстопребываніе судьи было въ Туркестанѣ, какъ бойкомъ торговомъ пунктѣ, гдѣ совершается ежегодно около 300 явочныхъ актовъ и возникаетъ дѣлъ болѣе нежели въ Чимкентѣ.

Ходжентскій уѣздный судья.

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, возникло только 341 дѣло, изъ нихъ 189 гражданскихъ, 152 уголовныхъ, что̀ составитъ, среднимъ числомъ, по 113 дѣлъ въ годъ.

Сумма исковъ за три года 14.592 р.

Въ 1882 г. въ Областномъ Правленіи разсмотрѣно только 1 жалоба на Ходжентскаго судью, оставленная безъ послѣдствій.

Нотаріальная дѣятельность, за три года, дала 240 явочныхъ актовъ и 3 крѣпостныхъ.

Въ день ревизіи (21 Марта) оказалось въ наличности неоконченныхъ дѣлъ судебныхъ 12.

При ревизіи Ходжентскаго уѣзда нельзя не замѣтить, что входящій въ его составъ Джизакскій раіонъ долженъ быть отдѣленъ отъ участка Ходжентскаго судьи, въ виду разстоянія Джизака отъ Ходжента на 175 верстъ. Въ Джизакскомъ раіонѣ возникаютъ, преимущественно, формальныя слѣдствія, требующія продолжительнаго пребыванія судьи внѣ Ходжента, такъ какъ Джизакскій раіонъ, самъ по себѣ, очень обширенъ и дѣла возникаютъ, преимущественно, въ западной его части. Судья, уѣзжая изъ Ходжента въ Джизакъ, запираетъ камеру на недѣлю и болѣе. Это обстоятельство, а также затруднительность для джизакцевъ обращаться къ судьѣ, живущему въ Ходжентѣ, указываютъ на необходимость учредить въ Джизакѣ отдѣльную должность судьи.

Судья Аму-Дарьинскаго Отдѣла.

Судья Аму-Дарьинскаго Отдѣла подвѣдомственъ Сыръ-Дарьинскому Областному Правленію, какъ Мировому Съѣзду, на основаніи временныхъ правилъ, утвержденныхъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Эта должность съ содержаніемъ въ 2.500 р. (кромѣ служебныхъ расходовъ) учреждена съ 1 Ноября 1881 г., по распоряженію и. д. Начальника края, Генерала Колпаковскаго. Камера открыта 1 Января 1882 г. Въ теченіи 1882 г. дѣлъ было: гражданскихъ 207, на сумму 16.206 р., уголовныхъ 84. Изъ нихъ осталось неразрѣшенныхъ къ 1 Января 1883 г.: гражданскихъ 4, уголовныхъ 7.

Сравнительно небольшое число дѣлъ, по объясненію судьи, Титулярнаго Совѣтника Мандрыкина, обусловливается новизною дѣла и незнакомствомъ туземцевъ съ русскимъ, правильно организованнымъ судомъ, доказательствомъ чего служитъ замѣтное увеличеніе числа дѣлъ въ текущемъ 1883 г., достигшее къ 1 Іюля, 200; а такъ какъ дѣла возникаютъ преимущественно осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, то, по предположенію Мандрыкина, общее число дѣлъ за весь 1883 г. будетъ вдвое больше прошлогодняго.

До 1 Ноября 1881 г. разбирательство дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ производилось участковыми начальниками и правителемъ канцеляріи Начальника Отдѣла.

Начальникъ Отдѣла составлялъ инстанціи кассаціонную и апелляціонную, съ правомъ постановленія окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ до 500 р.

По дѣламъ свыше 500 р. сторона недовольная его рѣшеніемъ могла возбудить дѣло вновь, исковымъ порядкомъ, въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи.

б) Заравшанскій Округъ.

Заравшанскій Округъ состоитъ изъ Отдѣловъ: Самаркандскаго, Катта-Курганскаго и Управленія Нагорныхъ Тюменей, составляющаго часть Самаркандскаго Отдѣла. Въ каждомъ Отдѣлѣ имѣется судья и судебный слѣдователь, а производство слѣдствій въ Нагорныхъ Тюменяхъ поручено старшему помощнику Начальника Нагорныхъ Тюменей.

Судьи Заравшанскаго Округа подвѣдомственны Сыръ-Дарьинскому Областному Правленію, какъ Мировому Съѣзду, на основаніи временныхъ правилъ, утвержденныхъ Генералъ-Губернаторомъ 29 Іюня 1868 года.

Они получаютъ по 2.000 р. жалованья и по 1.500 р. на расходы по должности, въ томъ числѣ по 300 р. на наемъ камеръ.

Судья Самаркандскаго Отдѣла.

Въ теченіи трехъ лѣтъ возникло 2,051 дѣло, изъ коихъ 1,866 гражданскихъ, 185 уголовныхъ. Среднее возникновеніе 684 въ годъ. Сумма исковъ за три года 137.583 р.; увеличенія числа дѣлъ не замѣтно. Напротивъ, въ прежніе годы дѣлъ было гораздо болѣе, именно: въ 1878 г. возникло слишкомъ 1,000 дѣлъ. Уменьшеніе въ послѣдніе годы, по объясненію судьи, произошло вслѣдствіе того, что индѣйцы, побужденные строгими мѣрами администраціи, покинули край.

Нотаріальная дѣятельность, за три года, выразилась въ засвидѣтельствованіи 565 явочныхъ актовъ и 4 крѣпостныхъ, что составитъ, въ среднемъ выводѣ, около 200 явочныхъ и менѣе 2 крѣпостныхъ въ годъ.

Канцелярское дѣлопроизводство находится въ образцовомъ порядкѣ. Дѣла разрѣшаются быстро, въ теченіи 4—5 дней. Общій характеръ ихъ выражается въ преобладаніи мелкихъ исковъ мѣстныхъ евреевъ (замѣнившихъ индѣйцевъ) по долговымъ роспискамъ. Замѣчено, что гербовыя марки наклеиваются тяжущимися не при написаніи документа, какъ бы слѣдовало по гербовымъ правиламъ, а при предъявленіи его въ судъ, на что судьею не обращается вниманія и стороны не штрафуются за нарушеніе гербоваго устава. Еще замѣчено несоблюденіе судьею требованія закона о составленіи рѣшеній въ окончательной формѣ, каковыя изготовляются лишь по дѣламъ, переходящимъ въ Областное Правленіе по жалобамъ сторонъ.

Въ 1882 г. Областнымъ Правленіемъ разрѣшено 7 жалобъ на Самаркандскаго судью; изъ нихъ уважено 3.

Судья, Надворный Совѣтникъ Оранскій, за время долголѣтняго занятія этой должности (до 1871 г. былъ судьею Катта-Курганскаго Отдѣла) успѣлъ пріобрѣсти всеобщее довѣріе и справедливо пользуется въ Самаркандѣ уваженіемъ какъ туземнаго населенія, такъ и русскаго общества.

Судья Катта-Курганскаго Отдѣла.

Въ теченіи трехъ лѣтъ было 1,331 дѣло, изъ коихъ 1,257 гражданскихъ, 74 уголовныхъ. Среднее возникновеніе 444 въ годъ. Сумма гражданскихъ исковъ 80.165 р.

Жалобъ на судью за прошлый годъ въ Областномъ Правленіи не разсматривалось.

Нотаріальная дѣятельность проявилась въ засвидѣтельствованіи всего 235 явочныхъ актовъ въ теченіи трехъ лѣтъ.

Участокъ, по пространству, сравнительно не великъ; наиболѣе удаленные пункты отстоятъ не далѣе 90 верстъ отъ Катта-Кургана, который находится въ центрѣ уѣзда. Число дѣлъ вообще не велико; уголовныхъ—ничтожная часть. Общій характеръ гражданскихъ дѣлъ—мелкіе, иски индѣйцевъ и евреевъ къ туземцамъ. Дѣлъ съ русскими очень мало, такъ какъ число русскихъ жителей въ городѣ не превышаетъ 200 человѣкъ (кромѣ войскъ).

Дѣла рѣшаются быстро, не далѣе какъ чрезъ недѣлю послѣ возникновенія. Производство кратко до невозможности. Судья не составляетъ протокола о происходящемъ на разбирательствѣ, не записываетъ показаній и не излагаетъ рѣшеній въ окончательной формѣ. Обыкновенно дѣло начинается письменной просьбой, за которой слѣдуетъ резолюція, вписанная въ свободныя графы печатнаго бланка, на которомъ вмѣсто мотивировки имѣется печатное выраженіе: «искъ доказанъ».

Хотя большинство дѣлъ весьма несложны, но, во всякомъ случаѣ, такой упрощенный порядокъ дѣлопроизводства не можетъ быть допущенъ, какъ воспрещенный закономъ и не оправдываемый необходимостью облегченія трудовъ судьи.

По дѣламъ, № 384 и 364—1882 г. краткость доходитъ до упущенія, а именно: въ дѣлѣ № 384, начавшемся письменнымъ прошеніемъ индѣйца

Мангу Софи о взысканіи 60 р. съ туземца Бабиръ-Бая, подъ исковымъ прошеніемъ имѣется постановленіе о готовности отвѣтчика присягнуть въ подтвержденіе уплаты долга, и о согласіи на присягу истца. Оно сторонами не подписано и тѣмъ кончается дѣло. Не видно, была ли присяга и чѣмъ разрѣшенъ искъ.

Дѣло № 364 состоитъ изъ искового прошенія о взысканіи съ еврея Суфіева 1.843 р. по протестованному векселю и краткой резолюціи объ удовлетвореніи иска, состоявшейся въ день подачи прошенія. Между тѣмъ изъ письменнаго заявленія истца видно, что отвѣтчикъ отказывался отъ выдачи векселя, а у мѣстнаго слѣдователя производилось слѣдствіе о подлогѣ этого векселя, получившее дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ. Означенныхъ свѣдѣній въ дѣлѣ судьи нѣтъ, видно лишь, что, не смотря на неудовольствіе отвѣтчика, заявленное 16 Ноября, судья, до истеченія апелляціоннаго срока, именно 23 Ноября, выдалъ исполнительный листъ и подвергнулъ отвѣтчика Суфіева личному задержанію, до окончанія продажи его имущества.

Получивъ, затѣмъ, сообщеніе Начальника отдѣла отъ 23 Ноября, что у Суфіева въ русскихъ предѣлахъ недвижимой собственности нѣтъ, судья не сдѣлалъ распоряженія о направленіи производства къ разсмотрѣнію свойства несостоятельности, какъ бы слѣдовало согласно ст. 656 уст. векс., и, зачисливъ дѣло оконченнымъ, не освободилъ однако Суфіева, который былъ найденъ Ревизіею въ Катта-Курганской тюрьмѣ 5 Мая и освобожденъ 14 Мая.

Личныя объясненія съ судьею, статскимъ совѣтникомъ Новицкимъ, убѣждаютъ, что онъ не обладаетъ даже элементарными юридическими познаніями. Получивъ должность судьи въ 1866 г. безъ всякой юридической подготовки, послѣ многолѣтнихъ занятій медицинскою практикою, онъ въ теченіи 6-ти-лѣтней службы, не усвоилъ даже практическихъ свѣдѣній; такъ напр. вопреки ст. 51 уст. гражд. судопр. считаетъ себя вправѣ вовсе не принимать словесныхъ исковыхъ просьбъ отъ индѣйцевъ и въ оправданіе себя ссылается на ст. 261 уст. граж. судопр., тогда какъ она опредѣляетъ лишь порядокъ написанія иностранцами прошеній, подаваемыхъ въ Окружный Судъ.

Характеристикою статскаго совѣтника Новицкаго можетъ служить представленный имъ, въ началѣ 1883 г. Начальнику края, проектъ, о замѣнѣ тюремнаго заключенія для туземцевъ *вырѣзаніемъ ушей, по приговору русскаго суда*. Въ проектѣ подробно описывается способъ совершенія операціи и предлагаются карательныя мѣры противъ фельдшеровъ и медиковъ, которые окажутся виновными въ заживленіи раны безъ разрѣшенія судьи.

в) Ферганская область.

Уѣздные судьи.

Въ Ферганской области 6 уѣздныхъ судей, по числу уѣздовъ.

Оклады ихъ отличаются отъ Сыръ-Дарьинскихъ неназначеніемъ разъѣздныхъ денегъ.

На наемъ камеры каждый судья получаетъ 400 р.

Равномѣрное возникновеніе дѣлъ въ каждомъ уѣздѣ (кромѣ Чуст-

скаго) и одинаковый характеръ ихъ (кромѣ Кокандскаго) даютъ возможность не описывать каждаго судебно-мироваго участка отдѣльно.

У 6-ти судей, въ теченіи трехъ лѣтъ, возникло 6,615 дѣлъ, изъ коихъ гражданскихъ 5,262, уголовныхъ 1,343. Въ каждомъ уѣздѣ возникаетъ въ годъ, среднимъ числомъ, около 430 дѣлъ, кромѣ Чустскаго, въ которомъ среднее годовое возникновеніе только 54 дѣла.

Гражданскихъ исковъ ежегодно предъявляется у каждаго изъ пяти судей, въ среднемъ выводѣ, на сумму 27.505 р., а въ Чустскомъ уѣздѣ на 1.592 р.

Нотаріальная дѣятельность всѣхъ судей (*) выразилась, въ теченіи трехъ лѣтъ, въ засвидѣтельствованіи 3,781 явочнаго акта и 51 крѣпостнаго, что̀ составитъ, среднимъ числомъ, по 210 явочныхъ и по 3 крѣпостныхъ актовъ на судью въ годъ. Болѣе значительное количество явочныхъ актовъ выпадаетъ на долю Кокандскаго судьи—421 въ годъ. Въ остальныхъ уѣздахъ нотаріальная дѣятельность незначительна.

Судебно-мировыя дѣла въ уѣздахъ Маргеланскомъ, Андижанскомъ, Ошскомъ и Наманганскомъ имѣютъ совершенно одинаковый характеръ и свойство. Значительно преобладающее большинство гражданскихъ дѣлъ состоитъ изъ мелкихъ исковъ индѣйскихъ ростовщиковъ не только несложныхъ по существу, но, можно сказать, ничтожныхъ, причемъ третья часть заводящихся дѣлъ прекращается безъ разбирательства, на основаніи ст. 145 уст. гражд. по неявкѣ истцовъ, такъ что трудъ судьи по этимъ дѣламъ ограничивается краткимъ, въ нѣсколько строкъ, записаніемъ словесной просьбы или принятіемъ письменной и составленіемъ постановленія о прекращеніи. По этому вышеприведенныя цифровыя свѣдѣнія о количествѣ дѣлъ не выражаютъ дѣйствительнаго количества работы судей, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ обыкновеніе записывать прекращенное дѣло, въ случаѣ возобновленія, подъ новымъ нумеромъ.

При обревизованіи гражданскихъ дѣлъ замѣчено, что судьи не рѣдко нарушаютъ уставъ о гербовомъ сборѣ, такъ наприм. Маргеланскій уѣздный судья не штрафуетъ стороны, какъ бы слѣдовало по ст. 108 гербов. устава, за написаніе долговыхъ документовъ на простой бумагѣ, по всѣмъ дѣламъ, которые прекращаются имъ на основаніи ст. 145 Уст. граж. судопр. Ревизіею констатировано 50 подобныхъ случаевъ нарушенія ст. 108 уст. о гербов. сборѣ, штрафъ за которые исчисляется въ 74 р. Въ дѣлахъ Ошскаго уѣзднаго судьи замѣчено 8 случаевъ несоблюденія гербоваго устава, на сумму штрафа 22 р.

Уголовныхъ дѣлъ у Ферганскихъ судей очень мало и они почти исключительно возникаютъ въ городахъ по поводу пастьбы скота въ недозволенныхъ мѣстахъ.

Всѣ дѣла разрѣшаются судьями вообще довольно быстро, среднимъ числомъ, въ теченіи 2 недѣль и только въ Ошскомъ и Кокандскомъ уѣздахъ замѣчены случаи промедленія въ теченіи 3—10 мѣсяцевъ.

Внѣшній порядокъ дѣлопроизводства удовлетворителенъ, кромѣ Наманганскаго судьи г. Федоровскаго, дѣла котораго имѣютъ неряшливую

(*) Въ Ферганской области нѣтъ нотаріальной конторы.

внѣшность, протоколы и рѣшенія излагаются кратко и небрежно, что вызываетъ справедливыя замѣчанія областнаго правленія.

Въ 1882 г. въ Ферганское областное правленіе вступило 124 жалобы на всѣхъ судей области; изъ нихъ уважены 34.

Судья Кокандскаго уѣзда.

Кокандскій уѣздъ отличается отъ остальныхъ разнообразіемъ судебно-мировыхъ дѣлъ и постоянно возрастающимъ числомъ нотаріальныхъ сдѣлокъ. Поэтому Ревизія признаетъ нужнымъ разсмотрѣть дѣятельность Кокандскаго уѣзднаго судьи съ большею подробностію.

У него ежегодно возникаетъ, среднимъ числомъ, 341 дѣло, изъ коихъ 288 гражданскихъ и 33 уголовныхъ. Годовая стоимость исковъ 25.132 р.

Нотаріальная дѣятельность выразилась въ засвидѣтельствованіи:

	Явочныхъ актовъ.	Крѣпост.
Въ 1880 году.	177	1
— 1881 —	362	2
— 1882 —	724	12

Замѣтное, съ каждымъ годомъ, увеличеніе явочныхъ актовъ объясняется развитіемъ торговой дѣятельности Коканда, представляющаго одинъ изъ главнѣйшихъ центровъ средне-азіатской промышленности. При обревизованіи дѣлъ оказались слѣдующія неправильности:

Судья принялъ къ разбору дѣло о возстановленіи супружескихъ правъ между русскими супругами, обусловленныхъ 103 и другими статьями т. X, ч. I, и, постановивъ окончательное рѣшеніе, коимъ обязалъ жену жить съ мужемъ,—выдалъ исполнительный листъ. Означенныя дѣйствія судьи неправильны, ибо подобныя дѣла, на основаніи § 166 и 75 проекта положенія уѣзднымъ судьямъ неподсудны.

По дѣламъ о взысканіи по протестованнымъ векселямъ съ Кокандскаго почтмейстера Куликовскаго и Богданова и о мошенничествѣ родственниковъ волостнаго управителя при сборѣ податей, допущена медленность: первые два остаются безъ движенія съ Мая 1882 г., третье съ Сентября.

Во время ревизіи, 19 Февраля 1883 г., было нерѣшенныхъ дѣлъ 27; изъ нихъ 10 не оканчиваются по законнымъ причинамъ, накопленіе остальныхъ 17 должно быть приписано небрежности судьи титулярнаго совѣтника Ушакова. Нельзя однако не принять во вниманіе, что, не имѣя возможности достать удовлетворительныхъ писцовъ, онъ вынужденъ вести собственноручно почти всю канцелярскую переписку и даже исходящій реестръ, что поглощаетъ не мало времени.

Заканчивая обзоръ дѣлопроизводства уѣздныхъ судей Ферганской Области, Ревизія считаетъ своею обязанностію заявить, что должность судьи въ Чустскомъ уѣздѣ совершенно безполезна и, въ виду ничтожнаго количества дѣлъ, является синекурою. Такъ какъ городъ Чустъ расположенъ между Наманганомъ и Кокандомъ, въ близкомъ разстояніи отъ обоихъ (30 и 40 верстъ), то упраздненіе Чустскаго судебно-мироваго участка не представитъ никакихъ затрудненій.

О введеніи судебныхъ пошлинъ съ дѣлъ, производящихся у уѣздныхъ судей.

Вопросъ о взиманіи въ Туркестанскомъ краѣ пошлинъ съ судебно-мировыхъ дѣлъ возбужденъ былъ въ 1877 г., согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 10 Мая 1877 года.

Генералъ-Губернаторъ, признавая пользу этой мѣры, находилъ необходимымъ, при введеніи судебныхъ пошлинъ въ Туркестанскомъ краѣ, не ограничиваться одними мировыми учрежденіями, а распространить ихъ и на народные суды (*).

Тѣмъ не менѣе, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ полагалъ немедленное примѣненіе новаго законоположенія несвоевременнымъ «въ виду броженія умовъ въ мусульманскомъ мірѣ».

Поэтому Военный Министръ, по сношеніи съ Министрами Юстиціи и Финансовъ, увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана (**), что означенное Высочайшее повелѣніе, 10 Мая 1877 г., не распространяется на Туркестанскій край, впредь до особаго о томъ представленія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Не касаясь политическихъ соображеній, какъ не имѣющихъ въ настоящее время серьезнаго значенія въ вопросѣ о введеніи судебныхъ пошлинъ, Ревизія, съ своей стороны, находитъ примѣненіе этой мѣры къ народному суду, въ настоящее время, неудобнымъ, главнымъ образомъ, по затруднительности контроля и совершенной невозможности практическаго осуществленія постановленій закона о взысканіи съ народныхъ судей за неисполненіе гербоваго устава.

По мнѣнію Ревизіи, будетъ осторожнѣе, предоставить разработку вопроса о примѣненіи судебныхъ пошлинъ къ народному суду, усмотрѣнію Генералъ-Губернатора.

Само собою разумѣется, обстоятельство это не должно служить препятствіемъ къ немедленному примѣненію означеннаго Высочайшаго повелѣнія 10 Мая 1877 г. къ судебно-мировымъ дѣламъ, которыя въ настоящее время во всѣхъ частяхъ Имперіи подлежатъ судебнымъ пошлинамъ.

Для населенія этотъ сборъ не будетъ даже новостью, ибо оно привыкло оплачивать трудъ своихъ народныхъ судей (§§ 186—220) и не обременитъ его, что признается и Генералъ-Губернаторомъ, въ вышеприведенномъ циркулярѣ за № 8920. Въ бюджетѣ края сборъ дастъ не менѣе 10.000 р. ежегоднаго дохода.

(*) Циркуляромъ отъ 2 Декабря 1877 г., № 8920.

(**) Отношеніемъ отъ 25 Іюля 1878 г., № 197.

СЛѢДСТВЕННАЯ ЧАСТЬ.

Производство слѣдствій по общимъ преступленіямъ, подсуднымъ Военно-Суднымъ Коммисіямъ, во всемъ Туркестанскомъ краѣ возложено, проектомъ положенія 1867 г., на уѣздныхъ судей (§ 150). Съ теченіемъ времени этотъ порядокъ измѣнился: Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ учредилъ должности судебныхъ слѣдователей въ Заравшанскомъ Округѣ, Ферганской Области и въ Ташкентѣ. Въ концѣ 1882 г. Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ учредилъ должность судебнаго слѣдователя въ Кураминскомъ уѣздѣ; въ остальныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской Области производство слѣдствій остается по прежнему на обязанности уѣздныхъ судей. Въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ слѣдствія производятся офицерами, состоящими при Начальникѣ Отдѣла.

Ревизія нашла въ краѣ 8 судебныхъ слѣдователей: по два въ Сыръ-Дарьинской Области и Заравшанскомъ Округѣ и четыре въ Ферганской Области.

Изъ занимающихъ эти должности лицъ, трое получили высшее юридическое образованіе (*), одинъ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, одинъ въ духовномъ училищѣ и двое въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (**).

Оклады содержанія слѣдователей не одинаковы. Въ Сыръ-Дарьинской Области они получаютъ по 2.400 р., въ числѣ которыхъ 1.100 р. полагается на служебные расходы (***). Въ Заравшанскомъ Округѣ: слѣдователь Самаркандскаго Отдѣла получаетъ 2.600 р., изъ коихъ на служебные расходы 1.400 р. Катта-Курганскій получаетъ 2.240 р., изъ нихъ на служебные расходы 1.040 р. Въ Ферганской Области: слѣдователи Ошскій и Наманганскій получаютъ по 3.800 р., Маргеланскій и Коканскій по 3.700 р. (****).

Такое разнообразіе окладовъ одной и той же должности не вызывается уважительными причинами, ибо жизненныя условія не представ-

---

(*) Въ университетѣ, Нѣжинскомъ лицеѣ и Аудиторскомъ училищѣ.

(**) Въ уѣздномъ училищѣ и школѣ почтоваго вѣдомства.

(***) Разъѣздныхъ 300 р., на переводчика и канцелярскіе расходы по 800 р.

(****) Въ томъ числѣ:

Жалованья		1.800 р.
Канцелярскихъ		800 —
На переводчика		400 —
— наемъ камеръ		300 —
— разъѣзды:	Маргеланскому и Коканскому	по 400 —
	остальнымъ	— 500 —

ляютъ существеннаго различія въ разныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края. Оклады Ферганскихъ слѣдователей, по моему мнѣнію, слишкомъ велики и не соотвѣтствуютъ количеству затрачиваемаго ими труда. Особенно нераціонально назначеніе 1.200 р. на канцелярскіе расходы и переводчиковъ, когда судьи на этотъ предметъ получаютъ 900 р., хотя канцелярской работы у нихъ больше.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ слѣдственныхъ дѣлъ во всемъ краѣ было 2,661, что̀ при 17 слѣдственныхъ участкахъ составитъ, среднимъ числомъ, по 52 слѣдствія въ годъ на участокъ.

Съ каждымъ годомъ общее количество слѣдствій замѣтно увеличивается, а именно:

въ 1880 г. было	801	дѣло
— 1881 — —	859	—
— 1882 — —	1,001	—

такъ что въ теченіи двухъ лѣтъ число слѣдствій увеличилось на 200.

Слѣдственная дѣятельность каждаго слѣдователя будетъ разсмотрѣна ниже; здѣсь же Ревизія находитъ возможнымъ высказать общее заключеніе, что состояніе слѣдственной части въ Туркестанскомъ краѣ весьма неудовлетворительно, въ особенности поражаетъ неопытность большинства слѣдователей, отсутствіе единства въ направленіи ихъ дѣятельности и смѣшеніе стараго судопроизводства съ новымъ.

Пользуясь пробѣломъ проекта положенія 11 Іюля 1867 г.,—не опредѣлившаго порядокъ производства слѣдствій,—нѣкоторые слѣдователи и судьи производятъ слѣдствія по правиламъ т. XV, ч. II, зак. о судопр. по преступленіямъ и проступкамъ; другіе, руководствуясь судебными уставами, производятъ лишь предварительныя слѣдствія, третьи, наконецъ, производя формальныя слѣдствія, заимствуютъ изъ судебныхъ уставовъ тѣ права, которыя для нихъ представляютъ извѣстныя удобства и облегченія: такъ, напримѣръ, поручаютъ чинамъ уѣзднаго управленія производство осмотровъ, обысковъ и другія важныя слѣдственныя дѣйствія, возлагать которыя на полицію не имѣютъ права даже слѣдователи окружныхъ судовъ. Не дѣлаютъ повальныхъ обысковъ, которые въ старомъ судопроизводствѣ имѣютъ громадное значеніе, ибо неодобрѣніе подсудимаго на повальномъ обыскѣ, при недостаткѣ совершенныхъ доказательствъ для осужденія, обязываетъ судъ оставить его въ подозрѣніи, что, въ свою очередь, влечетъ за собою ссылку такого подсудимаго въ Сибирь на водвореніе (ст. 349 и 350 т. XV, ч. II, зак. о судопр.).

Въ системѣ допросовъ видна неумѣлость и неспособность уловить надлежащую точку отправленія изслѣдованій; зачастую тратится время и трудъ на разслѣдованіе обстоятельствъ побочныхъ, даже не идущихъ къ дѣлу и въ то же время оставляются безъ вниманія важныя указанія. Протоколы допросовъ излагаются кратко, небрежно и почти всегда со ссылками на показанія предыдущихъ допрошенныхъ лицъ, что не согласно съ ст. 226, 276 и 291 т. XV ч. II. Слѣдствія производятся медленно, среднимъ числомъ, не скорѣе 6 мѣсяцевъ, а иногда тянутся по нѣсколько лѣтъ.

Причиною къ такому печальному положенію слѣдственной части является отсутствіе должнаго содѣйствія со стороны полиціи, неимѣніе въ краѣ прокурорскаго надзора и подчиненность органовъ судебной власти администраціи.

Полиція не только не помогаетъ слѣдователю, но даже и законныя его требованія нерѣдко игнорируетъ, что видно изъ отчета объ Ошскомъ слѣдственномъ участкѣ. Содѣйствіе туземныхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія замѣчается лишь въ Заравшанскомъ Округѣ.

Неучрежденіе прокурорскаго надзора въ Туркестанскомъ краѣ, есть, безспорно, одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ проекта положенія 1867 г. Степная Коммисія, какъ видно изъ ея пояснительной записки къ означенному проекту, не нашла нужнымъ учредить должность губернскаго прокурора, предполагая, что число дѣлъ, подлежащихъ прокурорскому надзору, будетъ слишкомъ незначительно и не окупитъ стоимость этого учрежденія.

Между тѣмъ, практика, на первыхъ же порахъ, доказала несостоятельность этихъ соображеній и, по причинамъ, нижеуказаннымъ, заставила Военныхъ Губернаторовъ принять на себя обязанности губернскаго прокурора, но лишь по направленію оконченныхъ слѣдствій. Производство же слѣдствій, по прежнему, остается внѣ всякаго наблюденія какой либо власти, ибо существующій надзоръ Областныхъ Правленій, проявляющійся лишь въ просмотрѣ слѣдовательскихъ постановленій объ арестѣ обвиняемыхъ и контролированіи отчетности, не замѣняетъ того живаго, непосредственнаго участія въ производствѣ слѣдствій, которое установлено закономъ, предоставляющимъ прокурору, тамъ гдѣ онъ есть, право присутствія при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предъявленія требованій объ изслѣдованіи обстоятельствъ дѣла.

Не подлежитъ сомнѣнію, что правильно организованный прокурорскій надзоръ, при свойственномъ этому учрежденію единствѣ дѣйствій, внесъ бы въ слѣдственную практику извѣстную стройность и привлекъ бы полицію къ должному содѣйствію слѣдственной власти.

Настоящій Главный Начальникъ края, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, пришолъ къ убѣжденію о неотложной необходимости учрежденія прокурорскаго надзора, о чемъ и телеграфировалъ 13 Декабря 1882 г. Министру Юстиціи.

Ревизіи остается только подтвердить свою солидарность по этому вопросу съ Генералъ-Лейтенантомъ Черняевымъ.

Естественнымъ результатомъ безпомощности и неспособности слѣдователей является необнаруженіе виновныхъ въ значительномъ числѣ преступленій, доказывающееся большимъ числомъ прекращенныхъ дѣлъ. Изъ 2,323 слѣдствій, въ теченіи трехъ лѣтъ, прекращено Военными Губернаторами 947, т. е. около 41 процента.

Въ числѣ причинъ, вліяющихъ на правильность слѣдствій, важное значеніе имѣетъ вліяніе администраціи на слѣдователей, которое на нихъ отразилось едвали не въ сильнѣйшей степени, чѣмъ на другихъ судебныхъ установленіяхъ, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Выше была указана незаконность возбужденія Генералъ-Губернаторомъ слѣдствія по дѣлу Громова. Здѣсь необходимо дополнить, что слѣ-

дователь Ушаковъ понималъ и сознавалъ эту незаконность, ибо въ собственно-ручно написанномъ рапортѣ Военному Губернатору (*) между прочимъ написалъ «что приступилъ къ слѣдствію, не имѣя въ виду не только обвиняемыхъ, но и никакого преступленія».

Тѣмъ не менѣе слѣдствіе было имъ начато и Громовъ съ Сакаевымъ заключены подъ стражу, по постановленію, изложеніе котораго не соотвѣтствуетъ истинному смыслу приведенныхъ въ немъ свидѣтельскихъ показаній, что видно изъ подробнаго изложенія этого дѣла въ приложеніи къ настоящему отчету.

Дѣло Мирзы Ахмета, подробно приведенное въ отдѣлѣ отчета о народномъ судѣ, также представляетъ рельефный примѣръ незаконнаго возбужденія. По распоряженію Генералъ-Губернатора (**) было произведено слѣдствіе по обвиненію Мирзы Ахмета въ подлогѣ туземнаго документа, на которомъ основано вошедшее въ законную силу рѣшеніе съѣзда казіевъ. Достойно замѣчанія, что судебный слѣдователь Ильинъ, которому было поручено это слѣдствіе, для огражденія себя отъ отвѣтственности, началъ оное съ постановленія, въ которое записалъ, что дѣло это русскому суду не подсудно, ибо подлоги въ документахъ, совершенныхъ между туземцами одной народности, проектомъ положенія 1867 г. изъяты изъ подсудности русскаго суда. Тѣмъ не менѣе, считая распоряженіе Генералъ-Губернатора для себя обязательнымъ, названный слѣдователь не только произвелъ слѣдствіе, но и лишилъ Мирзу Ахмета свободы. Впослѣдствіи (14 Іюля 1881 г.) дѣло прекращено по приказанію Исправлявшаго должность Генералъ-Губернатора, какъ незаконно возбужденное.

Приведенные примѣры съ достаточной наглядностію обрисовываютъ давленіе на слѣдователей администраціи. Въ виду той широкой власти, которою пользуется высшая Туркестанская администрація по отношенію къ органамъ судебнаго вѣдомства, нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣдніе безпрекословно исполняютъ даже незаконныя ея требованія. Трудно ожидать отъ лицъ, живущихъ исключительно службою, гражданскаго мужества, которое побудило бы ихъ не соглашаться съ высшею администраціею, ибо попытки въ этомъ направленіи, даже Губернаторовъ, оканчивались не въ пользу ихъ, доказательствомъ чего служитъ вышеприведенное столкновеніе Сыръ-Дарьинскаго Военнаго Губернатора съ Главнымъ Начальникомъ края, по дѣлу Громова.

Поэтому, какія бы не принимались мѣры для улучшенія слѣдственной части, онѣ не будутъ дѣйствительны до тѣхъ поръ, пока администрація не будетъ поставлена въ невозможность оказывать давленіе на судебное вѣдомство.

Послѣднее условіе достижимо лишь при передачѣ всей судебной части Туркестанскаго края въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи, согласно Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 11 Февраля 1870 года.

Находя, что вышеизложенное достаточно обрисовываетъ общее состояніе слѣдственной части въ Туркестанскомъ краѣ, Ревизія переходитъ, въ частности, къ изложенію настоящаго положенія слѣдственныхъ участковъ.

(*) Отъ 6 Марта 1878 г., № 162.

(**) Отъ 10 Февраля 1881 года.

а) Сыръ-Дарьинская область.

Судебный слѣдователь города Ташкента.

Первое мѣсто по количеству слѣдственныхъ дѣлъ принадлежитъ участку *города Ташкента*, въ которомъ, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, возникло 400 слѣдствій, среднимъ числомъ по 153 слѣдствія въ годъ.

Въ виду такого значительнаго количества дѣлъ, Генералъ-Губернаторъ учредилъ для Ташкента должность слѣдователя въ Августѣ 1877 г.

Въ настоящее время слѣдователемъ состоитъ коллежскій секретарь Міровъ, бкончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Московскомъ Университетѣ и назначенный на эту должность въ концѣ 1882 г.

Въ день ревизіи (14 Сентября) наличныхъ неоконченныхъ слѣдствій оказалось на производствѣ 58; 3 изъ нихъ возникли въ 1881 г., 8 въ 1882 г. и останавливаются за нерозысканіемъ нужныхъ для допроса лицъ или неисполненіемъ требованій слѣдователя, т. е. по причинамъ отъ него не зависящимъ.

Изъ остальныхъ, возникшихъ въ 1883 г., останавливаюся по тѣмъ же причинамъ 10 дѣлъ, такъ что собственно за слѣдователемъ можно считать 37 дѣлъ; въ томъ числѣ 9 окончены и подлежатъ отсылкѣ Губернатору.

Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ 18 арестантскихъ, по коимъ содержатся подъ стражею 30 человѣкъ. Азимбаевъ (по дѣлу № 97, 1881 г.) арестованъ съ 29 Іюня 1882 г. (*), остальные привлечены къ дѣламъ, возникшимъ въ 1883 г.

Въ отношеніи быстроты дѣлопроизводства дѣятельность слѣдователя выражается такъ: судя по отмѣткамъ настольнаго реестра, слѣдствія вообще, въ среднемъ выводѣ, оканчиваются въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, за исключеніемъ упомянутыхъ старыхъ дѣлъ 1881 и 1882 гг. Изъ вѣдомостей видно, что въ теченіи восьми мѣсяцевъ текущаго года возникло новыхъ дѣлъ 102, т. е. около 13 въ мѣсяцъ, въ среднемъ выводѣ, каковая цифра почти равняется дѣйствительной ежемѣсячной, ибо возникновеніе дѣлъ довольно равномѣрное. Съ оставшимися отъ 1882 г. 55 дѣлами всего въ настоящемъ году на производствѣ было 157 дѣлъ. Изъ нихъ по 1 Сентября окончено 96 слѣдствій, т. е. по 12 въ мѣсяцъ среднимъ числомъ. Изъ отдѣльныхъ случаевъ медленности заслуживаютъ вниманія дѣла: № 96 о побѣгѣ арестантовъ изъ Ташкентской тюрьмы. Не смотря на важность дѣла слѣдствіе еще не начато, хотя дознаніе получено слѣдователемъ 25 Августа; № 100 о злостномъ банкротствѣ Бабахаджи начато 4 Сентября 1882 г. Послѣдній допросъ былъ 16 Февраля, затѣмъ 3 Мая сообщено Маргеланскому слѣдователю о допросѣ свидѣтелей. Отвѣтъ Маргеланскаго слѣдователя полученъ 24 Іюня и съ тѣхъ поръ дѣло остается безъ движенія, не смотря на то, что обвиняемый содержится подъ стражею; № 75 еврея Шехтмана, обвиняемаго въ ростовщичествѣ, остается безъ движенія съ 9 Августа.

(*) Слѣдствіе окончено и подлежитъ представленію Губернатору.

Принимая во вниманіе благопріятныя условія производства слѣдствій въ городѣ, безъ разъѣздовъ, ибо раіонъ слѣдственнаго участка ограничивается городскою чертою, ревизія не можетъ не придти къ заключенію, что движеніе дѣлъ могло бы быть успѣшнѣе и приписываетъ вышесказанное накопленіе ихъ недостатку энергіи со стороны слѣдователя, тѣмъ болѣе, что дѣла по существу очень не сложны. Только 3 дѣла (убійство Кривощекова, изнасилованіе Самсоновой и ростовщичество Шехтмана) представляются болѣе серьезными, а затѣмъ преобладаютъ мелкія кражи, драки, самоуправства и другіе незначительные проступки нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, о которыхъ, по существующему порядку, производятся формальныя слѣдствія.

Не малую причину замедленія движенія слѣдственныхъ дѣлъ составляетъ неимѣніе слѣдователемъ письмоводителя, не смотря на достаточность отпускаемыхъ на этотъ предметъ средствъ (*). Затрачивая время на канцелярскую работу, слѣдователь не успѣваетъ производить допросовъ, чѣмъ замедляется теченіе дѣлъ. Канцелярская часть по той же причинѣ находится въ безпорядочномъ состояніи. Реестръ для входящихъ бумагъ вовсе не ведется по недостатку времени и множеству вступающихъ бумагъ, какъ объясняетъ слѣдователь. Казалось бы, послѣдняя причина должна была, напротивъ, заставить тщательнѣе вести входящій, такъ какъ множество бумагъ требуютъ и особыхъ заботъ для ихъ регистраціи, установленной закономъ. Исходящій и настольный реестры не прошнурованы, не скрѣплены, ведутся небрежно и неряшливо; въ исходящій записывается лишь названіе учрежденія, которому адресована бумага, а содержаніе ея не вносится. Исходящихъ нумеровъ, по 12 Сентября, 1,093.

Названія дѣлъ записываются въ настольномъ реестрѣ чрезвычайно кратко, большею частью безъ обозначенія именъ потерпѣвшихъ и обвиняемыхъ. Такъ напр. дѣло № 95 о сартѣ раненомъ штыкомъ; № 96 побѣгъ изъ тюрьмы; № 97 о киргизѣ умершемъ отъ побоевъ; № 98 подлогъ квитанціи по камышу; № 99 кража со взломомъ; № 104 кража на сумму свыше 300 р., и т. п. Кромѣ времени вступленія и отсылки оконченнаго слѣдствія, другихъ свѣдѣній изъ настольнаго извлечь нельзя. Даже обвиняемые, содержащіеся подъ стражею, не прописываются. По 5 Сентября всѣхъ дѣлъ по настольному значится 104. Дѣла, оставшіяся отъ прошлаго года, въ настольный текущаго года не вписаны.

Книги для записки вещественныхъ доказательствъ нѣтъ.

При разсмотрѣніи слѣдственныхъ производствъ оказались многочисленныя упущенія и несоблюденіе установленныхъ закономъ формъ и правилъ. Такъ напр. показанія часто записываются не вполнѣ словами допрошеннаго лица, какъ требуютъ ст. 226, 276 т. XV ч. II зак. о судопр., а со ссылками на предшествовавшія показанія, которыя прочитываются допрашиваемому, чѣмъ нарушается не только приведенный

(*) Какъ упомянуто выше судебные слѣдователи г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда получаютъ всего по 2.400 р., въ числѣ которыхъ 300 р. на разъѣзды, 800 р. на переводчика и канцелярскіе расходы.

законъ, но и всѣ условія слѣдственнаго производства, требующія, чтобы допрашиваемый не зналъ содержанія другихъ показаній, отъ чего нерѣдко зависитъ успѣхъ слѣдствія. Замѣчены даже случаи ссылокъ допрашиваемыхъ на акты полицейскаго дознанія. Потерпѣвшіе, подавшіе письменныя прошенія, часто вовсе не допрашиваются; слѣдователь того мнѣнія, что означенныя прошенія вполнѣ замѣняютъ показанія. При судебно-медицинскихъ осмотрахъ тѣлесныхъ поврежденій слѣдователь часто не присутствуетъ, отсылая потерпѣвшихъ на домъ къ врачу для освидѣтельствованія и довольствуется сообщеніями послѣдняго о результатахъ свидѣтельства, въ видѣ краткихъ отношеній.

По дѣлу № 147 *(о растратѣ Казаковымъ описаннаго имущества)* слѣдователь получилъ замѣчаніе Облатнаго Правленія за поверхностное и неполное произвоство и несоблюденіе закономъ установленныхъ правилъ о допросахъ и всетаки продолжаетъ послѣднее нарушеніе.

При взятіи обвиняемыхъ подъ стражу не соблюдаются ст. 79 и 239 т. XV ч. II, требующія чтобы слѣдователь доносилъ судебному мѣсту о сдѣланномъ распоряженіи. Вмѣсто того онъ посылаетъ Губернатору, какъ прокурору, копіи съ постановленій объ арестѣ, но на столько краткія, что не представляется возможности слѣдить за правильностію дійствій слѣдователя. Это послѣднее нарушеніе довольно важно, ибо послѣдствіемъ его бываетъ лишеніе свободы безъ всякаго основанія. Такъ, *по дѣлу объ убійствѣ Кривощекова* содержатся въ тюрьмѣ съ 14 Мая рядовые Сироткинъ и Тазинъ, безъ всякихъ уликъ, на основаніи одного голословнаго оговора, сознавшагося въ убійствѣ, Залѣсова, который не только не внушаетъ довѣрія, но, по существу дѣла, является совершенно неправдоподобнымъ. Въ то же время жена убитаго оставлена на свободѣ, хотя она также оговорена Залѣсовымъ, какъ подстрекательница на убійство, и въ отношеніи ея оговоръ подкрѣпляется найденною у нея окровавленной рубахой Залѣсова, которую послѣдній поручилъ ей вымыть послѣ совершенія убійства.

По дѣлу *о нанесеніи раны портупейному часовому Галактіонову* былъ заключенъ подъ стражу сартъ Мурзабаевъ, занимавшій въ дѣлѣ положеніе потерпѣвшаго, ибо по слѣдствію выяснилось, что не Мурзабаевъ нанесъ рану Галактіонову, какъ предполагалъ слѣдователь, а, наоборотъ, Галактіоновъ, ударивши Мурзабаева по плечу, на которомъ находился серпъ, этимъ серпомъ нечаянно разрѣзалъ Мурзабаеву плечо а себѣ порѣзалъ палецъ. Тѣмъ не менѣе Мурзабаевъ заключенъ подъ стражу, по предположенію слѣдователя, какъ видно изъ постановленія его отъ 23 Сентября 1882 г.— «что при дальнѣйшемъ теченіи слѣдствія *можетъ оказаться*, что Мурзабаевъ *дѣйствительно* сопротивлялся часовому Галактіонову и даже нанесъ ему серпомъ рану въ руку». По слѣдствію же выяснилось, что Мурзабаевъ, не понявъ предупрежденія Галактіонова, сказаннаго по русски, перешелъ черезъ канаву, которую охранялъ Галактіоновъ, вслѣдствіе чего послѣдній и ударилъ его по плечу. Мурзабаевъ содержался подъ стражею съ 24 Сентября по 1 Ноября 1882 г. и освобожденъ по распоряженію Губернатора.

Вообще во всѣхъ дѣлахъ Мирова проглядываетъ неопытность слѣдователя. Видно что онъ производитъ слѣдствія, такъ сказать, ощупью, безъ опредѣленнаго плана и системы. Такъ напр. *по дѣлу*

еврея Шехтмана, обвиняемаго въ ростовщичествѣ и пріемѣ краденаго, пространное и запутанное полицейское дознаніе принято слѣдователемъ къ производству безъ разсмотрѣнія, доказательствомъ чего служитъ отсутствіе постановленія, въ которомъ слѣдовало бы резюмировать сущность дознанія. Вмѣсто того слѣдователь прямо допросилъ Шехтмана въ качествѣ обвиняемаго, причемъ, въ числѣ прочихъ пунктовъ, предъявилъ ему обвиненіе «*въ заочномъ поношеніи администраціи и полиціи*»,—каковое преступленіе не существуетъ въ уголовномъ кодексѣ. Прежде всего въ этомъ дѣлѣ на обязанности слѣдователя лежало выясненіе подсудности, которая представляется спорною; болѣе данныхъ къ тому, что дѣяніе Шехтмана, выразившееся въ открытіи ссудной кассы безъ разрѣшенія и покупкѣ краденыхъ вещей—подсудно судьѣ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 24 Апрѣля 1879 г. объ устройствѣ ссудныхъ кассъ и 180 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями. Дальнѣйшее веденіе дѣла доказываетъ, что слѣдователь самъ не составилъ себѣ яснаго представленія, о какихъ именно преступныхъ дѣяніяхъ производитъ слѣдствіе. Между тѣмъ дѣло имѣетъ важное общественное значеніе, ибо касается интересовъ городскихъ жителей, заклады которыхъ отобраны слѣдователемъ въ видѣ вещественныхъ доказательствъ и не возвращаются Шехтману.

По дѣлу *объ изнасилованіи Самсоновой*, слѣдователь, принявъ письменную жалобу Самсоновой, не допросилъ ее, не освидѣтельствовалъ и, не разслѣдовавъ основательность обвиненія, заявленнаго противъ переводчика Джизакскаго раіона Садыкова, началъ слѣдствіе распоряженіемъ о присылкѣ послѣдняго изъ Джизака въ Ташкентъ этапнымъ порядкомъ. Это распоряженіе однако не было исполнено, благодаря заступничеству Ходжентскаго уѣзднаго судьи и начальника уѣзда, которые заявили, что жалоба Самсоновой ложная, что она тайная проститутка и раньше состояла съ Садыковымъ въ любовной связи. Справедливость этихъ заявленій послѣдующимъ разслѣдованіемъ подтвердилась въ общихъ чертахъ и выяснилось, что Самсонова, провожая Садыкова въ Джизакъ, напилась пьяною и произвела безпорядки въ квартирѣ Круглова, гдѣ происходила пирушка; Кругловъ ее выгналъ и побилъ, и уже чрезъ недѣлю послѣ происшествія она подала жалобу объ изнасилованіи ее Садыковымъ, причемъ Круглова и его жену обвиняла въ качествѣ пособниковъ. Это дѣло служитъ доказательствомъ неопытности слѣдователя и неумѣнья различить лживое обвиненіе. Еслибы не энергическое заступничество названныхъ должностныхъ лицъ, то неопытность слѣдователя отозвалась бы тягостно на Садыковѣ.

Личныя объясненія со слѣдователемъ Мировымъ убѣждаютъ, что его юридическія свѣдѣнія поверхностны. Законы о подсудности усвоены имъ не вполнѣ; понятіе о мошенничествѣ несогласуется съ разъясненіями Правительствующаго Сената. Онъ считаетъ возможнымъ руководствоваться при производствѣ слѣдствій судебными уставами 1864 г., потому только, что это право проектомъ Положенія 1867 г. предоставлено уѣзднымъ судьямъ и еще потому, что судебные уставы «совершеннѣе», какъ онъ выразился , нежели законы дореформеннаго судопроизводства. Онъ не могъ объяснить различія между повальнымъ обыскомъ, производи-

мымъ по наказу судебнымъ слѣдователямъ, и дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей, установленнымъ судебными уставами.

Не смотря однако на всѣ описанные недостатки, объясняемые ревизовавшимъ прокуроромъ Новгородскаго суда, главнымъ образомъ, неопытностью коллежскаго секретаря Мирова и отсутствіемъ руководящаго надзора за слѣдственной частью, можно съ увѣренностію сказать, что со временемъ изъ него выработается удовлетворительный слѣдователь и что при настоящихъ условіяхъ, въ виду недостатка въ краѣ молодыхъ людей съ юридическимъ образованіемъ, онъ, по моему мнѣнію, можетъ быть оставленъ въ занимаемой должности, какъ ознакомившійся уже съ условіями производства слѣдствій въ г. Ташкентѣ, но съ непремѣннымъ обязательствомъ устранить замѣченные Ревизіею недостатки.

Слѣдователь Кураминскаго уѣзда.

Въ слѣдственномъ участкѣ *Кураминскаго уѣзда*, въ теченіи трехъ лѣтъ, было 246 слѣдствій, т. е. около 80 въ годъ.

Должность судебнаго слѣдователя Кураминскаго уѣзда учреждена Генералъ-Лейтенантомъ Черняевымъ въ концѣ 1882 г., а занимающій ее капитанъ Соколовъ назначенъ 19 Февраля 1883 г. Предѣлы слѣдственнаго участка ограничиваются Кураминскимъ уѣздомъ. Камера слѣдователя помѣщается въ Ташкентѣ, такъ какъ тамъ же находися и Кураминское уѣздное управленіе.

Кураминскій слѣдственный участокъ обревизованъ 20 Сентября 1883 г. Дѣлопроизводство во всѣхъ отношеніяхъ отличается отъ дѣлопроизводства слѣдователя г. Ташкента. Канцелярская часть въ полномъ порядкѣ, только реестры не прошнурованы и не скрѣплены. Способъ веденія ихъ вполнѣ удовлетворяетъ установленнымъ правиламъ; кромѣ реестровъ входящаго, исходящаго и описи дѣлъ, замѣняющей настольный, ведется еще алфивитъ для записыванія арестантовъ. По 15 Сентября было входящихъ бумагъ 529, исходящихъ 670. По канцеляріи заведены особыя дѣла: 1) о бумагахъ нетребующихъ дальнѣйшей переписки; 2) объ отправленіи подслѣдственныхъ лицъ подъ арестъ; 3) о высылкѣ лицъ подлежащихъ допросу; 4) о сношеніяхъ слѣдователя съ Губернаторомъ. Изъ этого послѣдняго дѣла видно, что ежемѣсячно слѣдователемъ представляется отчетность Губернатору, настолько подробная, что изъ нее видны принятыя противъ обвиняемыхъ мѣры, время возникновенія дѣлъ и вообще все состояніе слѣдственнаго участка.

Всѣхъ дѣлъ съ 1 Января по 1 Сентября вступило 47, т. е. среднимъ чесломъ по 6 въ мѣсяцъ. Окончено въ теченіи 6½ мѣсяцевъ 34, т. е. около 6 въ мѣсяцъ.

Судя по отмѣткамъ, слѣдствія оканчиваются вообще въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Наличныхъ неоконченныхъ слѣдствій 16; всѣ находятся въ производствѣ, медленности не замѣчено; старѣйшія изъ нихъ возникли въ Февралѣ текущаго года и не получили еще окончанія по причинамъ, не зависящимъ отъ слѣдователя. Судя по отмѣткамъ въ протоколахъ, большая часть допросовъ производятся въ уѣздѣ, на мѣстѣ совершенія преступленія. Показанія полны, случаи ссылокъ на показанія раньше допрошенныхъ попадаются рѣдко.

Основанія пріема дѣла къ производству, заключенія обвиняемыхъ подъ стражу и всѣхъ вообще распоряженій объясняются въ мотивиро-

ванныхъ постановленіяхъ. По существу слѣдствія удовлетворительны и доказываютъ опытность слѣдователя.

Находящіяся на производствѣ дѣла довольно разнообразны: два убійства, отравленіе, нанесеніе тяжкихъ смертельныхъ побоевъ, нѣсколько кражъ, утрата почтоваго пакета въ пути и нѣсколько конокрадствъ.

Въ остальныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской Области слѣдствія производятся уѣздными судьями.

Въ *Ауліэатинскомъ* и *Ходжентскомъ* уѣздахъ число слѣдствій почти одинаково, а именно за три года возникло: въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ 178, въ Ходжентскомъ 173, т. е. около 60 дѣлъ въ годъ.

Въ *Туркестанскомъ* уѣздѣ среднее возникновеніе 40 слѣдствій въ годъ, въ *Казалинскомъ* 30, въ *Чимкентскомъ* 20 и въ *Перовскомъ* 17.

Въ *Аму-Дарьинскомъ* отдѣлѣ въ теченіи трехъ лѣтъ было 171 слѣдствіе, т. е. 57 въ годъ.

Изъ слѣдственныхъ дѣлъ Чимкентскаго уѣзда вниманіе Ревизіи остановилось *на дѣлѣ объ убійствѣ Карабулакскаго аксакала Рахметуллы Алибаева*. Оно имѣетъ бытовый интересъ, ибо названный аксакалъ палъ жертвою партіи, потерпѣвшей пораженіе при выборахъ на общественныя должности, и убійца руководился не корыстною цѣлью и не личнымъ мщеніемъ, а лишь исполнялъ приказаніе вожаковъ партіи, вопреки стараній которыхъ Рахметула избранъ на должность аксакала, въ предпочтеніе его конкурренту, бывшему аксакалу Омару Сагандыкову.

Выборы состоялись 13 Апрѣля 1883 г., а 22 Апрѣля въ 9 часовъ вечера Рахметулла раненъ смертельно выстрѣломъ, въ тотъ моментъ, когда входилъ въ калитку женской половины своего дома и чрезъ нѣсколько дней умеръ. Искуснымъ, по горячимъ слѣдамъ, дознаніемъ помощника уѣзднаго Начальника капитана Власова обнаружены лица, участвовавшія въ заговорѣ противъ Рахметуллы, выяснено, что заговоромъ руководилъ мѣстный казій Рыспай Ашировъ и даже указаны вѣроятные виновники, непосредственно совершившіе преступленіе.

Слѣдствію, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, оставалось опредѣлить роль каждаго участника и степень участія, а главное, необходимо было энергичными и быстрыми слѣдственными дѣйствіями дать возможность правосудію покарать столь дерзское преступленіе, какъ убійство должностнаго лица. Между тѣмъ обревизованіе слѣдствія указываетъ, что производившій его исправлявшій должность Чимкентскаго уѣзднаго судьи статскій совѣтникъ Богдановскій—какъ бы нарочно дѣйствовалъ въ противуположномъ направленіи. Во 1-хъ, онъ оставилъ въ сторонѣ казія, и хотя допросилъ его въ качествѣ обвиняемаго, но, въ нарушеніе ст. 237 т. XV, ч. II, не взялъ подъ стражу, тогда какъ казій, по мнѣнію ревизовавшаго слѣдствіе прокурора Новгородскаго окружнаго суда, имѣетъ первенствующее значеніе въ дѣлѣ, какъ подстрекатель на убійство, заставившій своихъ сторонниковъ поклясться на коранѣ, что убьютъ Рахметуллу. Съ арестованія его слѣдовало начать слѣдствіе, каковая рѣшительная мѣра, нѣтъ сомнѣнія, устрашила бы его сторонниковъ и преградила бы возможность казію вліять на подлежащихъ допросу лицъ, въ смыслѣ сокрытія слѣдовъ преступленія. Во 2-хъ, статскій совѣтникъ Богдановскій ослабилъ значеніе уликъ, отстранивъ всѣхъ главныхъ свидѣтелей обвиненія отъ присяги, на томъ основаніи, что они,

какъ принадлежащіе къ партіи убитаго Рахметуллы, состоятъ, поэтому, во враждѣ съ обвиняемыми, принадлежащими къ противной партіи.

Не говоря уже о томъ, что означенная *партіонная* вражда, если бы даже существованіе ее и было доказано, никоимъ образомъ не составляетъ законной причины къ отводу, ибо въ ст. 249 т. XV ч. II зак. о судопр. по преступленіямъ и проступкамъ, безъ сомнѣнія говорится о *личной* враждѣ, а въ судебныхъ уставахъ 1864 г. (*) вражда какъ причина къ отводу отъ присяги вовсе не упомянута, слѣдуетъ замѣтить, что означенную причину отвода статскій совѣтникъ Богдановскій измыслилъ самъ, такъ какъ никто изъ обвиняемыхъ такого отвода не предъявлялъ, а на основаніи ст. 262 и 263 т. XV свидѣтели не допускаются къ присягѣ не иначе, какъ по отводу обвиняемыхъ, такъ что инициатива отвода во всякомъ случаѣ принадлежитъ обвиняемому, а не слѣдователю.

Свидѣтели Пашалыкъ Раимовъ и Хассановъ случайно подслушали совѣщаніе заговорщиковъ (13 Апрѣля послѣ выборовъ) убить Рахметуллу; эту мысль подалъ казій Рыспай, а присутствовавшіе на совѣщаніи сторонники Сагандыковыхъ приняли ее, и въ знакъ согласія приложили поочередно къ груди принесенный казіемъ коранъ. Все это означенные свидѣтели Пашалыкъ и Хассанъ подтвердили на слѣдствіи, но статскій совѣтникъ Богдановскій, опять таки, по собственной инициативѣ, не допустилъ ихъ до присяги, находя, что они являются попустителями преступленія, ибо не заявили о вышеизложенномъ властямъ.

Ревизія находитъ распоряженіе объ отводѣ по изложеннымъ основаніямъ неправильнымъ, ибо, по разъясненію Сената 1876 г. № 262, по дѣлу Сажина, «недоведеніе до свѣдѣнія начальства объ имѣющемъ совершиться преступленіи тогда только можетъ быть признано попустительствомъ, когда оно было сдѣлано именно съ намѣреніемъ совершенія преступленія». Чтобы признанные Г-мъ Богдановскимъ попустителями свидѣтели не донесли начальству о слышанномъ именно съ намѣреніемъ допустить его осуществленіе—того изъ дѣла не видно и отсутствіе этого намѣренія доказывается тѣмъ, что слѣдователь не привлекъ ихъ въ качествѣ обвиняемыхъ въ попустительствѣ.

Такимъ образомъ всѣ главные свидѣтели обвиненія, безъ исключенія, устранены статскимъ совѣтникомъ Богдановскимъ отъ присяги, вслѣдствіе чего виновность привлеченныхъ лицъ, при несомнѣнности ея, остается недоказанною, такъ какъ безприсяжныя показанія въ старомъ судопроизводствѣ, какъ извѣстно, не имѣютъ значенія доказательства.

Статскій совѣтникъ Богдановскій какъ бы умышленно тянулъ слѣдствіе. Иначе заключенія нельзя вывести при видѣ допущенной медленности; такъ напр. онъ два раза пріостанавливалъ слѣдствіе: съ 7 по 26 Мая и съ 29 Мая по 15 Іюня, только на томъ основаніи, что, какъ сказано въ постановленіяхъ 7 и 29 Мая, аксакалъ затруднился, будто бы, розыскать нужныхъ для допроса людей, ссылаясь, что они заняты земледѣльческими работами. Такая медленность въ столь важномъ дѣлѣ непростительна, ибо слѣдователь не могъ не принять въ соображеніе, что таинственность и необычайность преступленія (убійство должностнаго

(*) 707 ст. уст. угол. судопр.

лица въ Туркестанскомъ краѣ явленіе рѣдкое) требовали самаго энергическаго разслѣдованія, въ быстротѣ котораго заключался весь успѣхъ раскрытія преступленія по горячимъ слѣдамъ, чтобы прикосновенныя лица не могли сговориться. Между тѣмъ слѣдователь дѣлаетъ совершенно противоположное: медлитъ и допускаетъ непонятную снисходительность, уважая незаконныя причины неявки подлежащихъ допросу, въ противность ст. 258 т. XV ч. II и въ очевидный ущербъ сущности дѣла.

Если бы всѣ участвующія лица были допрошены своевременно и на мѣстѣ преступленія, какъ того требуетъ законъ (ст. 257, примѣч. къ ст. 325 т. XV ч. II), то для полнаго обслѣдованія дѣла потребовалось бы не болѣе недѣли, и преступники, нѣтъ сомнѣнія, въ настоящее время уже понесли бы заслуженную кару, каковая быстрота репрессіи, въ данномъ случаѣ, въ виду вышеобъясненнаго мѣстнаго значенія дѣла, необходима для примѣра, тѣмъ болѣе, что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что заподозрѣнные прямо расчитывали на безнаказанность, надѣясь, что по случаю Коронаціоннаго Манифеста, дѣло не начнется.

Описанныя упущенія, въ особенности незаконный отводъ отъ присяги свидѣтелей и оставленіе на свободѣ главныхъ обвиняемыхъ: бывшаго аксакала Омара-Сагандыкова и казія Рыспая, вопреки ст. 237 т. XV ч. I зак. о судопр. по прест. не могутъ быть терпимы даже и со стороны неопытнаго, начинающаго службу слѣдователя. Тѣмъ болѣе они непростительны для статскаго совѣтника Богдановскаго, ибо онъ, занимая передъ настоящею должностью, въ теченіи многихъ лѣтъ, должность начальника суднаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, безъ сомнѣнія настолько пріобрѣлъ опытности, что Ревизія отказывается объяснить приведенныя упущенія одною неспособностью или незнакомствомъ съ слѣдственной дѣятельностью.

Принимая во вниманіе, что статскій совѣтникъ Богдановскій смѣщенъ Начальникомъ края на должность Чимкентскаго уѣзднаго судьи, вслѣдствіе обнаруженныхъ Ревизіею упущеній и безпорядковъ въ судномъ отдѣленіи Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія (*), я, раздѣляя мнѣніе прокурора Новгородскаго окружнаго суда коллежскаго совѣтника Дитлова, что статскій совѣтникъ Богдановскій, въ виду обнаруженныхъ Ревизіею фактовъ, не можетъ занимать никакой должности по судебному вѣдомству, призналъ необходимымъ сообщить о семъ, на основаніи п. 1 Высочайше предоставленныхъ мнѣ по ревизіи Туркестанскаго края правъ, на благоусмотрѣніе Начальника края.

б) Заравшанскій Округъ.

Судебный слѣдователь Самаркандскаго Отдѣла.

Должность слѣдователя занимаетъ титулярный совѣтникъ Султановъ, получившій воспитаніе въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Служилъ долгое время переводчикомъ.

Въ Самаркандскомъ Отдѣлѣ, за три года, возникло 202 слѣдствія,

(*) О чемъ подробно изложено въ отдѣлѣ о ревизіи Областнаго Правленія.

т. е. по 67 въ годъ. Во время ревизіи (26 Марта 1883 г.) было налицо 13 слѣдствій. Изъ нихъ съ ревизіонной точки зрѣнія, наибольшій интересъ представляетъ *дѣло, по обвиненію казія Абдугафарова въ служебномъ подлогѣ.* Слѣдствіе возбуждено, вслѣдствіе донесенія Начальника Самаркандскаго Отдѣла, непосредственно Начальникомъ Округа, а не по постановленію Областнаго Правленія, какъ бы слѣдовало по ст. 624 т. XV ч. II зак. о судопр. по преступленіямъ и проступкамъ, и безъ всякаго основанія по существу, ибо въ дѣяніяхъ Абдугафарова, въ которыхъ администрація усматривала служебный подлогъ, не оказалось законныхъ признаковъ этого преступленія.

Между тѣмъ возбужденіе слѣдствія имѣло самыя тягостныя послѣдствія для Абдугафарова, такъ какъ онъ отстраненъ отъ должности, которую занималъ болѣе 20 лѣтъ, получая отъ русскаго правительства почетныя награды.

Затѣмъ въ Самаркандскомъ слѣдственномъ участкѣ заслуживаютъ вниманія дѣла объ *отравленіи рядоваго Бѣлова и убійствѣ Ибрагимова*, какъ доказывающія неумѣлость слѣдователя, который не обнаружилъ виновныхъ, хотя оба преступленія совершены въ городѣ, при условіяхъ облегчающихъ разслѣдованіе: Ибрагимовъ, напримѣръ, зарѣзанъ ночью на постелѣ, между двумя женами. Отрубленные пальцы его найдены подъ одѣяломъ. Имѣется полное основаніе предполагать, что преступленіе совершено при участіи одной изъ женъ, между тѣмъ слѣдствіе не коснулось ея отношеній къ убитому.

Все это указываетъ на неспособность слѣдователя и необходимость прокурорскаго надзора, который, нѣтъ сомнѣнія, направилъ бы слѣдствіе на должный путь.

Слѣдственная часть въ Нагорныхъ Тюменяхъ.

Нагорные Тюмени составляютъ самостоятельную административную единицу, занимающую территорію до 8,000 квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ около 80,000 человѣкъ, тянущуюся къ востоку отъ Самарканда, вверхъ по долинѣ рѣки Заравшана, по направленію къ Ура-Тюбинскому раіону, Ходжентскаго уѣзда.

Управленіе Нагорными Тюменями находится въ небольшомъ горномъ городкѣ Пенджакентѣ, отодвинутомъ отъ восточной границы почти на 300 верстъ, ближе къ Самарканду, отъ котораго отстоитъ на 60 верстъ.

Судебно-мировыя дѣла Нагорныхъ Тюменей разбираются Самаркандскимъ судьей. Слѣдственныхъ дѣлъ въ Нагорныхъ Тюменяхъ возникаетъ очень мало: за три года было только 18 дѣлъ, т. е. не болѣе 6 въ годъ, почему производство ихъ возложено на помощника Начальника Управленія капитана Аничкова, за невозможностію, по величинѣ разстояній, причислить эту мѣстность къ участку Самаркандскаго слѣдователя.

Слѣдствія неудовлетворительны, ибо Капитанъ Аничковъ мало знакомъ съ обязанностями слѣдователя. Такъ напримѣръ, по дѣлу объ убійствѣ Тюрина слѣдственное производство во время ревизіи заключало въ себѣ лишь донесеніе волостнаго управителя, изъ котораго не видно даже было ли совершено убійство. Изъ личныхъ же объясненій Капитана Аничкова выяснилось, что онъ присутствовалъ при вскрытіи трупа

Тюрина, въ качествѣ полицейскаго чиновника, и уѣхалъ съ мѣста преступленія, не произведя слѣдствія потому, что не имѣлъ на то спеціальнаго предписанія начальства. Преступленіе совершено 2 Марта, а 14 Апрѣля слѣдствіе еще не было начато, по причинѣ отлучки капитана Аничкова въ горныя волости.

Слѣдственныя дѣла въ Нагорныхъ Тюменяхъ возникаютъ, преимущественно, въ верховьяхъ Заравшана, ближе къ границѣ Ура-Тюбинскаго раіона. Поэтому не можетъ быть и рѣчи объ отнесеніи этой мѣстности къ слѣдственному участку Самаркандскаго уѣзда, такъ какъ поѣздка въ горы изъ Самарканда требуетъ время отъ 4-хъ до 6-ти недѣль.

Принимая во вниманіе, что населеніе верховьевъ Заравшана тяготѣетъ болѣе къ Ура-Тюбе, нежели къ Самарканду и что между Ура-Тюбе и верховьями Заравшана имѣется постоянное сообщеніе, Ревизія находитъ, что производство слѣдствій въ волостяхъ, входящихъ нынѣ въ составъ восточной части управленія Нагорныхъ Тюменей, должно быть возложено на обязанность Ходжентскаго уѣзднаго судьи, завѣдывающаго Ура-Тюбинскимъ раіономъ.

Судебный слѣдователь Катта-Курганскаго Отдѣла.

Въ Катта-Курганскомъ Отдѣлѣ, за три года, возникло 151 слѣдствіе, т. е. по 54 въ годъ. Производятся они быстро, не долѣе мѣсяца. Должность слѣдователя занимаетъ, съ недавняго времени, титулярный совѣтникъ Вирскій, прежде бывшій чиновникомъ особыхъ порученій при Начальникѣ Заравшанскаго Округа, въ теченіи 12 лѣтъ.

Въ день ревизіи (4 Мая) наличныхъ слѣдствій было 7, всѣ въ полномъ ходу; старѣйшее возникло 8 Февраля 1883 г. Дѣлопроизводство въ порядкѣ. Слѣдствія производятся правильно, своевременно, протоколы обстоятельны, полны, осмотры поясняются планами. Преобладающими преступленіями въ Катта-Курганскомъ Отдѣлѣ являются убійства: изъ 7 наличныхъ дѣлъ—4 объ убійствѣ. По заявленію слѣдователя половина убійствъ остается не обнаруженными, вслѣдствіе того, что преступники безпрепятственно скрываются въ пограничныя Бухарскія владѣнія. При существующемъ порядкѣ открытіе ихъ невозможно, такъ какъ сношенія съ Бухарскими, даже пограничными властями, производятся чрезъ посредство Начальника Заравшанскаго Округа и Генералъ-Губернатора, причемъ отвѣты изъ Бухары получаются чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и почти всегда отрицательнаго свойства.

При разсмотрѣніи дознаній въ Катта-Курганскомъ Отдѣлѣ замѣчена выдающаяся энергія и умѣлость раскрытія преступленій со стороны туземныхъ сельскихъ властей. Волостные управители являются на мѣсто безъ малѣйшаго промедленія, преслѣдуютъ преступниковъ по горячимъ слѣдамъ и составляютъ обстоятельные толковые рапорты, поступающіе къ слѣдователю чрезъ Начальника Отдѣла.

Особенно выдѣлилась энергичная дѣятельность и распорядительность Пейшамбенскаго волостнаго управителя, при открытіи и задержаніи шайки грабителей атамана Файзычи.

Ревизія находитъ, что по мѣстнымъ условіямъ, должность судебнаго слѣдователя въ Катта-Курганскомъ Отдѣлѣ представляется совершенно излишнею, такъ какъ наиболѣе отдаленные пункты участка, къ запад-

ной границѣ Бухарскихъ владѣній, отстоятъ отъ Катта-Кургана лишь на 20 верстъ; слѣдственныя дѣла возникаютъ, преимущественно, около Катта-Кургана. Поэтому, а также и въ виду незначительнаго количества судебно-мировыхъ дѣлъ у Катта-Курганскаго судьи (*), производство слѣдствій въ Катта-Курганскомъ уѣздѣ, безъ ущерба для дѣла, можетъ быть возложено на судью.

в) Ферганская Область.

Ферганская Область по свойству совершаемыхъ въ ней преступленій отличается отъ остальныхъ мѣстностей Туркестанскаго края. Въ Ферганѣ гораздо болѣе серьезныхъ преступленій, въ особенности въ уѣздахъ Кокандскомъ, Андижанскомъ и Ошскомъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Кокандскому уѣзду, гдѣ совершаются разбои, сопровождаемые убійствами и крупныя кражи, совершаемыя нѣсколькими участниками, по предварительному уговору и даже нерѣдко, организованными шайками. Необходимо однако замѣтить, что подобныя преступленія имѣютъ мѣсто, по большей части, въ кишлакахъ, иногда въ городѣ. Случаи нападенія на дорогахъ чрезвычайно рѣдки и имъ подвергаются исключительно мѣстные жители арбакеши (**). Нападеній на проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ не бываетъ.

Такое преобладаніе преступности въ названныхъ мѣстностяхъ, по мнѣнію уѣздныхъ начальниковъ обусловливается не столько испорченностію кореннаго населенія, сколько пребываніемъ бродячаго и бездомнаго элемента, образовавшагося изъ сарбазовъ (***) и другихъ служилыхъ людей, оставшихся послѣ уничтоженія Кокандскаго Ханства, безъ опредѣленныхъ занятій и средствъ къ жизни и не привыкшихъ пропитывать себя трудомъ. Это обстоятельство убѣждаетъ Ревизію въ необходимости продоставленія Главному Начальнику края права назначенія полеваго суда по означеннымъ общимъ преступленіямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ необходимымъ.

Въ Ферганской Области учреждены 4 должности судебныхъ слѣдователей. Распредѣляются они такъ: по одному въ Маргеланскомъ и Кокандскомъ уѣздахъ; Андижанскій и Ошскій уѣзды, Наманганскій и Чустскій составляютъ два слѣдственныхъ участка.

Маргеланскій слѣдователь.

Въ лучшемъ, сравнительно, состояніи, находится участокъ Маргеланскаго слѣдователя. Въ движеніи дѣлъ не замѣчается особо выдающейся медленности, слѣдствія производятся аккуратно, съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ формальностей. Въ теченіи трехъ лѣтъ возникло 223 слѣдствія, т. е. по 74 въ годъ. Здѣсь, какъ и во всей Области, пре-

(*) Около 450 въ годъ.

(**) Такъ называются туземцы, занимающіеся извознымъ промысломъ на арбахъ.

(***) Сарбазомъ называется туземный солдатъ.

имущественно возникаютъ дѣла объ убійствахъ, остающіяся, въ большинствѣ случаевъ, не обнаруженными.

Судебный слѣдователь Андижанскаго и Ошскаго уѣздовъ.

Въ составъ слѣдственнаго участка входятъ два уѣзда: Ошскій и Андижанскій.

Границы участковъ составляютъ рѣка Сыръ-Дарья, отдѣляющая Андижанскій уѣздъ отъ Наманганскаго, и Кашгарская граница. Разстояніе между ними около 340 верстъ. Въ противоположномъ направленіи участокъ тянется отъ Маргеланской границы до Токмакской, Семирѣченской области, на протяженіи 147 верстъ.

Такое разстояніе требуетъ отъ слѣдователя усиленныхъ и продолжительныхъ разъѣздовъ, особливо въ виду того, что большинство слѣдствій возникаетъ въ Андижанскомъ уѣздѣ, а слѣдователь имѣетъ жительство въ Ошѣ.

Слѣдствій за три года возникло 261, т. е., среднимъ числомъ, по 87 въ годъ. Во время ревизіи (23 Марта) наличныхъ дѣлъ было 22, о разбояхъ, грабежахъ и убійствахъ. Слѣдствія производятся медленно, не менѣе трехъ мѣсяцевъ, но имѣются въ производствѣ дѣла, возникшія въ 1880 и 1881 гг.

Дѣло № 9 о разбоѣ производится очень вяло, хотя три обвиняемыхъ содержатся подъ стражею съ Декабря 1881 г.

Дѣло № 61, 1882 г., о кражѣ со взломомъ товара у Юсуфа Ходжи, слѣдователь, не приступая къ слѣдствію, представилъ къ прекращенію, хотя при дознаніи обвиняемые сознались въ кражѣ волостному управителю. Постановленіе слѣдователя объ этомъ распоряженіи не мотивировано и, можно лишь предполагать, что онъ повѣрилъ голословному заявленію одного изъ обвиняемыхъ, будто потерпѣвшій самъ подговорилъ ихъ украсть товаръ.

Дѣло № 45 оставалось безъ движенія съ Іюня 1882 г. по Январь 1883 г.

Нельзя не замѣтить, что указанная медленность, въ значительной степени, зависитъ отъ бездѣйствія полиціи и неисполненія ею законныхъ требованій слѣдователя. По дѣлу № 45, напримѣръ, слѣдователь восемь разъ подтверждалъ Андижанскому уѣздному Начальнику о вызовѣ нужныхъ для допроса лицъ. По дѣлу № 9, 1882 г., Андижанское уѣздное Управленіе, арестовавъ обвиняемыхъ въ Декабрѣ 1881 г., сообщило слѣдователю о производствѣ слѣдствія, лишь 7 Февраля, такъ что обвиняемые содержались подъ стражею, безъ законнаго постановленія болѣе двухъ мѣсяцевъ, втеченіи каковаго времени слѣды преступленія изгладились, а слѣдователю пришлось потратить немало труда и времени на выясненіе дѣла.

По дѣлу № 111, 1882 г., о волостномъ Управителѣ, обвиняемомъ въ подстрекательствѣ къ неплатежу податей, дознаніе производилось помощникомъ Начальника Андижанскаго уѣзда Ивановымъ 4 мѣсяца,—причемъ арестовано нѣсколько лицъ, но кто именно, гдѣ и когда, изъ переписки не видно. Въ такомъ положеніи дознаніе поступило къ слѣдователю 29 Декабря 1882 г., а обвиняемый Управитель допрошенъ чрезъ мѣсяцъ; остальные допрошены 4 Февраля. Постановленія о мѣрѣ пресѣ-

ченія не сдѣлано, можно предполагать лишь, что нѣкоторые изъ обвиняемыхъ отданы на поручительство.

Вообще это дѣло является образцомъ медленности и небрежности какъ Андижанской полиціи, такъ и слѣдователя.

Ревизія считаетъ однако справедливымъ замѣтить, что указанныя неправильности, несоблюденіе формальностей и неряшливость слѣдственныхъ производствъ, не составляютъ общей характеристики слѣдователя Успенскаго. Большинство дѣлъ убѣждаетъ, что онъ относится къ служебнымъ обязанностямъ добросовѣстно, преданъ своему дѣлу, вслѣдствіе чего нерѣдко увлекается однимъ слѣдствіемъ въ ущербъ другимъ.

Судебный слѣдователь Кокандскаго уѣзда.

Въ Кокандскомъ уѣздѣ слѣдственная часть находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Ферганской Области, во 1-хъ, по причинѣ небольшихъ, сравнительно, разстояній (не болѣе 100 верстъ), не требующихъ отъ слѣдователя продолжительныхъ разъѣздовъ, во 2-хъ, вслѣдствіе энергичнаго содѣйствія со стороны мѣстной полиціи, а въ особенности Городничаго Штабсъ-Капитана Мамлѣева. Послѣдній, имѣя въ своемъ распоряженіи хорошихъ джигитовъ-сыщиковъ, не ограничиваетъ розыскную дѣятельность предѣлами города, но нерѣдко дѣйствуетъ въ уѣздѣ, по собственному желанію, и почти всегда съ успѣхомъ, обнаруживая всѣ серьезныя преступленія, совершаемыя обыкновенно шайками.

Казалось бы, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, и небольшомъ числѣ дѣлъ (въ три года было 150 дѣлъ), слѣдственный участокъ долженъ находиться въ блестящемъ состояніи. Между тѣмъ Ревизія 18 Февраля нашла неоконченныхъ 29 дѣлъ, каковое количество, при ежегодномъ возникновеніи только 50 слѣдствій, указываетъ на бездѣйствіе слѣдователя Фрейбергера.

Въ числѣ неоконченныхъ имѣются нѣсколько дѣлъ 1880 г., изъ нихъ № 230 о грабежахъ и убійствахъ съ двумя арестантами.

Дѣло № 81, 1880 г. остается безъ движенія съ 27 Іюля 1882 года.

Дѣлъ 1882 г. 17. Большая часть объ убійствахъ и другихъ серьезныхъ преступленіяхъ. По нѣкоторымъ слѣдствіе начато чрезъ мѣсяцъ послѣ вступленія дознанія (дѣло № 1). Дѣло № 5 оставалось безъ движенія съ 5 Мая по 26 Октября, хотя обвиняемые содержались подъ стражею. Дѣло № 17 объ убійствѣ на почтовой дорогѣ остается безъ движенія съ Мая 1882 г. Рядъ дѣлъ (№№ 14, 16, 25, 27, 28, 29, 48) объ убійствахъ не получаютъ движенія по недоставленію врачемъ г. Ноткинымъ актовъ судебно-медицинскаго осмотра, по десяти и восьми мѣсяцевъ, а слѣдователь не считаетъ себя обязаннымъ понудить неаккуратнаго врача, хотя по дѣлу № 14, совершенно оконченному слѣдствіемъ, обвиняемый Имамъ Назаръ содержался подъ стражею 4 мѣсяца.

Слѣдствія вообще производятся вяло, безжизненно, протоколы кратки, поверхностны. Не соблюдается требованіе закона объ очныхъ сводахъ и свидѣтели приводятся къ присягѣ безъ соблюденія правилъ объ отводахъ (дѣло № 9). Въ системѣ допросовъ видна небрежность и неумѣлость; такъ напримѣръ, по дѣлу № 1, разслѣдуя обстоятельства находки поличнаго, слѣдователь не выяснилъ мѣстоположеніе и припад-

лежность сундука, въ которомъ найдены вещи, что, по ходу слѣдствія, необходимо, ибо обвиняемый утверждаетъ, что вещи подкинуты работниками.

Судебный слѣдователь Намангапскаго и Чустскаго уѣздовъ.

Ежегодно возникаетъ 55 слѣдствій. Въ дѣлопроизводствѣ не замѣчено выдающейся медленности или безпорядочности; тѣмъ не менѣе видно, что судебный слѣдователь Штоффъ (*) не свѣдущъ въ законахъ и не имѣетъ яснаго представленія о сущности обязанностей судебнаго слѣдователя. Такъ напримѣръ по дѣлу № 4 онъ произвелъ повальный обыскъ для опредѣленія личности мертваго тѣла, тогда какъ означенное слѣдственное дѣйствіе, по закону ст. (297 т. XV, ч. II), предпринимается лишь для выясненія поведенія подсудимаго.

Будущее устройство слѣдственной части.

Закончивъ обзоръ слѣдственной части, Ревизія считаетъ долгомъ высказать свои соображенія, относительнаго будущаго устройства ея въ Туркестанскомъ краѣ. Практика указала, что совмѣщеніе обязанностей судебнаго слѣдователя и судьи въ одномъ лицѣ послѣдняго, не вездѣ возможно съ одинаковымъ успѣхомъ. Неудобства ощущаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судья долженъ надолго отлучаться для производства слѣдствій и прекращать на это время судейскую дѣятельность.

Изучивъ территоріальныя условія края, Ревизія пришла къ заключенію, что для успѣшнаго хода уголовныхъ дѣлъ, производство слѣдствій можетъ быть оставлено за уѣздными судьями лишь тамъ, гдѣ пространства уѣзда не велики и судебно-мировыхъ дѣлъ мало, что дозволитъ судьѣ посвящать свободное время производству слѣдствій, безъ ущерба для прямой его обязанности.

Въ такихъ условіяхъ, по мнѣнію Ревизіи, находятся четыре судьи, въ уѣздахъ: Перовскомъ, Катта-Курганскомъ, Джизакскомъ и Ходжентскомъ. Въ остальныхъ производство слѣдствій необходимо возложить на особыхъ должностныхъ лицъ. Ревизія предполагаетъ учредить для этого помощниковъ уѣздныхъ судей, примѣнительно къ устройству слѣдственной части въ Закавказскомъ краѣ, а также въ тѣхъ видахъ, что институтъ помощниковъ судей дастъ возможность всегда имѣть, на мѣстѣ, хорошій контигентъ лицъ, вполнѣ подготовленныхъ къ занятію должностей уѣздныхъ судей и знакомыхъ съ условіямъ народнаго быта. Будущимъ помощникамъ Туркестанскихъ судей нужно предоставить права судебныхъ слѣдователей, согласно прилож. къ ст. 1780 т. II по слѣдующимъ соображеніямъ.

Практика доказала, что подчиненіе помощника судьи, по производству слѣдствій, уѣздному судьѣ, что существуетъ на Кавказѣ, ведетъ къ большимъ затрудненіямъ и вредно отзывается на ходѣ слѣдствій. При условіяхъ подчиненія, неизбѣжны постоянныя пререканія и вмѣшательство судьи въ слѣдствіе, лишающее помощника той самостоятельности и свободы дѣйствій, которыя такъ необходимы въ слѣдственномъ дѣлѣ. Хозяиномъ слѣдствія должно быть лицо его производящее, обязанное исполнять лишь законныя требованія прокурорскаго надзора. Поэтому

(*) Умеръ въ Іюнѣ 1883 года.

Ревизія приходитъ къ заключенію, что удовлетворительное состояніе слѣдственной части въ Туркестанскомъ краѣ возможно лишь при условіи независимости помощниковъ судей отъ сихъ послѣднихъ.

Такимъ образомъ, въ будущемъ проектѣ Положенія, предполагается оставить производство слѣдствій за уѣздными судьями въ четырехъ поименованныхъ уѣздахъ. Въ остальныхъ эта обязанность будетъ возложена на помощниковъ уѣздныхъ судей, на правахъ судебныхъ слѣдователей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ прокурорскаго надзора на общемъ основаніи. Для производства дѣлъ выдающихся изъ общаго уровня, по сложности или значенію, предполагается учредить при Палатѣ двѣ должности судебныхъ слѣдователей.

НАПРАВЛЕНІЕ СЛѢДСТВІЙ ГУБЕРНАТОРАМИ.

Проектъ Положенія 11 Іюля 1867 г., устанавливая подсудность дѣлъ по общимъ преступленіямъ, сопряженнымъ съ ограниченіемъ правъ состоянія, Военно-Суднымъ Коммисіямъ, возложилъ передачу оконченныхъ слѣдствій въ эти судебныя учрежденія, на обязанность Военныхъ Губернаторовъ (§ 159).

Въ теченіи трехъ лѣтъ, во всемъ Генералъ-Губернаторствѣ, поступило къ Военнымъ Губернаторамъ оконченныхъ слѣдствій 2,522.

Изъ нихъ Губернаторами прекращено	947
Передано подлежащимъ вѣдомствамъ по подсудности . .	432 (*)
Рѣшено административнымъ порядкомъ	3
Возвращено слѣдователямъ на дополненіе	103
Передано въ Судныя Коммисіи	838
Осталось къ 1 Января 1883 г. не разрѣшенныхъ . . .	199

Слѣдовательно, со всего края, къ Губернаторамъ поступаетъ, среднимъ числомъ въ годъ, около 840 дѣлъ, а отъ Губернаторовъ на рѣшеніе Военно-Судныхъ Коммисій передается, среднимъ числомъ, до 280 дѣлъ въ годъ.

Въ количествѣ дѣлъ замѣчается прогрессивное увеличеніе, а именно:

Въ 1880 году къ Губернаторамъ поступило	646 дѣл.
— 1881 — — — — — —	873 —
— 1882 — — — — — —	900 —

Распредѣленіе слѣдствій по родамъ преступленій.

Вступившія къ Губернаторамъ за три года оконченныя слѣдствія по родамъ преступленій распредѣляются такъ:

	Въ три года возникло.
1) Убійствъ, нанесенія ранъ и поврежденій	652 дѣл.
2) Кражъ	622 —
3) Разбоевъ и грабежей	368 —
4) Преступленій по должности	94 —
5) Мошенничествъ и растратъ	59 —
6) Поддѣлки и сбыта фальшивой монеты	42 —

(*) Въ какія именно вѣдомства указано въ приложенной къ отчету вѣдомости.

7) Самоубійствъ	31 дѣл.	
8) Побѣговъ изъ подъ стражи	25 —	
9) Насильственное завладѣніе имуществомъ	24 —	
10) Подлогъ обязательствъ	21 —	
11) Зажигательство	19 —	
12) Противъ чести и цѣломудрія женщинъ	19 —	
13) Бродяжество	16 —	
14) Ссоры и буйства	13 —	
15) Истребленіе и поврежденіе имущества	12 —	
16) Лишеніе свободы	9 —	
17) Лжесвидѣтельство, ложный доносъ	8 —	
18) Личное оскорбленіе	5 —	
19) Нарушеніе питейнаго устава	4 —	
20) Преступленіе противъ брака	по 3 —	
Вредные слухи		
Мужеложство		
Продажа въ рабство		
Присвоеніе власти		
Государственныя преступленія		
21) Поврежденіе телеграфа	по 2 —	
Присвоеніе званія		
22) Храненіе оружія	по 1 —	
Устройство лотерей		
Скотоложство		
Сводничество		
Подлогъ указовъ		
Лжеприсяга		

Означенныя цифры не выражаютъ дѣйствительной преступности въ Туркестанскомъ краѣ, такъ какъ онѣ извлечены только изъ дѣлъ, по которымъ производились, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, формальныя слѣдствія. Значительная часть преступленій, подсудныхъ народному суду, какъ напримѣръ убійства между киргизами, всякаго рода кражи и вообще всѣ преступленія между туземцами одной народности, кромѣ грабежей, разбоевъ и др. перечисленныхъ въ § 130 и 131 Положенія, не вошли въ вѣдомость, по совершенной невозможности собрать точныя о нихъ свѣдѣнія.

Тѣмъ не менѣе, на основаніи приведенныхъ свѣдѣній можно составить приблизительное заключеніе о народной нравственности Туркестанскаго края, ибо убійства между киргизами, сравнительно, рѣдки, такъ что число производившихся слѣдствій объ этого рода преступленіяхъ вообще въ краѣ увеличилось бы очень не многимъ, если бы къ нему прибавить убійства между киргизами. По этому число 652, безъ большой ошибки, можно принять за дѣйствительное количество убійствъ въ краѣ за три послѣдніе года, что, въ среднемъ выводѣ, составитъ 217 убійствъ въ теченіи одного года. Грабежей и разбоевъ за одинъ годъ приблизительно 123.

Изъ доставленныхъ мѣстными прокурорами и губернаторами свѣдѣній видно, что въ 1882 г. было: въ Оренбургской губерніи 252 убій-

ства и 208 грабежей и разбоевъ. Въ Семипалатинской области 49 убійствъ, 130 грабежей и разбоевъ.

Число жителей въ Туркестанскомъ краѣ (2,318.000) слишкомъ вдвое болѣе нежели въ Оренбургской губерніи и въ 4⅗ болѣе нежели въ Семипалатинской области. Поэтому слѣдовало бы ожидать и сравнительно большаго числа преступленій въ Туркестанѣ: по сравненію съ Оренбургскою губерніею убійствъ должно быть 504, грабежей и разбоевъ 416; по сравненію съ Семипалатинскою областью убійствъ должно быть 225, грабежей и разбоевъ 598. Между тѣмъ въ дѣйствительности ихъ далеко меньше, а именно, какъ сказано выше, убійствъ только 217, грабежей и разбоевъ 123, т. е. въ Оренбургской губерніи совершается слишкомъ въ два раза больше убійствъ и, приблизительно, въ 3½ раза больше грабежей и разбоевъ. Въ Семипалатинской области убійствъ немногимъ больше, а число грабежей почти въ 5 разъ больше. Изъ чего слѣдуетъ придти къ заключенію, что народная нравственность Туркестанскаго края въ нѣсколько разъ выше Оренбургской и Семипалатинской (*).

Движеніе дѣлъ по областямъ и округамъ будетъ представлено ниже, а въ настоящее время Ревизія находитъ возможнымъ разсмотрѣть дѣятельность Губернаторовъ по направленію слѣдствій вообще.

Поступающія къ Губернатору, на основаніи § 158 Положенія, отъ слѣдователей и судей дѣла разсматриваются начальникомъ суднаго отдѣленія Областнаго Правленія; докладъ его утверждается Губернаторомъ и дѣлу дается направленіе, безъ внесенія въ общее присутствіе Областнаго Правленія.

Такимъ образомъ, Губернаторы Туркестанскаго края и пользующіеся ихъ правами Начальники Заравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла, по направленію слѣдствій по общимъ преступленіямъ, замѣняютъ прокурорскій надзоръ, съ тою лишь разницею, что послѣдній долженъ предлагать свои заключенія на утвержденіе судебнаго мѣста (321 ст. XV т. II ч.), а Губернаторы Туркестанскаго края распоряжаются направленіемъ слѣдствій безконтрольно: измѣняютъ подсудность, кончаютъ административнымъ порядкомъ и прекращаютъ слѣдствія по своему усмотрѣнію, т. е. пользуются такими широкими правами, которыхъ законъ не представляетъ прокурорскому надзору.

Означенный порядокъ разсмотрѣнія и направленія слѣдственныхъ дѣлъ Губернаторами установился на первыхъ же порахъ введенія проекта Положенія 1867 г., вслѣдствіе отказа Военно-Судныхъ Коммисій принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по которымъ не указаны подлежащіе суду обвиняемые, причемъ Коммисіи основывались на 265, 266 и 269 статьяхъ Военно-Угол. Устава по изд. 1859 г., по которымъ на нихъ возлагается разрѣшеніе не всѣхъ дѣлъ вообще, а лишь тѣхъ, по которымъ имѣются обвиняемые (**).

(*) Кражъ въ Оренбургской губерніи 980, въ Семипалатинской области 259, въ Туркестанскомъ краѣ 207. Но послѣдняя цифра не можетъ быть принята въ расчетъ для опредѣленія народной нравственности, ибо всѣ кражи между туземцами одной народности подсудны народному суду и точныхъ свѣдѣній о числѣ ихъ получить невозможно, такъ какъ большинство кражъ въ судѣ біевъ разрѣшаются гражданскимъ порядкомъ и оканчиваются миромъ, по обычаю.

(**) Увѣдомленіе Окружнаго Штаба Туркестанскаго округа отъ 20 Декабря 1868 г. за № 692.

Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, обсуждая означенный, возбужденный Окружнымъ Штабомъ, вопросъ, нашло: во 1-хъ, что на основаніи §§ 34, 36, 39, 147 и 162 проекта Положенія, кругъ обязанностей Областнаго Правленія по судебнымъ дѣламъ ограниченъ: въ качествѣ Губернскаго Правленія,—разсмотрѣніемъ слѣдственныхъ производствъ по преступленіямъ должности, а въ качествѣ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда—рѣшеніемъ дѣлъ гражданскихъ и по преступленіямъ должности и во 2-хъ, что при маломъ личномъ составѣ и массѣ занятій, общее присутствіе Областнаго Правленія не имѣетъ физической возможности принять на себя еще и обязанность разсмотрѣнія слѣдственныхъ дѣлъ по общимъ уголовнымъ преступленіямъ; а потому разсмотрѣніе слѣдствій приняли на себя Губернаторы, и стали прекращать дѣла, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, нетолько по законнымъ причинамъ погашенія уголовной отвѣтственности, но и при наличности уликъ и даже доказанной виновности привлеченныхъ лицъ.

Свое право разсмотрѣнія слѣдственныхъ дѣлъ Губернаторы основываютъ на § 159 проекта Положенія. Между тѣмъ буквальный смыслъ этого параграфа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Губернаторъ долженъ быть лишь передаточною инстанціею между слѣдователемъ и Военно-Судною Коммисіею, какъ Начальникъ Дивизіи, которому Коммисіи подчинены, но ни какъ не Прокуроромъ, потому что обязанности Губернатора и Прокурора, сами по себѣ не совмѣстимы.

а) Сыръ-Дарьинская Область.

За три года къ Сыръ-Дарьинскому Губернатору вступило 1,099 слѣдствій, т. е. среднимъ числомъ по 366 въ годъ. Изъ нихъ не получили движенія къ 1 Января 1883 г. 90 дѣлъ.

Въ числѣ разсмотрѣнныхъ въ три года 1,009 дѣлъ прекращено производствомъ 380, т. е. болѣе трети; 271 передано въ различныя мѣста (*), 69 возвращено для дослѣдованія и только 289 передано на рѣшеніе въ Военно-Судныя Коммисіи, т. е. менѣе 100 дѣлъ въ годъ.

Въ дѣятельности Сыръ-Дарьинскаго Губернатора замѣчены особенно рельефные случаи неправильнаго прекращенія слѣдствій; такъ напримѣръ, по дѣлу *аксакала Рузбаева*, обстоятельства котораго заключаются въ слѣдующемъ:

Аксакалъ Кураминскаго уѣзда Рузбаевъ донесъ уѣздному управленію, что сартъ Ходжинъ, во время ссоры съ женою, убилъ свою малолѣтнюю дочь. При производствѣ по означенному донесенію формальнаго слѣдствія, свидѣтели показали, что смерть дѣвушки была естественная отъ болѣзни. Аксакалъ, настаивая на обвиненіи, заявилъ, что свидѣтели во 1-хъ подкуплены Ходжинымъ, во 2-хъ боятся мѣстныхъ волостнаго и

(*) Подробности указаны въ вѣдомости въ приложеніи.

казія, которые укрываютъ преступленіе, опасаясь отвѣтственности за разрѣшеніе погребенія убитой.

Донесенія аксакала нашли себѣ подтвержденіе: а) въ показаніяхъ свидѣтельницы Хай Запаръ, слышавшей отъ Азямъ-Ходжи, что дѣвочка убита и б) въ дознаніи уѣзднаго начальника, констатировавшаго, что мѣстный казій сперва запретилъ, а потомъ разрѣшилъ хоронить дѣвочку.

Не смотря на такія улики, установленныя формальнымъ слѣдствіемъ, производившій его Кураминскій уѣздный судья Граменицкій, не сдѣлавъ судебно-медицинскаго осмотра трупа (къ чему не представлялось никакихъ препятствій), закончилъ слѣдствіе и препроводилъ къ Военному Губернатору Сыръ-Дарьинской области, который, согласно доклада начальника Суднаго отдѣленія Статскаго Совѣтника Богдановскаго, не только прекратилъ слѣдствіе, но и предалъ аксакала Рузбаева суду Областнаго Правленія, по 362 ст. улож., находя, что въ вышеупомянутомъ его донесеніи заключаются ложныя свѣдѣнія.

Нельзя не признать означеннаго заключенія неправильнымъ и преждевременнымъ, а прекращеніе дѣла, при подобныхъ условіяхъ, равносильнымъ сокрытію преступленія, ибо донесеніе аксакала не только не ложное, но напротивъ, подтверждается вышеприведенными фактами, обнаруженными слѣдствіемъ настолько, что на обязанности Губернатора лежало не прекращать слѣдствіе, а возвратить для дополненія и судебно-медицинскаго осмотра умершей дѣвочки, которымъ только и возможно было безошибочно опредѣлить причину смерти.

Во всякомъ случаѣ, привлеченіе аксакала къ отвѣтственности за ложное донесеніе не могло имѣть мѣста, прежде, нежели судъ призналъ его ложнымъ.

По незаконному направленію Губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области уголовныхъ дѣлъ заслуживаютъ вниманія еще два дѣла: объ *убійствѣ судебныхъ бієвъ Ауліэ-атинскаго уѣзда Джалымана* и *Сарымбатова*. На основаніи § 130 проекта Положенія 11 Іюля 1867 г. означенныя дѣла подлежали военному суду, ибо убійство вызвано служебными дѣйствіями убитыхъ. Между тѣмъ убійство Джаламана, совершенное по подстрекательству волостнаго управителя Сапака, было передано Губернаторомъ на народный судъ и окончилось присужденіемъ Сапака къ уплатѣ куна, что для него, какъ богатаго волостнаго управителя, не обременительно. Одновременно передано Губернаторомъ въ Военно-Судную Коммисію дѣло объ убійствѣ Сарымбатова, совершенное простыми киргизами.

Такое разнообразіе взглядовъ на подсудность одинаковыхъ дѣлъ тѣмъ менѣе понятно, что оба дѣла производились въ томъ же Судномъ отдѣленіи и докладывались тѣмъ же начальникомъ отдѣленія Статскимъ Совѣтникомъ Богдановскимъ.

Дѣло письмоводителя Чимкентскаго уѣзднаго управленія Ермакова прекращено Губернаторомъ при наличности сознанія обвиняемаго. Ермаковъ растратилъ казенныя деньги 325 р., которыя и были пополнены помощникомъ уѣзднаго начальника маіоромъ Диваевымъ. Разсмотрѣвъ слѣдственное производство, Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Троцкій, написалъ слѣдующую резолюцію 16 Мая 1880 г.: «въ виду раскаянія и признанія Ермакова, и руководствуясь прежними примѣрами, не пре-

въ другія вѣдомства 117, возвращено для дополненія 30 и передано на рѣшенія въ Военно-Судныя Коммисіи 260 въ три года, т. е. около 86 въ годъ.

Разсмотрѣніе и направленіе слѣдствій производится безъ замедленія, среднимъ числомъ въ теченіи мѣсяца. Здѣсь, также какъ и въ Сыръ-Дарьинской Области, дѣла прекращаются властью Губернатора, не только по законнымъ причинамъ погашенія уголовной отвѣтственности, но и по недостатку уликъ, хотя подобныхъ случаевъ замѣчено очень мало, наприм.

По дѣлу *о покушеніи на убійство судебнаго слѣдователя Ильина чиновникомъ Вознесенскимъ*, Военный Губернаторъ, вопреки доклада начальника суднаго отдѣленія полагавшаго предать Вознесенскаго суду за покушеніе на умышленное убійство прекратилъ слѣдствіе, потому что раны, нанесенныя потерпѣвшему, легкія. Между тѣмъ слѣдствіемъ установлено, что Вознесенскій, враждовавшій съ Ильинымъ изъ-за общей любовницы, вечеромъ предъ происшествіемъ выражалъ угрозы убить его, а ночью забрался къ нему въ спальню и нанесъ нѣсколько ранъ въ голову желѣзною палкою.

Ревизія полагаетъ, что наличность такихъ признаковъ покушенія на умышленное убійство, исключаетъ возможность прекращенія дѣла безъ суда.

ВОЕННО-СУДНЫЯ КОММИСІИ.

Степная Коммисія не находила возможнымъ учредить особое судебное мѣсто для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ, изъятыхъ изъ подсудности уѣздныхъ судей и народнаго суда, и передала ихъ въ вѣдѣніе временныхъ Военно-Судныхъ Коммисій. Какъ видно изъ пояснительной записки къ проекту Положенія 1867 г. она руководствовалась, во 1-хъ, тѣмъ, что подобныхъ дѣлъ въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ очень мало—не болѣе 25 въ годъ, во 2-хъ, надѣялась, что военные суды будутъ разрѣшать дѣла безъ промедленія, что особенно необходимо въ краѣ, находящемся на военномъ положеніи.

Такимъ образомъ, на основаніи проекта Положенія 1867 г., Военно-Суднымъ Коммисіямъ подсудны всѣ сопряженныя съ ограниченіемъ правъ состоянія уголовныя преступленія лицъ русской національности (§ 134) и поименованныя въ §§ 130 и 131, дѣла между туземцами и русскими и между туземцами разныхъ народностей (§ 135).

Опытъ показалъ, что предположенія Степной Коммисіи относительно малаго количества и быстроты производства дѣлъ въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ, не оправдались. Число дѣлъ стало съ каждымъ годомъ увеличиваться и возросло до 280 въ годъ въ среднемъ выводѣ. Движеніе дѣлъ въ Коммисіяхъ замедлилось до такой степени, что арестантскія задерживались по два и по три года, а не арестантскія и того больше.

Въ первые годы послѣ пріобрѣтенія Туркестанскаго края, Военно-Судныя Коммисіи учреждались временно при воинскихъ частяхъ. Затѣмъ было признано болѣе удобнымъ придать имъ характеръ постоянныхъ учрежденій, въ центральныхъ пунктахъ, и опредѣлить штатное число служащихъ.

На этомъ основаніи въ 1878 и 1879 гг. были образованы постоянныя Военно-Судныя Коммисіи въ городахъ: Ташкентѣ и Казалинскѣ (Сыръ-Дарьинской Области), Маргеланѣ и Ошѣ (*) (Ферганской Области) и Самаркандѣ (Заравшанскаго Округа). Для сужденія дѣлъ Аму-Дарьинскаго Отдѣла образована временная Военно-Судная Коммисія въ Петро-Александровскѣ.

(*) Впослѣдствіи Военно-Судная Коммисія изъ Оша перенесена въ Кокандъ, гдѣ и нынѣ находится.

давать его суду, а уволить въ отставку по прошенію». что и было исполнено.

Означенное распоряженіе Губернатора равносильно прощенію преступника, каковое право принадлежитъ лишь Верховной Власти (165 ст. улож. о наказаніяхъ).

Считая излишними всякія комментаріи къ приведеннымъ примѣрамъ, Ревизія полагаетъ, что подобныя превышенія власти по прекращенію важныхъ уголовныхъ дѣлъ возможны лишь тамъ, гдѣ нѣтъ Прокурорскаго надзора и гдѣ Губернаторъ, при многосложныхъ обязанностяхъ и не обладающій спеціальными юридическими свѣдѣніями, лишенъ возможности вникать во всякое судебное дѣло, а потому отвѣтственность за приведенные случаи неправильнаго прекращенія дѣлъ, предусмотрѣнная уложеніемъ о наказаніяхъ (338 ст.), должна упадать, всецѣло, на докладчика статскаго совѣтника Богдановскаго.

Ревизія не считаетъ себя вправѣ не упомянуть что И. д. Военнаго Губернатора Сыръ-Дарьинской области Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гилевъ возражалъ противъ установившагося порядка разсмотрѣнія дѣлъ Губернаторами. 30 Апрѣля 1883 г. онъ отказался отъ этой обязанности, по основаніямъ, изложеннымъ въ резолюціи на журналъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, въ которой, между прочимъ, сказано: «Губернаторъ, который принимаетъ къ своему разсмотрѣнію произведенныя слѣдствія, прекращаетъ ихъ или направляетъ въ тотъ или другой судъ по своему усмотрѣнію, опредѣляетъ по своему же разумѣнію родъ преступленія или же совсѣмъ не находитъ его, не соотвѣтствуетъ своему назначенію исполнителя и оберегателя законовъ».

Послѣдствіемъ означеннаго протеста было распоряженіе Туркестанскаго Окружнаго Штаба, въ силу котораго Военно-Судныя Коммисіи обязываются на будущее время принимать къ своему разсмотрѣнію, на точномъ основаніи § 159 проекта положенія 1867 г. всѣ дѣла по общимъ преступленіямъ лицъ гражданскаго вѣдомства, безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ Губернаторами. Съ 4 Іюня, въ силу этого распоряженія, слѣдствія начали поступать въ Военно-Судную Коммисію, безъ разсмотрѣнія ихъ Губернаторами по существу.

Такимъ образомъ, въ силу протеста Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Гилева, въ Сыръ-Дарьинской Области установился было порядокъ направленія слѣдствій, согласный съ требованіемъ § 159 проекта Положенія и 319 ст. т. XV ч. II, но вновь назначенный Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Гродековъ, тотчасъ по вступленіи въ должность, возстановилъ прежній порядокъ.

Означенное распоряженіе Генералъ-Маіора Гродекова, хотя и неправильное въ существѣ, имѣетъ однако за собою практическое основаніе. Нельзя не согласиться что при неудовлетворительности слѣдственной части, проистекающей, главнымъ образомъ, вслѣдствіе безконтрольности ея органовъ, для пользы дѣла необходимо разсмотрѣніе слѣдственнаго производства, хотя бы для опредѣленія полноты слѣдствія. Трудно ожидать пользы отъ такого контроля со стороны Военно-Судныхъ Коммисій, во 1-хъ, вслѣдствіе ихъ юридической несостоятельности—о чемъ подробно будетъ указано ниже, во 2-хъ потому, что слѣдственные органы не подчинены Коммисіямъ и, при констатированной Ревизіею небрежности

слѣдователей и нежеланіи заниматься своимъ дѣломъ какъ слѣдуетъ, они конечно мало будутъ заботиться о добросовѣстномъ исполненіи предписаній Военно-Судныхъ Коммисій и предпочтутъ ограничиваться отписками и пререканіями, доказательствъ чему замѣчено Ревизіею не мало.

Находя, что при отсутствіи въ краѣ прокурорскаго надзора, только одна Губернаторская власть можетъ наблюдать за дѣятельностію слѣдственныхъ органовъ, Ревизія полагаетъ возможнымъ удержать, *какъ мѣру временную, впредь до введенія Прокуратуры*, существующій порядокъ направленія слѣдствій, но съ тѣмъ, чтобы Губернаторы, на точномъ основаніи 662 ст. свод. военн. пост. кн. V ч. II, отнюдьне позволяли себѣ прекращать слѣдствія иначе какъ по законнымъ причинамъ погашенія уголовной отвѣтственности, не входя въ существо дѣлъ и въ оцѣнку доказательствъ виновности привлеченныхъ лицъ.

б) Заравшанскій Округъ.

У Начальника Заравшанскаго Округа слѣдствій въ теченіи трехъ лѣтъ, съ остаткомъ отъ 1879 г., было 408. Изъ нихъ прекращено производствомъ 135, передано въ разныя вѣдомства 31, возвращено для дополненія 4 и направлено въ Самаркандскую Военно-Судную Коммисію 154, т. е. среднимъ числомъ около 50 дѣлъ въ годъ. Осталось не разсмотрѣнныхъ къ 1 Января 1883 г. 84 дѣла, а ко дню ревизіи, 1 Апрѣля, 15 дѣлъ.

Начальникъ Заравшанскаго Округа по направленію слѣдственныхъ дѣлъ пользуется правами Губернатора. Поступающія къ нему отъ слѣдователей дѣла разсматриваются состоящимъ при немъ, на правахъ начальника суднаго отдѣленія его Канцеляріи, Аудиторомъ Моржецкимъ. Въ противуположность дѣятельности Сыръ-Дарьинскаго Губернатора, Ревизія не замѣтила въ Заравшанскомъ Округѣ ни одного случая неправильнаго направленія слѣдственныхъ дѣлъ. Не входя въ разсмотрѣніе силы уликъ или значенія доказательствъ, Начальникъ Заравшанскаго Округа прекращаетъ, собственною властью, лишь тѣ слѣдствія, по которымъ не обнаружено виновныхъ или признаковъ преступленія и передаетъ въ Военно-Судныя Коммисіи всѣ остальныя дѣла, каковой порядокъ согласуется съ требованіемъ 266 ст. свод. военн. постановленій кн. V.

в) Ферганская Область.

Въ теченіи трехъ лѣтъ къ Ферганскому Губернатору вступило 815 слѣдствій. Изъ нихъ осталось не разсмотрѣнныхъ къ 1 Января 1883 г. 25. Слѣдовательно, ежегодно вступаетъ оконченныхъ слѣдствій по Ферганской Области около 270. Прекращено производствомъ 367, передано

Составъ каждой изъ названныхъ шести Коммисій, по Высочайше утвержденнымъ штатамъ слѣдующій:

Постоянный Презусъ изъ Штабъ-Офицеровъ, три Ассесора изъ Оберъ-Офицеровъ, одинъ Аудиторъ и вольнонаемный переводчикъ. Такъ какъ въ послѣдніе годы почти во всѣхъ Коммисіяхъ число поступающихъ на производство дѣлъ стало замѣтно увеличиваться, то поэтому въ помощь штатнымъ Аудиторамъ были прикомандировываемы еще Аудиторы, состоящіе при линейныхъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ.

Такимъ образомъ въ прошломъ 1882 г. въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ, кромѣ штатныхъ Аудиторовъ, состояло еще прикомандированныхъ: въ Ташкентской 6, въ Маргеланской и Самаркандской по одному.

Порядокъ судопроизводства въ коммисіяхъ.

Порядокъ Судопроизводства въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ, установленный кн. V ч. II свод. воен. пост. изд. 1859 г., въ главныхъ основаніяхъ, совершенно сходенъ съ порядкомъ производства дѣлъ въ судахъ первой степени, дѣйствующихъ на основаніи кн. II т. XV свод. зак., но съ тою существенною разницею, что приговоры Коммисій, называемые сентенціями, не подвергаются просмотру прокурорскаго надзора и, по всѣмъ вообще дѣламъ, не составляютъ окончательнаго рѣшенія, а поступаютъ на ревизію и конфирмацію военныхъ начальниковъ и Главнаго Военнаго Суда по принадлежности.

Личный составъ.

Таковъ закономъ установленный порядокъ разрѣшенія дѣлъ въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ. Прежде нежели перейти къ разсмотрѣнію примѣненія его на практикѣ въ Туркестанскомъ краѣ, Ревизія находитъ не безполезнымъ коснуться персонала служащихъ, дабы опредѣлить, на сколько лица, входящія въ составъ военныхъ судовъ Туркестанскаго края, въ состояніи выполнить возложенную на нихъ задачу провѣрки правильности взводимыхъ на подсудимаго обвиненій, и исправленія ошибокъ и упущеній формальнаго слѣдствія.

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо разсмотрѣть, какія служебныя преимущества даетъ членамъ Военно-Судныхъ Коммисій отправленіе судейскихъ обязанностей, а также и порядокъ назначенія на должности Презусовъ и Ассесоровъ.

Презусы.

Презусы въ Военно-Судныя Коммисіи назначаются изъ Штабъ-Офицеровъ и поставлены во всѣхъ отношеніяхъ хуже нежели ихъ строевые товарищи или получившіе административныя должности при штабѣ. Занятій и отвѣтственности у Презуса больше, а вознагражденія меньше, потому что Презусы, кромѣ жалованья по чину и 600 р. добавочныхъ, ничего болѣе не получаютъ, и, прослуживъ три года внѣ строя, считаются отъ него отставшими, а слѣдовательно теряютъ возможность разсчитывать на полученіе какой либо отдѣльной части или на служебное повышеніе. Очевидно при такихъ условіяхъ хорошій строевой офицеръ не пойдетъ на должность Презуса, тѣмъ болѣе, что для Штабъ-Офицеровъ гораздо болѣе выгодъ представляютъ должности по военно-народному Управленію, съ его большими окладами и служебными преимуще-

ствами, и понятно, что туда и направляются лучшія военныя силы, не преданныя всецѣло служенію военному дѣлу.

И въ самомъ дѣлѣ: кандидатами на должности Презусовъ являются личности не пригодные ни въ войскахъ, ни въ военно-народномъ Управленіи, отъ которыхъ, слѣдовательно, трудно требовать соотвѣтствующихъ ихъ высокимъ обязанностямъ качествъ и достоинствъ.

Ассесоры.

Положеніе Ассесоровъ еще хуже: кромѣ жалованья по чину, они за занятія въ Коммисіяхъ не получаютъ ничего, и даже оно не освобождаетъ ихъ отъ караульной и строевой службы (ст. 290 свод. военн. пост. ч. V кн. II). Кромѣ того они обязаны ѣздить въ мѣста заключенія за подсудимыми привеллигированнаго сословія, что сопряжено съ расходами и потерею времени.

Ассесоры назначаются по указаніямъ командировъ частей. Каждый начальникъ, естественно, дорожитъ хорошими офицерами и неохотно съ ними разстается. Лучшіе офицеры получаютъ роты и штабныя должности, которыя, кромѣ жалованья по чину, даютъ столовыя деньги. Исполняя ассесорскія обязанности, при серьезномъ отношеніи къ дѣлу, офицеры не имѣютъ возможности отправлять добросовѣстно свои должности въ частяхъ, а слѣдовательно должны лишиться ихъ, что влечетъ за собою потерю столовыхъ денегъ, службой въ Коммисіи не вознаграждаемую. Понятно, что при такихъ условіяхъ лучшіе офицеры остаются въ частяхъ, а командиры, пользуясь удобнымъ случаемъ, назначаютъ въ Ассесоры личностей, отъ которыхъ желаютъ избавиться. Зачастую въ составъ присутствія входятъ Ассесоры, состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ и даже присужденные судомъ общества офицеровъ къ отчисленію въ запасъ. Бываютъ случаи, что противъ большинства присутствія предъявляются законные отводы (*). Можно себѣ представить авторитетность суда въ такомъ составѣ.

Сами Коммисіи настолько сознаютъ свою несостоятельность, что, вмѣсто того, чтобы самимъ знакомиться съ подлинными дѣлами и приводить ихъ въ потребную для постановки приговора ясность, тотчасъ по полученіи дѣлъ передаютъ ихъ Аудиторамъ; эти послѣдніе указываютъ суду, какія нужны дополненія и только при чтеніи подсудимому составленной Аудиторомъ выписки, судъ по ней, одновременно съ подсудимымъ, ближе знакомится съ дѣломъ.

Участвуя въ разъясненіи дѣла, такъ сказать, лишь пассивно, т. е. составленіемъ, по указаніямъ Аудитора, постановленій о сношеніи съ разными мѣстами и лицами, судъ конечно, въ постановкѣ приговора является совершенно безличнымъ, не имѣющимъ собственнаго убѣжденія, и дѣйствуетъ лишь по указаніямъ Аудитора. Отсюда такіе поразительные факты какъ ниже указанные въ дѣлѣ Цедейко три противорѣчащіе приговора, постановленные тѣмъ же судомъ и подъ предсѣдательствомъ того же Презуса.

Аудиторы.

Большинство Аудиторовъ мало подготовлены къ должности и хорошо знаютъ только обрядовую сторону дѣлопроизводства. Между тѣмъ,

(*) Дѣло Штабсъ-Капитана Кубасова въ Кокандской Военно-Судной Коммисіи.

они въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ Туркестанскаго края имѣютъ первенствующее значеніе, тогда какъ по закону они суть только дѣлопроизводители, на обязанность которыхъ возложено, между прочимъ, указывать, членамъ Коммисіи, подлежащіе законы, при чемъ при непринятіи мнѣнія Аудитора, ст. 292 свод. воен пост. ч. V кн. II, предоставляетъ ему право изложить оное письменно, для приложенія къ дѣлу. Хотя означенный законъ и поясняетъ, что это дѣлается лишь въ видахъ огражденія Аудитора отъ отвѣтственности, тѣмъ не менѣе, основываясь на означенной ст. 292, Аудиторы присвоили себѣ право руководить судомъ, чему не мало способствуетъ служебная независимость ихъ отъ Презусовъ, ибо они въ дисциплинарномъ отношеніи подчинены лишь воинскимъ начальникамъ и комендантамъ, при управленіяхъ которыхъ состоятъ Коммисіи (*).

Такимъ образомъ Аудиторы, отправляя въ сущности лишь секретарскія обязанности, не подчиняются предсѣдателю судебнаго мѣста, каковой порядокъ совершенно не согласуется съ началами устройства коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ, и неминуемо ведетъ къ столкновеніямъ, роняющимъ достоинство суда, въ доказательство чего можно привести здѣсь дѣло о пререканіяхъ Аудитора Петропавловскаго съ Презусомъ Ташкентской Военно-Судной Коммисіи маіоромъ Покровскимъ, какъ характеризующее взаимныя отношенія Аудиторовъ и Презусовъ и доказывающее, что Аудиторы разширяютъ понятіе о своей самостоятельности до полнаго своеволія.

Пререканія между Аудиторомъ Петропавловскимъ и Презусомъ маіоромъ Покровскимъ возникли въ концѣ 1881 г. и длились до 15 Мая 1882 г. Свои личныя отношенія Петропавловскій перенесъ на служебную почву и не только отказался отъ исполненія законныхъ требованій Презуса, но въ рапортахъ, отъ 29 Января, 10, 11 и 20 Февраля, поданныхъ Сыръ-Дарьинскому Губернскому Воинскому Начальнику, употреблялъ нетерпимыя въ оффиціальной перепискѣ, по крайнему неприличію, выраженія о личности маіора Покровскаго, и даже прямо обвинялъ его въ преступныхъ по службѣ дѣйствіяхъ. Такъ напр. указывая на дѣло рядоваго Лукашевича, судившагося за неповиновеніе начальству и самовольную отлучку, Петропавловскій приписываетъ маіору Покровскому злоупотребленія, вызванныя его симпатіей къ подсудимому, человѣку политически неблагонадежному.

По дѣлу объ убійствѣ купца Іогансона Петропавловскій обвиняетъ маіора Покровскаго въ какомъ то особомъ участіи къ подсудимому Пиръ Назару и, называя дѣйствія маіора Покровскаго, въ отношеніи послѣдняго, подтасокой и передержкой, поясняетъ ихъ тѣмъ, что маіоръ «Покровскій, не день и не два служилъ въ зякетномъ правленіи и не мудрено и даже до нѣкоторой степени естественно, что пріемы и обычаи зякета внесъ въ чуждую для него сферу суда».

Означенныя поясненія, по мнѣнію Ревизіи, по общему тону ихъ составляютъ обвиненіе маіора Покровскаго въ лихоимствѣ, и, будучи высказаны въ рапортѣ, поданномъ къ прямому начальству, являются

(*) *Примѣч.* 2 къ 292 ст. свод. военн. пост. ч. V кн. II.

доносомъ, долженствовавшимъ повлечь за собою формальное разслѣдованіе дѣйствій маіора Покровскаго, который, въ случаѣ основательности обвиненій, не можетъ оставаться Презусомъ. Аудиторъ Петропавловскій, за подачу означенныхъ рапортовъ, подлежалъ, во всякомъ случаѣ, по смыслу ст. 171 и 172 воинскаго устава о наказ. взысканію, которое въ случаѣ неосновательности обвиненій, можетъ доходить до ссылки въ Сибирь на поселеніе.

Между тѣмъ рапорты Петропавловскаго не имѣли никакихъ послѣдствій по отношенію къ маіору Покровскому, а самъ Петропавловскій, по распоряженію Генералъ-Лейтенанта Колпаковскаго, основанному на докладѣ Оберъ-Аудитора Окружнаго штаба, получилъ лишь выговоръ и былъ переведенъ на штатную должность Аудитора Казалинской Коммисіи, что равносильно повышенію по службѣ, ибо при Ташкентской Коммисіи онъ былъ лишь прикомандированъ сверхъ штата.

Приведенное дѣло, ярко освѣщающее взаимныя отношенія лицъ, входящихъ въ составъ Коммисіи, конечно, не могло бы возникнуть, если бы судьи стояли на подобающей ихъ званію высотѣ, а Аудиторы не выходили изъ опредѣленной закономъ роли дѣлопроизводителей.

Движеніе дѣлъ въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ.

Изъ приложенной къ настоящему отчету вѣдомости видно, что въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ (1880, 1881 и 1882 гг.) во всѣ шесть Коммисій края вступило 773 дѣла о лицахъ гражданскаго вѣдомства, а съ оставшимися отъ предыдущихъ годовъ 90 дѣлами, подлежало къ разрѣшенію, въ означенные 3 года, 863 дѣла. Изъ нихъ разрѣшено 703, такъ что осталось не рѣшенныхъ къ 1-му Декабря 1882 г. 160 дѣлъ.

Означенная вѣдомость показываетъ, что движеніе дѣлъ въ 1880 и 1881 гг. было очень медленное, а именно: изъ числа остававшихся къ 1880 г. 90 дѣлъ и вступившихъ къ нимъ въ 1880 и 1881 гг. 495 дѣлъ, разрѣшено, въ означенные два года, только 329 дѣлъ, вслѣдствіе чего остатокъ на 1882 г. достигъ, до 256, къ которымъ въ 1882 г. прибавилось еще вновь вступившихъ 278 дѣлъ и такимъ образомъ всего на производствѣ образовалось 534 дѣла.

Въ 1882 г., съ прикомандированіемъ восьми сверхштатныхъ аудиторовъ, о чемъ упомянуто выше, движеніе дѣлъ *повидимому* ускорилось, а именно: въ 1882 г. разрѣшено 374 дѣла, т. е. на 45 дѣлъ болѣе чѣмъ въ два предыдущіе года.

Это увеличеніе дѣлопроизводства только кажущееся съ перваго взгляда на цифры, что явствуетъ изъ слѣдующаго расчета: въ 1882 г. среднимъ числомъ каждою изъ 6 коммисій разрѣшено около 62 дѣлъ, что при общемъ числѣ штатныхъ и прикомандированныхъ Аудиторовъ 14, на каждаго Аудитора составитъ только около 27 дѣлъ, тогда какъ въ 1880 г. на каждаго Аудитора приходилось разрѣшенныхъ дѣлъ—26⅓, а въ 1881 г.—28½.

Слѣдовательно при усиленіи въ 1882 г. штатнаго состава восемью Аудиторами, дѣлопроизводство не только не увеличилось вдвое, какъ бы слѣдовало, соотвѣтственно этому усиленію, но напротивъ, число разрѣшенныхъ дѣлъ даже уменьшилось, ибо въ 1881 г. каждая Коммисія, а слѣдовательно и каждый Аудиторъ, въ среднемъ выводѣ, окончили 28½ дѣлъ, а въ 1882 г. 27⅝ дѣлъ.

Принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ доклада Оберъ-Аудитора Окружнаго Штаба Ревизующему (*), число оконченныхъ дѣлъ о воинскихъ чинахъ, производимыхъ въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ, достигало за 1880 и 1881 года 495—слѣдовательно въ среднемъ выводѣ по 41 дѣлу на Коммисію оказывается, что дѣятельность Коммисій, вся вообще, какъ по дѣламъ лицъ гражданскаго вѣдомства, такъ и военныхъ, выражается, среднимъ числомъ, въ цифрѣ 387 дѣлъ на всѣ 6 Коммисій и 68 дѣлъ на каждую въ отдѣльности въ годъ, каковое число нельзя не признать слишкомъ малымъ, особливо если принять во вниманіе, что большинство военно-судныхъ дѣлъ и значительная доля дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, весьма несложны и не требуютъ большаго труда и времени на ихъ разсмотрѣніе.

Нельзя не придти къ заключенію, что крайняя медленность въ движеніи дѣлъ—размѣры которой будутъ указаны ниже при разсмотрѣніи отдѣльныхъ Коммисій—должна быть приписана, исключительно, бездѣйствію нѣкоторыхъ Военно-Судныхъ Коммисій и, главнымъ образомъ, Ташкентской какъ это будетъ доказано ниже.

Дѣятельность всѣхъ Коммисій за 1882 г., относительно числа оправдательныхъ и обвинительныхъ приговоровъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

На 374 разрѣшенныхъ дѣлъ, постановлено приговоровъ:

Обвинительныхъ.	210
Оправдательныхъ	70
Такихъ, по коимъ подсудимые оставлены въ подозрѣніи .	83
Прекращено за смертью подсудимыхъ	11
Итого . . .	374

Слѣдовательно, число обвинительныхъ приговоровъ за 1882 г. составляетъ около 58 процентовъ.

Въ отдѣльныхъ Коммисіяхъ процентное отношеніе обвинительныхъ приговоровъ слѣдующее:

въ Ташкентской около	69%
— Кокандской	61%
— Казалинской	60%
— Маргеланской	50%
— Самаркандской	49%
— Петро-Александровской	36½%

Собрать свѣдѣнія объ окончательныхъ конфирмаціяхъ означенныхъ приговоровъ не оказалось возможности, ибо, какъ увѣдомилъ Ревизующаго Туркестанскій Окружной Штабъ (**), число конфирмацій въ данномъ году ни въ какомъ случаѣ не можетъ соотвѣтствовать

(*) Отъ 27 Января 1883 г. № 229.
(**) Отъ 26 Августа за № 1113.

числу дѣлъ, рѣшенныхъ въ томъ же году Военно-Судными Коммисіями, такъ какъ въ числѣ конфирмацій напр. за 1882 г., много такихъ, которыя послѣдовали по дѣламъ, разрѣшеннымъ въ прежніе годы, и, наоборотъ, много дѣлъ, оконченныхъ въ 1882 г., еще не разсмотрѣны конфирмующимъ Начальствомъ.

Движеніе дѣлъ въ Военно-Судныхъ Коммисіяхъ по родамъ преступленій.

Выше было указано, что въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ въ Военно-Судныя Коммисіи вступило 773 дѣла.

Изъ прилагаемой къ отчету вѣдомости видно, что по родамъ преступленій означенныя дѣла распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Значительно преобладающее число представляютъ дѣла объ убійствахъ, которыхъ въ теченіи трехъ лѣтъ возникло 212 дѣлъ, т. е. по 71 дѣлу въ годъ въ среднемъ выводѣ. Затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ:

Кражи и мошенничества	188	дѣлъ.
Разбой	118	—
Грабежъ	по 68	—
Нанесеніе ранъ и побоевъ		
Побѣгъ изъ подъ стражи	28	—
Растрата чужаго имущества	13	—
Оскорбленіе должностныхъ лицъ	12	—
Сопротивленіе властямъ	по 9	—
Поддѣлка монеты		
Подлоги въ актахъ	8	—
Оскорбленія цѣломудрія женщинъ	по 6	—
Зажигательство		
Ложные доносы		
Лжесвидѣтельство	5	—
Бродяжество	4	—
Лжеприсяга	2	—
Лишеніе свободы	По одному дѣлу.	
Отлучка изъ мѣста жительства		
Составленіе подложныхъ видовъ		
Мужеложство		
Продажа въ рабство		
Присвоеніе не принадлежащаго званія		
Лихоимство		
Укрывательство отъ воинской повинности		
Незаконная выдѣлка питей		
Бунтъ (*)		
Итого	773	дѣла.

Распредѣленіе перечисленныхъ дѣлъ по отдѣльнымъ Коммисіямъ видно изъ прилагаемой къ отчету вѣдомости.

(*) Дѣло по обвиненію Сарта Ахмеда въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 250 ст. улож. производилось въ Ошской Военно-Судной Коммисіи въ 1879 г., и окончилось оправданіемъ обвиняемаго Главнымъ Военнымъ Судомъ. Подробности его приведены ниже.

Ташкентская Воен-но-Судная Коммисія.

Ташкентская Военно-Судная Коммисія состоитъ при Управленіи Сыръ-Дарьинскаго Губернскаго Воинскаго начальника. Должность Презуса занимаетъ Маіоръ Покровскій. Аудиторовъ семь.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ вступило 310 дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, а съ остаткомъ 34 отъ 1879 г., всего состояло на производствѣ 344 дѣла. Изъ нихъ разрѣшено 233 дѣла, осталось не рѣшенныхъ: къ 1 Декабря 1882 г. 111 дѣлъ. Къ 1 Іюля 1883 г. число не рѣшенныхъ дѣлъ уменьшилось до 92. Изъ нихъ только 8 задерживаются причинами, отъ Коммисіи не зависящими; остальныя не двигаются по винѣ Коммисіи. Такъ напр., 24 дѣла, вступившія въ Коммисію въ 1881 и 1882 гг. не разсматриваются, какъ видно изъ статейныхъ списковъ, за болѣзнью двухъ Аудиторовъ и смертью третьяго, хотя между подсудимыми 44 содержатся подъ стражею.

Восемь дѣлъ—изъ нихъ одно арестантское,—еще не переданы Аудиторамъ, «по недавнему поступленію», какъ значится въ статейныхъ спискахъ, между тѣмъ семь изъ нихъ поступили еще 17 Ноября 1882 г., восьмое 10 Декабря 1882 года.

Дѣло о поддѣлкѣ документовъ и убійствѣ соединено изъ двухъ дѣлъ, хотя между ними нѣтъ ничего общаго. Всѣхъ подсудимыхъ 17, пять содержатся подъ стражей. Изъ нихъ въ убійствѣ обвиняется только одинъ, остальные привлечены къ дѣлу о подлогѣ. Дѣло не разрѣшается за невысылкою одного только подсудимаго, о чемъ Коммисія сообщала по принадлежности лишь 28 Мая 1883 г., хотя дѣло вступило въ Коммисію еще въ Апрѣлѣ 1882 года.

Одно дѣло соединено изъ трехъ, не имѣющихъ ничего общаго: о кражахъ произведенныхъ въ Ташкентѣ въ 1881 г., въ Кураминскомъ уѣздѣ въ 1882 и 1883 гг. По всѣмъ тремъ дѣламъ 10 подсудимыхъ, изъ коихъ пять подъ стражей.—Означенныя дѣла не разрѣшаются потому, что о нѣкоторыхъ изъ подсудимыхъ производится слѣдствіе въ Ходжентскомъ уѣздѣ.

Противъ остальныхъ, не начатыхъ еще дѣлъ, въ статейныхъ спискахъ стоятъ краткія отмѣтки въ родѣ: «не разсматривалось, обстоятельства соображаются съ дѣломъ, пишется выписка и т. п.».

Нельзя не признать, что приведенныя причины задержанія дѣлъ неуважительны и должны быть приписаны нераспорядительности и даже служебной небрежности Презуса, ибо отъ него зависитъ замѣнить заболѣвшаго Аудитора здоровымъ, къ чему, въ виду значительнаго числа Аудиторовъ (7), не представляется затрудненій.

Соединеніе разнородныхъ дѣлъ, подобное указанному, не должно быть допускаемо, какъ отягчающее участь тѣхъ подсудимыхъ, которые не причастны къ дѣлу, задерживающему движеніе остальныхъ. Они, волей неволей, должны годами томиться въ тюрьмахъ, въ ожиданіи окончанія дѣла, къ которому не имѣютъ отношенія.

Поэтому Ревизія останавливается на предположеніи, что означенное соединеніе дѣлъ практикуется для того, чтобы имѣть предлогъ ихъ не разсматривать.

Это предположеніе встрѣчаетъ себѣ подтвержденіе въ дѣлѣ о татарахъ Магизовѣ и Абдулъ-Валіевѣ, обвиняемыхъ въ убійствѣ татарки Измаиловой. Оно рѣшено Ташкентской Коммисіей 17 Апрѣля 1882 г.

присужденіемъ обоихъ къ семилѣтней каторжной работѣ, при чемъ подсудимые, бывшіе на порукахъ, заключены подъ стражу. 12 Августа Окружный Штабъ возвратилъ дѣло на дополненіе; тогда Коммисія, усмотрѣвъ что Абдулъ-Валіевъ судится вмѣстѣ съ другими лицами еще за подложное полученіе денежной почтовой корреспонденціи, присоединила къ этому послѣднему дѣлу и дѣло объ убійствѣ, для сужденія Абдулъ-Валіева по совокупности преступленій. Такимъ образомъ соучастникъ Валіева по убійству Магизовъ, не имѣющій никакого отношенія къ дѣлу о подлогѣ, тѣмъ не менѣе будетъ долго сидѣть въ тюрьмѣ въ ожиданіи окончанія дѣла о подлогѣ, которое къ тому же весьма сложно и протянется не мало времени. Слѣдуетъ замѣтить, что дѣло о подлогѣ почтовыхъ документовъ вступило въ Коммисію за два мѣсяца до постановленія сентенціи по дѣлу объ убійствѣ, и Коммисія, въ то время, не соединяла ихъ, а сдѣлала это лишь тогда, когда по настоянію Штаба потребовалось дополненіе, т. е. лишняя работа Аудитору.

Медленность Ташкентской Коммисіи особенно проявляется при сравненіи ея дѣятельности съ другими Коммисіями. Въ Ташкентской Коммисіи въ теченіи 1882 г. рѣшено о лицахъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ 225 дѣлъ, что при семи Аудиторахъ составляетъ по 32 дѣла на каждаго, тогда какъ въ Самаркандской Коммисіи въ то же время съ однимъ Аудиторомъ (*) рѣшено 126 такихъ дѣлъ. Въ Маргеланской Коммисіи въ 1882 г. о лицахъ гражданскаго вѣдомства окончено 76 дѣлъ при одномъ Аудиторѣ. Изъ этого видно, что дѣятельность Маргеланской и Самаркандской Коммисій почти въ четыре раза превосходитъ Ташкентскую.

Причину медленности Ташкентской Коммисіи слѣдуетъ приписать нераспорядительности и небрежности Презуса Маіора Покровскаго, бездѣятельности Аудиторовъ и отсутствію должнаго надзора за ними Губернскаго Воинскаго Начальника, который, по закону (Свод. Воен. Пост. ч. V кн. II ст. 594—597) обязанъ ревизовать дѣлопроизводство и повѣрять статейные списки.

Разсматривая сентенціи Ташкентской Военно-Судной Коммисіи по существу, Ревизія остановилась на дѣлѣ Цедейко, обвиняемомъ въ разныхъ преступленіяхъ, какъ доказывающемъ, что обвинительный или оправдательный приговоры зависятъ въ Ташкентской Военно-Судной Коммисіи не столько отъ обстоятельствъ дѣла или силы уликъ, какъ отъ внѣшнихъ условій.

Обстоятельства этого, замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ дѣла, заключаются въ слѣдующемъ:

Ходжентскій мѣщанинъ Цедейко занимался письмоводствомъ, по вольному найму, у Начальника Ура-Тюбинскаго района Штабсъ-Капитана Арбузова. Въ 1878 г. въ управленіи оказалась недостача 1.645 р. казенныхъ денегъ, вырученныхъ за торговыя свидѣтельства. Арбузовъ донесъ Начальнику Ходжентскаго уѣзда, что деньги растрачены Цедейкомъ, вслѣдствіе чего противъ послѣдняго возбудили уголовное преслѣ-

(*) Въ Самаркандской и Маргеланской Коммисіяхъ хотя и числилось въ 1882 г. по два Аудитора, но по одному изъ нихъ исправляли должности Оберъ-Аудиторовъ при Губернаторахъ.

дованіе. При первомъ приступѣ къ слѣдствію мѣстный слѣдователь Карловъ, во 1-хъ обнаружилъ признаки виновности въ растратѣ самого Арбузова, во 2-хъ нашелъ, что помощникъ Начальника Ходжентскаго уѣзда Сарапуловъ составилъ, со словъ Арбузова, подложное дознаніе о виновности Цедейки въ означенной растратѣ. Поэтому слѣдователь Карловъ пріостановилъ слѣдствіе и донесъ о вышеизложенномъ Военному Губернатору Сыръ-Дарьинской области.

Генералъ-Лейтенантъ Троцкій распорядился отобрать слѣдствіе у Карлова, и, вопреки доклада Начальника Суднаго Отдѣленія Областнаго Правленія,—полагавшаго необходимымъ разслѣдовать виновность Арбузова, и Сарапулова,—поручилъ собственноручно написаннымъ предписаніемъ (*), полковнику Фавицкому произвести слѣдствіе надъ однимъ Цедейко.

Означенный Штабъ-офицеръ тщательно обошелъ всѣ обстоятельства, указывающія на виновность Арбузова и оставилъ безъ разслѣдованія уличающій послѣдняго оговоръ Цедейки.

Такое неполное и явно пристрастное слѣдствіе, по распоряженію Предсѣдателя Областнаго Правленія, поступило въ Ташкентскую Военно-Судную Коммисію для сужденія Цедейко за растрату казенной собственности, при чемъ Цедейко былъ арестованъ при Ходжентской тюрьмѣ съ 29 Августа 1878 г. по 21 Января 1880 г., пока наконецъ не былъ выпущенъ на поруки по настоянію Тюремнаго Комитета.

Въ Коммисіи дѣло производилось около пяти лѣтъ (съ Сентября 1878 г. по Мартъ 1883 г.) и были постановлены три несходные приговора, а именно: по первому, отъ 22 Марта 1879 г., Цедейко былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири за растрату, подлогъ и лихоимство.

Окружный Штабъ возвратилъ дѣло на дополненіе, послѣ чего Коммисія нашла «что растрата могла быть произведена самимъ Арбузовымъ, а не подсудимымъ Цедейко» и потому, вторымъ приговоромъ, отъ 22 Декабря 1881 г., рѣшила Цедейку по обвиненію въ растратѣ оставить въ подозрѣніи, а за подлогъ и лихоимство сослать въ Енисейскую губернію.

Слѣдуетъ замѣтить, что служебнымъ подлогомъ признана не имѣющая никакого значенія канцелярская неисправность, выразившаяся въ исправленіе Цедейкою отмѣтки въ исходящемъ реестрѣ. Лихоимствомъ же сочтено полученіе Цедейкою 15 копѣечнаго вознагражденія съ неграмотныхъ туземцевъ, за написаніе для нихъ объявленія о выдачѣ торговыхъ свидѣтельствъ.

Окружный Штабъ не утвердилъ и этотъ приговоръ, но не по неправильности его, а потому что въ дѣлѣ не оказалось дополнительной выписки.

Тогда состоялся третій приговоръ, отъ 23 Марта 1883 г., по которому Цедейко совершенно оправданъ, хотя вышеизложенныя обстоятельства дѣла не измѣнились. Второй и третій приговоры постановлены подъ предсѣдательствомъ маіора Покровскаго.

(*) Отъ 16 Іюля 1878 г., № 11.

Изложенное приводитъ Ревизію къ убѣжденію, что дѣло Цейдеки велось односторонне: усилія властей, возбуждающей, слѣдственной, предающей суду, и судящей, клонились явно къ отстраненію обвиненія отъ Арбузова и направленію на Цедейку. Увлеченіе властей дошло до того, что ни одна изъ нихъ не замѣтила существеннаго нарушенія порядка подсудности, ибо означенное дѣло, какъ преступленіе по должности, подлежало сужденію Областнаго Правленія (§ 147 Положенія 1867 г.) а не Военно-Судной Коммисіи.

Главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за неправильное и пристрастное производство дѣла Цедейки, а также за крайнюю медленность (дѣло производилось въ Коммисіи около 5 лѣтъ) долженъ быть признанъ Аудиторъ Травинъ, которому это дѣло было поручено. Дѣйствія его, по мнѣнію Ревизіи, предусмотр. 371 ст. улож. о наказ.

Для нагляднаго обрисованія порядковъ, существующихъ въ Ташкентской Военно-Судной Коммисіи, а въ особенности присущей ей медленности, Ревизія не лишнимъ считаетъ привести производящееся въ настоящее время арестантское *дѣло о Татаринѣ Абдулинѣ, преданномъ суду за убійство Татарина Шакира и побѣгъ изъ военной службы*: слѣдственное производство получено Ташкентскою Коммисіей 15 Іюля 1880 г.; на предписаніи о преданіи суду положена Презусомъ резолюція: «Аудитору Серебреникову по прибытіи подсудимаго открыть судъ».

Не смотря на то, что еще 4 Августа получено увѣдомленіе Начальника Ходжентскаго уѣзда о высылкѣ обвиняемаго, первое засѣданіе состоялось только 4 Декабря, т. е. черезъ четыре мѣсяца. Затѣмъ 9 Ноября 1881 г., т. е. черезъ 11-ть мѣсяцевъ безъ 5 дней состоялось новое засѣданіе, въ которомъ постановлено: для выясненія обстоятельствъ побѣга обвиняемаго изъ военной службы немедленно вызвать его.

Вызовъ осуществился лишь 25 Февраля 1882 г., т. е. черезъ 3½ мѣсяца послѣ того какъ состоялось объ этомъ постановленіе. По допросѣ Абдулина 25 Февраля никакого постановленія о томъ, что слѣдуетъ предпринять для провѣрки его показаній, Коммисія не сдѣлала до 26 Марта, когда дѣло перешло къ четвертому Аудитору Смирягину. 10 Апрѣля для провѣрки показанія Абдулина было, безъ постановленія Коммисіи, писано Мамадышскому уѣздному Воинскому Начальнику и полученныя отъ него 3 Августа свѣдѣнія заслушаны 5 числа Коммисіей, которая постановила: снестись по обстоятельствамъ дѣла съ Казанскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ. Отвѣтъ его полученъ 3 Ноября и заслушанъ Коммисіей 5-го, причемъ постановлено: «такъ какъ не представляется возможности къ розысканію письменныхъ свѣдѣній на подсудимаго, военно-судное о немъ дѣло окончить производствомъ на законномъ основаніи». Согласно съ этимъ, Аудиторомъ Смирягинымъ составлена выписка, прочтенная подсудимому съ отобраніемъ отъ него подписки 17 Ноября и 29 Ноября объявленъ приговоръ, которымъ онъ за первый побѣгъ, продолжавшійся 10 лѣтъ, приговоренъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ отдачею на 1½ года въ дисциплинарныя роты; по обвиненію въ убійствѣ, оставленъ въ подозрѣніи.

Окружный Штабъ, разсмотрѣвъ дѣло въ ревизіонномъ порядкѣ,

нашелъ что Коммисія не провѣрила обстоятельствъ, при коихъ совершенъ Абдулинымъ побѣгъ и основала свой приговоръ на однихъ показаніяхъ подсудимаго, хотя въ отношеніи Казанскаго Воинскаго Начальника и было указаніе, что онъ былъ отправленъ въ Западно-Сибирскій Военный округъ и слѣдовательно свѣдѣнія могли быть доставлены Коммисіи отъ послѣдняго. На этомъ основаніи 9 Апрѣля 1883 г. Окружный Штабъ возвратилъ дѣло въ Коммисію. Коммисія составила постановленіе (никѣмъ кромѣ Аудитора не подписанное) о сношеніи съ Омскимъ Окружнымъ Штабомъ, что и было исполнено 21 Апрѣля. Черезъ 2 мѣсяца, т. е. 21 Іюня, получены изъ Омска письменныя свѣдѣнія на подсудимаго, которыя и переданы тому же Аудитору Смирягину.

Затѣмъ 28 Іюня получено сообщеніе военнаго госпиталя о невозможности Абдулину по болѣзни явиться въ Коммисію, но чѣмъ вызвано это сообщеніе, изъ дѣла не видно, такъ какъ нѣтъ ни журнала о заслушаніи свѣдѣній, полученныхъ изъ Омска, ни слѣдовъ распоряженія Презуса о вызовѣ подсудимаго, а лишь его резолюція «Г. Аудитору Смирягину». Очевидно дѣло разсматриваетъ и ведетъ не Коммисія, а Аудиторъ Смирягинъ и время окончанія его невозможно опредѣлить даже приблизительно, ибо имѣющая состояться сентенція пойдетъ на конфирмацію въ Главный Военный Судъ, чрезъ Окружной Штабъ и Главное Военно-Судное Управленіе, каковыя учрежденія задерживаютъ дѣла по нѣсколько мѣсяцевъ.

Необходимо замѣтить что Абдулинъ содержится подъ стражей съ 20 Іюня 1877 г., т. е. уже шесть лѣтъ.

Дѣло Истебаева интересно въ томъ отношеніи, что Ташкентская Военно-Судная Коммисія, 30 Октября 1881, оставила его въ подозрѣніи, по недоказанности обвиненія въ кражѣ, и въ то же время распорядилась продать, въ пользу благотворительныхъ заведеній, отобранныя у Истебаева вещи, похищеніе которыхъ Истебаевымъ по мнѣнію Коммисіи не доказано.

Маргеланская Военно-Судная Коммисія.

Въ Маргеланской Военно-Судной Коммисіи Презусомъ Подполковникъ Конопельскій. Аудиторъ одинъ.

За три года вступило о лицахъ гражданскаго вѣдомства 163 дѣла, что съ остаткомъ 28 дѣлъ отъ 1879 г. составляло 191 подлежавшихъ рѣшенію. Изъ нихъ рѣшено 170 дѣлъ, осталось къ 1 Декабря 1882 г. 21 дѣло, а ко дню ревизіи (10 Іюня 1883 г.) было нерѣшенныхъ всего 14 дѣлъ. Изъ нихъ остановились: 5 за неприсылкой подсудимыхъ, 3 за справками и 3 за нахожденіемъ подсудимыхъ на испытаніи въ госпиталѣ, 3 дѣла въ производствѣ. Дѣлопроизводство вполнѣ удовлетворительно и сравнительно довольно быстрое: дѣло оканчивается, если не встрѣтится необходимости въ справкахъ, въ теченіи 4—6 мѣсяцевъ.

Самаркандская Военно-Судная Коммисія.

Презусомъ состоитъ Подполковникъ Квалiевъ. Аудиторъ одинъ.

За три года о лицахъ гражданскаго вѣдомства было 165 дѣлъ, а съ остаткомъ 7 отъ 1879 г. подлежало рѣшенію 172 дѣла. Изъ нихъ рѣшено 168, такъ что остатокъ нерѣшенныхъ къ 1 Декабря составлялъ всего 4 дѣла. Во время ревизіи въ началѣ Апрѣля 1883 г. было 7 дѣлъ; изъ нихъ самыя старыя вступили въ Коммисію въ Ноябрѣ 1882 г. и не раз-

рѣшены не по винѣ Коммисіи, а вслѣдствіе недоставленія мѣстнымъ слѣдователемъ повальнаго обыска. Изъ статейныхъ списковъ видно, что и за прошлые годы дѣла рѣшались, относительно, довольно быстро: арестантскія въ теченіи 1—6 мѣсяцевъ, такъ что состояніе дѣлопроизводства Самаркандской Коммисіи можно назвать удовлетворительнымъ.

Коканская Военно-Судная Коммисія.

Презусъ Маіоръ Кавецкій. Аудиторъ одинъ.

За три года было о лицахъ гражданскаго вѣдомства 89 дѣлъ, а съ остаткомъ 18 отъ 1879 г. всего подлежало рѣшенію 107 дѣлъ, изъ нихъ рѣшено 93, осталось къ 1 Декабря 14 дѣлъ, а ко дню ревизіи (1 Іюня) 15. Изъ нихъ остановились: 4 за неприбытіемъ подсудимыхъ, 3 за побѣгомъ. По остальнымъ составляются выписки и пишутся приговоры.

Казалинская Военно-Судная Коммисія.

Презусъ Маіоръ Дюгаевъ. Аудиторъ одинъ.

Въ Казалинской Коммисіи въ теченіи трехъ лѣтъ дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства было только 12, а къ 1 Декабря 1882 г. оставалось нерѣшенныхъ 3.

Петро-Александровская Военно - Судная Коммисія.

Штатный аудиторъ исполняетъ обязанности Оберъ-Аудитора при Начальникѣ Отдѣла, а Аудиторскія обязанности при Коммисіи исполняетъ офицеръ.

За три года дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства было 34; къ 1 Декабря 1882 г. оставалось нерѣшенныхъ 7, а ко дню ревизіи (1 Апрѣля) было только одно дѣло, вступившее въ Коммисію 10 Марта.

Дѣло упраздненной Ошской В. С. Коммисіи.

Изъ дѣлъ, рѣшенныхъ упраздненною Ошскою Военно-Судною Коммисіею, обратила на себя вниманіе Ревизіи, по важности обвиненія, *дѣло о сартѣ Султанъ-Ахметѣ, сужденномъ за бунтъ*, какъ значится въ описи. По разсмотрѣніи конфирмаціи Главнаго Военнаго Суда оказалось, однако, что оно далеко не имѣетъ того серьезнаго значенія, какое придано мѣстными административными властями и Военно-Судною Коммисіею Султанъ-Ахметъ преданъ суду 31 Іюля 1879 г. Командующимъ войсками Ферганской Области, по обвиненію въ томъ, «что выдавая себя за хана, родственника послѣднихъ Коканскихъ Хановъ онъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, имѣлъ намѣреніе вступить въ борьбу съ русскимъ Правительствомъ, для возвращенія своего наслѣдства, бывшаго Коканскаго Ханства». Насколько соотвѣтствовало такое обвиненіе дѣянію Ахмета, видно изъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ дѣла. Саруйскій волостной управитель, услыхавъ отъ своей матери, что въ горахъ появился неизвѣстный человѣкъ, называющій себя сыномъ Мадали Хана и возбуждающій народъ къ водворенію его на бывшемъ Коканскомъ Ханствѣ, 3 Января 1879 г. отправился въ горы съ джигитами, и дѣйствительно нашелъ въ киргизской курганчѣ какого то сарта и съ нимъ четырехъ киргизъ. Первый, по показанію волостнаго, отозвался, что онъ Султанъ Ахметъ, сынъ Султана Махмуда, и хотѣлъ воевать съ русскими; при этомъ выразился, что при помощи молитвы можетъ ослѣпить всѣхъ русскихъ горстью земли, Киргизы объяснили, что слѣдуютъ за Ахметомъ по его приглашенію, такъ какъ онъ говорилъ, что онъ Ханъ и желаетъ завоевать у русскихъ кишлакъ.

Всѣ пять человѣкъ были задержаны и Ахметъ, на спросъ Наманганскаго уѣзднаго Начальника, объяснилъ, что онъ Султанъ и такъ какъ отецъ его здѣсь ханствовалъ, то и онъ также желалъ бы ханствовать и потому собирался послать къ Уѣздному Начальнику пословъ съ просьбой объ уступкѣ ему на ханство какого либо кишлака.

На слѣдствіи и въ судѣ подсудимый Ахметъ объяснилъ, что остался послѣ смерти отца 8-ми-мѣсячнымъ ребенкомъ, считаетъ себя сыномъ бывшаго Кокандскаго Хана Махмуда со словъ матери, и только называетъ себя потомкомъ Хана, но никогда не думалъ вступать въ борьбу съ Правительствомъ и у Уѣзднаго Начальника просилъ лишь саклю для проживанія.

Приведенныя выше слова, сказанныя будто бы Ахметомъ при задержаніи, подтвердилъ на слѣдствіи одинъ волостной, а джигиты показали объ этомъ разнорѣчиво.

Далѣе слѣдствіемъ установлено, что подсудимый былъ крайне бѣденъ, торговалъ нашей (*), велъ себя тихо, Ханомъ никогда не назывался. О появленіи въ горахъ человѣка, называвшагося Ханомъ, никому изъ мѣстныхъ жителей не было извѣстно, пока не разгласила объ этомъ мать волостнаго управителя, которая при слѣдствіи не могла указать источника, изъ котораго получила такое извѣстіе.

Ничего болѣе противъ Ахмета слѣдствіемъ не обнаружено, и неизвѣстно, въ чемъ именно выразился умыселъ его дѣйствовать противъ русскаго правительства. Тѣмъ не менѣе Ошская Военно-Судная Коммисія, 28 Января 1880 г., приговорила его, на основаніи 250 ст. Улож. о наказ. къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ, каковой приговоръ отмѣненъ Главнымъ Военнымъ Судомъ, который, согласно съ мнѣніемъ Командующаго войсками Округа, 5 Января 1881 г. опредѣлилъ: Ахмета отъ всякой отвѣтственности освободить.

Необходимо замѣтить, что подсудимый содержался подъ стражею болѣе года и освобожденъ лишь по распоряженію Окружнаго Штаба, когда дѣло вступило на ревизію Командующаго Округомъ.

Означенное дѣло Ревизія нашла нужнымъ привести въ своемъ отчетѣ, какъ доказательство, какъ легко въ Туркестанскомъ краѣ возвести обыкновенный полицейскій проступокъ—распусканіе ложныхъ слуховъ (37 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.) на степень важнаго государственнаго преступленія.

Матеріальныя средства Военно-Судныхъ Коммисій.

Окончивъ обозрѣніе дѣлопроизводства Военно-Судныхъ Коммисій, Ревизія не можетъ не упомянуть о помѣщеніяхъ ихъ и канцелярскихъ средствахъ. Обстановка Коммисій находится въ самомъ печальномъ, можно сказать нищенскомъ состояніи и живо напоминаетъ полицейскіе кварталы стараго времени. Помѣщенія тѣсны, не ремонтируются и въ большинствѣ холодны до того, что зимою мерзнутъ чернила. Во многихъ Коммисіяхъ имѣются только 5 стульевъ и два стола, такъ что священники, эксперты, свидѣтели должны стоять все время засѣданія. Презусъ нерѣдко возсѣдаетъ на изорванномъ или сломанномъ креслѣ, а ассесоры

(*) Наркотическое вещество.

на некрашенныхъ табуретахъ, за трехножнымъ столомъ, приставленнымъ къ стѣнѣ чтобы не упалъ.

Между тѣмъ въ здѣшнемъ краѣ внѣшняя обстановка необходимѣе чѣмъ гдѣ нибудь.

Канцелярскія средства Коммисій самыя ничтожныя. Писарей по штату 3, остальные прикомандировываются временно безъ всякаго вознагражденія, ибо на канцелярскіе расходы отпускается только 200 р.

Контроль дѣлопроизводства Коммисіи Воинскими Начальниками и Комендантами.

Законъ (Свод. Воен. Пост. кн. V ч. II) установляетъ слѣдующіе способы контроля и ревизіи дѣлопроизводства Военно-Судныхъ Коммисій. Во время производства дѣла, оно подлежитъ контролю Воинскихъ Начальниковъ и Комендантовъ. По постановленіи приговора военно-судныя дѣла подвергаются ревизіи и конфирмаціи Областнаго, Окружнаго Военнаго Начальства и Главнаго Военнаго Суда, по принадлежности.

Воинскіе Начальники и Коменданты, при управленіи которыхъ учреждаются Коммисіи, обязаны, согласно 594—597 ст. V кн. II ч. Свод. Воен. Пост., ревизовать дѣлопроизводство, просматривать статейные списки, а ст. 292 (2 примѣч.) предоставляетъ имъ дисциплинарную власть надъ аудиторами и право принимать строгія мѣры къ ускоренію дѣлопроизводства.

Между тѣмъ Ревизія убѣдилась, что на практикѣ указанныя требованія закона соблюдаются не вездѣ: за теченіемъ дѣлъ слѣдятъ Коменданты: Самаркандскій, Маргеланскій и Петро-Александровскій, почему означенныя Военно-Судныя Коммисіи исправнѣе другихъ. Одинъ только Комендантъ Новаго-Маргелана свидѣтельствуетъ статейные списки, остальные пересылаютъ ихъ лишь какъ передаточная инстанція, почему въ статейныхъ спискахъ и выставляется противъ неоконченныхъ дѣлъ такія напр. отмѣтки: «не разсматривалось за болѣзнію Аудитора» или «обстоятельствъ соображаются съ дѣломъ»,— хотя дѣла, при которыхъ стоятъ подобныя отмѣтки, поступили въ Коммисію за годъ и болѣе, какъ напр. арестантское дѣло въ Ташкентской Коммисіи, вступившее въ Мартѣ 1881 г., не разсматривалось еще въ Маѣ 1883 года.

Коменданты не пользуются своими правами въ отношеніи къ аудиторамъ, предоставленными имъ 2 примѣч. къ 292 ст. Свод. Воен. Пост. кн. V, ч. II, возлагая отвѣтственность за неисправность Коммисіи на Презусовъ, а эти послѣдніе, не имѣя по закону никакой дисциплинарной власти ни надъ ассесорами, ни надъ аудиторами, не въ состояніи съ ними справиться, чему служитъ примѣромъ вышеприведенное дѣло о пререканіяхъ Аудитора Петропавловскаго съ Презусомъ Маіоромъ Покровскимъ.

Ревизія и конфирмація военно-судныхъ дѣлъ.

Приговоры Военно-Судныхъ Коммисій, по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія, не составляя окончательныхъ рѣшеній, восходятъ на ревизію и конфирмацію Областнаго, Окружнаго Военныхъ Начальствъ и Главнаго Военнаго Суда, смотря по званію подсудимыхъ и свойству преступленій. Военно-судныя дѣла о лицахъ, не пользующихся особыми правами состоянія и обвиняющихся въ преступленіяхъ, за которыя опредѣляются наказанія исправительныя, поступаютъ на окончательное рѣшеніе Военныхъ Начальниковъ, коимъ предоставлены права Начальниковъ дивизій

(командующихъ войсками въ областяхъ). Военно-судныя дѣла о лицахъ, обвиняющихся въ такихъ же преступленіяхъ, но пользующихся особыми правами состоянія, въ томъ числѣ и о дворянахъ, если они по роду преступленія не подлежатъ лишенію дворянства, идутъ на рѣшеніе Главнаго Начальника Округа. Затѣмъ всѣ прочія Военно-судныя дѣла, т. е. о всѣхъ присужденныхъ къ уголовнымъ наказаніямъ, поступая предварительно на ревизію Окружнаго Штаба, восходятъ затѣмъ, съ заключеніемъ Командующаго войсками Округа, чрезъ Главное Военно-Судное Управленіе, на рѣшеніе Главнаго Военнаго Суда, а дѣла о присужденныхъ къ лишенію дворянства представляются на Высочайшую конфирмацію.

Изъ этого видно, что большинство уголовныхъ дѣлъ Туркестанскаго края должны пройти всѣ означенныя инстанціи, на что требуется не мало времени. Нижеслѣдующія цифровыя свѣдѣнія укажутъ, что главное замедленіе въ теченіи Военно-судныхъ дѣлъ происходитъ именно во время конфирмаціи приговоровъ.

а) Конфирмація областнаго начальства.

Изъ прилагаемой вѣдомости, составленной Оберъ-Аудиторомъ Окружнаго Штаба, видно, что число дѣлъ первой категоріи, т. е. конфирмуемыхъ Начальниками дивизій, сравнительно съ прочими, не велико, а именно: въ теченіи трехъ лѣтъ было на производствѣ дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства 188, окончено 160, осталось къ 1 Января 1883 г. 28 дѣлъ.

Движеніе дѣлъ по областямъ и округамъ за три года выражается въ слѣдующей таблицѣ:

	Было въ производствѣ.	Окончено.	Осталось къ 1 Января 1883 г.
Въ Штабѣ Сыръ-Дарьинской Области .	99	80	19
— — Ферганской Области . . .	51	45	6
Въ Управленіи Начальника Заравшанскаго Округа	30	28	2
Въ Управленіи Начальника Аму-Дарьинскаго Отдѣла	8	7	1
Итого . . .	188	160	28

Всѣ 28 неоконченныхъ дѣлъ вступили въ Штабы въ 1882 г. По этимъ дѣламъ 13 подсудимыхъ содержатся подъ стражею, изъ нихъ 8 числятся за Сыръ-Дарьинскимъ областнымъ Штабомъ, 5 за Ферганскимъ.

б) Ревизія и конфирмація Окружнаго Штаба.

Наибольшее скопленіе дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства обнаруживается въ Окружномъ Штабѣ. Въ теченіи трехъ лѣтъ поступило 616 дѣлъ, а съ оставшимися отъ 1879 г. 365, всего въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ было на производствѣ 981 дѣло. Изъ нихъ получили дальнѣйшее движеніе 562 дѣла, и осталось на производствѣ къ 1 Января 1883 г. 419 дѣлъ, по которымъ содержится подъ стражей 92 подсуди-

мыхъ. Дѣла о нихъ вступили въ 1882 г. Прочія относятся къ разнымъ годамъ, а именно:

Изъ числа находящихся на производствѣ въ Окружномъ Штабѣ:

а) возникли у слѣдователей:

въ 1868 году	. . . .	2 дѣла.
— 1869 —	. . . .	2 —
— 1870 —	. . . .	1 —
— 1871 —	. . . .	1 —
— 1872 —	. . . .	11 —
— 1873 —	. . . .	14 —
— 1874 —	. . . .	18 —
— 1875 —	. . . .	16 —
— 1876 —	. . . .	39 —
— 1877 —	. . . .	36 —
— 1878 —	. . . .	78 —
— 1879 —	. . . .	50 —
— 1880 —	. . . .	53 —
— 1881 —	. . . .	58 —
— 1882 —	. . . .	70 —
	итого . . .	419 дѣлъ.

б) вступили въ Окружный Штабъ:

въ 1876 году	. . . .	44 дѣла.
— 1877 —	. . . .	42 —
— 1878 —	. . . .	30 —
— 1879 —	. . . .	60 —
— 1880 —	. . . .	52 —
— 1881 —	. . . .	49 —
— 1882 —	. . . .	142 —
	итого . . .	419 дѣлъ.

Такимъ образомъ оказывается, что въ Туркестанскомъ Окружномъ Штабѣ имѣются неоконченныя дѣла, возникшія въ 1868 и 1869 гг., т. е. болѣе 15 лѣтъ тому назадъ.

Необходимо принять во вниманіе, что нѣкоторыя изъ нихъ для своего окончанія, должны дойти до Главнаго Военнаго суда, на что, при существующемъ порядкѣ, потребуется еще нѣсколько лѣтъ.

Для опредѣленія причинъ такой феноменальной медленности, Ревизія затребовала свѣдѣнія о личномъ составѣ Суднаго Отдѣленія Окружнаго Штаба.

Изъ увѣдомленія послѣдняго (*) видно, что персоналъ Суднаго Отдѣленія состоитъ изъ шести лицъ: одного Оберъ-Аудитора, двухъ старшихъ

(*) Отъ 16 Апрѣля 1883 г., № 5878.

Аудиторовъ двухъ Аудиторовъ и одного прикомандированнаго для усиленія занятій. Предполагая что Оберъ-Аудиторъ дѣлъ не разсматриваетъ, а лишь слѣдитъ за общимъ порядкомъ дѣлопроизводства, находилъ что каждый изъ пяти Аудиторовъ разсмотрѣлъ по 112 дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства въ теченіи трехъ лѣтъ, или по 37 дѣлъ въ годъ, каковая дѣятельность должна быть признана слабою, даже если принять во вниманіе и дѣла о лицахъ военнаго вѣдомства, общее число которыхъ не многимъ превышаетъ число дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства.

Такимъ образомъ Ревизія приходитъ къ заключенію, что накопленіе нерѣшенныхъ дѣлъ въ Туркестанскомъ Окружномъ Штабѣ происходитъ вслѣдствіе бездѣятельности Аудиторовъ.

Ревизія считаетъ себя вправѣ сдѣлать этотъ выводъ потому, что лица прокурорскаго надзора вѣдомства Министерства Юстиціи разсматриваютъ, ежегодно, не менѣе 200 дѣлъ, а въ большинствѣ случаевъ гораздо болѣе, такъ напр. по свѣдѣніямъ Оренбургской Соединенной Палаты въ нее, въ среднемъ выводѣ послѣднихъ трехъ лѣтъ, вступаетъ по 2,536 уголовныхъ дѣлъ ежегодно; а такъ какъ всѣ уголовныя дѣла (кромѣ служебныхъ преступленій) вносятся въ Палату, согласно ст. 319 т. XV ч. II при письменныхъ заключеніяхъ прокурорскаго надзора, то при 6 положенныхъ по штату Товарищахъ Прокурора, на каждаго приходится въ годъ около 423 дѣлъ. Притомъ прокурорскій надзоръ вѣдомства Министерства Юстиціи отправляетъ еще другія самыя разнообразныя обязанности, требующія нерѣдко частыхъ и продолжительныхъ разъѣздовъ, Аудиторы же Окружнаго Штаба занимаются исключительно разсмотрѣніемъ дѣлъ.

в) Конфирмація Главнаго Военнаго Суда.

На разсмотрѣніе Главнаго Военнаго Суда, въ теченіи трехъ лѣтъ было представлено 461 дѣло, изъ коихъ комфирмовано 434, и осталось на производствѣ къ 1 Января 1883 г. 27 дѣлъ, по которымъ содержится подъ стражей 27 подсудимыхъ.

Изъ означенныхъ не конфирмованныхъ дѣлъ:

а) возникли у слѣдователей:

въ 1870 году	1 дѣло.
— 1877 —	1 —
— 1878 —	1 —
— 1879 —	3 —
— 1880 —	5 —
— 1881 —	10 —
— 1882 —	6 —
Итого . . .	27 дѣлъ.

б) вступили въ Главное Военно-Судное Управленіе:

въ 1881 году	2 дѣла.
— 1882 —	25 —
Итого . . .	27 дѣлъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что описанный ревизіонный порядокъ, крайнею медленностью, въ высшей степени отягчаетъ участь подсудимыхъ.

Заканчивая обзоръ Военно-Судныхъ Коммисій, Ревизія находитъ возможнымъ ограничиться сдѣланными указаніями недостатковъ организаціи и дѣлопроизводства этихъ учрежденій, считая безполезнымъ предпринимать что либо для ихъ улучшенія.

Ревизія твердо убѣждена, что всякія мѣропріятія въ этомъ направленіи будутъ паліативны и не оживятъ этого отжившаго учрежденія, дождавшагося уже своего приговора въ Высочайшемъ повелѣніи 8 Марта 1883 г., создающемъ Военно-Окружные Суды въ каждомъ Военномъ Округѣ.

Насколько пригодны новые Военные Суды для разрѣшенія дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, подробно изложено въ пояснительной запискѣ къ проекту положенія объ устройствѣ судебной части.

СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Областныя Правленія въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, согласно проекта Положенія 1867 г., вѣдаютъ судныя дѣла: на правахъ Съѣзда Мировыхъ Судей и Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Дѣла, требующія коллегіальнаго обсужденія, производятся въ судномъ отдѣленіи, а разрѣшаются въ общемъ присутствіи Областнаго Правленія, состоящемъ изъ трехъ начальниковъ отдѣленій, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, или его Помощника.

Составъ Суднаго отдѣленія.

Судное отдѣленіе Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, по штату состоитъ изъ начальника отдѣленія, получающаго содержанія 2.000 р. и трехъ дѣлопроизводителей, получающихъ по 1.000 р. каждый. Кромѣ того, къ судному отдѣленію прикомандированъ, на правахъ четвертаго дѣлопроизводителя, письмоводитель уѣзднаго управленія, получающій 800 р. Канцелярскія обязанности исполняютъ 6 вольнонаемныхъ писцовъ, съ жалованьемъ отъ 25 до 40 р. въ мѣсяцъ: на всѣхъ расходуется 2.460 р. въ годъ. Все судное отдѣленіе обходится казнѣ 9.270 р. (*).

Означенный персоналъ распредѣляется по 4 столамъ.

Въ 1-мъ столѣ, гражданскомъ, производятся гражданскіе иски и тяжбы на сумму свыше 2.000 р., дѣла о несостоятельности, споры по вексельнымъ взысканіямъ и уголовныя дѣла по преступленіямъ должности.

Во 2-мъ столѣ, уголовномъ, разсматриваются слѣдствія по общимъ преступленіямъ, и разрѣшаются вопросы, возникающіе при производствѣ слѣдствій.

3-й столъ, мироваго разбирательства, исполняетъ обязанности канцеляріи Съѣзда Мировыхъ Судей.

4-й столъ, крѣпостной.

Дѣятельность суднаго отдѣленія, по перепискѣ, въ 1882 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Входящихъ бумагъ	5,241
Исходящихъ	6,241
Журнальныхъ постановленій . . .	374
Докладовъ	217
Выдано копій	114

(*) Въ томъ числѣ: на канцелярскіе припасы тратится 280 р., отопленіе и освѣщеніе 900 р., сторожамъ 240 р., журналисту 300 р.

Къ 1 Января 1883 г. оставалось неоконченныхъ дѣлъ:

Мироваго разбирательства	432
Исковыхъ на сумму свыше 2.000 р. .	30
По преступленіямъ должности . . .	19
О несостоятельности	7
Слѣдствій	90
Крѣпостныхъ	104
Всего.	682

Областное Правленіе какъ Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Согласно проекта Положенія 1867 г. Областныя Правленія разсматриваютъ дѣла уѣздныхъ судей на правахъ Мироваго Съѣзда, въ порядкѣ апелляціонномъ (§§ 155, 171), кассаціонномъ (§§ 157, 173), разрѣшаютъ частныя жалобы на дѣйствія судей (§§ 156—172) и имѣютъ непосредственный надзоръ за ними. съ правомъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій (§§ 142, 144).

а) Апелляціонныя и кассаціонныя жалобы.

Въ теченіи трехъ лѣтъ въ Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе вступило 897 апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ (*) на приговоры и рѣшенія уѣздныхъ судей, изъ коихъ разрѣшено, за все время, 465, т. е. немного болѣе половины.

Изъ этого видно, что Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, въ качествѣ Мироваго Съѣзда, среднимъ числомъ, разрѣшаетъ, ежегодно, не болѣе 155 дѣлъ, т. е. на 144 менѣе поступленія, которое, среднимъ числомъ выражается въ числѣ 299 дѣлъ въ годъ.

Такимъ образомъ отъ каждаго года остается неразрѣшенныхъ дѣлъ мироваго разбирательства 144, а къ 1 Января 1883 г. число неразрѣшенныхъ дѣлъ достигло 432, въ числѣ которыхъ имѣются дѣла, вступившія въ Областное Правленіе въ 1879 и 1880 годахъ.

При такомъ порядкѣ, для соблюденія очереди, дѣла назначаются къ слушанію не ранѣе года послѣ вступленія и это еще сравнительно скоро, а въ большей части случаевъ, дѣла оставались безъ движенія болѣе года, ибо въ 1882 г. разрѣшались дѣла вступившія въ 1879, 1880 годахъ.

Главную причину такой поразительной медленности составляетъ малое число дѣлъ, назначаемыхъ на каждое засѣданіе (2 раза въ недѣлю), не превышающее 4—5 дѣлъ. Ревизія полагаетъ, что при составѣ суднаго отдѣленія изъ пяти лицъ, оно могло бы подготовлять къ слушанію гораздо болѣе дѣлъ, тѣмъ болѣе, что они вообще несложны: въ любомъ провинціальномъ мировомъ съѣздѣ Европейской Россіи разрѣшается не менѣе 15 подобныхъ дѣлъ въ одно засѣданіе.

Вторую причину медленности составляетъ отсрочка разбиратель-

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ категоріямъ приведены въ вѣдомости, приложенной къ отчету.

ства, бывающая почти по каждому дѣлу: по неявкѣ обѣихъ сторонъ (ст. 172 уст. гражд. судопр.), по недоставленію подсудимыхъ, приговоренныхъ къ тюремному заключенію (ст. 157 уст. угол. судопр.), по неврученію повѣстокъ или невозвращенію обратныхъ, по неявкѣ свидѣтелей и другимъ законнымъ причинамъ.

Число такихъ законныхъ отсрочекъ засѣданія очень значительно: 90 изъ 110 случаевъ. Остальные 20 случаевъ отсрочки засѣданія были незаконны, а именно: замѣчено 3 случая отложенія засѣданія, по гражданскимъ дѣламъ, по неуважительному требованію одной стороны, что не допускается ст. 75 уст. гражд. судопр. Нѣсколько разъ засѣданія отлагались или по болѣзни предсѣдателя, или члена, или по случаю занятія членовъ составленіемъ свѣдѣній для Ревизіи, каковыя причины хотя и записываются въ протоколѣ, но тѣмъ не менѣе не могутъ быть признаны уважительными.

Разсматривая рѣшенія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, какъ Мироваго Съѣзда, по существу, Ревизія пришла къ заключенію, что они не всегда удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ законодатель къ апелляціонной инстанціи, установивъ ее для исправленія ошибокъ и неправильностей суда первой степени, а слѣдовательно и для руководства его въ послѣдующей практикѣ. Такъ, напримѣръ, по дѣлу *о взысканіи индѣйцемъ Мангу съ сарта Тураева 168 р.* Областное Правленіе присудило взысканіе по документу, который не только не подписанъ отвѣтчикомъ по безграмотности, но и отвергнутъ имъ на судѣ, каковое рѣшеніе постановлено въ явное нарушеніе ст. 919 т. X, ч. I, свод. зак. гражд. и ст. 81 и 112 уст. гражд. судопр.

Дѣло *о взысканіи съ киргиз Буренбаева и другихъ конторою Фридляндъ 1.675 р.* доказываетъ незнаніе Областнымъ Правленіемъ правилъ о вызовѣ отвѣтчиковъ, ибо оно, согласно просьбѣ повѣреннаго истца, частнаго повѣреннаго Сморгунера, постановило вызвать отвѣтчика киргиза Буренбаева чрезъ публикацію въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, основываясь на ст. 293, 299 и 301 уст. гражд. судопр., тогда какъ эти законы могутъ имѣть примѣненіе лишь въ первой инстанціи, а Областное Правленіе разсматривало дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ.

Въ дѣлахъ *о взысканіи купцомъ Ивановымъ съ туземца Гульбаева 262 р., о взысканіи Нязъ Магометомъ съ транспортной конторы Каменскихъ 1.954 р.* засѣданія отлагались Областнымъ Правленіемъ по требованію частнаго повѣреннаго Сморгунера, который просилъ отсрочки, чтобы собрать необходимые для доказательства иска документы. Областное Правленіе уважило эти требованія, во вредъ интересовъ противной стороны и въ явное нарушеніе ст. 75 уст. гражд. судопр., по которой отложеніе засѣданія допускается лишь въ *крайнихъ случаяхъ*, не иначе, какъ съ согласія обѣихъ сторонъ.

Означенное нарушеніе закона представляется особенно существеннымъ, ибо, при состязательномъ характерѣ гражданскаго процесса, стороны обязаны заботиться сами о собраніи доказательствъ, и предоставленіе судомъ, одной изъ нихъ, преимуществъ въ этомъ отношеніи, равносильно лицепріятію.

Приведенные примѣры служатъ явнымъ доказательствомъ отсутствія

въ членахъ Областнаго Правленія элементарныхъ понятій началъ гражданскаго права.

б) Частныя жалобы и надзоръ за судьями.

Частныхъ жалобъ на распоряженія судей, въ теченіи трехъ лѣтъ, было 103; изъ нихъ разсмотрѣно 95, осталось неразрѣшеныхъ, къ 1 Января 1883 г.,—8.

Дѣла по частнымъ жалобамъ разрѣшались въ общемъ порядкѣ, съ соблюденіемъ общей очереди, т. е. съ такою же медленностію какъ дѣла апелляціонныя и кассаціонныя. Такимъ образомъ частныя жалобы, вступившія въ 1880 г., разрѣшались въ 1882 г., т. е. черезъ два года, а слѣдовательно почти не достигали своего назначенія. По закону, частныя жалобы допускаются: по дѣламъ уголовнымъ на медленность производства, на непринятіе отзыва, на взятіе подъ стражу (ст. 152 уст. угол. судопр.) и по дѣламъ гражданскимъ, кромѣ этихъ случаевъ, и на опредѣленія по просьбамъ объ обезпеченіи иска или о предварительномъ исполненіи рѣшеній (ст. 166 уст. гражд. судопр.).

Такое свойство частныхъ жалобъ указываетъ, что они достигаютъ цѣли только при условіяхъ быстраго разрѣшенія ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ контролирующей инстанціи способы для надзора за дѣятельностію судей. Между тѣмъ слѣдующія два дѣла показываютъ, что Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе упустило изъ виду это существенное условіе и, не разрѣшая частныя жалобы по два года, обратило ихъ въ мертвую канцелярскую формальность. Напримѣръ, по жалобѣ унтеръ-офицера Семчева на медленность Казалинскаго судьи Ватаци, Областное Правленіе потребовало у послѣдняго объясненія 9 Апрѣля 1881 г., съ подтвержденіемъ отъ 19 Октября 1882 г., но оно не было доставлено и къ концу 1882 г., такъ что означенная жалоба не разрѣшается около двухъ лѣтъ.

Дѣло *мѣщанки Поповой съ Помощникомъ Казалинскаго Уѣзднаго Начальника Ходбинымъ о сѣнѣ* представляется обращикомъ медленности и нерадѣнія того же Казалинскаго судьи Ватаци и Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія. Изъ бумагъ, находящихся въ дѣлѣ Областнаго Правленія, видно, что 1 Мая 1880 г. Попова предъявила искъ къ Ходбину о возвращеніи сѣна на 420 р. Рѣшеніе судьи Ватаци состоялось 14 Сентября 1880 г. Попова, оставшись имъ недовольна, подала 13 Октября апелляціонную жалобу, для представленія въ Областное Правленіе. Видя, что дѣло не подвигается, она, 12 Марта 1881 г., подала частную жалобу на неправильныя дѣйствія Судьи и, между прочимъ, на неотсылку апелляціонной жалобы въ Областное Правленіе. Послѣднее, вслѣдствіе журнальнаго постановленія, отъ *8 Апрѣля 1881 г.*, потребовало *20 Апрѣля* отъ Судьи объясненіе. Затѣмъ Попова, *13 Января 1882 г.*, вновь подала просьбу о томъ же Областному Правленію, которое *15 Февраля* послало новое требованіе Судьѣ о представленіи объясненія и апелляціонной жалобы. *22 Октября* Областное Правленіе подтвердило свое требованіе.

Наконецъ, Попова, утомившись долгимъ ожиданіемъ, подаетъ про-

шеніе, *18 Октября 1882 г.*, Генералъ-Губернатору, которое передается послѣднимъ въ Областное Правленіе, съ требованіемъ объясненія.

Областное Правленіе, *6 Ноября*, вновь требуетъ объясненія отъ Судьи и только въ этотъ разъ, послѣдній, при рапортѣ отъ 7 Декабря, присылаетъ подлинное дѣло, не приложивъ ни объясненія, ни апелляціонной жалобы.

Усматривая въ означенныхъ дѣйствіяхъ судьи Ватаци, по дѣлу Поповой, признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 336 улож., я сообщилъ о семъ (5 Февраля 1883 г. за № 99) на законное постановленіе Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія.

Вышеизложенное указываетъ, что надзоръ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія за судьями ограничивался посылкою предписаній и подтвержденій, увеличивающихъ развѣ канцелярскую переписку, но не приносящихъ никакой пользы дѣлу, и не ограждающихъ населеніе отъ нерадивости судей.

Ревизія сочла своей обязанностію довести до свѣдѣнія Начальника края о вышеописанномъ печальномъ состояніи дѣлопроизводства Суднаго Отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія и просить принять мѣры къ разрѣшенію неоконченныхъ 432 дѣлъ и устраненію возможности такого накопленія на будущее время. По настоянію моему, отъ 4 Февраля 1883 г., Генералъ-Лейтенантомъ Черняевымъ сдѣлано распоряженіе объ усиленіи личнаго состава Суднаго Отдѣленія двумя чиновниками, вслѣдствіе чего число нерѣшенныхъ дѣлъ прежнихъ годовъ къ 1 Іюля уменьшилось до 273, а со вступившими послѣ 1 Января 169 дѣлами осталось къ 1 Іюля 442 дѣла. Всѣ назначены къ слушанію и будутъ окончены къ 4 Декабря 1883 года.

Обозрѣніе дѣятельности Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, какъ Мироваго Съѣзда, Ревизія считаетъ необходимымъ закончить указаніемъ, что организованіе въ Туркестанскомъ краѣ Съѣздовъ Мировыхъ Судей невозможно; главнымъ препятствіемъ служатъ громадныя разстоянія между городами, отсутствіе удовлетворительныхъ путей и способовъ сообщенія и ограниченное число судей, въ увеличеніи котораго, однако, не представляется надобности, ибо оно вполнѣ соотвѣтствуетъ настоящимъ потребностямъ края. Поэтому Ревизія пришла къ заключенію о необходимости на будущее время предоставить права Мироваго Съѣзда Соединенной Палатѣ, при чемъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ соотвѣтствующихъ частяхъ устава уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, вызываемыя географическими особенностями края, а именно:

Обревизованіе дѣлъ Областнаго Правленія показало, что нѣкоторыя постановленія судебныхъ уставовъ, относящіяся до судопроизводства въ Мировыхъ Съѣздахъ, непримѣнимы къ Туркестанскому краю вслѣдствіе мѣстныхъ условій.

Такъ напр. часто не представляется никакой возможности вызвать въ Областное Правленіе свидѣтелей изъ дальнихъ уѣздовъ (ст. 159 уст. угол. судопр.), а доставленіе обвиняемыхъ (ст. 157 уст. угол. судопр.) сопряжено съ большими затрудненіями, какъ для нихъ самихъ, такъ и для полиціи.

Обязательная явка одной изъ сторонъ по гражданскимъ дѣламъ (ст. 172 уст. гражд. судопр.) также весьма затруднительна для тяжущихся.

Между тѣмъ Областныя Правленія должны соблюдать означенные законы, ибо въ проектѣ положенія, обязывающемъ ихъ руководствоваться судебными уставами (§ 164), никакихъ изъятій по судопроизводству не сдѣлано. Примѣнять ст. 160 уст. угол. судопр., предоставляющую право съѣзду исполнять нѣкоторыя судебныя дѣйствія на мѣстѣ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, Областныя Правленія не имѣютъ возможности, по ограниченности личнаго состава.

Поэтому неявка обвиняемыхъ, подлежащихъ тюремному заключенію, свидѣтелей, допросъ которыхъ обязателенъ, и обѣихъ сторонъ въ гражданскихъ дѣлахъ, какъ было указано выше, часто служатъ причиною отложенія засѣданія по нѣсколько разъ, влекутъ за собою неисчислимыя затрудненія для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, вынужденныхъ являться въ Ташкентъ, не рѣдко за тысячу верстъ и не мало вліяютъ на накопленіе дѣлъ, особливо въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи, ибо Сыръ-Дарьинская Область отличается отъ Ферганской большей разбросанностію уѣздовъ.

Указанныя постановленія судебныхъ уставовъ имѣютъ смыслъ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ предѣлы вѣдомства Мироваго Съѣзда ограничиваются однимъ уѣздомъ, а въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, въ которомъ предполагается только одно судебное учрежденіе съ правами Мироваго Съѣзда на весь край, онѣ совершенно не осуществимы.

Поэтому для облегченія населенія, имѣющаго нужду въ русскомъ судѣ и для доставленія послѣднему возможности не задерживать теченія дѣлъ, необходимо въ будущемъ проектѣ положенія сдѣлать соотвѣтствующія изъятія изъ судебныхъ уставовъ, которыя будутъ подробнѣе изложены въ пояснительной запискѣ къ проекту положенія.

Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, какъ Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Согласно проекта положенія 1867 г. (§ 147), Областному Правленію, какъ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, подвѣдомственны дѣла:

Гражданскія:

а) По искамъ и тяжбамъ на сумму болѣе 2.000 р.

б) О несостоятельности.

в) По совершенію и засвидѣтельствованію явочныхъ и крѣпостныхъ актовъ.

Уголовныя:

г) По преступленіямъ должности.

а) Дѣла по искамъ и тяжбамъ на сумму болѣе 2.000 р.

Дѣлъ этой категоріи въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи, въ теченіи трехъ лѣтъ, возникло 68; изъ нихъ осталось на производствѣ къ 1 Января 1883 г. 30, слѣдовательно разрѣшено 38 дѣлъ, т. е. по 16 дѣлъ въ годъ.

При такомъ ничтожномъ количествѣ дѣлъ возможно требовать, чтобы они производились быстро, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и канцелярскаго порядка. Между тѣмъ изъ подробнаго изложенія обревизованныхъ дѣлъ, помѣщеннаго въ приложеніи къ настоящему отчету, видно, что они ведутся небрежно и неряшливо въ канцелярскомъ отношеніи, и безъ соблюденія требованій закона, опредѣляющаго порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ. Такъ напр. въ дѣлахъ: *о взысканіи Старицынымъ съ Садыкбаева 8.150 р. 50 к., купцомъ Ивановымъ съ четырехъ сартовъ 3.402 р.*—не имѣется подлинныхъ журналовъ и нѣтъ нетолько подлинныхъ прошеній и документовъ, но даже копіи съ нихъ возвращены истцамъ, вопреки существующихъ правилъ. По дѣлу Старицына съ Садыкбаевымъ встрѣчный искъ послѣдняго принятъ къ разсмотрѣнію, хотя не вытекаетъ непосредственно изъ исковыхъ требованій Старицына.

По дѣламъ *Кинджабаева съ Черновымъ о 4.522 р. и Гиматдинова съ Кокаровымъ о 2.695 р.* Областное Правленіе наложило запрещеніе на недвижимое имѣніе отвѣтчиковъ, въ нарушеніе ст. 55 т. X ч. II, ибо означенные иски по существу сомнительны и основываются на домашнихъ росписяхъ.

Кромѣ указанныхъ неправильностей, замѣчена вездѣ канцелярская безпорядочность дѣлопроизводства, несвоевременное подписаніе протоколовъ членами Присутствія и случаи непримѣненія устава о гербовомъ сборѣ, нарушающіе интересы казны. Такъ напр. по дѣламъ № 9 и 13—1880 г. и № 11—1881 г. при возвращеніи съ надписью искового прошенія и объясненія отвѣтчика, не взысканы 60-ти-копѣечныя марки. По дѣламъ *администраціи г-жи Клименко* бумаги вовсе не оплачиваются марками, хотя законъ не освобождаетъ администрацію отъ уплаты гербоваго сбора, что установлено для конкурснаго управленія, и то только въ томъ случаѣ, когда оно не является стороною, а дѣйствуетъ какъ инстанція для дѣлъ о несостоятельности.

Въ рѣшеніяхъ Областнаго Правленія по дѣламъ *титулярнаго совѣтника Павлыго съ купцомъ Ивановымъ о винокуренномъ заводѣ* (подробно изложены въ приложеніи къ отчету) замѣтно пристрастіе въ пользу Иванова; такъ напр. по иску Павлыгою съ Иванова обусловленной контрактомъ неустойки въ 5.000 р. за просрочку уплаты Ивановымъ за принятый спиртъ, Областное Правленіе, вопреки буквальнаго смысла контракта, признало за Ивановымъ право расплаты въ теченіи трети года, слѣдующей за тою, въ которую спиртъ сданъ и отказало Павлыгѣ въ искѣ, хотя пропускъ срока платежа сознанъ самимъ Ивановымъ.

По дѣлу о винограде, который Ивановъ обязался доставлять для винокуренія, Областное Правленіе предоставило ему право доставлять виноградъ по усмотрѣнію, а не по мѣрѣ дѣйствительной надобности, какъ бы слѣдовало по смыслу контракта.

Эти дѣла приводятся въ доказательство несамостоятельности убѣжденій лицъ, исполняющихъ, въ одно и то же время, судейскія и административныя обязанности. Устранить это зло можетъ только отдѣленіе судебной власти отъ административной.

При обревизованіи исковыхъ дѣлъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія, въ особенности поражаетъ медленность производства: они не

оканчиваются скорѣе двухъ лѣтъ и нерѣко продолжаются долѣе. Такъ напр. дѣло Старицына началось 12 Мая 1880 г. и прекращено сторонами 22 Октября 1882 г. Дѣло Киндjабаева съ Черновымъ началось 21 Іюля 1880 г. и оставалось безъ движенія до 12 Октября 1882 г., пока не было прекращено истцомъ. Дѣло Гиматдинова съ Кокаровымъ началось 17 Мая 1880 г. и найдено ревизіею 19 Декабря 1882 г. еще не назначеннымъ къ слушанію, хотя копія съ объясненія истца получена отвѣтчикомъ еще 30 Октября 1880 г.

Такая медленность, по всей вѣроятности, и обусловливаетъ замѣченный Ревизіею фактъ, что большинство исковыхъ дѣлъ въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи прекращаются по просьбамъ тяжущихся (*). Объяснить причины этого явленія, за неимѣніемъ въ дѣлахъ положительныхъ указаній, возможно лишь предположеніемъ, что стороны, жертвуя судебными издержками, предпочитаютъ мировое соглашеніе долгому ожиданію судебнаго рушенія.

б) Дѣла о несостоятельности.

Дѣлъ о нестоятельности въ теченіи трехъ лѣтъ въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи было 14; изъ нихъ окончено 7 и столько же осталось не рѣшеныхъ къ 1 Января 1883 г. Въ нихъ также господствуютъ медленность (**) и канцелярская безпорядочность и замѣчается незнаніе Областнымъ Правленіемъ основныхъ началъ порядка производства дѣлъ этой категоріи, выражающееся въ смѣшеніи понятій о несостоятельности торговой и не торговой, вслѣдствіе чего, производя дѣло объ одномъ и томъ же лицѣ, Областное Правленіе руководствуется и торговымъ уставомъ и законами о судопроизводствѣ о взысканіяхъ гражданскихъ; такъ напр. *по дѣлу Картобая Шейхова* Областное Правленіе, признавая его несостоятельнымъ, привело въ журнальномъ постановленіи отъ 30 Сентября 1880 г. статьи закона, относящіяся до несостоятельности не торговой и въ то же время заключило его подъ стражу по 1882 ст. Уст. торговаго, а чрезъ мѣсяцъ освободило. Затѣмъ былъ назначенъ попечитель и приведенъ къ присягѣ, тогда какъ при неторговой несостоятельности обязанности попечителя лежатъ на Областномъ Правленіи (примѣч. къ 681 ст. X т. II ч.).

Еврей Салиховъ журнальнымъ постановленіемъ 14 Октября 1881 г. объявленъ несостоятельнымъ безъ предварительнаго вызова въ судъ, при чемъ несостоятельность признана не торговая, и не смотря на это, при послѣдующемъ производствѣ, примѣняются статьи X т. II ч., и торговый Уставъ. Съ одной стороны не соблюдаются правила, указанныя въ ст. 646 и послѣдующихъ X т. II ч., съ другой на основаніи торговаго устава, назначается попечитель, или по журнальному постановленію отъ 10 Октября 1880 г. вызываются кредиторы для избранія предсѣдателя и кураторовъ въ конкурсное управленіе, между тѣмъ, какъ

(*) Изъ 38 оконченныхъ въ теченіи трехъ лѣтъ, разрѣшены Областнымъ Правленіемъ по существу только 3 дѣла, остальныя прекращены.

(*) Производятся не менѣе двухъ лѣтъ.

такой вызовъ на основаніи 676, 677, 678, 679, 680 и 681 ст. II ч. X т. является по ходу дѣла преждевременнымъ, а по торговому уставу (1903 ст.), вполнѣ незаконнымъ.

По дѣлу *о несостоятельности купца Ильина* Областное Правленіе также не выполнило всѣхъ закономъ предписанныхъ формальностей. Между прочимъ, постановляя 29 Апрѣля 1882 г. опредѣленіе объ окончаніи дѣла, вслѣдствіе просьбы большей части кредиторовъ, не сдѣлало распоряженія о вызовѣ публикаціей остальныхъ. Кромѣ того Областнымъ Правленіемъ неправильно примѣнена 1865 ст. торговаго устава къ вопросу объ окончаніи дѣла, такъ какъ этотъ законъ относится только до учрежденія администраціи.

Дѣло Ярбекова съ Андреевой(*) представляетъ рядъ нарушеній закона Областнымъ Правленіемъ, поставившихъ Ярбекова въ невозможность получить удовлетвореніе по векселю.

Въ виду приведенныхъ примѣровъ, Ревизія считаетъ излишнимъ подробно перечислять многочисленныя упущенія и неправильное примѣненіе и толкованіе законовъ Сыръ-Дарьинскимъ Областнымъ Правленіемъ. Общее впечатлѣніе, послѣ разсмотрѣнія дѣлъ о несостоятельности, таково, что лицо, обращающееся въ это присутственное мѣсто, не можетъ быть вполнѣ увѣрено въ достаточной гарантіи его правъ и постановкѣ дѣла судомъ на законную почву.

Происходитъ ли все это отъ незнанія и непониманія законовъ, или отъ недобросовѣстности, трудно рѣшить, но тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что опредѣленія по серьезнымъ вопросамъ, написанныя дѣлопроизводителемъ г. Усовымъ (напр. по дѣлу несостоятельности Каменецкаго), составлены правильно, а нѣкоторыя дѣла (напр. о несостоятельности Курбанъ-Галія, Казакова, Каменецкаго) производились удовлетворительно, можно думать, что въ основаніи неправильныхъ отношеній Областнаго Правленія и его суднаго отдѣленія къ дѣламъ вообще, было кромѣ незнанія еще и преступное бездѣйствіе, но главная причина означеннаго печальнаго положенія судебнаго дѣла заключается въ отсутствіи юридическихъ и практическихъ познаній въ тѣхъ лицахъ, кои по закону обязаны имѣть руководство и наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ Областномъ Правленіи.

в) Крѣпостныя дѣла.

Въ теченіи трехъ лѣтъ въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи совершенно 663 крѣпостныхъ акта.

Въ томъ числѣ:

Купчихъ крѣпостей	273.
Данныхъ	16.
Закладныхъ	106.
Утверждено духовныхъ завѣщаній . .	16.
Дарственныхъ записей	9.

(*) Помѣщено въ приложеніи.

Выдано залоговыхъ свидѣтельствъ . . 28.
Обращено домашнихъ документовъ въ
крѣпостные акты . . . . . 215.

Послѣдній родъ дѣятельности Областныхъ Правленій установленъ,— какъ подробно сказано выше—циркуляромъ Исправляющаго должность Генералъ-Губернатора Генерала Колпаковскаго. отъ 16 Октября 1881 г. за № 7429, обязательная сила котораго продолжена нынѣшнимъ Начальникомъ края по 1-е Января 1884 г.

Означенное распоряженіе Генерала Колпаковскаго послужило Сыръ-Дарьинскому Областному Правленію предлогомъ для совершенія купчей крѣпости купцу Иванову, на часть дома Клименко. находившуюся подъ запрещеніемъ.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія:

6 Января 1879 г. въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи совершена купчая крѣпость на домъ съ землею, тайнаго совѣтника Польманъ въ Ташкентѣ, купленный купцомъ Николаемъ Ивановымъ, совмѣстно съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Инокентіемъ Кузнецовымъ.

Впослѣдствіи, именно 22 Января 1879 г. Кузнецовъ сдѣлалъ надпись на купчей, что свою часть продалъ Иванову и деньги получилъ сполна. Эта надпись не засвидѣтельствована и потому не имѣетъ никакого юридическаго значенія.

Въ Іюнѣ 1879 г. Кузнецовъ умеръ; всѣ его имѣнія перешли по наслѣдству къ сестрѣ его Софьѣ Клименко, по дѣламъ которой, вскорѣ, именно 27 Іюня 1880 г. была учреждена администрація. Не смотря на это Г-жа Клименко, помимо администраціи, хотѣла утвердить, крѣпостнымъ порядкомъ, вышеупомянутую надпись на купчей. Узнавъ объ этомъ, администрація, 4 Декабря 1880 г. предупредила Областное Правленіе письменно, о несогласіи своемъ на означенную сдѣлку, ибо часть дома Польманъ, какъ купленная Кузнецовымъ, входитъ въ общую массу его имущества и не можетъ быть отчуждена безъ согласія администраціи. Тогда Областное Правленіе, вслѣдствіе журнальнаго постановленія на 22 Декабря 1880 г. обратилось за разрѣшеніемъ къ Генералъ-Губернатору, но получило отказъ. Послѣ этого журнальнымъ опредѣленіемъ Областнаго Правленія отъ 27 Ноября 1881 г. на все имущество Клименко наложено запрещеніе за долгъ казнѣ въ 100.697 р.

Въ Октябрѣ 1881 г. появился вышеупомянутый циркуляръ Генерала Колпаковскаго за № 7429 *), коимъ, между прочимъ, предоставлено право лицамъ, владѣющимъ въ чертѣ русскихъ городскихъ поселеніи недвижимымъ имуществомъ: «по частнымъ сдѣлкамъ, простымъ росписками, надписямъ на купчихъ крѣпостяхъ, свидѣтельствамъ объ отводѣ земельныхъ участковъ городскими Управами, а также начальниками г. Ташкента или уѣздовъ, равно по документамъ, совершеннымъ у казіевъ» представлять таковые документы въ Областныя Правленія для обращенія въ крѣпостные акты.

*) Помѣщено въ приложеніи.

Областное Правленіе, основываясь на этомъ циркулярѣ и игнорируя имъ же наложенное на имѣніе Кузнецова вышеупомянутое запрещеніе, журнальнымъ постановленіемъ 3 Февраля 1882 г., утвердило за Ивановымъ право на владѣніе частью дома, купленнаго у Польманъ, сдѣлавъ о томъ надпись на купчей крѣпости.

Обращаясь къ разсмотрѣнію правильности означенныхъ дѣйствій Областнаго Правленія, Ревизія находитъ, что циркуляръ Генералъ-Губернатора ни коимъ образомъ не могъ быть примѣненъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ онъ касается лишь владѣнія на основаніи частныхъ росписокъ и домашнихъ документовъ, тогда какъ Ивановъ и Кузнецовъ владѣли по крѣпостному акту. Означенный циркуляръ, какъ мѣра исключительно облегчительная, относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда владѣльцы не имѣли физической возможности переуступать недвижимости крѣпостнымъ порядкомъ, по неимѣнію для того соотвѣтствующихъ учрежденій. Ивановъ и Кузнецовъ въ Январѣ 1879 г. не находились въ такомъ положеніи и могли, вмѣсто домашней надписи на купчей крѣпости, совершить крѣпостной актъ своевременно въ Областномъ Правленіи.

Посему Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе, по мнѣнію Ревизіи, не имѣло законнаго основанія къ укрѣпленію за Ивановымъ части дома Кузнецова, находившейся подъ запрещеніемъ, ибо такое укрѣпленіе не допускается 774 ст., т. X, ч. I, Гражд. Зак.

Принимая во вниманіе: а) предупрежденіе со стороны администраціи, б) несогласіе Генералъ-Губернатора на совершеніе акта, Ревизія полагаетъ, что дѣйствія Общаго Присутствія Областнаго Правленія не только неосмотрительны, но и преступны, ибо предусмотрѣны 461, 463 ст. Улож. о Наказ., при чемъ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть Начальникъ Суднаго Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ Богдановскій.

Ревизія не возбуждаетъ объ этомъ дѣла въ установленномъ порядкѣ, такъ какъ означенныя дѣйствія Областнаго Правленія обжалованы уже Правительствующему Сенату довѣреннымъ администраціи по дѣламъ Клименко.

г) Дѣла о преступленіяхъ по должности.

По проекту Положенія 1867 г. дѣла о преступленіяхъ должностныхъ лицъ производятся въ Областныхъ Правленіяхъ, въ отдѣленіяхъ распорядительномъ и судномъ (§ 36 и § 147). Первое разсматриваетъ всѣ вопросы по возбужденію отвѣтственности, производству слѣдствій, и постановляетъ опредѣленія о преданіи суду, разрѣшеніи дѣла административнымъ порядкомъ или о прекращеніи произведеннаго слѣдствія.

По утвержденіи Главнымъ Начальникомъ края опредѣленія о преданіи суду, дѣло передается въ судное отдѣленіе, для приготовленія къ разрѣшенію по существу, которое и происходитъ въ общемъ Присутствіи Областнаго Правленія.

По дѣламъ этой категоріи медленность производства проявляется въ особенно сильной степени. Въ теченіи трехъ лѣтъ разрѣшено по существу только два дѣла, а нерѣшенныхъ къ 1 Января 1883 г. осталось 17.

Нѣкоторыя дѣла лежатъ безъ движенія по четыре года. Въ числѣ ихъ имѣется дѣло (№ 89—1879 г., *по обвиненію волостнаго управителя и бія во взяточничествѣ*), вступившее въ Областное Правленіе 27 Марта 1879 г. и три дѣла 1880 г. По дѣлу № 208—1881 г. *(по обвиненію аксакала г. Ташкента Ибатбаева въ разныхъ преступленіяхъ)*, вступившему въ Областное Правленіе 13 Января 1882 г., шесть человѣкъ обвиняемыхъ содержатся подъ стражею. Въ Іюлѣ 1883 г. оно еще не было разрѣшено.

На эти дѣла обращено Ревизіею вниманіе Главнаго Начальника края.

Заключеніе Ревизіи. Заканчивая обзоръ дѣлопроизводства Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія по судному отдѣленію, Ревизія, основываясь на приведенныхъ фактахъ, считаетъ себя обязанною заявить, что оно не удовлетворяетъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ.

Фактъ накопленія къ 1 Января 1883 г. 649 нерѣшенныхъ дѣлъ, въ числѣ коихъ 432 мироваго разбирательства, не можетъ быть объясняемъ непосильною работою, ибо, при составѣ отдѣленія изъ 5 лицъ и ежегодномъ поступленіи, среднимъ числомъ, около 800 дѣлъ (*) всѣхъ категорій, на каждое лицо приходится по 165 дѣлъ, что невозможно признать обременительнымъ, особливо, принявъ во вниманіе, что значительно преобладающія дѣла мироваго разбирательства, по несложности и простотѣ, не представляютъ никакого затрудненія для разрѣшенія.

Среднимъ числомъ, Областное Правленіе по судному отдѣленію оканчиваетъ ежегодно:

дѣлъ мироваго разбирательства .	155.
» исковыхъ	10.
» о преступ. должн. . . .	3.
» о несостоятельности . . .	2.
» по крѣпостному столу . .	220.
слѣдствій	333.
всего. . .	723.

Сравненіе цифръ указываетъ, что одинъ Ауліэатинскій судья (786 дѣлъ судебно-мировыхъ и 60 слѣдствій), при продолжительныхъ разъѣздахъ по уѣзду, оканчиваетъ въ годъ дѣлъ болѣе, нежели все судное отдѣленіе, а дѣятельность судьи г. Ташкента (1,546 дѣлъ въ годъ) превышаетъ таковую же суднаго отдѣленія болѣе чѣмъ вдвое.

Поэтому Ревизія пришла къ заключенію, что запущеніе въ дѣлахъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія не оправдывается никакими соображеніями, и должно быть, всецѣло, приписано бездѣятельности и полнѣйшей неспособности начальника суднаго отдѣленія, Статскаго Совѣтника Богдановскаго.

Послѣдствіемъ заведенныхъ имъ въ судномъ отдѣленіи порядковъ явилась необходимость назначать дѣла къ слушанію не ранѣе какъ чрезъ

(*) Въ томъ числѣ: дѣлъ мироваго разбирательства 299, слѣдственныхъ 366, крѣпостныхъ 119, исковыхъ 23, служебныхъ преступленій 7, о несостоятельности 5.

годъ и болѣе послѣ подачи апелляціонной жалобы. Частныя жалобы, требующія по своему свойству немедленнаго разрѣшенія, залеживались по два года. Надзора за дѣятельностію уѣздныхъ судей не было.

Принимая во вниманіе, что въ виду жизненнаго значенія судебно-мировыхъ дѣлъ, затрогивающихъ насущные имущественные и личные интересы населенія, всякая проволочка тягостно отзывается на тяжущихся, Ревизія пришла къ заключенію, что установившійся въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи, по судному отдѣленію, медлительный способъ дѣлопроизводства, равносиленъ отказу въ правосудіи.

Возлагая отвѣтственность на начальника отдѣленія, за всѣ упущенія по судному отдѣленію, Ревизія не можетъ не высказать своего убѣжденія, что не малую долю отвѣтственности должны бы на себя принять и Губернаторъ и Предсѣдатель Областнаго Правленія, которые въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не производили, вопреки ст. 695 и 809, т. II, ч. I, Свод. Зак., ревизіи Правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что исполненіе начальствующими лицами своего долга есть единственное средство къ устраненію, въ подлежащихъ инстанціяхъ, безпорядковъ и злоупотребленій.

ФЕРГАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Составъ суднаго отдѣленія.

Судное отдѣленіе состоитъ изъ начальника отдѣленія, получающаго 2.000 р., двухъ дѣлопроизводителей, съ содержаніемъ по 1.000 р. и двухъ помощниковъ дѣлопроизводителей, получающихъ по 800 р.—Писцовъ бываетъ два или три, смотря по количеству работы. На канцелярскіе расходы отпускается до 1.700 р., такъ что содержаніе всего суднаго отдѣленія обходится казнѣ въ 7.300 р.

Личный персоналъ распредѣляется между двумя столами, изъ коихъ:

въ 1-мъ производятся дѣла гражданскія на сумму свыше 2.000 р., дѣла о несостоятельности, уголовныя дѣла по преступленіямъ должности и крѣпостныя;

во 2-мъ разсматриваются слѣдствія по общимъ преступленіямъ, дознанія по произшествіямъ и судебно-мировыя дѣла.

Дѣятельность суднаго отдѣленія, по перепискѣ, въ 1882 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

входящихъ бумагъ было	1,855
исходящихъ — —	2,163.

Канцелярскій порядокъ дѣлопроизводства удовлетворительный; медленности въ исполненіи бумагъ незамѣчено.

Къ 1-му Января 1883 г. оставалось неоконченныхъ дѣлъ:

мироваго разбирательства	18
исковыхъ на сумму свыше 2.000 р. . .	1
по преступ. должности	8
о несостоятельности	0
слѣдствій	25
крѣпостныхъ	77
всего. . .	129

Областное Правленіе какъ Съѣздъ Мировыхъ Судей.

а) *Апелляціонныя и кассаціонныя жалобы.* Въ теченіи трехъ лѣтъ, на 6,615 рѣшеній судей подано апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ 242, слѣдовательно, среднимъ числомъ, ежегодно на 2,205 рѣшеній подается 80 жалобъ, т. е. обжалуется только 3,6% рѣшеній, при чемъ бо́льшая часть жалобъ приносится по дѣламъ между русскими.

Медленности въ движеніи дѣлъ мироваго съѣзда нѣтъ. Жалобы разрѣшаются не далѣе какъ черезъ полтора мѣсяца послѣ вступленія въ Областное Правленіе и только одно дѣло (1880 г., № 28) оставалось не-

разрѣшеннымъ 11½ мѣсяцевъ, по независящимъ отъ Областнаго Правленія причинамъ.

Случаевъ отсрочекъ засѣданій, по законнымъ причинамъ, въ теченіи трехъ лѣтъ было 12: 10 по неявкѣ свидѣтелей и подсудимыхъ, 2 за невозможностью составить присутствіе, вслѣдствіе отъѣзда въ командировку предсѣдателя Областнаго Правленія.

Рѣшенія Областнаго Правленія отличаются строгою законностію, полнотою изложенія и обстоятельною мотивировкою, имѣющею руководящее значеніе для судей. По существу, особыхъ неправильностей не замѣчено Ревизіею.

б) *Надзоръ за судьями.* Не ограничиваясь разсмотрѣніемъ поступающихъ жалобъ, Областное Правленіе само слѣдитъ за дѣятельностію судей по вѣдомостямъ и принимаетъ, по собственной иниціативѣ, мѣры къ устраненію всякаго промедленія и неправильностей, — что благотворно отзывается на общемъ ходѣ дѣлопроизводства.

Областное Правленіе какъ Палата уголовнаго и гражданскаго суда.

а) *Гражданскія дѣла по искамъ на сумму болѣе 2.000 р.* Дѣлъ этой категоріи, въ теченіи трехъ лѣтъ, было только 8, изъ нихъ не рѣшено къ 1 Января 1883 г. *одно.*

Какъ и въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ Правленіи, они производятся судомъ по формѣ, съ тою лишь разницею, что здѣсь этотъ порядокъ судопроизводства достигаетъ своего назначенія быстрымъ разрѣшеніемъ дѣлъ, производящихся не долѣе двухъ мѣсяцевъ, при чемъ каждое судебное дѣйствіе оформлено журналами.

б) *Дѣла о несостоятельности.* За три года было только два дѣла: *о несостоятельности Карима* и *Суфіева*; разрѣшены своевременно и вполнѣ правильно. Суфіевъ содержится подъ стражей съ 22 Мая 1882 г. впредь до истеченія годичнаго срока публикаціи.

в) *Преступленія по должности.* Дѣла о преступленіяхъ должностныхъ лицъ подвѣдомственны отдѣленіямъ распорядительному и судному. До преданія суду включительно, они производятся въ первомъ столѣ распорядительнаго отдѣленія и передаются въ судное лишь для постановленія приговора по существу обвиненія, въ общемъ присутствіи.

Производство дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ въ распорядительномъ отдѣленіи.

Отличительная черта дѣлопроизводства распорядительнаго отдѣленія—крайняя медленность. Дѣла тянутся не менѣе двухъ лѣтъ, при чемъ главное замедленіе происходитъ во время дознаній и слѣдствій, такъ напримъ.: *по жалобѣ Андижанскихъ торговцевъ на злоупотребленія зякетчія* возбуждено дознаніе чрезъ уѣзднаго начальника 10 Декабря 1880 г., и по сіе время не представлено.

По дѣлу *о волостномъ управителѣ Артакъ-баѣ* начальникъ Андижанскаго уѣзда получилъ замѣчаніе и. д. Губернатора за продержаніе въ теченіи 5 мѣсяцевъ, дознанія, при чемъ обвиняемый содержался подъ стражею.

Рапортъ Начальника Наманганскаго уѣзда отъ 9 Апрѣля 1879 г. *о злоупотребленіяхъ Чартакскаго волостнаго управителя по сбору таната и хераджа,* остается безъ движенія около четырехъ лѣтъ.

По дѣламъ: *о злоупотребленіяхъ по хераджному сбору* (1880 г. № 48),

по растрать 5.000 р. помощникомъ Ошскаго уѣзднаго начальника Бекчуринымъ, оконченныя слѣдствія вступили въ Областное Правленіе въ Сентябрѣ 1880 и Іюнѣ 1881 г. и еще не разсмотрѣны.

Большинство означенныхъ дѣлъ не сложны и потому медленность распорядительнаго отдѣленія не оправдывается никакими причинами.

Кромѣ медленности, въ дѣлопроизводствѣ распорядительнаго отдѣленія другихъ недостатковъ не замѣчено. Дѣла разрѣшаются правильно и на законныхъ основаніяхъ. Не только не замѣтно стремленія къ укрывательству неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, но напротивъ, подробныя и обстоятельныя резолюціи и многочисленныя собственноручныя замѣтки Военнаго Губернатора Генерала Абрамова доказываютъ, что онъ внимательно слѣдилъ за дѣйствіями подчиненныхъ, и по всякой жалобѣ назначалъ разслѣдованіе чрезъ чиновниковъ особыхъ порученій. Въ большинствѣ случаевъ, однако, жалобы туземцевъ оказывались не только неосновательными, но даже ложными. Доказательствомъ могутъ служить дѣла *по жалобамъ на Коканскаго уѣзднаго начальника* и *на Ошскаго Курбаша* (1880 г. № 328). Послѣдній личнымъ распоряженіемъ Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, былъ уволенъ отъ должности и заключенъ подъ стражу, вслѣдствіе жалобы жителей что будто бы устраиваетъ азартныя игры и покровительствуетъ разврату. Слѣдствіемъ жалоба не подтвердилась и выяснилось, что Курбашъ, напротивъ, былъ очень строгъ, именно преслѣдуя развратъ. Дѣло прекращено Областнымъ Правленіемъ 31 Января 1881 г.

Производство дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ въ судномъ отдѣленіи.

Въ судномъ отдѣленіи изъ 12-ти возникшихъ въ теченіи трехъ лѣтъ дѣлъ по преступленіямъ должности ревизіею найдено нерѣшенныхъ 8. Всѣ вступили въ судное отдѣленіе, начиная съ Апрѣля 1882 года.

Кажущаяся медленность въ теченіи ихъ обусловливается принятымъ Областнымъ Правленіемъ обыкновеніемъ производить слѣдствіе по служебнымъ преступленіямъ въ засѣданіи общаго присутствія. Такой порядокъ, основанный на ст. 645 т. XV ч. II. хотя и замедляетъ теченіе дѣла, но за то гарантируетъ участь подсудимыхъ, давая возможность провѣрки формальнаго слѣдствія судебнымъ.

Изъ разрѣшенныхъ, дѣла *объ Ошскомъ волостномъ управителѣ* (1880 г. № 3) и *о волостномъ управителѣ Ризакуловѣ* (1882 г. № 2) остановили вниманіе Ревизіи по неправильному примѣненію закона.

Ошскій волостной управитель и нѣсколько біевъ были преданы суду за укрывательство разбоя. Областное Правленіе, оправдавъ ихъ по этому обвиненію, приговорило къ наказанію по ст. 943 улож. за ложное безприсяжное свидѣтельское показаніе во время слѣдствія, что очевидно неправильно, ибо законъ не преслѣдуетъ подсудимыхъ за ложное показаніе.

Если бы въ краѣ существовалъ прокурорскій надзоръ, то подобный приговоръ былъ бы опротестованъ и отмѣненъ, а при настоящихъ условіяхъ, при отсутствіи учрежденія, наблюдающаго за правильнымъ примѣненіемъ закона, онъ приведенъ въ исполненіе, ибо жалобъ отъ подсудимыхъ не было.

Дѣло *волостнаго управителя Ризакулова* представляется наглядным

доказательствомъ неудобства разсмотрѣнія одного и того же дѣла двумя судебными мѣстами одинаковой компетенціи. Обстоятельства его слѣдующія:

Въ 1881 г. возникло дѣло объ убійствѣ Давлета Ташъ-Магометовымъ. Въ началѣ преступленіе было скрыто волостнымъ управителемъ Ризакуловымъ, за взятку съ Ташъ-Магомета. При слѣдствіи Ташъ-Магометъ показалъ, что совершилъ убійство изъ ревности, заставъ Давлета съ своею женою на постели.

Дѣло поступило на рѣшеніе Военно-Судной Коммисіи, при заключеніи Военнаго Губернатора, подводившаго дѣяніе Ташъ-Магомета подъ ст. 1465 улож. (убійство въ дракѣ), каковое опредѣленіе, очевидно, не правильно, ибо не соотвѣтствуетъ фактическимъ признакамъ преступнаго дѣянія. Обвиненіе волостнаго управителя въ укрывательствѣ убійства разрѣшалось въ Областномъ Правленіи, при чемъ вышла слѣдующая несообразность: Военно-Судная Коммисія, не раздѣляя взгляда Губернатора по опредѣленію рода преступленія, приговорила Ташъ-Магомета къ ссылкѣ на основаніи ст. 1455 улож. какъ за убійство въ запальчивости, а Областное Правленіе, исходя изъ вышеуказаннаго неправильнаго опредѣленія преступленія, назначило волостному управителю исправительное наказаніе (по 5 степ. ст. 31 улож.) какъ за укрывательство убійства въ дракѣ, тогда какъ по роду укрытаго преступленія онъ подлежалъ гораздо строжайшему уголовному наказанію.

Подобныя несообразности возможны только въ Туркестанскомъ краѣ, при существованіи двухъ независимыхъ одинъ отъ другаго судовъ и отсутствіи прокуратуры.

Заключеніе Ревизіи.

Сравнивая состояніе дѣлопроизводства судныхъ отдѣленій въ Областныхъ Правленіяхъ, Сыръ-Дарьинскомъ и Ферганскомъ, Ревизія, основываясь на приведенныхъ фактахъ, по чувству справедливости, должна заявить, что на сколько первое не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ, на столько второе добросовѣстно исполняетъ обязанности суда нелицепріятнаго и, по возможности, скораго, при условіяхъ стараго судопроизводства.

Хотя судебно-мировыхъ дѣлъ въ Ферганскомъ Областномъ Правленіи втрое меньше нежели въ Сыръ-Дарьинскомъ, тѣмъ не менѣе, быстрое движеніе всѣхъ дѣлъ вообще и отсутствіе накопленія, не можетъ быть приписано только этому обстоятельству, во 1-хъ потому, что число слѣдственныхъ дѣлъ почти одинаково, во 2-хъ, преступленій по должности въ Ферганскомъ Областномъ Правленіи больше чѣмъ въ Сыръ-Дарьинскомъ Правленіи, въ 3-хъ, Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе совсѣмъ не исполняетъ своихъ обязанностей по надзору за судьями, не контролируетъ слѣдовательскихъ постановленій объ арестѣ, что дѣлаетъ весьма добросовѣстно и тщательно Ферганское Областное Правленіе и наконецъ въ 4-хъ самый штатный составъ суднаго отдѣленія въ Ферганѣ вдвое меньше Сыръ-Дарьинскаго.

Ревизія, заканчивая свой обзоръ судебной части въ Ферганѣ, считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать, что порядокъ, найденный ею въ судномъ отдѣленіи Областнаго Правленія, зависитъ, исключительно, отъ того что Военный Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ постоянно

слѣдилъ за ходомъ дѣлъ судебныхъ, придавая имъ особое значеніе. Кромѣ того начальникъ суднаго отдѣленія титулярный совѣтникъ Ивановъ своимъ трудолюбіемъ, добросовѣстностью и познаніями, пріобрѣтенными на собственныя средства, оказался вполнѣ достойнымъ занимать должности по судебному вѣдомству.

ИСПОЛНЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ ПРИГОВОРОВЪ И РѢШЕНІЙ.

Исполненіе приговоровъ военнаго суда производится Областными Правленіями. Описаніе состоянія этой части дѣлопроизводства помѣщено въ административномъ отдѣлѣ ревизіоннаго отчета о дѣятельности распорядительныхъ отдѣленій, въ которыхъ сосредоточена вся переписка по исполненію приговоровъ.

Приговоры и рѣшенія уѣздныхъ судей и Областныхъ Правленій какъ съѣздовъ мировыхъ судей исполняются управленіями Начальниковъ уѣздовъ.

Исполненіе уголовныхъ приговоровъ уѣздныхъ судей производится своевременно; по крайней мѣрѣ Ревизіею не обнаружено упущеній и до свѣдѣнія ея не доходило жалобъ или нареканій по этой части.

Рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ исполняются крайне медленно, особливо по городу Ташкенту.

а) Сыръ-Дарьинская Область.

Въ *Ташкентѣ* рѣшенія исполняются: въ русской части исправляющимъ должность судебнаго пристава, въ азіятской чиновникомъ для порученій при Начальникѣ города. Такой порядокъ существуетъ съ 1870 г., когда съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора командированъ въ помощь Начальнику города одинъ изъ письмоводителей уѣздныхъ управленій, въ качествѣ судебнаго пристава, собственно для приведенія въ исполненіе рѣшеній Ташкентскаго судьи. Эта командировка продолжается до сего времени и означенный письмоводитель именуетъ себя исправляющимъ должность судебнаго пристава русской части города Ташкента, и получаетъ письмоводительское содержаніе (800 р. въ годъ), изъ общаго кредита. Кромѣ того онъ пользуется вознагражденіемъ за исполнительныя дѣйствія по таксѣ, утвержденной думою. Въ среднемъ выводѣ трехъ лѣтъ это вознагражденіе не превышаетъ 158 р. въ годъ (*).

Въ 1874 г. по ходатайству Начальника г. Ташкента, Главнымъ Начальникомъ края учреждена должность судебнаго пристава для азіятской

(*) Въ 1880 г. 142 р. 57 к., въ 1881 г. 138 р. 25 к., въ 1882 г. 194 р. 35 к.

части города, съ содержаніемъ 1.500 р. изъ городскихъ суммъ. Въ 1877 г. она переименована въ должность чиновника для порученій при Начальникѣ города и существуетъ въ настоящее время.

Къ 1 Января 1883 г. по азіятской части было неисполненныхъ рѣшеній 754, изъ нихъ только 327 по причинамъ не зависящимъ отъ исполнителей. Въ числѣ неисполненныхъ имѣются исполнительные листы, начиная съ 1870 г. Всѣхъ не исполненныхъ листовъ за время съ 1870 по 1883 г. вступило къ Начальнику города 956, такъ что число исполненныхъ рѣшеній за 13 лѣтъ равняется только 202. Въ русской части города рѣшенія исполняются несравненно успѣшнѣе, а именно: изъ 827 листовъ, поступившихъ въ теченіи 3½ лѣтъ, не исполнено къ 1 Августа 1883 г. 153.

Такое существенное различіе въ дѣятельности исполнительныхъ органовъ обѣихъ частей города объясняется тѣмъ, что и. д. судебнаго пристава русской части Меркуловичъ занимается, исключительно, исполненіемъ рѣшеній, тогда какъ въ азіятской части г. Тирютинъ, въ качествѣ чиновника для порученій при Начальникѣ города, занимается еще вексельными взысканіями (*), производитъ дознанія, присутствуетъ при торгахъ, въ коммисіяхъ и вообще отправляетъ разнообразныя обязанности по полицейскому управленію города.

Въ Кураминское Уѣздное Управленіе за три года вступило 436 листовъ, исполнено 272; осталось къ 1883 году неисполненныхъ 164, изъ коихъ старѣйшіе поступили въ началѣ 1880 г.

Въ Управленіе Туркестанскаго Уѣзднаго Начальника въ три года вступило 316 исполнительныхъ листовъ, осталось къ 1883 г. неисполненныхъ 162, въ числѣ каковыхъ имѣются листы, начиная съ 1878 г.

Въ Управленіе Начальника Казалинскаго уѣзда за три года вступило 417 листовъ, осталось неисполненныхъ 42.

Въ Управленіе Начальника Самаркандскаго отдѣла неисполненныхъ листовъ 321—изъ нихъ 118 поступило въ 1881 г., 203 въ 1882 г.

б) Ферганская Область.

По Маргеланскому уѣзду въ теченіи трехъ лѣтъ вступило 103 листа, исполнено 92, осталось 11.

По Кокандскому уѣзду къ Начальнику уѣзда вступило за три года 212 листовъ, изъ коихъ не приведено въ исполненіе 36—въ томъ числѣ 10 листовъ 1881 г. и 26—1882 г.

Свѣдѣнія изъ остальныхъ уѣздовъ не получены ко времени составленія настоящаго отчета; но это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ число исполнительныхъ листовъ въ этихъ уѣздахъ незначительно.

(*) Съ 1 Января по 1 Августа 1883 г. въ Управленіе Начальника города вступило 135 взысканій по векселямъ на сумму 120.847 р. 17 к.

Изучивъ во всей подробности условія полицейской дѣятельности въ краѣ и имѣя въ виду, что число исполнительныхъ листовъ въ уѣздахъ вообще не велико, Ревизія пришла къ заключенію, что накопленіе неисполненныхъ листовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Туркестанскомъ (162), Кураминскомъ (164), Самаркандскомъ (203), зависитъ, исключительно, отъ небрежности уѣздныхъ Управленій, этого нельзя сказать про Управленіе Начальника города Ташкента, такъ какъ здѣсь количество вступающихъ исполнительныхъ листовъ на столько значительно, что для успѣшнаго и своевременнаго исполненія, требуетъ непремѣнно особаго исполнительнаго органа, который могъ бы посвятить себя этому дѣлу исключительно.

Въ Ташкентѣ нельзя ожидать ускоренія дѣлопроизводства по исполненію судебныхъ рѣшеній, при возложеніи этой обязанности на полицію, такъ какъ собственныя ея обязанности слишкомъ сложны и разнообразны, почему исполненіе судебныхъ рѣшеній въ глазахъ полиціи будетъ всегда дѣломъ второстепеннымъ.

Между тѣмъ медленность въ исполненіи судебныхъ рѣшеній отражается на интересахъ тяжущихся едвали не въ большей степени чѣмъ медленность въ постановленіи рѣшеній: истецъ, получивъ отъ судьи исполнительный листъ, считаетъ свое дѣло конченнымъ и себя вполнѣ удовлетвореннымъ; на дѣлѣ же оказывается, что при существующемъ порядкѣ исполненія, отвѣтчикъ большею частью успѣваетъ скрыть или перевести свое имущество.

Поэтому Ревизія пришла къ заключенію, что возложеніе исполненія судебныхъ рѣшеній на полицію, безъ ущерба для дѣла, возможно лишь въ уѣздахъ, а въ городѣ Ташкентѣ для этого должны быть учреждены двѣ должности судебныхъ приставовъ при Соединенной палатѣ.

НАРОДНЫЙ СУДЪ.

Судъ Біевъ.

Народный судъ въ Туркестанскомъ краѣ представляетъ двѣ формы, рѣзко различающіяся способомъ отправленія правосудія и основаніями судебныхъ рѣшеній. У кочеваго населенія дѣйствуетъ судъ почетныхъ лицъ, называемыхъ біями, не знающій писаннаго закона, руководящійся, исключительно, обычнымъ правомъ *(адатомъ)*. Осѣдлое населеніе судится казіями, по шаріату, или писанному закону.

Сообразно условіямъ кочеваго быта, киргизскій судъ имѣетъ характеръ подвижнаго учрежденія, что особенно выражалось въ прежніе годы, во времена господства родоваго начала, когда каждый родоначальникъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и судьей, біемъ. Понятіе о судебныхъ инстанціяхъ не было извѣстно народу; важныя дѣла разрѣшались почетными лицами, во время народныхъ съѣздовъ, по случаю поминокъ или какихъ либо празднествъ. Разбирательство производилось всенародно, у подножія могилы чтимаго родича. Естественно, что при такомъ порядкѣ не могло возникнуть мысли объ обжалованіи рѣшенія, во 1-хъ, вслѣдствіе того уваженія, которымъ пользовались почетные старики и родовичи, во 2-хъ потому, что жаловаться было некому.

Подобная организація суда могла держаться лишь при условіяхъ свободнаго передвиженія обособленныхъ родовъ, не знавшихъ иной власти, кромѣ абсолютнаго произвола родовичей.

Съ подчиненіемъ киргизъ русскому владычеству, значеніе родоваго начала ослабѣло, въ особенности со времени административнаго подраздѣленія народа на волости и аулы, при чемъ приняты были въ основаніе мѣстныя поземельныя условія, а не родовое начало. Естественнымъ исходомъ новаго порядка было ослабленіе внутренней связи между членами рода и уменьшеніе контингента такихъ лицъ, къ которымъ тяжущіеся имѣли довѣріе. Пріисканіе уважаемыхъ посредниковъ въ данномъ раіонѣ сдѣлалось затруднительнымъ. Явилась потребность въ постоянныхъ судьяхъ, почему Степною Коммисіею были проектированы, въ каждой волости, отъ 4 до 8 біевъ, выбираемыхъ выборными отъ народа, на одинаковыхъ съ волостными управителями основаніяхъ,—и съѣзды біевъ: волостные и чрезвычайные, съ разграниченіемъ предѣловъ подсудности 100 р. (5 лошадьми и 50 баранами) для единоличныхъ біевъ, и 1.000 р. (50 лошадьми и 500 баранами) для біевъ волостнаго съѣзда.

Этотъ порядокъ судоустройства у кочеваго населенія, удержанный и Высочайше одобреннымъ 31 Октября 1868 г. Положеніемъ объ управленіи въ степныхъ областяхъ, существуетъ въ Туркестанскомъ краѣ до настоящаго времени.

Судъ біевъ дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, въ Сыръ-Дарьинской Области, населенной, преимущественно, кочевниками, причемъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Кураминскомъ, Чимкентскомъ, Туркестанскомъ и Ауліэатинскомъ) со смѣшаннымъ населеніемъ. параллельно съ біями, имѣются казіи для осѣдлаго населенія.

Въ Заравшанскомъ Округѣ киргизскаго населенія совсѣмъ нѣтъ, а въ Ферганской Области, сравнительно, его немного. Вслѣдствіе постояннаго соприкосновенія съ сартами, киргизы Ферганской Области утратили понятіе объ адатѣ и не только не прибѣгаютъ къ суду біевъ, но даже составляютъ общественные приговоры о замѣнѣ ихъ казіями, такъ что правильнѣе сказать, судъ біевъ въ Ферганской Области, за исключеніемъ лишь трехъ волостей Ошскаго уѣзда, не существуетъ.

Всѣхъ біевъ въ Сыръ-Дарьинской Области 656, изъ коихъ грамотныхъ только 83.

По волостямъ біи распредѣляются, въ большинствѣ случаевъ, отъ 6 до 8 человѣкъ на волость; но есть волости, имѣющія по 12, 15 и 18 біевъ, т. е. болѣе нормы, установленной проектомъ Положенія 11 Іюля 1867 г. (§ 182).

Изъ отзывовъ уѣздныхъ начальниковъ и распросовъ лицъ, близко знакомыхъ съ народомъ, видно, что большее противъ Положенія число біевъ разрѣшается Губернаторомъ и обусловливается, не столько дѣйствительною потребностью, сколько ходатайствами киргизъ, стремящихся къ занятію почетной должности бія. По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ слѣдовало бы, въ видахъ возвышенія авторитета народнаго суда, уменьшить число біевъ до 2-хъ на волость, такъ какъ выбрать большое число хорошихъ людей очень трудно, почему въ біи попадаютъ личности, недостойныя званія судьи по нравственнымъ качествамъ.

Раздѣляя мнѣніе Кураминскаго уѣзднаго Начальника Подполковника Абграля о трудности выбора многихъ достойныхъ личностей, Ревизія однако находитъ, что двухъ біевъ на волость очень мало, особенно въ большихъ волостяхъ; поэтому считаетъ полезнымъ въ проектѣ своемъ объ управленіи Туркестанскимъ краемъ удержать принятыхъ Степною Коммисіею отъ 4 до 8 біевъ на волость, предоставивъ опредѣленіе числа ихъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, усмотрѣнію Областнаго Правленія.

Дѣятельность суда біевъ по разсмотрѣнію дѣлъ рѣзко отличается отъ дѣятельности казіевъ. Кочевое населеніе не различаетъ уголовнаго проступка отъ гражданскаго правонарушенія, оцѣнивая всѣ, безъ исключенія, случаи проявленія злой воли, лишь по нанесенному дѣяніемъ имущественному ущербу. Такого же взгляда держатся и народные представители, біи, разрѣшающіе всѣ дѣла наложеніемъ денежныхъ или имущественныхъ штрафовъ, размѣръ которыхъ зависитъ отъ степени причиненнаго подсудимымъ вреда и возрастаетъ при повтореніи дѣянія. Поэтому біи присуждаютъ къ лишенію свободы весьма рѣдко: въ теченіи трехъ лѣтъ въ Сыръ-Дарьинской Области было лишь 35 случаевъ присужденія біями къ кратковременному аресту, тогда какъ казіи прибѣгаютъ къ этой мѣрѣ очень часто.

Судъ Казіевъ

Въ противоположность обычному народному суду киргизовъ, существуетъ у осѣдлыхъ жителей Туркестанскаго края судъ казіевъ, проник-

нутый духомъ магометанской религіи, вся юрисдикція котораго основана на правилахъ и постановленіяхъ, предуказанныхъ пророкомъ. Поэтому Степная Коммисія, справедливо полагая, что всякое вмѣшательство русской власти въ судъ казіевъ будетъ сочтено фанатическимъ населеніемъ за посягательство на религію, рѣшила оставить судъ казіевъ на прежнемъ основаніи, допустивъ въ немъ лишь нѣкоторыя измѣненія, кои, не нарушая шаріата, устранили бы, по возможности, вліяніе на судъ духовныхъ лицъ. Проектированныя Коммисіею измѣненія въ устройствѣ суда казіевъ состояли въ установленіи равенства казіевъ, достигнутаго уничтоженіемъ должности Казія-Каляна, предоставленіи народу права выбора казіевъ на три года, и разграниченіи территоріи на судебные участки для каждаго казія.

Ограниченія власти казіевъ Степною Коммисіею выразились въ отнесеніи нѣкоторыхъ важныхъ уголовныхъ преступленій къ вѣдомству русскаго суда и воспрещеніи налагать смертную казнь и другія тяжкія, сопряженныя съ истязаніями, наказанія, взамѣнъ чего предоставлено народному суду право ареста и ходатайства о ссылкѣ особенно вредныхъ подсудимыхъ въ Сибирь.

Такимъ образомъ, по проекту Положенія 11 Іюля 1867 г., судъ казіевъ имѣетъ двѣ инстанціи: одинъ казій въ своемъ участкѣ разбираетъ и рѣшаетъ окончательно гражданскіе иски до 100 р. (§§ 221, 226). Гражданскія дѣла на высшую сумму и всѣ уголовныя, не подвѣдомственныя русскому суду, разрѣшаются въ періодическихъ съѣздахъ казіевъ (§ 227) также окончательно. Этотъ порядокъ подсудности отличается отъ прежняго, главнымъ образомъ, тѣмъ, что во времена бековъ одному казію подлежали всѣ гражданскія дѣла и уголовныя меньшей важности, а преступленія, сопряженныя съ тяжкими наказаніями и прежде разрѣшались въ съѣздахъ казіевъ, не имѣвшихъ характера періодическаго учрежденія, созывавшихся бекомъ по мѣрѣ надобности, подъ предсѣдательствомъ Казія-Каляна, который, въ сущности, одинъ являлся вершителемъ дѣла, такъ какъ другіе казіи, изъ уваженія къ его учености и лично къ нему, считали долгомъ во всемъ съ нимъ соглашаться.

Въ Коканѣ во дворцѣ хана сохранилась до сей поры комната, въ которой собирались казіи подъ предсѣдательствомъ Казія-Каляна для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ.

Изъ свѣдѣній уѣздныхъ начальниковъ видно, что къ 1 Іюня 1883 г. казіевъ было въ Сыръ-Дарьинской области 108
— Ферганской — 109
— Заравшанскомъ Округѣ 24
— Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 12

всѣхъ. 253

Изъ этого числа только 3 неграмотныхъ и 25 получившихъ образованіе въ низшихъ школахъ (мектебе). Остальные окончили полный курсъ въ различныхъ медрессе, что доказываетъ, что контингентъ казіевъ состоитъ изъ лицъ, получившихъ высшее духовно-юридическое образованіе за немногими исключеніями.

Распредѣляются казіи по одному въ каждой волости. Въ городахъ число казіевъ отъ 1 до 5.

Судопроизводство казіевъ отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, руководствуясь шаріатомъ, въ которомъ за каждый уголовный проступокъ полагается наказаніе, они всегда приговариваютъ виновныхъ ко взысканіямъ, при чемъ наибольшею строгостью отличаются приговоры по преступленіямъ противъ собственности.

Изъ приложенной къ настоящему отчету вѣдомости о числѣ рѣшеній народныхъ судовъ по категоріямъ преступленій видно, что за три года всѣ казіи края приговорили къ аресту 1,061 человѣка, изъ коихъ 588 наказано за разные виды присвоенія чужой собственности.

Въ то же время къ ссылкѣ въ Сибирь приговорено казіями 38 человѣкъ, изъ коихъ администраціею утверждены приговоры относительно только 8 человѣкъ.

По областямъ дѣятельность казіевъ по примѣненію наказанія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ теченіи трехъ лѣтъ:	Приговорены къ аресту.	Приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь.
Въ Сыръ-Дарьинской области	136 чел.	5 чел.
— Ферганской —	486 —	27 —
— Заравшанскомъ Округѣ	588 —	2 —

Дѣятельность народнаго суда по количеству денежныхъ исковъ.

За три года (1880, 1881 и 1882) народнымъ судомъ (біями, казіями и ихъ съѣздами) присуждено исковъ на сумму 3.425.143 р. Слѣдовательно въ годъ, среднимъ числомъ, 1.141.714 р. Среднее число дѣлъ въ годъ около 20,627.

Документовъ (васихи) въ теченіи трехъ лѣтъ засвидѣтельствовано на 2.931.255 р., что составитъ, въ среднемъ выводѣ, 977.085 р. въ годъ.

Съ каждымъ годомъ число дѣлъ и документовъ увеличивается въ значительной степени, а именно:

въ 1880 г. было 19,627 дѣлъ на 963.588 р.
— 1882 — — 23,612 — — 1.561.273 —

Документовъ было:

въ 1880 г. на. . . . . 874.192 р.
— 1882 — — . . . . . 1.113.862 —

Туземцы обращаются къ русскому суду, по взаимному согласію сторонъ (§§ 204, 233), очень рѣдко: за три года было только три подобныхъ случая.

Необходимость удержанія народнаго суда.

Необходимость сохраненія народнаго суда для туземцевъ Туркестанскаго края есть истина, не подлежащая никакому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе въ средѣ мѣстной администраціи и даже нѣкоторыхъ судей имѣются противники этого института, предлагающіе немедленное его упраздненіе

законодательнымъ актомъ. Другіе, болѣе умѣренные, полагаютъ уничтожить народный судъ постепенно, оставляя существующіе его недостатки безъ исправленія, дабы заставить населеніе, волей неволей, обращаться къ русскому суду.

Противники народнаго суда едва ли стоятъ на твердой почвѣ, если только принять въ соображеніе, что судъ, вообще, имѣетъ громадное значеніе въ народной жизни, регулируя разнообразныя ея отправленія, возстановляя нарушенныя права и ограждая личность. Тотъ судъ наиболѣе отвѣчаетъ своему назначенію, который стоитъ ближе къ населенію, принаровленъ къ его понятіямъ и вѣрованіямъ и согласованъ съ условіями народнаго быта.

Эта истина сознана всѣми мыслителями въ области науки и подтверждается позднѣйшими преобразованіями судебной части во всѣхъ государствахъ, основанными на началахъ доступности и близости суда большинству населенія.

Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, нельзя не придти къ убѣжденію, что русскій судъ въ Туркестанскомъ краѣ не можетъ замѣнить народнаго, безъ ущерба для населенія; наше право имѣетъ мало общаго съ мусульманскимъ. Поэтому, русскій судья, какъ бы ни былъ добросовѣстенъ и свѣдущъ въ шаріатѣ или адатѣ, никогда не будетъ въ состояніи постичь всѣхъ тонкостей мусульманской юридической казуистики, или усвоить народныя понятія и миросозерцаніе, часто діаметрально противуположныя нашимъ, тѣмъ болѣе, что шестнадцатилѣтній опытъ показалъ, что русскіе чиновники, даже въ такихъ должностяхъ, которыя постоянно соприкасаются съ народомъ, какъ напр. начальники уѣздовъ и судьи, не только не имѣютъ понятія о мусульманскомъ законодательствѣ, но даже туземныя нарѣчія усвоиваютъ плохо.

Изъ семнадцати уѣздныхъ судей края только трое (*) свободно объясняются съ туземцами безъ помощи переводчиковъ, а о шаріатѣ и адатѣ всѣ имѣютъ самое слабое представленіе.

По изложеннымъ соображеніямъ, Ревизія, вполнѣ раздѣляя справедливые доводы Степной Коммисіи о необходимости удержанія народнаго суда, съ измѣненіями, кои нужны для пользы самаго народа, полагаетъ, что на обязанности Правительства лежитъ усовершенствованіе существующаго судоустройства, сообразно указаній опыта.

Поэтому, озабочиваясь объ улучшеніи народнаго суда, Ревизія обращалась за указаніями о необходимыхъ измѣненіяхъ къ уѣзднымъ начальникамъ, судьямъ; распрашивала туземцевъ и другихъ компетентныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ народомъ и, по соображеніи всѣхъ доставленныхъ свѣдѣній, пришла къ заключенію, что, въ общемъ, народный судъ, на основаніи Положенія 1867 г., удовлетворяетъ своему назначенію и нуждается лишь въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ частностяхъ.

Всѣ полученныя мнѣнія о потребныхъ въ организаціи народнаго Суда измѣненіяхъ, а также лично замѣченные Ревизіею недостатки

(*) Кураминскій—Граменицкій, Перовскій—Груздзь, Казалинскій—Лашинъ.

существующаго порядка, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Большинство Начальниковъ уѣздовъ съ кочевымъ населеніемъ ходатайствуютъ о разрѣшеніи тяжущимся избирать посредниковъ для третейскаго Суда и изъ лицъ не состоящихъ въ званіи біевъ.

2) Нѣкоторые уѣздные Начальники и судьи доказываютъ необходимость отмѣны обычая, возлагающаго уплату присужденнаго штрафа на родственниковъ виновнаго.

3) Большинство требуетъ отнесенія къ вѣдомству русскаго суда преступленій, затрогивающихъ государственные и общественные интересы, а нѣкоторые уѣздные Начальники доказываютъ необходимость этой мѣры и по дѣламъ объ убійствахъ между киргизами.

4) Указывается на потребность нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій постановленій о судопроизводствѣ; и

5) Требуютъ измѣненія системы выборовъ народныхъ судей.

Ревизія считаетъ своею обязанностію разсмотрѣть всѣ отзывы въ указанной послѣдовательности, ибо они во многомъ касаются какъ суда біевъ, такъ и казіевъ.

Устройство третейскаго суда.

Судъ біевъ у кочевниковъ, по древнему обычаю, имѣетъ характеръ суда третейскаго.

Убѣдившись на мѣстѣ, что разбирательство посредниковъ есть самая излюбленная кочевниками форма суда, имѣющая свои традиціи въ прежнемъ родовомъ началѣ, и наиболѣе подходящая къ складу жизни кочеваго населенія, Ревизія находитъ справедливымъ и полезнымъ, предоставить тяжущимся право избирать посредниковъ для третейскаго суда не только изъ утвержденныхъ біевъ, какъ установлено Положеніемъ 11 Іюля 1867 г. (§ 190), но и изъ постороннихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что это уже допущено Положеніемъ объ управленіи въ степныхъ областяхъ (§ 142).

Уплата штрафа родственниками обвиняемыхъ.

Вопросъ о цѣлесообразности обычая объ уплатѣ штрафа (аипа) родственниками осужденнаго, при несостоятельности послѣдняго, находится въ тѣсной связи съ возбужденнымъ данной мнѣ Инструкціей по Ревизіи Туркестанскаго края (п. 6) вопросомъ о наложеніи судомъ біевъ наказаній на киргизъ за воровство.

Нѣкоторые уѣздные Начальники и судьи требуютъ отмѣны этого обычая, другіе и всѣ распрошенные народные судьи и компетентные туземцы высказываются за его сохраненіе.

Отзывы о невозложеніи уплаты присужденнаго съ виновнаго вознагражденія на его родственниковъ, основываются, главнымъ образомъ, на противорѣчіи этого обычая коренному русскому закону, по которому каждый долженъ отвѣчать лишь за свои поступки. Въ подтвержденіе того, что понятіе о несправедливости этого обычая начинаетъ проникать въ народное сознаніе, Кураминскій уѣздный Начальникъ ссылается на рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда біевъ Кураминскаго уѣзда, состоявшееся въ Сентябрѣ 1881 г. по дѣлу о взысканіи куна съ киргиза Гайбъ-Атинской волости Джулдыбая, которымъ съѣздъ призналъ, что «несправедливо привлекать ни въ чемъ неповинныхъ родственниковъ къ уплатѣ

за обвиненнаго, ибо этотъ обычай и въ прежнія времена не былъ обязателенъ для родственниковъ, а лишь предоставлялъ имъ право выкупать несостоятельнаго виновнаго, которому, въ противномъ случаѣ, грозила смертная казнь».

Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Ревизія не можетъ не согласиться, что установившійся порядокъ, по которому, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ платежу денежнаго взысканія, оно обращается на родственниковъ, до 7 колѣна включительно,—имѣетъ вредное и даже растлѣвающее значеніе для населенія. Многочисленные примѣры изъ практики народныхъ судовъ по дѣламъ о конокрадствѣ, убѣжаютъ, что въ большинствѣ случаевъ дѣйствительный виновникъ кражи остается безнаказаннымъ, такъ какъ налагаемый на него штрафъ (аипъ), по несостоятельности его, выплачивается родственниками, а онъ самъ, оставаясь на свободѣ, продолжаетъ воровской промыселъ, нетолько для доставленія себѣ средствъ къ жизни, но и для вознагражденія поплатившихся за него родичей. Изъ этого противники суда по обычаю выводятъ заключеніе, что взысканіе штрафа съ родственниковъ, косвеннымъ образомъ, вліяетъ на размноженіе случаевъ конокрадства.

Тѣмъ не менѣе, Ревизія, уклоняясь, по возможности, отъ колебанія основныхъ началъ народной жизни, не считаетъ себя вправѣ посягнуть на этотъ, освященный вѣками обычай, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Вышеприведенное рѣшеніе Кураминскихъ біевъ не можетъ быть принято за выраженіе мнѣнія всего киргизскаго народа: во 1-хъ, какъ единичный случай; во 2-хъ потому, что киргизы Кураминскаго уѣзда, вслѣдствіе сосѣдства съ сартами и по другимъ мѣстнымъ условіямъ, утратили кочевой характеръ, и ихъ адатъ, подъ вліяніемъ шаріата, потерялъ значеніе настоящаго обычнаго киргизскаго права. Прежній адатъ, во всей неприкосновенности, сохранился въ Казалинскомъ, Перовскомъ и Ауліэатинскомъ уѣздахъ, а тамъ обычай взысканія аипа съ родственниковъ практикуется постоянно, нетолько не возбуждая неудовольствій населенія, но напротивъ, представляя единственную гарантію для потерпѣвшаго получить вознагражденіе за похищенную собственность.

Затѣмъ Ревизія полагаетъ, что этотъ обычай отчасти замѣняетъ въ степи полицейскія мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій, побуждая лучшую часть населенія, изъ чувства самосохраненія и соблюденія собственныхъ интересовъ, наблюдать за порочными членами своего общества.

Поэтому Ревизія приходитъ къ заключенію о невозможности, при настоящихъ условіяхъ края, принимать мѣры къ воспрещенію имущественнаго взысканія съ родственниковъ виновнаго, полагая, что всякая регламентація въ подобныхъ вопросахъ будетъ нарушеніемъ народнаго права и притомъ безъ особой пользы. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, оставляя за народомъ право суда по обычаю, ему, этимъ самымъ, предоставляется полная возможность не примѣнять обычай тамъ, гдѣ онъ будетъ признанъ несправедливымъ.

Для устраненія личной безнаказанности виновниковъ преступленія, Ревизія считаетъ полезнымъ узаконить, чтобы народные судьи, независимо отъ присужденія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные

преступленіемъ, налагали на виновныхъ личныя наказанія, въ видѣ штрафа до 300 р. или заключенія подъ стражу до одного года и шести мѣсяцевъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы несостоятельный къ уплатѣ штрафа, взамѣнъ его, подвергался аресту до трехъ мѣсяцевъ или отдачѣ въ общественныя работы.

Необходимость измѣненій въ юрисдикціи народнаго суда.

Большинство лицъ, приглашенныхъ дать свое заключеніе по судопроизводству въ краѣ, выразили категорическія требованія, чтобы преступленія противъ общественнаго благоустройства и нарушающія общественные и государственные интересы, а также убійства между киргизами, были бы изъяты изъ вѣдѣнія народнаго суда.

По проекту 1881 г. дѣла объ убійствахъ между киргизами предположено оставить въ вѣдѣніи біевъ, вслѣдствіе трудности раскрытія виновныхъ русскою судебною властію.

Нельзя отрицать, что эти соображенія имѣютъ свою долю основанія, ибо Ревизія убѣдилась, что степныя убійства съ трудомъ поддаются изслѣдованію и большинство ихъ остаются не раскрытыми.

Тѣмъ не менѣе, эта причина не должна служить препятствіемъ къ подсудности убійствъ между киргизами русскому суду, по слѣдующимъ болѣе вѣскимъ соображеніямъ:

Объяснительная записка къ проекту 1881 г. утверждаетъ, что убійства между киргизами не вызываются корыстью или безнравственностію и разрѣшаются біями правильно, къ обоюдному удовольствію сторонъ.

Ревизія не можетъ согласиться съ этимъ, ибо имѣетъ факты, доказывающіе несостоятельность народнаго суда по дѣламъ объ убійствахъ.

Эти дѣла разрѣшаются біями почти исключительно на основаніи очистительной присяги. Между тѣмъ, изъ отзывовъ уѣздныхъ Начальниковъ видно, что присяга потеряла прежнее значеніе достовѣрнаго доказательства и уже не гарантируетъ виновности или невиновности подсудимаго, ибо въ послѣдніе годы стало не трудно найти охотниковъ принять ложную присягу. Поэтому біи, не обслѣдовавъ съ надлежащею подробностью дѣла, основываясь на очистительной присягѣ, нерѣдко обвиняютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть была естественная и наоборотъ, оправдываютъ или налагаютъ ничтожный кунъ, когда убійство очевидно.

Доказательствомъ неправильныхъ и несправедливыхъ приговоровъ могутъ служить приводимыя Начальникомъ Ауліэатинскаго уѣзда дѣла по искамъ куновъ въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ. По одному дѣлу біи, на основаніи присяги, осудили за убійство человѣка, который оказался живымъ и былъ скрытъ обвинителями въ Наманганскомъ уѣздѣ, чтобы получить кунъ. Въ другомъ дѣлѣ чедовѣкъ, признанный біями убитымъ, оказался умершимъ отъ болѣзни.

Въ 1879 г. біями Кураминскаго уѣзда былъ присужденъ кунъ при непризнаніи виновности въ убійствѣ.

Дѣло волостнаго Управленія Ауліэатинскаго уѣзда Сапака, убившаго въ 1879 г., при помощи заранѣе подговоренныхъ лицъ, изъ засады, бія Джаламана, для устраненія конкурренціи его на предстоящихъ выбо-

рахъ, является доказательствомъ высшей степени безнравственности побужденія къ убійству, которая у киргизовъ отрицается объяснительною запискою къ проекту 1881 г.

Ауліэатинскій и Кураминскій уѣздные начальники удостовѣряютъ, что киргизы нерѣдко подбрасываютъ мертвыя тѣла къ юртѣ своего врага, чтобы возбудить противъ него обвиненіе въ убійствѣ и получить кунъ.

Были случаи, что для огражденія себя отъ возможности возбужденія ложныхъ исковъ по куну, киргизы просили уѣзднаго начальника взять отъ нихъ престарѣлыхъ или тяжкобольныхъ родственниковъ и даже ходатайствовали о вскрытіи тѣлъ умершихъ отъ болѣзни, для констатированія отсутствія насилія.

Все это приводитъ Ревизію къ заключенію о необходимости изъять изъ вѣдѣнія народнаго суда убійства между киргизами Туркестанскаго края, что сдѣлано уже въ степяхъ, управляемыхъ по Положенію 21 Октября 1868 г.

Для облегченія задачи русской власти по раскрытію степныхъ убійствъ, слѣдовало бы оставить за родственниками убитыхъ право искать въ народномъ судѣ кунъ съ имущества осужденнаго русскимъ судомъ, что также принято Положеніемъ объ управленіи въ степныхъ областяхъ (примѣч. 2 къ § 94).

Существующія по этому вопросу возраженія не выдерживаютъ критики. Мнѣніе составителей проекта 1881 г. о невозможности удержать кунъ, какъ двойное наказаніе за одну вину, ошибочно, ибо кунъ не есть наказаніе за убійство, какъ утверждаетъ объяснительная записка къ проекту 1881 г. Это есть имущественное вознагражденіе семьѣ убитаго за лишеніе ее рабочей силы, существующее и въ русскомъ законѣ (ст. 684 т. X ч. I) какъ вознагражденіе за вредъ и убытки, а потому возраженіе означенной записки не имѣетъ серьезнаго значенія, а въ практическомъ отношеніи эта мѣра можетъ принести благіе результаты, давая слѣдователю энергичныхъ помощниковъ—сыщиковъ, въ лицѣ родственниковъ убитаго, заинтересованныхъ матеріально въ обнаруженіи виновныхъ. Практическіе люди, знающіе край, удостовѣряютъ, что стѣсненіе въ этомъ случаѣ адата отнятіемъ права на взысканіе куна будетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе числа преступленій въ степи.

Баранту Ревизія предполагаетъ причислить къ преступленіямъ, подсуднымъ русскому суду по тѣмъ же причинамъ какъ и убійство, ибо она весьма часто сопровождается убійствомъ, грабежемъ и разбоемъ. Русскій судъ въ степяхъ Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ съ успѣхомъ посодѣйствовалъ къ уменьшенію подобнаго рода преступленій.

Измѣненія въ постановленіяхъ о судопроизводствѣ въ народномъ судѣ.

I. Военный Губернаторъ Уральской области и Областные Прокуроры Уральскій и Семипалатинскій признаютъ полезнымъ, предоставленное русскимъ купцамъ и торговцамъ право судиться съ киргизами у біевъ (§ 205), распространить на всѣхъ вообще русскихъ, безъ ограниченія сословій, и на туземцевъ разныхъ народностей. Ревизія не можетъ не согласиться, что это мнѣніе имѣетъ основаніе и практическое значеніе, ибо не одни только купцы и торговцы, находясь въ степи, вдали отъ русскихъ властей, нуждаются въ услугахъ суда для разбора столкно-

веній съ киргизами. Постановляя такое правило, нужно однако оговорить, что оно относится лишь до исковыхъ дѣлъ, которыя должны разрѣшаться біями въ порядкѣ инстанцій окончательно и въ русскій судъ переносимы быть не могутъ, въ видахъ поддержанія авторитета народнаго суда.

Распространять означенное правило на судъ казіевъ нѣтъ надобности, ибо казіи дѣйствуютъ въ осѣдломъ, скученномъ населеніи, среди котораго русскій или инородецъ не находится въ такомъ безвыходномъ положеніи какъ въ степи и всегда имѣетъ возможность обратиться къ уѣздному судьѣ. Къ тому же распространеніе этой мѣры на казіевъ представляетъ неудобства еще и въ томъ отношеніи, что судъ казіевъ, во всякомъ случаѣ фанатичнѣе суда біевъ, тогда какъ послѣдній болѣе приближается къ русскому мировому суду.

II. Согласно отзыва названныхъ должностныхъ лицъ, слѣдовало бы установить общее правило о подсудности уголовныхъ дѣлъ по мѣсту совершенія преступленія, ибо существующій въ настоящее время порядокъ, по которому всякое дѣло рѣшается біемъ изъ волости отвѣтчика (§ 191)—весьма тягостенъ и неудобенъ для лицъ потерпѣвшихъ, въ особенности отъ конокрадства. Обыкновенно похищенная лошадь угоняется далеко за предѣлы волости потерпѣвшаго и послѣдній, розыскавъ ее или похитителя, вынуждается тратить не мало времени для полученія удовлетворенія по суду, которое нерѣдко не окупаетъ всѣхъ издержекъ, сопряженныхъ съ пребываніемъ въ чужой отдаленной волости.

III. Ревизіею замѣчено въ практикѣ уѣздныхъ судей отсутствіе единства взгляда на подсудность прибывающихъ въ наши предѣлы жителей сосѣднихъ ханствъ. Большинство считаютъ дѣла ихъ съ туземцами подсудными русскому суду. Ревизія, исходя изъ буквальнаго смысла 170 ст. уложенія о наказ., по которой иностранцы въ Россіи подлежатъ дѣйствію законовъ на томъ же основаніи какъ подданные Россійскіе.—не находитъ причинъ измѣнять общія правила, опредѣляющія подсудность туземцевъ принадлежностью къ той или другой народности. Такъ какъ Бухарцы, Хивинцы, Авганцы и друг. жители сосѣднихъ владѣній, по вѣрѣ, обычаямъ и понятіямъ нисколько не отличаются отъ туземцевъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, то и не представляется основаній къ изъятію ихъ изъ вѣдѣнія народнаго суда, тѣмъ болѣе, что въ практикѣ это представляетъ серьезныя затрудненія, особенно по уголовнымъ дѣламъ, ибо нѣкоторыя дѣянія, ненаказуемыя по русскому закону, составляютъ тяжкое преступленіе по шаріату. Въ разсмотрѣніи Ферганскаго Губернатора было дѣло объ оскорбленіи бухарцемъ Шарифомъ магометанской религіи. Маргеланскіе казіи приговорили его за это къ ссылкѣ въ Сибирь, присовокупивъ, что по шаріату это есть величайшее преступленіе. Военный Губернаторъ отмѣнилъ рѣшеніе казіевъ и совершенно освободилъ Шарифа, находя, что по русскому суду, которому онъ подсуденъ какъ бухарскій подданный, онъ не подлежалъ бы наказанію, такъ какъ оскорбленіе магометанской религіи не предусмотрѣно русскими уголовными законами.

IV. Степная Коммисія, озабочиваясь объ улучшеніи положенія мусульманской женщины, сдѣлала изъятіе изъ общаго порядка въ отношеніи производства брачныхъ и семейныхъ дѣлъ туземцевъ, предоставивъ сторонѣ недовольной рѣшеніемъ народнаго суда, обращаться къ

администраціи, которой принадлежитъ право окончательнаго разрѣшенія подобныхъ дѣлъ. На практикѣ возникли большія затрудненія по этимъ дѣламъ, потому что въ проектѣ Положенія не сказано какой судъ долженъ разбирать супруговъ разной народности. Большинство представителей судебнаго персонала въ здѣшней окраинѣ, исходя изъ общихъ соображеній о подсудности, полагало, что въ этихъ случаяхъ дѣло должно разбираться уѣзднымъ судьею.

Раздѣляя это мнѣніе, Ревизія полагаетъ разрѣшеніе брачныхъ дѣлъ между супругами разныхъ народностей предоставить уѣзднымъ судьямъ на общемъ основаніи. Дѣла между супругами одной народности, попрежнему, должны окончательно разрѣшаться администраціею, при чемъ послѣдняя можетъ разсматривать лишь религіозно-нравственную сторону дѣла, т. е. постановлять о разводѣ супруговъ, не касаясь имущественныхъ отношеній, такъ какъ опредѣленіе имущественныхъ правъ, хотя бы и между супругами, неподсудно администраціи. Къ удержанію существующаго порядка обжалованія администраціи рѣшеній народныхъ судовъ по брачнымъ дѣламъ, Ревизія побуждается отзывами уѣздныхъ начальниковъ и судей,—что справедливому и безпристрастному разрѣшенію означенныхъ дѣлъ народнымъ судомъ много способствуетъ опасеніе народныхъ судей, что неправильный приговоръ будетъ обжалованъ уѣздному начальнику.

V. Въ настоящее время народные судьи свидѣтельствуютъ документы и сдѣлки между неподсудными имъ туземцами разныхъ народностей, что на практикѣ порождаетъ непреодолимыя затрудненія, ибо эти документы въ русскомъ судѣ не имѣютъ значенія, какъ неудовлетворяющіе установленнымъ русскими законами формамъ. Между тѣмъ по правиламъ подсудности, стороны разныхъ народностей, участвовавшія въ сдѣлкѣ, могутъ судится только въ русскомъ судѣ.

Для устраненія проистекающихъ отсюда неудобствъ, Начальникомъ края былъ изданъ циркуляръ (*), обязывающій уѣздныхъ судей при разсмотрѣніи исковъ по туземнымъ документамъ, принимать свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе уплаты долга и для опроверженія документовъ, что несогласно съ основными законоположеніями о силѣ и значеніи судебныхъ доказательствъ въ гражданскомъ процессѣ (ст. 409 Уст. гражд. судопр.—и 2052, 2054 (т. X ч. I Свод. зак. гражд.). Ревизія находитъ возможнымъ устранить указанныя неудобства установленіемъ правила, чтобы народные суды свидѣтельствовали документы и сдѣлки лишь между подсудными имъ туземцами одной народности. При такомъ порядкѣ туземный документъ не попадетъ въ русскій судъ, а слѣдовательно, не будетъ мѣста тѣмъ затрудненіямъ, для устраненія которыхъ администрація издала вышеупомянутый циркуляръ, насилующій право судьи на примѣненіе закона.

VI. Слабая сторона народнаго суда заключается въ крайней медленности исполненія его рѣшеній. Для устраненія этого, Ревизія считаетъ полезнымъ прибѣгнуть къ содѣйствію уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ приставовъ, на которыхъ должно быть возложено подъ личною

(*) отъ 27 Января 1880 г., № 585.

отвѣтственностію наблюденіе за дѣятельностію исполняющихъ рѣшенія должностныхъ лицъ сельскаго управленія.

Указанныхъ дополненій, а также приводимаго ниже измѣненія въ системѣ выборовъ народныхъ судей, можно надѣяться, будетъ достаточно для того, чтобы народный судъ вполнѣ удовлетворялъ потребностямъ населенія.

Отношенія администраціи къ народному суду.

Противники народнаго суда обыкновенно ссылаются на жалобы, подаваемыя администраціи, видя въ многочисленности ихъ доказательства недовольства народа своими судьями.

Ознакомившись съ характеромъ этихъ жалобъ, Ревизія убѣдилась, что они вызываются не столько несовершенствомъ народнаго суда,—которымъ народъ дорожитъ,—сколько вполнѣ естественнымъ стремленіемъ проигравшей дѣло стороны добиться болѣе благопріятнаго рѣшенія. Жалобъ дѣйствительно подается много, но въ этомъ, отчасти, виновна сама администрація, вмѣшивающаяся, вопреки закона, въ существо судебныхъ дѣлъ, и произвольной, недопускаемой Положеніемъ 1867 г. (§§ 201, 232), отмѣной рѣшеній народнаго суда, пріучившая тяжущихся домогаться перевершенія дѣла.

Такимъ образомъ и въ непочатой еще странѣ, среди невѣжественнаго народа, научная аксіома, что перевершеніе окончательныхъ рѣшеній распложаетъ ябеды и вредитъ народной нравственности, находитъ себѣ блестящее подтвержденіе. Дѣла Генералъ-Губернаторской Канцеляріи представляютъ интересные примѣры незаконнаго отношенія администраціи къ народному суду.

Хотя общія мѣропріятія Главнаго Начальника края и свидѣтельствуютъ о стремленіи его сохранить за рѣшеніями народнаго суда ту устойчивость, которая придана имъ проектомъ Положенія 1867 г., тѣмъ не менѣе циркулярныя его распоряженія, воспрещающія отмѣну окончательныхъ рѣшеній народнаго суда, нерѣдко нарушались имъ самимъ, что доказывается многочисленными примѣрами, изъ коихъ Ревизія считаетъ достаточнымъ остановиться лишь на двухъ, болѣе крупныхъ по суммѣ, дѣлахъ: *о взысканіи Мирзою Ахметомъ 29.500 тил.* (около 114.000 р.) и *о Зенгіатинскомъ наслѣдствѣ.* Изъ подробнаго изложенія ихъ въ особомъ приложеніи къ сему отчету видно, что *дѣло Мирзы Ахмета* изобилуетъ примѣрами превышенія власти и противорѣчащихъ одно другому распоряженій высшей администраціи. Начать съ того, что вошедшее въ законную силу и уже обращенное къ исполненію рѣшеніе съѣзда Ташкентскихъ казіевъ, присудившихъ Мирзѣ Ахмету 114.000 р. съ наслѣдниковъ Ходжиныхъ, по долговому документу ихъ отца, засвидѣтельствованному въ установленномъ шаріатомъ порядкѣ, было отмѣнено Генералъ-Губернаторомъ 21 Декабря 1879 г., по ходатайству отвѣтчиковъ, согласно доклада Канцеляріи, въ которомъ, кромѣ голословнаго заявленія докладчика *надворнаго совѣтника Южакова*, что дѣло рѣшено не по шаріату, не приведено никакихъ мотивовъ, къ оправданію кассаціи.

Не смотря на вторичное рѣшеніе дѣла съѣздомъ Самаркандскихъ казіевъ въ томъ же смыслѣ, послѣдовавшее 16 Января 1880 г., оно, подъ различными предлогами, не только не приводилось въ исполненіе до

пріѣзда Ревизіи, но даже Генералъ-Губернаторомъ, по домогательству отвѣтчиковъ, 10 Февраля 1881 г., было начато уголовное преслѣдованіе противъ Мирзы Ахмета за подлогъ документа, на которомъ основано рѣшеніе, при чемъ Мирза Ахметъ подвергался аресту. Распоряженіе Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана о возбужденіи слѣдствія, Исправляющій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій призналъ незаконнымъ, ибо дѣла о подлогахъ между сартами русскому суду неподсудны и, прекративъ слѣдствіе, передалъ вопросъ о подлогѣ снова на обсужденіе съѣзда Ташкентскихъ казіевъ, которые, какъ и слѣдовало ожидать, оставили споръ о подлогѣ безъ послѣдствій, какъ неосновательный по существу.

Дѣло *о Зенгіатинскомъ наслѣдствѣ*. Съѣздъ Ташкентскихъ и Кураминскихъ казіевъ присудилъ Самаркандскому жителю Омару Ходжѣ пользованіе частью вакуфа Зенгіаты. Это рѣшеніе, хотя и окончательное, отмѣнено Исправляющимъ должность Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенантомъ Колпаковскимъ 26 Апрѣля 1882 г. по просьбѣ отвѣтчиковъ Зенгіатинскихъ шейховъ и разрѣшеніе дѣла, вопреки существующихъ законовъ, поручено чиновникамъ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи Готовицкому, Игнатьеву, переводчику Чанышеву и Полковнику Бабабеку. Отвѣтчики однако не согласились подчиниться ихъ рѣшенію, причемъ произвели безпорядки и оскорбили означенныхъ лицъ, такъ что Зенгіатинское дѣло по сіе время остается въ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи неразрѣшеннымъ.

Такимъ образомъ дѣла Мирзы-Ахмета и Зенгіатинское представляютъ примѣръ вмѣшательства Генералъ-Губернатора въ сферу дѣятельности народнаго суда, вмѣшательства не только незаконнаго, но и но оправдываемаго никакими нравственными соображеніями.

Отмѣна рѣшеній народныхъ судовъ, недопускаемая проектомъ Положенія 11 Іюля 1867 г. (§ 201, 232), практиковалась не только Главнымъ Начальникомъ края, но и Военными Губернаторами, съ его разрѣшенія. Въ этомъ отношеніи распоряженія Генералъ-Губернатора особенно не послѣдовательны: неоднократныя циркулярныя и отдѣльныя его распоряженія о неприкосновенности рѣшеній съѣздовъ народныхъ судовъ, какъ окончательныхъ, совершенно не согласуются съ циркуляромъ отъ 17 Февраля 1877 г. за № 1507, предоставляющимъ Военнымъ Губернаторамъ право измѣнять, по усмотрѣнію, всѣ приговоры народнаго суда по уголовнымъ дѣламъ, по которымъ опредѣляется наказаніе выше трехмѣсячнаго ареста.

Этотъ циркуляръ, предоставляющій администраціи недопускаемое закономъ право широкаго вмѣшательства въ существо судебныхъ дѣлъ, равносильнаго совершенному упраздненію суда, получилъ наибольшее примѣненіе въ Ферганской Области, гдѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, изъ 141 приговора казіевъ измѣнено по существу или совершенно отмѣнено 39, т. е. около 28 процентовъ, при чемъ Военный Губернаторъ входилъ въ разсмотрѣніе существа дѣла и почти всегда уменьшалъ или совершенно отмѣнялъ назначенное казіями взысканіе, если оно несоотвѣтствовало строгости наказанія, опредѣляемаго за то же преступленіе по русскому закону.

Такой взглядъ администраціи ошибоченъ, ибо примѣч. къ § 232

проекта Положенія 11 Іюля 1867 г. предоставляетъ народному суду право примѣненія наказанія отъ денежнаго штрафа до ссылки въ Сибирь включительно, безъ ограниченія размѣровъ штрафа и ареста. Странно было бы требовать, чтобы самостоятельный мусульманскій судъ смотрѣлъ на преступленія съ точки зрѣнія уложенія о наказаніяхъ въ большинствѣ случаевъ совершенно несогласной съ воззрѣніями мусульманскаго права. Такого мнѣнія держалась и Степная Коммисія, признавшая необходимымъ, въ интересахъ гуманности, отмѣнить лишь право народнаго суда на смертную казнь и другія тяжкія наказанія, сопряженныя съ изтязаніями, замѣнивъ ихъ ссылкою въ Сибирь. Но она не нашла возможнымъ дѣлать какія либо ограниченія въ области примѣненія установленныхъ наказаній, справедливо полагая, что всякая регламентація и вмѣшательство во внутреннюю жизнь мусульманскаго суда, какъ затрогивающія шаріатъ, а слѣдовательно религію, весьма опасны.

Ферганская администрація руководилась иными соображеніями и, частою отмѣною рѣшеній, не только умалила значеніе народнаго суда, но лишила его всякой самостоятельности. Болѣе трети обвинительныхъ приговоровъ народнаго суда подвергались ломкѣ, при чемъ освобождались отъ наказанія такіе преступники, которые въ казійскихъ приговорахъ прямо назывались дурными людьми, мошенниками и ворами.

Изъ 27 лицъ, приговоренныхъ съѣздомъ казіевъ Ферганской Области къ ссылкѣ въ Сибирь, по разнымъ дѣламъ, эта мѣра утверждена только относительно трехъ, для остальныхъ замѣнена кратковременнымъ арестомъ. Такъ напр., назначенная Чустскими казіями ссылка пятерыхъ туземцевъ за изнасилованіе сартянки Наръ-Нисы замѣнена 7-ми мѣсячнымъ арестомъ, а Бухарскій сартъ Шарифъ, приговоренный Маргеланскими казіями къ ссылкѣ въ Сибирь за оскорбленіе магометанской религіи, совершенно освобожденъ на томъ основаніи, что такое преступленіе по русскимъ законамъ не наказуемо, хотя казіи, ходатайствуя объ утвержденіи приговора, присовокупили, что по шаріату это есть величайшее преступленіе. Назначенная съѣздомъ Наманганскихъ казіевъ ссылка въ Сибирь пятерыхъ человѣкъ за вооруженную кражу со взломомъ на сумму болѣе 500 р. замѣнена тюремнымъ заключеніемъ на 1 годъ и 4 мѣсяца, хотя по закону (ст. 1654 улож.) за такое преступленіе полагается каторжная работа.

Недовѣріе администраціи къ народному суду тѣмъ менѣе понятно, что наиболѣе строгіе судебные приговоры его всегда подкрѣплялись ссылкою на предъидущую судимость или неодобрительный отзывъ односельцевъ о поведеніи обвиняемаго.

Причины упадка народнаго суда.

Ограничиваясь приведенными примѣрами, Ревизія считаетъ нужнымъ высказать свое заключеніе, что подобная, не оправдываемая никакими соображеніями ломка приговоровъ народнаго суда, имѣла прямымъ послѣдствіемъ приниженіе судейскаго авторитета казіевъ и упадокъ народной нравственности, обусловливаемый безнаказанностію преступленій, о чемъ неоднократно казіи заявляли Ревизіи, при объѣздѣ ею края.

Упадку народнаго суда не мало содѣйствуетъ отсутствіе единства въ его организаціи во всемъ краѣ. При совершенно одинаковыхъ соці-

альныхъ и мѣстныхъ условіяхъ народной жизни, народный судъ дѣйствуетъ на разныхъ началахъ.

Въ Заравшанскомъ округѣ напр. отъ усмотрѣнія истца зависитъ начать *всякое* дѣло у участковаго казія или въ съѣздѣ, не взирая на сумму иска, каковой порядокъ не согласенъ съ проектомъ Положенія 1867 г. (§§ 226, 227) дѣйствующимъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской.

Въ Сыръ-Дарьинской области казіи за рѣшеніе дѣла получаютъ вознагражденіе по соглашенію съ тяжущимися, что несовмѣстно съ достоинствомъ суда и вызываетъ нареканія на поборы, тогда какъ въ Ферганской области и Заравшанскомъ округѣ на этотъ предметъ существуетъ такса.

Въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ въ книги записываются лишь постановляемыя рѣшенія, въ Заравшанскомъ округѣ существуютъ особыя книги для вписыванія документовъ и сдѣлокъ нотаріальнаго характера. Въ Катты-Курганскомъ отдѣлѣ, кромѣ того, заведены книги метрическія и опекунскія.

Примѣръ Заравшанскаго округа вообще можетъ служить доказательствомъ, что положеніе и качество народнаго суда зависятъ отъ свойства отношеній къ нему администраціи. Жалобъ на казіевъ тамъ очень мало. Казіи дорожатъ своимъ положеніемъ и стараются его упрочить добросовѣстностью, между тѣмъ къ дѣятельности Начальника Заравшанскаго округа замѣчается стремленіе къ невмѣшательству въ существо судебныхъ дѣлъ, почему, при разсмотрѣніи приговоровъ народныхъ судовъ за послѣдніе три года было лишь два случая не утвержденія. Въ его округѣ имѣется бдительный надзоръ за внѣшнимъ порядкомъ и исполненіемъ казіями своихъ обязанностей, осуществляющійся посредствомъ разумно придуманной системы книгъ, дающей возможность не только контролировать дѣятельность суда, но и представляющей богатый матеріалъ для собранія статистическихъ свѣдѣній, наприм. о стоимости земли, количествѣ заключенныхъ браковъ и т. п.

Означенная отчетность хорошо привилась и вполнѣ усвоена казіями Заравшанскаго округа, что доказываетъ возможность введенія ея и въ другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, какъ чрезвычайно полезной мѣры.

Контроль народныхъ судовъ.

Сознавая пользу надзора за дѣятельностію народныхъ судовъ, Ревизія изыскивала наиудобнѣйшія къ тому средства и пришла къ убѣжденію въ совершенной невозможности осуществленія контроля судебныхъ рѣшеній по существу, потому что всѣ предлагавшіеся для этого способы сопряжены съ непремѣннымъ условіемъ знакомства контролирующей власти съ мельчайшими подробностями народной жизни и требуютъ основательнаго знанія мусульманскаго законодательства и адата, между тѣмъ огромное большинство русскихъ чиновниковъ не только не знакомы съ правилами шаріата, но даже не владѣютъ туземными нарѣчіями.

Всѣ попытки кодифицировать народные обычаи киргизовъ были безуспѣшны, и, какъ справедливо замѣтилъ нашъ извѣстный оріенталистъ Профессоръ Григорьевъ, долго стоявшій во главѣ управленія кир-

гизовъ Оренбургскаго вѣдомства, едва ли полезно было бы, въ смыслѣ политическомъ, издавать кодексъ обычнаго права для народа юнаго и безграмотнаго, который, слѣдовательно, скорѣе перейдетъ къ общей юрисдикціи тогда, когда не имѣетъ письменнаго права, не говоря уже, что самая кодификація обычнаго права едва ли будетъ намъ по силамъ.

Возложеніе, при подобныхъ условіяхъ, контроля судебныхъ рѣшеній на администрацію, повлекло бы за собою или установленіе широкаго административнаго произвола, или еще хуже, подчинило бы контролирующую власть вліянію авторитетныхъ мусульманскихъ ученыхъ, безъ помощи которыхъ обойтись невозможно.

Поэтому Ревизія, отказавшись отъ контролированія рѣшеній народнаго суда по существу, признала необходимымъ предоставить администраціи лишь наблюденіе за веденіемъ книгъ и внѣшнимъ порядкомъ въ народныхъ судахъ, а надзоръ за ненарушеніемъ народными судами предѣловъ вѣдомства и власти предполагаетъ возложить на обязанности Соединенной Палаты и прокурора.

При невозможности организованія контроля дѣятельности народнаго суда по существу, слѣдуетъ озаботиться о привлеченіи достойныхъ личностей на мѣста народныхъ судей съ цѣлью поднятія нравственнаго уровня народнаго суда.

Для этого необходимо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ существующей системѣ выборовъ, такъ какъ въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ практикуется подкупъ избирателей искателями судейскихъ должностей, на что тратятся большія суммы, возмѣщающіяся, впослѣдствіи, на счетъ народа. По свидѣтельству Начальника Коканскаго уѣзда, баллотирующіеся въ судьи нерѣдко обязываются, въ случаѣ избранія, отдавать въ пользу избирателей нѣкоторые изъ своихъ служебныхъ доходовъ. Понятно, что при такихъ порядкахъ выборъ обусловливается не личными качествами конкуррента, а размѣрами взятки (силяу) и въ народные судьи попадаютъ лица, не соотвѣтствующія назначенію по нравственнымъ качествамъ.

При такихъ условіяхъ, Ревизія остановилась на вопросѣ: не лучше ли было бы для народа уничтожить самые выборы и назначеніе судей, какъ біевъ, такъ и казіевъ, предоставить администраціи?

Этотъ вопросъ, нѣтъ сомнѣнія, громадной важности. Въ 1881 г., при составленіи проекта Положенія объ управленіи краемъ, И. д. Главнаго Начальника края Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій предложилъ его на обсужденіе особой Коммисіи, составленной изъ мѣстныхъ Губернаторовъ и предсѣдателей всѣхъ вѣдомствъ.

Коммисія единогласно пришла къ заключенію, что отнятіе Высочайше дарованнаго права народу было бы несправедливостью и карою не заслуженною; что оно было бы въ явномъ противорѣчіи съ Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Іюля 1867 г., по которому выборное начало положено въ основаніе мѣстнаго управленія; что возложеніе на правительство обязанности дать народу народныхъ судей можетъ возбудить, въ случаяхъ неудачнаго назначенія, нареканія и неудовольствія народа; что, наконецъ предоставленіемъ народу права выбора судей, мы во всякое время можемъ указать на собственную вину его, если при системѣ

выборнаго начала будутъ избираться люди недостойные. На этомъ основаніи Коммисія единогласно пришла къ заключенію, что выборное, Высочайше представленное народу, начало, должно оставаться въ Туркестанскомъ краѣ не нарушеннымъ.

Ревизія, вполнѣ соглашаясь съ вышеизложенными доводами Коммисіи, съ своей стороны находитъ, что при самомъ покореніи края, когда назначеніе судей зависѣло отъ воли бека, когда у туземнаго населенія были еще въ свѣжей памяти прежніе порядки, тогда уже оно открыто выражало Степной Коммисіи свое сочувствіе выборному началу, которымъ теперь оно и дорожитъ, доказательствомъ чего могутъ служить письменныя заявленія Ревизующему въ Ферганѣ, равно какъ и мнѣніе большинства особой Коммиссіи изъ туземцевъ, созванной Генералъ-Губернаторомъ для выраженія ему своихъ заявленій по нѣкоторымъ вопросамъ имъ предположеннымъ, въ томъ числѣ и по вопросу о выборѣ казіевъ. При такихъ обстоятельствахъ не остается ничего болѣе какъ, оставивъ за народомъ Высочайше дарованное ему право выбора, употребить всѣ средства, чтобы на выборныя должности попадали бы люди достойные. Само собой разумѣется, это дѣло весьма трудное, но, какъ кажется, не невозможное.

Средства для достиженія вышеозначенной цѣли, по мнѣнію Ревизіи, могутъ быть слѣдующія:

1) Строгое преслѣдованіе, согласно нынѣ дѣйствующему и новому проекту Положенія, всякаго противузаконнаго вмѣшательства администраціи въ выборы, на что было уже обращено вниманіе мѣстнаго начальства циркуляромъ по Ферганской области (*).

2) На должность бія и казія должны быть выбраны три кандидата, а Губернатору предоставляется право утвержденія одного изъ нихъ, который, по собраннымъ свѣдѣніямъ, вполнѣ достоинъ стать во главѣ мѣстнаго суда.

3) Судьи должны быть люди выходящіе изъ общаго уровня, какъ по знанію шаріата, такъ и по своей нравственности, а потому самое число ихъ должно быть немногочисленно, соотвѣтствовать дѣйствительной потребности, опредѣлить которую, предварительно выборовъ, должны Областное Правленіе и Губернаторъ.

4) Отвѣтственность за неисполненіе своихъ обязанностей народными судьями и степень опредѣленія взысканія за преступленія по должности должны зависѣть только отъ высшаго коллегіальнаго въ области мѣста, Областнаго Правленія съ утвержденія Военнаго Губернатора.

5) Необходимо предоставить и самимъ съѣздамъ біевъ и казіевъ исключать изъ своей среды тѣхъ судей, которые, по мнѣнію ихъ, оказываются недостойными и замѣчены какъ въ неправильныхъ постановленіяхъ рѣшеній, такъ и въ лихоимствѣ.

Можно надѣяться, что съ приведеніемъ въ исполненіе этихъ мѣръ личный судейскій персоналъ народнаго суда, во многомъ, измѣнится къ лучшему.

(*) Отъ 24 Марта 1881 г. за № 2291.

Общее заключеніе Ревизіи о судебной части.

Ревизія считаетъ долгомъ подтвердить справедливость неоднократныхъ заявленій бывшаго Главнаго Начальника края, Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана о невозможности оставленія суда въ Туркестанѣ безъ коренной реформы. Этого требуетъ, положительно, нравственный авторитетъ русской власти на здѣшней окраинѣ, такъ какъ неустройство русскаго суда возвышаетъ, нѣкоторымъ образомъ, значеніе народной юрисдикціи туземцевъ, не смотря на видимые недостатки и несообразности суда народнаго.

Мѣры, которыя были принимаемы мѣстнымъ начальствомъ, для улучшенія судебной части, будутъ подробно изложены въ пояснительной запискѣ къ проекту Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ; онѣ ясно доказываютъ, что полумѣры безсильны для водворенія въ краѣ правды и справедливости, а именно:

1) Кассаціонный порядокъ, введенный Генералъ-Губернаторомъ при Канцеляріи, не только не былъ въ состояніи водворить въ судебныхъ учрежденіяхъ правильное, законное теченіе и разрѣшеніе дѣлъ, но, какъ видно изъ ревизіонныхъ фактовъ, убилъ окончательно значеніе суда въ краѣ, придавъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, не подобающее ей значеніе высшаго судебнаго учрежденія.

2) Предоставленіе Военнымъ Губернаторамъ правъ Губернскаго Прокурора не только не послужило къ упорядоченію слѣдственной части въ краѣ, но подало многочисленные поводы къ незаконному возбужденію и прекращенію слѣдствій. Обстоятельство это, ясно доказанное фактами, приводимыми Ревизіею, указываетъ въ свою очередь, пробѣлъ во временномъ положеніи, вслѣдствіе неучрежденія должности Губернскаго Прокурора..

3) Соединеніе въ Областныхъ Правленіяхъ судебной и административной власти, нѣтъ сомнѣнія, есть коренная ошибка временнаго Положенія. Вся Ревизія служитъ вѣскимъ доказательствомъ, что отъ этого соединенія пострадала на столько же администрація, сколько и самый судъ.

4) Учрежденіе уѣздныхъ судей на правахъ мировыхъ судей, не ожидая введенія общей судебной рфеормы, на началахъ 1864 года, есть, безъ сомнѣнія, смѣлый шагъ, увѣнчавшійся нѣкоторымъ успѣхомъ. Но тѣмъ не менѣе и оно требуетъ улучшенія, какъ въ отношеніи личнаго состава судей, такъ и подчиненія ихъ учрежденію съ правами мироваго съѣзда, которое, конечно, будетъ компетентнѣе въ знаніи законовъ и юридической практики, чѣмъ Областное Правленіе.

Въ укоръ положительный уѣзднымъ судьямъ можетъ быть поставлено хладнокровіе, съ которымъ они относятся къ изученію мѣстнаго языка и нравовъ. Этимъ они вредятъ, во многомъ, достиженію той цѣли, которую имѣла въ виду Степная Коммисія при устройствѣ уѣздныхъ судей въ краѣ: быть звеномъ соединенія двухъ народностей.

5) Временныя Военно-Судныя Коммисіи, какъ судебныя учрежденія, разрѣшающія важнѣйшія уголовныя дѣла лицъ гражданскаго вѣдомства, до такой степени не состоятельны, что вызываютъ необходимость скорѣйшаго преобразованія судебной части въ краѣ.

Лучшимъ подтвержденіемъ вышесказаннаго служитъ осуществив-

шееся уже изъятіе въ степныхъ областяхъ, изъ подсудности военно-судныхъ Коммисій, преступленій гражданскаго вѣдомства.

6) Слѣдственная часть въ краѣ находится въ самомъ плачевномъ состояніи. Безъ надзора Прокурора слѣдствія производятся съ упущеніями, затрудняющими открытіе преступленій. Между тѣмъ ревизующія инстанціи, какъ Областное Правленіе, такъ и Военно-Судная Коммиссія, безсильны поставить слѣдственную часть на высоту, подобающую значенію ея въ сферѣ народной жизни.

7) Вмѣшательство администраціи, какъ въ выборы судей, такъ равно и въ производство самаго суда, не мало содѣйствовало упадку народнаго суда. Многочисленныя жалобы, подаваемыя стороною проигравшею дѣло, а съ другой стороны и принятіе мѣстными властями жалобъ на окончательныя судебныя постановленія, подорвали значеніе рѣшеній народныхъ судовъ въ глазахъ туземцевъ. На 100 прошеній подаваемыхъ туземцами на окончательныя постановленія народныхъ судовъ, какъ дознано Ревизіею, заслуживаютъ вниманія не болѣе пяти.

Все вышеизложенное привело Ревизію къ убѣжденію въ необходимости немедленно приступить къ составленію проекта новаго судоустройства края, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣрить Правительство, что всякая издержка на это, столь важное для края дѣло, благодатно отзовется на значеніи русской власти и развитіи общаго народнаго благосостоянія. Все русское населеніе, въ особенности торговое, въ этомъ смыслѣ, заявляло мнѣ, какъ Ревизующему по Высочайшему повелѣнію край, свою просьбу ходатайствовать о скорѣйшемъ преобразованіи суда. Какимъ путемъ можно достигнуть улучшенія судоустройства въ Туркестанѣ, не только безъ обремененія Государственной казны, но даже съ нѣкоторымъ сбереженіемъ, подробно изложено будетъ въ объяснительной запискѣ къ проекту Положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ.

Заканчивая свой отчетъ о положеніи судебной части въ здѣшнемъ краѣ. Ревизія долгомъ совѣсти считаетъ высказать свое полное убѣжденіе, что преобразованіе судоустройства можетъ успѣшно привиться къ краю при одномъ только условіи, когда мысль Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1870 г. 13 Февраля будетъ буквально приведена въ исполненіе. Другими словами, когда весь здѣшній судебный персоналъ войдетъ въ составъ Министерства Юстиціи, и тѣмъ пріобрѣтетъ ту долю самостоятельности, которая безъ ущерба вліянія адмнистративной власти, можетъ только гарантировать правильность и законность судебныхъ рѣшеній. Не говоря уже о томъ, что только Министерство Юстиціи, въ составѣ своемъ, имѣетъ достаточный контингентъ лицъ, подготовленныхъ юридическимъ образованіемъ и судебною практикою, для занятія судебныхъ должностей на окраинѣ, гдѣ судъ, какъ сказано выше, имѣетъ и политическое значеніе.

Вотъ почему край и ожидаетъ отъ Министра Юстиціи окончательное устройство судебной части, которое, по буквальному смыслу вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, возложено на него по соглашенію съ мѣстнымъ Главнымъ Начальникомъ края.

Секретно.

ФИНАНСЫ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ КРАЯ.

Въ Высочайше утвержденной, 20 Октября 1882 г., и данной Ревизіи Туркестанскаго края инструкціи, указанія по финансовой части занимаютъ одно изъ самыхъ главныхъ мѣстъ. Кромѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ и спеціальныхъ вопросовъ, о которыхъ представлены уже и представляются нынѣ особыя записки (*), Ревизіи поручено было: а) изслѣдовать существующую въ краѣ систему податей и сборовъ и способъ ихъ взиманія, въ связи съ поземельнымъ его устройствомъ, на столько подробно, чтобы Правительство могло безошибочно приступить къ опредѣленію юридическихъ правъ на землю и установить норму поземельной подати, и б) обсудить необходимость существованія и степень обременительности, если она есть, для населенія земскаго обложенія и другихъ дополнительныхъ сборовъ на мѣстныя потребности, а также способы ихъ раскладки и взиманія, и дать заключеніе, какія изъ мѣстныхъ потребностей должны удовлетворяться на счетъ земскихъ сборовъ и какія могутъ быть отнесены на государственную казну, съ предоставленіемъ ей соотвѣтствующей части земскаго кредита.

(*) Представлены:

1) О возможности распространенія на Туркестанскій край дѣйствія Табачнаго Устава (вопросъ 14-й инструкціи) Министру Финансовъ 20 Февраля 1883 г. № 163.

2) О туземномъ напиткѣ бузѣ (вопросъ 15-й) Министру Финансовъ, 20 Февраля 1883 г., № 164.

Представляются отдѣльно отъ отчета:

1) Относительно предоставленія мѣстной Казенной Палатѣ правъ дѣйствія общаго о казенныхъ палатахъ положенія (вопросъ 8-й).

2) О примѣненіи торговаго положенія и отмѣнѣ зякетнаго сбора, существующаго въ Ферганской области (вопросъ 11 и 12-й).

3) Относительно введенія налога съ недвижимыхъ имуществъ и квартирномъ довольствіи войскъ (вопросъ 13-й).

4) О подушной подати съ мѣщанъ Заравшанскаго Округа (справка по вопросу 16-му).

5) Относительно устройства таможенной части (вопросъ 17-й).

Исполненіе столь важной и обширной задачи въ весьма короткое, сравнительно, время потребовало отъ Ревизіи значительныхъ трудовъ и усилій. Съ полнымъ сознаніемъ она можетъ сказать, что въ этомъ отношеніи ей удалось уяснить себѣ и правильно, по ея мнѣнію, поставить всѣ тѣ экономическіе и финансовые вопросы, которые должны обусловливать, въ будущемъ, благосостояніе края. Краткость времени, отсутствіе данныхъ и недостаточность предшествующихъ изслѣдованій, не дали ей, къ сожалѣнію, возможности войдти въ подробную разработку всѣхъ частностей этихъ вопросовъ; но тѣмъ не менѣе Ревизія почитаетъ себя обязанною высказать, что соображенія ея по этой части, а также предположенія относительно разрѣшенія указанныхъ вопросовъ, на столько опредѣлительны и—смѣетъ думать—вѣрны, что приведеніе въ исполненіе проектированныхъ ею мѣропріятій не могло бы встрѣтить, по ея мнѣнію, никакихъ затрудненій.

Экономическое положеніе Туркестанскаго края съ его населеніемъ кочевымъ, живущимъ отъ своихъ стадъ, и осѣдлымъ, исключительно—какъ много разъ замѣчено—земледѣльческимъ, зиждется на землѣ и ею обусловливается. Вся торговля и промыслы края стоятъ въ самой близкой и непосредственной связи или съ скотоводствомъ, зависимымъ также отъ земли, или съ земледѣліемъ. Другихъ источниковъ существованія, кромѣ земли, у населенія края, вообще говоря, не имѣется. По этому правильная постановка и разрѣшеніе поземельнаго вопроса является для Туркестанскаго края дѣломъ громадной важности. Поземельный вопросъ и долженъ быть поставленъ, поэтому, въ главѣ настоящаго отдѣла.

Поземельное право осѣдлаго населенія.

На изученіе и разрѣшеніе вопроса о землевладѣніи въ Туркестанскомъ краѣ потрачено было много силъ; но всѣ проекты о поземельномъ его устройствѣ не получали до сихъ поръ утвержденія Правительства, главнымъ образомъ, потому, что центральныя учрежденія не раздѣляли по этому предмету взглядовъ Главнаго Начальника края, и находили ихъ несогласными съ бытомъ туземнаго населенія.

Признавая, что разрѣшеніе означеннаго вопроса составляетъ одну изъ главныхъ задачъ будущаго устройства края, Ревизія обратила особенное вниманіе на собраніе, на мѣстѣ, нужныхъ, для рѣшенія этого вопроса, матеріаловъ, и пришла къ заключенію, что для проектированія соотвѣтствующихъ въ этомъ отношеніи мѣръ необходимо, прежде всего, уяснить тѣ главныя формы землевладѣнія, которыя мы застали въ покоренномъ краѣ, и тѣ измѣненія, какія произошли въ этихъ формахъ, подъ вліяніемъ мѣропріятій русской власти.

При завоеваніи края, поземельное право его населенія представлялось въ слѣдующихъ формахъ землевладѣнія.

Въ краѣ существовали:

1) земли, называемыя *амлякъ*, обложенныя податями по урожаю (хераджи) и по размѣру земли, засѣянной извѣстными продуктами (танапъ) (*);

(*) Подать кошъ-пули съ размѣра земли существовала не вездѣ.

2) земли, называемыя *мильковыя*, освобожденныя, вполнѣ или частію, отъ казенныхъ палоговъ, и . . . . . .

3) земли *вакуфныя*, доходы съ которыхъ, въ полной суммѣ сбора или только въ опредѣленной его долѣ, назначались для разныхъ религіозныхъ цѣлей.

Земли амляковыя, платившія, какъ сказано выше, хараджную и танапную подать, были земли преимущественно кишлаковыя, т. е. занимаемыя селеніями (*).

Администрація края, составлявшая проекты его устройства, полагала, между прочимъ, всѣ земли и угодья, состоящія въ дѣйствительномъ пользованіи осѣдлыхъ туземцевъ, отвести имъ въ надѣлъ, на правѣ постояннаго пользованія. Мѣра эта предлагалась вначалѣ проектомъ 1873 г.: но бывшій Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ, Государственный Контролеръ и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ признали означенный проектъ недостаточно разработаннымъ въ самыхъ главныхъ его частяхъ и, предвидя опасность для края въ приведеніи въ исполненіе помянутой мѣры, не изъявили своего согласія на внесеніе его на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего проектъ былъ возвращенъ обратно для исправленій и дополненій. Проектъ 1881 г., оставшійся неразсмотрѣннымъ за назначеніемъ въ Туркестанскій край новаго Генералъ-Губернатора и Ревизіи, нисколько не разнился, по отношенію къ поземельному вопросу, отъ проекта 1873 года.

Въ виду сего и для окончательнаго выясненія столь важнаго и жизненнаго вопроса, Ревизія считала необходимымъ, при объѣздѣ края, посѣтить преимущественно тѣ кишлаки, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, происходили поземельные споры, дабы путемъ распросовъ и просмотромъ документовъ, на столько уяснить себѣ положеніе дѣла, чтобы имѣть право высказать о немъ безошибочное заключеніе и приступить къ юридическому опредѣленію права владѣнія землями и угодьями, занимаемыми селеніями.

Ревизія не будетъ приводить, въ доказательство своихъ мнѣній, какъ это дѣлалось прежде, цитатъ изъ корана и шаріата, ибо она не считаетъ себя, въ этомъ отношеніи, достаточно компетентной въ знаніи арабскихъ книгъ по ихъ иностраннымъ переводамъ, и, кромѣ того, позволяетъ себѣ высказать, что одними этими книгами далеко еще не исчерпывается знаніе поземельнаго права. Распоряженія мусульманскихъ правителей, начиная съ Тимура (Тузукатъ), поземельные акты, вакуфныя записи, духовныя завѣщанія, рѣшенія народнаго суда и т. п., касающіеся землевладѣнія, документы, могли бы служить столько же, если не болѣе, чѣмъ коранъ и шаріатъ, существеннымъ пособіемъ къ правильному пониманію поземельнаго права въ Средней Азіи. Къ сожалѣнію матеріалами этими, гораздо труднѣйшими для усвоенія, чѣмъ переводы корана и шаріата, въ Туркестанскомъ краѣ никогда не пользовались.

При такомъ положеніи дѣла Ревизія признала за лучшее и, въ данномъ случаѣ, единственно возможное, изслѣдовать существующія формы

(*) Кишлакъ—селеніе.

фактическаго владѣнія землею, такъ какъ онѣ найдены ею на мѣстѣ, не вдаваясь въ ученыя ихъ опредѣленія на основаніи источниковъ мусульманской юриспруденціи. Фактическое владѣніе землею всѣмъ извѣстно, и можетъ быть повѣрено въ каждомъ данномъ случаѣ, во всякое время. Вотъ его преимущество.

Ошибочно будетъ мнѣніе тѣхъ, которые сравнивали бы здѣшнія селенія съ нашими русскими, единственно потому, что у тѣхъ и другихъ главный промыселъ—земледѣліе.

Общественное владѣніе землею, которое лежитъ въ основаніи нашей сельской общины, въ здѣшней мѣстности не существуетъ, даже земли, такъ называемыя *чаковыя* (жеребьевыя), существующія во многихъ селеніяхъ и обработываемыя домохозяевами каждаго селенія въ количествѣ, сообразномъ съ имѣющимися у него кошами (*), перестали и перестаютъ быть на правахъ жеребьевыхъ (**). Сама жизнь подсказываетъ, въ какомъ направленіи развивается здѣсь поземельное право.

Каждое селеніе въ Туркестанскомъ краѣ раздѣляется на участки, владѣльцы которыхъ пользуются ими на правѣ полной собственности—по обычаю и давности или по документамъ. Участки эти могутъ быть передаваемы во всякое время путемъ продажи, дара, наслѣдованія и другихъ законныхъ способовъ отчужденія.

«Не ищите вашей поземельной общины въ здѣшнихъ селеніяхъ, говорилъ Ревизіи одинъ изъ лучшихъ представителей края; вы найдете ее не въ землѣ, а въ водѣ».

Въ справедливости этихъ словъ Ревизія имѣла возможность убѣдиться на мѣстѣ, въ самыхъ селеніяхъ. Община существуетъ только въ отношеніяхъ поводныхъ, а не поземельныхъ. Каждый владѣлецъ земли участвуетъ, сообща съ другими, въ поддержаніи не только главнаго арыка, питающаго побочныя, мѣстныя, водохранилища, но и пользуется водою этихъ арыковъ, сообразно степени своего участія въ ихъ поддержаніи, ибо земля безъ воды ничего не производитъ. При такомъ своеобразномъ взглядѣ на собственность, конечно, нельзя не согласиться съ нашими государственными дѣятелями, что было бы опасно поколебать законодательною мѣрою правовладѣнія землею въ странѣ, которая живетъ и развивается подъ вліяніемъ совершенно иныхъ условій, чѣмъ жизнь кореннаго населенія Россіи. Если настоящими формами землевладѣнія народъ доволенъ и ими дорожитъ, то нѣтъ никакихъ причинъ не утвердить за нимъ существующаго порядка владѣнія. Этого требуетъ и справедливость, и осторожность, въ особенности, если принять въ соображеніе, что общественное владѣніе допускаетъ передѣлъ земли, который рѣшительно невозможенъ тамъ, гдѣ существуетъ, по утвержденію такихъ знатоковъ этого дѣла, какъ Академикъ Миддендорфъ (***), высокая земледѣльческая культура и сильно развитое интенсивное

(*) Кошъ пара воловъ.

(**) Въ Ташкентѣ, напримѣръ, чаковыя земли, еще при мусульманскомъ владычествѣ, были закрѣплены за каждымъ домохозяиномъ особо—и закрѣплены обычаемъ и распоряженіемъ власти, т. е., очевидно, послѣ того, какъ обычное право относительно этихъ земель вошло въ свою полную силу.

(***) На многихъ страницахъ сочиненія «Очерки Ферганской долины».

хозяйство, и гдѣ владѣніе на правахъ полной собственности является предоминирующей формой.

На этомъ основаніи, въ проектѣ о поземельномъ устройствѣ въ краѣ положительно высказано, что земли и угодья, занимаемыя селеніями (кишлаками), а также и принадлежащія отдѣльнымъ, внѣ селеній, владѣльцамъ, закрѣпляются на правахъ полной собственности, за каждымъ изъ владѣльцевъ по обычаю.

Представляя свой взглядъ о поземельномъ вопросѣ въ Туркестанскомъ краѣ, Ревизія почитаетъ долгомъ заявить при этомъ, что неправильно поставленный и разрѣшенный поземельный вопросъ можетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія: онъ можетъ поколебать въ недавно покоренномъ народѣ и преданность, и довѣріе къ Русскому Правительству. Придавая такое значеніе сему вопросу, становится положительно не понятнымъ, какъ могло рѣшиться бывшее главное управленіе края требовать,—наперекоръ народнаго сознанія, вѣками сложившагося быта и экономическихъ условій, примѣненія къ землевладѣнію здѣшняго края общихъ установленій, изданныхъ для сельскихъ обывателей Россіи. Энергіи Статсъ-Секретаря Рейтерна обязана наша средне-азіятская окраина, что предположенія проекта 1873 г. не были введены въ дѣйствіе. Находившійся въ составѣ Ревизіи Императорскій Россійскій Консулъ въ Кашгарѣ, Статскій Совѣтникъ Петровскій, знатокъ средне-азіятской жизни, передалъ мнѣ, что покойный Генералъ Скобелевъ не разъ говорилъ ему о замѣчательномъ предсмертномъ показаніи одного изъ главныхъ предводителей мятежныхъ шаекъ послѣдняго Коканскаго возстанія, Пулатъ-Хана, приговореннаго къ казни за возмущеніе. Въ показаніи этомъ Пулатъ-Ханъ, между прочимъ, заявилъ, что разсчетъ успѣха возстанія, въ предѣлахъ нашихъ владѣній, основывался имъ, главнымъ образомъ, на недовольствѣ народа по поземельно-податному устройству края. Одно уже это обстоятельство, казалось бы, должно убѣдить администрацію края въ необходимости, въ видахъ сохраненія тишины и спокойствія, разрѣшить этотъ вопросъ сообща съ тѣмъ вѣдомствомъ, которое, по спеціальности и средствамъ, ему предоставленнымъ, имѣетъ полную на то возможность. Иначе поступилъ Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ. На перекоръ тремъ Министрамъ, онъ привелъ въ исполненіе въ Ферганской Области неодобренный Министерствами проектъ 1873 г. по поземельному устройству, послѣдствіемъ котораго были тѣ печальные результаты, которые подробно изложены въ главѣ о податяхъ.

Окончивъ, такимъ образомъ, съ землями амляковыми, необходимо перейдти къ другимъ, существующимъ въ краѣ, формамъ землевладѣнія.

Мильковое владѣніе пріобрѣталось или оживленіемъ мертвой земли, или пожалованіемъ хановъ. Въ послѣднемъ случаѣ оно напоминаетъ собою, отчасти, наше древнее помѣстное право. Жаловались не только пустоши, но и мѣста заселенныя (кишлаки). Права мильковладѣльцевъ не были одинаковы на оба рода мильковъ. Земли незаселенныя эксплоатировались или самимъ мильковладѣльцемъ непосредственно, или чрезъ арендаторовъ; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, сверхъ казенныхъ съ пустоши, въ его пользу, налоговъ онъ получалъ еще и арендную за землю плату; съ земель же населенныхъ—мильковладѣльцу жаловались

одни налоги, а самое пользованіе землей оставалось за жителями милька.

Въ дѣйствительности, однако, злоупотребленія мильковладѣльцевъ послѣдняго рода значительно расширяли эти права: мѣрою для сборовъ съ населенія, сидящаго на ихъ земляхъ, служило не количество податей, слѣдовавшихъ въ казну, а большею частію, произволъ мильковладѣтелей. Нерѣдко населеніе, живущее на мильковыхъ земляхъ, было поставляемо въ безвыходное положеніе, уплачивая треть, а иногда и до половины урожая, въ пользу владѣльца, или эксплоататора.

Кромѣ мильковыхъ, пожалованныхъ и пріобрѣтенныхъ путемъ оживленія земель, мильками назывались еще и участки, продававшіеся ханами жителямъ за опредѣленную плату, или за уступку хану, часто особенно цѣнныхъ, земель пріобрѣтателя.

Во всѣхъ этихъ видахъ мильковое владѣніе было мало прочно и обезпечено. Какъ право близкое къ помѣстному—оно во многомъ зависѣло отъ воли хановъ, которые, дѣйствуя на правахъ полновластныхъ распорядителей земель и всего общественнаго имущества подвластной страны, раздавали мильки и отнимали ихъ по произволу, и потому для продолженія мильковаго владѣнія жалованнаго требовалось утвержденіе его каждымъ новымъ ханомъ.

Покровительствуя оживленію мертвыхъ пустынь, ханы, нерѣдко, поощряли даже злоупотребленія вліятельныхъ лицъ, пользовавшихся, для колонизаціи и обработки пустырей, трудами населенія, а потомъ присвоивавшихъ себѣ мильковое право на такія земли. Какъ только оживленныя мѣста заселялись, или вообще дѣлались прибыльными, доходы съ нихъ отбирались въ казну.

Въ Коканскомъ ханствѣ, при послѣднемъ его ханѣ, Худаярѣ, мильковыя привилегіи потеряли всякое значеніе; нѣчто подобное случилось и въ Бухарѣ: теперешній ея эмиръ, Сеидъ-Музаффаръ-Ханъ, лишившійся большей части своихъ владѣній, обложилъ податями многія мильковыя земли.

При занятіи Туркестанскаго края, русская власть нашла въ немъ очень мало земель въ фактическомъ мильковомъ владѣніи; въ рукахъ населенія осталось только множество документовъ, дѣйствительныхъ и подложныхъ, на основаніи которыхъ потомками прежнихъ мильковладѣльцевъ предъявлялись претензіи на доходы многочисленныхъ земельныхъ участковъ, хотя въ большинствѣ случаевъ у лицъ этихъ не сохранилось даже преданія о времени, съ котораго ихъ предки перестали пользоваться мильковыми правами.

Русская администрація, съ самаго образованія Генералъ-Губернаторства, не покровительствовала мильковымъ привилегіямъ вообще. Столкнувшись съ безчисленными претензіями на льготное мильковое владѣніе землею, основанными, притомъ, нерѣдко, на документахъ сомнительнаго достоинства, и неимѣя средствъ произвести систематическую провѣрку этихъ претензій, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, въ виду вышеизложеннаго положенія мильковыхъ правъ при прежнихъ ханахъ и тягостнаго положенія лицъ, населяющихъ мильковыя земли, подчинилъ мильки общимъ съ амляками податнымъ налогамъ; милькодарамъ же было объявлено, что претензіи ихъ будутъ разсмотрѣны на

основаніи законовъ, какіе будутъ изданы на этотъ предметъ впослѣдствіи. Мѣра эта, касавшаяся существенныхъ интересовъ хотя и не большой, но вліятельной части жителей, могла казаться опасною для спокойствія въ краѣ, но на самомъ дѣлѣ милькодары помирились съ своею участью, и, въ настоящее время, даже не требуютъ возстановленія своихъ правъ. Это, между прочимъ, подтверждается тѣмъ, что въ числѣ множества, предъявленныхъ Ревизіи, жалобъ на растраты и неравномѣрность обложенія податями, оказалась только одна просьба о возвращеніи милька; просьба эта—копія съ прошенія, поданнаго Генералъ-Губернатору нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

При таковомъ положеніи дѣла, Ревизія не могла не остановиться на вопросѣ государственной важности: слѣдуетъ ли возстановить мильки на прежнемъ основаніи?

Для большаго выясненія дѣла, Ревизія желала знать мнѣнія Губернаторовъ и уѣздныхъ начальниковъ, и всѣ они категорически высказались, что хотя, съ одной стороны, уничтоженіе мильковаго права и слѣдуетъ признать мѣрою не вполнѣ справедливою, но съ другой—нельзя не принять во вниманіе, что мѣра эта относится до лицъ, которыя происками, интригами, а можетъ быть и деньгами, присвоили себѣ право эксплоатировать трудъ населенія и, злоупотребляя своимъ правомъ, отягощали народъ непосильными поборами. Этимъ только и можно объяснить, что мѣра Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана относительно мильковыхъ привиллегій не только не возбудила протеста со стороны населенія, но была встрѣчена сочувственно значительною его частью.

Основываясь на вышеизложенномъ и принимая въ соображеніе, что въ теченіи 14-ти лѣтъ населеніе края, живущее на прежнихъ мильковыхъ земляхъ, смотритъ на нихъ какъ на свою собственность, и что предположенное проектомъ 1881 г. вознагражденіе мильковладѣльцевъ легло бы бременемъ на государственную казну, Ревизія пришла къ убѣжденію оставить населенные мильки за лицами, ихъ населяющими, и не облагать ихъ, кромѣ государственныхъ и другихъ повинностей, никакими сборами за землю въ пользу бывшихъ мильковладѣльцевъ. Что же касается до мильковыхъ земель, незаселенныхъ, то, имѣя въ виду, что въ настоящее время такихъ земель, можно сказать, не существуетъ, ибо всѣ онѣ обложены равными съ амляковыми землями податями,—Ревизія полагала бы, что означенныя земли надлежало бы признать амляковыми.

Вакуфы

Въ Туркестанскомъ краѣ, какъ и вообще въ Средней Азіи, вакуфы, т. е. завѣщанныя имущества, являются одной изъ очень распространенныхъ формъ владѣнія. До сего времени, при всѣхъ поземельно-податныхъ переустройствахъ края, вакуфный вопросъ, не смотря на постоянное, при этихъ преобразованіяхъ, указаніе на его важность и необходимость разрѣшенія, остается неразрѣшеннымъ, возбуждая постоянные жалобы, иски и тяжбы.

Вакуфы Туркестанскаго края, точно также, какъ и въ Крыму (прим. къ ст. 1203 т. XI Свод. Зак.), по предмету своего назначенія, бываютъ двоякаго рода: духовные—предоставленные благотворительнымъ учрежденіямъ (вакуфъ-оомъ) и частные—завѣщанные для безраздѣльнаго пользованія всѣмъ родственникамъ завѣщателя (вакуфъ-авлодъ). Есть

также, и весьма значительное количество, вакуфовъ, въ которыхъ оба эти рода являются смѣшанными: часть вакуфныхъ доходовъ поступаетъ на дѣла благотворительности, и часть—идетъ въ пользу рода завѣщателя.

Вакуфы благотворительные учреждались, по преимуществу, эмирами и ханами, и рѣже частными лицами; вакуфы же родовые и смѣшанные—образованы исключительно частными лицами.

Необходимо разсмотрѣть всѣ эти категоріи въ подробности.

Къ первой категоріи относятся: а) вакуфы благотворительные, учрежденные мусульманскимъ правительствомъ и б) вакуфы благотворительные же частныхъ лицъ.

Мусульманскіе правители Средней Азіи, эмиры, ханы и беки, почти всегда ознаменовывали свое правленіе учрежденіемъ вакуфовъ, обращая въ завѣщанное имущество земли и разныя угодья на содержаніе многочисленныхъ благотворительныхъ учрежденій, какъ-то: медрессе (высшія школы) мечетей, кладбищъ и гробницъ святыхъ (мазаровъ), а также на содержаніе потомковъ этихъ послѣднихъ (шейховъ, ходжей и сеидовъ). Кромѣ земель и угодій, въ пользованіе тѣхъ же учрежденій и лицъ, ханами отдавались, иногда полностію, иногда частями, государственныя подати и доходы съ нѣкоторыхъ селеній, или участковъ земель. Предоставленное, временно, однимъ правителемъ какому либо вакуфному учрежденію право пользованія податями съ кишлаковъ и земель, нерѣдко, рядомъ распоряженій послѣдующихъ правителей закрѣплялось и переходило въ постоянное.

Къ этой же категоріи относятся также земли и угодья, пожертвованныя, въ пользу означенныхъ выше учрежденій, частными владѣльцами, съ участіемъ, если такъ можно выразиться, правительства. Эти послѣдніе вакуфы, ничѣмъ, въ сущности, не отличающіеся отъ первыхъ, повелѣніями правительства, изложенными въ особыхъ документахъ, освобождались на всегда или на извѣстное время отъ государственныхъ податей.

Документы на всѣ благотворительные вакуфы составлялись, обыкновенно, нѣсколькими казіями, скрѣплялись, на основаніи шаріата, муфтіями и утверждались печатями хановъ и эмировъ. Въ документахъ (вакуфъ-нама) всегда оговаривалось: въ правленіи какого хана или эмира и по чьему повелѣнію выданъ документъ, строго опредѣлялись границы отчуждаемыхъ въ вакуфъ земель, селеній или угодій, и точно указывались видъ и способъ предоставляемаго пользованія. Кромѣ основныхъ документовъ, на вакуфы этой категоріи, всякимъ новымъ ханомъ, при началѣ его правленія, выдавались ярлыки, за печатями, въ которыхъ подтверждались права, дарованныя его предшественниками. Бывали, и довольно часто, случаи лишенія вакуфныхъ льготъ и отобранія самыхъ вакуфовъ. Хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ, ханами отбирались и самые основные документы, но такъ какъ распорядители вакуфовъ, подъ разными предлогами, совершали по нѣсколько экземпляровъ документовъ, а въ ханскихъ архивахъ перечня выдаваемымъ документамъ не велось, то, при лишеніи какого либо вакуфа предоставленныхъ ему правъ, распорядители вакуфа всегда имѣли возможность предъявить новому хану оставшіеся у нихъ въ рукахъ вакуфные документы, для полу-

ченія права на земли, которыми они нѣкогда пользовались. Такимъ образомъ безспорными вакуфными документами этой категоріи могутъ считаться только тѣ, которые выданы ханами на вѣчныя времена, и были подкрѣплены рядомъ ярлыковъ послѣдующихъ хановъ, а также и тѣ, которые хотя и не имѣютъ оговорки, что права имъ предоставляются на вѣчныя времена, но получили на нихъ историческую давность, признанную послѣдовательнымъ рядомъ всѣхъ хановъ, съ основанія вакуфа до послѣдняго времени.

Способъ пользованія означенными землями и угодьями установился временами и состоитъ въ нижеслѣдующемъ:

Болѣе крупные земельные участки, обращенные въ вакуфъ на правѣ полной собственности, отдаются, обыкновенно, въ аренду постоянно однимъ и тѣмъ же лицамъ. Такой порядокъ вызвалъ, въ силу обстоятельствъ, постройки на этихъ земляхъ отдѣльныхъ хуторовъ (курганчей) и поселеніе въ нихъ арендаторовъ. Въ большинствѣ случаевъ, лица эти живутъ въ хуторахъ только лѣтомъ, возвращаясь на зиму въ селенія, гдѣ они имѣютъ свои собственные дома и мелкіе участки земли; на нѣкоторыхъ же вакуфныхъ участкахъ образовались цѣлыя селенія постоянныхъ жителей, ибо означенные арендаторы, въ свою очередь, отдавали вакуфныя земли арендаторамъ мелкимъ, которые обработывали ихъ изъ года въ годъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, при чемъ величина каждаго участка земли, а также арендная за нихъ плата, постоянно уменьшалась.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, арендаторское населеніе этихъ участковъ стало владѣльцами-собственниками, хотя по вакуфнымъ документамъ они и называются арендаторами.

Вакуфы второй категоріи—пожертвованные, главнымъ образомъ, въ пользу безраздѣльнаго пользованія потомковъ завѣщателя и только частію на благотворительность, учреждались документами, совершаемыми у казіевъ, при жизни вакуфодателей или по ихъ духовнымъ завѣщаніямъ. Отданное въ вакуфъ имущество поступало или въ полное распоряженіе благотворительныхъ учрежденій, или съ нѣкоторыми ограниченіями, или же, какъ это часто бывало при крупныхъ пожертвованіяхъ, вакуфодатели, желая сохранить свое недвижимое имущество и капиталы нераздѣльными (по шаріату вакуфное имущество не дѣлится), отдавали имущество въ вакуфъ, оговаривая въ документѣ, что право распоряженія этимъ имуществомъ и полученіе отъ него дохода они оставляютъ за собой при жизни, а по смерти—за достойнѣйшими изъ своихъ прямыхъ наслѣдниковъ, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстную часть сего дохода на поддержку и расходы того учрежденія, въ пользу котораго имущество пожертвовано.

Земли этой послѣдней категоріи, за время ханскаго правительства, не освобождались отъ хараджной и танапной подати, за исключеніемъ небольшихъ и нефруктовыхъ садовъ, находящихся на дворахъ мечетей и назначаемыхъ для отдохновенія проходящихъ странниковъ, и загородныхъ общественныхъ садовъ при мазарахъ, служащихъ для отдохновенія богомольцевъ.

Частныхъ вакуфовъ въ Туркестанскомъ краѣ чрезвычайно много; нѣтъ почти ни одной мечети, махтабъ-ханы (низшей школы), которая

бы не имѣла хотя ничтожнаго участка вакуфной земли или капитала, доходами съ которыхъ, большею частію крайне ничтожными, освѣщаются и ремонтируются мечети, а муллы (ученики), имамы (отправители богослуженія) и азанчи (призыватели на молитву) пользуются въ вознагражденіе за труды при отправленіи богослуженія и за обученіе дѣтей.

Доходы съ частныхъ вакуфныхъ земель получаются или отъ обработки ихъ самими распорядителями на общемъ основаніи, или же отъ сдачи ихъ въ аренду арендаторамъ мелкимъ изъ доли урожая, остающейся за уплатою поземельной подати.

Высочайше утвержденнымъ въ 1867 г. проектомъ Положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ разсмотрѣніе вакуфныхъ документовъ и опредѣленіе по нимъ правъ вакуфныхъ учрежденій на земли возлагалось на Областныя Правленія, но по малому знанію въ то время этого предмета и отсутствія, потомъ, со стороны администраціи надлежащихъ указаній, дѣло по пересмотру вакуфныхъ привиллегій оказалось для Областныхъ Правленій неисполнимымъ.

Въ настоящее время вакуфы Туркестанскаго края остаются почти въ томъ же положеніи, въ какомъ они находились при мусульманскомъ владычествѣ съ тою только разницею, что администрація края, не изслѣдовавъ этотъ важный вопросъ и не поставивъ никакихъ общихъ началъ для его разрѣшенія, принуждена, по частнымъ претензіямъ и жалобамъ вакуфовладѣльцевъ, дѣйствовать болѣе или менѣе произвольно и невсегда безошибочно.

Къ вакуфамъ русская власть не можетъ отнестись также, какъ къ мильковымъ землямъ—уже потому, что на вакуфные доходы содержится очень много учрежденій, не только религіозныхъ, но и благотворительныхъ. Вслѣдствіе этого были зачислены вакуфами временно, впредь до разбора документовъ, большая часть имуществъ, состоящихъ въ фактическомъ пользованіи вакуфныхъ учрежденій. Но систематическаго разбора вакуфныхъ документовъ, какъ сказано выше, до сихъ поръ не произведено.

Вопросъ о вакуфахъ, нѣтъ сомнѣнія, требуетъ особаго вниманія со стороны Правительства, по политическому и религіозному его значенію въ краѣ.

По существу своего назначенія, вакуфы преслѣдуютъ три цѣли: они поддерживаютъ мечети, т. е. даютъ матеріальныя средства религіозному культу; обезпечиваютъ существованіе медрессе, т. е. народнаго образованія, и служатъ источникомъ для народнаго призрѣнія. Жертвовать для этихъ цѣлей часть своего имущества есть обязанность каждаго правовѣрнаго, и вотъ почему въ здѣшней мѣстности, при мусульманскомъ владычествѣ, правительство не обязано было давать средства на содержаніе школъ и медрессе, на поддержаніе мечетей и на народное призрѣніе; правда, въ этихъ пожертвованіяхъ религіозный фанатизмъ играетъ не послѣднюю роль; но во всякомъ случаѣ стѣсненіе, а тѣмъ болѣе запретъ вакуфовъ, возлагалъ бы на наше Правительство обязательство принять на себя, такъ сказать, народное и духовное призрѣніе мусульманскаго населенія края, что едва ли, въ настоящее время, по силамъ русской власти и средствамъ казны, издерживающей и безъ того на Туркестанскій край громадныя суммы, не говоря уже о томъ, что край

этотъ завоеванъ не болѣе 18-ти лѣтъ тому назадъ, и въ этомъ отношеніи совершенно не изслѣдованъ.

Само собою разумѣется, что для Русскаго Правительства подобнаго рода вакуфы, т. е. пожертвованные съ благотворительною цѣлію, имѣютъ особое значеніе. Преосвященный Архіепископъ Туркестанскій, Преосвященный Александръ, съ которымъ я имѣлъ честь говорить по этому предмету, высказалъ мнѣ, между прочимъ, что уничтоженіе благотворительныхъ вакуфовъ и ограниченіе ихъ правъ было бы не только негосударственнымъ, но и нехристіанскимъ дѣломъ. Независимо отъ того, что русской власти пришлось бы, въ такомъ случаѣ, принять на себя попеченіе о мусульманскомъ духовенствѣ, образованіи и народномъ призрѣніи, на что потребуются значительныя средства, самая мысль объ уничтоженіи учрежденій, посвященныхъ дѣламъ вѣры, милосердія и благотворительности, противны духу православнаго ученія.

«Что скажутъ о насъ туземцы края» прибавилъ Преосвященный Александръ, «если мы своими руками, на правахъ побѣдителей, разрушимъ то, что есть у нихъ лучшаго. Православная церковь не можетъ дать совѣта своему Правительству на подобное дѣло».

Въ виду вышеизложеннаго, Ревизія предполагала бы необходимымъ вакуфы благотворительные освободить отъ государственныхъ податей и земскихъ повинностей, при чемъ вакуфныя земли, незаселенныя, укрѣпить на правѣ полной собственности за вакуфовладѣльцами, заселенныя же—за лицами, ихъ населяющими, обложивъ послѣднихъ сборомъ въ пользу вакуфныхъ учрежденій, въ размѣрахъ, не превышающихъ податей и другихъ сборовъ, платимыхъ прочимъ населеніемъ края. Эта послѣдняя мѣра послужила бы предупрежденіемъ тѣхъ притѣсненій, которыя претерпѣвало населеніе, живущее на такихъ земляхъ.

Что́ касается, засимъ, до вакуфовъ второй категоріи, именно имѣющихъ цѣлію не одну благотворительность, а поддержаніе извѣстныхъ родовъ (вакуфы авлодъ), то Ревизія полагала бы укрѣпить ихъ на правѣ собственности за тѣми родами, коимъ они завѣщаны, съ тѣмъ, однакоже, чтобы на такіе вакуфы никакихъ изъятій по платежу государственныхъ податей и другихъ налоговъ не распространялось, ибо едва ли во взглядахъ самого Правительства поддерживать и возвышать извѣстные роды, которые, въ покоренной странѣ, пріобрѣтаютъ весьма часто значеніе во вредъ правительственной власти. Наконецъ вакуфы смѣшанные, доходы которыхъ поступаютъ на благотворительныя учрежденія только частію, освободить отъ государственной подати и земской повинности, соразмѣрно части, предназначенной для благотворительной цѣли.

Во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ только живутъ мусульмане, вопросъ о вакуфахъ подвергался неоднократному обсужденію и, по мнѣнію Ревизіи, рѣшенъ весьма удовлетворительно въ Крыму (прил. I къ ст. 1203 т. XI, Уст. Духовн. Дѣлъ Иностран. Исповѣдан.). Вакуфы Крыма оставлены на прежнемъ основаніи и самое завѣдываніе ими сосредоточено въ особомъ управленіи, а именно въ Духовномъ Правленіи.

При объѣздѣ края, Ревизія не могла не обратить вниманія на постоянныя жалобы, поступающія къ мѣстнымъ властямъ на мутевалієвъ, которые неправильно употребляютъ и распоряжаются вакуфными дохо-

дами. Были даже письменныя заявленія съ просьбами, вакуфные доходы взять подъ контроль Правительства.

Въ виду вышеизложеннаго, Ревизія предполагала бы необходимымъ для завѣдыванія вакуфами образовать особыя вакуфныя учрежденія въ Новомъ Маргеланѣ, Самаркандѣ и Ташкентѣ, состоящія, каждое, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго лица, назначаемаго Генералъ-Губернаторомъ, и выбранныхъ мутеваліями 4 туземцевъ, утверждаемыхъ Военнымъ Губернаторомъ.

На вакуфныя управленія предполагается возложить весьма важныя обязанности, именно: разборъ и утвержденіе вакуфныхъ документовъ.

По образованіи означенныхъ учрежденій вакуфовладѣльцы должны быть обязаны представить, въ теченіи двухъ лѣтъ, въ управленіе всѣ документы для разбора и утвержденія; по истеченіи же этого срока непредставленные документы должны быть признаны недѣйствительными.

Вакуфныя учрежденія, не имѣющія документовъ, должны бы быть утверждены въ числѣ таковыхъ Генералъ-Губернаторомъ—не иначе, какъ по подробному разбору правильности основаній для существованія таковыхъ вакуфовъ.

Ревизія смѣетъ думать, что при этомъ способѣ разрѣшенія вакуфнаго дѣла Правительство, оставаясь на законной и справедливой почвѣ, избавится разомъ отъ неправильныхъ претензій и фальшивыхъ вакуфныхъ документовъ, наводняющихъ теперь присутственныя мѣста и не мало затрудняющихъ ихъ разборомъ этихъ претензій и документовъ.

Само собою разумѣется, что вакуфныя управленія должны бы быть снабжены особой инструкціей Генералъ-Губернатора, съ подробными указаніями основаній оцѣнки вакуфныхъ документовъ.

Возложить же разборъ вакуфныхъ документовъ на особыя коммисіи, открываемыя на извѣстный срокъ, въ каждомъ уѣздѣ, какъ это предполагалось мѣстнымъ начальствомъ, признается неудобнымъ потому, что составъ управленія, опредѣляющаго юридическое значеніе подобныхъ вакуфныхъ документовъ, долженъ быть изъ лицъ болѣе или менѣе компетентныхъ въ знаніи мусульманства, не говоря о томъ, что означенная мѣра потребуетъ и значительныхъ издержекъ.

Поземельное устройство кочевниковъ.

Опредѣленіе правъ землевладѣнія кочевниковъ не представляетъ особыхъ затрудненій. Оно должно быть согласно съ положеніемъ, дѣйствующимъ во всѣхъ степныхъ областяхъ, гдѣ киргизы составляютъ преобладающее населеніе.

На этомъ основаніи Ревизія, руководствуясь степнымъ положеніемъ, полагала бы: земли, занимаемыя кочевниками (лѣтовки и зимовки) признать землями государственными, предоставленными въ общественное пользованіе кочевниковъ, при чемъ устроенныя ими на зимнихъ стойбищахъ жилья и хозяйственныя постройки должны составлять ихъ частную собственность.

Положеніе это вызывается слѣдующими соображеніями:

Землевладѣніе кочевниковъ, опредѣляющееся преимущественно скотоводческимъ ихъ промысломъ, всегда основывалось болѣе на правѣ кочевокъ и пастьбъ на извѣстныхъ мѣстахъ, чѣмъ на нуждахъ хлѣбопашества и осѣдлой жизни; пашня для скотовода не имѣетъ большаго

значенія. Наиболѣе зажиточные изъ кочевниковъ и теперь, когда земледѣліе между ними значительно развилось, всего менѣе занимаются хлѣбопашествомъ. До сихъ поръ у нихъ земледѣліе—промыселъ по преимуществу бѣдныхъ, не имѣющихъ достаточныхъ стадъ.

Кочевое населеніе, перемѣняя свое мѣстопребываніе въ теченіи года нѣсколько разъ, заходя нерѣдко, во время лѣтовокъ, не только въ раіонъ расположенія другихъ кочевниковъ своего уѣзда, но и въ предѣлы другихъ областей, не нуждается въ закрѣпленіи за нимъ опредѣленныхъ земельныхъ участковъ, такъ какъ это было бы равносильно сокращенію предѣловъ кочевокъ и стѣсненію скотоводческаго промысла, служащаго для массы кочевниковъ источникомъ жизни.

Раіоны расположенія ихъ и не могутъ быть строго опредѣлены, такъ какъ на лѣтовкахъ кочевники перемѣшиваются, при чемъ обитатели разныхъ областей кочуютъ поочередно на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Затѣмъ при осѣданіи кочевниковъ, т. е. при переходѣ ихъ, въ будущемъ, къ исключительно осѣдлому образу жизни, когда на нихъ будутъ распространяться права, предоставленныя жителямъ селеній, предѣлы ихъ расположенія неизбѣжно должны значительно уменьшиться, и такимъ образомъ останется масса земли лишней, впустѣ лежащей, которой русская администрація въ краѣ, въ качествѣ представителя государственной власти, можетъ дать болѣе правильное употребленіе, чѣмъ сами кочевники, въ томъ случаѣ, если бы имъ было предоставлено право собственности на всю землю, нынѣ занимаемую ими для кочевокъ.

Такимъ образомъ, киргизы, которыхъ введеніе настоящаго положенія застанетъ уже осѣвшими въ кишлакахъ земледѣльцами, получатъ на обработанную ими землю право собственности; оставшіеся же въ состояніи кочевомъ продолжаютъ пользоваться лѣтовками и зимомками по обычаю, и получатъ право собственности на землю только при переходѣ къ осѣдлой жизни въ кишлакахъ—и только на землю обработанную.

Ирригація

Ирригаціонное дѣло имѣетъ въ Средней Азіи громадное значеніе уже потому, что, по климатическимъ условіямъ страны, орошаемой дождями только въ извѣстное, малое притомъ, время, земля безъ воды ничего не производитъ, между тѣмъ какъ при ирригаціи—даетъ значительный урожай, болѣе или менѣе постоянный. При періодической поливкѣ полей, засуха, со всѣми гибельными ея послѣдствіями, можно сказать, теряетъ свое значеніе.

Народъ вполнѣ сознавалъ и сознаетъ всю важность ирригаціи, а потому нельзя не согласиться, что ирригація есть вполнѣ народное дѣло. Дѣйствительно, не смотря на деспотическое мусульманское управленіе, населеніе гораздо охотнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, подчинялось распоряженіямъ, касающимся воды; народъ трудился надъ проведеніемъ арыковъ, сознавая, что только въ орошеніи полей заключается залогъ его благосостоянія. Наше Правительство, завоевавъ край, весьма основательно взглянуло на ирригацію, какъ на жизненный вопросъ для народа, и, нѣтъ сомнѣнія, въ видахъ надзора и покровительства, учредило особыя Ирригаціонныя Отдѣленія при Областныхъ Правленіяхъ, оставляя, впрочемъ, пользованіе водою, по обычаю, за населеніемъ.

Такимъ образомъ, рождается вопросъ: на сколько нужно особое пра-

вительственное учрежденіе для завѣдыванія ирригаціею, предоставленною, какъ сказано выше, завѣдыванію самого населенія?

Для обозрѣнія этой важнѣйшей части народнаго хозяйства и безошибочнаго разрѣшенія ирригаціоннаго вопроса необходимо, прежде всего, въ возможно сжатомъ, но понятномъ очеркѣ, представить какъ существующую систему обводненія полей, такъ и характеръ завѣдыванія ирригаціею въ краѣ.

Къ сожалѣнію, Ревизія не нашла ни въ Сыръ-Дарьинской, ни въ Ферганской Области, карты съ изображеніемъ общей ирригаціонной системы области и потому принуждена вновь высказать, что и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, учрежденія создавались ранѣе, чѣмъ сознавалась въ нихъ надобность, и прежде, чѣмъ были изучены мѣстныя потребности.

Арыки, т. е. оросительные каналы, могутъ быть подраздѣлены на три разряда: главные, побочные (второстепенные) и развѣтвляющіеся (третьестепенные).

Главные арыки питаются водами горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, рѣкъ и даже, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, озеръ. Сооруженіе главныхъ арыковъ производилось, весьма часто, по иниціативѣ правительства, которое, обыкновенно, не затрачивало для этого казенныхъ денегъ: работалъ народъ натуральною повинностью. Какъ сказано было выше, населеніе не особенно роптало на это, а ханы, съ устройствомъ и расширеніемъ арычной системы, увеличивали казенные, другими словами, свои собственные доходы. Участіе народонаселенія въ прорытіи главнаго арыка не лишено было извѣстной системы.

Мѣрою этого участія опредѣлялось потомъ, по прорытіи арыка, и степень пользованія орошенной арыкомъ земли. Каждый хозяинъ, участвовавшій въ проведеніи арыка, могъ пользоваться землею въ размѣрѣ числа кошей, которые онъ выставлялъ для работы. При одномъ работникѣ кошъ, т. е. пара воловъ, представляетъ рабочую силу, при помощи которой можно поднять и разработать извѣстное количество земли; такимъ образомъ сколько выставлялъ хозяинъ кошей, сколько подымалъ у себя земли для посѣва, на столько и пользовался водою. Работою по проведенію арыка хозяинъ пріобрѣталъ право на пользованіе водою, а потому было бы ошибочно считать этотъ способъ постройки арыковъ сгономъ, который практиковался администраціею края, напримѣръ, при попыткѣ устроить въ голодной степи большой арыкъ, называемый Тунгузъ.

Второстепенные арыки проводились изъ главныхъ арыковъ, по направленію расположенія ближайшихъ селеній, тѣмъ же способомъ, который практиковался при устройствѣ главныхъ арыковъ; третьестепенные, или развѣтвляющіеся арыки, идутъ непосредственно для поливки полей.

Ремонтъ и вообще поддержаніе существующихъ арыковъ производится тѣмъ же способомъ, какъ и при сооруженіи ихъ. Эту стройную систему, выработанную вѣками, едва ли можно замѣнить другою. Народъ привыкъ къ ней и видитъ въ ней залогъ своего благосостоянія. Поэтому, по мнѣнію Ревизіи, не представляется никакихъ опасеній закрѣпить за

народомъ, въ законодательномъ порядкѣ, право завѣдыванія ирригаціею по обычаю.

Самый способъ завѣдыванія туземною ирригаціею отличается своею простотою и практичностью.

Главные арыки проходятъ далеко за предѣлы нѣсколькихъ волостей и даже уѣзда, а потому предоставить завѣдываніе главными арыками лицамъ по выбору населенія было бы неудобно. При ханахъ главными арыками завѣдывали обыкновенно арыкъ-аксакалы (мирабъ-баши) по назначенію власти. На этомъ основаніи Ревизія предполагала бы завѣдываніе главными арыками поручить арыкъ-аксакаламъ по назначенію Военнаго Губернатора, завѣдываніе же второстепенными и третьестепенными арыками—предоставить самому населенію посредствомъ выборныхъ имъ изъ среды своей мирабовъ, которые и должны производить распредѣленіе воды по участкамъ и разбирать всѣ о пользованіи ею споры.

Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ, убѣдившись, что ирригаціонныя отдѣленія не достигаютъ своей цѣли и дорого обходятся Правительству и населенію, возстановилъ порядокъ завѣдыванія арыками, согласованный съ мѣстными условіями и вѣками, сложившимися обычаями, и такимъ образомъ ирригаціонныя отдѣленія въ Сыръ-Дарьинской области и въ Ферганѣ были закрыты. Желая убѣдиться, на сколько было цѣлесообразно сдѣланное Генералъ-Губернаторомъ распоряженіе, Ревизія выѣзжала въ уѣзды именно въ то время, когда, обыкновенно весною, начинается спускъ воды изъ главныхъ арыковъ въ побочные. Ревизія считаетъ долгомъ заявить, что нигдѣ не усмотрѣла она въ этомъ отношеніи какихъ либо затрудненій; напротивъ того, какъ арыкъ-аксакалы, такъ и туземцы, повсемѣстно удостовѣрили, что дѣло орошенія идетъ успѣшнѣе прежняго потому, что, не ожидая разрѣшенія правительственнаго ирригатора, спускъ воды начинается во время, и всѣ исправленія арыковъ дѣлаются безъ всякаго вмѣшательства ирригатора, прежнимъ порядкомъ, съ большимъ успѣхомъ.

Отдавая полную справедливость умѣнью туземцевъ въ устройствѣ арыковъ, нельзя, однако, не замѣтить, что, будучи превосходными работниками по проведенію, расширенію и углубленію арыковъ и вообще по поземельнымъ работамъ, они не мастера сооружать плотинъ, устройство которыхъ находится здѣсь въ первобытномъ состояніи и требуетъ улучшенія. Плотины весьма часто срываются водою, и нерѣдко (особенно въ Ферганѣ) прорывы плотинъ причиняютъ посѣвамъ большой вредъ. На этомъ основаніи нельзя не пожелать, чтобы въ числѣ техниковъ строительнаго отдѣленія областныхъ правленій состоялъ хотя одинъ гидротехникъ, изучившій устройство арычныхъ плотинъ на мѣстѣ. Въ Заравшанскомъ Округѣ необходимо было бы оставить русскаго ирригатора въ виду того, что устройство плотины на р. Заравшанѣ требуетъ техническихъ познаній и имѣетъ для насъ большое значеніе въ политическомъ отношеніи, такъ какъ р. Заравшанъ снабжаетъ водою Бухарское Ханство, которое мы можемъ, во всякое время, лишить воды, и тѣмъ держать его въ полной отъ насъ зависимости.

Разсмотрѣвъ производящіяся въ Заравшанѣ работы, Ревизія считаетъ, при этомъ, долгомъ своимъ засвидѣтельствовать, что работы

эти производятся весьма успѣшно и вселяютъ довѣріе туземцевъ къ знанію русскаго ирригатора.

Продовольствіе войскъ.

Заготовленіе продовольственныхъ припасовъ для войскъ, въ Туркестанскомъ краѣ расположенныхъ, имѣетъ въ высшей степени серьезное значеніе, въ виду тѣхъ неблагопріятныхъ, въ интересахъ казны, результатовъ, которые являются прямымъ послѣдствіемъ существующаго нынѣ порядка и способовъ заготовленія означенныхъ припасовъ.

Туркестанскій край, отдаленный отъ производящихъ хлѣбные продукты губерній Европейской Россіи и Сибири на громадныя разстоянія, проходящія по степнымъ, необработываемымъ и большею частію безводнымъ пространствамъ, при отсутствіи водяныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній, по которымъ возможна была бы вполнѣ обезпеченная и дешевая доставка продуктовъ, является совершенно изолированнымъ, и потому расположенныя въ краѣ войска должны расчитывать на продовольствіе исключительно только мѣстными продуктами, ибо доставка продовольственныхъ припасовъ изъ другихъ частей Имперіи, существующимъ въ настоящее время и единственнымъ пока способомъ, вьюками на верблюдахъ, потребовала бы громадныхъ расходовъ.

Этотъ важнѣйшій для интересовъ государственнаго казначейства и Туркестанскаго края вопросъ слѣдуетъ признать нынѣ окончательно разрѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ. Благодаря существующей среди осѣдлаго населенія, безпримѣрной по своей дешевизнѣ и практичности, ирригаціонной системѣ, обезпечивающей болѣе или менѣе обильные урожаи, мѣстнаго хлѣба было всегда не только достаточно для продовольствія войскъ, но даже, за удовлетвореніемъ всѣхъ мѣстныхъ потребностей и спроса на винокуренное производство, хлѣбные продукты края составляютъ предметъ довольно значительнаго отпуска въ бухарскія владѣнія.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ, непосредственно вліяющихъ на относительную дешевизну означенныхъ продуктовъ, казалось бы, что продовольствіе войскъ въ краѣ должно обходиться весьма дешево. Къ сожалѣнію, собранныя Ревизіею по этому предмету данныя указываютъ на совершенно обратное явленіе: поставляемые для войскъ продукты обходятся казнѣ по цѣнамъ, превышающимъ въ два, а иногда даже и болѣе, раза мѣстныя базарныя цѣны.

Всестороннее изученіе на мѣстѣ причинъ такого ненормальнаго положенія дѣла привело Ревизію къ несомнѣнному заключенію, что убыточность этой операціи должна быть объяснена, главнымъ образомъ, несоотвѣтствіемъ съ мѣстными условіями края закономъ установленныхъ порядка и способовъ заготовленій.

Высочайше утвержденнымъ 26 Апрѣля 1875 г. Положеніемъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству (ст. 10 и 11) допускаются слѣдующіе способы заготовленія: а) подрядъ съ торговъ; б) коммерческій способъ; в) коммисіонерскій способъ, и г) наличные покупки и заказы на срокъ. Изъ всѣхъ этихъ способовъ только подрядъ съ торговъ признается нормальнымъ; коммерческій же и коммисіонерскій—допускаются лишь при неуспѣшности торговъ, или когда, по обстоятельствамъ дѣла и по свойству продуктовъ, признано будетъ необходимымъ избрать

эти послѣдніе способы. Наличные покупки и заказы на срокъ допускаются только въ случаяхъ экстренной надобности по усмотрѣнію Военнаго Совѣта и другихъ управленій военнаго вѣдомства, а также при пріобрѣтеніи мелочныхъ потребностей, машинъ, при заготовленіи вещей, требующихъ особаго искусства и большой прочности и чистоты, и издѣлій мануфактурной и заводской промышленности, по предложенію фабрикантовъ.

Вышепомянутое законоположеніе, признавъ наиболѣе выгоднымъ и нормальнымъ способомъ заготовленія—способъ подрядный съ торговъ, едва ли могло предусмотрѣть, что способъ этотъ въ Туркестанскомъ краѣ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и исключительнаго его положенія, окажется, сравнительно съ другими способами, наиболѣе убыточнымъ.

Причина тому заключается, главнымъ образомъ, въ нижеслѣдующемъ:

Выше уже было объяснено, что доставка продовольственныхъ припасовъ изъ-за предѣловъ края, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность, невозможна. Точно также едва ли вѣроятно и участіе въ торгахъ, по исполненіи хлѣбной операціи въ краѣ, торговцевъ и предпринимателей изъ другихъ мѣстностей Россіи, такъ какъ, при незнакомствѣ ихъ съ положеніемъ здѣшняго хлѣбнаго рынка, они должны были бы вступить въ конкурренцію съ подрядчиками мѣстными, имѣющими уже давнія, вполнѣ установившіяся и прочныя связи съ производителями. При такихъ условіяхъ, очевидно, что выполненіе подрядныхъ операцій возможно и удобно только для предпринимателей мѣстныхъ, обладающихъ, кромѣ знанія рынка, достаточнымъ капиталомъ и кредитомъ. А такъ какъ подобныхъ лицъ въ Туркестанскомъ краѣ весьма мало, то естественно, что поставка для войскъ продольствія попадаетъ въ руки двухъ-трехъ лицъ, которыя, не встрѣчая никакой конкурренціи, пользуются возможностію легкой наживы и, искуственно возвышая, на время торговъ, стоимость продуктовъ на базарахъ, назначаютъ подрядныя цѣны болѣе или менѣе по своему усмотрѣнію, обративъ продовольствіе войскъ въ выгодную для себя монополію.

Въ подтвержденіе того, на сколько подрядныя цѣны превышаютъ дѣйствительно существующія на мѣстныхъ базарахъ, достаточно указать на слѣдующіе примѣры.

Въ Заравшанскомъ Округѣ зерновой хлѣбъ поставляется въ войска отъ жителей натурою, въ счетъ податей, изложеннымъ ниже сего способомъ.

Такимъ порядкомъ населеніемъ Катты-Курганскаго Отдѣла было поставлено, напримѣръ, пшеницы въ зернѣ:

Въ 1878 г. . . .	16,964	четверти	по 3 р. 10 к.
— 1880 — . . .	4,587	—	4 — 50 —
— 1881 — . . .	10,478	—	4 — 50 —
— 1882 — . . .	10,051	—	3 — 75 —

Въ 1879 г., по случаю неурожая, поставки натурою не производилось, а таковое заготовленіе было сдѣлано съ подряда по цѣнѣ 9 р. 70 к.

за четверть пшеницы, между тѣмъ дѣйствительная стоимость сего продукта на Катты-Курганскомъ базарѣ, по средне-справочнымъ за весь годъ цѣнамъ, составляла всего 5 р. 62 к. за четверть.

Въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ, на поставку припасовъ въ 1883 г., была объявлена на торгахъ низшая цѣна муки въ 11 р. 72 к. за четверть. Окружной Интендантъ, признавъ эту цѣну слишкомъ высокою, по распоряженію Военно-Окружнаго Совѣта, просилъ Начальника Отдѣла пригласить жителей поставить въ мѣстные магазины пшеницу, въ потребность до новаго урожая, добровольно, по цѣнѣ 5 р. 25 к. за четверть. Согласно этому приглашенію, къ 1 Іюня того же года было заявлено согласіе жителей на такую поставку и отчасти поставлено, по объявленной цѣнѣ, 24,000 пудовъ, и по цѣнѣ уменьшенной до 4 р. 95 к. за четверть, 8,000 пудовъ, всего 32,000 пудовъ, или 4,266 четвертей, стоимость которыхъ, включая расходы на очистку зерна, перемолъ его въ муку, премію смотрителю и прочія издержки въ 1 р. 61 к. на четверть, обошлась въ 28.948 р., или около 6 р. 79 к. за четверть, дешевле цѣны, предложенной на торгахъ, на 4 р. 93 к. съ четверти.

Въ Ферганской Области оказывается то же самое, что и въ Зарафшанскомъ Округѣ: для Маргеланскаго магазина мука поставляется въ текущемъ году, чрезъ смотрителя сего магазина, по 6 р. 55 к. за четверть, тогда какъ въ минувшемъ году она заготовлялась съ подряда, по 8 р. 10 к. Необходимо при этомъ замѣтить, что, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, поставляемые непосредственно жителями продукты оказываютея всегда хорошаго качества и чистоты, тогда какъ заготовляемые съ подряда значительно уступаютъ, въ этомъ отношеніи, первымъ и, нерѣдко, служатъ поводомъ къ жалобамъ со стороны войскъ.

Независимо отъ этихъ общихъ причинъ, вліяющихъ на дороговизну продовольственныхъ для войскъ припасовъ, самыя кондиціи на поставку для Туркестанскаго Военнаго Округа означенныхъ припасовъ нисколько не служили, по мнѣнію Ревизіи, къ удешевленію продуктовъ и сокращенію на этотъ предметъ издержекъ государственнаго казначейства. Хотя военно-окружныя управленія края и не подлежали Ревизіи, но имѣя въ виду, что вопросъ о продовольствіи войскъ въ краѣ имѣетъ самую близкую связь съ податнымъ дѣломъ, Ревизія признала необходимымъ, съ согласія Военнаго Министра, коснуться въ настоящемъ отчетѣ помянутыхъ кондицій.

Прежде всего необходимо замѣтить, что торги на поставки провіанта и фуража въ магазины и войска Туркестанскаго Округа производятся въ Ноябрѣ, т. е. въ то время, когда цѣны на хлѣбъ начинаютъ, обыкновенно, подниматься, и перевозка продуктовъ, при дождливой погодѣ, становится затруднительною. Естественно, что подобное, несвоевременное, по мѣстнымъ условіямъ края, назначеніе времени торговъ на продовольственные припасы, не можетъ не вліять, самымъ неблагопріятнымъ образомъ, на общую стоимость заготовки.

Затѣмъ, между разными условіями кондицій интендантства на поставку для войскъ края провіанта и фуража, обратили на себя вниманіе Ревизіи, между прочимъ, нижеслѣдующія условія:

а) Продовольственные припасы могутъ быть заподряжаемы: 1) въ

количествахъ точно опредѣленныхъ и 2) въ количествахъ, приблизительно исчисленныхъ.

Не говоря уже о томъ, что условіе это прямо противорѣчитъ ст. 1843 ч. I т. X Свод. Зак., на основаніи которой казенныя мѣста и лица по заготовленію провіанта и фуража обязаны исчислять дѣйствительную въ оныхъ потребность, слѣдуетъ замѣтить, что означенное условіе можетъ выполнить только такой подрядчикъ, который имѣетъ, на случай возвышенія цѣнъ или временнаго прекращенія подвоза, большіе запасы хлѣба, или обладаетъ значительными денежными средствами. Понятно, что при существованіи этихъ условій, подрядныя цѣны не могутъ быть низкими, такъ какъ принятіе и исполненіе подряда является, до нѣкоторой степени, уже не нормальной операціей, могущей быть заранѣе расчитанною, а рискомъ, каковой всегда и вездѣ оплачивается высокою цѣною.

б) Для образованія постоянныхъ запасовъ и пополненія ихъ, продукты должны быть поставляемы въ два срока, указанные кондиціями, если при торгахъ не будетъ назначено другаго срока; для образованія же временныхъ запасовъ, продукты должны быть поставляемы въ сроки, которые будутъ назначены при торгахъ.

Такимъ образомъ и въ этомъ условіи, какъ и въ предъидущемъ, неопредѣленность выраженій относительно сроковъ поставки не только не можетъ служитъ къ пониженію подрядныхъ цѣнъ, а напротивъ того является одною изъ дѣятельныхъ причинъ ихъ повышенія, ибо желающіе взять подрядъ, не зная заранѣе сроковъ поставки и не имѣя возможности, до торговъ, сообразить свои запасы и будущую свою операцію со сроками доставки, заявляютъ на торгахъ высокія на продукты цѣны, дабы симъ самымъ вознаградить себя на случай, если бы сроки поставки оказались для нихъ неудобными; и

в) Поставка продуктовъ, исчисленныхъ приблизительно, для проходящихъ командъ разныхъ наименованій, производится въ магазины мѣрою надобности черезъ десять дней по востребованіи, въ какомъ бы количествѣ и въ какое бы время, въ теченіи подряднаго періода, продукты эти не потребовались. Опредѣленіе сроковъ и количествъ требованія продуктовъ зависитъ единственно отъ Интендантства, и не можетъ быть оспариваемо подрядчикомъ ни подъ какимъ поводомъ. Отсрочекъ по поставкѣ припасовъ для проходящихъ командъ даваемо не будетъ.

Приведенное условіе ставитъ подрядчика въ весьма тяжелое положеніе. Не имѣя права оспаривать, дѣйствительно ли встрѣчается, въ томъ или другомъ количествѣ, надобность въ хлѣбѣ для проходящихъ командъ, подрядчикъ долженъ имѣть всегда на готовѣ большіе запасы продуктовъ, ибо, въ случаѣ сильнаго поднятія цѣнъ, приказы Интендантства о доставленіи, въ силу этого условія, продуктовъ могутъ окончательно разорить подрядчика. Очевидно, что подобныя условія не могутъ привлекать на торги большаго количества лицъ и возбуждать конкурренцію. Поэтому поставку продовольственныхъ припасовъ можетъ принять на себя только лицо, весьма состоятельное, каковыхъ въ краѣ не много, которое, не имѣя конкурренціи, естественно, не будетъ стѣсняться въ назначеніи цѣнъ на поставляемые продукты.

Полагая приведенныя выдержки изъ кондицій Интендантства вполнѣ

достаточными для подтвержденія высказаннаго о нихъ мнѣнія, Ревизія почитаетъ своимъ долгомъ присовокупить, что всѣ вышеизложенныя обстоятельства, конечно, не могутъ отзываться благопріятнымъ для интересовъ государственнаго казначейства образомъ на бюджетъ Туркестанскаго края. Данныя, собранныя Ревизіею, несомнѣнно доказываютъ, съ одной стороны, что въ краѣ по поставкѣ продовольствія для войскъ существуетъ прочно установившаяся монополія, бороться съ которой, при настоящемъ положеніи торговаго развитія края и существующей системѣ заготовленій, весьма трудно. Единственнымъ и, конечно, самымъ вѣрнымъ средствомъ для ослабленія монополіи была бы конкурренція; но такъ какъ расчитывать на свободную конкурренцію, при существующихъ условіяхъ, невозможно, то всѣ усилія мѣстной администраціи края, по мнѣнію Ревизіи, должны быть направлены къ тому, чтобы, измѣненіемъ благопріятствующихъ монополіи условій всѣми возможными и законными къ тому способами, создать конкурренцію, такъ сказать, искуственно.

Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить особеннаго вниманія на слѣдующіе, выясненные уже практикою, факты:

Въ Заравшанскомъ округѣ до настоящаго времени сохранилась отчасти та самая система податнаго обложенія, которая существовала при туземномъ правительствѣ, а именно: за пользованіе землями, орошаемыми подъ дождь (богарными) населеніе обязано вносить въ казну опредѣленный процентъ съ урожая натурою (хераджь) или деньгами.

Съ 1877 г. по иниціативѣ Начальника округа, обратившаго вниманіе на крайне высокія цѣны, по которымъ поставлялось для войскъ продовольствіе съ подряда, и на низкое качество муки, заключавшей въ себѣ подмѣси, что было убыточно для казны и служило поводомъ къ жалобамъ со стороны войскъ, Генералъ-Губернаторъ установилъ, чтобы населеніе округа, взамѣнъ уплаты податей деньгами, представляло хераджное зерно съ богарныхъ земель непосредственно въ войска натурою, по базарнымъ цѣнамъ, утверждаемымъ Начальникомъ округа. Въ 1879 г., вслѣдствіе неурожая, хераджнаго зерна не было поставлено вовсе, а въ 1880 и 1882 гг., по недостаточности такого зерна, часть его была поставлена, въ счетъ окладнаго сбора, съ земель не только богарныхъ, но и ирригаціонныхъ—принудительно.

При такомъ порядкѣ, войска Заравшанскаго округа пользовались всегда прекраснымъ, высокаго качества, хлѣбомъ, обходившимся казнѣ по весьма выгоднымъ цѣнамъ.

Ревизія не можетъ не высказать, что подобный способъ заготовленія продовольствія имѣетъ реквизиціонный характеръ, несогласный съ закономъ и необезпечивающій личныхъ правъ населенія, каковой взглядъ раздѣляется и Военнымъ Совѣтомъ, признавшимъ, при разсмотрѣніи продовольственнаго плана на 1882 г., способъ этотъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ на будущее время; поэтому, означенный способъ, конечно, не можетъ быть одобренъ и принятъ въ основаніе при изысканіи условій къ улучшенію системы заготовленій, но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что достигнутые имъ, выгодные для казны и войскъ, результаты, а также удостовѣреніе мѣстныхъ административныхъ властей, что примѣненіе сего способа, освященнаго съ давнихъ временъ обычнымъ

мусульманскимъ правомъ, никогда не возбуждало неудовольствія или жалобъ со стороны населенія, даютъ полное основаніе предполагать, что поставка продовольственныхъ припасовъ непосредственно населеніемъ вполнѣ достижима, даже безъ примѣненія въ семъ случаѣ реквизиціоннаго способа.

Совокупность всѣхъ изложенныхъ соображеній и данныхъ приводитъ къ заключенію, что единственный способъ къ созданію конкурренціи, которая парализировала бы существующую нынѣ монополію и укрѣпила бы правильный ходъ хлѣбной торговли установленіемъ нормальныхъ, соотвѣтствующихъ степени урожая, цѣнъ, заключается въ томъ, чтобы привлечь къ этому дѣлу мѣстное населеніе, которому нынѣ, по новому проекту Положенія, предоставляются всѣ права сельскихъ обывателей, а вмѣстѣ съ симъ и право поставки для войскъ, въ законномъ установленномъ порядкѣ, продуктовъ земледѣльческаго хозяйства этого населенія.

Возможность принятія такихъ мѣръ, независимо отъ изложенныхъ уже указаній опыта, находитъ подтвержденіе еще и въ тѣхъ общихъ соображеніяхъ, что въ Туркестанскомъ краѣ, при отсутствіи фабричной промышленности, преимущественно развито: въ средѣ осѣдлаго населенія—земледѣліе, которое, благодаря ирригаціонной системѣ, почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, даетъ почти обезпеченные урожаи, избытокъ которыхъ могъ бы найти потребителей, прежде всего, въ расположенныхъ въ краѣ войскахъ, въ средѣ же кочеваго населенія—скотоводство, доставляющее какъ пищевой и одежный матеріалъ, такъ и способы къ передвиженію грузовъ, въ томъ числѣ и предметовъ продовольствія. При такихъ условіяхъ, цѣны какъ на самые предметы потребленія, такъ и на ихъ доставку и развозку, внѣ чрезвычайныхъ обстоятельствъ (военныхъ дѣйствій, голода, наводненій и т. п.) или искуственныхъ способовъ возвышенія, не могутъ быть высокими.

Изъ всего сказаннаго естественно вытекаетъ, что для достиженія предположенной цѣли необходимо, по отношенію къ Туркестанскому краю, измѣнить дѣйствующее нынѣ Положеніе о заготовленіяхъ по военному вѣдомству въ томъ смыслѣ, чтобы изъ вышеуказанныхъ способовъ заготовленія продовольственныхъ припасовъ признать нормальнымъ не подрядный способъ, съ торговъ, а прежде всего, поставку означенныхъ припасовъ мѣстными жителями по добровольному ихъ согласію, безъ торговъ; затѣмъ же—способы коммисіонерскій, коммерческій, наличные покупки и заказы на срокъ и, уже послѣ всѣхъ этихъ способовъ—и только въ случаѣ ихъ безуспѣшности или невыгодности—подрядъ съ торговъ.

Въ дальнѣйшее развитіе сего предположенія казалось бы необходимымъ:

а) Предоставить обществамъ осѣдлаго населенія края вступать въ подрядъ безъ торговъ на поставку для войскъ продовольственныхъ припасовъ по заранѣе опредѣленнымъ, сообразно съ существующими въ каждой мѣстности базарнымъ цѣнамъ на самые продукты, а при условіи доставки ихъ до извѣстнаго пункта,—и сообразно съ цѣнами на перевозку, утверждаемыми мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ.

б) О количествѣ каждаго вида продуктовъ и пунктахъ ихъ заготовленія, должно быть объявляемо населенію въ то именно время, когда ви-

ды на урожай окончательно опредѣляются; сроки же доставки продуктовъ должны быть строго соображаемы съ временемъ окончательной уборки и обработки каждаго вида этихъ продуктовъ.

в) По полученіи такого объявленія надлежитъ предоставить населенію каждой волости составить волостной сходъ, и обсудить возможность поставки продуктовъ въ опредѣленномъ количествѣ и по заявленной въ условіяхъ цѣнѣ, и, въ случаѣ утвердительнаго заключенія, опредѣлить, на сельскихъ сходахъ, сколько именно обязывается поставить, и какихъ продуктовъ, каждое селеніе въ отдѣльности.

г) Заявленія обществъ о желаніи принять на себя поставку должны быть изложены въ формѣ общественныхъ приговоровъ, долженствующихъ замѣнять собою договоръ и ручательства; приговоры эти должны быть представляемы уѣзднымъ начальникамъ на дальнѣйшее распоряженіе.

д) Въ каждой мѣстности, куда требуется поставка продуктовъ, надлежало бы учреждать, на время поставки, особые, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго начальника военной части, комитеты, изъ представителя мѣстной власти по назначенію Губернатора, смотрителя интендантскаго магазина или склада и двухъ депутатовъ отъ каждой административной единицы—волости или кишлака—заявившей желаніе участвовать въ подрядѣ; и

е) На обязанности сихъ комитетовъ слѣдовало бы возложить: заготовленіе вѣсовъ, мѣшковъ, вѣялокъ и другихъ инструментовъ и наемъ рабочихъ; освидѣтельствованіе годности доставленныхъ продуктовъ; очистку, взвѣшиваніе или измѣреніе, и принятіе продуктовъ; разрѣшеніе возникающихъ присемъ недоразумѣній; выдачу квитанцій въ пріемѣ продуктовъ и уплату за нихъ денегъ.

Независимо означенныхъ мѣръ, по мнѣнію Ревизіи, было бы полезно:

а) Предоставить осѣдлому населенію право, взамѣнъ уплаты податей деньгами, вносить ихъ зерномъ по базарнымъ цѣнамъ, утверждаемымъ Начальниками Областей, съ выдачею за такую поставку зачетныхъ квитанцій.

б) Предоставить кочевымъ обществамъ право принимать подряды на перевозку и развозку фуража и другихъ интендантскихъ вещей въ мѣста расположенія войскъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ указано выше относительно поставки продовольственныхъ продуктовъ; и

в) Обязать мѣстное гражданское и военное начальство имѣть строгое наблюденіе, чтобы принятіе указанныхъ выше обязательствъ со стороны осѣдлаго и кочеваго населенія было вполнѣ добровольнымъ и отнюдь не имѣло реквизиціоннаго характера.

Высказавъ изъясненныя предположенія по вопросу о порядкѣ заготовленія для войскъ Туркестанскаго края продовольственныхъ припасовъ, Ревизія не можетъ и не считаетъ себя въ правѣ вдаваться во всѣ частности и подробности разрѣшенія сего вопроса въ указанномъ ею направленіи. Подобное дѣло должно быть выполнено, совмѣстно, гражданскою и военною администраціею края, ибо продовольственный вопросъ, какъ поставляетъ его нынѣ Ревизія, помимо самаго серьезнаго значенія своего, въ будущемъ, для бюджета края, входитъ въ тѣсную связь съ экономическою жизнію населенія, непосредственно вліяя на его благосо-

стояніе. Съ другой стороны съ нимъ связываются интересы военнаго вѣдомства, обязаннаго пещись о своевременномъ и правильномъ довольствіи войскъ. Успѣшное разрѣшеніе сего вопроса на практикѣ, какъ бы вѣрно онъ ни былъ поставленъ и разъясненъ на основаніи данныхъ, собранныхъ Ревизіею, и бывшихъ уже и существующихъ опытовъ, будетъ, по мнѣнію Ревизіи, во многомъ зависѣть не столько отъ тѣхъ правилъ и указаній, которыя должны быть для сего составлены, сколько отъ живаго участія лицъ, коимъ будетъ поручено это дѣло. Знаніе уѣздными начальниками сельско-хозяйственныхъ условій населенія, рынковъ, времени сбыта продуктовъ, способовъ и средствъ доставки и т. п. обстоятельствъ—съ одной стороны, и скорый, безъ задержекъ и проволочекъ, пріемъ интендантствомъ доставляемыхъ продуктовъ—съ другой, будутъ самыми дѣйствительными средствами къ добровольному привлеченію мѣстнаго осѣдлаго населенія края къ поставкамъ для войскъ продовольственныхъ припасовъ, тѣмъ болѣе, что такія поставки, практиковавшіяся въ краѣ при мусульманскомъ владычествѣ, не представляютъ для населенія ничего новаго, и выгодность ихъ, въ настоящее время, вполнѣ сознана самимъ этимъ населеніемъ. Такимъ образомъ мѣрою этою—смѣетъ повторить Ревизія—уничтожится въ краѣ вредная для казны монополія, выгода поставки перейдетъ въ руки непосредственныхъ производителей сельскохозяйственныхъ продуктовъ, т. е. населенія, и государственное казначейство будетъ расходовать на этотъ предметъ ежегодно значительно меньшую, противъ настоящаго, сумму.

Закончивъ обзоръ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ экономическихъ вопросовъ края, Ревизія почитаетъ себя обязанною высказать, что возбужденные ею въ этомъ обзорѣ вопросы, какъ-то: поземельный, вакуфный, ирригаціонный и продовольственный, должны считаться самыми важными, имѣющими, притомъ, вполнѣ практическое значеніе въ настоящемъ, и требующими, вслѣдствіе сего, возможно скорѣйшаго разрѣшенія для прочнаго устройства нашей средне-азіятской окраины. По этой именно причинѣ Ревизія и обратила на нихъ особенное вниманіе, оставивъ въ сторонѣ нѣкоторые другіе, можетъ быть, и не менѣе важные, въ будущемъ, вопросы, какъ напримѣръ вопросъ колонизаціонный, для правильнаго разрѣшенія которыхъ не подготовлено еще данныхъ, и сама жизнь недавно покореннаго края не дала еще никакихъ, болѣе или менѣе опредѣленныхъ, практическихъ указаній.

При прочномъ, законномъ опредѣленномъ, устройствѣ края, котораго онъ давно требуетъ, всѣ эти послѣдніе вопросы, конечно, станутъ на очереди. Тогда, по мѣрѣ ихъ разъясненія и разработки—и только при этомъ непремѣнномъ условіи—настанетъ время надлежащаго ихъ разрѣшенія.

ФИНАНСОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общее финансовое положеніе.

Финансовое положеніе Туркестанскаго края, со времени учрежденія въ немъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія, т. е. съ 1868 г. по 1881 г. включительно, выражается въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Доходы. Р у б л и.	Расходы.	Дефицитъ.
1868	1.824.719	5.022.508	3.197.789
1869	2.504.671	6.254.342	3.749.671
1870	2.635.069	7.061.121	4.426.052
1871	2.631.761	8.780.939	6.149.178
1872	2.907.523	9.799.074	6.891.551
1873	2.616.409	8.338.097	5.721.688
1874	2.727.429	8.002.712	5.275.283
1875	2.736.354	7.964.407	5.228.053
1876	4.327.919	9.502.278	5.174.379
1877	5.410.915	11.502.388	6.091.473
1878	5.661.437	13.468.926	7.807.489
1879	6.256.895	13.608.254	7.351.359
1880	6.493.747	16.160.359	9.666.612
1881	5.979,918	15.130.565	9.160.647
Всего за 14 лѣтъ	54.714.766	140.595.970	85.881.204

Изъ таблицы этой оказывается, что доходы Туркестанскаго края раздѣляются 1876 г. (занятіемъ Кокандскаго Ханства) на двѣ рѣзко отличающіяся части: съ 1868 по 1876 г. включительно, доходы края, медленно повышаясь, составили за восемь лѣтъ, среднимъ числомъ въ годъ, 2.572.992 р. Расходы за это же время, превысившіе доходы въ 1868 г. сразу на 3.197.789 р., возвышались каждогодно почти на милліонъ рублей, и составили, въ среднемъ годовомъ выводѣ, 7.652.900 р., превысивъ доходы на 5.079.908 р. ежегодно.

Съ 1876 г. по 1881 г. доходы края, увеличившіеся поступленіемъ съ Ферганской Области, повышались также медленно, какъ и въ предшествующій періодъ, доставивъ, за шесть лѣтъ, въ среднемъ годовомъ выводѣ, 5.688.472 р. Расходы же, напротивъ того, увеличивались значительно быстрѣе—уже не на 1.000.000 р. въ годъ, какъ было прежде, а почти на 2.000.000 р. Пропорціонально сему возрасталъ и дефицитъ, достигшій въ 1881 г. громадной суммы 9.150.647 р.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ цифръ, Туркестанскій край, не считая издержекъ на его завоеваніе и первоначальное устрой-

ство, со времени существованія въ немъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія по 1881 г., т. е. въ теченіи 14 лѣтъ, изъялъ изъ средствъ государственнаго казначейства, на счетъ податныхъ силъ русскаго народа, болѣе 85.000.000 р.

Но указанныя выше цифры, не смотря на ихъ точность, всетаки не выражаютъ вполнѣ бюджета Туркестанскаго края; въ дѣйствительности бюджетъ этотъ еще менѣе благопріятенъ, такъ какъ многіе доходы не принадлежатъ собственно къ мѣстнымъ, отъ Туркестанскаго края получаемымъ, а взимаются съ русскаго служилаго населенія и, кромѣ того, въ числѣ сихъ доходовъ значатся суммы контрибуціонныя, полученныя съ Бухарскаго, Хивинскаго и Кокаднскаго Ханствъ. Цифры же расходовъ должны быть увеличены, по меньшей мѣрѣ, на 1.000.000 р. ежегодно, ибо все вещевое довольствіе войскъ, кромѣ холста и сапожнаго товара, порохъ, снаряды и оружіе, а также разные виды усиленныхъ путевыхъ пособій лицамъ, прибывающимъ въ край, упадаютъ на смѣты другихъ военныхъ округовъ или смѣты центральныхъ управленій (*). Такимъ образомъ, прибавляя къ вышеуказанной цифрѣ дефицита передержку 1882 г. (4.586.333 р.) и вышепоименованные расходы изъ смѣтъ центральныхъ управленій, можно съ увѣренностію сказать, что, въ дѣйствительности, издержки государственнаго казначейства, на этотъ край произведенныя, превышаютъ 100.000.000 р.

Въ послѣдніе два года, съ отдѣленіемъ Семирѣченской Области, сокращеніемъ численнаго состава войскъ, увеличеніемъ кибиточнаго сбора и обложеніемъ нѣкоторыхъ привозимыхъ по средне-азіятской границѣ нашей товаровъ, дефицитъ сильно уменьшился и въ текущемъ 1883 г., какъ видно изъ доставленныхъ Туркестанскою казенною палатою свѣдѣній, ожидается въ размѣрѣ 2.574.000 р.

При такомъ положеніи дѣла разсчитывать на значительное сокращеніе расходовъ для приведенія бюджета въ равновѣсіе, какъ доказалъ продолжительный горькій опытъ, невозможно; остается изыскать источники увеличенія государственныхъ доходовъ безъ особаго обремененія народа.

Возвышеніе для этой цѣли поземельныхъ налоговъ признается Ревизіею совершенно неудобнымъ по причинамъ, приведеннымъ ниже. Вслѣдствіе того единственнымъ средствомъ къ равновѣсію бюджета представляются, по мнѣнію Ревизіи, предлагаемыя ею мѣры къ обложенію населенія нѣкоторыми косвенными налогами, по примѣру остальной Россіи.

Подробныя соображенія по сему предмету изложены въ особыхъ запискахъ, относящихся къ финансовому отдѣлу настоящаго отчета.

Всѣ доходы края раздѣляются на: а) окладные и б) неокладные.

Къ числу доходовъ окладныхъ относятся:

Подати: а) кибиточная — съ кочеваго населенія; б) поземельный налогъ съ населенія осѣдлаго, и в) сборъ съ населенія верховьевъ р. Заравшана; и

Сборъ на потребности, имѣющія характеръ земскихъ.

(*) Въ дѣлахъ Туркестанскаго края не имѣется надлежащихъ данныхъ по этому предмету. Количество мундирно-амуничныхъ и госпитальныхъ вещей, доставленныхъ въ край въ теченіи 1872—1881 гг., не считая оружія, снарядовъ и различныхъ видовъ довольствія, относительно которыхъ не могло быть получено свѣдѣній, опредѣляется интендантствомъ въ 6.726.381 или въ 672.638 р.

Подати.

Главныя основанія устройства податной системы въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ были положены выработаннымъ Степною Коммисіею и введеннымъ, съ Высочайшаго соизволенія, проектомъ Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской Областяхъ.

Основанія эти, тождественныя по своему общему принципу, касались устройства податей у *кочеваго* и *осѣдлаго* населенія края и заключались въ нижеслѣдующемъ.

Степная Коммисія, проектируя *для кочевниковъ* податную систему, приняла за точку отправленія слѣдующія положенія:

1) Наше Правительство, имѣющее въ степяхъ самое необходимое и ограниченное число органовъ, не можетъ слѣдить за правильностію сборовъ. Если бы контролирующіе органы и существовали среди киргизъ, то въ степяхъ эти органы были бы поставлены въ условія, дозволяющія безнаказанный произволъ и злоупотребленія, отвѣтственность за которыя должна пасть на Правительство.

2) Вмѣшательство въ порядокъ сбора податей не только обременяетъ, безъ пользы для государства, киргизъ, но отражается еще уменьшеніемъ цифры податей. Возможныя же злоупотребленія чиновниковъ дѣйствуютъ на киргизъ невыгоднымъ для русскаго значенія образомъ. Второстепенные посредники въ дѣлѣ собиранія податей одинаково вредны для Правительства и для киргизъ.

3) При прочно организованныхъ выборахъ можно, до нѣкоторой степени, повѣрять сумму податей, долженствующихъ поступить съ кочевниковъ, но только по числу кибитокъ.

4) Самыя подати, согласуясь съ пониманіемъ киргизъ и разностью состоянія у степныхъ жителей, должны быть распредѣлены между киргизами пропорціонально состояніямъ. Размѣры же состоянія въ аулахъ и у отдѣльныхъ личностей могутъ быть извѣстны только самимъ киргизамъ; и

5) Чтобы подати разлагались дѣйствительно пропорціонально состояніямъ, необходимо дать народу право раскладки податей, при чемъ бѣднымъ киргизамъ нужно предоставить достаточное количество голосовъ.

Согласно этимъ положеніямъ, основаніемъ для сбора податей была принята кибитка, или отдѣльная семья, состоящая, въ среднемъ выводѣ, изъ пяти лицъ.

При избраніи должностныхъ лицъ, выборные отъ народа должны объявить, сколько въ волости кибитокъ. Ихъ показанія первоначально повѣряются волостнымъ управителемъ, а затѣмъ уѣзднымъ начальникомъ. Въ случаѣ утайки дѣйствительнаго числа кибитокъ, волостной управитель и волостные выборные подвергаются штрафу, въ размѣрѣ двойной цифры утаенной кибиточной подати. Цифра, слѣдующая къ сбору съ каждой волости, опредѣляется, какъ сказано выше, числомъ находящихся въ ней кибитокъ и раскладывается, по усмотрѣнію волостныхъ выборныхъ, на аулы, уже не по числу кибитокъ, а по благосостоянію, которое иногда весьма разнится даже въ сосѣднихъ аулахъ. Затѣмъ аульные выборные, по полученіи цифры, слѣдующей къ уплатѣ съ ихъ аула, раскладываютъ ее по кибиткамъ, пропорціонально состоянію каждаго владѣльца кибитки.

Вслѣдствіе изложенныхъ мѣръ, Правительство благоразумно устра-

нило себя отъ сбора податей и передало право сбора, со всѣми истекающими отсюда неудобствами, самимъ же киргизамъ. Контроль надъ общею цифрою, слѣдующею къ поступленію съ каждой волости, будучи довольно дѣйствительнымъ, не требовалъ вмѣшательства администраціи въ чуждую намъ жизнь киргизовъ. Ни одинъ изъ прямыхъ правительственныхъ органовъ не становился, при взиманіи кибиточнаго сбора, въ положеніе, которое могло бы компрометировать русскую власть. Бѣдные киргизы, несшіе до сихъ поръ наибольшую тяжесть по уплатѣ податей, получили законное право принудить богатыхъ своихъ соотечественниковъ платить пропорціонально ихъ состояніямъ.

Устройство податной системы *у населенія осѣдлаго*, представлявшаго значительно развитыя, сложившіяся вѣками, формы общежитія, было проектировано Степною Коммисіею согласно тому же основному принципу, который былъ принятъ ею въ руководство при всѣхъ ея податныхъ работахъ, безъ нарушенія, притомъ, коренныхъ началъ экономической жизни этого населенія.

Всякій мусульманинъ, обработывающій землю, обязанъ, по шаріату, платить поземельную подать въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ урожая со всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Мусульманская юриспруденція опредѣляетъ, какія земли должны вносить поземельную подать въ бо́льшемъ или меньшемъ размѣрѣ.

Степная Коммисія застала въ Средней Азіи два вида поземельной подати: а) *хераджъ*, взимавшійся съ урожая зерновыхъ хлѣбовъ, и б) *танапъ*—съ размѣра земли, занятой фруктовыми деревьями и опредѣленными шаріатомъ земледѣльческими продуктами. Сборомъ хераджа въ осѣдлыхъ туземныхъ поселеніяхъ завѣдывали серкеры, назначавшіеся бекомъ, т. е. губернаторомъ. Послѣ своего назначенія, серкеръ нанималъ себѣ помощниковъ по сбору хераджа. Серкеру были подчинены также, до нѣкоторой степени, арыкъ-аксакалы, т. е. лица, выбираемыя въ городахъ и селахъ для наблюденія за цѣлостію ирригаціонныхъ работъ и равномѣрнымъ распредѣленіемъ воды на пашняхъ. Въ теченіи лѣта подчиненныя серкеру лица узнавали, сколько хозяевъ находится на ихъ участкахъ и какое количество хлѣба посѣяно каждымъ землевладѣльцемъ. Когда же наступало время сбора и умолота хлѣба, помощники серкера съ мирзами (писарями) объѣзжали поля и составляли хераджные списки, по повѣркѣ которыхъ серкеромъ и утвержденія бекомъ, взимался сборъ натурою. Хераджъ свозился самими земледѣльцами въ укрѣпленія, при которыхъ были построены магазины для храненія зерна. Серкеры, какъ и другія служащія лица, не получали никакого денежнаго содержанія. Хераджъ выдавался по письменнымъ приказаніямъ бека, войскамъ и другимъ служащимъ лицамъ. Иногда, впрочемъ, беки требовали, чтобы хераджъ былъ внесенъ не натурою, а деньгами. Тогда серкеры собирали, по продажѣ умолота, деньги, въ размѣрѣ слѣдующаго съ каждаго земледѣльца хераджа, или продавали сами собранный хлѣбъ и вносили правительству требуемыя деньги. Сборъ танапный замѣнялъ хераджъ при уплатѣ подати съ такихъ земледѣльческихъ продуктовъ, которые не могли быть уплачиваемы натурою. Танапный сборъ вносился: съ фруктовыхъ деревьевъ и винограда, дженушки (клеверу), бахчей и съ хлопчатой бумаги.

Предъ сборомъ танапной подати составлялись танапные списки особо по каждому селенію, городу или кварталу большаго города. Составленіе списковъ лежало на обязанности коммисіи, сформированной изъ лица, назначавшагося бекомъ, арыкъ-аксакаловъ и муфтія. Каждая такая коммисія измѣряла всѣ сады, виноградники, бахчи и платанціи, находящіеся въ чертѣ порученнаго ей района. За нефруктовыя деревья танапный сборъ не вносился. Точно также онъ не платился и за тѣ растительные продукты, которые, будучи полезны человѣку, не требуютъ съ его стороны обработки, и произростаютъ въ дикомъ видѣ. Уплата танапнаго сбора производилась деньгами послѣ распродажи соотвѣтственныхъ продуктовъ.

Степная Коммисія, оставляя въ силѣ хераджный и танапный сборъ и проектируя основанія для ихъ взиманія, имѣла въ виду слѣдующія соображенія.

Хераджный и танапный сборъ, въ принципѣ, крайне справедливы и могутъ давать Государству значительные доходы. Единственное затрудненіе при этихъ сборахъ заключалось, главнымъ образомъ, въ установленіи постояннаго и правильнаго наблюденія за составленіемъ списковъ сборовъ и самаго взиманія сихъ послѣднихъ.

Вѣрное составленіе списковъ, какъ это требовалось для взиманія хераджной и танапной подати. возможно только тогда, когда повѣрочныя коммисіи составлены изъ туземцевъ, достаточно знакомыхъ съ мѣстнымъ хозяйствомъ. Дѣйствительно, при работахъ по составленію списковъ хераджнаго и танапнаго сбора, нужно было имѣть въ виду, что величина запашки ежегодно измѣняется, и что количество земель, подлежащихъ танапному сбору, могло также измѣняться, и что были земли (напр. нѣкоторыя вакуфныя, т. е. принадлежащія духовнымъ учрежденіямъ), не платящія податей.

Въ виду сего, при установленіи податнаго порядка въ осѣдломъ населеніи, было необходимо: не вмѣшиваясь въ порядокъ составленія хераджныхъ и танапныхъ списковъ, подчинить наблюденіе за ихъ составленіемъ такому коллегіальному учрежденію, которое состояло бы изъ выборныхъ отъ народа. Самый же сборъ хераджа и танапной подати передать этому же коллегіальному учрежденію, давъ русской власти возможность контролировать его дѣйствія какъ по составленію списковъ, такъ и по сбору поземельныхъ податей.

Степная Коммисія достигла этой цѣли устройствомъ въ городахъ и важнѣйшихъ селеніяхъ Хозяйственныхъ Общественныхъ Управленій, состоявшихъ изъ выборныхъ отъ народа членовъ (отъ 3 до 5) и предсѣдателя по выбору сихъ послѣднихъ, утвержденнаго русскою властію.

Хозяйственныя Общественныя Управленія вѣдали дѣлами по сбору хераджа и танапной подати, назначали лицъ въ составъ коммисій при составленіи податныхъ списковъ, руководствуясь существующими обычаями, и собирали, прежнимъ порядкомъ, детальныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и пространствѣ земель, подлежащихъ уплатѣ танапной подати. По собраніи надлежащихъ свѣдѣній, они представляли списки хераджа и танапной подати уѣзднымъ начальникамъ, которые всегда могли убѣдиться въ вѣрности списковъ перемѣркою хлѣба, измѣреніемъ садовъ у нѣкоторыхъ лицъ, и сличеніемъ полученныхъ цифръ съ

тѣми, которыя, относительно этихъ лицъ, показаны въ книгахъ Хозяйственныхъ Общественныхъ Управленій. Повѣренные, такимъ образомъ, списки представлялись Областному Правленію, которое, по цѣнамъ, утвержденнымъ Главнымъ Начальникомъ края, составляло вѣдомости о суммѣ хераджа, полежащей взысканію. Затѣмъ, вѣдомости эти съ расчетомъ слѣдующей ко взносу подати, препровождались, чрезъ уѣздныхъ начальниковъ, въ подлежащія Хозяйственныя Общественныя Управленія для взысканія. Членамъ Хозяйственныхъ Общественныхъ Управленій полагалось выдавать, въ видѣ вознагражденія за ихъ занятія по сбору поземельныхъ податей, 5% со всей цифры этихъ сборовъ, поступившей въ правительственныя кассы, съ тою цѣлью, чтобы заинтересовать ихъ въ возможно полномъ поступленіи податей. Споры при взиманіи податей передавались на судъ казіевъ на томъ основаніи, чтобы отстранить русскую власть отъ всѣхъ недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть по этому предмету между осѣдлыми туземцами края.

Земскіе сборъ и повинности съ кочеваго и осѣдлаго населенія края подчинялись тому же порядку взиманія, какой былъ установленъ для податей казенныхъ. Общественные сборы на содержаніе мѣстной туземной администраціи, а также на расходы по предметамъ городскаго хозяйства, опредѣлялись: первые—по приговорамъ населенія, а вторые—по смѣтамъ, составляемымъ Хозяйственными Управленіями. Приговоры и смѣты утверждались русскою властію, а самые сборы взимались, по раскладкамъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ подати и повинности.

Наконецъ, система управленія орошеніемъ въ краѣ: содержаніе главныхъ, второстепенныхъ и третьестепенныхъ арыковъ, устройство плотинъ, а также порядокъ распредѣленія воды и всѣ вообще предметы, связанные съ ирригаціею, были оставлены на попеченіе самаго населенія, такъ какъ въ этомъ, важнѣйшемъ для благосостоянія края, вопросѣ русская власть являлась еще болѣе некомпетентною, чѣмъ въ вопросахъ податномъ и поземельномъ.

Всѣ изложенныя предположенія Степной Коммисіи съ Высочайшаго соизволенія были введены въ дѣйствіе.

Изъясненная податная система существовала въ краѣ недолго. Можно сказать, что съ первыхъ же дней введенія ея въ дѣйствіе, она начала претерпѣвать весьма существенныя измѣненія какъ по размѣрамъ обложенія, такъ и по способу взиманія. Послѣдовательное присоединеніе, затѣмъ, къ Туркестанскому Генералъ-Губернаторству вновь завоеванныхъ мѣстностей, образовавшихъ Заравшанскій Округъ, бывшій Кульджинскій раіонъ (уступленный китайцамъ), Аму-Дарьинскій Отдѣлъ и Ферганская Область, въ которыхъ податное устройство совершалось и измѣнялось по личному усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, съ доведеніемъ лишь о томъ до свѣдѣнія Военнаго Министерства, имѣло своимъ послѣдствіемъ полную утрату въ краѣ единства системы, размѣровъ и способовъ обложенія населенія различными сборами, а главное—всѣ измѣненія въ податномъ устройствѣ края, совершившіяся, повидимому, съ цѣлію опредѣленія постояннаго оклада и нормъ обложенія, привели, какъ ниже будетъ подробно указано, къ совершенно обратному результату. Податная система, проектированная Степною Коммиссіею, вскорѣ послѣ завоеванія до того еще мало извѣстныхъ мѣстностей

осѣдлаго Туркестана, при всѣхъ ея, можетъ быть, недостаткахъ, имѣла за собой то не малое преимущество, что, не создавая ничего новаго, объединило и укрѣпило тѣ податныя нормы, которыя существовали издавна и были понятны для населенія. Измѣненія же, совершенныя Генералъ-Губернаторомъ, какъ будетъ показано ниже, безъ всякаго предварительнаго изученія этого важнѣйшаго предмета, представлялись не улучшеніемъ, а прямымъ ухудшеніемъ существовавшей системы, такъ какъ замѣна какихъ бы то ни было, даже и неудовлетворительныхъ нормъ, огульнымъ обложеніемъ цѣлыхъ уѣздовъ, притомъ почти ежегодно возвышавшихся, по личному усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, конечно, не можетъ быть названа улучшеніемъ податной системы. Подробное изложеніе податнаго устройства въ отдѣльныхъ частяхъ, составляющихъ Туркестанскій край—смѣю думать—самымъ наглядным образомъ подтвердитъ сказанное.

Въ настоящее время въ Туркестанскомъ краѣ существуетъ *четыре* системы податей и прочихъ сборовъ, взимаемыхъ съ населенія, если такимъ именемъ можно, впрочемъ, назвать ту нестройную организацію, на которую, къ сожалѣнію, не смотря на постоянное указаніе Правительства объ обремененіи казны расходами, на Туркестанскій край производимыми, не было обращено до сего времени главною администраціею должнаго вниманія.

Въ отношеніи податей и другихъ сборовъ съ туземнаго населенія, каждая изъ главныхъ административныхъ единицъ края имѣетъ свое особое податное устройство.

Выше уже было замѣчено, что устройство это было произведено не сразу, на основаніи заранѣе обсужденныхъ и утвержденныхъ высшею властію началъ, а составлялось, по большей части, такъ сказать, урывками, волею Генералъ-Губернатора, и измѣнялось, вообще или въ частности, отдѣльными его распоряженіями.

Для надлежащаго уясненія нынѣ существующихъ въ краѣ податныхъ порядковъ, необходимо разсмотрѣть ихъ, съ достаточною подробностію, въ каждой изъ главныхъ административныхъ единицъ края въ отдѣльности.

Кибиточная подать. Кибиточная подать взимается повсемѣстно, въ одномъ размѣрѣ, съ кочеваго населенія, составляя единственный съ него налогъ. Никакихъ другихъ налоговъ населеніе это не знаетъ. Въ началѣ (въ 1868 г.) размѣръ кибиточной подати во всемъ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ былъ опредѣленъ въ 2 р. 75 к. съ кибитки. Размѣръ этотъ составился изъ 2 р. 25 к. средней цифры платежа киргизъ Туркестанской Области (*) и добавки въ 50 к. за освобожденіе киргизъ отъ поставки перевозочныхъ средствъ для войскъ. Затѣмъ, тотчасъ же за образованіемъ Генералъ-Губернаторства, оказалась необходимость въ производствѣ такихъ, разнаго рода, расходовъ, для покрытія которыхъ Проектомъ положенія объ управленіи краемъ источниковъ указано не

(*) До 1868 г. кибиточная подать въ Туркестанской Области взималась съ киргизъ кочующихъ по Сыръ-Дарьѣ ниже Джулека, въ размѣрѣ 1 р. 50 к. съ юрты, съ остальныхъ же въ размѣрѣ 3 р.

было, какъ напримѣръ: на постройку и содержаніе въ исправности зданій для помѣщенія правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, церквей, больницъ; на устройство почтовыхъ станцій, шоссе, мостовъ и переправъ; на содержаніе медицинской части и оспопрививаніе; на содержаніе учрежденій для завѣдыванія строительною частью и проч. Вслѣдствіе сего Генералъ-Адъютантъ Кауфманъ установилъ особый денежный сборъ съ населенія въ размѣрѣ 75 к. съ каждаго двора и кибитки Сыръ-Дарьинской Области и 25 к. Семирѣченской Области. Сборъ этотъ внесенъ былъ, въ первый разъ, въ смѣту доховъ 1869 г., и въ равной же суммѣ—въ смѣту расходовъ, подъ наименованіемъ: «на содержаніе путей сообщенія и расходы, имѣющіе характеръ земскихъ». Впослѣдствіи, по мѣрѣ постепеннаго расширенія территоріи края и увеличенія упадающихъ на земскій кредитъ потребностей, размѣръ земскаго сбора съ населенія и норма его обложенія постоянно увеличивались. Въ 1873 г., по передачѣ доходовъ Заравшанскаго Округа въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, добавочный сборъ съ кочеваго его населенія исчисленъ былъ, по сравненію съ Семирѣченской Областью, въ размѣрѣ 25 к. съ кибитки. Въ 1876 г. сборъ этотъ былъ увеличенъ, по сравненію съ Сыръ-Дарьинской Областью, съ 25 до 75 к. съ кибитки. Въ томъ же размѣрѣ, т. е. 75 к. съ кибитки, означенный сборъ былъ опредѣленъ въ 1876 г. съ кочеваго населенія Аму-Дарьинскаго Отдѣла. Въ 1877 г. добавочный сборъ былъ возвышенъ съ 75 к. до 1 р. по всему Генералъ-Губернаторству, а въ 1880 г. вновь увеличенъ съ 1 р. до 1 р. 25 к. съ кибитки также по всему краю. Наконецъ въ 1882 г. былъ измѣненъ и основной размѣръ кибиточной подати. По всеподданнѣйшему докладу Исправляющаго должность Главнаго Начальника края Высочайше повелѣно было взимать съ киргизскаго населенія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства по 4 р. съ кибитки.

Въ финансовомъ отношеніи кибиточная подать дала слѣдующіе результаты.

По свѣдѣніямъ мѣстной Казенной Палаты за указанный періодъ времени означенной подати, въ основномъ ея размѣрѣ, поступило въ доходъ государственнаго казначейства:

	рубли.		рубли.
1868	530.106	1875	634.379
1869	773.472	1876	828.034
1870	625.571	1877	700.086
1871	628.572	1878	716.582
1872	579.087	1879	780.366
1873	567.275	1880	673.562
1874	635.261	1881	647.239
		всего. .	9.319.592,

или въ среднемъ 665.685 р. въ годъ.

Приведенныя цифры показываютъ поступленія кибиточной подати въ основномъ ея размѣрѣ. Дополнительный къ ней налогъ — на земскія

потребности и на содержаніе туземной администраціи—показывается по другимъ статьямъ смѣты, въ общей суммѣ съ таковыми же налогами съ населенія осѣдлаго. По этой причинѣ означенные дополнительные налоги къ кибиточной подати и не могли быть включены въ вышеприведенныя цифры.

Вообще, кочевое населеніе края уплачиваетъ въ настоящее время съ кибитки: 4 р. кибиточной подати, 1 р. 25 к. на земскія потребности, до 1 р. 25 к. на жалованье туземной администраціи и 50 к. на содержаніе училищъ и «другія нужды» (*). Кромѣ того, кочевое населеніе выполняетъ еще и нѣкоторыя натуральныя повинности, о которыхъ будетъ сказано ниже, въ особой главѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что кочевое населеніе края уплачиваетъ съ кибитки, не считая натуральной повинности, которую можно опредѣлить примѣрно въ 50 к.,—7 р. въ годъ, изъ числа коихъ только 4 р. составляетъ сборъ казенный. Остальные же 3 р. взимаются на удовлетвореніе потребностей земскихъ и общественныхъ. Такой пропорціи между сборами государственными, земскими и общественными не существуетъ нигдѣ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, и потому столь неравномѣрное распредѣленіе этого сбора невольно обращаетъ на себя вниманіе и вызываетъ нижеслѣдующія соображенія.

Размѣръ обложенія кибиточною податью кочеваго населенія, сравнительно съ податными его силами, вообще говоря, невелики. Проектируя въ 1867 г. кибиточный налогъ, Степная Коммисія приняла за основаніе его размѣра (какъ это было сдѣлано ранѣе, при установленіи этой подати въ степи оренбургскаго вѣдомства тогдашнюю цѣну трехгодоваго барана именно 2 р. 25 к. за голову), количествомъ которыхъ, обычно, опредѣляется благосостояніе кочевника, прибавивъ къ этой цѣнѣ, какъ сказано выше, еще 50 к. за освобожденіе киргизъ отъ подводной повинности.

Въ настоящее время цѣна барана возвысилась въ Сыръ-Дарьинской Области, въ среднемъ до 6 р., въ Ферганской Области до 9 р. и въ Зарафшанскомъ Округѣ до 8 р. Слѣдовательно, относительный размѣръ кибиточной подати почти не увеличился и даже, безъ обремененія, могъ бы быть возвышенъ болѣе 4 р., если бы мѣстная администрація края не столь поспѣшно, какъ это было сдѣлано въ прошломъ году, испросила разрѣшеніе на такое увеличеніе размѣра означенной подати. Не считая, однакоже, возможнымъ теперь, послѣ только что совершеннаго повышенія подати проектировать новое ея увеличеніе. Ревизія тѣмъ не менѣе не можетъ не указать, что измѣненіе въ отношеніи двухъ слагаемыхъ этой подати—основнаго и дополнительнаго налоговъ—могло бы быть сдѣлано въ прямыхъ интересахъ государственнаго казначейства и безъ всякаго ущерба для такъ называемыхъ земскихъ потребностей, на которыя расходуется большая половина этого, дополнительнаго къ основной подати, налога.

Выше было указано, что на удовлетвореніе земскихъ потребностей кочевое населеніе края уплачиваетъ съ кибитки до 1 р. 25 к. и до 50 к.

(*) Объяснительн. записка къ представленному въ 1881 г. и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора проекту поземельнаго и податнаго устройства, стр. 25.

на содержаніе училищъ и «другія нужды». Ниже, въ главѣ о земскомъ сборѣ, подробно изъяснено, что такъ называемый земскій кредитъ по неправильности его расходованія на предметы, къ земскимъ потребностямъ не относящіеся, является скорѣе дополнительнымъ ассигнованіемъ смѣты края, чѣмъ спеціальнымъ кредитомъ на опредѣленные расходы, и что, при введеніи сего кредита въ законныя границы, общая сумма ежегодныхъ его ассигнованій должна быть значительно менѣе. А такъ какъ, по принятому порядку, кредитъ этотъ открывается въ равной суммѣ поступленія земскаго сбора и расходуется всегда безъ остатка, то для сокращенія его не остается другаго средства, какъ уменьшить самую цифру сего сбора посредствомъ перенесенія части ея въ размѣръ основной подати. По этимъ соображеніямъ казалось бы, что основной размѣръ кибиточной подати могъ бы быть опредѣленъ, вмѣсто *четырехъ* въ *пять* р. съ кибитки, а дополнительный налогъ на земскія потребности—въ 75 к., съ прибавленіемъ къ нимъ еще 75 к. вновь проектируемаго Ревизіею налога взамѣнъ квартирной повинности (*). При осуществленіи означенной мѣры, основная часть кибиточной подати, поступая въ прямой доходъ казны, увеличила бы средства государственнаго казначейства до 150.000 р. ежегодно и, являясь простымъ перечисленіемъ по счетамъ суммъ, взимаемыхъ съ населенія, не представляла бы, для населенія, никакого новаго увеличенія этой подати.

Означенныя предположенія Ревизіи стоятъ въ близкой связи съ вопросомъ о правильномъ устройствѣ такъ называемаго сбора на потребности, имѣющія характеръ земскихъ. Если сборъ этотъ, какъ предполагаетъ Ревизія, будетъ обращенъ въ общіе государственные доходы, съ открытіемъ на земскіе расходы, установленнымъ порядкомъ, кредитовъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, то изъясненныя предположенія теряютъ свою силу; если же такъ называемый земскій сборъ будетъ оставленъ, какъ онъ существуетъ нынѣ, въ видѣ отдѣльнаго отъ государственныхъ податей налога, то высказанное выше, относительно сего сбора, предположеніе надлежало бы, по мнѣнію Ревизіи, привести въ дѣйствіе при окончательномъ устройствѣ податной системы на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены ниже, въ заключеніи отдѣла о податяхъ въ краѣ.

Въ *Сыръ-Дарьинской Области* поземельный налогъ установленъ въ 1870 г. распоряженіемъ Генералъ-Губернатора, взамѣнъ хераджнаго и танапнаго сборовъ, съ цѣлію опредѣленія постояннаго оклада. Основаніемъ оклада должны были послужить хераджные и танапные списки 1869 года. **Поземельный налогъ.**

Не смотря на такое, повидимому, вполнѣ основательное, намѣреніе укрѣпить каждогодно мѣнявшійся размѣръ поземельной подати опредѣленнымъ окладомъ, этотъ послѣдній, съ перваго же года своего учрежденія, началъ увеличиваться, по распоряженію Генералъ-Губернатора, валовыми надбавками, на всю Область и отдѣльные уѣзды исчисляемыми, на основаніи представленій Уѣздныхъ Начальниковъ и Губернатора, которые, въ общихъ выраженіяхъ, заявляли, что съ развитіемъ сельскохозяйственной производительности ихъ уѣздовъ и Области, увеличеніе

(*) Особая записка.

оклада вышеуказанными надбавками не будетъ обременительно для населенія.

Такимъ образомъ окладъ, для опредѣленія котораго была принята эта мѣра, не только не былъ установленъ, но и вся податная система стала на болѣе шаткую почву, чѣмъ была прежде. Въ силу приказанія Генералъ-Губернатора, за окладъ податей 1870 г. слѣдовало принять цифру хераджа и танапа, опредѣленную списками 1869 г., податною же единицею признать не домохозяина, а волость, съ внутреннею раскладкою подати по кишлакамъ и отдѣльнымъ хозяйствамъ. Между тѣмъ, при самомъ составленіи, въ этомъ году, вѣдомостей, общая сумма подати, противъ хераджныхъ и танапныхъ списковъ 1869 г., была увеличена, а отдѣльная волость не могла быть принята за податную единицу, такъ какъ означенные списки велись не по волостямъ, а по Хозяйственнымъ Управленіямъ, заключавшимъ въ себѣ по нѣсколько волостей. Кромѣ того, Джизакскій уѣздъ по хераджу и танапу, а Ходжентскій только по танапу, остались при прежнемъ податномъ порядкѣ.

Въ этомъ году поземельный налогъ, кромѣ сбора съ означенныхъ уѣздовъ, составилъ 288.504 р. Въ слѣдующемъ, за введеніемъ оклада, 1871 г. валовая цифра сбора, по распоряженію Генералъ-Губернатора, была увеличена до 367.208 р., причемъ Джизакскій уѣздъ остался, по прежнему, при хераджномъ и танапномъ сборѣ. Въ 1872 г. поземельный налогъ, кромѣ Кураминскаго уѣзда и г. Ташкента, былъ возвышенъ, противъ предшествующаго года, на 10%. Въ 1873 г.—на 5%, и составилъ уже 436.600 р. Въ 1874 г., по случаю Хивинскаго похода сборъ не увеличивался; въ 1875 г. прибавка въ 5% была сдѣлана для одного Ауліэатинскаго уѣзда. 1876 г. остался безъ измѣненій. На 1877 г. прибавка въ 10% была назначена для Чимкентскаго, Ауліэатинскаго, Кураминскаго и Ходжентскаго уѣздовъ и въ 5% для уѣзда Туркестанскаго. Ташкентъ остался при прежнемъ обложеніи. Общая сумма сбора составила въ этомъ году 476.875 р. Размѣръ подати въ 1878 г. оставался прежній; въ 1879 г. произошло увеличеніе его по Кураминскому и Чимкентскому уѣздамъ. Сборъ этого года составилъ 490.117 р., 1880 г. остался безъ перемѣнъ, а въ 1881 г. налогъ былъ опять увеличенъ на 10% по уѣздамъ Кураминскому и Ауліэатинскому. Въ 1882 г. сборъ равнялся 505.024 р. Приведенные примѣры, кажется, достаточно убѣдительны для того, чтобы имѣть право высказать заключеніе о существующей нынѣ податной системѣ въ Сыръ-Дарьинской Области (*).

Сравнительно съ взимавшимися до 1870 г. хераджнымъ и танапнымъ сборами, хотя и не могущими быть опредѣленными за годъ впередъ, но всетаки имѣвшими точныя нормы размѣра взиманія—съ дохода отъ земледѣльческихъ продуктовъ (хераджъ) и съ земли (танапъ), — новый поземельный налогъ, замѣнившій прежніе, именно ради ихъ неопредѣленности, съ перваго же года введенія его въ дѣйствіе, утратилъ всякое значеніе окладнаго налога и сталъ еще болѣе неопредѣленнымъ, чѣмъ сборы, до него существовавшіе.

Въ *Ферганской Области* податное устройство обратило на себя осо-

(*) О сборахъ земскомъ и городскомъ см. отдѣльныя главы.

бенное вниманіе Ревизіи—по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя повлекла за собою такъ называемая поземельно-податная организація Области.

Въ 1873 г. покойный Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ представлялъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшей власти проектъ Положенія объ устройствѣ края. Проектъ этотъ, какъ извѣстно, не былъ одобренъ; предположенія же о поземельно-податномъ устройствѣ были признаны не только вполнѣ неудовлетворительными, но и опасными въ политическомъ отношеніи. Не смотря на столь рѣзкое неодобреніе проекта 1873 г., покойный Генералъ-Адъютантъ Кауфманъ совершилъ земельное и податное переустройство Ферганской Области, какъ сказано въ объяснительной запискѣ проекта 1881 г., «на точномъ основаніи началъ приведенныхъ въ проектѣ 1873 года».

Воздерживаясь отъ обсужденія умѣстности подобныхъ дѣйствій со стороны Главнаго Начальника края, необходимо, прежде всего, заявить, что всѣ изъясненныя замѣчанія Министерствъ относительно поземельно-податнаго проекта 1873 г. нашли себѣ въ «организаціи» Ферганской Области самое полное и рѣшительное подтвержденіе.

Существовавшая въ Ферганѣ въ ханское время и практиковавшаяся на первыхъ порахъ русскою властію система податнаго обложенія, извѣстная подъ именемъ хераджнаго и танапнаго сборовъ, была совершенно одинаковою для всѣхъ мѣстностей Средней Азіи. Подробности этой системы изложены выше, при обозрѣніи податнаго положенія, проектированнаго Степною Коммисіею.

Въ первое трехлѣтіе русскаго владычества въ Ферганѣ хераджнаго сбора ($^1/_5$ часть валовой доходности продукта) и сбора танапнаго поступило 3.769.137 р., или среднимъ числомъ въ годъ—1.256.379 р.

Въ 1879 г. администрація нашла необходимымъ систему эту уничтожить, а взамѣнъ ея ввести общее измѣреніе, туземнымъ способомъ, всѣхъ ежегодно засѣваемыхъ полей, съ обложеніемъ каждаго танапа по средней урожайности засѣяннаго продукта и по цѣнѣ, утверждаемой Военнымъ Губернаторомъ. Съ этою цѣлію были производимы, въ присутствіи довѣренныхъ отъ волостей, пробные умолоты, которые и послужили основаніемъ для опредѣленія урожайности полей и количества подлежащей въ казну подати съ каждаго кишлака отдѣльно.

Указанный способъ сбора доставилъ казнѣ за время 1879—1880 г.—3.547.319 р. или въ среднемъ годовомъ—1.773.659 р.

Система, вторая по счету, танапнаго измѣренія, какъ ее принято называть, также, по сознанію администраціи, оказалась неудовлетворительною. Танапный способъ измѣренія земли, будучи, въ техническомъ отношеніи, крайне несовершеннымъ, давалъ поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ при сборѣ податей какъ самимъ танапкешамъ (измѣрителямъ земли), такъ и туземнымъ должностнымъ лицамъ, представлявшимъ танапные списки Начальникамъ уѣздовъ. Кромѣ того податная система, основанная на ежегодномъ танапномъ измѣреніи земель—какъ справедливо утверждала администрація края при переходѣ къ новой, третьей по счету, системѣ—не могла быть окладной, такъ какъ сборы зависѣли отъ разныхъ случайностей—размѣра посѣва, рода продукта, степени урожайности и т. п.

Вслѣдствіе сего, по волѣ Главнаго Начальника края, и, какъ ска-

зано выше, вопреки положительнаго неодобренія Министерствами податныхъ предположеній проекта 1873 г., въ Ферганской Области было введено, по исполненіи организаціонныхъ работъ, начавшихся съ 1877 г., и о которыхъ будетъ сказано ниже, поземельно-податное переустройство на основаніи началъ проекта 1873 г.

Для надлежащаго уясненія дѣла, необходимо,прежде всего, указать на тѣ главныя начала, неодобренныя центральнымъ Правительствомъ, которыя легли въ основаніе сего проекта.

По отношенію къ поземельному вопросу, на которомъ основывался и вопросъ податной, начала эти заключались въ нижеслѣдующемъ:

Земли Туркестанскаго края предположено было укрѣпить за осѣдлымъ населеніемъ или на правѣ постояннаго пользованія, или на правѣ полной собственности. Къ числу послѣднихъ были, между прочимъ, отнесены земли:

а) пріобрѣтенныя въ собственность по купчимъ крѣпостямъ и другимъ законнымъ актамъ укрѣпленія, выданнымъ русскими властями и установленіями;

б) земли мильковыя (*) и вакуфныя (**), незаселенныя посторонними лицами или обществами.

Всѣ прочія земли, воздѣлываемыя подъ хлѣбные и другіе земельные продукты, а равно находящіяся подъ садами, огородами и лугами, предположено укрѣпить за лицами и обществами, кои ими пользуются, на правѣ постояннаго пользованія. Въ число этихъ земель включались и тѣ, которыя, хотя и принадлежатъ мильковладѣльцамъ или вакуфнымъ учрежденіямъ, но на которыхъ сидятъ постороннія отъ владѣльцевъ лица или общества.

Затѣмъ всѣ остальныя земли, кои не предполагалось какъ необработываемыя и незаселенныя, отводить въ надѣлъ, должны были поступить въ распоряженіе Правительства.

Этими, основными, положеніями поземельнаго устройства въ Туркестанскомъ краѣ съ одной стороны какъ бы утверждался мусульманскій принципъ права, на основаніи котораго завоеванныя земли считаются собственностію завоевателя и могутъ быть отданы имъ въ пользованіе населенія подъ условіемъ платежа опредѣленной подати, а съ другой— какъ бы вводилось особое положеніе, а именно всѣ земли Туркестанскаго края, за нѣкоторыми исключеніями, признавались государственною казенною оброчною статьею, отданною въ безсрочное пользованіе населенія, безъ его на то согласія, и по обязательной для него цѣнѣ, назначенной самимъ Правительствомъ и называемой оброчной податью и земскими повинностями. Коммисія при Министерствѣ Финансовъ, разсматривавшая въ 1874 г. означенный проектъ, справедливо признавала, что со времени занятія края само Правительство никогда не предъявляло, въ этомъ отношеніи, правъ завоевателя, и нерѣдко и во многихъ мѣстахъ покупало у населенія земли за деньги для постройки казенныхъ зданій, помѣщенія лагеря, ярмарки и т. п., слѣдовательно основывать на этомъ

(*) Состоящія на правѣ полной собственности.

(**) Пожертвованныя въ пользу благотворительныхъ заведеній или оставленныя нераздѣльно во владѣніи потомковъ жертвователя.

мусульманскомъ принципѣ поземельное устройство края едвали возможно. Съ другой стороны, не представлялось никакой надобности признавать эти земли на правѣ постояннаго пользованія и отдавать въ надѣлъ обществамъ, когда въ дѣйствительности онѣ находятся на правѣ полной собственности и принадлежатъ не цѣлымъ обществамъ, а частнымъ лицамъ, каждому въ отдѣльности, живущимъ въ селеніяхъ. Наконецъ въ проектѣ этомъ предполагалось, что лица и учрежденія, владѣющія землями мильковыми и вакуфными, заселенными посторонними лицами, взамѣнъ отводимой отъ нихъ въ надѣлъ земли, получаютъ отъ казны денежное вознагражденіе, равное либо полной суммѣ оброчной подати, наложенной на отошедшія земли, либо части этой подати, соразмѣрной той части хераджа, на которую они имѣли право по мусульманскому документу. Объясненіе формъ землевладѣнія, называемымъ мильковымъ и вакуфнымъ, было изложено въ проектѣ до того сбивчиво и неопредѣленно, что, въ виду этой неясности и отсутствія самыхъ необходимыхъ, для обсужденія означеннаго предмета, данныхъ, осуществленіе предполагавшейся мѣры, по мнѣнію Министерства Финансовъ, представлялось совершенно невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что съ предполагаемою выкупною операціею связывались интересы государственнаго казначейства, которому, конечно, прежде всего, необходимо знать денежные размѣры этой операціи. Кромѣ того, представленіе этой операціи, если бы она была даже необходима, исключительно власти Генералъ-Губернатора, какъ это было предположено въ проектѣ, и безъ предварительнаго составленія для сего опредѣленныхъ правилъ, являлось, по мнѣнію того же Министерства, мѣрою слишкомъ поспѣшною.

Изложенныя, въ общихъ чертахъ, главныя начала поземельнаго устройства послужили основаніемъ и податной системы.

Всѣ земли Туркестанскаго края, за исключеніемъ казенныхъ, по проекту 1873 г., должны были состоять или на правѣ полной собственности, или на правѣ постояннаго пользованія. Земли первой категоріи, а также казенныя земли, отданныя въ аренду, предполагалось обложить однимъ лишь сборомъ на земскія повинности, соразмѣрно съ тѣми окладами онаго, какіе будутъ опредѣлены для смежныхъ съ ними земель того же разряда по доходности. Земли же второй категоріи проектировано было обложить государственною оброчною податью по *валовой* доходности земли и сборомъ на земскія повинности въ размѣрахъ, точно опредѣленныхъ только для одного сбора на общія земскія повинности, не свыше 10% оклада упадающей на нихъ государственной оброчной подати. Такимъ образомъ проектъ 1873 г. въ самомъ коренномъ своемъ началѣ—податнаго обложенія—являлся вполнѣ несостоятельнымъ: вся тяжесть поземельныхъ налоговъ ложилась на менѣе имущее населеніе, именно на тѣхъ лицъ, земля которыхъ признавалась государственною и отданною въ ихъ постоянное пользованіе. Земли же, состоящія на правѣ полной собственности, т. е. болѣе зажиточныхъ лицъ, облагались значительно менѣе, а именно только 10% обложенія земель второй категоріи. Государственною оброчною податью предположено было обложить земли по ихъ валовой доходности, раздѣляя ихъ въ этомъ отношеніи на восемь разрядовъ и назначая оброчную подать отъ 25 к. до 5 р. за десятину, причемъ податью этою, исчисляемою по среднему урожаю и среднимъ справоч-

нымъ цѣнамъ и остающеюся неизмѣнною въ теченіи 12 лѣтъ, облагались не только земли, находящіяся подъ посѣвами, но и подъ паромъ, а также усадебная осѣдлость, фруктовые и простые сады и виноградники; размѣръ оброчной подати, хотя и опредѣлялся проектомъ въ 10%, но не съ урожая, а съ валовой доходности земель, какъ находящихся подъ посѣвами, такъ и подъ паромъ. Поэтому и имѣя въ виду, что въ Туркестанскомъ краѣ земледѣльцы придерживаются трехпольной системы обработки земель, оказывается, что при сборѣ дохода съ двухъ частей земли, они должны были уплачивать оброчную подать за три части, или, говоря вообще, платить не 10, а 13½% валовой доходности земли. Если же принять во вниманіе, что валовой доходъ заключаетъ въ себѣ предварительные расходы на ирригацію, воздѣлываніе почвы, сѣмена, сборъ жатвы, молотьбу и т. п., то оброчная подать по отношенію къ чистому доходу представлялась довольно значительною. Къ этому необходимо прибавить, что тѣ же самыя $\frac{2}{3}$ земли, которыя предполагалось обложить оброчною податью, должны были платить, на тѣхъ же основаніяхъ, и сборы на земскія повинности—общія, областныя и частныя, и временныя — на содержаніе мѣстныхъ учрежденій по поземельному устройству.

Вышеозначенныя начала, невыдерживающія самой снисходительной критики и неодобренныя высшимъ Правительствомъ, приняты были за основаніе при организаціи Ферганской Области. Послѣдствія ея не замедлили обнаружиться.

Переходя къ обозрѣнію этой организаціи, необходимо, прежде всего замѣтить, что мысль объ опредѣленіи размѣровъ поземельной подати, сообразно съ количествомъ воздѣлываемой земли, возникла давно. Въ 1869 г., Главный Начальникъ края, желая болѣе точнымъ образомъ опредѣлить программу работъ Окружнаго Военно - Топографическаго Отдѣла, установилъ, что работы Отдѣла должны производиться такъ, чтобы онѣ могли служить для цѣлей какъ военнаго вѣдомства, такъ и военно-народной администраціи. Съемки положено было вести по тригонометрическимъ или астрономическимъ пунктамъ, и, вслѣдствіе разнообразія свойствъ мѣстности въ краѣ, производить ихъ въ разныхъ масштабахъ: для культурныхъ пространствъ—250 саженъ въ дюймѣ, для степныхъ и горныхъ—2 и 5 верстъ въ дюймѣ, для городовъ и селеній—50 саженъ въ дюймѣ. Съемку же въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ, хотя она и принята для межевыхъ плановъ въ Европейской Россіи, было рѣшено производить только въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ съемка въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, принятая для военныхъ плановъ, идетъ гораздо быстрѣе, исчисленіе площадей, для опредѣленія качества земли и размѣра урожаевъ, дѣлается точнѣе и легче. По этой программѣ работы Отдѣла производятся и по настоящее время. На планахъ Отдѣла было предписано обозначать поля: рисовыя, хлопковыя и клеверныя отдѣльно отъ другихъ посѣвовъ; въ городахъ и селеніяхъ отдѣлять особыми знаками: огороды, виноградники, сады фруктовые и нефруктовые. Работы Отдѣла—этого спеціальнаго по топографическимъ съемкамъ учрежденія, справедливо заслужившаго себѣ извѣстность въ Россіи и заграницей—по неизвѣстнымъ причинамъ не

были приняты къ руководству при организаціи Ферганской Области. Потребовались новыя работы, новые планы и новые расходы.

На обязанность первоначально учрежденной съ этой цѣлью Ферганской Организаціонной Коммисіи было возложено: 1) привести въ извѣстность: а) посредствомъ инструментальной съемки, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, количество удобной и неудобной земли каждаго въ отдѣльности селенія, съ нанесеніемъ на планахъ, особыми контурами, усадебныхъ осѣдлостей и рисовыхъ полей, и б) посредствомъ танапнаго измѣренія опредѣлить количество удобной и неудобной земли каждаго землевладѣльца, съ приведеніемъ въ извѣстность посѣвовъ каждаго отдѣльно продукта: 2) опредѣлять средніе урожаи этихъ продуктовъ и среднія на нихъ цѣны, и 3) по валовой доходности земли изъ 10% наложить оброчную государственную подать на каждаго отдѣльнаго землевладѣльца.

Приведеніе въ исполненіе столь широкой задачи требовало опыта, извѣстныхъ знаній и особеннаго знакомства съ мѣстными почвенными и оросительными условіями, а также и съ обычіями земледѣлія. Руководители всѣхъ работъ, коммисары, лица различныхъ вѣдомствъ: офицеры, чиновники и медики имѣли между собой лишь то общее, что всѣ они не были подготовлены къ своимъ обязанностямъ.

Работы Организаціонной Коммисіи, съ 1876 по 1879 гг., заключались въ изученіи почвъ, орошенія, пробныхъ умолотовъ и танапномъ измѣреніи. Результаты этихъ трудовъ прекрасно выражены въ запискѣ о нихъ самой администраціи края. Въ запискѣ этой говорится, между прочимъ, слѣдующее:

«Послѣ долгаго опыта пришлось убѣдиться, что танапное измѣреніе, не смотря на разные пріемы, употреблявшіеся для его усовершенствованія, оказалось недостигающимъ своей цѣли и тормозящимъ все дѣло организаціи. Требованіе достигнуть болѣе точнаго опредѣленія пространства земли въ селеніяхъ побудило измѣнить въ 1878 г. бывшій масштабъ для составленія межевыхъ плановъ: вмѣсто прежнихъ 250—саж. въ дюймѣ былъ принятъ масштабъ 100—саж. въ дюймѣ, но и при этой съемкѣ танапное измѣреніе не только не дало лучшихъ результатовъ, напротивъ того еще болѣе расходилось въ своихъ данныхъ съ цифрами земли по съемкѣ. Провѣрка танапнаго измѣренія инструментальнымъ способомъ доказывала постоянно, что данныя, получаемыя путемъ этихъ двухъ измѣреній, согласовать невозможно, и что трата денегъ на танапное измѣреніе совершенно непроизводительна. Затѣмъ ежедневный переходъ земли отъ одного владѣльца къ другому, до невозможности невѣрное измѣреніе земли мѣстными танапкешами, постоянная провѣрка танапныхъ списковъ съ неточными результатами, не давали возможности предвидѣть конца работъ не только въ какомъ либо уѣздѣ, а даже въ одномъ кишлакѣ. Кромѣ того сдѣлалось очевиднымъ, что, въ случаѣ счастливаго окончанія этихъ работъ и по передачѣ ихъ для исполненія въ вѣдѣніе администраціи, послѣдней пришлось бы, вслѣдствіе перехода владѣнія, ежегодно измѣнять эти списки, что потребовало бы, въ будущемъ, тщательнаго и постояннаго наблюденія и массы рукъ и затратъ. Можно съ увѣренностію сказать, что уѣздныя управленія не имѣли бы матеріальной возможности отмѣчать въ танапныхъ спискахъ всѣ тѣ перемѣны,

которыя ежедневно происходятъ въ селеніяхъ отъ перехода владѣнія изъ однѣхъ рукъ въ другія, путемъ купли и продажи, заклада, наслѣдства и т. п. Такое безотрадное убѣжденіе привело къ другому, болѣе опредѣленному направленію дѣла: танашное измѣреніе необходимо было прекратить, замѣнивъ его инструментальною съемкою каждаго отдѣльнаго участка, но, по соображеніи стоимости этихъ работъ и времени, которое потребуется на выполненіе ихъ,—оказалось невозможнымъ примѣнить къ дѣлу участковую съемку инструментально, тѣмъ болѣе, что и эта съемка, не смотря на всю ея точность, при переходѣ земель изъ однѣхъ рукъ въ другія и раздробленіи участковъ, потребуетъ, въ будущемъ, новыхъ работъ, новыхъ хлопотъ, новыхъ учрежденій и новыхъ затратъ».

Такимъ образомъ, самыя главныя повидимому, организаціонныя работы, длившіяся три года и поглотившія наибольшую часть изъ всѣхъ расходовъ по этому предмету (833.000 р.), оказались, по сознанію самой администраціи, безплодными и невыполненными. Надлежало измѣнить дѣло или вовсе отказаться отъ его продолженія. «Первоначальный опытъ», продолжаетъ также записка, «послѣ многихъ колебаній, привелъ къ убѣжденію, что основаніемъ успѣха всего дѣла можетъ служить только упрощенный практическій планъ всѣхъ работъ. По докладѣ такого положенія дѣла Главному Начальнику края, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ приказалъ: 1) кадастровыя работы отдѣлить отъ работъ поземельныхъ; 2) въ направленіи работъ принять къ руководству правила новаго проекта Положенія, т. е. того, который, какъ выше сказано, не былъ одобренъ; 3) въ видахъ упрощенія работъ, предоставить самимъ обществамъ внутреннюю раскладку валовыхъ оброковъ, которые должны исчисляться на цѣлыя селенія, на основаніи среднихъ урожаевъ преобладающихъ продуктовъ и среднихъ ихъ цѣнъ; 4) оброчныя нормы пріурочить къ $^1/_{10}$ части валовой доходности землевладѣнія, и количество подати на отдѣльныя селенія исчислять по установленнымъ въ проектѣ разрядамъ, съ тѣмъ, однако, чтобы, въ общей своей совокупности, новые оброки не понизили казеннаго налога съ землевладѣнія въ его дѣйствительномъ поступленіи; 5) земскій сборъ не принимать въ разсчетъ, при исчисленіи правительственнаго налога и не смѣшивать съ оброчнымъ; 6) такъ какъ наличный персоналъ организаціонныхъ дѣятелей, для окончанія всѣхъ этихъ работъ въ такой короткій срокъ (т. е. до 1881 г.) слишкомъ малъ, то поземельное преобразованіе Области, по необходимости, отложить до времени.

Этотъ новый, упрощенный, планъ, въ сущности, приводилъ дѣло организаціи къ тому же положенію, какое существовало до нея прежде, а именно: къ внутренней раскладкѣ податей между односельчанами, къ пріуроченію податнаго обложенія къ $^1/_{10}$ части валоваго дохода земледѣльца и къ опредѣленію цифры подати на основаніи среднихъ урожаевъ продуктовъ и среднихъ базарныхъ цѣнъ, на нихъ существующихъ. Собственно новаго, противъ прежнихъ, до организаціонныхъ работъ, въ упрощенномъ планѣ была только поразрядная классификація оброковъ—именно то, что справедливо возбуждаетъ наибольшія жалобы въ населеніи.

На основаніи этой классификаціи и данной Генералъ-Губернаторомъ

для упрощенныхъ работъ «схемы», всѣ земли Области были раздѣлены на *три* категоріи и *восемь* разрядовъ—по четыремъ общимъ признакамъ: почвы, орошенію, преобладающимъ посѣвамъ и среднимъ урожаямъ. Но при обоброченіи селеній, означенной классификаціи, какъ видно изъ доклада Военнаго Губернатора Области (*), нисколько не придерживались: вмѣсто восьми разрядовъ, установленныхъ «схемой», въ дѣйствительности ихъ допущено было двадцать шесть.

Оброчныя табели выдавались не по каждому подворному участку отдѣльно, а на цѣлые участки, входящіе въ надѣлъ—рѣдко одного селенія, а чаще—цѣлаго сельскаго общества. Опредѣленіе оброчной подати, пріуроченной къ $^1/_{10}$ части валовой доходности земли, было сдѣлано на основаніи средней урожайности *преобладающаго* въ надѣлѣ продукта и средней продажной его цѣны; причемъ въ число земель, подлежащихъ надѣлу, предписано было зачислять не только пашни, находящіяся подъ посѣвами въ моментъ измѣренія, но также паровыя поля и земли, годныя къ обработкѣ, хотя бы онѣ и не были до сего времени обработаны. Въ дѣйствительности же обложеніе производилось иначе, и еще менѣе справедливымъ образомъ. Если напр., въ надѣлѣ, имѣющемъ 2,000 дес. подлежащихъ обложенію по 2 р., постоянно обрабатывалось только 1,000 дес., то, при исчисленіи оброка, принимались во вниманіе только эти 1,000 дес., а слѣдующіе за нихъ 2.000 р. разлагались уже на всю землю, т. е. на 2,000 дес., по 1 р. съ десятины. Такимъ образомъ, тѣ земли (обрабатываемыя), которыя могли бы вынесть тяжесть оброка въ 2 р., безъ видимой надобности, облегчались, а земли пустопорожнія, неприносившія никакого дохода, облагались податью въ томъ же самомъ размѣрѣ, какъ и первыя—совершенно несправедливо. При этомъ необходимо замѣтить, что самыя основанія, изъ которыхъ выводилась цифра оброка, были только вѣроятныя—приблизительная средняя урожайность, приблизительная средняя цѣна, опредѣляемая, притомъ, не на селеніе, а на цѣлый уѣздъ, приблизительное количество пара и залежей,—а раскладка подати, по отдѣльнымъ хозяйствамъ, предоставленная самимъ односельчанамъ каждаго надѣла, не имѣла подъ собой никакой почвы. Вся сумма подати одного надѣла достигаетъ иногда до нѣсколькихъ тысячъ рублей, разверстать которую, правильнымъ образомъ, представляется крайне затруднительнымъ не только для населенія, которому эти поземельныя новшества совершенно непонятны, но, думаю, и для тѣхъ комисаровъ, которые ее установили, если бы такая разверстка была на нихъ возложена. Въ каждомъ обществѣ, особенно многоземельномъ, земли, обыкновенно, значительно разнятся по своимъ достоинствамъ и доходности. Къ самымъ доходнымъ и цѣннымъ землямъ принадлежатъ тѣ, которыя оплачивались прежде танапной податью, т. е. сады, виноградники, клеверъ и огороды. Такія земли въ культурной полосѣ Области находятся почти во всякомъ кишлакѣ; затѣмъ идутъ земли рисовыя, гдѣ они есть, и хорошія простыя пахатныя земли, такъ называемыя кара-турпакъ, съ достаточнымъ орошеніемъ, засѣваемыя пшеницей, джугарой, хлопкомъ и другими продуктами; затѣмъ—земли съ слабой производи-

(*) 28 Февраля 1883 г., № 2278.

тельностью или по качеству почвы, или по недостатку орошенія, и наконецъ—такъ называемые перелоги, обработываемые не ежегодно, а черезъ 2, 3, 5 и даже болѣе лѣтъ.

Какимъ же образомъ можетъ быть произведена въ такомъ обществѣ справедливая раскладка подати, опредѣленной по *преобладающему* посѣву? Громадная масса просьбъ и жалобъ, которыми была буквально засыпана Ревизія во время пребыванія въ Ферганѣ, и изъ которыхъ ни одной нельзя было разрѣшить, не касаясь всей системы податной организаціи, убѣдили Ревизію, что вся эта система не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

Результаты организаціи Ферганской Области, окончившейся въ 1881 г., могутъ быть выражены въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Расходъ на организацію, съ 1876 по 1881 г. включительно, составилъ 833.721 р.

2) Поземельные доходы Области, послѣ этой организаціи, исчисленные по оброчнымъ табелямъ, уменьшились до 440.000 р. ежегодно противъ средняго поступленія предшествующихъ трехъ лѣтъ; и

3) Организація возбудила общее и справедливое неудовольствіе всего населенія. Въ массѣ поданныхъ Ревизіи прошеній населеніе Области заявляетъ полную свою готовность платить Правительству $\frac{1}{5}$ часть дохода съ земель, какъ было при кокандскомъ владычествѣ, чѣмъ оставаться при теперешнемъ поземельномъ устройствѣ и платить въ казну $\frac{1}{10}$ часть.

Въ Заравшанскомъ Округѣ всѣ сборы, платимые населеніемъ при мусульманскомъ владычествѣ, а также способы взиманія этихъ сборовъ, были оставлены, въ началѣ, русскою властію въ томъ же видѣ, какъ они существовали прежде. Главные виды сборовъ составляли: хераджный и танапный—сборы поземельные, и зякетный, взимавшійся съ торговыхъ каравановъ и со скота. Сверхъ этихъ главныхъ сборовъ, съ населенія вообще или съ отдѣльныхъ лицъ въ частности, взимались еще и другіе сборы, имѣвшіе, отчасти, характеръ косвенныхъ налоговъ. Нѣкоторые изъ этихъ сборовъ были, впослѣдствіи, отмѣнены или замѣнены другими. Сверхъ податей и налоговъ, взимавшихся при бухарскомъ владычествѣ, русская власть установила, въ 1870 г., сборъ подомный, по 25 к. съ дома, на удовлетвореніе нѣкоторыхъ земскихъ потребностей, и пошлину съ вывозимаго за границу хлѣба. О сборѣ подомномъ сказано въ отдѣлѣ земскаго сбора.

Въ видахъ облегченія взысканія поземельныхъ сборовъ, Заравшанскій Округъ былъ раздѣленъ, въ началѣ, на тумени, какъ было при бухарскомъ правительствѣ. Тумени дѣлились на амлякства, а сіи послѣднія на дахи, состоящія изъ нѣсколькихъ кишлаковъ. Въ каждомъ амлякствѣ положено было имѣть одного сборщика податей, называвшагося при бухарскомъ владычествѣ серкеромъ, а при русскомъ управленіи амлякдаромъ. Для составленія списковъ по сбору податей и самаго ихъ взиманія, амлякдары имѣли при себѣ значительное количество лицъ по ихъ выбору, которыя, какъ и амлякдаръ, не получали отъ казны содержанія, а вознаграждались за свои труды сборомъ съ хлѣбопашцевъ по издавна установившемуся обычаю.

Самая операція по сбору податей производилась слѣдующимъ обра-

зомъ. Для опредѣленія сборовъ танапнаго и кошь-пули, взимавшихся съ размѣра земли, засѣяннаго извѣстными продуктами, каждогодно производилось подробное измѣреніе земель. Сборъ же хераджный взимался зерномъ, на самыхъ поляхъ, по осмотрѣ и измѣреніи собранныхъ жителями хлѣбныхъ продуктовъ.

Подобная система сбора податей, унаслѣдованная отъ бухарскаго правительства, просуществовала недолго. Въ 1871 г. самые сборы и способы ихъ взиманія были значительно измѣнены. Должности амлякдаровъ были упразднены, составленіе податныхъ записей было возложено на аксакаловъ и дахъ-аксакаловъ, замѣнившихъ прежнихъ амлякдаровъ, отчетность въ сборахъ установлена не по амлякствамъ, какъ было до 1871 г., а по селеніямъ, съ возложеніемъ взиманія податей на тѣхъ же аксакаловъ, которые, взамѣнъ вознагражденія за свои труды со стороны жителей, стали получать отъ казны $2\frac{1}{2}\%$ съ поступающихъ сборовъ. Кромѣ того учреждены были податныя контрольныя коммисіи подъ предсѣдательствомъ русскихъ чиновниковъ. На обязанности коммисій было возложено: повѣрка правильности податныхъ записей, опредѣленіе степени урожая всѣхъ продуктовъ каждаго кишлака и вычисленіе средняго урожая для взиманія податей. Сборъ же сихъ послѣднихъ сталъ производиться, съ 1872 г., по среднему урожаю каждаго земледѣльческаго продукта и среднимъ его базарнымъ цѣнамъ, утверждавшихся, каждогодно, Начальникомъ Округа. Опредѣляемая, такимъ образомъ, на каждый отдѣльный кишлакъ, сумма поземельной подати, распредѣлялась, затѣмъ, по отдѣльнымъ хозяйствамъ взаимною раскладкою односельчанъ. Въ 1873 г., размѣръ хераджной подати съ населенія Округа былъ приравненъ къ размѣру, дѣйствующему въ прочихъ областяхъ Генералъ-Губернаторства, т. е. уменьшенъ на половину: вмѣсто $\frac{1}{5}$ стала взиматься $\frac{1}{10}$ часть.

Изложенная, нѣсколько улучшенная, сравнительно съ бухарскими порядками, система поземельныхъ сборовъ, также какъ и ей предшествующая, была признана неудовлетворительною, ибо при примѣненіи ее на практикѣ она имѣла своимъ послѣдствіемъ такую массу злоупотребленій и не подчинявшихся контролю дѣйствій сборщиковъ и такъ была стѣснительна для населенія, что въ 1876 г. система хераджной и танапной подати, а также и способъ взиманія, были упразднены. Взамѣнъ же ихъ былъ установленъ постоянный окладной сборъ, взимаемый по внутренней раскладкѣ самого населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ раскладка эта стала производиться уже не на основаніи получаемаго каждымъ плательщикомъ дохода отъ земли, а по благосостоянію и зажиточности плательщика. Размѣръ подати, которую долженъ былъ вносить сей послѣдній въ казну, сталъ въ зависимость не только отъ поземельнаго его дохода, но и отъ его бережливости, занятія промыслами, имѣнія мельницъ, толчей и даже участія въ подрядахъ, поставкахъ, почтовой гоньбѣ и т. п. Практика предшествующихъ восьми лѣтъ, конечно, не могла дать никакихъ точныхъ данныхъ для опредѣленія цифры этого оклада. Поэтому, при введеніи въ 1876 г. окладнаго налога, за основаніе оклада было взято податное поступленіе предшествующаго 1873 г., при чемъ, естественно, никакихъ нормъ оклада отдѣльныхъ податныхъ единицъ установлено не было; строго говоря это былъ не окладъ, а лишь

закрѣпленіе въ одной общей цифрѣ того сбора, который долженъ былъ взыскиваться съ населенія. Полученная, такимъ образомъ, цифра составляла 399.157 р. Со введеніемъ оклада поземельнаго сбора и съ предъявленіемъ народу всѣхъ слѣдующихъ съ него платежей, какихъ бы они назначеній ни были, въ общей валовой цифрѣ, казалось бы, что податной порядокъ Округа, если не пріобрѣталъ раціональнаго устройства, то, по крайней мѣрѣ, избавлялся отъ той неурядицы и колебаній въ цифрахъ, которыя онъ испытывалъ въ предшествующіе годы. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности, положеніе дѣлъ при новомъ порядкѣ ни сколько не измѣнилось къ лучшему.

Вышеуказанная цифра поземельнаго сбора какъ замѣчено выше, должна была служить выраженіемъ постояннаго оклада, получаемаго съ населенія Округа. Но съ перваго же года послѣ введенія окладнаго налога, общая валовая цифра его началась, точно также какъ и въ Сыръ-Дарьинской области, постоянно увеличиваться, съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, надбавками къ этому окладу. Въ 1874 г. подати съ Округа составляли уже 405.136 р., въ 1882 г.—732.620 р. Въ настоящемъ году Начальникъ Округа испрашивалъ разрѣшеніе Генералъ-Губернатора на новое ихъ увеличеніе на 18.620 р. Генералъ-Лейтенантъ Черняевъ, по соглашенію со мною, не призналъ возможнымъ, до пересмотра вопроса о податяхъ края, изъявить свое согласіе на изъясненное ходатайство Генерала Иванова.

Въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ, по занятіи территоріи, образующей этотъ Отдѣлъ, подати съ его населенія, до 1877 г., были оставлены почти въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ существовали при Ханскомъ управленіи. Затѣмъ съ 1877 г., на основаніи данныхъ, собранныхъ командированною въ Отдѣлъ Организаціонною Коммисіею, Главнымъ Начальникомъ края установлены были, на 12 лѣтъ, слѣдующія (кромѣ другихъ налоговъ) подати:

Въ Шураханскомъ участкѣ: а) государственный оброкъ, по 1 р. 80 к., съ десятины (или по 3 р. 60 к. съ каждыхъ пяти танаповъ мѣстной мѣры)—съ населенія осѣдлаго и б) кибиточная подать, по 2 р. 75 к., съ кибитки—съ населенія кочеваго.

Въ Чимбайскомъ участкѣ: подомный и кибиточный сборъ въ 3 р. со двора и кибитки. Ревизія, не имѣя времени, въ полномъ своемъ составѣ посѣтить Аму-Дарьинскій Отдѣлъ и ознакомиться съ податною его организаціею въ той же подробности, какъ это сдѣлано ею по другимъ областямъ края, не признала возможнымъ выразить свое положительное заключеніе по этому предмету. Но тѣмъ не менѣе она не считаетъ себя въ правѣ умолчать, что въ докладѣ Канцеляріи Генералъ-Губернатора Главному Начальнику края объ организаціи Отдѣла (*), результаты ея представляются не вполнѣ удовлетворительными. Изъ доклада этого, между прочимъ, усматривается, что по программѣ, данной Генералъ-Губернаторомъ Организаціонной Коммисіи, устройство податей Отдѣла, на началахъ проекта 1873 г., имѣло своею цѣлію облегчить тягости народа, установить оброки, однообразные для всего, безъ исключенія,

(*) 10 Августа 1878 года.

осѣдлаго населенія Отдѣла. Опредѣленіе налога должно было основываться на доходности земель, облагаемыхъ въ нормѣ $^1/_{10}$ доли валоваго дохода. Кромѣ того, Организаціонная Коммисія была уполномочена собрать и внимательно обсудить всѣ данныя по вопросу, не слѣдуетъ-ли, стремясь къ сохраненію существующихъ сборовъ, безъ уменьшенія оныхъ для государственной кассы, дать народу необходимыя льготы, во вниманіе къ его бѣдности и къ затратамъ натуральнымъ и денежнымъ на содержаніе обширной ирригаціи изъ Аму-Дарьи. Для сужденія, на сколько осуществлена такая задача трудами Организаціонной Коммисіи, необходимо разсмотрѣть, какъ были разрѣшены ею два главнѣйшіе въ этомъ дѣлѣ вопроса: 1) какъ опредѣлились нормы земельнаго обложенія относительно доходности земли и прежнихъ податныхъ платежей и 2) какія льготы и облегченія относительно податныхъ платежей были предоставлены населенію, вслѣдствіе содержанія имъ означенной ирригаціи. Свести данныя, собранныя Организаціонною Коммисіею къ ясному и положительному отвѣту на указанные вопросы, къ сожалѣнію, невозможно, такъ какъ нормы окладовъ для новыхъ сборовъ опредѣлялись безъ соображенія съ доходностью промысловъ и предметовъ обложенія, и хотя платежи населенія значительно уравнены и облегчены, но самая мѣра облегченія не сближена и не уравнена съ трудомъ, обращаемымъ на ирригацію Отдѣла. Затѣмъ, нормальные и уравнительные оброки установлены на казенной землѣ только въ Шураханскомъ участкѣ. Населеніе Чимбайскаго участка, взамѣнъ оброка, обложено подворнымъ налогомъ. Такимъ образомъ, земельный налогъ установленъ только съ 18,777 десятинъ; остальныя земли не обоброчены согласно съ общимъ и однообразнымъ планомъ организаціи. Хотя тому были основательныя причины, заключающіяся въ непрочности материка и въ полукочевомъ, неимѣющемъ опредѣленныхъ границъ, хозяйствѣ дельты Аму-Дарьи, но всетаки отдѣльныя хозяйства могли бы быть пріурочены къ опредѣленнымъ участкамъ. Нормою оброчнаго оклада принятъ 1 р. 80 к. съ десятины; норма эта не пріурочена къ доходности земледѣлія, о которой не имѣется никакихъ соображеній въ отчетахъ Коммисіи; она взята, какъ норма, съ которою населеніе свыклось, уплачивая при ханахъ земельную десятину. Норма подворнаго оклада, опредѣленная, для населенія Чимбайскаго участка, по 3 р. съ двора, соображена повидимому съ одними исключительно фискальными интересами. Первоначально, по проекту Организаціонной Коммисіи, подворный окладъ предполагался не выше 2 р. съ двора.

Переходя за симъ къ податному устройству кочеваго населенія Аму-Дарьинскаго края, продолжаетъ тотъ же докладъ, новый порядокъ, введенный въ Отдѣлѣ, нельзя не признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Подати кибиточная и земскія установлены на тѣхъ основаніяхъ, какія приняты для всего кочующаго населенія въ Генералъ-Губернаторствѣ. Не объединены, къ сожалѣнію, только самыя нормы обложенія—такъ, напримѣръ, кочевники Шураханскаго участка платятъ 2 р. 75 к. съ кибитки, а Чимбайскіе 3 р. Это случилось потому, что, отвергая общій для всего Чимбайскаго населенія подворный и покибиточный окладъ въ 2 р., проектированный Организаціонною Коммисіею, и возвысивъ цифру онаго до 3 р., Начальникъ Отдѣла, повидимому, совсѣмъ упустилъ изъ

вниманія, что, по отношенію къ кочевникамъ дельты, такой окладъ превышалъ одинаково окладъ кочеваго населенія Шураханскихъ и всѣхъ прочихъ кочевниковъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго доклада оказывается, что и въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ, податное устройство не избѣгло той же участи, которую оно испытало, въ гораздо большей степени, въ Ферганской Области. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, этотъ важнѣйшій вопросъ не былъ предварительно надлежащимъ образомъ изученъ, и послѣдствіемъ его поспѣшнаго разрѣшенія явилось то неопредѣленное устройство, которое, умаливъ податные доходы Округа на 16.000 р., или на 29% ежегодно, не дало ему ни правильныхъ нормъ, ни уравнительности обложенія.

Представивъ настоящее положеніе поземельнаго налога въ каждой административной части Туркестанскаго края въ отдѣльности, необходимо прибавить, что все вышесказанное объ этомъ налогѣ относится до земель, орошаемыхъ искуственно. Земли же, орошаемыя атмосферною влагою, такъ называемыя богарныя (*), подчиняются иному податному порядку. Въ Заравшанскомъ Округѣ подать съ означенныхъ земель (хераджъ) взимается или деньгами, по опредѣленію средняго урожая продуктовъ и утвержденію ихъ цѣнъ, или же натурою ($^1/_{10}$ часть урожая), почти тѣмъ же порядкомъ, какъ при бухарскомъ правительствѣ. Въ этомъ случаѣ подать зерномъ поступаетъ на продовольствіе войскъ въ интендантскіе склады. Въ Ферганской же области подать съ богарныхъ земель взимается исключительно деньгами, по средней урожайности продуктовъ и по цѣнамъ, опредѣляемымъ Губернаторомъ,—тѣмъ же способомъ, какъ это практиковалось ранѣе, по отношенію ко всѣмъ вообще землямъ Области.

Сборъ съ населенія верховьевъ р. Заравшана.

Сборъ съ населенія верховьевъ р. Заравшана весьма рельефно характеризуетъ, какъ мало вообще обращалось администраціею края вниманія на изученіе поземельнаго и податнаго вопроса.

Мѣстности верховьевъ р. Заравшана были заняты въ 1871 г., и только 24 Ноября 1877 г. Начальникъ Округа, вслѣдствіе представленныхъ ему на утвержденіе записей о взиманіи за тотъ годъ податей съ населенія, поручилъ своей канцеляріи составить подробный докладъ, почему земли этихъ мѣстностей считаются казенными и почему съ нихъ взимается хераджъ и танапъ, а не окладной сборъ. Изъ представленнаго, затѣмъ, доклада усматривалось, что земли верховій Заравшана, въ количествѣ $302^1/_2$ танаповъ богарныхъ и 1,800 танаповъ трамайныхъ, еще съ 1871 г. считаются казенными, но дѣйствительно ли они казенныя, изъ дѣлъ не видно, и никакого вопроса объ этомъ до того времени не возбуждалось.

По занятіи мѣстностей верховьевъ р. Заравшана, подати съ ихъ

(*) Слово «богарныя» не точно. По отношенію къ орошенію земли Туркестанскаго края раздѣляются на земли *оби*, орошаемыя искуственно, канавами, и земли *ляльми*, орошаемыя естественно, атмосферною водою. По отношенію къ посѣвамъ они бываютъ: *трамаи*—озимыя и *богары*—яровыя. Такъ какъ на земляхъ *ляльми* посѣвы бываютъ по преимуществу яровые (богарные), то и самыя земли иногда называются богарными. Но такое названіе нельзя считать правильнымъ, такъ какъ яровые посѣвы бываютъ и на искуственно орошаемыхъ земляхъ.

населенія до 1874 г. взыскивались по записямъ, которыя составлялись въ управленіи туменей. Начальнику же Округа доносилось, сколько слѣдуетъ взыскать, сколько взыскано и сколько остается къ поступленію. Въ 1874 г. Управляющій Нагорными туменями испрашивалъ разрѣшенія, слѣдуетъ ли брать хераджъ съ сказанныхъ земель, по прежнему, ½ урожая, или же въ размѣрѣ ¼ части. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что хераджъ съ казенныхъ земель слѣдуетъ брать въ такомъ же размѣрѣ, какой существуетъ съ большинства казенныхъ земель въ другихъ мѣстахъ Округа, а именно: изъ валоваго урожая отчислять, сначала, съ каждаго танапа по два пуда на посѣвъ, а затѣмъ половину чистаго урожая—въ доходъ казны. По такому разсчету означенный сборъ взыскивался до 1878 г., когда Начальникъ Округа, желая придти къ болѣе опредѣленному взгляду на эти земли, поручилъ Управляющему Нагорными туменями выяснить на мѣстѣ всѣ обстоятельства этого дѣла. Изъ донесенія сего послѣдняго оказалось, что, вслѣдствіе разнорѣчивыхъ показаній жителей, невозможно опредѣлить, считать ли вышеупомянутыя земли казенно-оброчными статьями или же казенными амляковыми, находящимися въ пользованіи жителей. Тѣмъ не менѣе Начальникъ Округа, для упрощенія дѣла и для удобства жителей, нашелъ возможнымъ признать означенныя земли въ количествѣ 2102½ танаповъ собственностію казны, находящеюся въ постоянномъ пользованіи населенія, которому и предложилъ вносить, ежегодно, ту сумму, какая, по среднему выводу, за прошлое время, поступала съ нихъ въ доходъ казны. Сумма эта составила 307 р. 70 к., и. съ разрѣшенія Главнаго Начальника края, обращена была въ постоянный окладъ.

Вышеизложенное, подробное, разсмотрѣніе податной системы Туркестанскаго края, въ ея послѣдовательныхъ измѣненіяхъ и современномъ состояніи, естественно, приводитъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ теченіи довольно продолжительнаго обладанія мѣстностями, составляющими Туркестанскій край, податныя силы его населенія не были надлежащимъ образомъ изслѣдованы и опредѣлены.

2) Существующіе въ немъ податные порядки, не будучи послѣдствіемъ таковаго изученія и неисходя изъ одного общаго, заранѣе обдуманнаго, начала, въ связи съ неопредѣленностью всего управленія, въ законодательномъ порядкѣ неустановленнаго, не могли дать и не дали краю никакой прочной податной организаціи.

3) Стремленіе главной администраціи края замѣнить практиковавшіеся при мусульманскомъ владычествѣ поземельно-податные сборы опредѣленнымъ окладомъ, привело къ результатамъ обратнымъ: къ утратѣ всякихъ податныхъ нормъ и валовому обложенію цѣлыхъ уѣздовъ, возвышавшемуся, изъ года въ годъ, процентными надбавками по личному усмотрѣнію администраціи; и

4) Несостоятельность такихъ пріемовъ особенно рѣзко выразилась въ Ферганской Области, поземельно-податное устройство которой по началамъ проекта 1873 г., Министерствами неодобреннаго, поглотило 833.000 р. и имѣло своимъ послѣдствіемъ уменьшеніемъ ежегоднаго дохода Области до 440.000 р., т. е. до 25%, и общее неудовольствіе недавно покореннаго населенія.

При такомъ положеніи дѣла, Ревизія не могла найдти въ себѣ достаточно силъ и смѣлости—представить подробно выработанный проектъ податнаго устройства края,—проектъ, который могъ бы быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ теченіи восьми мѣсяцевъ ревизіонныхъ занятій по всѣмъ отраслямъ управленія нельзя было предпринять трудъ, который не былъ выполненъ, и даже не былъ, надлежащимъ образомъ, начатъ, въ теченіи восемнадцати лѣтъ. Единственно, что могла сдѣлать въ этомъ случаѣ Ревизія состояло въ томъ, чтобы представить свои соображенія относительно временнаго упорядоченія этой важнѣйшей части управленія и намѣтить только нѣкоторыя общія основанія податнаго устройства края, дабы впослѣдствіи администрація его, послѣ подробнаго обслѣдованія и изученія сего предмета въ частности, могла внести проектъ будущей податной организаціи края на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Означенныя предположенія Ревизіи, относительно временнаго упорядоченія податнаго дѣла, заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) Въ теченіи трехъ лѣтъ со дня утвержденія новаго положенія объ управленіи краемъ, окладъ поземельной подати 1882 г. долженъ бы быть оставленъ безъ измѣненія.

2) Распредѣленіе подлежащей въ казну поземельной подати между жителями селенія слѣдовало бы предоставить, какъ и нынѣ, самимъ обществамъ, посредствомъ выборныхъ для сего лицъ, число которыхъ должно опредѣляться приговоромъ общества.

3) Раскладка подати выборными должна производиться, въ каждомъ селеніи, исключительно по урожаю земледѣльческихъ продуктовъ, не принимая въ разсчетъ благосостоянія жителей отдѣльно отъ земли и (въ Ферганской Области) подраздѣленія земель на разряды.

4) О раскладкѣ подати надлежало бы составлять общественные приговоры, на случай возникновенія жалобъ на ея неправильность; и

5) Жалобы на неравномѣрность и неправильность раскладки должны разбираться народнымъ судомъ.

Что касается, засимъ, до будущаго устройства податнаго порядка въ осѣдломъ населеніи края, то Ревизія позволяетъ себѣ высказать здѣсь лишь общія начала, которыя, по ея мнѣнію, должны бы быть приняты въ основаніе таковаго устройства, а именно:

1) Въ основаніе поземельнаго налога долженъ быть положенъ не одинъ размѣръ земли, а главнымъ образомъ—ея доходность. При интенсивности земледѣльческаго хозяйства Средней Азіи, состоящаго въ прямой зависимости отъ распредѣленія ирригаціонной воды, одинъ размѣръ земли, какъ предметъ и норма обложенія, не имѣетъ никакого значенія, ибо въ предѣлахъ осѣдлаго Туркестана земля, неорошенная, не имѣетъ никакой цѣнности и не приноситъ никакого дохода. Поземельно-подоходный сборъ коренится въ условіяхъ земледѣлія и ирригаціи; онъ освященъ вѣками, находитъ себѣ оправданіе въ религіозныхъ постановленіяхъ мусульманъ (шаріатъ), и, по своей справедливости и выгодности для казны, едвали можетъ быть замѣненъ какимъ нибудь другимъ, болѣе раціональнымъ, чѣмъ онъ, налогомъ.

2) Практическая невозможность для русской власти оставлять этотъ сборъ неокладнымъ, каковъ онъ есть по своему существу, должна быть

принята во вниманіе при будущей податной организаціи края, съ цѣлію согласить поземельно-подоходный сборъ съ опредѣленнымъ, періодически измѣняемымъ, окладомъ.

3) Эта самая труднѣйшая часть податной организаціи можетъ быть выполнена только послѣ надлежащаго опредѣленія средней доходности земли въ податныхъ единицахъ, каковыми должны быть приняты не волости, а селенія и отдѣльные собственники.

4) Опредѣленный, такимъ образомъ, доходъ и исчисленный, затѣмъ, окладъ подати, долженствующій оставаться неизмѣннымъ въ теченіи, примѣрно, шести лѣтъ, хотя и не будетъ, въ строгомъ смыслѣ, выражать извѣстную часть дохода, получаемаго съ земли въ каждый отдѣльный годъ, но за то будетъ имѣть за собою преимущество опредѣленнаго оклада. При существованіи въ краѣ правильной ирригаціи земель размѣръ урожая земледѣльческихъ продуктовъ весьма постояненъ, и въ несравненно меньшей степени подверженъ тѣмъ случайностямъ, которыя испытываетъ земледѣліе въ мѣстностяхъ, гдѣ орошенія не существуетъ. Поэтому окладъ поземельно-податной подати, правильно установленный, при отсутствіи рѣзкихъ колебаній, въ ту или другую сторону, поземельнаго дохода, получаемаго каждою податною единицею, будетъ весьма близокъ къ средней цифрѣ.

5) Окладъ поземельно-подоходной подати долженъ бы быть опредѣленъ, для большей его уравнительности, на возможно меньшія податныя единицы. За совершенною невозможностію опредѣлить его по каждому отдѣльному хозяйству особо, слѣдовало бы признать за податныя единицы селенія и отдѣльныхъ, внѣ селеній, собственниковъ.

6) Распредѣленіе окладной, на каждое селеніе подати, по отдѣльнымъ хозяйствамъ, слѣдовало бы предоставить самимъ жителямъ этихъ селеній, посредствомъ выборныхъ ими для того лицъ. Подобное распредѣленіе, весьма вѣроятно (какъ это и желательно), не будетъ простою, равномѣрною для каждаго отдѣльнаго хозяйства раскладкою общей цифры податнаго оклада, а вычисленіемъ поземельнаго дохода плательщика и слѣдующаго съ него налога, сообразно постановленіямъ шаріата, т. е. въ духѣ народной жизни и вѣрованій туземцевъ.

7) Въ этихъ видахъ, т. е. для сохраненія принципа подоходнаго обложенія, разборъ жалобъ на неправильную раскладку подати необходимо было бы возложить на обязанность суда казіевъ, а не русской власти. Судъ казіевъ, имѣя, въ этомъ отношеніи, точныя предписанія шаріата, въ которомъ подоходный налогъ находитъ себѣ полное оправданіе, будетъ разбирать предъявляемыя ему жалобы о раскладкѣ не иначе, какъ на основаніи шаріата, т. е. въ духѣ подоходнаго обложенія.

8) Установленіе оклада, на основаніи поземельнаго дохода каждой податной единицы, надлежало бы сдѣлать путемъ опредѣленія средняго урожая, съ танапа, каждаго произрастающаго и засѣваемаго на немъ продукта и средней его торговой, въ той мѣстности, цѣны.

9) Размѣръ оклада долженъ бы былъ составлять, какъ и нынѣ, одну десятую часть валоваго поземельнаго дохода въ каждой податной единицѣ. Такое обложеніе не будетъ обременительно для населенія, платящаго, кромѣ казенныхъ, и другіе налоги, и убыточно для государственнаго казначейства, ибо при высшей нормѣ обложенія есть поводъ ожидать

накопленія недоимокъ, взысканіе которыхъ съ исключительно земледѣльческаго населенія, почти неимѣющаго отхожихъ промысловъ, вообще затруднительно.

10) Опредѣленіе по каждой податной единицѣ среднихъ урожаевъ и торговыхъ цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ, для установленія оклада, слѣдовало бы поручить особымъ, временнымъ, контрольнымъ коммисіямъ, по примѣру тѣхъ коммисій, которыя дѣйствовали въ 1871 г. въ Заравшанскомъ Округѣ и принесли осязательно полезные результаты. Въ составъ этихъ коммисій, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Начальника или его помощника, надлежало бы назначать чиновника, по усмотрѣнію Губернатора, и двухъ туземцевъ по его же выбору. Означеннымъ коммисіямъ надлежало бы дать въ руководство особую инструкцію для однообразнаго выполненія возлагаемаго на нихъ порученія и снабдить мирзами изъ туземцевъ для осмотра земель, гдѣ это потребуется.

11) Самое измѣреніе земель необходимо было бы производить помощію туземныхъ землемѣровъ, танапкешей. Опредѣленіе ими площадей земли имѣетъ за собою два достоинства, вполнѣ практическаго характера: во 1-хъ, туземнымъ способомъ, при сравнительно меньшихъ издержкахъ, весьма скоро получаются требуемые результаты, и во 2-хъ, самый способъ этотъ имѣетъ довѣріе въ глазахъ туземцевъ.

12) Окончательный сводъ, послѣ двухъ или трехъ лѣтъ, работъ контрольныхъ коммисій, долженъ бы быть порученъ Распорядительному Комитету, о необходимости учрежденія котораго, а равно о его правахъ и обязанностяхъ, подробно сказано въ главѣ о земскомъ сборѣ; и

13) По установленіи оклада, будетъ-ли это сдѣлано временными мѣрами, о которыхъ сказано выше, или работами контрольныхъ коммисій, все дѣлопроизводство по податямъ, а также и другимъ окладнымъ и неокладнымъ доходамъ края, должно бы быть передано въ вѣдѣніе мѣстной Казенной Палаты—на точномъ основаніи существующихъ узаконеній и правилъ, опредѣляющихъ, въ этомъ отношеніи, права и обязанности казенныхъ палатъ.

Сборъ на потребности, имѣющія характеръ земскихъ.

Временно дѣйствующимъ въ краѣ проектомъ Положенія 1867 г. объ управленіи въ Областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской установлены были слѣдующія земскія повинности:

1) *Для осѣдлаго и кочеваго населенія:* а) исправленіе арычныхъ мостовъ, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ, натурой или деньгами, по требованію мѣстной полицейской власти, и б) натуральный нарядъ перевозочныхъ средствъ, въ случаяхъ экстренной надобности, при передвиженіи отрядовъ въ мирное время.

2) *Для осѣдлаго населенія исключительно:* постепенное устройство и поддержаніе тюремъ и зданій для хозяйственныхъ общественныхъ управленій.

Между тѣмъ, при образованіи Генералъ-Губернаторства, оказалась необходимость въ производствѣ такихъ, разнаго рода, расходовъ, для покрытія которыхъ проектомъ Положенія объ управленіи краемъ источниковъ указано не было, какъ напримѣръ: на постройку и содержаніе въ исправности зданій для помѣщенія правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, церквей, больницъ; на устройство почтовыхъ

станцій, шоссе, мостовъ, переправъ; на содержаніе медицинской части и оспопрививанія; на содержаніе учрежденій для завѣдыванія строительною частью и проч. Вслѣдствіе сего распоряженіемъ Генералъ-Адъютанта Кауфмана установленъ былъ особый денежный сборъ съ населенія, который и былъ внесенъ, въ 1869 г., въ смѣту доходовъ края и въ равной ему суммѣ—въ смѣту расходовъ, подъ наименованіемъ сбора на улучшеніе путей сообщенія и другихъ расходовъ, имѣющихъ характеръ земскихъ. Взиманіе означеннаго сбора положено было производить съ кибитки кочеваго и съ дома осѣдлаго населенія края, въ размѣрахъ по 75 к. въ Сыръ-Дарьинской и по 25 к. въ Семирѣченской Областяхъ, по взаимной, между жителями каждаго аула и селенія, раскладкѣ. Порядокъ обложенія симъ сборомъ населенія, а также размѣръ и способъ его взиманія, на утвержденіе законодательной власти не восходили. Косвеннымъ только образомъ Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи на 1869 г. финансовой смѣты Генералъ-Губернаторства, утвердивъ, въ валовой цифрѣ, сумму земскаго сбора, предоставилъ его въ распоряженіе Генералъ-Губернатора, съ тѣмъ, однако, чтобы размѣръ кредитовъ, на счетъ этого сбора испрашиваемыхъ, не превышалъ дѣйствительнаго его поступленія, и чтобы, по истеченіи опытнаго срока дѣйствія временнаго Положенія объ управленіи краемъ, представленъ былъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ и проектъ о земскихъ повинностяхъ края.

Впослѣдствіи, по мѣрѣ постепеннаго расширенія территоріи края и увеличенія упадающихъ на земскій кредитъ расходовъ, размѣръ земскаго сбора съ населенія и норма его обложенія постоянно увеличивалась, достигнувъ въ 1882 г. до 740.621 р., а въ настоящемъ 1883 г., съ выдѣленіемъ Семирѣченской Области въ составъ Степнаго Генералъ-Губернаторства,—до 582.325 р., менѣе на 158.296 р., составлявшихъ сборъ съ населенія сей Области.

Послѣдовательное, затѣмъ, увеличеніе размѣровъ замскаго сбора совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ. По занятіи русскими войсками мѣстностей, образовавшихъ Заравшанскій Округъ, земскій сборъ съ его населенія, съ 1870 г., былъ опредѣленъ въ 25 к. съ кибитки и дома. Въ 1876 г., сборъ этотъ былъ увеличенъ, по сравненію съ Сыръ-Дарьинскою Областью, съ 25 до 75 к. съ кибитки. Въ томъ же размѣрѣ, т. е. 75 к. съ кибитки, означенный сборъ былъ опредѣленъ въ 1876 г. съ кочеваго населенія Аму-Дарьинскаго Отдѣла. Въ 1877 г. размѣръ земскаго сбора былъ возвышенъ съ 75 к. до 1 р. по всему Генералъ-Губернаторству, а въ 1880 г. вновь увеличенъ съ 1 р. до 1 р. 25 к. съ кибитки также по всему краю (*). На 1881 г. сборъ этотъ былъ исчисленъ въ размѣрѣ оклада прошлаго года, но по Ферганской Области, доходы которой въ этомъ году въ первый разъ вошли въ государственную роспись, земскій сборъ исчисленъ былъ въ размѣрѣ: 10% поступленія съ оброчной и поземельной податей, торговаго зякета, арендной платы и вакуфныхъ доходовъ, и въ размѣрѣ 25% съ кибиточной подати кочеваго населенія Области.

(*) Осѣдлое населеніе Шураханскаго участка Аму-Дарьинскаго Отдѣла обложено было 25% съ оброчной подати, а кочевое—дополнительнымъ сборомъ по 69 к. съ кибитки.

Въ настоящее время земскій сборъ Туркестанскаго края за 1883 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Сбора этого назначено къ поступленію:

Сыръ-Дарьинской Области	278.530 р.
Ферганской —	181.893 —
Заравшанскаго Округа	86.666 —
Аму-Дарьинскаго Отдѣла	35.234 —
Итого . . .	582.323 р.

Въ частности земскій сборъ составляется изъ обложеній: а) по 1 р. 25 к. съ каждаго двора и кибитки податнаго туземнаго населенія въ Области Сыръ-Дарьинской, Заравшанскомъ Округѣ, Чимбайскомъ участкѣ Аму-Дарьинскаго Отдѣла; б) 25% надбавки къ государственной оброчной подати, установленной для осѣдлаго населенія Шураханскаго участка Аму-Дарьинскаго Отдѣла; в) таковой же процентной надбавки къ окладу кибиточной подати, по 69 к. съ кибитки, кочеваго населенія того же участка; г) 25% взноса съ арендной платы за казенные сады въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ; д) дополнительной, въ 10%, надбавки къ государственной оброчной подати, вакуфнымъ доходамъ, принадлежащимъ мечетямъ и медрессе, торговому зякету, арендной платѣ съ казенныхъ оброчныхъ статей Ферганской Области (*), и е) 25% взноса съ кибиточной подати въ той же Области.

Земскій сборъ поступаетъ въ казну; въ счетъ его, въ равной суммѣ поступленія, Туркестанскому Генералъ-Губернатору открывается, по финансовой смѣтѣ интендантства, кредитъ, изъ котораго и производятся всѣ расходы, распоряженіемъ Генералъ-Губернатора на него относимые. Кредитъ этотъ испрашивается и ассигнуется въ валовой цифрѣ, безъ указанія тѣхъ видовъ потребностей, которыя должны быть изъ него удовлетворяемы (**), вслѣдствіе чего высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ не представляется рѣшительно никакай возможности обсудить какъ самую необходимость того размѣра, въ которомъ кредитъ этотъ испрашивается, такъ и разсмотрѣть, на сколько расходы изъ земскаго кредита относятся къ потребностямъ земскаго хозяйства (***).

Обращаясь къ разсмотрѣнію расходовъ, производимыхъ на счетъ земскаго кредита, необходимо, прежде всего, замѣтить, что выполненіе указанныхъ въ проектѣ положенія объ управленіи краемъ потребностей, послужившихъ основаніемъ къ установленію земскаго сбора, казалось бы, должно было обусловливать и самую сущность расходовъ, на счетъ земскаго сбора относимыхъ.

(*) Кромѣ того, съ населенія этой Области взыскивается: 12½% на содержаніе туземной администраціи и 12½% на возмѣщеніе расходовъ по поземельной организаціи.

(**) За исключеніемъ кредита на 1881 г., въ которомъ, по настоянію мѣстной Контрольной Палаты, въ смѣтѣ расходовъ изъ земскаго кредита было приложено подробное ихъ перечисленіе.

(***) Не лишнимъ замѣтить вообще, что смѣты Военно-Народнаго Управленія представляются на столько поздно, что почти никогда своевременно не входятъ въ смѣты Главныхъ Управленій, и утверждаются въ дополнительныхъ къ смѣтамъ представленіяхъ. Поэтому высшія правительственныя учрежденія лишаются возможности обсудить означенную смѣту въ достаточной полнотѣ.

Въ дѣйствительности же расходованіе этого кредита, какъ оказалось при разсмотрѣніи дѣлъ, далеко уклонилось отъ первоначальнаго своего назначенія.

Земскій кредитъ расходуется, въ настоящее время, въ весьма многихъ случаяхъ, вовсе не на земскія надобности.

Изъ 582.000 р. земскаго сбора на 1883 г., собственно на земскія потребности, какъ видно изъ прилагаемой къ сему отчету вѣдомости, упадаетъ всего до 200.000 р. Остальная же сумма расходуется на предметы, къ земскимъ потребностямъ никакого отношенія не имѣющимъ. Такъ напр. на земскій кредитъ относятся расходы на содержаніе Строительнаго Комитета (13.800 р.) (*), Строительныхъ Отдѣленій въ Областныхъ Правленіяхъ (36.700 р.) (**), межевыхъ чиновъ Сыръ-Дарьинской Области (10.058 р.), обсерваторіи (12.220 р.), на усиленіе штатныхъ средствъ уѣздной администраціи (20.200 р.), на содержаніе домовъ, дачъ и садовъ разныхъ должностныхъ лицъ (23.600 р.), на лѣсоразведеніе (29.200 р.), на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе казенныхъ зданій, ученыя изслѣдованія, обмеблировку квартиръ должностныхъ лицъ, снятіе фотографическихъ видовъ, перевозку тяжестей и т. д.

Нѣкоторые изъ этихъ расходовъ и именно тѣ, которые являются издержками, не входящими въ потребности земскаго хозяйства, значительно превышаютъ размѣры ассигнованныхъ для нихъ кредитовъ. Такъ, по свѣдѣніямъ, представленнымъ Ревизіи Управляющимъ мѣстною Контрольною Палатою, на содержаніе въ исправности домовъ, дачъ и садовъ Генералъ-Губернатора, Губернаторовъ и Правителя Канцеляріи Генералъ-Губернатора, а также казенныхъ садовъ и парковъ, кромѣ Ферганской Области, ассигновано было въ 1882 г. 25.562 р., а израсходовано 35.694 р. 35 к. (***); на ремонтъ и содержаніе въ исправности казенныхъ зданій, тоже кромѣ Ферганской Области, ассигновано 43.500 р., а израсходовано 64.395 р. и т. д. Напротивъ, другіе виды издержекъ производятся въ меньшихъ размѣрахъ, сравнительно съ ассигнованными кредитами, и даже вовсе не производились, а именно по нѣкоторымъ отраслямъ земскаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, на ирригаціонныя работы по Ферганской Области открытъ былъ кредитъ въ размѣрѣ 12.000 р., но расходовъ на счетъ сего ассигнованія не было произведено вовсе. Наконецъ, въ связи съ расходами земскаго кредита, нельзя не обратить вниманія на нижеслѣдующее обстоятельство:

Въ распоряженіе Генералъ-Губернатора былъ ассигнуемъ кредитъ, подъ рубрикою «на непредвидимыя надобности», въ размѣрѣ 200.000 р. Неопредѣленное назначеніе сего кредита вызвало со стороны правительственныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и со стороны Государственнаго Контроля, настоянія о сокращеніи сего кредита до наименьшихъ размѣ-

---

(*) Т. е. только на половину менѣе содержанія Техническо-Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (27.180 р.).

(**) Сыръ-Дарьинскаго 12.217 р. и Канцеляріи Заравшанскаго Округа 8.828 р. Содержаніе Строительныхъ Отдѣленій Губернскихъ Правленій въ прочихъ мѣстностяхъ, гдѣ постройкъ и наблюденія за ними несравненно болѣе, не превышаетъ 5.000 р. въ годъ.

(***) Въ томъ числѣ на одну обстановку квартиры 17.063 р.

ровъ, и дѣйствительно, кредитъ подъ этою рубрикою ассигнуется нынѣ въ размѣрѣ только 20.000 р. Земскій кредитъ, какъ видно изъ подробнаго разсмотрѣнія расходовъ, изъ него производимыхъ, въ нѣкоторой степени замѣнилъ собою вышеуказанный, сокращенный кредитъ. Внимательное разсмотрѣніе данныхъ, относящихся до расходовъ изъ земскаго сбора, привели Ревизію къ несомнѣнному убѣжденію, что собственно на земское хозяйство расходуется изъ означеннаго сбора гораздо менѣе, чѣмъ на казенныя потребности, или на расходы, сущность и размѣры которыхъ вполнѣ зависятъ отъ административнаго усмотрѣнія.

Столь исключительное, если такъ можно выразиться, положеніе земскаго сбора, достигающаго до 580.000 р. ежегодно, наводитъ на весьма серьезныя размышленія.

Земское хозяйство края находится въ настоящее время въ завѣдываніи административныхъ учрежденій и лицъ. Послѣдствія такого завѣдыванія, неоснованнаго на точномъ и положительномъ законѣ, очевидны. Съ другой стороны, въ населеніи Туркестанскаго края отсутствуютъ пока тѣ элементы, изъ которыхъ создается мѣстное самоуправленіе. Поэтому и въ виду всего вышеизложеннаго, Ревизія пришла къ положительному убѣжденію въ безусловной необходимости измѣнить, въ самомъ основаніи, нынѣшній порядокъ взиманія и расходованія такъ называемаго земскаго сбора.

Наиболѣе цѣлесообразными, въ этомъ отношеніи, мѣрами, по мнѣнію Ревизіи, представляются:

1) Государственныя подати и земскія повинности въ Туркестанскомъ краѣ, какъ изложено выше, различаются между собою только по предмету ихъ расходованія и распоряженія ими; во всемъ же остальномъ, т. е. по способу обложенія и взиманія, а также и по предмету обложенія, онѣ совершенно одинаковы. Поэтому сборъ, именуемый нынѣ сборомъ на расходы, имѣющіе характеръ земскихъ, надлежало бы подчинить общеустановленному для всѣхъ казенныхъ сборовъ смѣтному порядку.

2) Согласно сему, взимаемый съ осѣдлаго и кочеваго населенія края дополнительный, на земскія потребности, сборъ слѣдовало бы сдавать, въ полной суммѣ поступленія въ общіе рессурсы государственнаго казначейства, а на расходы, имѣющіе характеръ удовлетворенія потребностей земскихъ, испрашивать, каждогодно, по особой смѣтѣ, общеустановленнымъ порядкомъ, кредиты, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности расходовъ, и не валовою цифрою, а на каждый видъ и предметъ издержекъ особо, подкрѣпляя испрошеніе кредитовъ всѣми установленными для сего смѣтными основаніями.

3) Потребности, имѣющія характеръ земскихъ, надлежало бы опредѣлить, разъ на всегда, по особой, нормальной смѣтѣ, согласно указаніямъ родовъ и видовъ этихъ потребностей, изложенныхъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, при чемъ нынѣ относимые на земскій сборъ расходы, по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ необходимости, а равно и ихъ размѣра, надлежало бы включить въ финансовыя смѣты подлежащихъ вѣдомствъ (*).

(*) Во исполненіе Высочайше утвержденной, 20 Октября 1882 г., для ревизіи Туркестанскаго края инструкціи, мною представлена уже Министру Финансовъ подробная вѣдомость всѣхъ

Ревизія почитаетъ себя обязанною высказать, что при этой мѣрѣ государственное казначейство ни сколько не будетъ обременено никакими новыми расходами, а напротивъ того будетъ имѣть избытокъ отъ остатковъ земскаго сбора, такъ какъ издержки изъ сего сбора, ассигнуемаго нынѣ въ распоряженіе администраціи и расходуемаго въ полной цифрѣ поступленія, будутъ введены въ должныя границы правильною классификаціею государственныхъ и земскихъ потребностей и разсмотрѣніемъ центральною властію степени необходимости и размѣровъ денежнаго ихъ удовлетворенія; и

4) Завѣдываніе потребностями, имѣющими характеръ земскихъ, надлежало бы поручить особому учрежденію — Туркестанскому Распорядительному Комитету. Образованіе подобныхъ учрежденій въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, въ силу Высочайше утвержденнаго, 10 Декабря 1874 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, было вызвано, какъ извѣстно, прекращеніемъ отдѣльнаго существованія государственнаго земскаго сбора и присоединеніемъ его къ общимъ доходамъ государственнаго казначейства, т. е. явилось послѣдствіемъ такой же мѣры, какая проектируется нынѣ Ревизіею относительно земскаго сбора въ Туркестанскомъ краѣ. Въ указанномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, между прочимъ, установлено:

Государственные земскіе сборы, въ размѣрѣ окладовъ, утвержденныхъ по смѣтамъ и раскладкамъ на трехлѣтіе съ 1875 г., присоединяются къ доходамъ государственнаго казначейства, наравнѣ съ прочими казенными сборами. Всѣ остатки и недоимки государственнаго земскаго сбора, а также поступившія въ сей сборъ пособія изъ другихъ источниковъ, обращаются въ суммы государственнаго казначейства. Государственные земскіе сборы: подушный съ крестьянъ соединяется съ подушною податью; подушный съ мѣщанъ взимается подъ названіемъ окладнаго сбора, тѣмъ порядкомъ, который установленъ для взиманія подушнаго земскаго сбора съ мѣщанъ; поземельный сборъ переименовывается въ государственный поземельный налогъ; сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ—въ добавочный казенный сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи; особые земскіе сборы на содержаніе пригородной полиціи С.-Петербурга—въ особые казенные сборы на содержаніе пригородной полиціи С.-Петербурга. Всѣ названные сборы вносятся, по принадлежности, въ подлежащія финансовыя смѣты. Всѣ расходы, падающіе на государственный земскій сборъ, съ 1 Января 1875 г., вносятся въ финансовыя смѣты подлежащихъ Министерствъ, общеустановленнымъ для смѣтныхъ расходовъ порядкомъ. Для исполненія распоряженій, лежавшихъ на обязанностяхъ особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій по производству на мѣстахъ относившихся, вполнѣ или частію, на государственный земскій сборъ расходовъ: а) по квартирному довольствію войскъ, б) по найму, постройкѣ, ремонту, отопленію и освѣщенію зданій и в) по содержанію нѣкоторыхъ дорогъ и подводъ, учреждаются въ губерніяхъ Губернскіе Распорядительные Комитеты, а

расходовъ края, относимыхъ нынѣ на земскій сборъ, съ указаніемъ: какіе изъ этихъ расходовъ должны быть удовлетворяемы изъ сего послѣдняго источника и какіе слѣдовало бы отнести на смѣты подлежащихъ вѣдомствъ.

для содѣйствія имъ по выполненію таковыхъ расходовъ въ уѣздахъ — Уѣздные Распорядительные Комитеты, замѣняющіе собою по дѣламъ воинской постойной повинности Уѣздныя Коммисіи, образованныя Высочайше утвержденными, 8 Іюня 1874 г., Правилами о преобразованіи сей повинности. По взаимному согласію подлежащихъ Министровъ съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, въ завѣдываніе Губернскихъ Распорядительныхъ Комитетовъ могутъ быть передаваемы и другіе расходы. Распорядительные Комитеты производятъ указанные въ предъидущей статьѣ расходы не свыше размѣра назначенныхъ для того въ ихъ распоряженіе кредитовъ, руководствуясь притомъ указаніями тѣхъ Министерствъ, въ финансовыя смѣты которыхъ занесены расходы; сіи же Комитеты обязываются доставленіемъ подлежащимъ Министерствамъ свѣдѣній, необходимыхъ какъ по производству расходовъ, такъ и для составленія смѣтъ названныхъ расходовъ. Губернскіе Распорядительные Комитеты составляются подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Управляющаго Казенною Палатою, Члена отъ Правительства, Городскаго Головы губернскаго города и Предсѣдателя Губернской Земской Управы, гдѣ таковая учреждена, съ участіемъ члена отъ военнаго вѣдомства и Управляющаго почтовою частью по дѣламъ, до сихъ вѣдомствъ относящимся. Дѣла въ Распорядительныхъ Комитетахъ по выполненію расходовъ рѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, перевѣсъ предоставляется той сторонѣ, на которой находится голосъ Предсѣдателя; о причинахъ же разногласія въ тѣхъ случаяхъ, когда останутся въ меньшинствѣ Управляющій Казенною Палатою, или Членъ отъ Правительства, Комитетъ доноситъ какъ Министру Финансовъ, такъ и тому Министру, къ вѣдѣнію коего относится вопросъ, возбудившій въ Комитетѣ разногласіе мнѣній. Дѣла Губернскихъ Комитетовъ ведутся на канцелярскія средства Казенныхъ Палатъ, для усиленія коихъ отпускаются въ распоряженіе Палатъ суммы, назначенныя Высочайше утвержденнымъ, 15 Мая 1867 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для производства переписки въ Канцеляріяхъ Губернаторовъ, по дѣламъ государственныхъ повинностей, причемъ ближайшее завѣдываніе дѣлами сихъ Комитетовъ поручается Члену отъ Правительства, а гдѣ его нѣтъ—Управляющему Казенною Палатою. Къ непосредственной обязанности и отвѣтственности завѣдывающихъ дѣлами лицъ относится современное и правильное, на основаніи законовъ, производство дѣлъ, счетоводство и отчетность по Комитету. При выполненіи расходовъ, относящихся на государственный земскій сборъ, посредствомъ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, распорядители кредитовъ взамѣнъ правилъ, означенныхъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, руководствуются общими, относящимися къ сему предмету, постановленіями въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ.

Примѣняясь къ вышеизложеннымъ постановленіямъ, Ревизія полагала бы:

а) Туркестанскій Распорядительный Комитетъ учредить одинъ для всего Генералъ-Губернаторства, въ г. Ташкентѣ, гдѣ находится одно, для всего края, финансовое учрежденіе — Туркестанская Казенная Палата.

б) Предсѣдательство въ означенномъ Комитетѣ возложить на Гене-

ралъ-Губернатора, а членами его назначить: Губернаторовъ Областей, командующихъ войсками, въ нихъ расположенными,—по дѣламъ, касающимся сихъ Областей, и какъ представителей отъ войскъ, Управляющихъ Туркестанскими Казенною и Контрольною Палатами, Управляющаго почтовою частью, Прокурора Соединенной Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, члена отъ Министерства Финансовъ и Городскаго Голову г. Ташкента. Въ случаѣ надобности въ засѣданія Комитета могутъ быть приглашаемы служащія и частныя лица, а также туземцы—съ правомъ совѣщательнаго голоса.

в) Веденіе дѣлъ Комитета поручить наблюденію члена отъ Министерства Финансовъ, а дѣлопроизводство возложить на средства Казенной Палаты, ассигновавъ ей, для сего, необходимую сумму: и

г) Права и обязанности Комитета опредѣлить согласно вышеуказанному постановленію о Губернскихъ и Уѣздныхъ Распорядительныхъ Комитетахъ, примѣнительно къ Туркестанскому краю, причемъ возложить на Комитетъ, между прочимъ: составленіе и представленіе на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ, финансовыхъ смѣтъ земскаго сбора; распоряженіе кредитами, на удовлетвореніе земскихъ потребностей открываемыми; представленіе въ произведенныхъ расходахъ документальной отчетности, и—временно — разсмотрѣніе трудовъ контрольныхъ коммисій по опредѣленію окладовъ поземельнаго сбора съ осѣдлаго населенія края и окончательную, затѣмъ, разработку, на основаніи вышеизложенныхъ началъ, податной системы въ краѣ.

Въ заключеніе Ревизія почитаетъ себя обязанною высказать, что если изъясненныя соображенія ея будутъ одобрены, то, при окончательномъ устройствѣ въ краѣ податной системы, было бы полезнымъ, по отношенію къ земскому сбору, установить болѣе согласное съ общимъ началомъ этой системы обложеніе помянутымъ сборомъ населенія.

Въ Туркестанскомъ краѣ, какъ выше изложено, существуютъ два главныхъ предмета обложенія населенія сборомъ въ пользу государства: кибитка кочевника и земля осѣдлаго жителя. Земскій же сборъ уклонился отъ этого общаго начала, и взимается нынѣ въ кочевомъ населеніи, кромѣ Ферганской Области, по числу кибитокъ, въ размѣрѣ 1р. 25 к. съ каждой; въ Ферганской же Области онъ составляетъ 25% взносъ къ кибиточной подати. Въ осѣдломъ населеніи обложеніе симъ сборомъ также различное: или по числу дворовъ, въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ кибитки (въ Сыръ-Дарьинской Области, Заравшанскомъ Округѣ и частію въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ), или же въ процентномъ отношеніи къ государственной подати (въ Ферганской Области и частію въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ). Не говоря уже о нарушеніи, въ послѣднемъ случаѣ, общаго начала обложенія означеннымъ сборомъ, слѣдуетъ замѣтить, что дворъ осѣдлаго жителя далеко не заключаетъ въ себѣ такого опредѣленнаго понятія, какъ кибитка кочевника. Въ одномъ дворѣ живутъ, нерѣдко, отдѣльными хозяйствами, цѣлыя группы родственниковъ, и наоборотъ есть дворы, при садахъ, жилые только лѣтомъ, а также дворы, принадлежащіе вдовамъ и малолѣтнымъ. Хотя такіе дворы, по большей части, не попадаютъ въ раскладку сбора, но во всякомъ случаѣ счетъ дворовъ, подлежащихъ обложенію земскимъ сборомъ, а главное — повѣрка этого обложенія, является дѣломъ весьма затрудни-

тельнымъ, а самое подворное обложеніе—поводомъ къ злоупотребленіямъ. Затруднительность опредѣленія двора повела, напримѣръ, въ Самаркандскомъ Отдѣлѣ къ тому, что сборъ на земскія повинности взимается тамъ не со двора, а съ отдѣльнаго хозяйства, что̀ едва ли не менѣе опредѣлительно, чѣмъ подворное обложеніе, такъ какъ отдѣльное хозяйство, при многоженствѣ мусульманъ, понятіе весьма условное.

Въ виду вышеизложеннаго, для упорядоченія сбора на потребности, имѣющія характеръ земскихъ, надлежало бы, по мнѣнію Ревизіи, установить, какъ сказано выше, единообразныя начала его обложенія. Таковымъ началомъ, вполнѣ согласнымъ съ основаніями обложенія Туркестанскаго населенія сборами государственными, должно бы быть принято: въ кочевомъ населеніи—кибитка, въ осѣдломъ—процентное отношеніе къ поземельной подати. Туркестанскій Распорядительный Комитетъ, на который, какъ изложено выше, надлежало бы возложить окончательную разработку податной системы въ краѣ, обязанъ будетъ имѣть, при этомъ, въ виду, что измѣненіе въ обложеніи населенія края сборомъ на потребности, имѣющія характеръ земскихъ, должно быть выполнено съ такимъ расчетомъ, чтобы, при новомъ порядкѣ обложенія, общая цифра ежегоднаго поступленія земскаго сбора не была бы ниже той, какая получается съ сего населенія въ настоящее время.

Натуральныя повинности.

Независимо отъ исчисленныхъ выше, существующихъ нынѣ въ краѣ податей и другихъ денежныхъ сборовъ разныхъ наименованій, населеніе выполняетъ еще нѣкоторыя натуральныя повинности.

Дѣйствующимъ проектомъ Положенія 1867 г., всѣхъ видовъ натуральныхъ повинностей, выполненіе которыхъ возложено на обязанность населенія, не указано; въ §§ 330, 333 и 341 сего проекта объяснено только, что къ обязанности осѣдлаго и кочеваго населенія относится, между прочимъ, исправленіе арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ, натурою или деньгами, по требованію мѣстной полицейской власти, и нарядъ перевозочныхъ средствъ въ случаѣ военныхъ-дѣйствій или экстренной надобности въ высылкѣ отрядовъ, натурою, съ уплатою за перевозку и упалыхъ животныхъ по опредѣленной цѣнѣ.

Порядокъ этотъ былъ измѣненъ почти тотчасъ за образованіемъ Генералъ-Губернаторства. Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, прибывъ въ край и ознакомившись съ мѣстными его условіями, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости обратить лежащую на киргизахъ натуральную дорожную повинность—въ денежную, посредствомъ увеличенія опредѣленной § 225 Положенія кибиточной подати съ 2 р. 75 к.—до 3 р. въ Семирѣченской и до 3 р. 50 к. въ Сыръ-Дарьинской Области, съ отнесеніемъ изъ нихъ 75 к. по Сыръ-Дарьинской и 25 к. по Семирѣченской Области на удовлетвореніе потребностей, имѣющихъ характеръ земскихъ.

Основаніемъ къ тому послужили слѣдующія соображенія:

а) Устройство и содержаніе въ исправности дорогъ, находившихся въ первобытномъ состояніи и требовавшихъ дорого стоющихъ работъ, не могло быть выполнено натуральною повинностію.

б) Существованіе этой повинности давало поводъ туземнымъ властямъ къ различнымъ злоупотребленіямъ и къ производству незаконныхъ сборовъ; и

в) На установленный съ населенія добавочный съ кибиточной подати сборъ представлялась возможность, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, отнести расходы и на удовлетвореніе другихъ необходимыхъ потребностей, какъ-то: устройство станціонныхъ домовъ, выдачу ссудъ для постройки домовъ вызваннымъ на службу въ край чиновникамъ, возведеніе зданій для областныхъ и уѣздныхъ управленій и т. п.

Предложивъ въ Октябрѣ 1867 г., Военнымъ Губернаторамъ о взысканіи означеннаго дополнительнаго сбора, Генералъ-Губернаторъ, 12 Января 1868 г., довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Военнаго Министра, ходатайствуя объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія какъ на утвержденіе принятой имъ мѣры, такъ и на предоставленіе суммъ вновь установленнаго сбора въ его распоряженіе на удовлетвореніе исчисленныхъ выше потребностей.

Вслѣдъ за тѣмъ, до полученія еще отвѣта на это представленіе, а именно въ Октябрѣ 1868 г., Генералъ-Губернаторъ привлекъ къ уплатѣ сбора, взамѣнъ натуральныхъ повинностей, по 75 к. съ дома, и осѣдлое населеніе Сыръ-Дарьинской Области.

Изложенное выше ходатайство Генералъ-Губернатора Главнымъ Штабомъ было передано на предварительное разсмотрѣніе Степной Коммисіи, которая, признавъ вообще неудобнымъ обложеніе киргизовъ двухъ областей неравномѣрнымъ сборомъ, что могло вызвать неудовольствіе и ропотъ въ народѣ, высказала мнѣніе, что, при всемъ убѣжденіи въ пользѣ переложенія всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей въ денежныя, примѣненіе подобной мѣры къ Туркестанскому краю едвали возможно, такъ какъ замѣна дорожной повинности денежнымъ сборомъ сопряжена съ большими неудобствами даже внутри Имперіи, а тѣмъ болѣе въ краѣ мало устроенномъ, гдѣ не установились еще ни способы работъ, ни цѣна на работы и матеріалы; притомъ затруднительность пріисканія рабочихъ можетъ легко поставить администрацію въ необходимость прибѣгать къ исправленію дорогъ натурою, хотя бы и за плату, что неминуемо поведетъ къ жалобамъ со стороны населенія. Улучшеніе существующихъ трактовъ, по мнѣнію Коммисіи, едвали вызываетъ надобность въ увеличеніи податей, а на проведеніе усовершенствованныхъ путей сообщенія потребовались бы такіе расходы, для покрытія которыхъ даже и добавочный кибиточный сборъ былъ бы далеко недостаточенъ. Относительно постройки зданій для разныхъ управленій, на счетъ суммъ увеличенной кибиточной подати, Коммисія замѣтила, что потребность эта составляетъ расходъ единовременный, а потому было бы несправедливо для покрытія его установлять налогъ постоянный, тѣмъ болѣе, что постройка зданій, по закону, относится на счетъ казны, и если неудобно относить на этотъ источникъ возведеніе казенныхъ зданій, то тѣмъ менѣе имѣется основаній къ принятію подобной мѣры для выдачи служащимъ ссудъ на постройку ихъ собственныхъ домовъ.

Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній, Коммисія полагала установить кибиточный сборъ съ киргизовъ обѣихъ Областей въ 3 р., но съ тѣмъ, однако, чтобы онъ полностію поступалъ въ доходъ государственнаго казначейства; если же 200.000 р., назначенные въ распоряженіе Генералъ-Губернатора на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ, ока-

жутся недостаточными, то онъ будетъ имѣть вполнѣ уважительную причину войти съ представленіемъ объ увеличеніи означенной суммы.

Министерство Финансовъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по этому предмету, съ своей стороны, вполнѣ раздѣлило мнѣніе Степной Коммисіи.

Принявъ во вниманіе это мнѣніе, Главный Штабъ, въ представленной Военному Министру запискѣ, полагалъ правильнымъ согласиться съ заключеніемъ Степной Коммисіи, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, если подать въ Сыръ-Дарьинской Области начала уже поступать въ размѣрѣ 3 р. 50 к. съ кибитки, то, не отмѣняя на одинъ только 1868 г. сдѣланнаго уже распоряженія, предоставить Генералъ-Губернатору войти съ представленіемъ объ ассигнованіи въ его распоряженіе, на удовлетвореніе указанныхъ потребностей, всего излишка сверхъ трехрублеваго съ кибитки сбора, составляющаго до 60.000 р.

Изъясненное мнѣніе было препровождено на заключеніе Генералъ-Губернатора, который, въ отзывѣ своемъ Военному Министру, вновь ходатайствовалъ о предоставленіи въ его распоряженіе добавочнаго къ кибиточной подати сбора.

Прямаго отвѣта на это ходатайство получено не было, и дополнительная кибиточная подать за 1868 г. поступила полностію въ доходъ казны, но установленіе этой подати было утверждено Государственнымъ Совѣтомъ, въ числѣ прочихъ статей доходной смѣты 1869 г., подъ наименованіемъ «сбора взамѣнъ натуральныхъ повинностей по исправленію арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ, на устройство новыхъ трактовъ и вообще на улучшеніе путей сообщенія и прочіе расходы, имѣющіе характеръ земскихъ»; въ расходной же смѣтѣ на тѣ же потребности открытъ былъ кредитъ въ равной доходнаго поступленія суммѣ.

Съ установленіемъ дополнительнаго, взамѣнъ натуральныхъ повинностей, сбора населеніе вправѣ было разсчитывать на окончательное освобожденіе его отъ отправленія натуральной дорожной повинности; въ дѣйствительности же сего не оказалось: исправленіе какъ полотна почтовыхъ дорогъ, такъ и всѣхъ остальныхъ на нихъ сооруженій, непрерывно, до настоящаго времени, остается на обязанности населенія. Земскій же сборъ, не смотря на послѣдовавшее послѣ того постоянное его возрастаніе, расходуется въ большей своей части на предметы, къ земскимъ потребностямъ никакого отношенія неимѣющіе, а изъ остальной, за удовлетвореніемъ этихъ потребностей, части администрація края удѣляетъ только весьма незначительную, относительно, сумму на устройство и ремонтъ шоссе и нѣкоторыхъ, болѣе капитальныхъ, требующихъ техническихъ познаній, сооруженій, какъ-то: мостовъ, гатей и ирригаціонныхъ каналовъ.

Безуспѣшность осуществленной уже мѣры къ переложенію натуральной дорожной повинности въ денежную, предусмотрѣнная Степною Коммисіею въ изложенномъ выше мнѣніи, оффиціально констатирована въ циркулярѣ Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана отъ 30 Декабря 1877 г. за № 9604. Циркуляромъ этимъ было, между прочимъ, разъяснено, что вопросъ о способахъ содержанія въ исправности дорогъ не получилъ еще точно опредѣленнаго разрѣшенія. Устройство и исправленіе

шоссейныхъ дорогъ, и только нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, мостовъ на грунтовыхъ почтовыхъ дорогахъ, отнесены на земскій кредитъ, но затѣмъ относительно способовъ и порядка содержанія всѣхъ остальныхъ мостовъ, гатей, подъемовъ, спусковъ и вообще полотна дорогъ, общихъ распоряженій никакихъ не сдѣлано, и за послѣдніе годы ни смѣтъ, ни какихъ либо расчетовъ издержекъ на этотъ предметъ не представлялось и кредитовъ не открывалось. Поэтому, на основаніи подлежащихъ статей Уставовъ Путей Сообщенія и Земскихъ Повинностей, а также дѣйствующаго проекта Положенія, содержаніе въ исправности дорогъ должно относиться *на натуральную повинность населенія*. Засимъ, въ разъясненіе вышеизложеннаго, въ циркулярѣ указано, что при установленіи сбора съ двора и кибитки на расходы, имѣющіе характеръ земскихъ, вовсе не предвидѣлось прекратить вмѣстѣ съ тѣмъ отправленіе всякаго рода натуральныхъ повинностей, такъ какъ принять всѣ, безъ исключенія, расходы по содержанію дорогъ на земскій кредитъ не представляется возможности, по недостаточности сего источника, увеличить же земскій сборъ едвали будетъ удобно; при полнѣйшемъ отсутствіи данныхъ, во что именно можетъ обойтись ежегодное содержаніе дорогъ, нельзя даже приблизительно опредѣлить цифры, на которую должно бы было послѣдовать увеличеніе сего сбора.

Въ виду такихъ соображеній Генералъ-Губернаторъ предложилъ:

1) На денежныя средства, т. е. на земскій кредитъ, принять содержаніе шоссейныхъ дорогъ и всѣхъ тѣхъ дорожныхъ сооруженій, которыя относились на этотъ источникъ до того времени; затѣмъ на земскій кредитъ принимать расходы по устройству и содержанію только такихъ дорожныхъ сооруженій, которыя, по значительности размѣровъ и сложности конструкціи, не могутъ быть сдѣланы безъ помощи техническихъ исполненій и научныхъ познаній, или же требуютъ весьма значительныхъ расходовъ, несоразмѣрныхъ съ средствами обществъ, но не иначе, какъ только по особымъ ходатайствамъ и съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора; и

2) Всѣ остальныя сооруженія, а также исправленіе и содержаніе полотна почтовыхъ дорогъ, возложить на обязанность обществъ, на точномъ основаніи закона. Въ сихъ видахъ вмѣнить въ обязанность уѣзднымъ начальникамъ составить проекты раздѣленія дорогъ на участки и списки по каждому участку обществъ какъ осѣдлаго, такъ и кочующаго населенія, которые и представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Областныхъ Правленій. Затѣмъ обществамъ предоставить право исправленія указанныхъ имъ участковъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ, производить натурою, или на счетъ денежнаго сбора, собираемаго по внутренней раскладкѣ, съ утвержденія волостныхъ управителей или аксакаловъ, безъ всякаго вмѣшательства уѣздной администраціи, предоставивъ самимъ же обществамъ нанимать на счетъ этого сбора рабочихъ и покупать матеріалы, или отдавать исправленіе участковъ съ подряда.

Указанныя распоряженія относились къ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской Областямъ, къ Заравшанскому Округу и Аму-Дарьинскому Отдѣлу. Въ Ферганской Области земскій сборъ былъ установленъ въ

1878 г. и привелъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и въ прочихъ частяхъ края.

На основаніи § 283, введеннаго въ дѣйствіе въ сей Области проекта Положенія 1873 г., къ числу денежныхъ повинностей, отбываемыхъ населеніемъ, отнесено поддержаніе и улучшеніе существующихъ и проложеніе новыхъ почтовыхъ дорогъ, устройство на нихъ мостовъ, гатей, подъемовъ и спусковъ.

Вслѣдствіе сего дорожная повинность относилась въ началѣ на состоявшіе въ распоряженіи Генералъ-Губернатора доходы названной Области, а затѣмъ, съ 1878 г., на введенный особый съ населенія сборъ, въ размѣрѣ 10% съ поземельной и 25% съ кибиточной податей.

Съ присоединеніемъ, въ 1881 г., доходовъ Области къ общимъ государственнымъ рессурсамъ, относить содержаніе дорогъ на одинъ только земскій сборъ не представилось возможности по тѣмъ же причинамъ, какъ и въ остальныхъ частяхъ края; а потому исправлявшій должность Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій, сдѣлалъ распоряженіе о примѣненіи къ сей Области помянутаго циркуляра Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана за № 9604.

Такимъ образомъ, установленный Государственнымъ Совѣтомъ, по смѣтѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства 1869 г., сборъ съ населенія края *взамѣнъ натуральныхъ повинностей* и на потребности, имѣющія характеръ земскихъ, какъ нынѣ оказалось, расходуется, по преимуществу, не на предметы своего назначенія; натуральныя же повинности населенія замѣнены этимъ сборомъ только въ незначительной ихъ части, такъ какъ повинности, наиболѣе обременительныя и наименѣе подчиняющіяся контролю, исполняются и до сего времени натурою.

Къ числу наиболѣе обременительныхъ для населенія, послѣ дорожной, натуральныхъ повинностей, какъ выяснено Ревизіею, относится заготовленіе топлива для воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій во время похода, расположенія въ лагеряхъ и на бивуакахъ.

Повинность эта, относимая въ остальныхъ частяхъ Имперіи на средства казны, въ Туркестанскомъ Округѣ обращена на земскій кредитъ, согласно Высочайше утвержденному, 30 Ноября 1875 г., Положенію Военнаго Совѣта.

На этомъ основаніи, съ того же 1875 г., въ распоряженіе Губернаторовъ ассигновывалась часть сего кредита на заготовленіе топлива распоряженіемъ мѣстныхъ начальствъ, но такъ какъ самый порядокъ заготовленія и отпуска топлива не былъ указанъ, то Генералъ-Губернаторъ, въ виду полученныхъ донесеній и жалобъ со стороны населенія на неправильность производимыхъ расчетовъ, циркуляромъ отъ 12 Декабря 1878 г. за № 8085, установилъ порядокъ, по которому Губернаторы, получивъ отъ подлежащаго воинскаго начальства свѣдѣніе о времени передвиженія частей войскъ и численномъ ихъ составѣ, немедленно распоряжаются, чрезъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ, а сіи послѣдніе предписываютъ волостнымъ управителямъ или аульнымъ старшинамъ о заготовленіи жителями топлива въ количествѣ, совершенно точно опредѣленномъ, по числу людей, на мѣстахъ дневокъ и каждаго привала. По выдаваемымъ, затѣмъ, начальниками отрядовъ квитанціямъ о количествѣ полученнаго ими топлива, начальники уѣздовъ представляютъ

Губернаторамъ подробные расчеты причитающихся къ уплатѣ жителямъ денегъ, соображаясь съ справочными на топливо цѣнами. Означенныя квитанціи, какъ замѣчено Ревизіею, часто бываютъ несогласно съ нормою топлива, опредѣленнаго Положеніемъ; обстоятельство это вызываетъ значительную переписку съ различными учрежденіями и лицами о взысканіи денегъ за излишне вытребованное топливо. Переписка по повѣркѣ квитанцій крайне замедляетъ выдачу денегъ населенію.

Такимъ образомъ повинность эта, хотя и оплачиваемая изъ суммъ земскаго сбора, тѣмъ не менѣе, въ виду положительной невозможности заранѣе опредѣлить пункты заготовленія и количества топлива, необходимаго для потребностей переходящихъ войскъ, въ особенности въ мѣстностяхъ степныхъ, получила характеръ повинности натуральной.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, за поставленное для войскъ топливо уплачено населенію:

Сыръ-Дарьинской Области за 1876 по 1884гг.	28.569 р. 9 к.
Семирѣченской Области за 1876—1881 гг. .	26.553 — 99 —
Ферганской Области за 1881—1883 гг. . . .	3.234 — 68 —
Заравшанскаго Округа за 1877—1883 гг. . .	2.000 — — —
Аму-Дарьинскаго Отдѣла, за тѣ же годы . .	1.610 — 44 —
Всего . .	61.968 р. 20 к.

Признавая необходимымъ выяснить, возможно полнѣе, вопросъ, о всѣхъ видахъ отправляемыхъ нынѣ населеніемъ натуральныхъ повинностей, о дѣйствительной стоимости выполненія и о степени ихъ обременительности, а также о необходимости дальнѣйшаго сохраненія, при существованіи земскаго сбора, натуральныхъ повинностей и какихъ именно, Ревизіею затребованы были надлежащія свѣдѣнія отъ областныхъ начальствъ.

Изъ свѣдѣній этихъ видно, что во всѣхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской Области существуютъ только два главныхъ вида натуральныхъ повинностей, отправляемыхъ населеніемъ не по наряду, а при посредствѣ особыхъ подрядчиковъ, за условленную плату: содержаніе въ исправности почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ и исправленіе находящихся на нихъ малыхъ мостовъ и выставка для проходящихъ частей войскъ юртъ, топлива, освѣщенія, порціоннаго скота и фуража. Денежный сборъ на отправленіе этихъ повинностей дѣлается, по раскладкѣ, самими обществами, безъ всякаго вмѣшательства уѣздной администраціи. Выставка порціоннаго скота и фуража оплачиваются проходящими войсками, а за топливо населеніе удовлетворяется изъ суммъ земскаго сбора, ассигнуемыхъ въ распоряженіе Губернаторовъ. Не смотря на это, поставка скота, фуража, топлива и юртъ, не вознаграждается вполнѣ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, населеніе кочуетъ далеко отъ мѣстъ остановокъ проходящихъ войскъ, и потому вынуждено поставлять всѣ предметы заблаговременно и нанимать людей для присмотра за ними, вслѣдствіе чего повинность эта, также какъ и дорожная, отдается въ нѣкоторыхъ уѣздахъ населеніемъ съ подряда. Особенно отяготительна для населенія выставка для проходящихъ командъ юртъ, которыя приходится привозить съ дальнихъ кочевокъ на ночлежные пункты и перевозить

съ одного мѣста на другое иногда въ продолженіи 2—3 мѣсяцевъ, владѣльцы же ихъ расчитываются только за дни дѣйствительнаго пользованія юртами, по 40 к. въ день за каждую. Юрты, по небрежности обращенія съ ними нижнихъ чиновъ, приходятъ въ эти 2—3 мѣсяца въ совершенную негодность, и такимъ образомъ владѣлецъ юрты, стоющей отъ 30 до 60 р., получаетъ за нее отъ казны не болѣе 5—10 р., а такихъ юртъ, при слѣдованіи, напримѣръ, чрезъ Казалинскій уѣздъ новобранцевъ, выставляется болѣе 300. Точно также населеніе терпитъ убытки за поставляемое топливо, крайній недостатокъ котораго въ нѣкоторыхъ уѣздахъ дѣлаетъ его очень дорогимъ; войска же, пользуясь имъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, далеко превышающей казенное положеніе, выдаютъ квитанціи только по расчету послѣдняго, во избѣжаніе начетовъ и приплатъ изъ собственныхъ средствъ. Доставка фуража и порціоннаго скота поставлена въ тѣ же неблагопріятныя условія, какъ и поставка топлива и юртъ, съ тою только разницею, что за фуражъ и скотъ, хотя и не въ полномъ количествѣ и по цѣнамъ, иногда произвольнымъ, населеніе получаетъ плату немедленно отъ войскъ, а за юрты и топливо—только по представленіи квитанцій частей войскъ въ Окружный Штабъ и Областное Правленіе, спустя годъ, два и болѣе.

Стоимость отбываемыхъ населеніемъ Сыръ-Дарьинской Области натуральныхъ повинностей вообще весьма разнообразно, а именно: въ Чимкентскомъ уѣздѣ она обходится, приблизительно, для кочеваго населенія около 1 р. съ кибитки, а для осѣдлаго—до 25 к. и болѣе; въ Туркестанскомъ уѣздѣ—отъ 25 до 30 к.; въ Казалинскомъ (собственно исправленіе дорогъ и небольшихъ мостовъ) отъ 3 до 5 к. съ кибитки, и въ Кураминскомъ—отъ 10 до 50 к. По остальнымъ тремъ уѣздамъ: Ходжентскому, Перовскому и Ауліэатинскому свѣдѣній этихъ не доставлено.

Основываясь на такихъ, хотя и приблизительныхъ, данныхъ, и принимая во вниманіе, что поставка юртъ, фуража, топлива, освѣщенія и порціоннаго скота, всею своею тяжестію падаетъ преимущественно не на богатыхъ кочевниковъ, большинство которыхъ уходитъ на лѣтовки въ отдаленныя мѣста, а на бѣдное населеніе, остающееся на мѣстахъ и несущее поэтому значительные, по отправленію сихъ повинностей, убытки, не всегда возмѣщаемые кочевниками богатыми по возвращеніи ихъ съ лѣтовокъ, Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе пришло къ заключенію о необходимости совершенной отмѣны помянутой повинности, съ возложеніемъ обязанностей по обезпеченію партій и этаповъ всѣмъ необходимымъ на ихъ начальниковъ. Что же касается повинности дорожной, то Областное Правленіе полагаетъ возможнымъ и на будущее время отправленіе этой повинности возложить на обязанность населенія, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы, въ виду крайне неудовлетворительнаго состоянія почтовыхъ дорогъ и арычныхъ мостовъ въ области, вслѣдствіе небрежнаго исправленія ихъ туземнымъ населеніемъ, неимѣющимъ никакого понятія въ этомъ дѣлѣ, дорожная повинность отправлялась не натурою, по наряду, а посредствомъ отдачи съ торговъ особымъ свѣдующимъ въ дѣлѣ подрядчикамъ, подъ имущественную ихъ отвѣтственность и съ согласія начальниковъ уѣздовъ, съ уплатою имъ денегъ изъ денежнаго сбора, производившагося самимъ населеніемъ по внутренней ра-

складкѣ, соображаясь съ благосостояніемъ ауловъ и въ размѣрѣ, непревышающемъ подрядной суммы.

Въ Ферганской Области, по донесенію исправляющаго должность Военнаго Губернатора, къ общимъ натуральнымъ повинностямъ населенія, на основаніи § 224 введеннаго тамъ въ дѣйствіе проекта Положенія 1873 г., отнесены:

а) выставка подводъ, въ случаѣ проѣзда Высочайшихъ Особъ, на основаніи общихъ на этотъ предметъ правилъ;

б) снабженіе перевозочными средствами, за плату по справочнымъ цѣнамъ, войскъ, въ случаѣ военныхъ дѣйствій и непредвидѣнныхъ передвиженій.

Сверхъ того, на основаніи § 385 того же Положенія, на селенія или волостныя общества, по принадлежности, отнесено отправленіе слѣдующихъ частныхъ повинностей:

а) содержаніе помѣщеній, занятыхъ общественными управленіями;

б) поддержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, мостовъ, межъ и межевыхъ знаковъ на земляхъ, принадлежащихъ обществамъ;

в) починка, въ чертѣ надѣла каждаго общества, арыковъ, орошающихъ его земли, и содержаніе, для завѣдыванія этими арыками, арыкъ-аксакаловъ, или мирабовъ и ихъ помощниковъ;

г) отводъ квартиръ, выставка юртъ, доставленіе топлива и нарядъ проводниковъ чиновникамъ, командированнымъ по дѣламъ службы въ сторону отъ почтовыхъ трактовъ и снабженнымъ отъ Военнаго Губернатора особыми на сей предметъ открытыми листами;

д) насажденіе деревьевъ по берегамъ арыковъ, орошающихъ надѣлы обществъ, и попеченіе о возможно большемъ разведеніи деревьевъ;

е) расходы по принятію мѣръ, закономъ предписываемыхъ, въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей;

ж) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ, наводненій и другихъ тому подобныхъ общественныхъ бѣдствій, а также тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, подъ надзоромъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ;

з) содержаніе ночныхъ и другихъ сторожей въ наиболѣе многолюдныхъ селеніяхъ, гдѣ это окажется нужнымъ;

и) призрѣніе пристарѣлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества и круглыхъ сиротъ.

Отправленіе этихъ частныхъ повинностей, на основаніи § 307 Положенія по свойству ихъ и усмотрѣнію обществъ, производится или посредствомъ денежныхъ сборовъ, или натурою.

Независимо отъ перечисленныхъ повинностей, населеніе, на основаніи § 283 Положенія, должно отбывать еще разныя денежныя повинности, къ числу которыхъ относится поддержаніе и улучшеніе существующихъ и проложеніе новыхъ почтовыхъ, военныхъ и торговыхъ дорогъ, устройство на нихъ мостовъ, гатей, подъемовъ и спусковъ.

На отправленіе этой повинности, въ теченіи 1879 и 1880 годовъ, израсходовано изъ земскаго сбора области 14.645 р. 80 к.

Въ слѣдующемъ, 1881 году, за обращеніемъ всѣхъ доходовъ области въ рессурсы государственнаго казначейства, было ассигновано на ремонтъ мостовъ только 1.219 р. 59 к.

Въ виду такой ограниченности суммы на подержаніе почтовыхъ до-

рогъ, пролегающихъ въ области на протяженіи слишкомъ 400 верстъ, и затѣмъ введенія въ томъ же 1881 г. въ уѣздахъ Кокандскомъ и Маргеланскомъ, а въ слѣдующемъ, 1882 г., и въ остальныхъ уѣздахъ, оброчной подати и 35% земскаго съ нея сбора, на счетъ котораго должно было относиться и поддержаніе почтовыхъ дорогъ, Военный Губернаторъ испрашивалъ по этому предмету указаній исправлявшаго должность Генералъ-Губернатора, который, какъ сказано выше, разрѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ Ферганской Области долженъ быть примѣненъ циркуляръ Главнаго Начальника края, отъ 30 Декабря 1877 г. за № 9064, въ силу котораго содержаніе въ исправности дорогъ, за исключеніемъ шоссейныхъ и нѣкоторыхъ, болѣе значительныхъ сооруженій, возложено на натуральную повинность населенія.

Какія именно изъ перечисленныхъ выше повинностей, за исключеніемъ дорожной, отправляются натурою и какія—насчетъ денежныхъ сборовъ, а также во что̀ именно обходится населенію отправленіе этихъ повинностей, свѣдѣній не доставлено, за невозможностію собрать ихъ. По сообщенію исправлявшаго должность Военнаго Губернатора, наиболѣе значительные расходы производятся по ирригаціоннымъ работамъ и по отправленію дорожной повинности, ибо какъ та, такъ и другая повинность вызываютъ въ опредѣленныя времена года необходимость въ нарядѣ значительнаго числа рабочихъ.

Изъ числа всѣхъ поименованныхъ выше повинностей, по мнѣнію областной администраціи, слѣдуетъ отнести на денежный земскій сборъ одну только дорожную, каковая мѣра является настоятельно необходимою, въ виду того, что населеніе уплачиваетъ уже, именно на этотъ предметъ, денежный сборъ, при установленіи котораго было объявлено, что оно избавляется отъ отправленія этой повинности натурою. Кромѣ того, повинность эта ложится на населеніе не равномѣрно и крайне обременительно, такъ какъ почтовыя дороги, пролегая, въ большинствѣ случаевъ, по степнымъ пространствамъ, вынуждаютъ рабочихъ, даже изъ ближайшихъ къ дорогѣ селеній, проходить довольно значительныя разстоянія, и, наконецъ, повинность эта отвлекаетъ самый многочисленный земледѣльческій классъ отъ полевыхъ работъ въ горячее рабочее время, весною, когда, послѣ распутицы грунтовыя дороги требуютъ исправленія. Исправленіе дорогъ на денежныя средства, помимо всей выгоды освобожденія народа отъ отбыванія этой повинности натурою, представитъ возможность содержать ихъ болѣе исправно чѣмъ теперь, когда администрація стѣсняется вызовомъ рабочихъ по наряду во всякое время, расходы же на отправленіе дорожной повинности, судя по 1879—1880 годамъ, въ теченіи которыхъ затрачено было по всей области только 14.000 р., не могутъ быть значительными.

Въ Заравшанскомъ Округѣ къ числу повинностей, отбываемыхъ натурою, принадлежатъ: исправленіе грунтовыхъ почтовыхъ дорогъ, очистка оросительныхъ канавъ, устройство дамбъ и плотинъ.

Въ 1882 году на работы, отправляемыя натуральною повинностію, было употреблено до 30,000 человѣкъ, или 7% населенія округа.

Вышеизложенныя, извлеченныя изъ дѣлъ и доставленныя Областными Правленіями свѣдѣнія, даютъ возможность къ составленію слѣдующихъ, общихъ заключеній:

1) Отправляемыя населеніемъ края натуральныя повинности не только до сего времени не были изслѣдованы съ точки зрѣнія ихъ денежной стоимости и обременительности для населенія, но даже не были приведены въ извѣстность всѣ виды этихъ повинностей и способы ихъ выполненія.

2) Вопросъ о болѣе правильномъ и равномѣрномъ распредѣленіи между сельскими обществами повинностей не былъ предметомъ заботливости и вниманія мѣстной администраціи; въ этомъ отношеніи, только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, исходили указанія отъ Генералъ-Губернатора, не составлявшія, впрочемъ, строго обдуманныхъ и согласованныхъ между собою, по заранѣе опредѣленному плану, мѣропріятій.

3) При отправленіи повинностей допускаются неправильности и даже злоупотребленія; въ Сыръ-Дарьинской Области, напримѣръ, по сознанію самого областнаго начальства, проходящія части войскъ и команды употребляютъ топлива болѣе, нежели слѣдуетъ по Положенію, а квитанціи выдаютъ только въ размѣрахъ, указанныхъ симъ Положеніемъ, и уплачиваютъ за порціонный скотъ и фуражъ по произвольнымъ, ниже дѣйствительно существующихъ, цѣнамъ: и

4) При отсутствіи или недостаточности означенныхъ свѣдѣній, даже областныя начальства, въ мнѣніяхъ по этому предмету существенно разнятся между собою. Въ Сыръ-Дарьинской области признаются наиболѣе обременительными для населенія повинностями поставка юртъ, топлива, порціоннаго скота и фуража, и болѣе легкою—повинность дорожная; въ Ферганской области—совершенно обратно: повинностію, наиболѣе обременительною, считается дорожная. Мнѣнія эти, какъ неподкрѣпленныя цифровыми данными, очевидно, не могутъ быть приняты въ основаніе для составленія вполнѣ законченнаго заключенія о разсматриваемомъ предметѣ.

При такомъ положеніи дѣла, Ревизія была поставлена въ невозможность составить проектъ болѣе правильнаго, уравнительнаго и согласованнаго съ средствами мѣстнаго населенія, отправленія въ краѣ натуральныхъ повинностей. Поэтому она можетъ предложить лишь такую же мѣру, какая признана ею необходимою по отношенію къ денежнымъ податямъ и сборамъ, а именно:

1) Веденіе дѣлъ по отправленію натуральныхъ земскихъ повинностей въ краѣ возложить на Туркестанскій Распорядительный Комитетъ.

2) На обязанность сего Комитета возложить, въ теченіи трехъ лѣтъ со дня утвержденія новаго проекта Положенія объ управленіи краемъ:

а) привести въ положительную извѣстность всѣ виды отправляемыхъ населеніемъ натуральныхъ повинностей; способы ихъ выполненія; размѣръ расходовъ на отправленіе повинностей, упадающихъ на каждое общество въ видѣ денежныхъ сборовъ, личнаго труда и поставляемыхъ въ натурѣ предметовъ и матеріаловъ;

б) по опредѣленію правильности отнесенія каждаго вида повинностей на обязанность населенія, отмѣнить тѣ изъ нихъ, которыя должны быть выполняемы изъ другихъ источниковъ;

в) отправленіе повинностей распредѣлить между обществами уравни-

тельно, примѣняясь къ основаніямъ. Устава о Земскихъ Повинностяхъ и къ мѣстнымъ особенностямъ края; и

3) Возложить на Комитетъ всѣ тѣ обязанности по составленію смѣтъ и раскладокъ натуральныхъ земскихъ повинностей, которыя лежали на особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствіяхъ.

Доходы неокладные.

Къ главнѣйшимъ неокладнымъ доходамъ края относятся: акцизный и патентный сборы, пошлины за право торговли и промысловъ; зякетъ, упраздненный съ 1 Января 1875 г. (кромѣ Ферганской области и Аму-Дарьинскаго отдѣла) и сборы почтовый и телеграфный.

Поступленіе означенныхъ доходовъ за 1868—1881 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Акцизный и патентный сборъ. Р	Пошлины за право торговли и промысловъ. У	Зякетъ. (*) Б	Почтовый сборъ. Л	Телеграфный сборъ. И.
1868	114.699	22.128	209.328	9.827	—
1869	131.105	39.337	289.338	13.761	30
1870	207.723	59.271	245.519	41.945	74
1871	241.096	66.313	217.209	62.325	876
1872	255.209	64.497	239.927	65.175	3.100
1873	233.451	82.898	245.898	79.640	29.089
1874	266.305	84.912	256.888	86.839	40.365
1875	270.707	212.903	18.507	114.859	44.093
1876	282.102	254.913	33.057	183.334	58.648
1877	350.950	181.447	20.119	191.705	68.877
1878	421.766	250.426	19.170	255.944	86.046
1879	450.409	250.057	20.479	258.044	103.797
1880	531.684	305.318	15.060	265.773	177.542
1881	507.645	336.597	24.183	203.458	185.377
Итого	4.264.851	2.212.317	1.854.682	1.832.629	797.914

Внимательное разсмотрѣніе помянутыхъ доходовъ приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что доходы эти постоянно, изъ года въ годъ, возвышаются, указывая на увеличеніе потребностей населенія края, на развитіе торговли и промысловъ, и на усиленіе, вслѣдствіе сего, пользованія почтою и телеграфомъ. Если прямые налоги—подати и другіе сборы — остающіеся до сего времени неизученными съ точки зрѣнія соразмѣрности ихъ съ платежными силами населенія, могутъ дать только слабое понятіе о положеніи края, то косвенные налоги, напротивъ того, прямо свидѣтельствуютъ, что наша средне-азіятская окраина, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, проистекающія отъ отсутствія въ ней закономъ установленнаго порядка, представляетъ вполнѣ вѣроятные задатки къ успѣшному развитію своего благосостоянія.

Заключеніе.

Приведенныя въ финансовомъ отдѣлѣ отчета свѣдѣнія ясно указываютъ, какое тяжелое бремя для государственнаго казначейства составляетъ Туркестанская окраина.

(*) Зякетъ по Ферганской области не показанъ.

Въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ казнѣ пришлось израсходовать на покрытіе дефицита болѣе 100 милліоновъ р.

Туркестанъ, по количеству дефицита, до 1882 г. занималъ второе мѣсто изъ всѣхъ окраинъ нашей Имперіи. Кавказъ съ Закавказьемъ далъ дефицита въ 1881 году до 35.000.000 р., Туркестанскій край до 9.000.000 р., Восточная Сибирь до 8 милліоновъ р., и наконецъ Привислинскія губерніи 2.250.000 р. (*).

Такимъ образомъ, оказывается, что онъ поглощалъ средствъ государственнаго казначейства въ четыре раза больше, чѣмъ Привислинскія губерніи, значеніе которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ, несомнѣнно, важнѣе средне-азіятскихъ нашихъ владѣній.

Само собою разумѣется, что подобное положеніе дѣла продолжаться не можетъ и потому необходимо изыскать средства для покрытія дефицита, непомѣрно обременяющаго государственное казначейство.

На сокращеніе расходовъ по управленію Туркестанскимъ краемъ неоднократно уже указывалось высшими центральными учрежденіями, и наконецъ въ Іюлѣ 1881 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы, при составленіи проекта Положенія объ управленіи здѣшнимъ краемъ, было принято за основаніе возможное уменьшеніе государственныхъ издержекъ.

Учрежденная въ 1881 году, въ Ташкентѣ, особая коммисія для выработки новаго проекта Положенія объ управленіи краемъ, во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, при составленіи штатовъ администраціи, довела сокращеніе до крайнихъ предѣловъ.

Штатами этими достигалось сбереженіе изъ средствъ казны до 115.000 р., что составляло, при общемъ расходѣ по краю 1881 г. въ 15.000.000 р., менѣе 1%.

Главное мѣстное начальство сознавая невозможность поправить финансы однѣми лишь сокращеніями штатовъ, обратилось къ уменьшенію состава войскъ, на сколько это было возможно по политическому положенію края. Затѣмъ, по ходатайству его, былъ увеличенъ кибиточный сборъ и кромѣ того обложены пошлиною привозимые изъ средне-азіятскихъ государствъ чай, кисея и индиго.

Означенныя мѣропріятія и отдѣленіе отъ Туркестанскаго края Семирѣченской области повели къ тому, что въ текущемъ 1883 году, какъ это видно изъ доставленныхъ мѣстною Казенною Палатою свѣдѣній, дефицитъ уменьшился, но всетаки будетъ простираться до 2.574.000 р.

При этомъ рождается вопросъ, какія принять мѣры, чтобы если не совершенно избавиться отъ дефицита, то по крайней мѣрѣ довести его до возможнаго минимума?

Сокращеніе войскъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ не входитъ въ предѣлы моего порученія. Увеличивать нынѣ существующія поземельныя подати едва ли удобно, какъ потому, что частыя перемѣны нормы податей могутъ неблагопріятно отозваться на настроеніи туземцевъ, такъ и потому, что къ 1 Мая 1883 г., уже числилось за населеніемъ Туркестанскаго края недоимки до 1.165.000 р. (**). Нѣтъ сомнѣнія, что часть

(*) Кассовый отчетъ Государственнаго Контроля за 1881 годъ.

(**) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Областными Правленіями.

означенной недоимки произошла отъ растратъ туземною администраціею собранныхъ податей и отъ недостаточнаго надзора уѣздныхъ начальниковъ за своевременнымъ взысканіемъ податей, однако же нельзя отвергать и того факта, что столь громадное накопленіе недоимки служитъ доказательствомъ невозможности продолжать усиливать прямые налоги.

Остается слѣдовательно одно средство къ улучшенію бюджета—это средство: изысканіе новыхъ источниковъ дохода.

Въ этихъ видахъ, Ревизія считала бы возможнымъ и справедливымъ: во первыхъ, установить въ краѣ особый квартирный налогъ на потребности по расквартированію войскъ, и во вторыхъ, обложить акцизомъ табачное производство въ краѣ.

Эти два мѣропріятія, какъ будетъ сказано ниже, увеличатъ доходъ казны на сумму до 525.000 р. въ годъ, изъ коихъ квартирный налогъ дастъ 375.000 (*) и акцизъ съ табаку до 150.000 р. Если къ этому прибавить предстоящее уменьшеніе расходовъ казны въ размѣрѣ проекта 1881 г., на 115.000 р., то въ результатѣ получится общее сокращеніе дефицита на 640.000 р. въ годъ.

Кромѣ того, въ случаѣ одобренія Правительствомъ предположеній Ревизіи обложить умѣренною пошлиною нѣкоторые товары, ввозимые къ намъ изъ среднеазіятскихъ владѣній (что составитъ предметъ особаго доклада), то можно будетъ также расчитывать на увеличеніе доходовъ въ Туркестанскомъ краѣ еще до 150.000 р.

Введеніе во всемъ Туркестанскомъ краѣ торговаго положенія, нѣтъ сомнѣнія, дастъ увеличеніе торговыхъ сборовъ при томъ однакоже непремѣнномъ условіи, чтобы средства надзора за торговлею были усилены. Опредѣлить цифру этого увеличенія въ настоящее время не представляется пока возможнымъ.

Немалая экономія въ государственныхъ расходахъ могла бы получиться, если бы Военное Министерство одобрило предположеніе Ревизіи (отчетъ Ревизіи, финансы, стр. 16—21) о поставкѣ зернового хлѣба для войскъ сельскими обществами. Цифру этой экономіи точно опредѣлить нельзя, но, во всякомъ случаѣ, судя по опытамъ, произведеннымъ въ Заравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, можно почти съ увѣренностію сказать, что если бы поставка всего зернового довольствія для войскъ Туркестанскаго военнаго округа была предоставлена населенію, то сбереженіе дойдетъ до 300.000 р. въ годъ.

Такимъ образомъ, всѣ предлагаемыя выше мѣры увеличенія государственныхъ доходовъ и сокращенія расходовъ казны дадутъ возможность уменьшить дефицитъ по управленію Туркестанскимъ краемъ до 1.100.000 р., а затѣмъ, если предположить, что и въ слѣдующіе годы передержка въ государственныхъ доходахъ будетъ та же, какъ и въ настоящемъ 1883 году, т. е. до 2.574.000 р., то за вычетомъ изъ нихъ означенныхъ выше 1.100.000 р., ежегодный дефицитъ не будетъ превышать 1.500.000 р.

(*) Если проектируемая мѣра о квартирномъ налогѣ будетъ введена и въ степныхъ областяхъ, которыя дадутъ квартирнаго налога до 341.000 р., то общій сборъ его достигнетъ 716.000 р.

Увеличенію дефицитовъ въ здѣшнемъ краѣ не мало способствовало уменьшеніе поземельнаго сбора по Ферганской Области, составляющее до 450 т. р. въ годъ.

Причина тому кроется въ неудовлетворительномъ разрѣшеніи поземельно-податнаго вопроса бывшими организаціонными коммисіями.

Послѣдствіемъ работъ означенныхъ коммисій была замѣна хераджнаго и танапнаго сбора въ Ферганской Области оброчною податью, для чего земля была подраздѣлена на разряды, изъ коихъ каждый обложенъ опредѣленнымъ оброкомъ.

Измѣненіе системы взиманія поземельныхъ сборовъ повело къ уменьшенію доходовъ казны на сумму 450 т. р., а именно: по средней сложности послѣднихъ трехъ лѣтъ (1878—1880 г.) хераджнаго и танапнаго сбора поступило 1.769.000 р. въ годъ; при новой системѣ обложенія, оброчная подать доставляетъ только до 1.319.000 р.

Въ виду такихъ неудовлетворительныхъ результатовъ, Ревизія, принявъ во вниманіе, что ту же систему предполагалось примѣнить и къ нѣкоторымъ уѣздамъ Сыръ-Дарьинской Области, начало чему и было положено образованіемъ организаціонной коммисіи въ Кураминскомъ уѣздѣ, просила Главнаго Начальника края дѣйствія этой коммисіи пріостановить, впредь до окончательнаго выбора и утвержденія законодательною властью системы взиманія податей въ Туркестанскомъ краѣ.

Вслѣдствіе этого, по распоряженію Генералъ-Лейтенанта Черняева, коммисія была упразднена и такимъ образомъ населеніе избавилось отъ предстоявшаго ему въ 1883 году (*) особаго сбора въ размѣрѣ до 100 т. р. на расходы по организаціоннымъ работамъ.

Предположенія Ревизіи и мѣстныхъ властей о новыхъ налогахъ, съ цѣлью увеличенія государственныхъ доходовъ въ Туркестанскомъ краѣ, изложены ниже.

(*) На тотъ же предметъ истрачено въ 1882 году 88 т. руб., которые и взыскиваются нынѣ съ населенія.

КВАРТИРНЫЙ НАЛОГЪ.

Высочайше утвержденною инструкціею на Ревизію, между прочимъ, возложено обслѣдованіе съ политической, религіозной и финансовой стороны, вопроса о привлеченіи туземцевъ къ воинской повинности, по совмѣстномъ обсужденіи его съ Военными Губернаторами и Командующими войсками Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областей.

Нѣтъ сомнѣнія, что означенный вопросъ одинъ изъ самыхъ важныхъ, требующій осторожнаго и вѣрнаго разрѣшенія.

Освобожденіе отъ воинской повинности кочеваго и осѣдлаго туземнаго населенія Туркестанскаго края и Степныхъ областей вызвано было чисто политическими соображеніями, въ чемъ убѣдиться можно изъ трудовъ бывшей Степной Коммисіи.

Правительство не считало удобнымъ развивать въ туземцахъ воинственность, пріучая ихъ къ европейскому строю и умѣнью владѣть усовершенствованнымъ оружіемъ. Съ этою цѣлью оно освободило ихъ отъ рекрутской повинности.

Примѣры изъ исторіи другихъ странъ указываютъ на необходимость осторожности въ данномъ случаѣ.

Англія, для охраны своихъ отдаленныхъ индѣйскихъ владѣній, съ населеніемъ, въ шесть разъ превосходящимъ число жителей метрополіи, изъ разныхъ племенъ и вѣроисповѣданій, враждебныхъ другъ другу, поставлена была въ необходимость организовать войска изъ туземцевъ, преимущественно сипаевъ, мусульманъ.

Послѣднее возстаніе сипаевъ во второй половинѣ настоящаго столѣтія, не смотря на религіозную рознь и даже враждебность населенія между собою, приняло столь обширные размѣры, что угрожало общимъ возстаніемъ Индіи и отторженіемъ ея отъ метрополіи. Означенный мятежъ, усмиреніе котораго поглотило громадныя суммы, представляетъ крайне поучительный примѣръ, какъ опасно имѣть туземныя войска. На долго-ли Франція можетъ расчитывать на свои африканскія войска, укажетъ время, и быть можетъ не въ далекомъ будущемъ. Объ этомъ призадумываются уже лучшіе люди Франціи.

Что касается религіозной стороны вопроса, она не представляетъ существенныхъ затрудненій. Коранъ не только не запрещаетъ мусульманамъ служить въ войскахъ, но даже обязываетъ ихъ защищать повелителя и вѣру.

Справедливость этого взгляда подтверждается тѣмъ, что мусульмане другихъ частей Имперіи, на которыхъ не распространяется льгота отъ

воинской повинности, служатъ въ рядахъ русской арміи. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія, что по понятіямъ мусульманина, какъ суннита, такъ и шіита, защита повелителя и вѣры преимущественно обусловливается истребленіемъ враговъ Ислама, а потому въ войнахъ противъ мусульманъ вполнѣ расчитывать на благонадежность русскихъ мусульманскихъ войскъ едва-ли возможно. Это обстоятельство и боевая слабость ихъ въ дѣлахъ противъ европейскихъ войскъ и были причиною, что времена отдѣльныхъ боевыхъ единицъ, исключительно изъ мусульманъ состоящихъ, какъ напримѣръ. Башкирскій полкъ, проходятъ.

Со времени занятія Ташкента, когда мы стали твердою ногою въ Средней Азіи, прошло всего 18 лѣтъ. Въ этотъ періодъ многое сдѣлано къ введенію здѣсь русскихъ порядковъ: но мусульманство еще не ослабѣло до такой степени, чтобы туземцы не сочувствовали своимъ единовѣрцамъ.

При такомъ положеніи дѣла, оставлять туземцевъ въ войскахъ Туркестанскаго края, сопредѣльнаго съ мусульманскими владѣніями, неосторожно въ политическомъ отношеніи.

Въ Туркестанскомъ краѣ, за отдѣленіемъ Семирѣченской области, всѣхъ войскъ до 30/т. человѣкъ. Въ настоящее время мужское туземное населеніе края никакъ не менѣе 1,150,000 человѣкъ. Если привлечь туземцевъ къ воинской повинности, полагая по 5 человѣкъ съ 1,000, ежегодно будетъ поступать 5,750 человѣкъ, что составитъ въ первый же годъ 19,1% всего находящагося въ Туркестанскомъ краѣ войска.

Въ 15-ти лѣтній срокъ службы въ войскахъ, чрезъ ряды арміи пройдетъ 86,250 человѣкъ, привыкшихъ къ оружію и воинской дисциплинѣ. Изъ нихъ будетъ нѣсколько тысячъ унтеръ-офицеровъ, большею частью грамотныхъ, а слѣдовательно и развитыхъ, могущихъ въ нѣкоторой степени замѣнить офицеровъ и служить ядромъ для сформированія отрядовъ, съ враждебными намѣреніями, примѣръ чему мы видѣли на Кавказѣ, гдѣ, благодаря существовавшимъ тамъ мусульманскимъ милиціямъ, въ послѣднюю турецкую войну образовались инсурекціонныя войска изъ туземцевъ, дѣйствовавшія противъ насъ.

Полагая, что изъ нихъ, въ теченіи 15-ти лѣтъ, за смертію и неспособностью къ службѣ (*) убудетъ третья часть, число прошедшихъ ряды арміи всетаки будетъ достигать 57,500 человѣкъ, т. е. почти вдвое болѣе нынѣшняго состава Туркестанскихъ войскъ. При такихъ условіяхъ, привлеченіе туземцевъ къ отбыванію личной воинской повинности представляется, въ смыслѣ государственномъ, не только не полезнымъ, но скорѣе вреднымъ. По соображеніямъ, приведеннымъ выше, оставленіе ихъ въ краѣ невозможно и даже опасно; отправленіе же въ Россію, для распредѣленія въ тамошнія войска, не говоря уже о сильномъ недовольствѣ въ населеніи, которое будетъ смотрѣтъ на эту мѣру, какъ на ссылку, сопряжено съ большими расходами на передвиженіе туземцевъ и сопровожденіе ихъ, для предупрежденія побѣговъ въ пути, значительнымъ конвоемъ.

(*) Въ настоящее время число умершихъ и неспособныхъ, въ средней сложности, ежегодно достигаетъ 2½%.

Доводовъ этихъ вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ невозможности привлеченія туземцевъ къ воинской повинности. Но если бы даже привлеченіе къ воинской повинности туземцевъ, съ точки зрѣнія военной, и не встрѣчало препятствій, я признаю означенную мѣру, при настоящихъ понятіяхъ народа, преждевременною и вотъ почему.

Изъ всѣхъ повинностей русскаго народа, туземцы болѣе всего боятся воинской повинности. Одинъ слухъ о переписи, которую они считаютъ предвѣстникомъ воинской повинности, приводитъ ихъ въ волненіе. Введеніе обязательнаго оспопрививанія не обошлось безъ недоразумѣній и безпорядковъ; одни подозрѣвали въ этомъ замаскированную перепись, а другіе клейменіе дѣтей мужескаго пола, для взятія ихъ потомъ въ солдаты. Въ каждомъ дѣйствіи администраціи, клонящемся къ опредѣленію численности семьи, они видятъ заднюю цѣль. Были случаи зимою $18^{79}/_{80}$ г., когда при выдачѣ пособій семействамъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ голода, нѣкоторые изъ туземцевъ, при всей нуждѣ, показывали меньшее число дѣтей мужескаго пола, изъ опасенія, не скрывается ли здѣсь намѣренія узнать число мальчиковъ, для зачисленія ихъ потомъ въ солдаты.

При такомъ настроеніи народа, одинъ слухъ о намѣреніи Правительства призвать туземцевъ къ воинской повинности можетъ повести къ серьезнымъ безпорядкамъ, для прекращенія которыхъ едва-ли не потребуется усиленія войскъ, что вызоветъ новые расходы и при томъ немаловажные. Стоитъ только вспомнить, во что обошлось усмиреніе степей во время бунта Кенисары, или прекращеніе послѣднихъ безпорядковъ въ Оренбургской степи, вызванныхъ неосторожными распоряженіями Оренбургскаго Начальства, при введеніи въ дѣйствіе Степнаго Положенія. Такимъ образомъ и съ финансовой стороны мѣра эта не обѣщаетъ выгодъ Правительству.

Въ заключеніе, остается прибавить, что туземцы, въ особенности киргизы, оторванны отъ кочевой жизни, внѣ родныхъ степей, очень трудно привыкаютъ къ климату другихъ мѣстностей. Тоска по родинѣ, грудныя и другія болѣзни быстро приводятъ ихъ къ смерти. Лица, хорошо знакомыя съ условіями жизни и быта кочевниковъ, подтвердятъ этотъ фактъ. Слѣдовательно, для большинства киргизъ, привлеченіе къ воинской повинности было бы если не равносильно смертному приговору, то, во всякомъ случаѣ, повело бы къ сокращенію ихъ жизни.

Какъ не желательно и справедливо было бы устраненіе привиллегированнаго положенія туземцевъ Туркестана, относительно воинской повинности, въ особенности, въ настоящее время, когда русскій людъ, безъ различія званій и состояній, по первому призыву своего Царя, обязанъ встать на защиту Престола и отечества, я остаюсь однако же, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, при убѣжденіи, что означенная мѣра несвоевременна.

Если привлеченіе туземцевъ къ личной воинской повинности оказывается невозможнымъ, рождается вопросъ: нельзя ли, взамѣнъ ея обложить ихъ денежнымъ сборомъ?

Предположеніе это уже имѣлось въ виду.

Въ 1879 году Полковникъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ, Куропаткинъ, въ запискѣ о доходахъ и расходахъ по Азіятской Россіи, Кавказу и Орен-

бургскому краю, между прочимъ, предлагалъ обложить гуземное населеніе Туркестанскаго края военнымъ налогомъ, который, по исчисленію Туркестанской администраціи, составилъ бы 3.125.000 р. въ годъ.

Военные Губернаторы Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областей, мнѣнія которыхъ по этому предмету спрашивалъ Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, отозвались, что введеніе означеннаго налога, не говоря уже о размѣрѣ его, крайне обременительномъ для населенія, представляется преждевременнымъ по политическому настроенію народа.

По ближайшемъ и внимательномъ изученіи мѣстныхъ условій быта населенія, нельзя не замѣтить, что введеніе военнаго налога, къ которому населеніе отнесется очень подозрительно, какъ мѣрѣ переходной къ личной воинской повинности, легко породитъ волненія и безпорядки, къ тому же и самый размѣръ проектируемаго налога совершенно не соотвѣтствуетъ платежнымъ силамъ народа.

По имѣющимся въ Туркестанской Казенной Палатѣ свѣдѣніямъ видно, что за 1881 годъ окладныхъ и земскихъ сборовъ въ Туркестанскомъ краѣ поступило 4.205.290 р., слѣдовательно одинъ военный налогъ составлялъ бы около 76% всѣхъ окладныхъ и земскихъ сборовъ, вмѣстѣ взятыхъ.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, казалось бы невозможнымъ введеніе военнаго налога, взамѣнъ натуральной повинности. Да и сама идея о выкупѣ отъ обязанности защищать отечество несовмѣстима съ воинскимъ достоинствомъ, что, между прочимъ, и послужило поводомъ къ распространенію воинской повинности на всѣ сословія Имперіи.

Между тѣмъ, освобожденіе туземнаго населенія отъ личной и денежной воинской повинности ставитъ его въ привилегированное положеніе и оказывается несправедливымъ относительно прочаго населенія Имперіи. Изыскивая средства къ привлеченію туземцевъ Туркестанскаго края къ какому либо участію на воинскія потребности, и имѣя въ виду, что Высочайше утвержденною инструкціею на Ревизію возложено обратить вниманіе на вопросъ о квартирномъ довольствіи войскъ, я остановился на предположеніи обложить туземцевъ извѣстнымъ сборомъ, въ пособіе Государственному Казначейству, на удовлетвореніе расходовъ по квартирному довольствію войскъ.

Въ большей части Россіи, на обязанности населенія, въ нѣкоторыхъ, закономъ указанныхъ случаяхъ (Прилож. къ ст. 225 п. 1 Уст. земск. повинн. т. IV, изд. 1876 г.), лежитъ отводъ войскамъ квартиръ въ натурѣ; сверхъ того съ него же производятся дополнительные, въ пособіе Государственному Казначейству, сборы на расходы по квартирному довольствію войскъ (п. 23 того же Прилож.). Туземцы Туркестанскаго края не знаютъ и этой повинности. Расквартированіе войскъ въ сакляхъ туземцевъ невозможно, по условіямъ семейной жизни и быта мусульманъ. Если бы даже и не было препятствій съ этой стороны, расквартированіе войскъ по селеніямъ, въ сакляхъ обывателей, представлялось бы опаснымъ потому, что при малочисленности нашихъ войскъ, раскиданность ихъ небольшими частями по краю, въ случаѣ волненій, облегчила бы населенію возможность нападенія.

Вслѣдствіе того всѣ Туркестанскія войска должны быть размѣщены казарменнымъ способомъ. Казармы, которыхъ недостаточно для рас-

квартированія войскъ, какъ я имѣлъ случай лично убѣдиться, въ здѣшнемъ краѣ далеко не удовлетворяютъ своему назначенію: онѣ сыры и холодны: размѣщенныя въ нихъ войска сильно страдаютъ отъ болѣзней (въ 1882 г. на 1,000 чел. средняго списочнаго числа всѣхъ родовъ оружія было больныхъ въ госпиталяхъ 263 человѣка, т. е. болѣе четверти всего числа): смертность въ войскахъ въ 1882 г. достигала 10 человѣкъ на 1,000. Сверхъ того значительное число больныхъ пользовалось въ околоткахъ и лечилось въ казармахъ. Цифровыхъ свѣдѣній о тѣхъ и другихъ не имѣется.

Чувство справедливости и достоинство Правительства требуютъ, чтобы войска. трудами, лишеніями и кровью которыхъ пріобрѣтенъ и охраняется Туркестанскій край, имѣли, по крайней мѣрѣ, удобныя и здоровыя помѣщенія.

Въ прежнее время, когда въ распоряженіи Главнаго Начальника края находились доходы Заравшанскаго Округа, Кульджинскаго раіона и Ферганской Области, громадныя суммы тратились непроизводительно на постройку домовъ и дачъ для Губернаторовъ, Правителя Канцеляріи и даже уѣздныхъ начальниковъ, которымъ по штату квартиръ не полагается, а на устройство хорошихъ казармъ и госпиталей для войскъ не обращалось должнаго вниманія.

Ремонтъ для этой цѣли старыхъ зданій и постройка новыхъ казармъ требуютъ значительнаго расхода, отнесеніе котораго, при настоящемъ положеніи нашихъ финансовъ, на казенныя средства не представляется возможнымъ. И безъ того Туркестанскій край, до отдѣленія отъ него Семирѣчья, по своему политическому состоянію, требовалъ, въ послѣдніе годы, въ добавокъ къ получаемымъ съ него доходамъ, болѣе 9.000.000 р. въ годъ приплаты изъ Государственнаго Казначейства, на устройство его въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Изыскивая мѣстныя средства для покрытія расхода на устройство казармъ, я остановился на предположеніи привлечь туземцевъ, по крайней мѣрѣ, къ участію въ сборѣ на удовлетвореніе расходовъ по квартирному довольствію войскъ. Мѣра эта, удовлетворяя чувству справедливости относительно русскихъ, хотя отчасти лишитъ туземцевъ привилегированнаго положенія.

Благосостояніе туземцевъ нисколько не ниже, а скорѣе выше, чѣмъ русскаго крестьянина, между тѣмъ туземцы платятъ государственныхъ и земскихъ сборовъ менѣе, чѣмъ русскіе сельскіе обыватели.

Такъ напримѣръ: въ Саратовской губерніи казенныхъ и земскихъ сборовъ причиталось по окладамъ 1879 г. на ревизскую душу—7 р. 97 к., въ Самарской—7 р. 24 к.

Въ Туркестанскомъ краѣ туземцы платятъ: осѣдлые—поземельную подать, кочующіе—кибиточный сборъ, и сверхъ того тѣ и другіе—земскій сборъ.

Размѣръ названныхъ сборовъ, за исключеніемъ кибиточнаго, который одинаковъ для всего края, значительно разнится не только между областями, округомъ и отдѣломъ, но даже между селеніями одного и того же уѣзда.

Въ среднемъ выводѣ причитается со двора и кибитки:

		Въ Сыръ-Дарьинской Области.	Въ Ферганской Области.	Въ Заравшанскомъ Округѣ.	Въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ.
Со двора:	поземельной подати . .	6 р. 14 к.	10 р. 85 к.	7 р. 3 к.	(Государ. 5 р. 40 к. оброкъ).
	земскаго сбора. . .	1 — 25 —	3 — 79 к.	1 — 25 —	1 — 35 —
Съ кибитки:	кибиточнаго сбора. . .	4 — » —	4 — » —	» — » —	4 — » —
	земскаго сбора. . .	1 — 25 —	1 — » —	» — » —	1 — 25 —

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что осѣдлое населеніе Туркестанскаго края платитъ государственнаго и земскаго сборовъ со двора: въ Сыръ-Дарьинской Области 7 р. 39 к., въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ 6 р. 75 к., въ Заравшанскомъ Округѣ 8 р. 28 к. и въ Ферганской Области 14 р. 64 к.; съ кочевниковъ поступаетъ кибиточнаго и земскихъ сборовъ съ кибитки: въ Сыръ-Дарьинской Области и Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ по 5 р. 25 к., а въ Ферганской Области 5 р.

Полагая по 25-ти человѣкъ на дворъ и кибитку, какъ это принято при опредѣленіи числа населенія въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ Областяхъ, изъ коихъ половина мужчинъ и столько же женщинъ, выходитъ, что каждый осѣдлый туземецъ платитъ государственнаго и земскаго сборовъ въ Сыръ-Дарьинской Области 2 р. 95 к., въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ 2 р. 70 к., въ Заравшанскомъ Округѣ 3 р. 31 к. и въ Ферганской Области 5 р. 85 к.; кочевники же платятъ кибиточнаго и земскаго сбора, съ души мужескаго пола, въ Сыръ-Дарьинской Области и Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ 2 р. 10 к. и въ Ферганской Области 2 р.

Такимъ образомъ, туземцы платятъ вдвое, втрое, а кочевники почти вчетверо менѣе, чѣмъ русскій крестьянинъ; исключеніе составляетъ осѣдлое населеніе Ферганской Области, которое обложено сборами выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ края, но и здѣсь туземцы платятъ значительно менѣе русскаго крестьянина: а именно на 2 р. 12 к. менѣе чѣмъ въ Саратовской губерніи и на 1 р. 39 к.—чѣмъ Самарской.

На основаніи вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ, казалось бы возможнымъ и даже справедливымъ, въ отношеніи русскаго населенія, обложить туземцевъ необременительнымъ сборомъ, въ пособіе Государственному Казначейству, на квартирное довольствіе войскъ. Сборъ этотъ, которому, для большей осторожности, не слѣдуетъ давать особаго названія, долженъ взиматься въ видѣ прибавки къ существующимъ уже податямъ и сборамъ.

Означенное предположеніе, согласно п. 3 Высочайше утвержденной 20 Октября 1882 г. инструкціи для Ревизіи, было мною сообщено Военнымъ Губернаторамъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областей.

Генералъ-Лейтенантъ Троцкій, признавая возможнымъ введеніе квартирнаго налога, безъ придачи ему особаго названія, полагалъ для этого увеличить земскій сборъ по 75 к. со двора и кибитки.

Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ, соглашаясь на введеніе означеннаго налога, обусловливаетъ введеніе его въ Ферганской Области, какъ уплачивающей сборовъ болѣе другихъ частей края, устновленіемъ однообразной податной системы во всемъ краѣ. По мнѣнію его, проектируе-

мый налогъ слѣдуетъ причислить также къ процентному обложенію земскимъ сборомъ. Но при этомъ, принимая во вниманіе, что земскій сборъ въ Ферганской Области достигаетъ 35% (*) и что дальнѣйшее его возвышеніе было бы нежелательно, Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ полагаетъ, по уплатѣ населеніемъ долга Правительству на покрытіе расходовъ по организаціоннымъ работамъ, уплачиваемую нынѣ на этотъ предметъ сумму обратить въ квартирный налогъ.

Помянутый долгъ будетъ уплаченъ въ 1884 году.

По соображеніи приведенныхъ мнѣній съ мѣстными условіями, я полагаю придержаться предлагаемаго Генералъ-Лейтенантомъ Троцкимъ способа введенія квартирнаго налога. Не установляя, въ видахъ осторожности, отдѣльнаго сбора, съ особымъ названіемъ, увеличить земскій сборъ на 75 к. со двора и кибитки.

Означенный добавочный налогъ, по поступленіи его, вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ въ Государственное Казначейство, долженъ быть расходуемъ, на общемъ основаніи, на квартирное довольствіе войскъ.

Названный налогъ, въ видѣ добавочнаго земскаго сбора, по 75 к. со двора и юрты, слѣдовало бы ввести во всѣхъ частяхъ Туркестанскаго края, за исключеніемъ Ферганской Области, такъ какъ въ ней земскій сборъ только недавно увеличенъ на покрытіе расходовъ казны на организаціонныя работы.

До уплаты означеннаго долга казнѣ, я полагаю не увеличивать въ Ферганской Области земскій сборъ на квартирное довольствіе войскъ, зато, по окончаніи уплаты долга казнѣ, всего чрезъ годъ, вся означенная сумма будетъ поступать въ земскій сборъ, для обращенія въ квартирный налогъ, что составитъ около 1 р. со двора. Освобожденіе Ферганцевъ, въ теченіи года отъ квартирнаго налога, съ избыткомъ вознаградится впослѣдствіи, когда они будутъ вносить ежегодно до 25 к. со двора болѣе чѣмъ жители другихъ мѣстностей.

Всѣхъ дворовъ и кибитокъ приблизительно числится:

въ Сыръ-Дарьинской Оласти	216,997
— Заравшанскомъ Округѣ	84,560
— Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ	27,200
Итого . . .	328,757

Такимъ образомъ добавочный земскій сборъ по 75 к. со двора и кибитки въ трехъ названныхъ частяхъ Туркестанскаго края составитъ 246.567 р. 75 к.; затѣмъ, когда квартирный налогъ въ размѣрѣ почти 1 р. со двора, станетъ поступать и съ Ферганской Области, добавочный земскій сборъ увеличится на 128.768 р. 25 к. въ годъ; всего въ Туркестанскомъ краѣ будетъ поступать ежегодно квартирнаго налога 375.336 р.

Съ привлеченіемъ туземцевъ Туркестанскаго края къ сбору на

(*) Изъ нихъ собственно земскаго сбора 10%, на содержаніе туземной администраціи 12½% и на возмѣщеніе расходовъ Правительства по содержанію бывшихъ организаціонныхъ учрежденій 12½%.

квартирное довольствіе войскъ, въ видахъ справедливости, необходимо распространить эту мѣру и на киргизъ Степныхъ Областей, которые, не уступая въ благосостояніи Туркестанскимъ, платятъ кибиточнаго сбора всего 3 р., тогда какъ съ киргизъ Туркестанскаго края съ 1882 г. кибиточная подать взимается по 4 р. съ кибитки.

Въ Министерствѣ Финансовъ въ 1879 г. былъ уже возбужденъ вопросъ объ увеличеніи кибиточной подати въ Степныхъ Областяхъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго вѣдомствъ и пріостановленъ разрѣшеніемъ только по случаю понесенныхъ населеніемъ зимою того года убытковъ отъ падежа скота.

Взиманіе квартирнаго налога въ Степныхъ Областяхъ должно производиться тѣмъ же порядкомъ, какъ проектируется для Туркестанскаго края, т. е. въ видѣ прибавки къ земскому сбору по 75 к. съ кибитки.

Такая прибавка не можетъ быть обременительна для киргизъ, такъ какъ при опредѣленіи размѣра кибиточнаго сбора въ 1867 г. основаніемъ служила цѣнность барана, съ того времени значительно возвысившаяся.

При этомъ, принимая во вниманіе, что нѣкоторыя степныя мѣстности сильно пострадали отъ бывшаго зимою $18^{79}/_{80}$ г. джута, я полагалъ бы возможнымъ освободить на время отъ добавочнаго земскаго сбора тѣ изъ нихъ, которыя, по заявленію Степнаго Генералъ-Губернатора и Губернаторовъ Тургайскаго и Уральскаго, съ согласія Министра Финансовъ, будутъ признаны того заслуживающими, не отсрочивая введеніе налога этого въ другихъ частяхъ степи, менѣе или совсѣмъ не пострадавшихъ отъ народныхъ бѣдствій.

Означенный сборъ, по мѣрѣ его поступленія, долженъ быть перечисляемъ изъ земскихъ суммъ въ Государственное Казначейство и употребляемъ на квартирное довольствіе войскъ.

Въ настоящее время въ Степныхъ Областяхъ приблизительно считается кибитокъ: въ Акмолинской—66,324, въ Семипалатинской—110,575, въ Тургайской—64,630, въ Уральской—82,431, и Семирѣченской—131,000, всего 454,960 кибитокъ, что при 75 копѣечномъ сборѣ съ кибитки составитъ 341.220 р. Всего же квартирный налогъ въ Туркестанскомъ краѣ и названныхъ Степныхъ Областяхъ увеличитъ средства казны на 716.556 р.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ НА ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ УСТАВА ОБЪ АКЦИЗѢ СЪ ТАБАКУ.

На Ревизію, между прочимъ, возложено: высказать заключеніе, представляется ли возможнымъ обложить акцизомъ приготовляемый въ Туркестанскомъ краѣ табакъ, ввести взиманіе патентнаго сбора за право его приготовленія и продажи, и вообще распространить на Туркестанскій край табачный уставъ, хотя бы и съ нѣкоторыми измѣненіями.

Для разъясненія означеннаго вопроса, могущаго увеличить государственный доходъ въ здѣшнемъ краѣ, а также развить производство полезнаго и необходимаго продукта, я обращался за полученіемъ свѣдѣній къ русскимъ и туземнымъ купцамъ и къ мѣстнымъ производителямъ табачныхъ плантацій. Думаю, что собранныя свѣдѣнія могутъ достаточно уяснить возбужденный Министерствомъ Финансовъ вопросъ.

Табаководство и табакодѣліе имѣютъ въ Туркестанскомъ краѣ и вообще въ Средней Азіи всѣ условія самаго широкаго и успѣшнаго развитія. Почва, климатъ, искуственная система орошенія полей, знакомство жителей съ воздѣлываніемъ и обработкою этого продукта, сравнительная, по цѣнности, съ другими предметами дешевизна фрахта, если бы обработанный табакъ пришлось высылать въ Европейскую Россію или Сибирь, — все это заставляетъ обратить на табачную промышленность Средней Азіи самое серьезное вниманіе. Если ко всему этому прибавить, что табачная промышленность не требуетъ вообще затратъ большихъ капиталовъ, и приготовленіе, даже самыхъ высшихъ сортовъ табаку, не нуждается въ сложныхъ и дорогихъ машинахъ и приспособленіяхъ, устройство которыхъ въ Средней Азіи, при отсутствіи необходимыхъ для сего техниковъ и мастерскихъ, представляло бы большія затрудненія, то станетъ понятнымъ, что эта отрасль промышленности должна бы прежде всѣхъ другихъ привлечь къ себѣ и капиталы и промышленниковъ. Если до сего времени она, къ сожаленію, мало обращала на себя вниманіе, то это можно объяснить развѣ тѣмъ, что почти всѣ русскіе коммерсанты Туркестанскаго края, со времени его завоеванія, обращались къ такимъ предпріятіямъ, которыя либо были имъ лучше извѣстны, либо, по слухамъ, обѣщали имъ большія выгоды; табаководство же требовало предварительно изученія мѣстныхъ условій, что не только въ то время, но и теперь, дается не легко; по этой причинѣ табачная промышленность не получила до сего времени того развитія, котораго можно бы было ожидать отъ нея. Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что при всѣхъ здѣшнихъ земледѣльческихъ попыткахъ и пробахъ, дѣлан-

ныхъ нѣкоторыми русскими, разведеніе и обработка табаку никогда не забывались, и нѣкоторые изъ этихъ опытовъ дали весьма утѣшительные результаты.

Такимъ образомъ, въ средѣ коммерческихъ предпріятій русскаго населенія, табаководство, какъ сказано выше, не нашло себѣ должной степени развитія. Но съ другой стороны, въ туземномъ населеніи Туркестанскаго края, и вообще въ Средней Азіи, воздѣлываніе и обработка табаку представляется значительнымъ земледѣльческимъ и ремесленнымъ промысломъ.

Воздѣлываемый въ Туркестанскомъ краѣ табакъ слѣдуетъ раздѣлить на двѣ категоріи: а) табакъ, разводимый и употребляемый почти исключительно туземцами края и б) табакъ изъ привозныхъ сѣмянъ турецкихъ сортовъ, возращенныхъ на мѣстныхъ плантаціяхъ. Изъ этого табаку изготовляются на русскихъ фабрикахъ издѣлія для недостаточнаго русскаго населенія края.

Къ первой категоріи относятся желтый и зеленый табакъ, туземнаго происхожденія. Желтый табакъ употребляется туземцами для куренія въ кальянахъ (чилимъ), самаго низшаго сорта, на подобіе русской махорки, но при куреніи болѣе легкій, чѣмъ сія послѣдняя. Этою только особенностію онъ отъ нея отличается. Желтый табакъ употребляется для куренія некрошеннымъ: листья его, въ томъ видѣ, какъ они получаются съ плантаціи, сушатся и, по мѣрѣ надобности, дробятся руками.

Зеленый табакъ употребляется туземцами для нюханія и жеванія. Табакъ этотъ приготовляется самымъ простымъ домашнимъ способомъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ средне-азіятскихъ туземцевъ посредствомъ тренія, предварительно высушеннаго табаку, между двумя камнями и прибавленіемъ къ нему золы разныхъ растеній.

Означенные сорты табаку воздѣлываются туземцами почти повсемѣстно какъ для продажи, такъ и для домашняго употребленія. Сравнительно въ болѣе значительномъ количествѣ посѣвы табаку производятся въ Заравшанскомъ Округѣ. Въ различныхъ его мѣстностяхъ, по свѣдѣніямъ мѣстной Казенной Палаты (*), засѣвается до 800 десятинъ и собирается до 100,000 пудовъ табаку, изъ коихъ до 20,000 пудовъ желтаго и до 80,000 пудовъ зеленаго, кромѣ привозимаго желтаго табаку изъ Бухарскихъ владѣній въ городъ Самаркандъ до 6,400 пудовъ и въ отдѣлы Катта-Курганскій и Нагорныхъ Тюменей до 10.000 пудовъ.

Турецкіе сорты табаку разводятся преимущественно въ городѣ Ташкентѣ и его окрестностяхъ; въ прочихъ же мѣстностяхъ табакъ этихъ сортовъ не засѣвается.

Въ Ташкентѣ имѣется девять табачныхъ плантацій, на которыхъ воздѣлываются означенные сорты. Подъ этими плантаціями находится до 52 десятинъ земли; средній урожай табаку 105 пудовъ съ десятины. Табакъ, возращенный на этихъ плантаціяхъ, не отличающійся, по внѣшнему своему виду, отъ табаковъ бессарабскихъ крымскихъ и кавказскихъ, качествомъ своимъ значительно хуже сихъ послѣднихъ, вслѣдствіе сего онъ идетъ на приготовленіе только 2 и 3 сорта табаку. Цѣна турецкимъ сор-

(*) Туркестанская Казенная Палата поручила подвѣдомственнымъ ей акцизнымъ надзирателямъ собрать частнымъ путемъ эти свѣдѣнія.

тамъ табаку ташкентскихъ плантацій, въ листьяхъ, отъ 4 до 18 р. за пудъ.

Торговля мѣстнымъ сартовскимъ табакомъ, т. е. желтымъ въ листьяхъ и зеленымъ въ листьяхъ и въ порошкѣ, производится во всѣхъ сартовскихъ лавочкахъ Туркестанскаго края, совмѣстно съ другими мелочными товарами.

Турецкіе сорты табаку, возращенные на мѣстныхъ плантаціяхъ, воздѣлываются вмѣстѣ съ табаками привозными, на табачныхъ и папиросныхъ фабрикахъ, коихъ, въ настоящее время, имѣется въ Ташкентѣ три. Кромѣ этихъ фабрикъ, въ Ташкентѣ находится еще 6 папиросныхъ мастерскихъ, изъ коихъ три приготовляютъ папиросы исключительно изъ привознаго, а остальныя изъ табаку мѣстныхъ плантацій. всего на табачныхъ фабрикахъ и въ папиросныхъ мастерскихъ въ городѣ Ташкентѣ приготовляется, въ теченіи года, курительнаго табаку и папиросъ на сумму до 82.000 р.

До настоящаго времени, только въ 1877 г. было вывезено изъ города Ташкента, съ плантацій купца Первушина въ Москву, 800 пудовъ сыраго листоваго табаку. Въ прошедшемъ году, здѣшними табаководами отправлено на Нижегородскую ярмарку и въ Москву, изъ запасовъ сбора предшествующихъ годовъ, сыраго листоваго табаку—2,983 пуда 32 фунта.

Въ дополненіе этого краткаго обзора табачной промышленности Туркестанскаго края, необходимо присовокупить, что въ теченіи прошлаго года привезено сыраго листоваго табаку на Ташкентскую фабрику подъ фирмою: «Бубновъ и Тюменцевъ» заграничнаго турецкаго 475 пудовъ, кавказскаго 154 пуда, крымскаго 121 пудъ и бессарабскаго 108 пудовъ, Всего 858 пудовъ. Кромѣ того русскими торговцами было привезено въ 1881 г. въ Ташкентъ табаку, папиросъ и сигаръ, фабрикъ Европейской Россіи, а также заграничныхъ издѣлій въ обандероленныхъ помѣщеніяхъ, на сумму до 80.000 р.; въ Ферганскую Область, за то же время, было привезено до 125 пудовъ табаку, до 1,300 штукъ сигаръ и до 360,000 папиросъ; въ Самаркандъ до 50 пудовъ табаку; въ Перовскъ и Казалинскъ, съ уѣздами, на сумму до 8.000 р. русскаго и на сумму до 6.000 р. туземнаго табаку; прочіе города края получали табакъ и табачныя издѣлія преимущественно изъ Ташкента.

Оптовыхъ складовъ листоваго табаку въ Туркестанскомъ краѣ не имѣется; заведеній же, торгующихъ табакомъ и издѣліями изъ онаго, нынѣ существуетъ: въ г. Ташкентѣ: 1 табачный магазинъ, 2 табачныхъ лавки и 34 лавки, въ которыхъ табачныя издѣлія продаются совмѣстно съ другими колоніальными товарами. Въ прочихъ городахъ Туркестанскаго края торговыхъ заведеній, спеціально торгующихъ табакомъ и издѣліями, не имѣется.

Обращаясь за симъ къ вопросу, о возможности распространенія на Туркестанскій край дѣйствія табачнаго устава, необходимо замѣтить, что со времени учрежденія въ этомъ краѣ, именно съ 1869 г., органа Министерства Финансовъ, Казенная Палата, завѣдывающая также и акцизными сборами, входила съ представленіемъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ за разъясненіемъ вопроса о взиманіи въ краѣ акциза съ табаку, такъ какъ, до изданія табачнаго устава 1876 г., въ предшествовавшихъ узаконеніяхъ никакихъ положительныхъ постановленій по

сему предмету не имѣлось. Въ то время, именно 12 Ноября 1870 г., № 915, Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ разъяснилъ Палатѣ, что по примѣчанію къ 1-й ст. и 99 ст. табачнаго устава дѣйствіе его, не распространяясь на Сибирскія губерніи, тѣмъ болѣе не можетъ быть распространено на Туркестанскій край, подчиненный Имперіи уже послѣ изданія означеннаго устава.

Съ тѣхъ поръ табачная промышленность въ краѣ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, если и не получила того развитія, какое можно ожидать отъ нея, но тѣмъ не менѣе воздѣлываніе и обработка табаку русскими коммерсантами достигли уже размѣровъ промысла, а туземная промышленность, весьма значительная, нисколько не уменьшилась въ своемъ объемѣ и распространеніи. Все это приводитъ къ убѣжденію, что оставленіе означенной промышленности въ краѣ, безъ обложенія акцизнымъ сборомъ, являлось бы въ сущности ничѣмъ неоправдываемою льготою, въ ущербъ интересовъ государственнаго казначейства, расходующаго на Туркестанскій край значительныя суммы, и пока безъ всякой надежды вознаградить эти издержки увеличеніемъ благосостоянія края и умноженіемъ доходовъ, отъ него получаемыхъ. Туземцы Туркестанскаго края, платящіе, въ настоящее время, нисколько необременительныя для себя подати и неплатящіе почти никакихъ косвенныхъ налоговъ, едвали могутъ быть изъяты, по моему мнѣнію, отъ дѣйствія акциза на такой продуктъ, который составляетъ довольно видную отрасль ихъ промышленности.

Высказывая такое мнѣніе, я тѣмъ не менѣе весьма далекъ отъ мысли о необходимости обложенія особымъ сборомъ табачныхъ плантацій туземцевъ. Подобное обложеніе отдѣльныхъ участковъ, занятыхъ табачными плантаціями, при томъ общемъ способѣ обложенія земель въ краѣ, который я имѣю намѣреніе проектировать, именно посредствомъ предоставленія односельчанамъ внутренней раскладки опредѣленной на населеніе подати, не выдержало бы критики и уклонилось бы отъ коренныхъ началъ, принимаемыхъ мною за исходный пунктъ поземельнаго обложенія. Поэтому, оставляя мысль объ обложеніи особымъ сборомъ табачныхъ плантацій, я нахожу вполнѣ возможнымъ подвергнуть такому обложенію торговые продукты этихъ плантацій, и вообще всѣ табачные фабриканты, какъ производимые въ Туркестанскомъ краѣ, такъ и привозимые изъ Россіи и сосѣднихъ Средне-Азіятскихъ мѣстностей.

Признавая, такимъ образомъ, своевременнымъ распространить на Туркестанскій край дѣйствіе табачнаго устава, я считаю однако же необходимымъ ввести этотъ уставъ, временно, на шесть лѣтъ, съ нѣкоторыми неизбѣжными, при всякомъ введеніи новаго налога, изъятіями. Къ числу таковыхъ изъятій надлежало бы отнести нижеслѣдующія:

а) Допустить примѣненіе къ Туркестанскому краю тѣхъ льготъ, которыя даны были, въ свое время, Закавказскому краю.

б) Отмѣнить на первые шесть лѣтъ установленное 110 ст. устава табачнаго 1882 г. соотношеніе между выпускомъ курительнаго табаку 3-го сорта и издѣлій изъ онаго и прочими высшими сортами.

в) Понизить на первыя шесть лѣтъ тарифъ бандеролей на табачныя издѣлія въ половину приложенныхъ цѣнъ къ ст. 178 устава 1882 г., продажныя же цѣны на табачныя издѣлія оставить произвольными,

исключая махорки и мѣстнаго сартовскаго табаку, продажная цѣна которымъ, со включеніемъ бандеролей, не должна превышать 6 к. за ¼ фунта;

и г) Цѣны за патенты на право приготовленія и продажи табаку, на первыя шесть лѣтъ, понизить въ половину, противъ цѣнъ, приложенныхъ къ ст. 179 устава 1882 года.

По мнѣнію управляющаго Казенною Палатою и другихъ компетентныхъ лицъ, эта новая статья дохода въ Туркестанскомъ краѣ можетъ дать приблизительно до 150.000 р. въ годъ.

ОБЪ ОБЛОЖЕНІИ АКЦИЗОМЪ „БУЗЫ".

Въ нѣкоторыхъ Туркестанскихъ учрежденіяхъ, въ виду необходимости увеличенія государственныхъ доходовъ, возбужденъ былъ вопросъ объ обложеніи народнаго напитка, называемаго на туземномъ нарѣчіи, бузою.

Съ этимъ предположеніемъ Ревизія не могла согласиться.

Въ концѣ 1878 г. бывшій Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, въ виду заявленій Военныхъ Губернаторовъ о серьезномъ вредѣ, причиняемомъ здоровью туземцевъ Туркестанскаго края, потребляющихъ разные одуряющіе напитки и курительныя вещества, сдѣлалъ циркулярное распоряженіе о воспрещеніи ихъ приготовленія и продажи. Въ числѣ наркотическихъ веществъ, указанныхъ въ означенномъ циркулярѣ, была поименована «буза» — напитокъ, какъ будетъ сказано ниже, не имѣющій никакихъ наркотическихъ свойствъ, приготовляемый и потребляемый бѣднымъ, преимущественно, киргизскимъ населеніемъ края. Основаніемъ къ такому запрещенію послужилъ, главнымъ образомъ, отзывъ о бузѣ Сыръ-Дарьинскаго областнаго врача, который, между прочимъ, упоминаетъ, что буза употребляется туземнымъ населеніемъ края скорѣе какъ вкусовое, чѣмъ питательное средство, и что при употребленіи ея главнѣйше имѣется въ виду возбужденіе, а не польза, которая является лишь побочнымъ продуктомъ. Въ этомъ отношеніи буза играетъ ту же роль, какъ и пиво. Разница между симъ напиткомъ и бузою заключается лишь въ томъ, что въ бузу не входятъ составныя части хмѣля—горечь и ароматъ, и вмѣсто ячменя, для полученія солода, употребляется просо. Самое приготовленіе бузы заключается въ слѣдующемъ: одна часть проса опускается въ мѣшкѣ на одинъ или два дня въ воду; давъ ей затѣмъ стечь, просо подвергаютъ или дѣйствію солнечной теплоты (лѣтомъ), или ставятъ на очагъ (зимою), потомъ это просо сушатъ и мелютъ; такимъ образомъ получается солодъ. Дальнѣйшая операція состоитъ въ вареніи десяти частей риса и полу-части сала, и въ смѣшеніи образовавшейся отъ этого варенія каши съ просянымъ солодомъ. Полученную смѣсь помѣщаютъ въ корчагу, закопанную въ землю, обливаютъ кипяткомъ и подвергаютъ, въ теченіи четырехъ или пяти дней, броженію. Затѣмъ изъ смѣси этой, смотря по потребности, берутъ извѣстную часть, разбавляютъ ее равными количествами горячей воды и процѣживаютъ въ особый сосудъ, при постоянномъ выжиманіи руками. Выжимки эти отдаются на кормъ скота. Въ сосудъ стекаетъ мутная бѣловатая жидкость слабокислой реакціи. При покойномъ состояніи изъ

жидкости выдѣляется тѣстообразная мутная масса изъ крахмальныхъ клѣточекъ риса и проса вмѣстѣ съ дрожжами, а подъ осадкомъ собирается прозрачная жидкость желтовато-бѣлаго цвѣта, которая содержитъ отъ 3 до 4% безводнаго спирта, угольную, молочную и муравьиную кислоты, сахаръ, камедь, органическія и экстрактивныя вещества и неорганическія соли. Со временемъ буза дѣлается крѣпче, и содержитъ 5½% спирта, при болѣе же продолжительномъ стояніи въ бузѣ начинается молочнокислое броженіе. Алколоидовъ (стрихнина, датурина, морфія и т. п.) въ напиткѣ этомъ не замѣчено. Буза, по мнѣнію областнаго врача, играетъ у туземцевъ ту же роль, какая принадлежитъ пиву. Какъ и послѣднее, она опьяняетъ, при чрезмѣрномъ употребленіи производитъ головную боль, для облегченія которой требуется новое ея употребленіе. У бѣднаго класса киргизскаго населенія буза употребляется и малыми и взрослыми для пополненія недостатка въ питательныхъ веществахъ, при скудной пищи этого населенія. Болѣе развитые и зажиточные туземцы края, по удостовѣренію областнаго врача, желали бы воспрещенія выдѣлки бузы, предвидя въ ней гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Означенный отзывъ Сыръ-Дарьинскаго областнаго врача, подкрѣпленный изслѣдованіемъ бузы въ Ташкентской химической лабораторіи, отзывъ, вслѣдствіе котораго состоялось, главнымъ образомъ, распоряженіе Генералъ-Губернатора о ея запрещеніи къ употребленію, показываетъ, что напитокъ этотъ подобно пиву, брагѣ, меду и кумышкѣ, никоимъ образомъ нельзя считать въ ряду веществъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье человѣка, подобно опію, анаши и кукнару, къ которымъ, упомянутымъ циркуляромъ она была причислена, и что, напротивъ того, при умѣренномъ употребленіи, буза является значительнымъ пищевымъ подспорьемъ для бѣднаго населенія Туркестанскаго края. Приготовленіе бузы не составляетъ, къ тому же, особенности этого края, ибо буза выдѣлывается въ Крыму и на Кавказѣ, и существующія законоположенія, не воспрещая ея приготовленія, преслѣдуютъ лишь подмѣси къ ней, т. е. выдѣлку напитка съ одуряющими свойствами. Очевидно, что Правительство, опираясь на бытовыя условія жизни народностей, населяющихъ сказанныя мѣстности, не нашло возможнымъ причислить бузу къ разряду напитковъ, съ приготовленіемъ и продажею которыхъ могутъ быть соединены интересы фиска. Таковыя же бытовыя условія жизни представляются и въ средѣ населенія Туркестанскаго края. Съ другой стороны, въ случаѣ запрещенія приготовленія бузы, сколько нибудь серьезное наблюденіе за исполненіе этого распоряженія невозможно; неодолимыми къ тому препятствіями служатъ: обширныя степи, гдѣ рѣдко бываетъ и нога русскаго человѣка, кочевой родъ жизни и крайняя простота въ приспособленіяхъ и пріемахъ по приготовленію упомянутаго напитка. При совокупности сихъ условій, всякое воспрещеніе приготовленія бузы едва ли достигнетъ цѣли, ибо сплоченность интересовъ населенія будетъ всегда и могущественно парализовать распоряженіе или законъ, за которымъ не будетъ стоять, въ качествѣ наблюдательной власти, правительственный агентъ. Было бы излишнею самонадѣянностію полагать, что лица туземной администраціи поддержатъ силу и значеніе такого распоряженія или закона, такъ какъ инте-

ресы сородичей и свои собственные будутъ всегда предпочтены распоряженіямъ русской власти. Въ дѣлахъ Туркестанскихъ учрежденій имѣются различныя предположенія объ обложеніи прямыми и косвенными налогами производства и продажи бузы. Очевидно объ обложеніи прямымъ налогомъ населенія за производство и продажу бузы не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ налогъ на потребленіе совершенно не совмѣщается съ понятіемъ о какихъ либо окладныхъ податяхъ. Косвенный налогъ, въ видѣ акциза и патента, также не можетъ имѣть мѣста, по совершенной невозможности контролировать такія несложныя дѣйствія, какъ приготовленіе бузы. Все это естественно приводитъ къ заключенію, что безусловное запрещеніе приготовленія бузы, если бы въ законодательномъ порядкѣ оно было установлено, стало бы въ разрѣзъ съ существующими узаконеніями (ст. 107, 108, 198 и 274 Уст. Питейн.), въ силу которыхъ въ русскихъ селахъ дозволяется вареніе для домашняго употребленія подобныхъ же бузѣ напитковъ: — пива, браги и меда. Кромѣ того, запрещеніе, при совершенной невозможности наблюденія за его исполненіемъ, было бы невыгодно въ политическомъ отношеніи, ибо оно, несомнѣнно, породило бы взятки и незаконные поборы съ населенія со стороны туземныхъ властей и поселило бы въ населеніи края невольное убѣжденіе въ безсиліи распоряженій русской власти. По симъ соображеніямъ, я полагалъ бы, примѣняясь къ вышеуказаннымъ статьямъ Питейнаго Устава, дозволить приготовленіе бузы для домашняго обихода, безъ всякаго въ пользу казны налога. Что же касается до вопроса о продажѣ этого напитка, то ее надлежало бы воспретить только въ городахъ Туркестанскаго края, гдѣ можетъ существовать правильный надзоръ русской полицейской власти за исполненіемъ вышеупомянутаго закона, и гдѣ продажа этого напитка, являясь торговымъ промысломъ, уже потому не можетъ быть допущена, что продажная буза, утративъ характеръ домашняго напитка, будетъ подмѣшиваться вредными составами, что прямо воспрещается ст. 873 Врачебнаго Устава.

О ПРИМѢНЕНІИ КЪ ТУРКЕСТАНСКОМУ КРАЮ ТОРГОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ.

Высочайше утвержденною, 20 Октября прошлаго года, и данною мнѣ въ руководство, при Ревизіи Туркестанскаго края, инструкціею, на меня, между прочимъ, возложено разъяснить въ подробности окончательное примѣненіе торговаго Положенія 9 Февраля 1865 г. къ здѣшнему краю.

Высочайше утвержденнымъ, 3 Мая 1874 г., Положеніемъ Комитета Министровъ, въ Туркестанскомъ краѣ, взамѣнъ прежде существовавшаго зякетнаго сбора, были введены, въ видѣ временной мѣры, срокомъ на четыре года, взимаемыя въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи, пошлины за право торговли и промысловъ, съ дополненіями и измѣненіями, которыя, по соглашенію Главнаго Начальника края съ Министромъ Финансовъ, признавались соотвѣтствующими мѣстнымъ торговымъ обстоятельствамъ края. При этомъ Министру Финансовъ предоставлено было, по соглашенію съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ окончаніемъ назначеннаго опытнаго срока, войти съ представленіемъ, въ законодательномъ порядкѣ, объ утвержденіи условій окончательнаго примѣненія къ Туркестанскому краю Положенія о пошлинахъ за право торговли.

Впослѣдствіи, для болѣе тщательнаго изученія мѣстныхъ условій торговли и собранія необходимыхъ свѣдѣній, относительно примѣнимости торговаго Положенія въ краѣ, по ходатайству Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, срокъ дѣйствія означенной временной мѣры, Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Министровъ 26 Ноября 1877 г., 2 Января 1881 г. и 21 Мая 1882 г., былъ продолженъ до 1 Іюля 1883 г., съ тѣмъ, чтобы представленіе объ окончательномъ примѣненіи торговаго Положенія въ краѣ было сдѣлано настолько заблаговременно, чтобы оно могло быть внесено въ Государственный Совѣтъ къ указанному сроку.

Для обсужденія столь важнаго вопроса, какъ окончательное примѣненіе къ краю, по указаніямъ опыта, торговаго Положенія и представленія его на утвержденіе, въ законодательномъ порядкѣ, къ Высочайше назначенному сроку, покойный Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ затребовалъ отъ Военныхъ Губернаторовъ и Начальниковъ Заравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла сообщенія подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній объ измѣненіяхъ въ торговомъ Положеніи, при-

знаваемыхъ ими необходимыми, согласно мѣстнымъ особенностямъ здѣшней торговли.

Для разработки этого вопроса. Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, съ своей стороны, учредилъ въ г. Ташкентѣ особую Коммисію, съ участіемъ въ оной членовъ отъ мѣстныхъ Казенной и Контрольной Палатъ и Ташкентской Городской Управы.

Означенная Коммисія окончательный трудъ свой представила на благоусмотрѣніе Генералъ-Губернатора.

Затѣмъ, въ Канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора былъ составленъ сводъ всѣхъ замѣчаній и соображеній Военныхъ-Губернаторовъ: Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей и Начальниковъ Заравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла. Сводъ этотъ сообщенъ былъ на заключеніе Казенной Палаты, которая, по подробномъ его разсмотрѣніи, представила уже свои заключенія.

Такимъ образомъ, Ревизія застала разработку вопроса о введеніи въ Туркестанскомъ краѣ Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ съ тѣми измѣненіями, которыя требуются мѣстными условіями края, почти оконченною.

Разсмотрѣвъ, во всей подробности, означенный трудъ, я не могъ не принять во вниманіе, что всѣ подготовленныя работы, не смотря на ихъ достоинства, произведены были бюрократическимъ путемъ, безъ опроса и участія торговцевъ русскихъ и мусульманъ, — прямо заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, и потому призналъ необходимымъ, прежде всего, подробно выяснить условія и особенности мелочнаго торга, имѣющаго здѣсь, въ Туркестанѣ, съ древнихъ временъ, значительное развитіе и характерные признаки, рѣзко отличающіе его отъ мелочнаго торга въ Россіи и сближающіе его съ торговлею гильдейскою.

Весь успѣхъ примѣненія въ краѣ торговаго Положенія, по мнѣнію лучшихъ представителей мѣстнаго купечества, заключается въ правильномъ соглашеніи торговаго Положенія съ мѣстными условія мелочнаго торга, чего достигнуть можно только при содѣйствіи лицъ, прямо заинтересованныхъ въ дѣлѣ, которое имѣетъ безспорно важное значеніе для края и для Правительства, въ смыслѣ увеличенія казенныхъ доходовъ.

Въ этихъ видахъ, по сношенію моему съ Генералъ-Лейтенантомъ Черняевымъ, была образована, подъ предсѣдательствомъ Временно-Управляющаго Казенной Палатою, Надворнаго Совѣтника Петровскаго, особая Коммисія, въ составъ которой вошли представители русскаго и туземнаго купечества, по приглашенію Предсѣдателя Коммисіи. Означенная Коммисія, по всестороннемъ обсужденіи торговаго Положенія края и истребованныхъ Исправлявшимъ должность Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантомъ Колпаковскимъ мнѣній и соображеній по сему предмету Начальниковъ Сырь-Дарьинской и Ферганской областей, Заравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла, пришла къ заключенію о необходимости измѣненій и дополненій нѣкоторыхъ статей Положенія, при примѣненіи его къ Туркестанскому краю.

Главныя и существенныя измѣненія и дополненія торговаго Положенія, по мнѣнію Коммисіи, должны заключаться въ нижеслѣдующемъ:

1) Въ Туркестанскомъ краѣ, въ числѣ продуктовъ домашняго и сельскаго хозяйства туземцевъ, имѣются такіе, кои не поименованы въ

пунктѣ *а* статьи 4 торговаго Положенія, равно и въ приложенной къ сей статьѣ росписи *А* и къ статьѣ 5 росписи *Б*, а именно: хлопокъ очищенный и неочищенный (пахта и гуза), шелкъ сырецъ (сарнакъ), коконы (пилля) и грена червей шелкопрядовъ (ипекъ—куртъ тхумъ), джугара, кунжутъ и разныя растительныя краски. По мнѣнію Коммисіи, предметы эти должны быть допущены къ продажѣ въ краѣ безъ платежа пошлинъ, какъ сказано въ пункѣ *а* ст. 4 Положенія, оптомъ и въ розницу, съ возовъ, судовъ и лодокъ, на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ; а потому Коммисія полагала бы п. *а* ст. 4 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ 2-мъ: «къ предметамъ вольнаго торга, поименованнымъ въ семъ пунктѣ, причисляются всѣ, безъ исключенія, произведенія домашняго и сельскаго хозяйства туземцевъ Туркестанскаго края».

2) Производство въ Средней Азіи всякихъ тканей имѣетъ положительно видъ кустарной промышленности, т. е. этимъ производствомъ занимаются въ семьѣ единоличные домохозяева. Фабрикъ въ европейскомъ смыслѣ здѣсь не имѣется. Внѣшняго сбыта туземныя ткани, по случаю ихъ недоброкачественности, почти не имѣютъ, а потребляются на мѣстѣ туземнымъ населеніемъ. Туземцы бѣдные и богатые носятъ одежду не только одного покроя, но почти одинаковыхъ матеріаловъ, при чемъ бумажныя матеріи играютъ первенствующую роль. Чисто шелковыя одежды дозволяются только женщинамъ. Мужчины же, по шаріату, могутъ носить только полушелковую верхнюю одежду, т. е. халаты.

Нѣкоторыя изъ туземныхъ бумажныхъ тканей, какъ: бязь, каляма, выбойка, хасса и кисея вполнѣ замѣняютъ русскій крестьянскій холстъ и пестрядь. Матеріи эти идутъ на бѣлье, чалму и подкладку. Стоимость ихъ отъ 30 к. до 1 р. 20 к. за кусокъ 9—18 аршинъ. Другія же бумажныя матеріи, какъ алача и сансама, стоющія отъ 60 к. до 2 р. кусокъ въ 18 аршинъ, употребляются на халаты.

Шелковыя матеріи (шап, видъ канаусовъ не высокаго качества) преимущественно употребляются на одежду женщинъ. Цѣна шаи отъ 6 до 12 р. кусокъ въ 18 аршинъ.

Полушелковыя туземныя матеріи (пополамъ съ бумагою): адрясь, бикасабъ, бенарясь и проч. продаются отъ 3 до 8 р. за кусокъ въ 18 аршинъ, употребляются преимущественно на халаты.

Туземныя шерстяныя матеріи и сукна (валяныя, а не тканыя), отъ несовершенства способовъ ихъ выдѣлки и отъ самаго качества здѣшней шерсти, весьма низкаго достоинства и цѣнности, а потому потребляются преимущественно бѣднѣйшимъ кочевымъ населеніемъ.

По симъ соображеніямъ, Коммисія полагала бы: разносную продажу помянутыхъ туземныхъ матерій допустить въ Туркестанскомъ краѣ безъ платежа торговыхъ пошлинъ. Согласно этому Коммисія проектируетъ п. *б* ст. 4 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «туземцамъ Туркестанскаго края дозволяется производить разносную торговлю, безъ платежа установленныхъ торговыхъ пошлинъ, шелковыми, полушелковыми, шерстяными и бумажными матеріями мѣстнаго ручнаго производства».

3) Городское и сельское туземное населеніе Туркестанскаго края не имѣетъ различія между собою ни въ образѣ жизни, ни въ потребностяхъ и даже въ занятіяхъ. Поэтому Коммисія находитъ возможнымъ дозво-

лить въ здѣшнемъ краѣ продажу, безъ платежа торговыхъ пошлинъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ жителямъ, въ городахъ и селеніяхъ, на базарахъ, рынкахъ и пристаняхъ съ возовъ, судовъ, лодокъ, подвижныхъ помѣщеній и въ разносъ всѣми товарами, поименованными въ росписяхъ *А* и *Б*, приложенныхъ къ ст. 4 и 5 Торговаго Положенія, со включеніемъ въ число ихъ, какъ продуктовъ туземнаго домашняго хозяйства, очищеннаго хлопка, коконовъ, грены червей шелкопрядовъ и выдѣланныхъ кожъ туземнаго производства. Выдѣлка туземцами кожъ производится первобытнѣйшимъ способомъ, отъ чего кожевенный товаръ получается весьма низкаго качества, грубой отдѣлки и не отличается прочностью. Потребность на кожу у туземцевъ, въ силу особыхъ условій ихъ хозяйства, довольно значительная, въ особенности у кочевниковъ, на обувь, конскую сбрую и другія необходимыя принадлежности ихъ хозяйства.

Посему Коммисія находитъ нужнымъ ст. 5 Положенія дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «туземцамъ Туркестанскаго края, безъ различія какъ городскимъ, такъ и сельскимъ жителямъ, дозволяется торговля, безъ взятія свидѣтельства, на базарахъ, рынкахъ и пристаняхъ, въ городахъ и селеніяхъ съ возовъ, судовъ, лодокъ, а также въ разносъ, на столахъ, ларяхъ, лоткахъ и съ земли, слѣдующими товарами: выдѣланными кожами туземнаго производства, не очищеннымъ и очищеннымъ хлопкомъ, коконами, греною червей шелкопрядовъ и всѣми товарами, поименованными въ росписяхъ *А* и *Б*, приложенныхъ къ ст. 4 и 5 Положенія».

4) Туземныя толчеи (абъ-джувазъ) производятъ обдирку риса и проса на крупу и устраиваются обыкновенно о двухъ пестахъ, на арыкахъ (ирригаціонные каналы). Устройство толчеи самое первобытное; она состоитъ изъ горизонтальнаго вала, на одномъ концѣ котораго вдѣланы крестообразно четыре доски, образующія водяное колесо, вращаемое напоромъ воды. Въ серединѣ вала находятся четыре кулака; при вращеніи его, кулаки задѣваютъ за одинъ конецъ рычага, отчего поднимается другой конецъ его, къ коему прикрѣпленъ, подъ прямымъ угломъ, пестъ. Такимъ образомъ рычагъ движется на оси подобно коромыслу и поднятый имъ пестъ падаетъ въ деревянную ступу, наполняемую зерномъ. Все устройство подобной толчеи, считая зданіе, подпруду и механизмъ, обходится, смотря по мѣстности, отъ 150 до 250 р. Толчеи зимою и нерѣдко въ другое время года остаются безъ работы, по неимѣнію въ арыкахъ достаточнаго количества воды, нужной для приведенія ихъ въ дѣйствіе. Предполагая 210 рабочихъ дней въ году для каждой толчеи и и что толчея о двухъ пестахъ (болѣе пестовъ не устраивается) можетъ вырабатывать до 3-хъ батмановъ (*) зерна въ сутки, съ платою 30—40 к. за батманъ, годовой доходъ толчеи составитъ отъ 189 до 252 р.

Туземныя маслобойни устраиваются еще проще толчей; приводятся онѣ въ дѣйствіе лошадьми. Устройство маслобойни обходится не дороже 30 р. Въ продолженіи шестичасовой работы туземная маслобойня выдѣлываетъ всего только до пяти фунтовъ растительнаго масла.

(*) Батманъ въ г. Ташкентѣ равняется 10½ пудамъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Коммисія полагала бы допустить содержаніе туземныхъ толчей и маслобоенъ въ городахъ Туркестанскаго края, безъ платежа торговыхъ пошлинъ, въ виду крайней незначительности ихъ производства и недостаточности заработка.

Поэтому Коммисія проектируетъ дополнить ст. 7-ю такимъ примѣчаніемъ: «туземныя сельско-хозяйственныя заведенія, какъ-то: толчеи и маслобойни, находящіяся въ городахъ Туркестанскаго края, освобождаются отъ платежа пошлинъ».

5) Принимая во вниманіе, что мѣстная торговля въ Туркестанскомъ краѣ имѣетъ, по преимуществу, характеръ караванно-кочевой, а не лавочный и что поэтому здѣшніе купцы вынуждены простирать свои торговыя дѣйствія на обширныя пространства, а торгующіе мелочными товарами, по мѣстнымъ условіямъ, нерѣдко переѣзжаютъ съ своими товарами съ одного базара на другой и при этомъ случается на базары смежныхъ уѣздовъ, Коммисія полагала бы необходимымъ сохраніе на будущее время уже существующей здѣсь вышеозначенной льготы для лицъ, взявшихъ свидѣтельства 1-й и 2-й гильдіи и на мелочной торгъ, т. е. права торговли по всей области, гдѣ взято свидѣтельство, а не по уѣзду, какъ предоставлено торговымъ Положеніемъ.

Льгота эта, по соглашенію Министра Финансовъ съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, была уже предоставлена торгующимъ по свидѣтельствамъ 1-й и 2-й гильдіи, при введеніи, съ 1 Января 1875 г., въ дѣйствіе Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ въ Туркестанскомъ краѣ, согласно Высочайше утвержденнаго положенія Комитета 3 Мая 1874 года.

Посему Коммисія полагала бы дополнить ст. 32, 33, 35, 40 и 44 Торговаго Положенія примѣчаніями о томъ, что въ Туркестанскомъ краѣ дозволяется лицамъ, взявшимъ свидѣтельства 1-й и 2-й гильдіи и на мелочной торгъ, производить розничную торговлю и содержать фабрики, заводы, ремесленныя и мастерскія заведенія по всей той области, гдѣ взято свидѣтельство, съ платою за каждое торговое заведеніе установленнаго билетнаго сбора по мѣстному окладу.

6) Всѣ торговыя помѣщенія туземной постройки, различаясь по объему, устраиваются одинаковымъ образомъ. Помѣщенія эти состоятъ изъ трехъ стѣнъ, слѣпленныхъ изъ глиняныхъ комковъ, и четвертой досчатой, разбираемой на время торговли. Такія помѣщенія безъ оконъ и дверей, похожія на сараи, не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ видовъ помѣщеній, поименованныхъ въ 3 примѣчаніи къ ст. 40 Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

Такимъ образомъ, въ Туркестанскомъ краѣ придавать значеніе роду помѣщеній, при опредѣленіи къ какому роду документовъ на право торговли должны быть они отнесены, представляется невозможнымъ. По мнѣнію Коммисіи, торговля изъ подобнаго вида помѣщеній, находящихся на старыхъ базарахъ, построенныхъ по мѣстнымъ обычаямъ, можетъ быть допущена по однимъ билетамъ, безъ свидѣтельствъ на мелочной торгъ, всѣми товарами, непоименованными въ росписи, проектируемой для Туркестанскаго края, взамѣнъ росписей *Е* и *Ж*, за исключеніемъ торговли русскими хлопчатобумажными произведеніями, а также тканями

мѣстнаго ручнаго производства, но съ тѣмъ, чтобы на имя одного и того же лица не было выдаваемо болѣе одного билета.

По симъ соображеніямъ, Коммисія проектируетъ ст. 40 дополнить четырьмя примѣчаніями: 4) «Въ Туркестанскомъ краѣ по одному и тому же свидѣтельству на мелочной торгъ дозволяется производить мелочную торговлю изъ лавокъ и содержать фабричныя и ремесленныя заведенія или мастерскія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 41, по всей области, гдѣ взято свидѣтельство, съ платою за каждое торговое заведеніе установленнаго билетнаго сбора по мѣстному окладу». 5) «Туземцамъ Туркестанскаго края дозволяется производить торговлю по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочной торгъ всѣми товарами, за исключеніемъ поименованныхъ въ прилагаемой при семъ росписи, замѣняющей росписи *Е* и *Ж*, приложенныя къ сей статьѣ». 6) «Въ Туркестанскомъ краѣ продажа предметовъ, не поименованныхъ въ росписи, замѣняющей росписи *Е* и *Ж*, дозволяется производить изъ всѣхъ туземныхъ торговыхъ помѣщеній, содержимыхъ въ городѣ или селеніи по одному лишь билету на мелочной торгъ, а также и содержать чай-хане (помѣщеніе для продажи горячаго чая), безъ взятія свидѣтельства, но съ тѣмъ, чтобы на имя одного и того же лица не было выдаваемо болѣе одного билета»: и 7) «Въ Туркестанскомъ краѣ розничная продажа ситцевъ, коленкора, нанки и китайки, а также шелковыхъ, полушелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій мѣстнаго ручнаго производства дозволяется изъ всѣхъ туземныхъ помѣщеній, изъ подъ навѣсовъ и съ земли, не-иначе какъ по свидѣтельству и билету на мелочной торгъ и съ тѣмъ, чтобы на каждое торговое мѣсто одного и того же лица были выбираемы свидѣтельство и билетъ».

7) Туземная торговля Туркестанскаго края, разсматриваемая по ея существу, раздѣляется на двѣ категоріи: торговлю караванную, которую можно уподобить нашей оптовой торговлѣ, и торговлю базарную, совмѣщающую въ себѣ всѣ виды остальной торговли, упоминаемые въ Торговомъ Положеніи.

Торговецъ караванный содержитъ свой товаръ въ караванъ-сараяхъ и оттуда, партіями большей или меньшей величины, продаетъ ихъ торговцамъ базарнымъ, почти постоянно въ кредитъ, на болѣе или менѣе долгіе сроки. Къ первой категоріи можетъ быть примѣнена (какъ нынѣ и дѣлается) статья 32 Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Что же касается до торговли базарной, представляющей характеръ всѣхъ видовъ нашей мелочной торговли, то въ 1875 г., при введеніи временнаго, Высочайше утвержденнаго, 9 Февраля 1865 г., Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, торговля эта была искуственнымъ образомъ разсортирована, примѣнительно къ сему Положенію, при чемъ торгъ мануфактурнымъ товаромъ былъ дозволенъ не иначе, какъ по свидѣтельству 2-й гильдіи.

Изъ всѣхъ измѣненій и дополненій, проектированныхъ Коммисіею, по примѣненію къ Туркестанскому краю Торговаго Положенія, наиболѣе важнымъ является 7-е примѣчаніе къ ст. 40. Коммисія не можетъ не сказать, что проектированное въ этомъ примѣчаніи законоположеніе представляетъ весьма значительную льготу въ пользу мелочнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія не могла упустить изъ виду и то обстоя-

тельство, что главнѣйшая цѣль ея занятій заключалась въ выработкѣ тѣхъ изъятій и дополненій Торговаго Положенія, примѣнительно къ Туркестанскому краю, которыя вызываются именно мѣстными особенностями и условіями его торговли. Занятіе русскими мѣстностей, составляющихъ нынѣ нашу Средне-Азіатскую окраину, было вызвано, какъ извѣстно, съ цѣлію предоставленія русскимъ мануфактурамъ рынка для сбыта ихъ произведеній. Мелочной торгъ, развитый въ Средней Азіи въ несравненно большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ остальной Россіи, до 1875 г. пользовался правомъ торговли мануфактурнымъ товаромъ и потому служилъ самымъ надежнымъ и наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для достиженія помянутой цѣли. Съ другой стороны, мелочники Туркестанскаго края, можно сказать, почти не имѣютъ своихъ капиталовъ, для веденія самостоятельной торговли. Этихъ лицъ можно уподобить отвѣтственнымъ приказчикамъ, торгующимъ, на свой страхъ, полученными товарами отъ крупныхъ торговцевъ, въ кредитъ, погашаемый по мѣрѣ распродажи товаровъ. Распространеніе на мелочныхъ торговцевъ мануфактурными товарами правъ 2-й гильдіи, какъ это было сдѣлано въ 1875 г., при первоначальномъ временномъ введеніи въ краѣ дѣйствія Торговаго Положенія, вызвало сокращеніе торга мануфактурными товарами и сосредоточеніе ихъ въ рукахъ болѣе самостоятельныхъ торговцевъ, которые, живя въ городахъ и получая барыши, не имѣютъ желанія проникать съ этими товарами на базары осѣдлаго населенія и въ аулы кочевниковъ, что до того времени выполнялось вышеупомянутыми мелкими торговцами, довольствовавшимися притомъ, сравнительно съ крупными торговцами, меньшими барышами.

Эти два обстоятельства и привели Коммисію къ полнѣйшему убѣжденію въ необходимости предоставленія туземцамъ Туркестанскаго края торговли русскими хлопчатобумажными произведеніями безъ взятія свидѣтельствъ 2-й гильдіи, а по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочной торгъ.

Коммисія высказываетъ при этомъ увѣренность, что хотя при такой мѣрѣ количество выбираемыхъ документовъ 2-й гильдіи и должно уменьшиться, но уменьшеніе это нисколько не повліяетъ на сумму всего пошлиннаго сбора, такъ какъ въ той же, если не большей, суммѣ, недобранныхъ документовъ 2-й гильдіи, будетъ выбрано документовъ на мелочной торгъ.

Признавая возможнымъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, допустить въ Туркестанскомъ краѣ торговлю, изъ туземныхъ помѣщеній, русскими хлопчатобумажными мануфактурами и тканями мѣстнаго ручнаго производства по мелочному торгу, Коммисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, пришла къ заключенію, что производство такой торговли можетъ быть разрѣшено туземцамъ только лишь при условіи выборки на каждое торговое мѣсто одного и того же лица свидѣтельства и билета на мелочной торгъ, какъ это разрѣшено для города Кинешмы, распоряженіемъ Министерства Финансовъ, опубликованнымъ въ № 105 Собранія Узаконеній за 1881 годъ.

8) Всеобщее невѣжество, недостатокъ капиталовъ, преобладаніе кочеваго быта, отсутствіе въ лѣсѣ—все это послужило причинами къ полнѣйшему неразвитію фабричной промышленности въ Средней Азіи.

Характеръ мѣстной промышленности чисто сельскій; всѣ издѣлія производятся ручнымъ способомъ, поэтому находятся на самой первобытной степени, и только весьма немногіе предметы обработки достигли нѣкотораго искусства. Всѣ почти безъ исключенія мастерскія, находящіяся въ Туркестанскомъ краѣ, помѣщаются или на базарахъ, подъ навѣсами, или при домахъ хозяевъ-мастеровъ. Ремесленныхъ заведеній, а тѣмъ болѣе фабрикъ въ Европейскомъ смыслѣ, въ Туркестанскомъ краѣ не имѣется. Промысловая дѣятельность туземцевъ отличается самыми первобытными способами добыванія и пріемами обработки произведеній. Разъ найденный и безотчетно установившійся способъ добыванія и обработки какого либо произведенія, наслѣдственно передается изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ отца къ сыну, мастеромъ своему ученику, безъ измѣненій и сознанія основаній того или другаго пріема. За исключеніемъ весьма немногихъ производствъ, восходящихъ на степень заводской промышленности, всѣ остальныя ведутся обособленнымъ трудомъ рабочаго, при ничтожномъ капиталѣ и самыхъ несовершенныхъ орудіяхъ. При этомъ рѣдкое изъ производствъ ведется въ полномъ его составѣ однимъ мастеромъ, не дѣлясь на спеціальности, изъ которыхъ каждая имѣетъ особаго мастера. Это особый и совершенно своеобразный способъ раздѣленія труда, при которомъ хотя производство и распадается на весьма дробныя спеціальности, но отдѣльные рабочіе не составляютъ между собою ассоціаціи, а работаютъ каждый особнякомъ, пріобрѣтая и обработывая недоконченныя своимъ предшественникомъ произведенія. Мѣстные ремесленники пользуются самыми простыми инструментами, отъ чего, съ одной стороны, произведенія ихъ отличаются своимъ несовершенствомъ, а съ другой—расходуется огромное количество рабочаго труда.

Все это, вмѣстѣ взятое, привело Коммисію къ убѣжденію въ необходимости уменьшить для туземныхъ мастерскихъ Туркестанскаго края торговыя пошлины, до размѣра, указаннаго въ проектируемомъ ею примѣчаніи 4 къ ст. 40 Положенія.

По симъ соображеніямъ Коммисія проектируетъ ст. 41 Положенія дополнить примѣчаніемъ 4-мъ «Туземцы Туркестанскаго края, содержащіе поименованные въ сей статьѣ фабрики, заводы, ремесленныя заведенія и мастерскія, если при нихъ не имѣется лавки для продажи готовыхъ издѣлій, могутъ содержать оныя не иначе, какъ: а) по свидѣтельству на мелочной торгъ, въ такомъ случаѣ, когда въ заведеніи будетъ находиться отъ 10 до 16 работниковъ включительно; б) платежу половинной пошлины, опредѣленной за свидѣтельства на мелочной торгъ, когда при заведеніи состоитъ отъ 5 до 9 работниковъ включительно, и в) по свидѣтельству на мѣщанскіе промыслы, когда въ заведеніи будетъ находиться отъ 1 до 4 работниковъ включительно».

9) Первобытное устройство туземныхъ мельницъ и ничтожный ихъ заработокъ, привели Коммисію къ заключенію въ необходимости уменьшенія взимаемыхъ съ нихъ нынѣ пошлинъ до размѣра, указаннаго въ проектируемомъ ниже 5 примѣчаніи къ ст. 41 Положенія.

Туземныя мельницы въ Туркестанскомъ краѣ строятся около арыка (ирригаціоннаго канала) въ такомъ мѣстѣ, чтобы водѣ, проводимой къ колесу желобомъ, можно было дать большее паденіе. Водяное колесо

туземныхъ мельницъ—горизонтальное, съ косвенными перьями, въ который и направляется ударъ воды изъ круто поставленнаго желоба. Непосредственно на концѣ вертикальнаго вала водянаго колеса укрѣпляется верхній жерновъ (бѣгунъ), который вращается надъ неподвижнымъ нижнимъ жерновомъ (лежнемъ) и растираетъ проходящее сквозь очко зерно. Такая мельница, при постоянной работѣ, перемалываетъ 4 батмана (42 пуда) зерна въ сутки. Плата за перемолъ берется не частью перемалываемой муки, а деньгами, при чемъ цѣна опредѣляется съ батмана муки; цѣны эти чрезвычайно неопредѣленны и возрастаютъ съ уменьшеніемъ воды въ арыкахъ. Такимъ образомъ, плата колеблется отъ 15 до 60 к. за батманъ. При этомъ надо принять во вниманіе, что туземныя мельницы часто, по недостатку воды въ арыкахъ, пріостанавливаютъ свое дѣйствіе на весьма продолжительное время.

На основаніи этого соображенія Коммисія проектируетъ пополнить ст. 41 примѣчаніемъ 5-мъ: «Въ Туркестанскомъ краѣ, находящіяся въ чертѣ городскихъ поселеній туземныя водяныя мельницы содержатся по свидѣтельству на мелочной торгъ (безъ билета), если имѣютъ 3 или 4 постава; по свидѣтельству сего рода, съ половинною пошлиною, если имѣютъ два постава, и по свидѣтельству на мѣщанскіе промыслы, если имѣютъ одинъ поставъ».

10) Ст. 46 Коммисія находитъ необходимымъ дополнить примѣчаніемъ 3-мъ: «Туземцы Туркестанскаго края, занимающіеся ремеслами въ городахъ единолично, а также въ качествѣ хозяевъ, безъ наемныхъ рабочихъ, съ помощью однихъ только членовъ своего семейства, освобождаются отъ платежа пошлинъ».

Коммисія при обсужденіи проектируемой въ этомъ примѣчаніи льготы для лицъ, занимающихся ремеслами единолично въ городахъ, приняла во вниманіе, что туземцы Туркестанскаго края, живущіе въ городахъ, занимаются земледѣліемъ, наравнѣ съ сельскими жителями, по этому предоставленіе льготы отъ платежа торговыхъ пошлинъ, изложенной во 2 примѣчаніи къ ст. 46 Положенія, однимъ только сельскимъ обывателямъ, по мнѣнію Коммисіи, было бы несправедливо.

11) Торговля съ сосѣдними Средне-Азіятскими Ханствами въ Туркестанскомъ краѣ, какъ по привозу, такъ и по отвозу товаровъ, производится не только крупными торговцами, но также и такими, которые для развоза товара располагаютъ только однимъ вьючнымъ животнымъ. Обязать такихъ торговцевъ брать свидѣтельства 1 гильдіи положительно невозможно, по незначительности ихъ торговыхъ оборотовъ. Посему Коммисія полагаетъ необходимымъ разрѣшить торгующимъ въ Туркестанскомъ краѣ по свидѣтельствамъ 2 гильдіи отпускать свои товары въ сосѣднія ханства, наравнѣ съ торгующими по 1-й гильдіи, тѣмъ болѣе, что эта льгота, по соглашенію Министра Финансовъ съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, была уже предоставлена торгующимъ по 2 гильдіи при введеніи въ 1875 г. торговаго положенія въ здѣшнемъ краѣ.

Вслѣдствіе сего Коммисія находитъ нужнымъ ст. 49 дополнить примѣчаніемъ: «Въ Туркестанскомъ краѣ торгующимъ по свидѣтельствамъ 2 гильдіи разрѣшается отпускать свои товары въ сосѣднія ханства, наравнѣ съ торгующими по 1-й гильдіи».

12) Незнаніе большинствомъ туземцевъ Туркестанскаго края русскаго языка и порядка дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ, по мнѣнію Коммисіи, весьма затруднитъ ихъ при совершеніи договоровъ о наймѣ съ приказчиками на русскомъ языкѣ, а также и засвидѣтельствованіе сихъ договоровъ нотаріальнымъ порядкомъ. Согласно § 133 дѣйствующаго нынѣ въ краѣ проекта объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской Областяхъ всѣ иски и тяжбы туземцевъ между собою вѣдаются ихъ народнымъ судомъ. Примѣнительно къ сему Коммисія полагала бы возможнымъ допустить совершеніе договоровъ о наймѣ и довѣренностей между туземцами хозяевами и приказчиками на мѣстномъ нарѣчіи у казіевъ (туземныхъ судей).

На основаніи сего, Коммисія проектируетъ дополненіе статьи 61 примѣчаніемъ: «туземцамъ Туркестанскаго края предоставляется совершать на мѣстномъ нарѣчіи довѣренности и договоры о наймѣ между хозяевами и приказчиками у казіевъ».

Всѣ вышеизложенныя соображенія послужили основаніемъ для окончательной кодификаціи Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, примѣнительно къ Туркестанскому краю.

Выработанный проектъ измѣненій и дополненій означеннаго Положенія представленъ Генералъ-Губернатору въ концѣ Іюня мѣсяца.

Такимъ образомъ, означенное дѣло, направленное мною, въ видахъ согласованія мѣстныхъ условій торговли, и въ особенности мелочной, съ общимъ порядкомъ нашего Торговаго Устава, можно считать окончательно выработаннымъ, и дальнѣйшее его направленіе будетъ зависѣть отъ Министерства Финансовъ. Съ своей стороны, считаю долгомъ свидѣтельствовать, что предлагаемая мѣра будетъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ упорядоченіе торговаго сбора, ибо я лично убѣдился въ г. Кокандѣ съ какими непреодолимыми трудностями борется торговый надзоръ со всѣми злоупотребленіями, существующими при зякетной системѣ. По всѣмъ распросамъ у старожиловъ, Кокандское правительство получало зякета едвали не въ шесть разъ болѣе той цифры, какая получается въ настоящее время (17.000 р.).

Кромѣ того я увѣренъ, что льготы въ пользу мелочнаго торга русскими мануфактурными издѣліями будутъ способствовать ихъ распространенію въ краѣ. Лица, близко стоящія и къ дѣлу, и къ мѣстной торговлѣ, положительно удостовѣряютъ, что со введеніемъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ торговаго положенія, на основаніяхъ, выработанныхъ Коммисіею, сборы съ торговли не только не уменьшатся, но можно ожидать ихъ увеличенія, при одномъ лишь условіи, если средства надзора будутъ усилены.

Къ этому заявленію я вполнѣ присоединяюсь и считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что при посѣщеніи мною главныхъ торговыхъ центральныхъ пунктовъ Туркестанскаго края: Коканда, Самарканда и Ташкента, я на дѣлѣ убѣдился въ необходимости усилить этотъ надзоръ, о чемъ подробно сказано въ финансовомъ отдѣлѣ отчета.

НАЛОГЪ СЪ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ВЪ ГОРОДАХЪ.

Въ финансовомъ отдѣлѣ инструкціи (п. 13-й) на Ревизію, между прочимъ, возложено: обратить вниманіе на вопросъ о возможности распространить въ настоящее время на Туркестанскій край дѣйствіе положенія о городскихъ недвижимыхъ имуществахъ.

По поводу сего вопроса, Ревизія считаетъ себя обязанною высказать слѣдующее:

Изъ населенныхъ пунктовъ Туркестанскаго края къ городамъ относятся:

Въ Сыръ-Дарьинской Области: Ташкентъ, Чимкентъ, Ауліэ-ата, Перовскъ, Туркестанъ, Казалинскъ и Ходжентъ.

Въ Ферганской Области: Новый Маргеланъ (русскій), Старый Маргеланъ, Кокандъ, Наманганъ, Андижанъ, Ошъ и Чустъ. Два послѣдніе, хотя и числятся городами, но, по распоряженію Главнаго Начальника края, въ податномъ отношеніи организованы наравнѣ съ кишлаками и обложены государственною оброчною податью.

Въ Заравшанскомъ Округѣ: Самаркандъ и Катта-Курганъ.

Въ нихъ число домовъ и количество городскихъ доходовъ, по смѣтамъ на 1883 годъ, слѣдующее:

	Число домовъ. Русскихъ.	Туземныхъ.	Городской доходъ.
Ташкентъ	1604 —	14222 —	150.322 р.
Чимкентъ	54 —	1488 —	5130 —
Ауліэ-ата	46 —	812 —	4762 —
Перовскъ	117 —	309 —	6493 —
Туркестанъ	49 —	1488 —	8726 —
Казалинскъ	396 —	201 —	8809 —
Ходжентъ	425 —	6077 —	8230 —
Н.-Маргеланъ	203 —	87 —	7673 —
Стар. Маргеланъ	— —	5262 —	26716 —
		(Кромѣ того лавокъ и сараевъ 1548).	
Кокандъ	— —	7724 —	40.899 —
		(лавокъ и сараевъ 2006).	
Наманганъ	45 —	6456 —	18.889 —
		(лавокъ и сараевъ 1981).	
Андижанъ	28 —	5154 —	21.043 —
		(лавокъ и сараевъ 1164).	
Самаркандъ	297 —	4424 —	53.000 —
Катта-Курганъ	60 —	2070 —	25.000 —

Приведенныя суммы городскихъ доходовъ, расходуемыхъ на нужды городовъ, составляются, главнымъ образомъ, изъ сбора за отдачу въ аренду городскихъ вѣсовъ, а также изъ поступленій съ документовъ на право торговли и промысловъ, нотаріальнаго сбора съ актовъ и разныхъ случайныхъ доходовъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ городахъ существуетъ особый налогъ на дома, а именно: въ г. Ташкентѣ, по опредѣленію городской думы, а въ туземныхъ городахъ Ферганской Области и въ г. Самаркандѣ (туземномъ), согласно разрѣшенія Генералъ-Губернатора; при чемъ въ городахъ Ферганской Области налогъ этотъ составляетъ 1 р. 50 к. съ дома, лавки и караванъ-сарая, а въ Самаркандѣ взимается въ размѣрѣ дѣствительной надобности.

Въ русскихъ же частяхъ городовъ Ташкента и Самарканда и въ городахъ Перовскѣ и Новомъ-Маргеланѣ установленъ городской налогъ съ недвижимыхъ имуществъ.

Поименованные выше города Ферганской Области, кромѣ Новаго-Маргелана, уплачиваютъ въ пользу казны за пахатныя земли, находящіяся въ городской чертѣ, поземельную подать, которая вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ простирается до 49.341 р. въ годъ. Жители Ташкента, занимающіеся земледѣліемъ, уплачиваютъ той же подати 26.408 р. и земскаго сбора по 1 р. 25 к. съ дома.

Туземцы остальныхъ городовъ края участвуютъ, по ежегодной внутренней раскладкѣ, какъ въ уплатѣ сборовъ поземельнаго, земскаго, на жалованье туземной администраціи, на содержаніе училищъ и на расходы по оспопрививанію, такъ и въ отправленіи натуральной повинности по содержанію въ исправности дорогъ, мостовъ и т. п.

Количество усадебной и культурной земель въ городахъ Туркестанскаго края, кромѣ Ташкента, въ извѣстность не приведено, и никакихъ кадастровыхъ работъ въ этомъ отношеніи не производилось. Одна оцѣнка недвижимостей въ г. Ташкентѣ, чрезъ выборныхъ думы, поглотила къ настоящему времени 28.823 р. и еще не окончена.

Условія быта городовъ Туркестанскаго края совершенно различны отъ условій городовъ остальной Имперіи. Здѣсь главный элементъ городскаго населенія состоитъ не изъ торговаго и промышленнаго класса, какъ въ большинствѣ городовъ русскихъ, а изъ земледѣльцевъ, владѣющихъ землями преимущественно за предѣлами городскихъ раіоновъ и уплачивающихъ, сверхъ городскихъ сборовъ, всѣ подати и повинности, наравнѣ съ сельскими обывателями. Принадлежащіе туземцамъ дома и лавки, по свойству ихъ постройки, вовсе не подходятъ подъ понятіе домовъ и лавокъ въ городахъ русскихъ и мало отличаются отъ построекъ сельскихъ. Вообще-же всѣ туземныя частныя постройки суть глиняныя сакли, представляющія сами по себѣ незначительную цѣнность. За немногими исключеніями, въ одинаковыхъ помѣщеніяхъ живутъ и торгуютъ богатые туземцы, получающіе отъ торговли нѣсколько тысячъ дохода и малосостоятельныя, добывающіе торговлею нѣсколько сотенъ рублей въ годъ.

При такихъ условіяхъ быта туземцевъ, оцѣнка недвижимыхъ имуществъ для опредѣленія съ нихъ налога въ пользу казны, дастъ почти одинаковые результаты какъ у богатыхъ, такъ и у людей несостоятельныхъ, не смотря на рѣзкое различіе ихъ зажиточности.

Сумма государственнаго налога съ туземныхъ городовъ, при опре-

дѣленіи ея посредствомъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, въ сравненіи съ суммой того же налога, взыскиваемой въ городахъ Имперіи, при одинаковомъ количествѣ населенія, окажется, безъ сомнѣнія, весьма незначительною, тѣмъ болѣе, что въ туземныхъ городахъ большую часть недвижимости составляютъ лавки и сакли малоцѣнныя, которыя, на основаніи 3 п. приложенія къ ст. 2 т. V Уст. о подат. по продолженію 1876 г., не будутъ подлежать обложенію. Между тѣмъ введеніе государственнаго налога въ городахъ здѣшняго края за неимѣніемъ въ нихъ, кромѣ Ташкента, выборныхъ общественныхъ управленій, вызоветъ расходъ на производство оцѣнки, который, судя по приведенной выше цифрѣ издержекъ на оцѣнку въ Ташкентѣ, можетъ составить, при малоцѣнности недвижимостей, сумму платежей нѣсколькихъ лѣтъ въ государственный налогъ.

Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія: во 1-хъ, что оцѣнка домовъ туземцевъ можетъ вызвать недовольство въ населеніи, которое относится враждебно ко всякаго рода исчисленіямъ и переписямъ; во 2-хъ, что для благоустройства городовъ края, находящихся, подобно всѣмъ азіятскимъ городамъ, въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, какъ въ санитарномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, потребуется увеличеніе городскихъ сборовъ, что будетъ обременительно при введеніи означеннаго выше налога, и въ 3-хъ, что обложеніе означеннымъ налогомъ русскихъ частей городовъ, въ большинствѣ своемъ составляющихъ только зачатки будущихъ центровъ русской колонизаціи края, можетъ повредить ихъ дальнѣйшему развитію, а едва-ли нужно доказывать, что сліяніе нашей Средне-Азіятской окраины съ внутренними частями Имперіи въ значительной степени зависитъ отъ успѣховъ заселенія ея русскимъ элементомъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Ревизія пришла къ заключенію, что обложеніе недвижимыхъ имуществъ въ городахъ налогомъ въ пользу казны, при настоящемъ положеніи городскихъ поселеній края, представляется невозможнымъ.

Справка о подушной подати съ крестьянъ и мѣщанъ Заравшанскаго Округа.

Въ 16 пунктѣ Высочайше утвержденной 20 Октября прошлаго года инструкціи, для ревизіи Туркестанскаго края, сказано:

Въ Заравшанскомъ Округѣ взимается подушная подать съ крестьянъ и мѣщанъ. Въ виду указанной Высочайшимъ повелѣніемъ 18 Мая 1882 г. отмѣны подушной подати въ Имперіи, Ревизіи слѣдуетъ опредѣлить, нельзя-ли приступить къ замѣнѣ этой подати другими налогами и въ Туркестанскомъ краѣ, такъ какъ значительная недоимка въ подушной подати на мѣщанахъ указываетъ, повидимому, на неотложность этого преобразованія.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило недоразумѣніе. Съ 1877 г. по смѣтамъ окладныхъ сборовъ показываются въ одной статьѣ подушная подать съ мѣщанъ и крестьянъ Семирѣченской Области и взимаемые съ населенія верховьевъ р. Заравшана особые сборы, характера подушной подати не имѣющіе. Соединеніе это повело къ предположенію, что и въ Заравшанскомъ Округѣ мѣщане и крестьяне платятъ подушную подать. Между тѣмъ, изъ

дѣлъ Туркестанской Казенной Палаты видно, что подушная подать въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 18 Мая 1882 г., взималась съ однихъ только мѣщанъ городовъ Семирѣченской Области. нынѣ отошедшей къ Степному Генералъ-Губернаторству. Мѣщане-же и крестьяне. причисленные къ городамъ и селеніямъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской Областей. Заравшанскаго Округа и Аму-Дарьинскаго Отдѣла, а также и крестьяне. поселившіеся въ Семирѣченской Области. пользуясь льготою. никакихъ податей не платятъ.

ФИНАНСОВЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Казенная Палата.

Бывшій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, убѣдясь въ неудовлетворительности финансоваго устройства края, призналъ необходимымъ принять мѣры къ улучшенію этой части. Одною изъ таковыхъ мѣръ было введеніе въ краѣ системы единства кассы и учрежденіе Казенной Палаты, съ присоединеніемъ къ ней завѣдыванія акцизными сборами.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе по этому предмету Министра Финансовъ, не встрѣтилъ препятствій къ учрежденію въ краѣ Казенной Палаты, Акцизнаго Управленія и казначействъ, на общемъ основаніи установленныхъ для нихъ правилъ, съ тѣми изъятіями, которыя, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, будетъ признано необходимымъ допустить, по соглашенію Генералъ-Губернатора съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 3 Іюня 1869 года.

Составъ Туркестанской Казенной Палаты назначенъ былъ по штату изъ слѣдующихъ лицъ: Управляющаго, двухъ Начальниковъ Отдѣленій, дѣлопроизводителя и его помощника, двухъ чиновниковъ особыхъ порученій, трехъ столоначальниковъ и трехъ ихъ помощниковъ, трехъ Бухгалтеровъ съ тремя помощниками и восьми участковыхъ Акцизныхъ Надзирателей.

Кругъ дѣятельности Казенной Палаты распространялся въ то время на двѣ области Семирѣчинскую и Сыръ-Дарьинскую, въ которыхъ распредѣлены были подвѣдомственныя Палатѣ: два казначейства и десять кассъ (*). Для наблюденія же за правильнымъ ходомъ винокуренія и поступленія акцизныхъ сборовъ, помянутыя области раздѣлялись на шесть участковъ, состоявшихъ въ завѣдываніи акцизныхъ надзирателей.

На содержаніе Казенной Палаты было вначалѣ ассигновано изъ суммъ Государственнаго Казначейства 48.550 р.; на содержаніе же двухъ Казначействъ и десяти кассъ отпускалось 56.650 р.

Вскорѣ послѣ своего открытія, Туркестанская Казенная Палата, для надлежащаго исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на нее по закону и особой инструкціи о Казенныхъ Палатахъ, просила Туркестанскаго Генералъ-Губернатора сдѣлать распоряженіе о передачѣ ей изъ Област-

---

(*) Казначейства въ г. г. Ташкентѣ и Вѣрномъ и кассы въ г. г. Сергіополѣ, Копалѣ, Токмакѣ, Казалинскѣ, фортѣ Перовскомъ, Иссыкъ-Кулѣ, Чимкентѣ, Ауліе-Ата, Ходжентѣ и Джизакѣ.

ныхъ Правленій Семирѣченскаго и Сыръ-Дарьинскаго всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію. Возникшая по этому поводу переписка съ Военными Губернаторами этихъ Областей привела Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана къ убѣжденію, что всѣ дѣла по финансовой части могутъ быть переданы въ Казенную Палату, за исключеніемъ лишь дѣлъ по перечисленіямъ и приписками къ обществамъ податныхъ сословій, по приписке въ городскія сословія и по колонизаціи края, такъ какъ, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, до установленія болѣе прочнаго административнаго устройства, примѣнять въ этомъ отношеніи къ Туркестанскому краю совершенно тѣ же порядки и формальности, неизбѣжныя при производствѣ дѣлъ по перечисленію лицъ податныхъ сословій, которыя дѣйствуютъ внутри Имперіи, не представляется возможнымъ. Министръ Финансовъ, съ которымъ была возбуждена по сему дѣлу переписка, хотя и не раздѣлялъ взгляда Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, но, въ виду его отзыва о необходимости веденія упомянутыхъ дѣлъ въ Областныхъ Правленіяхъ, призналъ неудобнымъ настаивать на передачѣ ихъ въ Казенную Палату.

Съ постепеннымъ учрежденіемъ кассъ Министерства Финансовъ и акцизныхъ участковъ въ Заравшанскомъ округѣ, Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ и Ферганской Области (*), кругъ дѣятельности Казенной Палаты распространился на названныя мѣстности. При этомъ личный составъ собственно Казенной Палаты остался безъ измѣненія. Съ 1 Января 1879 года, при общемъ преобразованіи Казенныхъ Палатъ и Казначействъ и утвержденіи для нихъ новыхъ штатовъ, составъ Туркестанской Казенной Палаты назначенъ былъ изъ слѣдующихъ лицъ: Управляющаго, трехъ Начальниковъ отдѣленій, двухъ чиновниковъ особыхъ порученій, Секретаря, Архиваріуса, шести Бухгалтеровъ съ десятью помощниками и шести Столоначальниковъ съ пятью помощниками. Для наблюденія за правильнымъ поступленіемъ акцизныхъ сборовъ, въ распоряженіе Управляющаго назначены одинъ Окружный, девять старшихъ и четыре младшихъ акцизныхъ надзирателя. Казенная Палата была раздѣлена на три отдѣленія. Должность дѣлопроизводителя была упразднена, а обязанности его перешли частію въ первое отдѣленіе, частію возложены на вновь учрежденную должность Секретаря. Главные предметы вѣдомства Казенной Палаты были распредѣлены по отдѣленіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

На обязанности перваго отдѣленія, состоящаго изъ Начальника отдѣленія, четырехъ Столоначальниковъ и трехъ ихъ помощниковъ, возложено наблюденіе за поступленіемъ окладныхъ и неокладныхъ недоимокъ и сложеніе ихъ, снабженіе Казначействъ и распорядительныхъ Управленій гербовою бумагою и торговыми документами, производство, переводъ и прекращеніе пени изъ разныхъ источниковъ, разборъ депозитовъ Казенной Палаты, выдача вознагражденія военнымъ замѣстителямъ и пособій неспособнымъ нижнимъ чинамъ, выдача пособій, прогоновъ, третнаго жалованья перемѣщеннымъ чинамъ и возвратъ разныхъ суммъ частнымъ

(*) Кассы въ городахъ: Самаркандѣ, Катта-Курганѣ, Петро-Александровскѣ, Маргеланѣ, Кокандѣ, Андижанѣ, Наманганѣ и Ошѣ.

и должностнымъ лицамъ изъ общаго кредита по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства, постройки, наемъ и ремонтъ зданій Казенной Палаты и Казначействъ.

На обязанности втораго отдѣленія, состоящаго изъ Начальника отдѣленія, двухъ Столоначальниковъ и двухъ ихъ помощниковъ, возложено разсмотрѣніе протоколовъ о нарушеніяхъ торговаго положенія, наложеніе штрафовъ на виновныхъ, наблюденіе за производствомъ генеральной повѣрки торговли и промысловъ, и счетоводство по выдачѣ торговыхъ документовъ, счетоводство по причисленію душъ и кибитокъ, составленіе окладныхъ листовъ по податямъ и другимъ окладнымъ сборамъ, дѣлопроизводство и счетоводство по акцизнымъ сборамъ (*).

Третье отдѣленіе, состоящее изъ Начальника отдѣленія, шести Бухгалтеровъ и десяти помощниковъ ихъ, завѣдуетъ приходомъ и расходомъ суммъ изъ государственныхъ доходовъ. Секретарь Палаты завѣдываетъ инспекторскою частью и перепискою по производству торговъ.

Дѣлопроизводство Казенной Палаты за три послѣдніе года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Заведено дѣлъ.	Поступило: Бумагъ.	Документовъ.		Отправлено: Бумагъ.	Окладныхъ листовъ.	Реестровъ.	
Въ 1880 г. .	1,420	22,283	65,232		18,120	1,380	32,484	
			87,515			51,984		
— 1881 — .	1,419	27,566	72,540		23,031	4,730	41,158	
			100,106			68,919		
— 1882 — .	1,813	32,773	95,544		26,210	6,560	43,526	
			128,317			76,296		

Оборотъ суммъ государственныхъ доходовъ и расходовъ за послѣднее трехлѣтіе въ подвѣдомственныхъ Казенной Палатѣ Казначействахъ и въ кассахъ спеціальныхъ сборщиковъ былъ слѣдующій:

	Прямыхъ и оборотныхъ.		Кассовыхъ и оборотныхъ.		ВСЕГО.	
Въ 1880 г. . .	4.119.491	69	21.313.385	58	25.432.877	27
— 1881 — . .	6.537.222	93	20.287.363	68	26.824.586	67
— 1882 — . .	6.315.458	29	15.589.373	6	21.904.831	35

Произведено расходовъ изъ государственныхъ доходовъ.

	Прямыхъ и оборотныхъ.		Кассовыхъ и оборотныхъ.		ВСЕГО.	
Въ 1880 г. . .	13.505.951	28	10.652.924	6	24.158.875	34
— 1881 — . .	15.748.029	28	9.425.217	10	25.173.246	38
— 1882 — . .	13.182.552	11	9.043.549	10	22.226.101	21

(*) Дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ по акцизнымъ сборамъ завѣдуютъ два акцизныхъ надзирателя.

Оборотъ суммъ, не принадлежащихъ Государственному Казначейству, за послѣднее трехлѣтіе составляетъ:

По приходу:

	Спеціальныхъ средствъ.	Депозитовъ.	ВСЕГО.
Въ 1880 г. .	70.596 45	5.361.086 47	5.431.682 92
— 1881 — .	81.510 72	3.415.422 6	3.496.932 78
— 1882 — .	95.416 16	2.923.926 51	3.019.342 67

По расходу:

	Спеціальныхъ средствъ.	Депозитовъ.	ВСЕГО.
Въ 1880 г. .	69.282 92	4.028.930 76	5.028.930 68
— 1881 — .	78.171 40	3.576.789 88	3.654.961 22
— 1882 — .	89.526 —	2.847.600 85	2.937.126 85

Въ непосредственномъ вѣдѣніи Туркестанской Казенной Палаты находятся: 20 казначействъ, 1 акцизный округъ, 7 акцизныхъ участковъ и въ отношеніи счетоводства 142 кассы спеціальныхъ сборщиковъ.

На содержаніе Туркестанской Казенный Палаты и акцизныхъ надзирателей ассигнуется въ настоящее время изъ суммъ Государственнаго Казначейства 80.253 р. и на содержаніе 20 казначействъ 105.635 р.

Послѣдняя ревизія дѣлопроизводства Туркестанской Казенной Палаты была произведена въ 1881 г. чиновникомъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ Дѣйств. Ст. Сов. Пальминымъ, причемъ существенныхъ недостатковъ въ ея дѣйствіяхъ необнаружено, упущенія же, какія были указаны Пальминымъ, Палатою исправлены. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе, что, ревизія, по Высочайшему повелѣнію, Туркестанскаго края производилась въ концѣ 1882 и началѣ 1883 г., т. е. спустя годъ послѣ того какъ Палата была обревизована Пальминымъ, не представлялось надобности вновь ревизовать Туркестанскую Казенную Палату столь же подробно. какъ другія учрежденія въ краѣ; поэтому Ревизія коснулась, главнымъ образомъ, разсмотрѣнія тѣхъ дѣлъ ея, которыя находились либо въ связи съ дѣлами другихъ учрежденій, либо сами по себѣ представляли интересъ въ смыслѣ дѣйствій Казенной Палаты, какъ самостоятельнаго учрежденія, въ предѣлахъ предоставленной ей власти.

Разсматривая дѣла подвѣдомственныхъ Палатѣ учрежденій, Ревизія прежде всего должна замѣтить, что дѣйствія Палаты, основанныя не на временныхъ правилахъ и отдѣльныхъ распоряженіяхъ, а на законѣ и данной ей въ руководство точной и строго опредѣляющей ея обязанности инструкціи, рѣзко отличаются, въ этомъ отношеніи отъ прочихъ учрежденій Туркестанскаго края, не имѣющихъ въ законодательномъ порядкѣ установленныхъ для нихъ правилъ.

По этой причинѣ, и при отличномъ выборѣ своего личнаго состава, Казенная Палата и имѣла возможность установить тотъ образцовый порядокъ, который найденъ Ревизіею въ Казначействахъ.

Личный составъ Палаты, въ особенности по акцизному надзору, крайне недостаточенъ, о чемъ, какъ видно изъ дѣлъ Палаты, Управляющій ея еще 30 Октября 1881 года за № 7522, входилъ съ представленіемъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ и ходатайствовалъ объ усиленіи штатовъ.

Вслѣдствіе сего Ревизія считаетъ своею обязанностію выяснить, въ какихъ условіяхъ находился Туркестанскій край въ то время, когда въ немъ учредился акцизный надзоръ и въ какомъ состояніи находится онъ теперь, спустя почти 14 лѣтъ.

Съ образованіемъ въ 1869 году Казенной Палаты, завѣдываніе питейно-акцизными сборами согласно 1 примѣч. приложенія къ ст. 14 Уст. о пит. сборѣ, было возложено на Управляющаго Казенною Палатою, съ подчиненіемъ ему восьми участковыхъ акцизныхъ надзирателей, изъ коихъ два были оставлены при Палатѣ для веденія дѣлопроизводства и отчетности по питейному сбору, а шесть размѣщены по участкамъ, на которые былъ раздѣленъ Туркестанскій край, для наблюденія за правильнымъ ходомъ винокуренія и поступленія акцизныхъ сборовъ (*).

Такъ какъ въ 1869 г. винокуренная промышленность была еще въ началѣ своего развитія, заводы преимущественно были фруктоводочные, освобожденные отъ обязательной отчетности, то примѣненіе къ Туркестанскому краю упомянутаго закона, установленнаго только для тѣхъ губерній, гдѣ нѣтъ винокуренныхъ заводовъ, не могло встрѣтить затрудненія, не смотря на ограниченный личный составъ акцизнаго надзора; между тѣмъ, съ постепеннымъ развитіемъ въ краѣ винокуренія (**) и съ постановкою контрольныхъ снарядовъ на хлѣбно-винокуренныхъ заводахъ обязанности акцизныхъ надзирателей, размѣщенныхъ по одному въ участкѣ, значительно усложнились какъ по труду, такъ равно и по причинѣ громадности разстояній между смежными участками, доходящихъ до 1,500 верстъ въ одинъ путь. Обязательное совмѣстное измѣреніе заводской посуды (***), предварительный осмотръ и подготовка контрольнаго снаряда къ винокуренію, соединеніе и разъединеніе снаряда съ перегоннымъ аппаратомъ и ежемѣсячныя ревизіи, ставятъ, иногда, акцизныхъ надзирателей въ положеніе невозможности выполнять требованіе закона, такъ какъ, не имѣя помощниковъ, они не въ состояніи производить упомянутыя дѣйствія одновременно въ своемъ и сосѣднемъ участкѣ.

Обращаясь затѣмъ къ дѣлопроизводству Казенной Палаты собственно по акцизному отдѣленію, нельзя не замѣтить, что съ постепеннымъ увеличеніемъ, въ теченіи 14 лѣтъ, питейнаго дохода, увеличилось и дѣлопроизводство, между тѣмъ на канцелярскіе расходы по акцизнымъ сборамъ ассигнуется Палатѣ только 300 р., т. е. менѣе канцелярской суммы,

---

(*) Число участковыхъ надзиратей прибавилось съ присоединеніемъ завоеванныхъ территорій.

(**) Въ настоящее время доходы, съ винокуренной промышленности увеличились на столько, что превышаютъ таковые же доходы, поступающіе въ губерніяхъ: Олонецкой, Радомской, Сувалкской и Восточной Сибири. Наблюденіе за акцизными сборами въ означенныхъ губерніяхъ возложено на отдѣльныя Акцизныя Управленія.

(***) Для совмѣстнаго измѣренія посуды на пивоваренномъ заводѣ, находящемся въ г. Петро-Александровскѣ, акцизный надзиратель, проживающій въ г. Казалинскѣ, совершаетъ переѣздъ въ 595 верстъ этапнымъ порядкомъ.

отпускаемой въ распоряженіе Окружныхъ надзирателей Акцизныхъ Управленій Имперіи, тогда какъ, на основаніи ст. 14 уст. о пит. сборѣ, Казеннымъ Палатамъ, вѣдующимъ акцизные сборы, таковая сумму опредѣляется въ размѣрѣ 600 р. Личный составъ акцизнаго отдѣленія, ограниченный въ 1869 г. двумя акцизными надзирателями, остался тотъ же, не смотря, что въ настоящее время въ вѣдѣніи сего отдѣленія находится 12 участковъ съ 60 заводами (*).

Въ виду всего вышеизложеннаго, Ревизія находитъ, что установленный въ 1869 г. порядокъ наблюденія за правильнымъ поступленіемъ акцизныхъ сборовъ не можетъ быть, въ настоящее время, признанъ удовлетворительнымъ, и потому является крайняя необходимость личный составъ Казенной Палаты увеличить чинами акцизнаго надзора.

Кромѣ того для правильнаго наблюденія за торговлею въ каждой губерніи Имперіи учреждены, при Казенной Палатѣ, по двѣ должности чиновниковъ особыхъ порученій, собственно для наблюденія за торговлею, между тѣмъ Туркестанская Казенная Палата, наблюдающая за торговыми сборами въ Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской, Ферганской Областяхъ, Заравшанскомъ Округѣ и Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ ограничивается лишь генеральною повѣркою торговли чрезъ подвѣдомственныхъ ей акцизныхъ надзирателей, что отвлекаетъ ихъ отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Такой порядокъ повѣрки торговли, по мнѣнію Ревизіи, не можетъ считаться правильнымъ, такъ какъ акцизные надзиратели, находясь постоянно въ разъѣздахъ по службѣ, не имѣютъ времени повѣрить всѣ торговыя и промышленныя заведенія, находящіяся въ раіонѣ ихъ участка; поэтому необходимо учредить при Казенной Палатѣ должности чиновниковъ особыхъ порученій, для постоянной повѣрки торговли. Если принять во вниманіе, что въ настоящее время, при существующемъ способѣ повѣрки торговли, Казенною Палатою налагается въ теченіи года до 5.000 р. шрафовъ за неправильную торговлю, то при постоянномъ и правильномъ надзорѣ, количества пошлинъ, поступающихъ нынѣ за невыборъ торговыхъ свидѣтельствъ, несомнѣнно увеличатся и расходы на содержаніе при Казенной Палатѣ чиновниковъ особыхъ порученій возмѣстятся съ избыткомъ.

Въ заключеніе Ревизія считаетъ необходимымъ указать, что въ настоящее время Туркестанская Казенная Палата не выполняетъ всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на Палатахъ, находящихся въ Имперіи. Часть ея работы сосредоточена въ Областныхъ Правленіяхъ, а именно: завѣдываніе дѣлами по перечисленію, исключенію и причисленію къ обществамъ и городамъ Туркестанскаго края купцовъ и податнаго сословія людей русскаго и туземнаго населенія.

Причины, на основаніи которыхъ Главный Начальникъ края, вопреки неоднократныхъ заявленій Министра Финансовъ, не считалъ возможнымъ передать въ Казенную Палату завѣдываніе дѣлами, составляющими по закону предметъ ея вѣдомства, въ дѣйствительности не существуютъ, ибо Палата всегда можетъ дать Главному Начальнику всѣ свѣ-

(*) 12 хлѣбно-винокуренныхъ, 14 фруктово-водочныхъ, 21 пивоваренный, 10 медоваренныхъ и 3 водочныхъ.

дѣнія о лицахъ, которыя причисляются къ подлежащимъ сословіямъ изъ другихъ мѣстностей Имперіи. Кромѣ того, необходимо еще замѣтить, что вопросъ колонизаціонный по настоящее время въ здѣшнемъ краѣ почти не существуетъ, слѣдовательно едвали могутъ быть какія либо серьезныя препятствія къ предоставленію Туркестанской Казенной Палатѣ тѣхъ правъ и обязанностей, кои возлагаются вообще на подобныя учрежденія не только внутри Имперіи, но даже и на далекихъ нашихъ окраинахъ.

Ревизія считаетъ долгомъ заявить о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія Туркестанской Казенной Палатѣ вѣдать всѣми окладными и неокладными сборами уже потому, что она убѣдилась просмотромъ дѣлъ Областныхъ Правленій, что эти послѣднія едва ли въ состояніи справиться съ столь важнымъ дѣломъ. Въ доказательство справедливости своего замѣчанія Ревизія считаетъ нужнымъ сослаться на тѣ затрудненія, которыя были ею встрѣчены при приведеніи въ ясность по Ферганскому Областному Правленію свѣдѣній о поступившихъ сборахъ и оброчной подати, которыя необходимы были для разъясненія убытковъ, причиненныхъ организаціонными работами, предпринятыми по распоряженію Главнаго Начальника края. По новому проекту Положенія обязанности эти проектируется возложить на Казенную Палату и такимъ образомъ дѣйствія ея и права будутъ сравнены съ прочими Казенными Палатами.

Учрежденіе при здѣшней Палатѣ Распорядительнаго Комитета для завѣдыванія земскимъ кредитомъ въ краѣ, какъ это проектируется новымъ Положеніемъ (ревизіонный отчетъ, въ отдѣлѣ Финанс., стр. 59) нѣтъ сомнѣнія увеличитъ расходъ Палаты на канцелярскія потребности. Поэтому при общемъ измѣненіи ея штатовъ, въ чемъ встрѣчается, какъ выше сказано, существенная потребность, необходимо принять въ расчетъ какъ это послѣднее обстоятельство, такъ равно и то, что размѣръ дѣлопроизводства вообще увеличится съ передачею въ ея вѣдѣніе дѣлъ по окладнымъ сборамъ и причисленію лицъ къ обществамъ и городамъ.

Казначейства.

Въ каждомъ уѣздѣ Туркестанскаго края, за исключеніемъ уѣзда Чустскаго, имѣются казначейства; въ городѣ же Ташкентѣ находится Областное Казначейство.

Большая часть ихъ помѣщается въ казенныхъ зданіяхъ, вполнѣ приспособленныхъ къ этому назначенію и потому безопасное храненіе суммъ можно считать обезпеченнымъ.

Въ казенныхъ зданіяхъ помѣщаются казначейства: Казалинское, Перовское, Туркестанское, Чимкентское, Ауліэатинское, Маргеланское и Ходжентское.

Кокандское казначейство также помѣщается въ казенномъ домѣ, но особой кладовой для храненія денегъ при немъ не имѣется, поэтому желѣзный несгораемый шкафъ съ кредитными билетами и деревянный сундукъ съ размѣнною монетою помѣщаются въ той же комнатѣ, гдѣ и канцелярія казначейства.

Затѣмъ казначейства: Андижанское, Наманганское, Самаркандское, Ката-Курганское и Ошское помѣщены въ наемныхъ домахъ съ особыми кладовыми. Изъ нихъ кладовая въ г. Ошѣ не удовлетворяетъ условіямъ

для безопасности отъ пожара. Она занимаетъ часть жилаго зданія. въ которомъ помѣщается казначейство, и примыкаетъ къ надворнымъ постройкамъ. Крыша кладовой земляная, лежащая на деревянномъ потолкѣ сартовскаго устройства. Караулъ помѣщается не предъ дверями. а въ самой кладовой у желѣзнаго несгораемаго шкафа. въ которомъ хранятся кредитныя билеты и серебро. Мѣдь и гербовая бумага помѣщается въ 3-хъ деревянныхъ сундукахъ.

О неудовлетворительномъ помѣщеніи кладовой въ г. Ошѣ внесено въ актъ о внезапной ревизіи Ошскаго казначейства. сообщенный Туркестанской Казенной Палатѣ.

Ташкентское Областное Казначейство. помѣщающееся въ частномъ домѣ, денежной кладовой не имѣетъ; суммы хранятся въ крѣпости въ казенной кладовой, изъ которой ежедневно вынимается необходимое, для дневныхъ расходовъ. количество денегъ. а по окончаніи занятій по пріему и выдачѣ, деньги снова вносятся въ ту же кладовую.

За наемъ помѣщеній подъ казначейства Туркестанскаго края ежегодно уплачивается 5.500 р., а именно: въ гг. Ташкентѣ 1.100 р.. Катта-Курганѣ 900 р., Самаркандѣ, Андижанѣ, Наманганѣ. Ошѣ и укрѣпленіи Петро-Александровскомъ по 700 р. въ каждомъ.

Говоря о помѣщеніяхъ казначействъ. необходимо коснуться вопроса о способѣ обереганія суммъ, хранящихся въ оныхъ.

Въ настоящее время при каждомъ казначействѣ наряжаются караулы отъ частей войскъ, расположенныхъ въ той мѣстности, гдѣ находится казначейство, и, кромѣ того, въ каждомъ изъ нихъ, по распоряженію казначеевъ, дежурятъ присяжные. Такой способъ охраны, по мнѣнію Ревизіи, совершенно достаточенъ; что же касается будущаго. то въ этомъ случаѣ все зависитъ, какъ разрѣшится стоящій на очереди вопросъ объ упраздненіи военныхъ карауловъ вообще при казначействахъ; во всякомъ случаѣ необходимо сказать, что казначейства Туркестанскаго края находятся въ этомъ отношеніи не въ одинаковыхъ условіяхъ съ казначействами остальной Имперіи: при отмѣнѣ охраны казначействъ военными караулами и замѣнѣ ихъ вольнонаемными сторожами, казначейства Туркестанскаго края будутъ поставлены въ большое затрудненіе, если не въ совершенную невозможность пріискать для этой службы благонадежныхъ лицъ. Русскаго населенія, занимающагося вольнонаемнымъ трудомъ, вообще очень мало, лицъ же могущихъ удовлетворить требованіямъ казначейской охраны еще менѣе, а поручить таковую охрану туземцамъ, не смотря на умиротвореніе края. было бы, по меньшей мѣрѣ, неосмотрительно.

При внезапной ревизіи уѣздныхъ казначействъ, всѣ суммы, гербовыя и актовыя бумаги, гербовыя марки, квитанціонные листы и проч. оказались на лицо, согласно съ книгами и приходорасходными документами.

Дѣлопроизводство казначействъ найдено въ отличномъ состояніи. Въ нѣкоторыхъ напримѣръ: Чимкентскомъ, Казалинскомъ и Ауліэатинскомъ, канцелярскій порядокъ можно назвать образцовымъ. Обстоятельство это надо всецѣло отнести къ удачному выбору служащихъ, а принимая во вниманіе ограниченность личнаго состава казначействъ и

массу работы, безъ преувеличенія можно сказать, что трудъ чиновниковъ выходитъ за предѣлы обыкновенныхъ служебныхъ занятій.

Штатъ служащихъ въ здѣшнихъ казначействахъ меньше штата казначействъ въ Имперіи, между тѣмъ работы въ нихъ весьма много, такъ напримѣръ Андижанское и Самаркандское казначейства состоятъ всего изъ Казначея, Бухгалтера и его помощника, дѣятельность же ихъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

	КАЗНАЧЕЙСТВА:					
	Самаркандское.			Андижанское.		
	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.
Выходящ. бумагъ . .	594	759	883	(*)	331	426
Исходящ. — . . .	3,461	4,428	4,460	—	705	970
Ассигновокъ	2,456	2,563	2,643	—	471	715
По приходному журналу	2,047	2,271	2,378	—	1,780	2,591
По расходнымъ реестрамъ	2,339	2,397	3,055	—	816	844
Оборотъ суммъ:						
Въ приходѣ	1.471.351	1.331.229	1.404.285	—	788.062	579.609
— расходѣ	1.313.805	1.296.839	1.485.245	—	561.400	674.861

Цифры эти наглядно указываютъ какой тяжелый трудъ несутъ казначейства, штаты которыхъ состоятъ всего лишь изъ трехъ человѣкъ, и какъ необходимо личный составъ ихъ увеличить.

Почти въ такомъ же положеніи находятся казначейства Кокандское и Маргеланское. При этомъ необходимо замѣтить, что съ присоединеніемъ Андижанскаго уѣзда къ Ошскому, Андижанское казначейство упразднится и вся масса работы перейдетъ въ Ошское казначейство, личный составъ котораго необходимо будетъ усилить.

По новому проекту Положенія предполагается кромѣ Андижанскаго, упразднить также Туркестанскій уѣздъ, слѣдовательно два находящіяся въ нихъ казначейства закроются, но взамѣнъ этого учреждается Джизакскій уѣздъ, гдѣ необходимо будетъ открыть и казначейство.

(*) Казначейство открыто въ 1881 г.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Высочайше утвержденною 20 Октября 1882 г. инструкціею возложено было на Ревизію разрѣшеніе вопроса о томъ, на сколько измѣнились первоначальныя условія, поставившія край въ исключительное положеніе въ административномъ отношеніи, и доставленіе заключенія, на сколько можно гражданскую администраціею его приблизить къ общимъ учрежденіямъ Имперіи?

Степная Коммисія, при самомъ учрежденіи Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, въ 1867 г., признала необходимымъ сосредоточитъ военную и гражданскую власть въ однѣхъ рукахъ.

Соединеніе это вызывалось мѣстными условіями того времени: недавнимъ завоеваніемъ большей части края, непріязненнымъ отношеніемъ къ намъ сосѣднихъ средне-азіятскихъ ханствъ и успѣхомъ мусульманскаго возстанія дунганъ въ пограничныхъ китайскихъ владѣніяхъ.

При такихъ обстоятельствахъ, являлась потребность всегда быть готовымъ какъ къ сохраненію спокойствія внутри страны, такъ и къ отраженію внѣшняго нападенія.

Въ этихъ видахъ нераздѣльность власти военной отъ гражданской проведена Положеніемъ 1867 г. въ трехъ инстанціяхъ: въ лицѣ Генералъ-Губернатора, Военнаго Губернатора и уѣзднаго начальника. Административному же управленію дано такое устройство, которое представляло бы возможность къ постепенному введенію въ краѣ общаго строя управленія Имперіи, а именно: Военному Губернатору присвоены всѣ права Губернаторовъ на общемъ основаніи; учреждены Областныя Правленія на правахъ Губернскихъ Правленій, съ тою лишь разницею, что имъ предоставлены права Палаты Казенной и Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Во главѣ управленія въ уѣздахъ поставлены уѣздные начальники, съ подчиненіемъ имъ войскъ, въ уѣздѣ расположенныхъ, причёмъ, по гражданскому управленію они пользуются правами уѣздныхъ исправниковъ въ Имперіи. Вмѣсто судовъ первой степени, учреждены должности уѣздныхъ судей, на основаніи Судебн. Уставовъ 20 Ноября 1864 г.; мировыхъ съѣздовъ не учреждено, а права и обязанности ихъ возложены на Областныя Правленія.

Противники реформы предсказывали, что примѣненіе общихъ началъ русской администраціи совершенно не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и что введеніе Положенія 1867 г. по всей вѣроятности вызоветъ волненія и даже легко можетъ повести къ явному противодѣйствію со стороны народа. Предсказанія эти не сбылись.

Положеніе 1867 г., въ корнѣ подрывавшее значеніе родоваго начала у кочевниковъ, уничтожившее званіе Кази-Каляна, въ лицѣ котораго сосредоточивалась духовная и судебная власть, и предоставившее населенію права выбора туземныхъ должностныхъ лицъ и народныхъ судей (казіевъ и біевъ), не только не вызвало неудовольствія въ населеніи, но было принято имъ, по засвидѣтельствованію покойнаго Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, съ полнымъ довѣріемъ.

На первыхъ же выборахъ кочевники воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ и постарались освободиться отъ гнета родовичей.

На должности волостныхъ управителей и судей были выбраны, за весьма рѣдкими исключеніями, лица, не принадлежавшія къ родовичамъ.

Такимъ образомъ, самъ народъ содѣйствовалъ Правительству къ устраненію вліянія и значенія родовичей, положительно вредныхъ въ политическомъ отношеніи.

Упраздненіе званія Кази-Каляна не вызвало никакихъ затрудненій въ дѣлахъ духовныхъ и судебныхъ и не возбудило въ народѣ неудовольствія.

Если такія коренныя преобразованія, измѣнившія бытовой строй народной жизни, прошли спокойно, то обстоятельство это служитъ однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ мирнаго настроенія населенія, далеко не такъ фанатичнаго, какъ это могло казаться съ перваго взгляда.

Едвали не большимъ еще доказательствомъ мирнаго настроенія и нефанатичности народа можетъ служить спокойно введенное Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ переустройство поземельно-податной системы въ Ферганской Области, явно нарушавшее правила шаріата и шедшее вразрѣзъ съ вѣками установившимся обычнымъ правомъ пользованія землею.

При измѣненіи податной системы и поземельнаго владѣнія, въ Ферганской Области права собственниковъ земли были нарушены—обращеніемъ земель въ общинное пользованіе селеній. Распоряженіе это хотя и возбудило неудовольствіе населенія, однако же не повело къ явному противодѣйствію правительственной власти. Точно также обороченіе заселенныхъ вакуфныхъ земель, значительно уменьшившее доходы вакуфныхъ учрежденій, не вызвало открытой оппозиціи мусульманскаго духовенства, между тѣмъ какъ въ Россіи отчужденіе въ казну монастырскихъ имуществъ, въ прошломъ столѣтіи, сопровождалось нѣкоторымъ противодѣйствіемъ со стороны православнаго духовенства.

Вообще нельзя не замѣтить, что населеніе Туркестанскаго края далеко не такъ непріязненно относится къ русской власти, какъ мусульманскія народности, проживающія въ другихъ частяхъ Имперіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что воспоминаніе о прошедшемъ въ народѣ, потерявшемъ свою политическую самостоятельность, не можетъ не имѣть неблагопріятнаго вліянія на отношенія его къ побѣдителю; но наше Правительство для ослабленія этого непріязненнаго чувства многое уже сдѣлало улучшеніемъ экономическаго положенія побѣжденнаго народа.

Подати, сравнительно съ платимыми при азіятскихъ владѣтеляхъ, значительно уменьшены; личная безопасность и имущественное благосостояніе народа вполнѣ гарантированы, а частыя войны или лучше

сказать набѣги, съ цѣлью грабежа, изъ сосѣднихъ владѣній, прекратились съ водвореніемъ русской власти.

Эти преимущества туземное населеніе вполнѣ поняло, и, по заявленію многихъ изъ нихъ, а также отзыву мѣстной администраціи, матеріальное благосостояніе народа замѣтно возвысилось.

Безопасность путей сообщенія и усиленіе спроса на сельско-хозяйственные продукты поддерживаютъ среди народа торговлю и поощряютъ земледѣліе.

Намъ остается только, путемъ законности и правосудія, развивать въ побѣжденномъ народѣ гражданственность и уваженіе къ закону.

Въ настоящее время безопасность въ краѣ до такой степени водворилась, что уѣздные начальники не только Сыръ-Дарьинской Области, которая, съ завоеваніемъ Ферганы и Заравшана, обратилась какъ бы во внутреннюю губернію, но даже въ самой Ферганѣ, присоединенной къ нашимъ владѣніямъ значительно позже, дѣлаютъ свои разъѣзды безъ конвоя съ одними лишь джигитами изъ туземцевъ, сопровожденіе которыхъ нужно не для охраны, но единственно въ качествѣ разсыльныхъ.

Появленіе въ Ферганской Области въ 1882 г. шаекъ, предводители которыхъ именовали себя ханами, вначалѣ, казалось, имѣло характеръ политическаго движенія, но въ дѣйствительности это были простые грабители, направившіе свою преступную дѣятелность не противъ русской власти, а противъ своихъ же соплеменниковъ, туземцевъ, какъ это объяснено въ административномъ отдѣлѣ отчета, стр. 87—89.

Шайки эти были переловлены не войсками, а мѣстною администраціею, при помощи населенія и джигитовъ. Преданіе зачинщиковъ полевому суду и казнь ихъ были встрѣчены населеніемъ, какъ убѣдилась Ревизія на мѣстѣ, весьма сочувственно. Характеръ дѣятельности шаекъ, способъ ихъ поимки и сочувствіе народа къ осужденію виновныхъ, вполнѣ доказываютъ, что движеніе это не имѣло политическаго значенія среди населенія. И въ самомъ дѣлѣ, грабители эти не дѣлали нападеній на почты, не разрушали телеграфовъ, не портили мостовъ, словомъ, не прибѣгали къ тѣмъ мѣрамъ, которыми сопровождаются обыкновенно политическія движенія.

Ревизія твердо вѣритъ, что появленіе шаекъ безсильно поднять общее возстаніе населенія.

По мнѣнію лучшихъ криминалистовъ, число и родъ уголовныхъ преступленій можетъ служить мѣриломъ нравственнаго и экономическаго положенія населенія. Поэтому Ревизія считаетъ необходимымъ привести собранныя ею статическія свѣдѣнія о преступленіяхъ за послѣдніе три года въ Туркестанскомъ краѣ.

Свѣдѣнія эти, по наиболѣе выдающимся родамъ преступленій, убійству и грабежу, указываютъ, что за послѣдніе три года убійствъ было 652, грабежей 368, или среднимъ числомъ въ годъ 217 убійствъ и 123 грабежа.

Означенныя цифры не выражаютъ вполнѣ количества преступленій въ Туркестанскомъ краѣ, такъ какъ онѣ извлечены только изъ дѣлъ, по которымъ производились формальныя слѣдствія, на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Значительная часть преступленій, подсудныхъ народному суду, какъ, напримѣръ, убійство между киргизами, всякаго рода

кражи и вообще всѣ преступленія между туземцами одной народ ности, кромѣ грабежей и разбоевъ, не вошла въ эти свѣдѣнія, такъ как статистическихъ данныхъ о нихъ собрать не представлялось возможнымъ

Тѣмъ не менѣе, на основаніи приведенныхъ цифровыхъ данныхъ можно составить достаточно вѣрное заключеніе о народной нравствен ности Туркестанскаго края.

Убійства между киргизами сравнительно очень рѣдки, а потому число убійствъ (652), безъ большой ошибки, можно принять за дѣйстви тельное количество убійствъ въ краѣ за три послѣдніе года; что же касается цифры грабежей и разбоевъ, преступленій исключительно под судныхъ русскому суду, то эти свѣдѣнія, какъ основанныя на оффици альныхъ матеріалахъ, вполнѣ вѣрны; по средней сложности приходится 123 грабежа и разбоя въ годъ.

Если сравнить эти цифры съ числомъ преступленій, напримѣръ въ Оренбургской губерніи и Семипалатинской Области, то окажется, что въ Туркестанскомъ краѣ, по количеству жителей, преступленій меньше

Въ 1882 г., какъ видно изъ доставленныхъ мѣстными прокурорами и Губернаторомъ свѣдѣній, въ Оренбургской губерніи было 252 убійства и 208 грабежей и разбоевъ, въ Семипалатинской Области—49 убійствъ 130 грабежей и разбоевъ.

Въ Туркестанскомъ краѣ жителей (2,318,000) слишкомъ вдвое болѣе нежели въ Оренбургской губерніи и въ 4½ болѣе нежели въ Семи палатинской Области. По сравненію съ Оренбургской губерніею, въ Туркестанскомъ краѣ, по числу населенія, приходилось бы 504 убійства и 416 грабежей и разбоевъ, по сравненію съ Семипалатинскою Областью убійствъ было бы 220 и грабежей и разбоевъ 585, между тѣмъ въ дѣй ствительности ихъ далеко меньше, а именно противъ Оренбургской губерніи убійствъ слишкомъ въ два раза, а грабежей и разбоевъ въ 3½ раза менѣе; въ сравненіи съ Семипалатинскою Областью число убійствъ почти тоже, но за то грабежей и разбоевъ почти въ 5 разъ менѣе.

Приведенное сравненіе ясно указываетъ, что народная нравствен ность Туркестанскаго края, во всякомъ случаѣ, не ниже чѣмъ въ Орен бургской губерніи и Семипалатинской Области.

При этомъ нельзя не обратить вниманія, что въ послѣдніе три года не было ни одного случая грабежа почтъ, убійства русскихъ должност ныхъ лицъ, злонамѣреннаго поврежденія телеграфовъ и нападенія на казенные транспорты.

Все это какъ нельзя болѣе подтверждаетъ высказанное выше мнѣ ніе о невраждебномъ настроеніи населенія къ русской власти.

Люди, желающіе видѣть противное явленіе, могутъ указать на безпорядки въ Ходжентскомъ уѣздѣ, бывшее въ 1875 г., когда шайки окружали г. Ходжентъ и даже разграбили нѣсколько почтовыхъ станцій Надо замѣтить, что въ то время существовало Кокандское ханство враждебно къ намъ относившееся; извѣстныя злоупотребленія должност ныхъ лицъ Ходжентскаго и Кураминскаго уѣздовъ также не мало были тому причиною.

Въ теченіи послѣднихъ восьми лѣтъ ничего подобнаго не повторя лось, такъ какъ въ народѣ укрѣпилось сознаніе, что возстаніе противъ русской власти было бы и безцѣльно и гибельно для него.

Разбирая далѣе наши отношенія къ туземцамъ, необходимо коснуться самаго характера народа и религіознаго его настроенія.

Киргизы, при кочевомъ образѣ жизни, плохіе мусульмане; они руководствуются не шаріатомъ, а своимъ обычнымъ правомъ (адатомъ), а потому въ нихъ нѣтъ религіознаго фанатизма. Кто знаетъ киргизъ, тотъ подтвердитъ справедливость этого замѣчанія. Они хотя по своей натурѣ и склонны къ грабежу и воровству, но воинственности въ нихъ нѣтъ, какъ равно нѣтъ и враждебнаго настроенія противъ русскихъ. Часто можно видѣть въ степныхъ аулахъ русскихъ купцовъ и прикащиковъ, разъѣзжающихъ въ одиночку, для продажи товара и покупки скота. Подобные случаи не могли бы имѣть мѣста среди враждебнаго населенія. Та же незначительная часть киргизъ, которая перешла въ осѣдлость и постепенно сливается съ сартами, татжиками, узбеками и другими осѣдлыми племенами, занимается земледѣліемъ и торговлею. Всѣ они не отличаются воинственнымъ настроеніемъ.

Если жизнь народа, въ дѣлѣ своего нравственнаго усовершенствованія, требуетъ времени, то, въ данномъ случаѣ, оно сдѣлало свое дѣло. Давно ли нужно было, для охраны отъ нападеній кочевниковъ, возводить рядъ укрѣпленій по р. Сыръ-Дарьѣ, между тѣмъ теперь, укрѣпленія эти утратили свое назначеніе и обратились въ торговыя поселенія, какъ напримѣръ: Казалинскъ и Перовскъ. Все это какъ нельзя наглядиѣе убѣждаетъ, что въ киргизской степи спокойно.

То же самое можно сказать и о мѣстномъ осѣдломъ населеніи Туркестанскаго края. Оно состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сартовъ, которые, по роду своихъ занятій, торговлѣ и земледѣлію, отличаются мирнымъ характеромъ и хотя по религіи мусульмане, однако же было бы несправедливо назвать ихъ завзятыми фанатиками. Въ этомъ отношеніи они далеко уступаютъ своимъ единовѣрцамъ татарамъ, не говоря уже о горцахъ Кавказа.

Въ подтвержденіе справедливости этого взгляда можно указать на сдѣланное въ 1880 г., бывшими Министрами Народнаго Просвѣщенія и Военнымъ, въ Государственномъ Совѣтѣ заявленіе, о религіозномъ настроеніи Туркестанскихъ мусульманъ, при обсужденіи вопроса о допущеніи туземцевъ названнаго края къ совмѣстному обученію съ русскими. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Толстой и Генералъ-Адъютантъ Графъ Милютинъ высказали мнѣніе, что туземцы Ферганы не такъ фанатичны, какъ мусульманскія народности другихъ частей Имперіи (*), и потому признавали возможнымъ, допустить совмѣстное обученіе ихъ съ русскими. И въ самомъ дѣлѣ, при посѣщеніи приходскихъ школъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, я имѣлъ случай не разъ убѣдиться, что дѣти туземцевъ учатся весьма успѣшно вмѣстѣ съ русскими и не показываютъ ни малѣйшей отчужденности.

Исламъ, по существу своему, требуетъ слѣпаго повиновенія корану. Онъ можетъ быть силенъ только при религіозномъ фанатизмѣ и ненависти къ иновѣрцамъ.

(*) Журналъ Государственнаго Совѣта 5 Января и 29 Февраля 1880 г., № 13.

Съ религіознымъ фанатизмомъ тѣсно связано почитаніе всѣхъ тѣхъ историческихъ воспоминаній, которыя соединяются съ традиціями мусульманства, почитаніе святыхъ и поддержаніе монументовъ молча свидѣтельствующихъ о прошломъ. Фанатическій народъ не сближается съ другимъ иновѣрческимъ народомъ: его отталкиваетъ отъ сближенія не только религія, но даже отчужденіе отъ всякаго сближенія. Онъ живетъ какъ бы отдѣльнымъ міромъ, и все, что не принадлежитъ къ нему, дѣлается для фанатика ненавистнымъ.

Здѣсь мы видимъ совершенно противное. Въ Самаркандѣ, который въ Средней Азіи имѣетъ значеніе святаго города, гдѣ короновались Бухарскіе Эмиры, гробница Тамерлана положительно забыта, и самая мечеть, въ которой покоится прахъ великаго человѣка, пришла бы въ разрушеніе, если бы русскія власти не приняли мѣръ къ ея поддержанію. Тоже можно сказать о знаменитой мечети Азрета, въ г. Туркестанѣ. Между тѣмъ доходы вакуфныхъ имѣній, которыя въ числѣ прочаго предназначаются и на поддержаніе мечетей, расхищаются мутеваліями (завѣдывающими вакуфами). Послѣднее обстоятельство вызвало даже ходатайство многихъ лицъ предъ Главнымъ Начальникомъ края и Ревизующимъ о принятіи вакуфовъ подъ надзоръ Правительства, для контроля за правильнымъ расходываніемъ суммъ. Означенное ходатайство, возбужденное мусульманами, предъ русскою властью, ясно свидѣтельствуетъ объ отсутствіи фанатизма, который такъ свойственъ поклонникамъ ислама.

Въ дѣлѣ религіознаго фанатизма, какъ справедливо замѣтилъ, долго жившій на востокѣ Туркестанскій Епископъ, Преосвященнѣй Александръ, не можетъ быть средины. Онъ или прогрессивно возрастаетъ, или, подъ вліяніемъ внѣшнихъ событій, слабѣетъ. По мнѣнію Преосвященнаго, религіозный фанатизмъ въ Туркестанскомъ краѣ принялъ именно это послѣднее направленіе. И дѣйствительно, у всѣхъ на глазахъ, рабочіе магометане строятъ православные храмы; нерѣдко туземцы же отливаютъ колокола для церквей; безъ всякой непріязненности населеніе смотритъ на наше богослуженіе, не говоря уже о томъ, что русское населеніе Туркестанскаго края имѣетъ прислугу изъ среды тѣхъ же туземцевъ. Часто приходится видѣть какъ сартъ, нерѣдко замѣняющій здѣсь няньку, ухаживаетъ за русскими дѣтьми.

При объѣздѣ Преосвященнаго Александра по краю, его радушно и гостепріимно встрѣчали не только мѣстные туземцы, но даже духовныя ихъ лица.

Сыновья бывшаго Кокандскаго хана Худояра, со времени покоренія ханства, проживаютъ въ г. Ташкентѣ и не только не внушаютъ какихъ либо опасеній къ возмущенію, но, напротивъ, ихъ же бывшіе подданные относятся къ нимъ совершенно равнодушно, и если бы не ежегодная субсидія со стороны русскаго Правительства, то семья Худояръ-хана жила бы въ крайней бѣдности.

Во время послѣдняго проѣзда чрезъ Ташкентъ Бухарскаго Наслѣдника, русское населеніе города и власти выказали ему гораздо больше радушія, чѣмъ сами туземцы. Предъ домомъ, гдѣ помѣщался онъ, не было даже толпы, жаждущей взглянуть на сына одного изъ средне-азіят-

скихъ повелителей. Да и онъ самъ, какъ видно, весьма индеферентно отнесся къ туземному населенію здѣшняго края.

Все вышеприведенное о настроеніи туземцевъ и о нашихъ къ нимъ отношеніяхъ, съ достаточною убѣдительностью доказываетъ, что Туркестанскій край можно считать на столько умиротвореннымъ, что нѣтъ основанія ставить преноны къ дальнѣйшему его движенію по пути гражданственности и закона, и если внѣшнія причины не вынуждаютъ держать его въ исключительномъ положеніи, то является не только полная возможность, но даже необходимость приблизить управленіе краемъ къ общимъ учрежденіямъ, существующимъ въ Имперіи.

Переходя за симъ къ внѣшнимъ причинамъ, побуждавшимъ держать до сего времени Туркестанскій край въ рукахъ исключительно военной власти, необходимо подробно разсмотрѣть, въ какомъ положеніи край былъ при его завоеваніи, и въ какихъ условіяхъ онъ находится теперь?

Территорія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, во время его образованія, т. е. 16 лѣтъ тому назадъ, была окружена съ трехъ сторонъ непріязненными намъ элементами.

Дунганское возстаніе въ провинціяхъ Западнаго Китая могло не только внушать опасенія, но даже было основаніе предполагать, что Китайское правительство не въ силахъ будетъ возстановить свою власть въ этихъ мѣстностяхъ.

Съ южной стороны постоянно можно было ожидать набѣга непріязненныхъ намъ Кокандцевъ, большая часть территоріи которыхъ уже находилась въ нашихъ рукахъ.

Западная граница прилегала къ владѣніямъ Бухары и Хивы, ежеминутно грозившихъ своими набѣгами. Хива, въ особенности кичившаяся неудачнымъ нашимъ походомъ на нее въ 1839 г., была опасна по необузданности и воинственности Туркменскаго племени.

При такомъ положеніи дѣла, само собою разумѣется, было бы непростительною ошибкою, если бы въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ власть наша опиралась въ то время исключительно на военную силу, было введено другое управленіе кромѣ того, какое предложила Степная Коммисія, т. е. военно-народное.

Съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились. Возстаніе дунганъ усмирено; владычество Китая въ западныхъ его провинціяхъ возстановлено и открыты наши консульства въ Чугучакѣ, Кульджѣ и Кашгарѣ. Кокандское ханство всецѣло присоединено къ нашимъ владѣніямъ, а Бухара и Хива настолько обезсилены отнятіемъ у нихъ территорій, что серьезныхъ опасеній съ этой стороны не представляется. Хива состоитъ уже въ полной отъ насъ зависимости, а Бухара находится подъ сильнымъ нашимъ вліяніемъ.

Говоря объ отношеніяхъ нашихъ къ Бухарѣ, нельзя не коснуться внутренняго ея состоянія.

Во время пребыванія въ г. Самаркандѣ, расположенномъ близъ ея границы, Ревизующій имѣлъ возможность бесѣдовать съ лицами, часто бывающими въ Бухарѣ по торговымъ и другимъ дѣламъ. Всѣ они единогласно заявляютъ о недовольствѣ тамошняго населенія нынѣшними порядками.

Тяжесть платимыхъ налоговъ, произволъ бековъ и самого Эмира, недостаточное обезпеченіе личности и имущества, постепенно увеличиваютъ число недовольныхъ.

Самъ Эмиръ едвали не сознаетъ этого, судя по тому, что большею частью проживаетъ въ Шахрисябзскомъ бекствѣ, окружая себя постоянно значительнымъ, по силамъ Бухары, отрядомъ войскъ.

Если къ этому добавить, что старшій сынъ Эмира Абдулъ Маликъ Ханъ, называемый Катта-Тюря, глава враждебной Эмиру партіи, проживаетъ въ настоящее время въ г. Пешаверѣ на англійской субсидіи, питая надежду низвергнуть отца и занять его мѣсто, то нельзя сомнѣваться въ справедливости мнѣнія о томъ, что Бухарскій Эмиръ не только не думаетъ о нападеніи на насъ, но скорѣе боится вторженія русскихъ въ его владѣнія.

Затѣмъ остается разсмотрѣть значеніе Туркестанскаго края въ военно-политическомъ отношеніи, какъ базиса для военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи.

Въ то время, когда авганистанъ былъ вполнѣ независимъ, намъ представлялась возможность, при его союзѣ, угрожать Англіи движеніемъ на Индію изъ русскаго Туркестана. Съ заключеніемъ Англіею Гандамакскаго договора съ Авганистатомъ, обратившимся, послѣ неудачнаго исхода войны, въ полузависимое отъ Англіи государство,— подобное движеніе сдѣлалось почти невозможнымъ, такъ какъ рано или поздно проходы чрезъ Гиндукушъ будутъ фактически въ рукахъ англичанъ.

Въ настоящее время, послѣ завоеванія нами Ахалъ-Текинскаго оазиса, откуда военныя демонстраціи болѣе удобны, чѣмъ изъ Туркестана, сей послѣдній потерялъ военно-политическое значеніе, которое ему придавалось прежде.

Такимъ образомъ, задача наша въ Туркестанскомъ краѣ исключительно мирная, какъ это и понималъ покойный Генералъ-Адъютантъ Скобелевъ (*), который лично высказалъ Ревизующему свое убѣжденіе о возможности, при настоящихъ условіяхъ края, значительно сократить въ немъ войска.

Въ этомъ случаѣ взглядъ Генералъ-Адъютанта Скобелева совпадалъ съ мнѣніемъ Главнаго Начальства Туркестанскаго края.

Въ 1882 г., по представленію Командующаго войсками округа, съ Высочайшаго соизволенія, состоявшагося 27 Марта того же года, число войскъ въ Туркестанскомъ краѣ сокращено на 7 казачьихъ сотенъ или 1,120 человѣкъ. Въ томъ же году Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству за № 262, по случаю переформированія стрѣлковыхъ, линейныхъ и мѣстныхъ баталіоновъ, послѣдовало новое сокращеніе на 3,254 человѣка и наконецъ въ текущемъ 1883 г., по Высочайшему повелѣнію 24 Августа, послѣдовало еще сокращеніе на одну казачью конную батарею и 4 сотни, въ составѣ 684 человѣка. Такимъ образомъ, въ послѣдніе два года общее сокращеніе войскъ въ

(*) По приглашенію Генералъ-Адъютанта Скобелева, Ревизующій долженъ былъ принять участіе въ совѣщаніяхъ по пересмотру проекта положенія 1881 года.

здѣшнемъ краѣ простирается до 5,058 человѣкъ, что составляетъ до 16% средняго списочнаго числа войскъ въ теченіи 1882 г., расположенныхъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.

Эти мѣры постепеннаго сокращенія войскъ въ Туркестанскомъ краѣ подтверждаютъ высказанное выше мнѣніе какъ о мирномъ настроеніи мѣстнаго населенія, такъ и объ отсутствіи внѣшней опасности, при существованіи которой сокращеніе войскъ невозможно, въ виду того, что передвиженіе подкрѣпленія, двинутаго изъ Россіи на помощь здѣшнимъ войскамъ, было бы слишкомъ убыточно для государства, а можетъ быть и несвоевременно.

На основаніи приведенныхъ соображеній, нельзя не придти къ положительному убѣжденію, что при настоящемъ настроеніи края и благопріятно сложившейся внѣшней политикѣ нашей въ Средней Азіи, нѣтъ причины пріостанавливать движеніе гражданскаго развитія края на пути объединенія его съ общими учрежденіями Имперіи.

Военно-народное управленіе, какъ отжившее свой вѣкъ и неудовлетворяющее современнымъ потребностямъ края, должно быть замѣнено управленіемъ на общемъ основаніи, съ нѣкоторыми лишь изъятіями сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Необходимость этой реформы сознавалась уже давно. Еще въ 1871 г. Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ въ проектѣ своемъ, какъ видно изъ объяснительной къ нему записки (стр. 7), предлагалъ въ Сыръ-Дарьинской Области, не смотря на пограничное ея въ то время положеніе, разъединеніе власти гражданской отъ военной, въ лицѣ Губернатора и уѣздныхъ начальниковъ и, наконецъ, въ 1881 г. проектомъ, составленнымъ особою коммисіею, состоявшею изъ мѣстныхъ Губернаторовъ и представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Колпаковскаго, проектировалась та же мѣра, причемъ раздѣленіе гражданской власти отъ военной допускалось лишь въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ, т. е. предлагалось ввести тотъ порядокъ гражданскаго строя, какой выработался въ краѣ самъ собою, въ силу сложившихся обстоятельствъ.

Въ Семирѣченской области, пограничной съ Китаемъ, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающей болѣе и болѣе политическое значеніе, при дѣйствіи Положенія 1867 г., должности начальниковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напримѣръ Иссыкъ-Кульскомъ, замѣщены уже гражданскими чиновниками и никакихъ затрудненій отъ того не возникло.

Ревизія, во время обзора края, не могла не замѣтить, что и здѣсь военно-народнаго управленія, въ полномъ значеніи этого слова, въ дѣйствительности уже не существуетъ.

Съ учрежденіемъ должностей уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, военная часть совершенно отдѣлилась отъ начальниковъ уѣздовъ и, такимъ образомъ, по своимъ правамъ и обязанностямъ, они обратились въ уѣздныхъ исправниковъ.

Сторонники военно-народнаго управленія могутъ считать порядокъ этотъ неудобнымъ на случай волненій въ уѣздѣ, когда требуется военная сила. Возраженіе это само по себѣ несостоятельно, такъ какъ, на основаніи ст. 1383 т. II, ч. I, Свод. Зак., изд. 1876 г., уѣздные исправники

для прекращенія безпорядковъ въ уѣздѣ, имѣютъ право непосредственно отъ себя требовать содѣйствія войскъ.

Дѣло военной силы завоевать и усмирить покоренный край; дальнѣйшее же умиротвореніе, развитіе и устройство его всецѣло принадлежатъ гражданской власти.

Военно-народное управленіе необходимо только на первое время по завоеваніи страны; затѣмъ, когда край успокоится, оно замедляетъ гражданское развитіе народа.

Туркестанскій край, какъ видно изъ вышеизложеннаго, на столько умиротворенъ, что настало время къ дальнѣйшему сближенію его съ Россіею путемъ возможнаго объединенія его управленія съ общими учрежденіями Имперіи.

При почтовомъ и телеграфномъ сообщеніи какъ Главнаго, такъ и Областнаго начальства, съ центральнымъ Правительствомъ и уѣздными управленіями, Генералъ-Губернаторъ, какъ Командующій войсками Округа, и Военный Губернаторъ, какъ Командующій войсками Области, всегда будутъ имѣть возможность подавить всякое открытое сопротивленіе власти въ самомъ началѣ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ повторить мое убѣжденіе, что едвали можно ожидать общаго возстанія въ краѣ.

Общественная нравственность народа, по меньшей мѣрѣ, не ниже нравственности жителей внутреннихъ губерній Россіи.

Подъ сѣнью нашего владычества экономическое положеніе населенія возвышается, съ водвореніемъ внутренняго порядка и спокойствія. Торговые обороты городовъ, напримѣръ: Коканда, Ташкента и Самарканда доходятъ до 10.000.000 р. въ годъ. Земледѣльческая культура, благодаря дешевой, примѣненной къ мѣстностости, ирригаціи, свободно обезпечиваетъ продовольствіе не только всего народонаселенія края, но и нашихъ войскъ.

Гражданскія соотношенія между жителями растутъ и увеличиваются въ значительномъ размѣрѣ.

Между тѣмъ присоединенный край причинилъ Россіи по 1883 г. болѣе 100.000.000 р. дефицита, который и за текущій (1883) годъ, съ отдѣленіемъ даже Семирѣченской Области къ Степному Генералъ-Губернаторству, будетъ достигать до 2.570.000 р. Недоимки въ податяхъ по всему краю, до 1 Мая сего года, составляютъ 1.160.000 р. Край до сей поры управляется на основаніи временныхъ правилъ и особыхъ распоряженій Генералъ-Губернатора, законодательною властью неутвержденныхъ. Судебная часть въ совершенномъ разстройствѣ и требуетъ немедленной реорганизаціи. Поземельный и податной вопросы, имѣющіе громадное значеніе въ экономическомъ и даже въ политическомъ отношеніяхъ, здѣсь до сего времени не только не изслѣдованы надлежащимъ образомъ, но и разрѣшены, въ особенности въ Ферганской Области, неправильно.

Послѣдствіемъ Ревизіи должны быть слѣдующія мѣропріятія: скорѣйшее утвержденіе Положенія объ управленіи краемъ въ законодательномъ порядкѣ; преобразованіе суда; передача въ Министерство Финансовъ завѣдыванія всѣми окладными и неокладными сборами на общемъ

основаніи; строгая и отвѣтственная бережливость въ употребленіи казенныхъ суммъ, въ особенности по строительной части, и наконецъ скорѣйшее разсмотрѣніе предположеній о введеніи новыхъ налоговъ, о которыхъ подробно излагается въ настоящемъ моемъ ревизіонномъ отчетѣ.

Подписали:

Ревизующій, по Высочайшему повелѣнію, Туркестанскій край,
Тайный Совѣтникъ *Ѳ. Гирсъ.*

Командированные въ помощь и распоряженіе Ревизующаго:

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Н. Галдинскій.*

Отъ Министерства Финансовъ:

Императорскій Россійскій Консулъ въ Кашгарѣ,
Статскій Совѣтникъ *Н. Петровскій.*

Состоящій при Департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ,
Статскій Совѣтникъ *С. Езучевскій.*

Отъ Министерства Юстиціи:

Прокуроръ Новгородскаго Окружнаго Суда,
Коллежскій Совѣтникъ *А. Дитловъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе . . . . . 1.

I. Администрація.

Административное дѣленіе и устройство управленія . . . . . 7.
Генералъ-Губернаторъ . . . . . 8.
Канцелярія Генералъ-Губернатора . . . . . 10.

Сыръ-Дарьинская область.

Областное Управленіе . . . . . 21.
Уѣздныя управленія . . . . . 40.
Управленіе г. Ташкента . . . . . 48.

Ферганская область.

Областное управленіе . . . . . 57.
Полицейское и хозяйственное управленія г. Новаго-Маргелана . . . . . 74.
Уѣздныя управленія . . . . . 76.

Заравшанскій округъ.

Управленіе округомъ . . . . . 86.
Управленіе отдѣлами . . . . . 98.
Хозяйственное и полицейское управленіе г. Самарканда . . . . . 104.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

Управленіе отдѣломъ . . . . . 106.
Участковыя управленія . . . . . 109.

Городское управленіе.

Общій взглядъ на города Туркестанскаго края . . . . . 110.
Городовое положеніе г. Ташкента . . . . . 113.

Стр.

Строительная часть.

Строительное отдѣленіе Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія . . . . . 117.
Строительное отдѣленіе Ферганскаго Областнаго Правленія . . . . . 136.
Строительное отдѣленіе Канцеляріи Начальника Заравшанскаго Округа . . . . 150.
Строительная часть въ Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ . . . . . 152.
Строительный Комитетъ . . . . . —
Заключеніе Ревизіи по строительной части . . . . . 154.

Медицинская часть . . . . . 157.
Лѣсная — . . . . . 166.
Почтовая — . . . . . 174.
Телеграфная — . . . . . 189.
О тюрьмахъ . . . . . 195.
О ростовщикахъ индійцахъ . . . . . 199.

II. Судъ.

Введеніе . . . . . 203.
Канцелярія Генералъ-Губернатора . . . . . 206.
Дѣятельность Генералъ-Губернатора и его Канцеляріи по судоустройству, кассаціи судебныхъ рѣшеній и надзору за правосудіемъ . . . . . 215.
Административная высылка . . . . . 234.
Уѣздные судьи . . . . . 239.
Слѣдственная часть . . . . . 257.
Направленіе слѣдствій Губернаторами . . . . . 276.
Военно-Судныя Коммисіи . . . . . 284.
Сыръ-Дарьинское Областное Правленіе . . . . . 303.
Ферганское Областное Правленіе . . . . . 316.
Исполненіе судебныхъ приговоровъ и рѣшеній . . . . . 321.
Народный судъ . . . . . 324.
Общее заключеніе ревизіи о судебной части . . . . . 341.

III. Финансы.

Введеніе—экономическіе вопросы края 343
Поземельное право осѣдлаго населенія . . . . . 344.
Вакуфы . . . . . 349.
Поземельное устройство кочевниковъ . . . . . 354.
Ирригація . . . . . 355.
Продовольствіе войскъ . . . . . 358.
Общее финансовое положеніе . . . . . 366.
Подати 368
Кибиточная подать . . . . . 372.
Поземельный налогъ . . . . . 375.
Сборъ съ населенія верховьевъ р. Заравшана . . . . . 388.
Сборъ на потребности, имѣющія характеръ земскихъ . . . . . 392.

Стр.

Натуральныя повинности . . . . . 400.
Доходы неокладные . . . . . 410.
Заключеніе . . . . . —
Квартирный налогъ . . . . . 414.
О распространеніи на Туркестанскій край Устава объ акцизѣ съ табаку . . . . 422.
По вопросу о обложеніи акцизомъ «бузы» . . . . . 427.
О примѣненіи къ Туркестанскому краю торговаго положенія . . . . . 430.
Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ . . . . . 440.
Справка о подушной подати съ крестьянъ и мѣщанъ Заравшанскаго округа . . 442.

Финансовыя учрежденія.

Казенная палата . . . . . 444.
Казначейства . . . . . 450.

Общій взглядъ на положеніе Туркестанскаго края . . . . . 453.